

● **ЛЕНИН...**

ИСТОРИЯ

ПАМЯТЬ

ОБРАЗ

МАТЕРИАЛЫ

● II Международного форума

историков, философов и публицистов

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.И. ЛЕНИНА

Союз краеведов Ульяновской области

Институт истории и культуры региона
АНО «ЦСИ Ульяновской области»

ЛЕНИН...

ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ, ОБРАЗ:

трансформация исторической памяти
в пространстве регионов в XX — начале XXI в.

Материалы II Международного форума
историков, философов и публицистов.
К 150-летию со дня рождения В.И. Ленина

Ульяновск, 2021

УДК 94(470).08
ББК 63.3(2)6
Л449

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Рецензенты:

*д.и.н., проф., зав. кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета, предс. Совета Оренбургского отделения Российского исторического общества
С.В. Любичанковский*

*к.и.н., доц. кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений
Ульяновского государственного университета Н.Е. Каунова*

Редакторы:

А.В. Кобзев, Н.В. Липатова, С.А. Прокопенко

Л449 Ленин... История, память, образ: трансформация исторической памяти в пространстве регионов в XX — начале XXI в. Материалы II Международного форума историков, философов и публицистов. К 150-летию со дня рождения В.И. Ленина (22-24 апреля, 6-8 октября 2020 г. в г. Ульяновске) / под ред. А.В. Кобзева, Н.В. Липатовой, С.А. Прокопенко. — Ульяновск, 2021, 272 с.: илл.

В сборнике представлены материалы II Международного форума историков, философов и публицистов, посвященного 150-летию со дня рождения В.И. Ленина, состоявшегося 22–24 апреля и 6–8 октября 2020 г. в г. Ульяновске. Издание адресовано преподавателям, музейным и архивным работникам, краеведам, студентам и аспирантам и всем интересующимся историей России XX века.

Проект осуществлен при поддержке Правительства Ульяновской области,
Фонда «История Отечества» № 17/2020/ФП-ММ, Гранта Президента Российской Федерации
на развитие гражданского общества №20-1-033530

ISBN 978-5-6045635-0-2

© Коллектив авторов, 2021

© Союз краеведов Ульяновской области, 2021

© АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области», 2021

Содержание

Приветственное слово исполнительного директора Фонда «История Отечества» К.И. Могилевского	10
Приветственное слово Губернатора Ульяновской области С.И. Морозова	11
II Международный форум историков, философов и публицистов	13
ЛЕНИН крупным планом: историческая память — экспертное мнение	16
Роль архивов и архивистов в сохранении и изучении исторического прошлого.....	16
В.И. Ленин в оценках симбирских политиков 1917 г.	20
Феномен ленинианы в свете текстуально-контекстуальных связей (на примере работ фотохудожника Л.Н. Лазарева)	24
В.И. Ленин: между историей и мифом.....	33
Великий модернист: феноменология Ленина в контексте культуры Серебряного века	37
Современный Ленин. Источники создания 40 стикеров «Владимир Ленин» мессенджера «Telegram»	40
Иконографические образы Ленина в детской скульптурной и живописной лениниане	55
Как музеи отметили 150-летие В.И. Ленина.....	61
«Склад забытых вещей»: историческая память как ресурс созидания.....	66
Интервью с экспертами. Обзор — цитаты.....	70
ЛЕНИН-2020. От апреля к октябрю: обзор мероприятий	75
БОЛЬШОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ, 7 октября 2020 г.....	75
КРУГЛЫЕ СТОЛЫ: АПРЕЛЬ — ОКТЯБРЬ 2020	77
Судьбы марксизма: от научного дискурса к политике «исторической памяти». Стенограмма заседания, 22 апреля 2020	77
ЛЕНИН крупным планом. Стенограмма заседания, 22 апреля 2020	88
Женский вопрос и женское движение как феномен социокультурной модернизации. Обзор заседания, 7 октября 2020 г.	102
Традиционная культура татар Ульяновской области в условиях модернизации и трансформации. Обзор заседания, 7 октября 2020 г.	103
Экспертный клуб «Волжский меридиан»: «Историческая память и историческая политика — границы, инструменты и пределы вмешательства», 8 октября 2020 г.	105
ДИСКУССИОННЫЕ ПЛОЩАДКИ, 7–8 октября 2020 г.	110
В.И. Ленин. «Войны памяти» на постсоветском пространстве и политическое лидерство в XX — начале XXI века	110
Лениниана: общественные пространства и смыслы.	
Трансформация образа В.И. Ленина.....	113

Кризис как точка отсчета новой государственности и нового человека	115
Молодежная дискуссионная площадка: «История — это не скучно и логично»	116
ПЛОЩАДКИ ПАРТНЕРОВ ФОРУМА, 7–8 октября 2020 г.	118
Музейная конференция. «“ Себе не принадлежит... ”: приватное и публичное в жизни политического деятеля. Проблемы музеефикации»	118
Историко-архивная конференция: «Люди в эпохах. Эпохи в людях»	120
XI Сытинские чтения. «История и память: исследования и практика формирования ценностных приоритетов общества»	123
ВЫСТАВКИ, 7–8 октября 2020 г.	125
Книжная выставка: «От Симбирска Ульянова к “ ленинскому ” Ульяновску»	125
Филателистическая выставка: «Ленин на марках и конвертах»	128
В.И. Ленин. «Войны памяти» на постсоветском пространстве	129
В.И. Ленин и его любовь к философии	
<i>Кузнецов В.А.</i>	129
Владимир Ильич Ленин: монументальный проект будущего	
<i>Индриков А.А.</i>	131
Ульянов-Ленин в контексте российской истории	
<i>Лютов Л.Н.</i>	132
В.И. Ульянов-Ленин в истории	
<i>Трошин К.Е.</i>	134
Лидеры политических партий Великой российской революции 1917–1918 гг. на старинных открытках	
<i>Стариков С.В.</i>	136
Записи Бориса Ельцина о встречах с лидерами КПСС. Комментарий к устройству власти в СССР	
<i>Соколовская М.В.</i>	137
Ленин и неформалы Балтии (по материалам изданий прибалтийских народных фронтов)	
<i>Струкова Е.Н.</i>	139
Советское наследие в формировании региональной идентичности в современной России	
<i>Гончарик А.А.</i>	141
Образ Ленина в представлении современной студенческой молодежи	
<i>Дегальцева Е.А.</i>	142
Реинтерпретация культурного наследия в современной России (на примере сохранения «ленинских мест» в Среднем Поволжье и Приенисейской Сибири)	
<i>Кузнецов А.А.</i>	144
Отношение к личности В.И. Ленина в Рязани в постсоветский период	
<i>Садофьев В.А.</i>	147
«Советское прошлое» в концепции современной исторической политики Республики Беларусь	
<i>Меньковский В.И.</i>	147

Как в России отметили 150 лет со дня рождения В.И. Ленина. Анализ публикаций в интернет-пространстве	
<i>Кобзев А.В., Липатова Н.В.</i>	149
Судьбы марксизма: от научного дискурса к политике «исторической памяти»	151
Ленин о переходе к социализму	
<i>Тамаш Краус</i>	151
Ленинская теория социалистической революции	
<i>Дэвид Лэйн</i>	154
Ленинизм как осуществленная мифология	
<i>Орлов С.Б.</i>	155
Ленинизм как проблема	
<i>Прокопенко С.А.</i>	157
Ценности марксистско-ленинского учения в сознании советских людей в период перестройки	
<i>Попова А.Д.</i>	158
В.И. Ленин, Сунь Ятсен и Мао Цзедун: идея революции	
<i>Богомолов С.А.</i>	160
Политическое лидерство в XX столетии. Феномен «вождизма» в «век масс»	162
Трансформация образов политических лидеров XX века в информационном пространстве XXI века: проблема потерянной идентификации	
<i>Рогашова Е.А.</i>	162
Новейшие исследования жизни и деятельности Николая I	
<i>Гисматуллина Я.Р.</i>	164
Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев: автопортрет	
<i>Точень Д.С., Точеная Н.Г.</i>	165
Скочиллов А.А. Личность государственного масштаба	
<i>Зюкуева О.А.</i>	166
Кризис как точка отчёта новой государственности	168
Кризисное состояние «инородческого» образования как показатель недостатков национальной политики Российской империи в среднеазиатском регионе	
<i>Котов А.В.</i>	168
Ленин и большевистская стратегия в годы Первой мировой войны	
<i>Папков С.А.</i>	169
Исторические условия Октябрьской революции в России	
<i>Трошин К.К.</i>	171
Текст Русской революции: десять дней, которые изменили мир (идеи Русской революции по книге Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир»)	
<i>Индрикова А.А.</i>	173

Ленинские идеи организации народного хозяйства: от продразверстки и НЭПа до коллективизации и индустриализации

Козлов Д.А. 175

Место и значение идеологической модели советского общества в современной жизни

Казанчян А.А. 176

Музыкальное направление как отражение общественно-политических настроений общества в условиях кризиса (на примере панк-рока)

Гафаров А.Р. 179

Человек на разломе эпох. Историческая память и формирование «нового человека» в новейшей истории 180

Формирование нового человека и советская реальность 1920-х гг. Ульяновская провинция

Лютов Л.Н. 180

«Сельский совнарком»: деревенские управленцы в 1920-е годы («общинные пережитки» и советские реалии)

Иванов А.А., Иванов А.Г. 182

Политобразование как инструмент формирования нового человека в 1920-е гг.

Липатова Н.В. 182

Судьба человека — зеркало эпохи: Николаев Семен Николаевич

Климович Л.В. 184

Забайкальские штрихи к портрету А.М. Краснощекова

Мясников А.В. 186

А.Я. Вышинский: взлет и падение сталинского прокурора

Точень М.Д. 187

Светская религия в условиях светского государства: опыт 1930-х годов в СССР

Шафеева А.Р. 189

Советский коммунист / комсомолец — верующий в материалах партийной статистики в 1950–1980-е гг.: социальный облик и меры социального дисциплинирования

Кобзев А.В. 190

Уральский Горный институт на разломе эпох: историческая трансформация первого вуза Урала

Беляев В.П., Шорин А.Г. 192

«Создание нового человека»: социальные трансформации в новых городах СССР в годы хрущевской оттепели

Жидченко А.В. 194

Процесс формирования образа идеального человека коммунистического общества в «письмах во власть» советских граждан (60–90-е гг. XX века)

Попова О.Д. 196

Кинематограф как инструмент формирования исторической памяти: Великая Отечественная война в отражении советских и современных российских фильмов

Шкунова О.Н. 198

Археологический факт как аргумент исторической памяти

Ошкина А.С. 200

Пути формирования «нового человека»: трансформация социальных технологий выявления и поддержки талантливой молодежи в профессиональном образовании

Кузнецова Д.С. 201

Краеведение в системе образования как средство формирования региональной идентичности

Семёнов Д.Ю. 203

Женский вопрос и женское движение как феномены социокультурной модернизации 206

Сходства и отличия российского женского движения от западного в социальной памяти XX века

Пушкарева Н.Л. 206

«Женский вопрос» в начале XX века. Марксистский феминизм против патриархата

Генералова С.В. 207

Женский вопрос в России: взгляд российских правоведов начала XX в.

Коваль К.С. 209

Елизавета Васильевна Крупская — старшая женщина в семье Ульяновых

Шестова Т.Ю. 210

Кооперация как способ эмансипации советских женщин в 1920-е годы

Дианова Е.В. 211

Советская женщина-ученый через двадцать лет после введения декретов о равноправии: первые итоги

Валькова О.А. 213

«Старое» и «новое» в судьбе сельской женщины в 20-е годы XX столетия (по материалам газет Ульяновской губернии)

Бузаев Д.Е. 215

Пропагандистский образ советской женщины как ответ феминизму

Зайцева П.С. 217

Формирование образа женщины-политика в СМИ

Егорова А.М. 218

Женщины на пути к справедливому обществу. Опыт и результаты проведения международного научно-практического семинара

Шелегина О.Н. 219

Гендерное равенство как актуальная проблема современности в деятельности ООН

Шведова Н.А. 221

Лениниана: общественные пространства и смыслы	224
Вертовская кинолениниана	
Александров Е.В.	224
Образ В.И. Ленина в документальном кино: традиция и современная практика	
Петрова М.В.	224
Интересные аллюзии из политической науки к биографии Ленина от Льва Данилкина	
Ошкин В.В.	226
Ленин: от сакрализации к деканонизации (трансформация визуального образа)	
Качкина Т.Б.	228
Как людей XXI века заинтересовать историей 1917 года и личностью Владимира Ильича Ленина. Познание истории через призму современного искусства	
Коваленко Н.С.	231
Семья Ульяновых и дореволюционный Симбирск в школьном курсе обществознания	
Буйлина А.Е.	232
Симбирск Ульяновых: дворянская усадьба как забытый феномен городского пространства	
Кончатная Н.А.	234
«Себе не принадлежит ...»: приватное и публичное в жизни политического деятеля. Проблемы музеефикации	236
Музейный проект как инструмент формирования исторической памяти. Из опыта проведения разнопрофильных музейных мероприятий	
Суркова Н.А.	236
Мемориальный музей «Дом, где родился В.И. Ульянов (Ленин)» в постсоветский период: опыт модернизации	
Миронова С.А.	237
Личные истории в контексте музейных проектов и восприятия аудитории	
Чувилова И.В.	239
Выставочный проект «В.И. Ленин. От первого лица...»	
Горбунова Е.	241
Частная жизнь В.И. Ленина на примере выставочного проекта «Ленин. От первого лица», «О Личном...»	
Бенгина Л.И.	243
Частная жизнь революционера В.И. Ульянова (Ленина) в период сибирской ссылки и ее отражение в экспозиционной и культурно-просветительской деятельности музея-заповедника «Шушенское»	
Савченко П.В.	247
Образ Владимира Ильича Ленина в экспозиции новозыбковского краеведческого музея	
Приходько С.А.	249
В.И. Ленин: был ли культ личности?	
Шалаева Н.В.	250

Еврейские предки В. И. Ульянова (Ленина) по ревизии 1811 года	
Нилогов А.С.	252
В.И. Ленин о красоте и универсальных возможностях великого, могучего и свободного русского языка. О способах его защиты от вредных воздействий	
Петров С.Б.	254
Проблемы интернет-публикаций электронных копий документов руководителей советского государства	
Юмашева Ю.Ю.	256
Материалы о политическом деятеле М.А. Сулове в фондовом собрании Ленинского мемориала	
Климкина М.А.	257
Анализ информационных поводов упоминания В.И. Ленина в англоязычных и русских СМИ в 2010-х гг.	
Ефремова Д.Н.	259

Приветственное слово исполнительного директора Фонда «История Отечества» К.И. Могилевского

Обращение исполнительного директора Фонда «История Отечества» К.И. Могилевского, 22 апреля 2020 г.

Уважаемые коллеги!

Ровно 150 лет назад 22 апреля 1870 года в г. Симбирске родился основатель и первый руководитель советского государства Владимир Ильич Ленин. Безусловно, трудно переоценить масштаб этой личности. Вся история XX столетия может быть рассмотрена через призму грандиозного эксперимента, у истоков которого он стоял. Вместе с тем столь же сложно дать этому эксперименту однозначную оценку. Освобождение от эксплуатации для многих обернулось еще большим угнетением, а призывы к установлению равенства между людьми — жесткой иерархической диктатурой. Было бы безнравственно «подрумянивать истину», как писал в своё время сам Ленин.

В ходе экспертной дискуссии, развернувшейся во время подготовки к столетию революции 1917 года в России, членами Российского исторического общества были выработаны определённые принципы, позволяющие продуктивно работать с этим трудным прошлым. Важнейшим из них, безусловно, является опора на подлинные исторические источники. Колоссальный объем ленинского документального наследия, как известно, так и не введённого пока ещё в общественный оборот, открывает здесь широ-

кие перспективы. Первым шагом на этом пути стала историко-документальная выставка «Ленин», открывшаяся в 2017 году при поддержке Фонда «История Отечества». В выставочном зале федеральных архивов были представлены более 900 источников, в том числе впервые покинувших хранилище. Затем последовал выход сборника «Ленин: неизвестные документы». Сейчас он полностью доступен в электронной библиотеке исторических документов на портале Российского исторического общества. Пользуясь случаем, приглашаю всех желающих с ним ознакомиться.

Вынужденные ограничения, связанные со вспышкой коронавирусной инфекции, не должны сорвать реализацию наших дальнейших планов. По итогам последнего конкурса Фонда «История Отечества» уже получила поддержку новая экспозиция Государственного исторического музея (бывшего Центрального музея Ленина). Рассчитываю, что виртуальный тур по ней будет изготовлен в течение года. Его дополнит историко-документальная выставка Российского государственного архива социально-политической истории «Ленин. Путь к власти».

Рассчитываю, что II Международный форум историков, философов и публицистов, получивший поддержку Фонда «Истории Отечества» и проходящий под эгидой Российского исторического общества также сможет внести значимый вклад в эту пока что заочную историческую дискуссию.

Желаю Вам успешной работы.

Ленин с нами!

Приветственное слово Губернатора Ульяновской области С.И. Морозова

Выступление губернатора Ульяновской области С.И. Морозова на Большом историческом собрании, 7 октября 2020 г.

Добрый день, дорогие друзья!

Приветствую всех участников и гостей Второго Международного форума историков, философов и публицистов «Трансформация исторической памяти в пространстве регионов в XX — начале XXI веков». Напомню, что форум проходит в рамках больших мероприятий, посвященных 150-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Мы дали старт юбилею в сложных эпидемиологических условиях в апреле в онлайн формате. Мы вновь собрались, уже живую, чтобы продолжить очень серьезный, актуальный, и, наверное, нескончаемый разговор о судьбах и путях развития нашей родины в XX веке.

И я благодарю всех, кто рискнул и, ради научной истины, ради интеллектуального удовольствия по-discутировать, приехал в эти дни в Ульяновск. Мы рады гостям, и я очень надеюсь, что ваше пребывание в Ульяновске доставит вам радость и удовлетворение.

Уверен, что тематика и площадки форума попали в научный и общественно-политический мейнстрим современности.

Очень важно, чтобы в условиях заметного дефицита смыслов и одновременно избытка информации, поверхностных интерпретаций и сиюминутных технологических решений состоялся неспешный, глубокий и всесторонний разговор.

Сейчас очень важно занимать взвешенную позицию по отношению ко всему советскому периоду истории России и к В.И. Ленину, в частности. Мы считаем себя правопреемниками великого прошлого России. В том числе — и Советской России. И при этом необходимо отделять зёрна от плевел, отказываться от политической конъюнктуры, защищать историческую правду от вымыслов и откровенной лжи. И, подвергая события и персонажей справедливой критике, отдавать должное их безусловному положительному значению.

Я убежден, что вместе со мной эту позицию разделяет научное сообщество Ульяновской области, что так считают работники просвещения и культуры нашего региона, а также подавляющее, абсолютное большинство моих земляков. И что у нас выработалось правильное, позитивное отношение к своей великой истории. Сформировалась позитивная региональная идентичность.

Дорогие друзья!

Каждому из нас со школьной скамьи известно выражение Фёдора Михайловича Достоевского «Все мы вышли из гоголевской «Шинели»». В этом высказывании заложена фундаментальная идея культурной преемственности, привязанности человека и общества к традициям, к прошлому, к своей истории. И не обязательно эта история должна быть героической.

Мы живём, меняемся, действуем в соответствии с культурными нормами и историческими представлениями, впитанными нами и доставшимися нам от прошлых поколений.

Прошлое нельзя изменить, поменять логику и последовательность прошедших событий и завершившихся исторических процессов.

Но от нас зависит, каким будет будущее. А это определяет взгляд на прошлое, что мы хотим и будем помнить, что мы можем передать будущим поколениям, чтобы это стало основой для со-

зидательной солидарной деятельности.

Это особенно важно сейчас, в условиях, когда недавнее, объективно объединяющее нас до революционное и советское прошлое, стало «яблоком раздора», конъюнктурным инструментом в реальных противостояниях и символических войнах памяти. Поэтому *я глубоко убеждён, что только через диалог, взвешенную дискуссию с опорой на фундаментальные, достоверные факты мы сможем найти точки соприкосновения разных видений прошлого.*

Вручение главной награды Сытинской премии за заслуги в области краеведения к.и.н. Ю.А. Семькину, ведущему сотруднику Института истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области»

В Ульяновской области уже не первый год действуют различные научные, культурные, просветительские площадки, нацеленные на актуализацию вопросов сохранения и трансформации исторической памяти, формирования общегражданской и региональной идентичности на основе принципов социальной ответственности и солидарности граждан.

Одной из таких площадок как раз и являются Международные форумы историков, философов и публицистов, организуемые Институтом истории и культуры, Союзом краеведов Ульяновской области при поддержке и содействии правительства Ульяновской области, Фонда Президентских грантов и Фонда «История Отечества».

В 2017 году мы провели первый форум, посвящённый 100-летию Великой российской революции (1917–1922 гг.). В 2019 г. с привлечением ведущих российских экспертов из академических кругов была организована стратегическая сессия

— «Точка отсчёта — регион. Кризисы XX — начала XXI века и региональные модели их преодоления». В 2022 г., к 100-летию создания Советского государства, в нашем регионе состоится III Международный форум.

Юбилейные даты, всегда были и остаются хорошим поводом для символических отсечек в осмыслении прошлых событий.

В ближайшее время для обсуждения актуальных социально-политических проблем по истории и современности регионального и всероссийского уровня в Ульяновской области по инициативе «Центра стратегических исследований» и общественных организаций «Рапир», «Союза краеведов Ульяновской области» при поддержке региональной власти будет создан дискуссионный клуб «Волжский меридиан».

Желаю участникам октябрьской сессии II Международного форума историков, философов и публицистов творческой работы, конструктивных дискуссий, плодотворных результатов!

После приветственного слова состоялось награждение губернатором лауреатов Сытинской премии за заслуги в области регионального краеведения.

II Международный форум историков, философов и публицистов

XX век — время стремительных перемен и сложных событий, противоречивых, неоднозначных по своим последствиям. Это эпоха превращения масс в коллективного исторического актора, и время, когда многократно возросли социально-политические риски и ответственность политического лидерства за судьбы людей и целых сообществ. Это пора, когда представления о прошлом, настоящем и будущем, транслируемые разными социальными группами, стали значимым управленческим ресурсом. Последствия кризиса и распада Российской империи, Великой российской революции 1917–1922 гг., возникновения советской государственности и формирования новой геополитической реальности, поиск и реализация региональных вариантов преодоления кризисов, порождённых модернизационным переходом к индустриальному обществу, прослеживаются во всей новейшей отечественной истории. Фигура В.И. Ульянова-Ленина в этой цепочке событий, процессов и последующих интерпретаций выступает своеобразным мостом между тремя разными и в то же время неразрывно связанными эпохами в историко-культурном пространстве России — дореволюционной, советской и современной.

В общественном сознании, в социокультурном пространстве российских регионов и стран ближнего зарубежья, в социальных и гуманитарных науках образ Ленина и его роль в истории России, как и в мировой истории в целом, до сих пор не свободны от идеологизированного и мифологизированного восприятия. В публичном пространстве циркулируют самые разные, подчас полярные, оценки, далёкие от исторической истины, когда для одних Ленин — сакральная фигура, непререкаемый авторитет, а для других — «демон революции» и тиран.

Ульяновск — место родины В.И. Ульянова-Ленина, и организуемый здесь Международный форум, посвящённый 150-летию его рождения, хотелось бы надеяться, должен стать новой точкой отсчёта в переосмыслении и реформативном коллективной исторической памяти о столь противоречивых событиях советской эпохи, о фигуре Ленина и бытовании его образа на пространствах современной России и ближнего зарубежья.

Акцент в работе форума был сделан на извлечение уроков из прошлого, дабы не допустить повторения трагического раскола общества, привить новую политическую культуру согласования интересов и выбора оптимального проекта будущего. Во главу угла была поставлена задача преодоления разрыва между научным пониманием прошлого и повседневным знанием большинства людей.

Принципы научного форума просты: это междисциплинарность и диалог. Нужно учитывать то, что продуцирование научного исторического знания и его трансляция в обществе зачастую реализуются разными агентами, что приводит не только к искажённому пониманию сложного периода российской истории, но и к формированию разнообразных локальных историй, как позитивных, так к негативных с точки зрения конструирования настоящего и будущего. Поэтому главной задачей форума являлась широкая трансляция научного знания, структурирование обыденных представлений о прошлом и, таким образом, трансформация коллективной исторической памяти в региональном пространстве современной России ради преодоления раскола в обществе.

Формат форума позволяет выстроить научное общение таким образом, что каждый его участник не только представляет результат собственной исследовательской и творческой детальности, не только знакомится с работами коллег, но и получает возможность нестандартно, с непривычной для себя профессиональной точки зрения взглянуть на проблематику исследования.

Форум стал многофункциональной площадкой для обсуждения ряда ключевых проблем в истории России и её регионов в XX–XXI вв. Своего рода «цементом» этих дискуссий стала фигура одного из наиболее крупных политических деятелей и лидеров XX столетия — В.И. Ульянова-Ленина, уроженца г. Симбирска, ныне г. Ульяновска. В работе форума были предусмотрены секционные заседания, дискуссионные площадки, мастер-классы, серия выставок, публичные высту-

пления в аудиториях и СМИ, архивные и музейные площадки партнёров, отдельная площадка для участия молодых учёных «Ленин — это не скучно и логично».

Участниками форума стали видные историки, архивисты, преподаватели вузов, научные сотрудники, издатели, музейные работники из семи стран: Беларуси, Великобритании, Венгрии, Германии, Казахстана, России, США. Среди российских гостей были представители 26 субъектов РФ (из Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Рязани, Казани, Самары, Саратова, Уфы, Омска, Новосибирска, Читы, Хабаровска и др.) Всего в работе форума в очном формате за два дня на семи тематических площадках и в ходе пяти круглых столов приняли участие около 360 человек. В просветительской части форума были задействованы примерно 500 человек. Просветительские мероприятия очной части форума включали 14 экспертных интервью, пять публичных лекций и мастер-классов, на которых присутствовало более 200 студентов (УлГУ и УлГПУ), состоялось шесть презентаций новых изданий, было представлено восемь выставочных проектов.

В Большом историческом собрании — на пленарном заседании Форума — в разных аудиториях приняло участие около 200 человек (с учётом ограничений на нахождение в одном помещении не более 50 человек, была организована трансляция по площадкам форума в пределах Дворца книги и на площадках партнёров: Ульяновского государственного университета и Музея Гончарова, где работала архивная площадка).

В научной части форума очно приняли участие 355 человек. Выступающих с докладами — 102 человека, из них очно — 82 (в т.ч. иногородних — 37 человек). В рамках форума в онлайн-мероприятиях с апреля по октябрь работали около 1500 человек, до настоящего времени продолжается формирование контента в сети интернет.

В Ульяновске собрались представители академического сообщества: представители институтов РАН (г. Москва), АН Республики Татарстан, ведущих вузовских центров страны, руководители и специалисты ленинских музеев (Ульяновск, Шушенское, Горки, Разлив), Ельцин-Центра, с помощью онлайн-технологий к форуму присоединились учёные из стран СНГ. Всего в работе форума участвовали представители 30 исследовательских центров и университетов, 15 музеев, 11 архивов, в том числе Будапештского университета имени Лоранда Этвёша (Венгрия), Girton College Кембриджского университета (Великобритания), Университета Канзаса (США), Белорусского государственного университета, МГУ им. М.В. Ломоносова, Высшей школы экономики, Института этнологии и антропологии РАН, Института истории СО РАН, РАНХиГС при Президенте РФ, Центра социально-политической истории ГПИИБ России, Фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина» (Ельцин-Центр), Нового института культурологии (Москва), Центра стратегических исследований Ульяновской области, Ульяновского государственного университета, Ульяновского педагогического государственного университета им. И.Н. Ульянова, Ярославского педагогического университета им. К.Д. Ушинского, Рязанского государственного университета, Петрозаводского государственного университета, Челябинского государственного университета, Уральского государственного горного университета, Пензенского государственного технического университета, Хабаровского краевого института развития образования, Музейного центра Информационно-аналитического центра культуры и туризма Рязанской области, Историко-культурного музейного комплекса в Разливе, Государственного исторического музея-заповедника «Горки Ленинские», Историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское», Музея истории Екатеринбурга, Новозыбковского краеведческого музея, Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина», Государственного архива города Нур-Султан Республики Казахстан, Государственного архива Ульяновской области, Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, Ульяновского городского архива, Нижегородской архивной службы, Национального архива Республики Башкортостан, Государственного исторического архива Чувашской Республики, Национального архива Республики Татарстан, Центрального государственного архива Самарской области, Центрального государственного архива Республики Мордовия, Государственного архива Забайкальского края.

Форум нашёл заметное отражение в СМИ и в социальных сетях. Появилось более 150 материалов в СМИ и соцсетях о подготовке, проведении и итогах II Международного форума историков, философов и публицистов. Новостные сюжеты вышли на канале Россия-1 «Вести Ульяновск», портале «Ульяновская правда». К форуму и по его итогам подготовлены разнообразные видеоматериалы (тизер, итоговый ролик, тематические видеоматериалы). На данный момент размещено 65 видеоматериалов форума на канале ютуб, сайтах Института истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области» и Союза краеведов Ульяновской области («Краеведческий компас»).

II Международный форум историков, философов и публицистов «Трансформация исторической памяти в пространстве регионов в XX — начале XXI вв.», посвящённый 150-летию со дня рождения В.И. Ульянова-Ленина, является важной частью плана памятных мероприятий в связи со столетием Великой российской революции (1917–1922 гг.), разработанных по поручению губернатора Ульяновской области С.И. Морозова в 2015–2016 гг. Флагманскими проектами стали три Международных форума. Главная цель юбилейных мероприятий — продвижение культуры диалога и согласования интересов в обществе путём исторического просвещения. Между форумами запланированы Экспертные сессии по актуальным проблемам российского общества (25–26 октября 2019 года в Ульяновской области прошла Первая экспертная стратегическая сессия «Точка отсчёта регион. Кризисы XX — начала XXI века и региональные модели их преодоления», вторая сессия планируется в 2021 г.).

III Международный форум историков, философов и публицистов запланирован на декабрь 2022 г. Тематически он посвящён столетию образования СССР — конституированию нового государства, что формально-юридически закрепило итоги революции и гражданской войны. Образование СССР стало не только актом, завершившим в основном послевоенный революционный цикл, но и положило начало новой исторической эпохе в развитии нашей страны. Актуальность советского прошлого, феномен «советскости» и советского человека, сегодняшняя ностальгия по жизни в стране Советов и развенчание советских мифов, результативность и просчёты национальной политики Советского Союза, почему «всё это было навсегда, пока не кончилось» (А. Юрчак) — вот лишь некоторые вопросы для обсуждения на Форуме. Предполагается, что активное участие в Форуме примут представители бывших советских союзных и автономных республик.

Сергей Прокопенко

доктор исторических наук,

руководитель Института истории и культуры региона

АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»,

председатель Союза краеведов Ульяновской области

ЛЕНИН крупным планом: историческая память — экспертное мнение

Роль архивов и архивистов в сохранении и изучении исторического прошлого

Пудалов Б.М.,

к.фил.н., председатель Научно-методического совета архивных учреждений ПФО,
руководитель комитета по делам архивов Нижегородской области,
г. Нижний Новгород

Борис Моисеевич Пудалов

В суждениях о роли государственных архивов России в сохранении исторической памяти нередко наблюдаются два диаметрально противоположных подхода:

«Архивы — научные центры». В современном обществе от архивистов зачастую ждут решающее слово в оценке исторических событий, поэтому велик соблазн перейти к выводам и оценкам. Между тем, на наш взгляд, выводы и оценки — это прерогатива скорее ученых-историков, но не архивистов.

«Архивы — хранилища документов». В своей крайней форме такой подход способен привести к отказу от научно-методической работы архивистов. Сохраняемые документы будут восприниматься в архивах только как «единицы хранения», но не как исторические источники, и тогда сами историки-архивисты неизбежно превратятся в «кладовщиков при хранилищах».

Не соглашаясь с этими двумя крайностями, **можно, тем не менее, попытаться обозначить сферу собственно архивных научных интересов в использовании исторических документов. На наш взгляд, это документальное источниковедение и археография камеральная и эдиционная, то есть**

научные методы описания и публикации архивных документов. Актуальность этих направлений работы наглядно показали, среди прочего, подготовленные в последние годы издания и информации по истории Нижегородской губернии в 1914 — начале 1918 гг. и Горьковской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Документальное источниковедение подразумевает критику источника с целью определения его подлинности и достоверности. Выполняя эту работу (при описании или подготовке издания — безразлично), историк-архивист обязан проанализировать: 1) Внешний облик документа (носитель, исполнение текста и его особенности); 2) Его содержание. На этой основе предлагается атрибуция и датировка, а конечным результатом должен стать вывод о степени подлинности и достоверности архивного источника.

Серьезные трудности вызывает внешняя критика документов XX в. ввиду слабой работанности вспомогательной дисциплины — неографии. В отличие от палеографии, здесь практически отсутствуют необходимые пособия и альбомы по сортам применявшейся бумаги, видам и лентам пишущих машинок, вариантам подписей. Поэтому документ без точной даты приходится датировать, как правило, по его содержанию, упоминаемым персоналиям и событиям, что снижает точность датировки. Порой нелегко сделать вывод и о подлинности источника. Так, на-

пример, пресловутые «незаверенные машинописные копии», включенные в ранее выходившие издания, требуют выяснения их происхождения.

Применительно к документам по истории революции 1917 г. в Нижегородской губернии источниковедческие проблемы, на первый взгляд, не могут возникнуть, если речь идет о хорошо разработанном и отлаженном управленческом делопроизводстве. Примером могут служить протоколы заседаний Нижегородской городской думы, составленные опытными стенографистками, заверенные подписями участников заседаний, прошитые и скрепленные сургучной печатью (ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1). Как правило, не возникает сомнений в подлинности и достоверности источника при работе с управленческой документацией, например, промышленных предприятий.

Но уже с документами полиции и жандармерии, безусловно, подлинными, порой возникают сомнения в правильности и объективности изложения фактов, так как информация зачастую опиралась на слухи, донесения агентов разной степени осведомленности и т.п. Попадают и откровенные ошибки. Например, в определении партийной принадлежности тех или иных лиц.

Еще сложнее определить степень достоверности документов из фондов органов административного управления губернией. Так, в «Отчетах по Нижегородской губернии» за предреволюционные годы заметны следы правки на разных этапах подготовки документа. Причина — личная заинтересованность, а порой и самоцензура составителей отчетов, стремившихся показать не то, что реально происходило в губернии, а то, что, по их мнению, хотело бы получить начальство в столице.

Поэтому **свидетельства управленческих документов требуют системного и многоаспектного анализа доступного лишь профессионалам, ибо «рукописи не говорят, если не научиться их понимать».**

Еще более нуждаются в критическом отношении другие виды источников. Так, публицистика революционной эпохи намеренно тенденциозна; мемуары нередко писались по принципу «Все, что было не со мной, помню» (если автор причисляет себя к победителям), либо «Винюват не я, а все прочие» (если автор — из потерпевших поражение). Поэтому, кстати, неудивительно, что сторонники версий о субъективных причинах революции опираются преимущественно на документы личного происхождения или на непроверенные парадные реляции высших органов власти, тогда как их оппоненты последовательно вводят в научный оборот управленческую документацию (столичного и регионального уровней), добиваясь большей весомости своих выводов.

Умелое применение методов документального источниковедения, в сочетании с общеисторической эрудицией, очень важно для современного архивиста в работе с документами по истории Отечества в XX в. Здесь «вызовом времени» стало появление новой тематики, причем не только в научных работах, но и в публицистике. Так, одна из любимых ныне тем — изменники Родины, предатели, которых принято мягко именовать «коллаборантами». В их появлении принято обвинять Советскую власть, при этом утверждается, что размах пособничества чужеземным захватчикам в 1941–1945 гг. был беспрецедентным для истории России. Но специалисты хорошо знают, что это не так. В период Смуты начала XVII в. чужеземным захватчикам пособничало порядка 40% «служилых городов», то есть поместной конницы, составлявшей основу вооруженных сил России (а Лжедмитрию I — вообще практически вся страна), и это без большевиков и Советской власти. Такого размаха предательства, конечно, не было и не могло быть в годы Великой Отечественной войны.

Другая излюбленная ныне тема — «уравнивание в правах» для России Первой мировой и Великой Отечественной войн, со ссылками на воинские подвиги русских войск в 1914–1916 гг. Между тем, о характере войны никогда не судят по героической штыковой атаке стрелковой роты N-ского полка у населенного пункта N: на любой войне встречаются проявления героизма и трусости, подлости и благородства, самоотвержения и шкурничества. Характер войны определяют цели и задачи воюющих сторон («главных игроков»), полнее всего отраженные во внешнеполитических документах. К настоящему времени в результате двух мировых войн практически полностью доступны архивные комплексы внешнеполитических ведомств России, Германии, Австрии, Турции, Франции, Японии, а также США и в большой степени Великобритании. Как известно, хронологически первыми были введены в оборот документы МИД Российской империи, и публикация

секретных договоров царского правительства, осуществленная по решению II съезда Советов Н.Г. Маркиным, убедительно показала захватнический характер мировой войны. Впоследствии многотомные издания архивов дипломатических ведомств воевавших государств полностью подтвердили этот вывод и для Антанты, и для Германии и ее союзников: Первая мировая война действительно велась ее участниками ради захвата и раздела чужих территорий.

Кроме того, для суждений о причинах участия России в Первой мировой войне принципиальное значение имеет еще один архивный комплекс — документы Министерства финансов Российской империи. Изучение этих документов, начавшееся вскоре после революции, имело своим результатом классические труды Б.А. Романова и его ученика Б.В. Ананьича, показавшие прямую зависимость внешней политики России от кредитов, полученных царским правительством преимущественно в начале XX в. от Франции. Исследования убедительно показали, что займы лишь отчасти использовались для переоснащения армии и флота, преимущественно же были потрачены впустую — на сомнительные авантюры в Манчжурии, на борьбу против революционного движения и поддержку «черной сотни», на содержание разросшейся императорской фамилии, на помощь привилегированному сословию (дворянству), да и попросту разворованы. Но именно опираясь на займы и связанные с ними финансовые обязательства, Англия и Франция заставили Россию «платить по счету» и погнать миллионы своих подданных на убой. Получается парадоксальная ситуация: это не Ленин и большевики были платными агентами германского империализма (что не доказано нигде, никем и никогда) — напротив, это царское правительство оказалось в роли платных агентов англо-французских империалистов, что надежно засвидетельствовано подлинными и достоверными документами!

В нынешних условиях идеологической борьбы очень важно определить свое отношение к ключевым событиям и фигурам российской истории XX в. Государственным служащим в каком-то смысле проще: ведь во всех наших должностных регламентах однозначно и недвусмысленно сформулирован тезис о приоритете Конституции Российской Федерации. В ее тексте ключевой является ст.19, провозглашающая равноправие всех граждан («независимо от...»). Исполняя этот принцип, Россия стала республикой, федерацией, светским государством. Все эти принципиальные положения Конституции — результат завоеваний Октябрьской революции 1917 г., а отнюдь не законотворчества самодержавной монархии. И легитимность ныне существующей государственной власти России основывается на решениях II Всероссийского съезда Советов 1917 г., а отнюдь не Земского собора 1613 г., венчавшего на царство Михаила Романова. К тому же нам, архивистам, не пристало забывать, что первый законодательный акт, создававший государственную архивную службу России («Декрет о реорганизации и централизации архивного дела в России» 01.06.1918 г.), был подписан председателем СНК РСФСР В.И. Ульяновым (Лениным). Таким образом, 150-летие со дня рождения Ленина, которому посвящен научный форум, — это, по сути, юбилей основателя нашего государства.

Применительно же к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. доступные ныне архивные документы, в том числе использованные при подготовке обоснования права Нижнего Новгорода на присвоение звания «Город трудовой доблести», однозначно свидетельствуют: 1) Эта война была подлинно отечественной и общенародной; 2) Эту войну вел советский народ и под красным знаменем, а не под иконой; 3) Победа была одержана под руководством ВКП (б), а не вопреки ему. Действительно, документы сохранили свидетельства не только о четырех миллионах коммунистов, воевавших на всех фронтах, но и о компетентности высшего руководства СССР по созданию военно-промышленного комплекса и организации взаимодействия фронта и тыла.

Выступая 09.10.2017 г. на Международной научной конференции «Великая российская революция 1917 года: сто лет изучения», руководитель Федерального архивного агентства (Росархив) д.и.н. А.Н. Артизов подчеркнул: **«Мы, российские историки-архивисты, прекрасно знаем, что достоверное прошлое существует, поскольку существуют подлинные исторические источники, которые отражают реальные исторические факты. Надо только уметь работать с этими источниками».** В этом коротком, но очень емком высказывании сформулирована методологическая основа нашей работы: во-первых, существует прошлое как объективная реальность; во-вторых, су-

ществует возможность его достоверного отображения и изучения; в-третьих, основой достоверного, объективного изучения прошлого должны стать исторические источники, потому что истина в истории добывается в пыли архивохранилища и в грязи археологического раскопа, а отнюдь не суемудрием в уютных кабинетах.

Нас, архивистов, методологический аспект интересует, прежде всего, с точки зрения установки на использование документальных источников в исследовательском процессе. Научная мысль в России к началу XX в. уже осознавала определяющее влияние социально-экономических факторов для объяснения событий политической истории. Здесь показательны лекции В.О. Ключевского, а также исследования его младшего современника С.Ф. Платонова по истории русской Смуты начала XVII в. Такой подход требовал широкого привлечения документальных источников экономического, социального, внутри- и внешнеполитического содержания и органически сочетался с методологией исторического материализма, ставшей официальной в советской историографии. Продуктивность данной методологии (при всех оговорках об элементах ее вульгаризации, и не только в сталинский период) наглядно продемонстрирована в классических трудах отечественных и зарубежных ученых, в том числе по истории XX в. (Б.А. Романов, Б.В. Ананьич, А.Я. Аврех, А.М. Анфимов, В.И. Старцев, а также Л. Февр, Э. Хобсбаум и др.). Неслучайно признанный специалист по истории средневековой России, актов археографии и дипломатике С.М. Каштанов, оценивая значение методологии для научных работ, признавал, что за прошедшие годы «не удалось придумать ничего удачнее марксистской «пятичленки»» (имеется ввиду теория общественно-экономических формаций — ключевая для методологии исторического материализма).

На этом фоне с точки зрения архивиста странно и нелепо выглядят многие новейшие публикации, в которых вместо изучения источников преобладают рассуждения «о народе-богоносце» и о «царе-страстотерпце» — либо подбор модных цитат Шпенглера, Тойнби и т.п., перемежающийся глубокомысленным, но бессодержательным «дискурсом», порой на какой-то странной смеси уже не «французского с нижегородским», а, скорее, «американского с коми-пермяцким». Отчетливо обозначившийся кризис методологии и, как следствие, утрата профессионализма (а порою и элементарной порядочности) в научных исследованиях историков вызывают большое беспокойство архивистов. По нашему мнению, это чревато историческим нигилизмом в обществе, разрушением исторического самосознания, очередным витком переписывания родной истории на потеху всему миру и неизбежно обернется большой бедой для страны.

Все эти обстоятельства позволяют кратко сформулировать роль архивистов в современном обществе. **Мы — те, на кого возложена миссия принуждать к документальному изучению истории, опровергать домыслы фальсификаторов и регулярно напоминать обществу, что история — серьезная наука, а не «политика, опрокинутая в прошлое».**

В.И. Ленин в оценках симбирских политиков 1917 г.

Кузнецов В.Н.,

д.и.н., профессор кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета, старший научный сотрудник ОГКУ «Ленинский Мемориал»

Валерий Николаевич Кузнецов

Первое, что бросается в глаза, просматривая источники — В.И. Ленин не воспринимался как земляк симбирскими политиками 1917 г. Ни в позитивном, ни в негативном смысле его не связывали с Симбирском. Второе: аналитических статей, пусть и небольших по объему, практически (за одним исключением) не было. Это несмотря на то, что с апреля месяца В.И. Ленин стремительно превращался в одного из наиболее значимых политических деятелей, а для многих жителей губернии он по-прежнему оставался загадкой. Видно, что **для большинства тогдашних политиков стояла задача не разобраться, а навесить ярлыки.**

Как исключение, только однажды кадеты напечатали материал, где дана попытка объективно рассмотреть роль В.И. Ленина. Их газета «Трудовой день» неожиданно напечатала «Петроградские письма» В.Н. Ксандрова, симбирского социал-демократа, позиционирующего себя в качестве большевика, где он писал:

«Будущий историк русской революции прожитые и пережитые дни свяжет с именем Ленина... Одни провозглашали и, действительно, видели в Ленине чуть ли не единственного вождя

русской революции, силу, которая одна может направить эту революцию на новые пути; другие объявляли Ленина врагом свободы, погромщиком, провокатором, шпионом... Кто такой Ленин? Революционной России это давно известно. Это — вождь левого крыла социал-демократической рабочей партии. Это крыло — революционного пролетариата. Ленин — человек больших знаний, больших дарований и что важнее всего в момент революции — большого темперамента и трудоспособности. И, тем не менее, я думаю, что дело вовсе не в Ленине и его личности: корни последних событий лежат много глубже. Те дали, которые открываются сейчас почти всем политическим партиям — Учредительное собрание, демократическая республика — недостаточны для главнейшей силы революции — рабочего класса. Иные дали мерещатся этому классу. Лишь социализм разрешит «проклятые вопросы» его сосуществования. Пророком и вождем рабочих, идущих за Учредительное собрание и демократическую республику, и явился Ленин. И вождь (Ленин или другой — безразлично) именно для этих вожделений рабочего класса объективно был необходим. Ленин верит, что царство социализма уже близко, что еще несколько усилий революционной демократии и врата царства откроются. Крайние мнения хороши тем, что исключают возможности недоразумений, неясностей. В чьих руках сейчас власть — вот что интересует Ленина. В тех ли руках, которые способны творить социалистическую революцию или в руках противников. Он не анархист. Он за власть, но за власть, ведущую к социализму. Такой властью могут быть только Советы рабочих и солдатских депутатов, органы демократии. Отсюда его первый лозунг: «Долой Временное правительство, да здравствуют Советы!» [1].

В.Н. Ксандров — известный в Симбирске политик. При Временном правительстве он входил в антибольшевистский Губернский комитет народной власти (Симбирский парламент), после установления в декабре 1917 г. Советской власти в Симбирске ненадолго возглавил Губисполком Совдепа. Цитированный текст производит двойное впечатление. С одной стороны, В.Н. Ксандров воздает должное В.И. Ленину, с другой стороны, чувствуется некая отстраненность, словно автор

вынужден признавать за лидером большевиков его значение, но сам он с ним не согласен.

В общем-то, так и было. В.Н. Ксандров принадлежал к правому крылу РСДРП (б), которое ярко себя проявило на Апрельской конференции большевиков в выступлениях Л.Б. Каменева, А.И. Рыкова, В.Н. Милютина, В.П. Ногина. **Статья В.Н. Ксандрова интересна тем, что она показывает, что лидерство В.И. Ленина в большевистской партии вовсе не было запрограммировано, и что при определенных условиях был возможен правый поворот, к которому определенные представители местных верхов РСДРП (б) — РКП (б) были мировоззренчески готовы.**

Публикации иных политических сил отличаются однозначно негативным подходом к В.И. Ленину, в том числе бранью в его адрес. Не были исключением симбирские меньшевики. Казалось бы, общая марксистская колыбель, общее революционное прошлое должно было бы привести к взвешенной оценке меньшевиками В.И. Ленина. Но нет.

Симбирские меньшевики — это в основном центристы и правые (Н.Н. Чебоксаров, Н.С. Охотин, А.А. Кузнецов, А.А. Георгиевский и др.). Интернационалистов — мартовцев насчитывалось очень мало, и они не имели серьезного значения, поэтому не о них речь. Большинство меньшевиков после февраля 1917 г. стремительно превращались, говоря словами В.И. Ленина в «тоже революционеров». Вполне осознанно они поддерживали существующую систему распределения благ и категорически выступали против перераспределения собственности. Они обвиняли В.И. Ленина в разжигании классовый борьбы, что с их точки зрения, в том числе автора «Ив. Нарымского» было опасно для революции. В статье «Сотрудничество, но не борьба» он писал:

«Когда кораблю грозит опасность, безумно матросам сводить счеты друг с другом. У нас таким безумством охвачены те слои, которые называются ленинскими. Ленин, этот человек с крохотным публицистическим дарованием, с микроскопическими научными знаниями («Развитие капитализма в России» — далеко не вклад в науку), рыцарь звонкой фразеологии, которой самоуверенные слова выпирают из предложения и тянут на вялую, бледную идею, стал легендарной личностью. Смешно это! Не в Ленине дело. Ленинство — путь наименьшего сопротивления, к которому тяготеет эгоистический инстинкт безответственной части пролетариата. Логика исторического момента — это сотрудничество классов, а не борьба их» [2].

Такая позиция логично вела к поддержке репрессий Временного правительства против большевиков.

Событиям 3–4 июля 1917 г. в Петрограде было посвящено экстренное заседание симбирской Городской Думы. Выступивший от имени фракции меньшевик Н.Н. Чебоксаров охарактеризовал произошедшие события как контрреволюцию и попытался объяснить ее причины. Одну из них он усмотрел в малосознательности и неорганизованности массы.

«Общая разруха и война испугала несознательную массу, которая в поисках защиты себя от гибели на фронте шла под громкими лозунгами «Долой войну» и «Долой Временное правительство», чем воспользовались темные силы. Временное правительство пережило несколько кризисов и весьма нерешительно боролось за ослабление разрухи. Что дала революция: буржуазии свободную жизнь, крестьянам землю, рабочим не давала надежды на 8-часовой рабочий день. И несознательный рабочий пошел за лозунгами большевиков, призывавших к социальной революции... Большевики и реакционеры получили свое возмездие, их социалисты министры расстреляли» [3].

Симбирские эсеры не представляли из себя единой политической силы. Здесь существовали центристы — черновцы, правые оборонцы и, наконец, небольшое число левых эсеров. Почти все эсеровские публикации тех месяцев, где упоминается В.И. Ленин, относятся к творчеству эсеров-оборонцев.

Оборонческую группу возглавляла А.А. Знаменская. Рупором их являлась «Симбирская народная газета». С ее страниц неслась ругань не только в адрес большевиков, но и интернационалистов вообще:

«Настал момент, когда все циммервальдисты и кинтальцы и прочие проповедники и поджигатели внутренней междуклассовой войны, обещавшие установить скорый мир путем мировой революции, должны дать ответ и выплатить выданные ими векселя. От самого начала революции, вы, гг. Троцкие и Ленины, Камковы и Сухановы, Мартовы и Натансоны и многие другие иже с вами, объявили беспощадную войну со всеми, кто звал к обороне страны. Вы провоцировали внутренние восстания, бунты, анархию и погромы... Настает час расплаты и для вас» [4].

Или вот фрагмент П. Михайловича из фельетона «Женихи»: «... Вот, например, Дмитрий Осипович Гавронский. Он проехал через Германию в немецком вагоне, за немецкой пломбой под немецкой охраной вместе с товарищем Лениным, известным теперь всей России, а почему он так поступил — сказать трудно, вероятно потому, что очень их полюбил» [5].

Вот еще одна статья П. Михайловича «Новые самодержцы»:

«Большевики уверены, что стоит только рабочим всех стран сговориться и перестать воевать, вот как теперь воюют, по их мнению, на пользу буржуев, то война кончится и буржуи останутся ни с чем. Они призывают солдат на фронте сговариваться с неприятелем, бросать воевать, брататься с ним, но толку не вышло никакого, пока мы братались, немцы на другом фронте воюют с нашими союзниками. То тут, то там на фабриках рабочие объявляют забастовки, желая сейчас же добиться удовлетворения своих чрезмерных требований и забывая о том, что война продолжается.

Временное правительство большевики рассматривают как кучку буржуев, которые пользуясь временем, хотят захватить власть в свои руки. Их проповедь в настоящее время приносит одни только плохие результаты, все разваливается, а нового ничего не создается. Мы боимся большевиков, тех самых большевиков, которые испортили нам армию, развратили в корень солдат и возвращают до сих пор тех, которые останавливают фабрики и заводы в такое время, словом мы боимся людей, ведущих своим упорством к верной гибели молодую, свободную Россию.

Почему большевику Ленину можно везде и всюду разводить свои разрушительные бредни и почему опасно, под страхом закрытия газеты, напечатать письмо человека называющего большевиков их настоящим именем, именем предателей России? Мы все должны, как один крикнуть им: подите прочь, немецкие наемники, прекратите вашу проповедь и уходите, иначе великая Россия в своем движении вперед раздавит вас и уничтожит, как червяков, попавших под колеса» [6].

Статья «Бесстыдство» из той же газеты, автор Грицко:

«Триумфатором наших дней является бесстыдство. Это бесстыдство стояло рядом с нашими эмигрантами Лениным, Натансоном, Зиновьевым, когда они садились в пломбированный вагон, что бы ехать в Россию через Германию, воюющую с Россией, льющую русскую кровь, но что им до этого? Это бесстыдство руководило Лениным, когда он на немецкие деньги издавал «Правду». Это оно заставляло наших интернационалистов кричать о разрыве с союзниками и о сепаратной войне: пусть погибнет Россия, но пусть догме будет принесена жертва. После знаменитых июльских дней Ленин и Зиновьев почли за благо покинуть пределы России, чтобы не попасть в руки русского правосудия. Судебная власть предъявила им, как известно, обвинение в измене России. Тем не менее, большевики и многие другие из среды Советов продолжают называть их товарищами. Великий русский народ! Как долго ты будешь терпеть подобное издевательство?» [7].

Публикации эсеров-оборонцев о большевиках и В.И. Ленине довольно примитивны. Винаваты во всем, с их точки зрения, естественно, были только большевики, которые по их логике злонамеренно сбили с пути хороший русский народ. Взгляд же меньшевиков и, забегаая вперед, кадетов был иным: ленинизм вырос из малопривлекательной толщи русского народа, из несознательности, социального эгоизма, бескультурия и т.д.

Эсер-оборонец П. Михайлович писал:

«Владимир Ленин, Л.Д. Бронштейн и компания — самодержцы всея России. «Именем правительства Республики Владимир Ульянов-Ленин». Такова подпись его величества, самодержца всея Руси немецкого наемника Ленина. Этот росчерк залил потоками крови Петроград, Москву,

Казань и другие крупные центры нашей Родины, этот росчерк явно показал нам, чего хотят большевики и что они дали нам из того, что обещали. Первым делом мы получили свободную печать и вот уже неделю «буржуазные» газеты по распоряжению новых самодержцев не печатаются и не доходят до нас.

Их величества освобождают и совесть своих верноподданных от лишнего груза. Отныне все верноподданные должны считать величайшим позором понятия о Родине, чести, своем достоинстве и, пребывая в радости, должны ожидать, когда сядет верхом на наши шеи его величество Вильгельм II, которому передадут из рук в руки престол российский их величества Ленин и Бронштейн. И еще... Отныне граждане должны забыть о каком-либо порядке и могут безнаказанно собираться когда угодно, где угодно и грабить сколько угодно, словом война до полного погрома объявлена новыми самодержцами. А настоящая война, цель которой защита России, не должна иметь места, ибо она не по нраву их величествам Ульянову, Бронштейну и Вильгельму» [8].

Вот еще одна статья: «Родина».

«Больно. Бред или действительность? Как хотите, а я не могу читать эти серые, испорченные значками букв газетные листки. Сил не хватает.. Сердце не терпит... Отходит моя Великая и всеми забытая Родина. Мелькает в кровавой полумгле искаженное дьявольской улыбкой лица Лениных, Троцких... Немолчно, как похоронный звон, звенит в ушах их хохот.

Не разруху, не анархию вижу я из-за этих жирных газетных заголовков и столбцов, нет, я вижу, как рубят ее... кромсают дикие остервенелые безумцы, отсекают руки, ноги. А из отсеченных еще кровавых теплых частей Родины они мастерят — Украину... Крым... Дон. Братание... Перемирие. Поезда с бегущими домой солдатами... Отступление армии. Не чувствуете ли, не видите ли, как из тумана выплывают пред вами тысячи, сотни тысяч... миллионы погибших бойцов, наших сыновей, братьев, отцов... с укором смотрят на нас, как бы спрашивая: «За что? Где наша мать-Родина, кому вы ее отдали на съедение? Кто отомстит за наши так благородно отданные молодые красивые жизни?

Есть распри, братоубийственные боины, разруха, дикие погромы и грабежи, есть свобода, которую топчут своими каблуками властелины положения — большевики, но нет закона, нет власти. Есть республики Украина, Латвия, Татарвия... Дон... Финляндия... но нет великой Родины — республики России. Нет той красивой великой России, за жизнь и счастье которой отдали столько благородных святых жертв, о бытии которой мечтали и мечтают столько истинных ее сыновей» [9].

По сравнению с филиппиками эсеров-оборонцев, статьи кадетов о В.И. Ленине отличались более спокойным тоном, меньшей истеричностью. Возможно такая сравнительно взвешенная позиция объяснялась тем, что симбирским либералам кадетам, являвшимися интеллигентами претила грубая брань, откровенная легковесность аргументации и, наоборот, они были привычны к серьезному политическому размышлению. Тот же «Трудовой день» писал:

«Ленин против сепаратного мира с Германией. ...Мало говорить о пожеланиях, надо ставить вопрос так, чтобы эти пожелания можно было осуществить без гражданской войны, к которой призывает Ленин. Многим нравятся лозунг — захватить все у буржуазии, но не надо переоценивать своих сил. Поэтому, надо требовать не того, что мы хотим, а того, что можем получить. Вести же такую пропаганду, какую ведет Ленин, значит звать на бой, не подсчитав своих сил. Это значит поднять одну часть населения на другую, повторить ошибки 1905 г. и, в конце концов, оказаться изолированным. Вот почему Исполнительный комитет рабочих и солдатских депутатов находит агитацию Ленина ударом по революции» [10].

Таким образом, для симбирской политической жизни 1917 г. характерно едва ли не повсеместное негативное отношение к В.И. Ленину и его детищу — РСДРП (б).

Источники

1. Трудовой день. 1917. 30 апреля.
2. Симбирянин. 1917. 29 апреля.
3. Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-634. Оп. 20. Д. 13. Л 75–75 об.
4. Симбирская народная газета. 1917. 15 октября.
5. Симбирская народная газета. 1917. 15 октября.
6. Симбирская народная газета. 1917. 11 июня.
7. Симбирская народная газета. 1917. 20 сентября.
8. Симбирская народная газета. 1917. 5 ноября.
9. Симбирская народная газета. 1917. 1 декабря.
10. Трудовой день. 1917. 25 апреля.

**Феномен ленинианы в свете текстуально-контекстуальных связей
(на примере работ фотохудожника Л.Н. Лазарева)**

Зубова И.Л.,

*к.философ.н., Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск*

Лазарев Л.Н.,

*фотохудожник,
г. Москва*

Советская история породила лениниану — создание образов В.И. Ленина в литературе и в искусстве. Как любое социальное образование она является сложным и динамичным феноменом, не сводимым к одному из его проявлений. Лениниана в целом и отдельные ее составляющие становятся предметом изучения, взятым во всевозможных контекстах, как в отдельных научных дисциплинах, так и в междисциплинарных исследованиях. Глубинная актуальность ленинианы, прежде всего, сопряжена с необходимостью дать новые ответы на жизненно важные вопросы, касающиеся самоопределения и смысла существования России и ее многонационального народа в современном контексте — неопределенном и постоянно изменяющемся. Нужны новые смыслы, новые социальные формы, новые лидеры, есть потребность в социальном творчестве и не только в России, но и в мире. В свое время Ленину удалось стать «человеком, который изменил все» (по выражению В. Никонова).

Обновление в любых его проявлениях, включая произведения искусства, есть результат человеческой активности вместе со всеми обстоятельствами ее осуществимости. Интерес представляют не только преобразования текста в зависимости от меняющего в линейном времени контекста, но и состояния, когда активность человеческого сознания пребывает в ситуации творения архитектуры возможных связей текста-контекста. «Схватывание» целостности текста и контекста происходит на уровне интуитивно-чувствительного мировосприятия. В творческом состоянии даны ощущения соразмерности, присутствия в близком далекого, переживание гармонии, единства себя со всем существующим и выражением всего имеющегося через уникально-индивидуальное личностное измерение.

Создателям советской ленинианы удавались высокохудожественные образы революционера и создателя, несмотря на политическую и идеологическую заданность связи текста и контекста творчества. Это значит, что популярность личности Ленина держалась на более прочном фундаменте, чем насаждаемый культ. Об одном из базовых оснований ленинианы можно судить по со-

Изображение В.И. Ленина к заявке на фотокнигу «Сотворение мира» Ю. Визбора

сти перед иностранцами, а еще считал постыдным разменивать свой дар фотографирования исключительно на зарабатывание денег. Разумеется, он знал о репрессиях от родственников, о том, как не легко живется простым людям. До него порой доходило интеллигентское скептическое и ироничное отношение к Советской власти. Смертельный приговор знакомому Д. Яковлеву по так называемому делу «валютчиков» стал настоящим потрясением. Безусловно, решение суда было воспринято как вопиющая несправедливость, но исходящая от прихоти Н.С. Хрущева, а не от пороков советской системы. Одержимость фотоискусством сублимировала негативные проявления и настроения. Искусство, как он его понимал, должно не смаковать изъяны и недостатки, а быть катализатором к их осмыслению, пробуждая чувства и эмоции созвучные с авторскими. Данные обстоятельства, наложенные на все остальные и переплетённые с ним, придавали контексту съемки неповторимую организацию.

Л.Ф. Волков-Ланнит (слева), Н.Ф.Погодин (справа)

Мотивы съемочной активности фотографа Лазарева по ленинской теме в определенной степени вариативны. Причем задание редакции не всегда являлось определяющим. Ленинский сюжет был хронически актуален, востребован в СССР и невольно привлекал внимание человека с фотокамерой. Побуждением к съемке часто становились чувства, переживаемые им самим, включая осознание масштабов личности и дел Ленина, а также подмеченные проявления влияния его образа на людей. Отсюда большая часть работ не совсем совпадала со стереотипами и канонами пропагандируемой ленинианы того времени и по этой причине не предлагалась автором печатным изданиям.

Ни одна бы редакция не опубликовала портреты Л.Ф. Волкова-Ланнита [1] и Н.Ф. Погодина в домашней одежде, в приподнятом настроении, вызванным отнюдь не ленинскими идеями («Л.Ф. Волков-Ланнит и Н.Ф. Погодин»). Помимо того фотографии дома-музея Ленина в Ульяновске, где его вид открывался через открытую калитку в заборе дома, напротив («Дверь еще открыта»). Неприемлем вариант и с деревом на переднем плане, закрывающим часть фасада («Дом-Музей В.И. Ленина») (см. фото 1). Не годилось изображение бокового входа в мемориальный дом («Боковой вход»). Нужна была плакатная простота и однозначность, исключая

возникновение коннотаций и нежелательных смыслов (см. фото 2). Удивительно как могли утвердить снимок [2], демонстрирующий фасад дома семьи Ульяновых в перспективе улицы, уходящей вдаль — так можно и мимо главного пройти (см. фото 3) («Ульяновск 1970»).

Фотография 1

Фотография 2

Фотография 3

Метод съемки московского мастера отличается максимальной сосредоточенностью умственной и физической энергии во время работы. Без этого нельзя породить текст в точке-мгновении, трансформировав в него и выразить в нем уместным изобразительным языком (ракурс, контрастность и пр.) состояние своего сознания неотделимого от контекста, включающим скрытые и случайные компоненты. Нужный эффект достигался во время нажатия на затвор камеры, без последующей дополнительной обработки кадров.

Общее количество работ Л.Н. Лазарева воспроизводящих, а фактически вновь создающих образы и символы, имеющие отношение к жизни и деятельности основателя социалистического государства довольно внушительно, ведь большая часть его творчества приходится на советский период с конца 50-х гг. Начало профессионального пути совпало с новым рождением ленинианы в постсталинскую эпоху. Завершение журналистской карьеры выпало на период советской деконструкции, включающей развенчание Ленина как политического мифа, десакрализацию его личности, то есть периодом, завершающим советскую лениниану.

В многообразии фотографических произведений Л.Н. Лазарева по ленинской проблематике для их описания и анализа выделим отличающиеся авторской оригинальностью, также привлечем кадры, оставшиеся рабочими. Условно объединим их в группы представляющие: скульптурные изображения вождя и членов семьи Ульяновых (монументальная уличная скульптура, бюсты в помещениях); художественные полотна с образом Ленина; людей — создателей ленинианы (Л.Ф. Волков-Ланнит, Н.Ф. Погодин, А.А. Вознесенский и др.); места, отмеченные пребыванием там Ленина; коммеморативные события, практики, традиции, ритуалы (парады, очереди в мавзолей, торжественное заседание в Кремлевском Дворце съездов, посвященное 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, мероприятие в Ленинском мемориале Ульяновска в связи с 50-летием со дня смерти Ленина и пр.); символы революции (крейсер «Аврора», арка Генерального штаба, ведущая к Зимнему дворцу и т.п.); присутствие образа Ленина в повседневной жизни советских людей, в домашнем и рабочем интерьере. Хотим отметить имеющий место факт изменения названий снимков автором, по прошествии времени, в связи с их новым прочтением.

Среди первой группы работ обратим внимание на съемку памятника Ленину (авторы скульптор М.Г. Манисер, архитектор В.А. Витман, 1940) на его родине. В 1958 г. автор искал образ, передающий силу и мощь Ленина, аккумулирующий все его ипостаси. Наглядно поиск представим рабочими кадрами, в сравнении с двумя зачетными снимками («В.И. Ленин», «Старик у подножия памятника»). Оба снимка не были опубликованы в свое время и не стали известными. На первом — Ленин предстает как настоящий вождь, способный воплотить высокие человеческие идеалы (см. фото 4). На втором из них мы не видим самой ленинской фигуры, только постамент, памятный венок и портрет убеленного сединами человека в народной рубашке. Старик в основании памятника — это символ силы и крепости Ленина, боровшегося за интересы трудящихся и опиравшегося на их поддержку (см. фото 5).

Монумент В.И. Ленину у Финляндского вокзала (создатели скульптор С.А. Евсеев и архитекторы В.А. Шуко и В.Г. Гельфрейх) также безупречен по художественному воплощению образа, как и памятник в Ульяновске, но появился он раньше, в 1924 г. после смерти основателя советского государства. А в объектив московского фотожурналиста он попал позднее ульяновского, в 1967 г. Л.Н. Лазарев долго искал связь между памятником и людьми, которые передвигались по площади волнообразными потоками. Когда обнаружить ее не удалось, решил сосредоточиться на форме. Ставший каноническим образ Ленина с указывающим путь жестом, предстал в разных ракурсах на фоне неба, а один из них в лучах солнца и получил новое символическое значение («Ленин у Финляндского вокзала». Ленин олицетворял божественную субстанцию, возвышающуюся над людьми, погрязшими в повседневной суете и отклонившимися от предначертанного им пути (см. фото 6).

Фотография 4

Фотография 5

Фотография 6

Фотография 7

Памятник В.И. Ленину в Кремле (авторы В.Б. Пинчук и С.Б. Сперанский, 1967) как произведение искусства значительно уступал монументам в Ульяновске и Ленинграде (см. фото 7). Фотообраз скульптурного изображения сидящего Ильича доминирует в кадре. Автор снимка подчеркивает несоответствие фигуры с кремлевскими строениями и людьми, стоящими у подножия монумента, тем самым интуитивно показывая возникшую диспропорцию, несоответствие идей и реальности.

Таким образом, фотограф не просто фиксировал памятники Ленину с помощью света, а давал новую трактовку образа, созданного скульпторами и архитекторами изваявшими фигуру вождя и поставившими ее на постамент, заставлял зрителя переживать связь текста и контекста в его ситуации.

В 1969 г., фотожурналист продолжает работать над репрезентацией монументального ленинского образа в Ульяновске, в том числе с использованием цвета (см. фото 8–10). В профессионально выполненных фотографиях памятника Ленину уже нет былой прорывной мощи («Памятник Ленину. 1969»).

Фотография 8

Фотография 9

Фотография 10

Творческое решение все же состоялось и оказалось уже совсем иным. Автор ощущал потускнение коммунистической цели, ее отдаление от действительности. Она уже плохо вдохновляла и сплавляла граждан советского государства. Внутренний камертон фотохудожника настраивал сознание на другое звучание. Фактически работы «Экскурсия на морозе» (см. фото 11) и «Барабан бьет тревогу» (см. фото 12) стали предчувствием наступления кризиса советского общества.

Фотография 11

Фотография 12

Душевный диссонанс заставлял фотографа вглядываться в лица девушек из молодежной бригады строителей ленинского мемориального комплекса в Ульяновске. Подача молодежной строительной бригады в движении продиктована ощущаемым желанием найти выход из ситуации, подавить тревожные предчувствия (снимки «Бригада») (см. фото 13). В этом контексте может быть понято приглашение пройти по улице Ленина («На улице Ленина») (см. фото 14), преодолеть барьеры на пути лучшего понимания ленинского наследия, встать на истинный путь, если вдруг отклонились в сторону от предначертанного им пути. Медлить нельзя, калитка, из которой виден дом-музей В.И. Ленина, которая вот-вот закроется и будет поздно («Дверь еще открыта»). Дом семьи Ульяновых, изображенный в нестандартных ракурсах, также побуждает к поиску новых смыслов ленинизма. А вот будут ли они найдены? Автор оставляет вопрос открытым, показав только спины людей, покидающих памятное место сквозь снежную мглу («После встречи»). Заиндевелый памятник К. Марксу («Замороженный») (см. фото 15) намекает на застой догматизированной марксистской мысли в СССР.

Фотография 13

Фотография 14

Фотография 15

Цикл «К Ленину», состоявший из индивидуальных и коллективных портретов людей из очереди в Мавзолей создателя советского государства, возник по собственной инициативе фотографа в 1967 г., в год 50-летия Октября. Галерея человеческих образов — прекрасный визуальный источник по истории памяти, изучению коммеморативных практик и ритуалов (см. рис. 16–19). Конечно, у Л.Н. Лазарева была иная творческая задумка. Ему хотелось увидеть проявление естественных чувств взрослых и детей, мужчин и женщин, людей разных профессий, национальной и расовой принадлежности, граждан разных государств в ходе «паломнического» ритуала, то есть провести своеобразное социологическое исследование поведения людей в сакральном месте. Съемка крупным планом на расстоянии потребовала специальной технической подготовки и обеспечила чистоту «эксперимента». Получилась целая палитра образов и чувств («К Ленину»). Три десятка кадров были опубликованы [3; 4; 5, с. 36–45].

Фотография 16

Фотография 17

Фотография 18

Фотография 19

Неоднократно Л.Н. Лазарев снимал демонстрации на Красной площади. Один раз с верхней точки собора Василия Блаженного, другой раз с ГУМА, третий раз, находясь возле Мавзолея, четвертый раз прошелся вместе с колонной демонстрантов и сделал фотографию Спасской башни с флагами на переднем плане.

Самая продуктивная съемка, по мнению автора, прошла 1 мая 1967 года (см. фото 20). Удалось снять подготовку парада перед Красной площадью, на улице Горького, Манежной площади. Созданная коллекция пролежала в его архиве до начала XXI века. Автор внес цветовые поправки в изображения символов советской строя, дал им название «Апофеоз» («Красная площадь. 1967»). Фотографии из этой коллекции впервые были опубликованы в 2009 г. [5, с. 88-105, 108-109, 136-137]

«Апофеоз», Красная площадь, 1967

Фотография 20

Фотография 21

и демонстрировались на выставке в США в 2011 г. В новом контексте коллекция воспринималась в перспективе трагических событий, пережитых страной в конце XX века.

В 100-летие со дня рождения Ленина в Кремлевском Дворце съездов состоялось торжественное собрание, посвященное 100-летию вождя. Л.Н. Лазарев получил аккредитацию как фотокорреспондент (см. фото 20). Он фиксирует все ключевые моменты сложившейся церемониальной традиции: состав Президиума собрания, состав делегатов и приглашенных, выступающих, приветствие пионеров и пр. («Видные деятели международного коммунистического движения во время пионерского приветствия. 22 апреля 1970 г.» (см. фото 21), «В первом ряду — поэт Расул Гамзатов»). Лица людей отмечены печатью протокольного поведения, даже в фойе. Возникло впечатление: многие пришли не посоветоваться, а отметить. Все же удалось сделать ряд живых работ (портрет Г.К. Жукова, портреты космонавтов, кинорежиссеров Г.В. Александрова и С.Ф. Бондарчука, балерин Г.С. Улановой и Н.В. Тимофеевой, С.В. Михалкова, Вальтера Ульбрихта и др.) [5, с. 66–67] («Г.К. Жуков», «Космонавты А.Г. Николаев и В.В. Терешкова»).

Г.К. Жуков

А.Г. Николаев (третий слева),
В.В. Терешкова (вторая справа)

Слева направо:
Н.В. Тимофеева, Г.С. Уланова

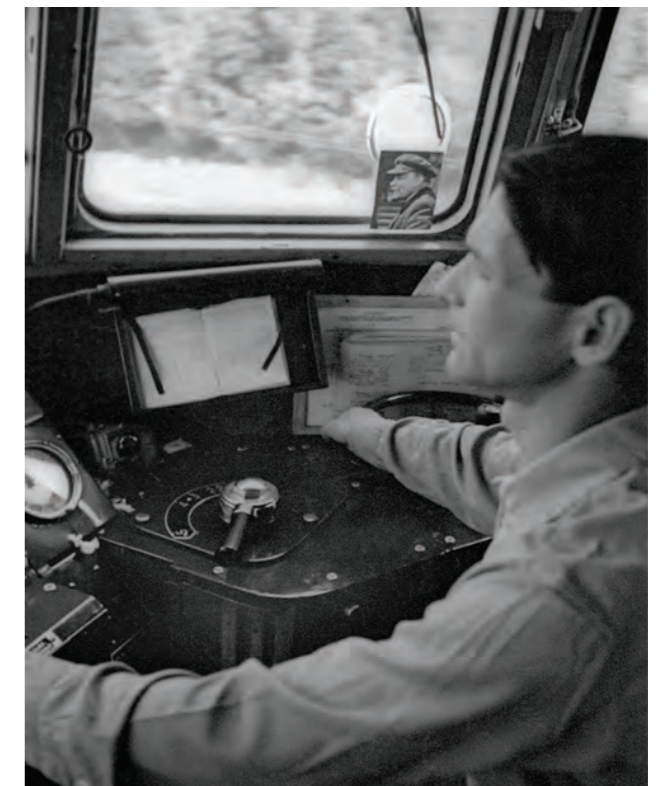
Тем не менее, потребность апелляции к Ленину как идеальному выразителю народных чаяний глубоко вошла в менталитет советского человека. Несмотря на избыточную насыщенность социального пространства ленинианой, люди по собственной инициативе размещали у себя дома и на работе портреты вождя («Семейный иконостас», «В кабине электровоза»). Ленин становился членом семьи и рабочего коллектива. Л.Н. Лазарев отмечает массовое распространение названного явления, однако, эффективно показать его в съемке на представлялось возможным и фотографии попали только в архив.

С. Михалков и В.Ульбрихт, председатель Госсовета ГДР

В первом ряду – поэт Расул Гамзатов

В кабине электровоза

Семейный иконостас

Фотография 22

Видимо уважение к Ленину как творцу и отсутствие сомнений в победе, созданного им советского государства, в Великой Отечественной войне, заставило Д.Я. Черкеса приобрести посмертную маску В.И. Ленина. Пионер мультипликации не покинул осаждаемую фашистами Москву. Однажды он шел по темной и снеженной столице и вдруг увидел работающий комиссионный магазин. Там он с удивлением обнаружил необычный товар. На последние деньги он без колебания купил гипсовую маску Ленина под номером семь. Приобретенная в 1941 г. скульптура, органично сросшаяся с личностью художника, лежала у него в мастерской под лампой на рабочей столе и попала один в кадр с ее обладателем, сделанный Л. Лазаревым в 1962 г. (Д.Я. Черкес) (см. фото 22).

Советские лидеры, публично клявшиеся в продолжении дела Ленина, оказались неспособными в новых реалиях, творчески оплодотворить марксизм и предотвратить разрушение государства и социалистической системы. Открытость сознания фотохудожника позволила чувственно уловить ситуацию и поставить под вопрос правильность идей Ленина и исторического выбора страны («Директор Малого театра В.И. Коршунов. 1985 г.»). Трещины на стене — знак кризиса советской системы и как потом оказалось — предвестники ее разрушения. Трагический снимок символа Октябрьской революции «Аврора» 1992 г., пораженной молниями, завершает советскую историю.

Директор Малого театра В.И. Коршунов, 1985

Аврора, 1992

Советская история и лениниана не могут быть вычеркнуты из контекста жизни современного общества. Лениниану, в ее творческом исполнении, нельзя признать искусственным насаждением культа Ленина и марксистско-ленинской идеологии. Вписанная в изменяющийся во времени контекст, она имела гуманитарное содержание, связанное с рождением нового понимания исторической ситуации и состояния сознания, являющегося одним из факторов социальной жизни.

Литература

1. Волков-Ланнит Л.Ф. В.И. Ленин в фотоискусстве. — М.: Изд-во «Искусство». 290 с.
2. Кругозор. 1980. №3.
3. Абрамов А.С. Мавзолей Ленина / Под об. ред. К.А. Мошкова. — М.: Московский рабочий, 1969. С.183-189.
4. Звуковая книга о В.И. Ленине. Издательство Правда. М.1970. С.172-176.;
5. Москва. Ожидание будущего: [фотоальбом] / Леонид Лазарев; Гл. арх. упр. г. Москвы ; [авт. текста Л. Резников]. — Москва: Московские учеб.: Изд-во Гл. арх. упр. г. Москвы, 2009. С. 36-45.

В.И. Ленин: между историей и мифом

Перфилов В.А.,

к.и.н, ОГУК «Ленинский мемориал»,
г. Ульяновск

Перфилов Валерий Александрович

После развала Советского Союза многим показалось, что В.И. Ленин ушел из современного исторического и политического пространства. Однако *законы истории таковы, что знаковые события и исторические личности неустранимы из исторической памяти. В.И. Ленин — яростный полемист на протяжении всей своей жизни сегодня сам находится в центре многих споров о прошлом, настоящем и будущем.* Столетие Великой российской революции, которое широко отмечалось в мире, вызвало новый интерес к личности Ленина. Вышли десятки новых исследований, посвященных вождю в нашей стране и за рубежом. Славой Жижек — один из выдающихся мыслителей современности в своей книге «Ленин.2017» отметил, что он больше не жалуется на невосребованность своего героя. Многие его идеи внезапно оказались актуальными вновь.

Следует отметить, что независимо от взглядов тех, кто пишет о В.И. Ленине, нет исследований, в которых бы оспаривалось историческое значение В.И. Ленина — как личности изменившей мир. Во многом росту интереса к личности Ленина способствуют невероятные успехи Китая на пути построения гибрида из капиталистического произ-

водства и социалистических методов управления, взявшего на вооружение многие идеи ленинской новой экономической политики. Став по факту ведущей экономической державой, Китай стал диктовать моду на многое, в том числе и на идеи. Лидер компартии Китая Син Цзиньпин подчеркивает, что именно «в научной теории марксизма-ленинизма нашли путь решения проблем страны». Удивительно другое — *наследие Ленина обретает все большую популярность в тех странах, где казалось, что все ушло в прошлое. Социальное расслоение и неуверенность в завтрашнем дне делают симпатизантами Ленина и представителей западной молодежи. Ленинизм является модным интеллектуальным направлением среди западной элиты, в университетских центрах.*

Когда мы говорим об оценке исторической личности, важно видеть при этом какую роль играют такие понятия как история и историческая память или миф. В чем различие и сходство этих дефиниций. История — наука изучающая деятельность людей в прошлом. При этом историк должен стремиться к максимальной беспристрастности. Историческая память или миф — передаваемые из поколения в поколение исторические сообщения, мифы, субъективно преломленные рефлексией. История и память взаимно дополняют и обогащают друг друга. Историческая память избирательна, у каждой исторической эпохи свои критерии ценностей, свои принципы их отбора, свои приоритеты. И если в советское время общество было в основном едино в оценке своего исторического прошлого, то сегодня этого нет. Конституция России запрещает иметь единую идеологию. В стране представлены различные политические партии и движения: либералы, консерваторы, монархисты, националисты, левые. У каждой общественной группы свои герои и антигерои, свои представления об историческом прошлом. Для одних Великий Октябрь 1917 г. — главное событие XX века, для других — величайшая трагедия, для третьих — жидо-масонский заговор.

Историческая память нередко делает акценты на одних событиях или личностях, игнорирует другие, преувеличивает значение третьих. История же такой не должна быть. Истории ценно то, что

было важно современникам событий. А памяти важно то, что востребовано сегодня. И на вопрос «кто матери истории ценен», отвечает, прежде всего, историческая память. При этом историческая память удивительным образом способна удерживать основные исторические события и личности, оказавшие на них решающее значение. А оценки их соответственно колеблются в зависимости от современной политической конъюнктуры. Е.А. Котеленец в своей книге «В.И. Ленин как предмет исторического исследования» подчеркивает, что нельзя оценивать Ленина с позиций актуальной современности, а «исходя из смысла того времени и того конкретного состояния эпохи, в которой он жил и действовал» [1]. **Создать объективный портрет Ленина и реально оценить его роль в истории можно лишь полностью отрезавшись от идеологических и политических установок.** Также нельзя рассматривать исторического деятеля вне конкретного общественного окружения и исторической ситуации, не учитывая побудительных мотивов его деятельности. «События совершаются людьми, — писал известный ученый Ю. Лотман, — и люди действуют по мотивам и убеждениям своей эпохи». При этом важно отметить, что объективной история будет тогда, когда историк не ставит перед собой цель ответить на вопрос хороший или плохой был Ленин.

Главным для истории является документ, источник, история его появления, интерпретация. Владлен Логинов, известный биограф В.И. Ленина отмечал, как некорректно использовались документы для его дискредитации. Именно в публицистике в 1980-е гг. впервые приводились ранее неизвестные ленинские документы с явно ненаучными и политизированными комментариями. Документы и цитаты мало по себе что то значат и объясняют. **Для историка документ не может являться бесспорным доказательством. Он должен быть, прежде всего, объектом скрупулезного научного исследования. «Необходимо, прежде всего, подчеркивает Логинов, поставить каждый документ, каждый конкретный факт в реальный исторический контекст»** [2]. Эту же мысль подчеркивал и В.И. Ленин. Он писал: «необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов без единого исключения» [3].

Ярким представителем другого подхода к истории является Аюп Арутюнов, автор множества статей и книг, посвященных В.И. Ленину. Его главное произведение «Досье Ленина без ретуши» (1999). Стремясь дискредитировать В.И. Ленина, Арутюнов использует много источников, но использует только те, которые представляют Ленина в негативном свете. Он выбирает из собрания сочинений Ленина жесткие слова и фразы без учета обстоятельств, при которых они появились. К такого рода изданиям можно отнести и книгу Д. Волкогонова «Ленин. Политический портрет» (1994) Его книга — длинный счет выписанный Ленину историком, не особенно разборчивым в средствах, своеобразный сборник компромата. Крайний субъективизм и антиисторизм, тенденциозность в отборе фактов, установка на разоблачение, а не на понимание.

В 1980-е гг. на смену культу личности Ленина пришел процесс «деленинизации». Была поставлена цель «разоблачения» личности Ленина, обновление обстоятельств его жизни таким образом, чтобы они могли послужить аргументом для отказа от идей социализма. **Доминировали вопросы не «Почему?», «С какой целью?», а «Кто виноват?».** Следует отметить, что немало документов, которые использовались для дискредитации В.И. Ленина, были фальшивками. Чего стоят только 150 документов «О германо-большевистском заговоре» польского журналиста Фердинанда Оссендовского, разоблаченного американским историком Кеннаном. **В результате каждый факт биографии Ленина был подвергнут «переосмыслению». Сложную жизнь Ленин стали подменять мифами, мало имеющими отношение к его реальной жизни.** В это время особую роль в формировании разных мифов о Ленине сыграли художественные произведения А. Солженицина, В. Ерофеева, В. Солоухина, А. Авторханова и других. Произведения этих авторов, выходили огромными тиражами, формировали у читателей негативный образ В.И. Ленина. В них он предстал то агентом немецкого генштаба, то монстром, преступно захватившим власть в стране, то человеком обожавшим террор и насилие. И таких публикаций было большое количество. Исследователь А.А. Григорьев считает, что лениниана этого периода носила ни столько научный, сколько идеолого-политический характер.

Одним из самых мифологизированных вопросов является тема отношения В.И. Ленина к религии. Ленин-де ненавидел религию, приказывал закрывать храмы и расстреливать попов. Этот миф популярен не только у противников В.И. Ленина, но и у многих обычных граждан. Порою встречаются

шокирующие цифры 100, а то 300 тысяч убитых священнослужителей. Насколько эти цифры обоснованы? По данным ежегодного «Русского календаря» за 1915 год на всей территории Российской империи проживало 112629 человек православного духовенства, из них священников — 51105 человек, диаконов — 15035, псаломщиков — 46489. В реальности число пострадавших от красного террора в 1918–1922 гг. составило 1300 служителей культа. Очень спорным является утверждение, что репрессировали за веру. Таких документов нет. Репрессировали за участие в боевых действиях, за антисоветскую агитацию, за призывы бороться с Советской властью. В.И. Ленин не поддерживал такие предложения как массовое закрытие церквей. Они вызывали у него сопротивление. Во время гражданской войны он подписывает декрет, освобождающий от воинской повинности по «религиозным убеждениям». В ответ на просьбу А.М. Горького Ленин пишет письмо т. Красикову: «Эту просьбу передал мне А.М. Горький. Удобно ли, даже при особых условиях, превращать церковь в клуб? Есть ли налицо какие-либо условия, превращать церковь в клуб? Не лучше ли отменить и вернуть церковь?». Когда в правительстве обратился председатель казанской общины евангельских христиан с жалобой на советские организации, препятствующие собраниям общины и с просьбой разрешить собираться верующим, Ленин пишет Курскому: «Прошу проверить, назначив строгое расследование и наказать виновных». Методы, с помощью которых Ленин предлагал искоренять религию, были далеки от репрессивных и расстрельных мер. В.И. Ленин понимал: идею можно победить другой идеей. Он писал: «...необходимо осуществлять фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков. Добываясь этого посредством пропаганды и повышения сознания масс, вместе с тем заботливо избегая всякого оскорбления чувств верующей части населения...». Именно это подразумевал изданный 5 февраля 1918 года за подписью В.И. Ленина «Декрет о свободе совести, об отделении церкви от государства и школы от церкви». Этот документ стал на многие годы политикой в отношении церкви.

Если в Советское время считалось, что В.И. Ленин не допускал ошибок, то в конце 1980-х гг. его деятельность стала представляться сплошной чередой ошибок. Популярным мифом являются заявления, о том, что В.И. Ленин в 1917 году завел Россию «не туда». Получается, что весь мир шел «туда». На самом деле, если оценить двадцатилетнюю историю после 1917 года, то мы увидим, прежде всего, экономический кризис конца 1920-х годов, фашистские режимы Италии, Германии, Испании, Японии и, в конечном счете, Вторую мировую войну. Если говорить об исторической роли Ленина, то критерием является, прежде всего, успешность в достижении поставленной цели. Главный вопрос для всякой партии — вопрос о власти. Удалось ли решить эту задачу Владимиру Ульянову? Конечно, удалось. Удалось ли ему создать государство в интересах большинства народа и прежде всего беднейших слоев населения? Нам представляется, что эту задачу ему также удалось решить.

Его идеи о переустройстве мира на справедливых началах привлекали и привлекают многих людей. Сам Ленин стал символом борьбы за справедливое общество. При всех своих издержках советский период вписывается в прогресс истории. Он дал миру поколения людей, жизнь которых была славна не индивидуальным богатством, не лозунгом «пусть выживет сильнейший», а честным трудом, оптимизмом, взаимной выручкой. Слова Ромена Роллана о том, что советское государство несло «на своих плечах человечество» — не только восторженная фраза художника, но и констатация исторической реальности. Социалистическая устремленность стала реальной и мощной силой социально-экономического и культурного развития страны. В результате Советский Союз дал колоссальный опыт социальных преобразований, получивший характер народного подвига. **Потому попытки некоторых авторов вырезать советский период из истории России, а потом склеить два конца пленки — не историчны и утопичны. Советское прошлое — неотъемлемая часть российской истории.** Ошибочным является и тезис, когда на весь советский период навешивается ярлык «тоталитарного» общества. Получается, что даже период перестройки отнесен к этому времени.

Один из популярных мифов сегодня, что В.И. Ленин стал разрушителем российского государства, создав государство на федеративных началах. Следует отметить, что Ленин никогда не был сторонником федерации. Более того он считал, единое государство более прогрессивным, чем совокупность национальных государств. Развитие производительных сил требует более полного госу-

дарственного объединения. Почему он отошел от этой позиции и стал сторонником федеративного объединения России? Были ли другие в те годы альтернативы? В.И. Ленин был реальным политиком. А политика — искусство возможного. Распад Российской империи начался сразу после Февраля 1917 г. Уже в марте отделилась Польша. Стала строить самостоятельное государство Финляндия. Де-факто самостоятельным государством стала Украина. За весну и лето 1917 г. на территории бывшей Российской империи возникло несколько десятков государственных образований. Уже 5 января 1918 г. Всероссийское учредительное собрание провозгласило Россию федеративной демократической республикой. Это говорит о том, что тогда всем политическим партиям стало ясно, что на месте унитарного государства, если его хотят сохранить, должно появиться федеративное государство. Именно Ленин и большевики стали собирателями земли, входившей в состав Российской империи. Василий Шульгин — лидер монархистов — произносит в 1920 г. знаменитые слова: «Наши идеи перескочили через фронт — знамя Единой России фактически подняли большевики...».

Национальные республики на месте распавшейся империи создал не Ленин. Они возникли в результате революционного пробуждения народов империи и бездарной политики Временного правительства. Следует отметить, что первые же попытки реализации сталинского плана включения уже состоявшихся республик в состав России на правах автономии вызвали на Украине, Грузии, Белоруссии негативную реакцию. Будущее государство могло потерять эти национальные образования. При этом Ленин не хуже нынешних обличителей понимал, что в федерализме содержится определенная опасность. Поэтому он уделял особое внимание укреплению наднациональных органов в лице коммунистической партии, которая была ядром существующей конструкции государства. Такую же роль играла Красная Армия, другие наднациональные органы.

Не каждый правитель может похвалиться таким достижением. В.И. Ленин был политиком большинства народа. И он реально был оценен положительно своими современниками. Иначе бы страна не провожала его в последний путь в жестокие январские морозы так скорбно, массово и искренне.

Особенность сегодняшнего времени — постепенный уход от крайностей в оценке В.И. Ленина. Сегодня вдумчивого читателя не устраивает не демонизация, не идеализация Ленина. Появился новый тренд на уважительное отношение к деятельности вождя. Многие считают важным не «осудить» или «оправдать» вождя, а прежде всего, понять логику его поступков. Исследователь А. Шубин в своей книге «Золотой век “теории”» (2007) подчеркивает необходимость обращать внимание на развитие идей В.И. Ленина, ради которых он действовал. Именно ради идей, а не ради обогащения и славы, как нередко пытаются представить его современные авторы.

Прошедшие десятилетия еще раз подтвердили, что оценки исторических личностей не являются постоянной константой, они меняются в зависимости от политической и исторической ситуации в обществе. Опросы общественного мнения показывают, что сегодня около 60% населения нашей страны положительно оценивают роль В.И. Ленина в истории. И **если мы не прекратим глумления над своим прошлым, не научимся извлекать уроки, не дадим адекватную оценку национальной истории, как истории героической и трагической, то новая история не сулит нам ничего хорошего.**

О В.И. Ленине писали и будут писать. Каждое поколение, обращаясь к личности Ленина, пытается понять в чем была его сила, как он умел находить ответы на самые сложные вызовы времени, что давало ему силы нередко стоять одному против большинства и побеждать. Беда современной ленинианы, по остроумному замечанию историка Олега Айрапетова, заключается в том, что если в советское время оценку Ленину давали исследователи, в 1990-е гг. «новые прочитанцы», то сегодня его часто оценивают «нечитанцы» на основе слухов, измышлений и мифов. Национальные герои — непременно решительные люди. В.И. Ленин порою ошибался, чаще оказывался прав, но нерешительным он не был некогда. Пройдет время, как считают социологи, Ленин займет свое место в истории, станет основным национальным героем России.

Литература

1. Котеленц Е.А. В.И. Ленин — как предмет исторического исследования. — М., 1999. С. 197.
2. Логинов В. Послесловие. Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. — М. РОССПЭН, 1999. С. 582.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинение. 5-е изд. Т.30. — М., 1980. С. 351.
4. Ленинский сборник. № XXXVIII. — М., 1975. С. 259.

Великий модернист: феноменология Ленина в контексте культуры Серебряного века

Дидковская Н.А.,

к.культ., доцент кафедры культурологии ЯГПУ им. К.Д. Ушинского,
г. Ярославль

Наталья Александровна
Дидковская

Поскольку мое детство прошло в иконообразном, отстраненном, суеверно-почтительном восприятии Ленина-вождя, его постперестроечное «пришествие» в повзрослевшее сознание было намеренно лишено всякого советского искажения, максимально демифологизировано.

И этот очеловеченный Ленин возник не на багровом фоне революции, военного коммунизма либо НЭПа (здесь он уже кажется ведомым историей), а на фоне века Серебряного, художественного авангарда, культурно-эстетического взрыва, отрицающего традицию, взывающего к модернистскому прорыву.

В сложном экспериментальном контексте фигура Ильича приобретает куда как более нетривиальный смысл, неоднозначное наполнение: Ленин созвучен, близок футуризму с его утопическим сознанием и презрением к буржуазности, дадаизму с его аморализмом, прагматичному конструктивизму, кубизму с его принципом ясности первичных форм. И это при том, что Ленин-слушатель, зритель, читатель был бесконечно далек от художественного авангарда, придерживался классических взглядов на

искусство, называл себя в этом смысле «стариком», ортодоксом.

Ленин как феномен Российской истории был подготовлен всем идейным и даже мистериальным ходом русской культуры конца XIX — начала XX века, причем ее модернистским крылом в первую очередь. Здесь можно говорить, например, о его предложении относиться к вооруженному восстанию как к искусству (это более радикально, чем поджог Рима ради театрального вдохновения императором Нероном)...

Модернизм Ленина — не только в проекте радикального переустройства жизни и той фанатичной вере, свирепой энергии, с которой он как художник-модернист, пренебрегая эстетическими чувствами обывателя, пытался этот проект утверждать. Модернизм в той яростной аскезе, на которую Ленин шел ради убеждений: презрение к быту, семейным ценностям, общественной морали, презрение к инертности среды, которая не хочет реформироваться.

Элитарный авангард все больше открывался массам, массовой культуре, конечно, теряя в глубине, но убедительно становясь социальным творчеством. Ленинский социальный проект безусловно соответствовал авангардно-эстетическому и прямо коррелировал с ним в этической плоскости: бескультурный, «отчужденный», не имеющий исторической традиции пролетариат вдохновлен идеей нового мира, «мира заново» и формирует логику истории, логику культуры; логично и обрушение этого проект.

Эпоха модерна характеризуется следующими основными чертами:

1. Переходом от рационализма классического к пост-классическому, когда сознание, постигающее действительность, постоянно наталкивается на ситуации своей погруженности в саму эту действительность, ощущая зависимость от социальных обстоятельств, во многом определяющих установки познания, его ценностные и целевые ориентации. Экономическая основа века модерна — развитие капитализма; социальная основа — индустриализация, с присущей ей особенностями развития общества, культуры, искусства, философии;

2. Пониманием человеческой истории, ориентирующимся на парадигму линейного развития, прогресса (производственного, научного, социального, морального) на основе быстрых изменений, темп которых только увеличивается;

3. Состоянием, при котором все сферы общественной жизни подвергаются секуляризации, радиус действия религии существенно уменьшается, а место религии, согласно формулировке Ж.-Ф. Лиотара, занимают метанарративные повествования как способы легитимации социальных связей.

«Лиотар выделяет две “великие наррации”: нарратив о жизни Свободного Духа (что обуславливает высочайший статус Знания, Науки и Разума) и нарратив об Освобождении (инструментом которого должно стать Знание, детерминистское понимание законов развития; Высшей ценностью становится Свобода, а также гуманизм, стремление к всеобщему процветанию и счастью)» [1]. Установка универсальной прагматики вызывает к жизни социальный конструктивизм, стремление к формулированию и реализации утопий, институциональным трансформациям на основе универсалистских представлений о законах истории, — в этой логике узнаваема ленинская модель культурных преобразований, модернистский почерк вождя, вдохновленного идеей творчества масс.

Гегелевский примат субъективности, определивший век модерна, привел к изменению понимания человека в новых условиях. В неклассической парадигме науки и философии он стал объектом философской рефлексии и своеобразной «точкой отсчета» для формирования наиболее общих концепций мира и человека, что идеально воплощается в Ленинском проекте.

Философские и публицистические работы Ленина отражают тенденцию востребованности философской антропологии: каждый человек становится участником воплощения некоего конструктивистского проекта, «актором грандиозного “космоспреобразующего действия”». **Идентичность человека меняется стремительно, радикально, этот процесс в силу его динамики и «неорганичности» нельзя назвать естественным: такая стихийная, неорганичная, «неоплаченная» идентичность поражает общество невротическим импульсом, взывает к освобождению от любой несвободы, любых, прежде привычных и безусловных цепей.** Эти настроения и пафос чутко подмечены и энергично «схвачены» вождем революции: свобода становится обратной стороной жажды власти над всеми сторонами человеческой жизни, вплоть до преодоления человека в качественно ином состоянии — Сверхчеловеке. Исследователь модернистской философии В.В. Ветров так комментирует умонастроение масс в эту эпоху: «Инструментом всех трансформаций для человека становится индивидуальное самосознание, развитое, рефлексированное и рациональное. Идея контроля разума над всеми остальными сферами жизни приводит к тому, что человек дискредитирует традиционные способы снятия социальной напряженности (религия и культура), а техника несмотря на свое динамичное развитие не может составить адекватную им замену» [2, с.9].

Человеку приходится брать на себя персональную ответственность за сохранность ценностей. Хабермас отмечает: «Субъективность взяла на себя задачу в религиозном аспекте оберегать религиозное знание о Боге, в эстетическом — прекрасное; как моральность она взялась оберегать нравственное, но в социальном конкретизированного мира все это становится просто субъективным» [3, с. 38]. **Ленин-наблюдатель и исследователь, Ленин-философ и социолог делал убедительную ставку на то, что человек массы испытывает потребность эмоционально окрасить жесткие смысловые конструкции разума, что, с одной стороны, ведет к намеренному распространению иллюзий, которые рефлексированы как таковые, а с другой стороны, фиксирует разрыв между иллюзией и реальностью в произведениях культуры и искусства.** Но накопленная усталость свидетельствует не беспомощного угасания активности, а поиска возможностей для стихийного выхода долго сдерживаемой психической энергии.

Духовный кризис и выраженный антропологизм стали результатом эпохи модерна к началу XX в. В сознании современников парадоксально сошлись идея конца века, времени, истории и пламенная вера в будущее, перспективу развития, прогресс. Что касается будущего, при всех издержках практики и, наверное, в том числе непростительных, при аморализме в русле той логики, что развязывает творцу новой культуры руки, пафос преодоления прошлого дал мощную силу переустройства, и именно она обеспечила достижения XX века советской России.

Когда же модернистская культура исчерпала себя, её ореол, шлейф продолжал ещё будировать сознание, продолжал давать пищу, силу и энергию творчеству, и, полагаю, что не ностальгия по тяжёлым временам, а ностальгия по этому великому порыву человечества к высоким идеям, продолжает нас мучить в эпоху вялого и безвольного постмодернизма. **Неизбывна тоска по «ленинскому» метанарративу, который нас объединит: его символизируют не столько идеи, сколько образ Ленина, поскольку идеям свойственно обновляться, а этот титанического масштаба человек, эта демиургическая личность полна неугасающего вдохновения. И в этом смысле феномен Ленина — модерниста принадлежит будущему.**

Литература

1. Коломейцева Т. С., Русакова О.Ф. Человек и эпоха модерна: особенности интерпретации И.А. Ильиным философии Г.В.Ф. Гегеля. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-epocha-moderna-osobennosti-interpretatsii-i-ilyinum-filosofii-g-v-f-gegelya> (дата обращения: 18.07.2012 г.).
2. Ветров В.В. Дискуссия о модерне и постмодерне в западной философии второй половины XX — начала XXI века: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. 23 с.
3. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. — М.: Весь Мир, 2003. 416 с.

Современный Ленин. Источники создания 40 стикеров «Владимир Ленин» мессенджера «Telegram»

Устинова А.А., Лебедев Е.

Ульяновская областная научная библиотека им. В.И. Ленина,
г. Ульяновск

В.И. Ульянов-Ленин, родившийся 150 лет назад, 10 (22) апреля 1870 г. до сих пор привлекает внимание людей. По данным энциклопедии «Британика», Ленин «остаётся наиболее значительным революционным государственным деятелем в мировой истории». В мире найдётся мало людей, чьи изображения были бы так многочисленны. Прижизненные фото и видео-материалы со временем пополнились художественным воплощением «Ильича в изобразительном искусстве», а, впоследствии, обросли и различными интерпретациями (от пафосных, идеологических, до юмористических и саркастических). В сети «Интернет» мы можем найти все виды «ленинианы». И память о Ленине жива и развивается, подстраиваясь под существующие реалии.

29 ноября 2017 г., в год столетия празднования Великой Российской революции, в сети «Интернет» «Telegram-team» — команда художников мессенджера «Telegram» опубликовала набор стикеров «Владимир Ленин». (Мы говорим общими словами «художники команды», т.к. при обращении на сайт по поводу автора этого набора, компания «Телеграмм» на письмо нам не ответила).

Набор состоит из 40 стикеров — стилизованных рисунков (от англ. *sticker* — «наклейка», рисунок, несущий дополнительную информацию), на которых В.И. Ульянов-Ленин изображён в разных жанровых сценках. По данным сайта «tlgrm.ru» на 6 апреля 2020 г. этот набор скачивался для использования 171 604 раза.

Каждый стикер в Telegram выражает определённую эмоцию, привязан к определённым эмодзи (от яп. *emoji* — «эмодзи» — язык идеограмм и смайликов, используемый в электронных сообщениях) и подтвержден кодовой записью системе iOS, поэтому, кто бы ни был изображён на картинке, она выражает набор стандартных, хоть и разнообразных эмоций, бытующих в социальных сетях. Это основной, заглавный принцип, и целевое назначение стикера — выражать эмоцию того, кто использует этот рисунок в диалоге. Кроме этого, стикер должен быть интересным, рисунок увлекательным (в небольшой картинке — целая история) и, если создан на основе известного персонажа — узнаваемым. Желательно, чтобы узнаваемым он был для разновозрастной аудитории, что побудит людей разных возрастов скачивать этот стикер-пакет и устанавливать себе для использования.

«Стикеры только кажутся простыми. Они предельно содержательны и не вызывают двусмысленности. При помощи стикеров будет легко и просто донести некоторый посыл до человека. Благодаря такому решению у каждого появилась возможность сделать переписку более яркой и интересной».

Анализируя материал, мы обнаружили, что все картинки условно делятся на две большие группы. **Первая — по источникам, непосредственно относящимся к образу В.И. Ленина** — фото и кино-хроника вождя мирового Пролетариата, иллюстрации, плакаты и картины с изображением В.И. Ленина — все то, что сформировало «лениниану». Т. е. на этих источниках непосредственно изображён сам Ильич. **Вторая группа, составившая основу для отрисовки стикеров, — это популярные мемы, на которых изображены другие персонажи.** «Читается» поза персонажа мема, популярные жесты, а на стикере этого набора изображён в этой позе и с жестами уже Ленин.

Что же такое — «мем»? «Мем — это единица культурной информации. Им может быть любая фраза, любая идея, символ, изображение или звук, которые передаются от человека к человеку на основе подражания.» — такое разъяснение даёт нам интернет-портал «Mempedia». В мемах отражены люди в ситуациях и с жестами, которые, почему-то трогают других, эти «объекты» видоизменяются, и многократно копируются пользователями.

В популярных изображениях-мемах героями транслируются разнообразные жесты и эмоции. А так как эти ситуации и жесты многократно растиражированы, у всех на виду, то, несмотря на то, что в стикерах «Владимир Ленин» в аналогичной ситуации изображён другой человек — Ленин,

носителем культурного контента (знающем этот мем), данная картинка распознаётся, изначальная картинка вспоминается, культурный контекст картинки — эмоция, ситуация — «считывается». Смена культурных героев в мемах также является частью игры. Кроме этого, есть ещё одна общая черта у «интернет-мемов» и стикеров «Владимир Ленин». Согласно классификации меметики — науки о мемах, «технология создания мема имеет три составляющие: источник мема, его непосредственного создателя и ретранслятора».

В нашем случае, технология создания стикеров «Владимир Ленин» аналогична: источником стикера являются или фото / видео / изображения с В.И. Лениным, или изображения, популярные в сети «Интернет». «Создателями» являются — художники компании, создавшие новые изображения (продукт) на основе источников, а люди, скачавшие себе этот пакет выполняют роль «ретрансляторов».

Когда зритель разных поколений смотрит картинки этого набора, он вступает с создателями в своеобразную игру: картинки первой группы узнаются людьми старших поколений, кому близка память о социализме, кто ещё помнит социалистические реалии, а молодежь узнаёт в наборе популярные интернет-картинки. Мы не знаем, сознательно или бессознательно художники «Telegram-team» применили этот принцип, но он присутствует.

Стикеры, созданные по изображениям, где образ В.И. Ленина присутствует непосредственно, можно разделить на несколько отдельных подгрупп.

Стикеры, в основу которых легли фотографии с В.И. Лениным.

«Ленин приветствует с трибуны».

Смайлик, соотнесённый с этим изображением означает «машу рукой», (кодировка U+1F44B). Обозначает этот смайлик: «Привет и до свидания! Хорошего пути! Приветливо машущую руку можно использовать как для приветствия, так и для прощания. Может быть употреблен в саркастическом контексте, если присутствует желание, чтобы что-то или кто-то испарился». А основой для него был взят кинокадр «В. И. Ленин на закладке памятника «Освобождённый труд». Москва, 1 мая 1920 года». Этот кинокадр был впоследствии растиражирован на разнообразном иллюстративном материале и жест с поднятой к уху открытой правой рукой стал одним из «ленинских». С трибуны, аналогичной нарисованной, В.И. Ленин выступал в день празднования I-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Москве, 7 ноября 1918 г.

«Ленин с котом» — соответствует эмоции «краснею» (кодировка смайлика U+1F633), который используется, когда человек «в шоке, в неприятной ситуации или сделал решающую ошибку. Также показывает стыд — что-то ему неприятно. Может быть тоже реакцией на комплимент или сообщение, которое не хотелось бы получать от именно этого человека». В нашем случае за основу взят кинокадр, в котором есть подобная мизансцена — В.И. Ленин в своей квартире в Кремле. Москва, осень 1920 г.

Стикер «Ленин на отдыхе» с кораблем, тропическими пальмами и сидящим в кресле Ильичом, расположением руки вождя, одеждой и разворотом головы напоминает фотографию В. Лободы «Ленин на отдыхе в Горках в августе-сентябре 1922 г.». Смайлик-подсказка — пальма на острове — обозначает «Я созрел для острова! Отдыхаю!» (код U+1F3DD). Стикер сделан с более позитивным посылом, чем фотография. Молодежная картинка говорит о приятных моментах, отдыхе, путешествиях и море, а на фото запечатлен В.И. Ленин, проходящий курс реабилитации после извлечения весной из его тела пули и преодоления последствий паралича».

Следующая иллюстрация — победенный портрет Ульянова-Ленина. Ильич стоит в пальто, кепке, костюме-тройке. Его рука заложена в карман брюк. На картинке скопирован уже привычный нам по изображениям «ленинский» жест. А основой для этого изображения, на наш взгляд, стали его фотографии (и видеосъемка) 17 октября 1918 г. в Кремле на прогулке. Смайлик означает «задумчивость, неодобрение, открытое недовольство» (код U+1F612).

Картинка, обозначающая «испуганное лицо полное страха». Кажется, смайлик глубоко потрясен и удивлен сомнительным событием или интенсивным опытом» (код U+1F628) соотносит нас в ассоциациях с русской идиомой «волосы дыбом». А, так как у Ленина на затылке была лысина, то «дыбом», на стикере встала его кепка. Необходимо оговориться, что все стикеры созданы в юмористическом ключе, но это, в большей степени, ирония над ситуацией, обусловленная необходимостью отразить эмоцию через персонаж. Естественно, чуда левитации кепки Ленина ни на одной из фотографий отражено быть не могло. Но основа картинки, на наш взгляд — это хрестоматийный портрет Владимира Ильича, снятый 1 мая 1920 г. Кстати, «ленинская кепка со временем стала модельным товаром и получила наименование «ленинка»».

Еще одним «ленинским предметом», ставшим частью «ленинской мифологии», является бревно, которое В.И. Ульянов-Ленин и группа товарищей переносили на Всероссийском субботнике 1 мая 1920 г. в Кремле 1920 года. На этом фото «видно, как Владимир Ильич вместе с другими людьми несёт бревно, причём держит его с толстого конца. Вождь вносил вклад, который мог

внести 50-летний мужчина, который два года назад перенёс тяжёлое ранение». Впоследствии, в советский язык вошла фраза «ленинский субботник», тема ношения Ильичом бревна как символ единства народа и власти в приближении к коммунизму, а также силы Советской власти была представлена и на марках, и в картинах многих художников соцреализма. Стикер «Ленин с бревном» также означает «Ты это сможешь!» или «Я непобедим!» (код компьютерной кодировки U+1F4AA). А за основу, судя по пластике движений и одежде, взята иллюстрация И. А. Ильинского из книги А.Т. Кононова «Поездка в Кашино» (1976 г.).

С предыдущим изображением мы плавно перешли к группе стикеров, которые были созданы не на основе фотодокументов, а на базе произведений изобразительного искусства советского периода. Естественно, картины основывались на кино и фото материалах, но напрямую их не копировали. Авторы творчески перерабатывали исходный материал и воплощали на бумагу образ Вождя сквозь призму своего видения и таланта. То есть создавали свои произведения «второго» от реальных документов порядка, произведения с изображением Вождя и о Вожде. А вот уже на основе этих произведений, «трансформацией третьего порядка», художники «Telegram-team» нарисовали свои стикеры.

Смайлик «пишущая рука» используется пользователями, если они говорят корреспонденту о своей занятости, означает «я сейчас пишу, скоро напишу тебе, или занят чем-то письменным» (код смайла U+270D). А с использованием стикера из нашей коллекции, он приобретает и дополнительное значение: «пишу и думаю, пишу что-то умное». Является почти полной калькой линогравюры «Портрет Ленина» Д.В. Боровиковского (1962 г.). Исторические фото к линогравюре есть, но В.И. Ленин там сфотографирован под другим ракурсом. Художником Боровиковским блестяще «ухвачен» один из ленинских жестов, который мы видим, например на фото «В.И. Ленин на заседании III конгресса Коминтерна», сидя на ступеньках трибуны, делает записи. Москва, июнь-июль 1921 года.

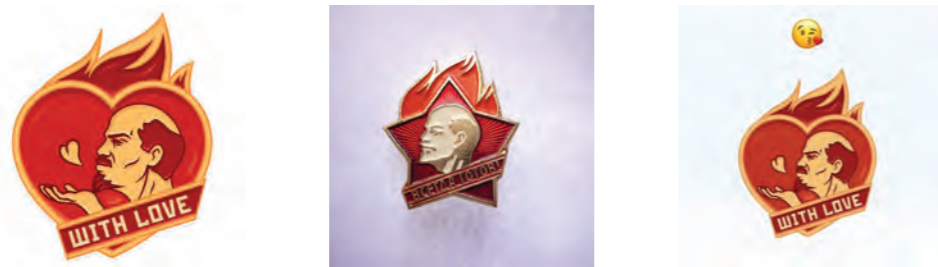
Перед нами смайлик «еду на поезде» из коллекции «путешествия». Используется он, когда хотят рассказать о путешествии в горах, или просто о путешествии (код U+1F69E). На стикере, как мы видим, изображен В.И. Ленин, который сидит в вагоне поезда и держит правой рукой стакан с чаем. Левая рука его свободно свисает за столешницу. Картины, когда Ильич пьет чай в поезде из стакана с подстаканником нет, но есть картина А.Н. Михайловского «Ленин. Сентябрь 1918 г.», где Ильич изображен за столом, в правой руке он держит ручку, а левая его рука на перевязи, т.к. в это время он реабилитировался после ранения и его левая рука подвязана. Михайловский повязку изображает, а на стикере художник «прячет» левую руку за столешницу, вместо ручки в сомкнутую правую кисть руки «ставит» стакан с чаем, что более соответствует теме путешествия. У этой картины есть и основа. Это фотография «В.И. Ленин председательствует на заседании Совета Народных Комиссаров. Москва, 17 октября 1918 года». И ее можно было бы назвать основой для

стикера, но на ней правая кисть вождя закрывается чернильницей. А на картине Михайловского кисть видна полностью.

В основу следующих стикеров легли предметы ленинской атрибутики — значки.

Стикер-смайлик «поцелуй, воздушный поцелуй, поцелуй в щечку» (код U+1F618) «обыгран» в пионерском значке. Те же огни наверху, косая слева направо снизу вверх надпись и Ленин в центре композиции. Только вместо пятиконечной звезды он помещен в центр стилизованного сердца.

Один из самых распространенных стикеров, означающих «одобрение», похвалу — ладонь с поднятым вверх большим пальцем и загнутыми остальными (код U+1F44D) представлен пользователям в виде Ильича, протягивающего руку с этим жестом из центра флага. Наклон флагштока, помещение фигуры в центр полотнища и плавные линии изображения полотна флага вызывают непосредственные ассоциации с комсомольским значком.

Есть группа стикеров, в которых обыграны ситуации с памятниками В.И. Ленину.

Если бы памятники могли чувствовать, то они наверняка бы печалились тому, что зимой холодно и на их головах сидят голуби. Эту картину мы часто видим на улицах, она же отражает «задумчивость, меланхолию, общее недовольство и разочарование». А за основу для отрисовки стикера, на наш взгляд, взято фото памятника В.И. Ленину перед Первым павильоном на ВДНХ (скульптор П.П. Яцыно) — на Ильиче костюм-тройка, левая рука держится за край борта пальто, галстук и непокрытая голова.

Еще один памятник — Ленин у Финляндского вокзала (скульптор С.А. Евсеев, архитектор В.А. Щуко) лег в основу стикера набора «Владимир Ленин». Памятник популярен: мы можем найти марки, открытки и настольные медали с его изображением. На стикере легко угадывается жест В.И. Ленина, «приоткрывающий» полу пальто, но правой рукой вместо того, чтобы ленинским жестом «указывать направление», как на памятнике, современный (на стикере) Ленин «достаёт» из-под полы пальто стилизованный пистолет. Картинка отражает смайлик «игрушечный пистолет»: (код U+1F52B) «То, что сначала являлось оружием, сегодня просто игрушечный пистолет. Он может быть причиной огромных бед. Присылается при бурных эмоциях, злости или как угроза».

Памятниками материального наследия ленинианы являются еще разнообразные настольные бюсты и бюстики с изображением Вождя. Именно они легли в основу стикера «отпечаток поцелуя» (код U+1F48B), который «может обозначать «Ты сокровище» или «Огромное спасибо!»». А может вызвать смущение у получателя.

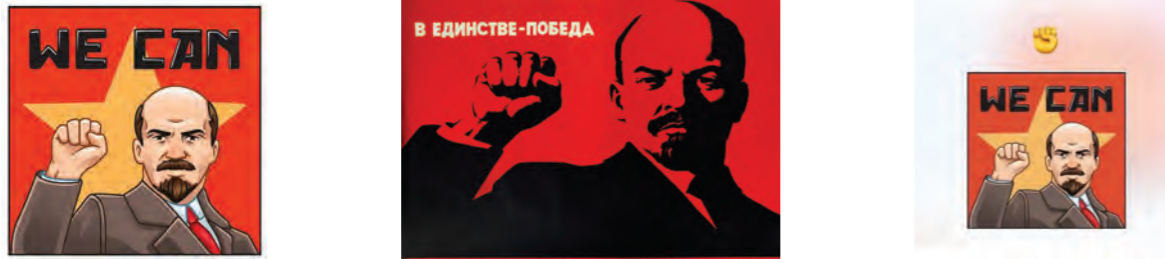
В СССР и на постсоветском пространстве художниками создавалось большое количество плакатов с изображениями В.И. Ульянова-Ленина.

Плакат как «сведённое в чёткую визуальную формулу сообщение, предназначенное современнику для выводов и конкретных действий», становится прекрасной основой для создания стикеров — также сообщений в визуальной форме. Для нескольких стикеров художники взяли за основу плакаты с изображением Ленина и переосмыслили их, подведя изображение под задачу выразить эмоцию.

Плакат «К светлому будущему коммунистического общества, всеобщего благосостояния и прочного мира» (датируется 70–80 гг. XX века), в XXI веке используется дизайнерами для создания мемов с другими подписями, а фигура Ильича в профиль, с летящим красным бантом на лацкане пиджака и узнаваемым жестом левой руки, но правая рука вместо жеста направления в наборе «Telegram» делает оскорбительный жест «fuck» (U+1F595).

В 1969 г. художник Д.М. Палуй нарисовал плакат: «В единстве победа!». Изображение Ленина с поднятым сжатым кулаком на красном фоне в современности часто используется как основа различных плакатов с другими надписями, мемов и разновидностей интернет-искусства. Эмоджи, код которого в системе iOS — U+270A — «сжатый развернутый к зрителю кулак», означает: «Мне все по плечу! Поднятый кулак подразумевает силу и власть. Это именно то, во что ты веришь. Аналогичным образом этот эмоджи может являться политическим жестом и символом неповиновения, солидарности и сопротивления». Это изображение также стало прототипом для стикера нашего набора.

Стикер «улыбающееся лицо с нимбом» (код U+1F607) используется в переписке тогда, когда корреспондент хочет «выразить невиновность. Кто-то совершает добрые дела, очень мил, невиновен и ведет себя образцово. Ангельское лицо также можно использовать юмористически для менее хороших поступков или поведения». На стикере набора «Владимир Ленин» Ильич изображен с нимбом, с раскрытой ладони и согнутой в локте левой руки. Основой для этого рисунка послужили два изображения. Плакат «Религия — есть опиум для народа» (1991), а поза героя и жест (раскрытая ладонь и загнутый большой палец) напоминают очень известный кадр из фильма «Матрица», «Нео, останавливающий пули».

Плакат «Да здравствует марксизм-ленинизм!» создан П. Бенделем в 1980 г. Изображение в три четверти В. Ленина, Ф. Энгельса, К. Маркса, расположенных один за другим, где каждый из них держится за бородастый подбородок предстает стикер «думаю» (код. U+1F914).

Эти же персоны стали героями стикера «чёртёнок», т.е. «желание сделать кому-то подлянку» (код U+1F608). На стикере «Telegram» изображена «коммунистическая троица» Маркс, Ленин, Энгельс и обыгрывается тезис, что некоторые философы, в частности Н.А. Бердяев, называли социализм — «религией». Поэтому политические лидеры изображены именно в такой последовательности: густобородый К.Маркс — справа (в иконописи слева изображается старец — Бог-Отец), герой набора — В. Ленин — в центре (в иконописи в центре располагается — Бог-Сын), слева — Ф.Энгельс (в иконографии — Бог-Святой Дух, неочевидный герой). Головы Маркса и Энгельса наклонены к Ленину, герои изображены с саркастическим выражением лиц. Видя та-

кой наклон голов, вспоминается «Троица» А. Рублева. Изображение-шутка, именно с таким расположением персонажей в интернете находится, что неудивительно: эти политические деятели и поодиночке, и втроем, давно стали объектами различных розыгрышей, и словесных, и визуальных. Вернемся к стикеру. Жест Ленина — сложенные одна на другой руки нами в изобразительном искусстве не найден, А.А. Пластов использует подобный, например, в картине «Ленин в Разливе» (1948 г.), так что можно отнести его к «ленинским жестам». А изображены фигуры «троицы» на фоне стилизации герба СССР, со звездой наверху, серпом и молотом посередине и колосьями по бокам. На наш взгляд, этот стикер — самое саркастическое, травестийное, «перевернутое с ног на голову», переименованное, вывернутое наизнанку изображение из всего набора. «Чертята» — «коммунистическая троица» — Маркс, Энгельс, Ленин «перевернули с ног на голову весь мир» и подсмеиваются, как подсмеиваются над всем, радуясь успехам.

Если раньше мы рассматривали стикеры, смонтированные на достоверных источниках, ассоциации с которыми были практически прямыми, **то сейчас обращаемся к источникам недостоверным, стикерам, созданным на основе фотомонтажных изображений или лишь с использованием «ленинских» жестов.** Мы считаем, что создателям набора стикеров была не важна достоверность изображения, легшая в основу стикера, важно было напитаться ассоциациями и реализовать в разных иллюстрациях основную задачу набора — отразить в картинках комплект эмоций. Задача создание разнообразия эмоций и предопределила разнообразие источников.

Картинка «музицирую» (код U+1F3BC), на которой В.И. Ленин в костюме, галстук и кепке играет на гармонии и поет — интерпретация фотоколлажа Р. Волигамси. За основу коллажа взята фотография с изображением Д. Риверы и Л.Троцкого в Мехико (в 1939 г.), к фигурам приставлена гармонь и голова Ленина с фотографии 12 марта 1919 г. Свой «неофициальный альбом Ринат Волигамси создает в 2005–2006 гг., в 2017 одна из фотографий стала основой стикера о музыке.

Для стикера, признанного одним из самых популярных, носящего название «ROFL» — «Rolling On Floor Laughing» — «ржу не могу, смеюсь до слез и катаюсь по полу» (код U+1F602) мы не смогли найти источник. «Рофлящего» Ильича нет ни на одном изобразительном документе. Аналогия лишь ассоциативная — с фотографией В.И. Ленина, встречающегося с Г. Уэлсом (октябрь 1920 г.). Слушая писателя, политик приложил руку к щеке и улыбается.

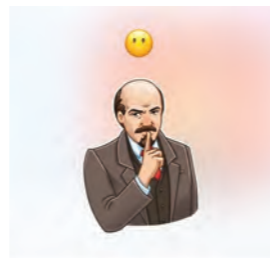
Для стикера «Эврика!» Я нашел решение! Меня только что посетила гениальная идея!» (код U+1F4A1) мы тоже не смогли найти базовую основу, мы можем указать только один из ленинских жестов — прямой указательный палец для привлечения внимания.

Следующая группа рисунков — это рисунки-коллажи. За основу стикера взят узнаваемый визуальный объект — плакат, кадр из фильма, угадываемый в позе персонажа или знаковым жесте.

На стикере, вместо первоначального героя, изображен В.И. Ленин, в привычной для восприятия одежде, но в позе или с жестами первоначального персонажа.

Одним из самых известных плакатов военного времени является плакат Н. Ватолиной и Н. Денисова «Не болтай!» (1941 г.). Портрет женщины в красном платке с приложенным к губам пальцем стал прообразом стикера «молчи! тсс!» набора (код эмодзи - U+1F92B).

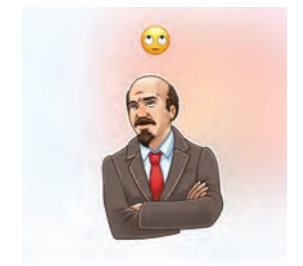

Предыдущий плакат в стикере почти калькирован, а вот следующий художниками компании «Telegram» творчески переработан. На плакате 1954 г. В.И. Говоркова рабочий, защищаясь рукой, отказывается от рюмки. Этот же останавливающий жест использован на стикере «стоп! хватит» (код U+270B), на котором В.И. Ленин этим жестом отказывается не от рюмки, а от взятки.

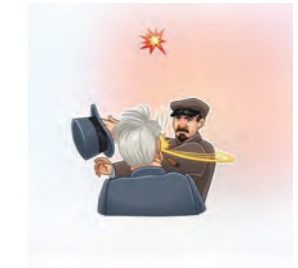

Вторая большая группа — стикеры, созданные на основе кадров из зарубежных фильмов, ставших распространенными мемами.

«Фотография Роберта Дауни, закатывающего глаза, используется, чтобы показать раздражение или недовольство. Часто к мему добавляют надписи, конкретизирующие ситуацию, которая вызывает такие эмоции. Как правило, это излишняя навязчивость окружающих, недовольных внешностью или пытающихся что-то доказать. Кадр взят из фильма «Мстители» 2012 г. о вселенной супергероев Marvel, где Роберт Дауни Младший сыграл Тони Старка (Железного человека)». И взгляд, и поза киногероя скопированы в стикере, означющем «скуку или раздражение» (код U+1F644) набора.

В стикере «бомба, взрыв, удар» — символе столкновения (код U+1F4A5) — творчески переработан кадр из комиксов о Бэтмене. На рисунке зритель видит, как Бетмен-Ленин бьет капиталиста-Робина, заставляя его замолчать. Оригинальное изображение появилось «в ноябре 1965 года в 153 номере комикса World's Finest», пародия на него — «в 2010 году на сайте SFWChan». Другая трактовка этого символа — «Да заткнись ты уже», «картинка стала реакцией на всё надоедливое — в том числе и на новые мемы».

Еще один стикер обыгран на основе комиксов. «Мешок денег» (код U+1F4B0) подкрепляется картинкой, на которой Ленин выглядывает из кустов и кричит «Капиталист». Благодаря этой картинке и мему, легшем в ее основание, значение стикера расширяется и появляется дополнительный смысл — обвинение. Обратимся к истории мема, положенного в основу стикера. «Забавный медведь оказался весьма уместным изображением во многих ситуациях. Был размещен впервые на сайте Deviantart в 2009 г. Изначально он кричал о любви. В 2012 г. художница Мадам Фортуна сделала свою версию. Она дорисовала героиню — спортсменку, которая из-за жары решила немного разоблачиться. «Высокоморальный медведь заметил сие действие и обвинил барышню в разврате». «Мем “Медведь в кустах”» стал популярным макросом в рунете. Его используют в тредах и комментариях, когда речь заходит о девушках легкого поведения». На стикере вместо медведя изображен Ленин, который также из кустов кричит кому-то: «Капиталист».

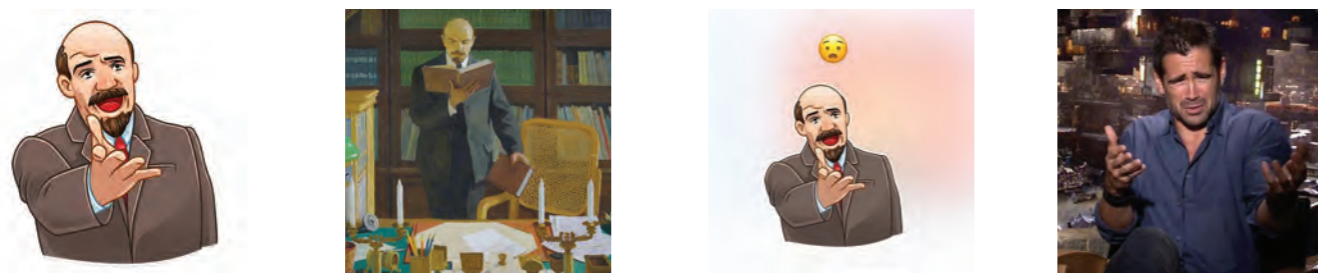
Стикер «красный флаг» (код U+1F6A9) на первый план выдвигает фигуру Ильича с раскинутыми в сторону руками. Позади него — флаги, в т.ч. первым — флаг СССР. Источником для рисования стал кадр из фильма «Железный человек-2» 2010 г. «В фильме Роберт Дауни-младший играет Тони Старка, миллиардера, который ради спасения мира и собственного удовольствия надевает бионический костюм и превращается в супергероя — Железного Человека. Тони Старк несомненно очень крут и любит всю это демонстрировать, за что его и превратили в мем». «Мемы с Робертом Дауни, который разводит руками, используют, чтобы показать крутость в любой ситуации. Иногда мем приобретает ироничное значение, когда достижения довольно мелкое, но человек ведет себя так, словно свернул горы».

«Ленин в очках» отсылает нас и к памятнику Ленину Г. Манизера в г. Ульяновске (а с разворотом головы влево, как на стикере, у памятника в Симферополе) и к кинокадру из фильма «Терминатор-2. Судный день» и означает «сейчас я чувствую себя довольно круто» (код U+1F60E).

Смайлик с кодом U+1F627 означает «страдаю» и «удивлённое лицо, которое офигевает от ситуации», а на стикере из набора В.И. Ленин с приоткрытым ртом, морщинами на лбу и жестом с протянутой вперед раскрытой пятерней. Такого жеста на фотографиях В.И. Ленина мы не нашли, но на фотографии, ставшей популярным мемом мы находим подобную мимику героя и аналогичный жест. В 2012 г. актер Колин Фаррел дал интервью, анонсируя свою работу в фильме «Вспомнить все», где он сыграл главного героя Дугласа Куэйда. Кадр из интервью, где Фаррел эмоционально рассказывает о фильме, стал вирусным, и в генераторе мемов его эмоция расшифровывается как «Colin Farrell удивлен, возмущенный мужчина, эмоциональное негодование увиденным и услышанным фактом из жизни».

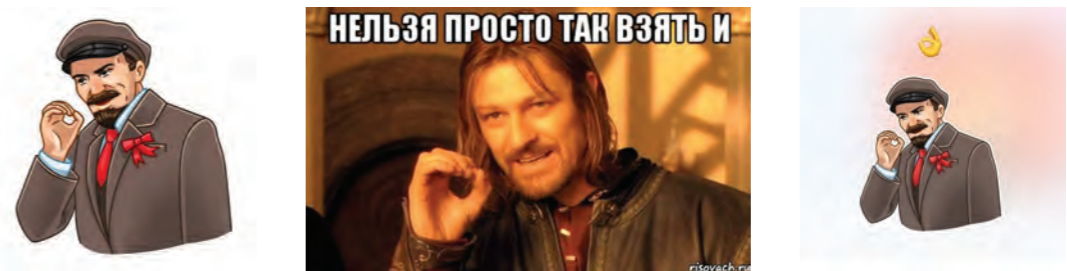
«Иисус любит тебя, подмигивающий Иисус» — кадр из фильма «Догма» (1999) стал основой для стикера U+1F449 — «указательный палец показывает направо. Жест хочет привлечь внимание к чему-то или напомнить что-то важное», и дополнил значение жеста, так как «чаще всего макрос используют, чтобы приободрить человека, сделать ему комплимент. В некоторых вариантах мем используется, чтобы намекнуть о чем-то».

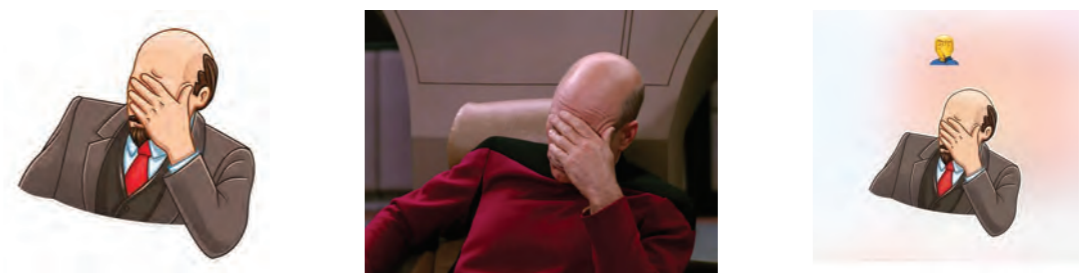
Тема «Ленин — великий учитель» обыграна для жеста «палец, поднятый вверх» (код U+1F446). Жест используется в переписке «как призыв к осторожности или чтобы подчеркнуть сказанное». Иными словами, он означает «внимание!», а реализован в стикере на основе фотографии основателя айкидо Морихея Уэсибы, «того самого мудреца, который дает серьезный совет, добавляя к нему ехидную поправочку». На примере этого стикера мы хотим подчеркнуть, насколько художники были внимательны к деталям: самурайский халат Ильича украшен маленькими изображениями серпов и молотов.

Еще один пример дополнения жеста в стикере мы находим для жеста «окей» (код U+1F44C), привычный всем жест согласия дополняется значением из мема «нельзя просто так взять и войти в Мордор — первый комикс с Боромиром. Сама фраза была взята из эпического момента властелина колец, где Шон Бин рассказывает о трудностях завоевания темных земель и изрекает ту самую фразу «One does not simply drive into Mordor» и назидательно подтверждает, что многое нельзя сделать «просто так», легко.

Жест «нет слов» (код U+1F926) представлен в наборе жестом «facepalm». «Доподлинно неизвестно, какой комикс стал первым из этой серии, однако этот жест приобрел широчайшую популярность благодаря американскому сериалу «Звездный путь» (Star Track), в котором капитан Жан-Люк Пикард многократно его использует. Жест выражает разочарование, негодование или же досаду, однако более известным жест стал благодаря применению его в ответ на очевидную глупость.

Леонардо Ди Каприо также стал прообразом для «ленинского» портрета. Фильм «Великий Гэтсби» по роману американского писателя Фрэнсиса Скотта Фицджеральда вышел на экраны в 2013 г. Но мем с ним появился раньше — еще с выходом трейлера в декабре 2012 года». В кадре Гэтсби в исполнении Ди Каприо поднимает бокал с мартины. Используется этот мем как «обращение к кому-то с посылом: «Так выпьем же за это». Или просто реакция, означающая одобрение», возможно его использование и в ироническом ключе. На картинке к стикеру «горячий напиток» (код U+2615) В.И. Ленин протягивает зрителю стакан чая в подстаканнике.

Джоуи, герой сериала «Друзья» с выпученными глазами и сцепленными руками давно стал героем вирусных фото в интернете. «Эпизод с удивленным Джоуи (актёр Мэтт Леблан) взят из второй серии восьмого сезона культового ситкома. Последняя серия «Друзей» вышла в эфир 6 мая 2004 г., но сериал продолжает оставаться популярными и привлекать новых поклонников. Мем с удивленным Джоуи появился на сайте «Рисовач» в 2013 г. и с тех пор довольно часто проскакивает в разных пабликах. Используется в ситуациях, когда человек сильно шокирован чем-либо». Свое развитие тема получила в стикере о Ленине, иллюстрирующем эмоцию «Я в шоке» (код U+1F630).

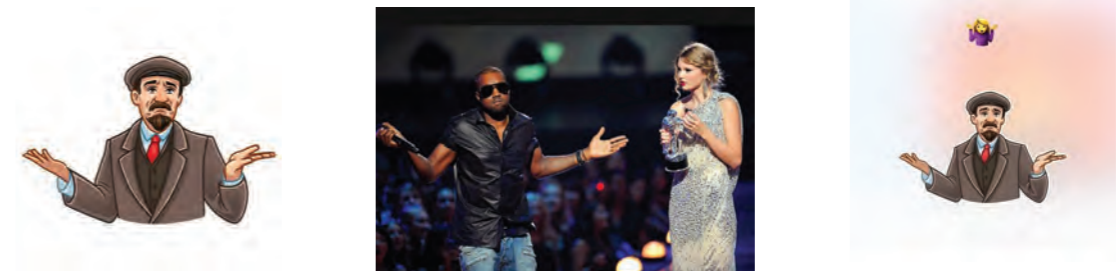
«Легкая улыбка» (код U+1F642), «смайлик», означающий «хорошее настроение, довольство миром» представлен в стикере еще и фигурой с узнаваемым жестом, когда герой поднес палец к брови. «Кайод Овуми, Риз Симпсон, Roll Safe, умник с пальцем у виска — всё это он, темнокожий персонаж мема: “Тебе не придется”, “Негр-умник дает логичные, но абсолютно бесполезные советы”». Впервые кадр из сериала использовали в качестве шутки ещё в ноябре 2016 г., но распространяться он стал только через несколько месяцев. Тогда же появилась и текстовая составляющая мема: очевидный, но в большинстве случаев бесполезный совет о том, как не провалиться в различных ситуациях. «Банальный ответ» для «банального» смайлика.

Если человек расстроен или огорчен, он использует в переписке смайл «U+1F625». А в стикере он представлен по аналогии кадром из фильма «Интерстеллар» (2014), где герой Мэтью Мак Конахи плачет, слушая обращение к нему выросшей дочери.

Этот жест и смайл (кодU+1F937) «_(☺)_/» стал активно набирать популярность после того как рэпер Канье Уэст перебил речь Тейлор Свифт на вручении 2010 Video Music Awards. После своего неуместного вмешательства он пожал плечами и развел руками, соглашаясь с неправильностью своего поступка». Фото — мем с рэпером использовалось для создания стикера с Лениным, а используется он, если собеседник хочет сказать: «Я не знаю, как тебе помочь» или “Это жизнь, детка”. Пожимание плеч показывает незнание, неуверенность или полное безразличие».

Стикер «Ленин дарит розу» или «роза» (код U+1F339), являющийся символом любви, дарения цветов и романтики остался для нас загадкой. Мы не смогли найти на просторах интернета ни фото Ленина, дарящего цветы, ни известного фото, кадра-мема со знаковой фигурой, протягивающего цветок именно в такой позе. Единственная ассоциация, подходящая по замыслу — Марлон Брандо в роли «Крестного отца» (1971), если бы он протягивал цветок. Тем более, на известнейшем фото «Крестный отец на свадьбе дочери» «Ты просишь меня без уважения», в петлице у Дона Вито Корлеоне вставлена красная роза.

Последний стикер — «банк» (код U+1F3E6) «чаще всего он используется в контексте бизнеса и денег: получение зарплаты или банковского перевода, внесение депозитов, получение всевозможных кредитов», поэтому логично, что В.И. Ленин у окна с надписью «касса, деньги, наличность» изображен на стикере в виде грабителя. Все надписи на английском, знак банка — тоже иностранный, а «капиталистов нужно грабить». Мы не нашли мем-иллюстрацию с абсолютно такой же пластикой движений, лишь ассоциативно выбрали кадры из фильмов «Начало» (2010) и фильма «Остров проклятых» (2010), в которых играет Леонардо Ди Каприо, и кадры из которых стали популярными мемами.

Таким образом мы видим, что набор стикеров «Telegram» создан современными людьми для современных людей разных поколений. Конкурентным преимуществом мессенджера «Telegram» является и то, что каждый желающий может загрузить в программу свои стикеры, и изображений-эмоций сейчас — огромное количество. Однако, количество скачиваний пакета «Владимир Ленин» ежедневно увеличивается примерно на тысячу скачиваний, что свидетельствует об интересе к этим иллюстрациям.

Успех их обусловлен тем, что В.И. Ленин до сих пор остается популярнейшей фигурой, чей образ отражен и в изображениях, и в фольклоре, и материала-основы для развития фантазии много.

В картинках обыграно много языковых штампов («кепка Ильича», «святая троица», «Ленин как Иисус, главное божество в религии социализма», «отрицательное отношение социализма к деньгам, накопительству и капитализму»), и все подано пользователю в игровой форме, что запоминается и привлекает; источники в стикерах использованы не только для узнавания персонажа, но и дополняя эмоцию, расширяя спектр использования смайлика; продемонстрировано уважительное, хотя иногда и ироничное отношение к герою набора. В каждой из иллюстраций команда художников «Telegram-team» представила Ленина в образе положительного, а не отрицательного персонажа, а узнаваемые жесты, мимика и позы выводит его на уровень популярных современных героев мемов.

Может быть, людям старшего поколения, привыкшим к более уважительному отношению к образу Ильича и к его каноническим изображениям, этот набор и покажется излишне вольным, но мы считаем, что, создав его, команда «Telegram» «приблизил В.И. Ленина к человеку XXI века — активному пользователю «Интернет»»; сделала образ Вождя современным, узнаваемым, ярким, запоминающимся (Ленин помещен в ситуацию мемов); в образах познакомила пользователей с основными положениями ленинской концепции (противостояние социализма-капитализму, «огерование» Ленина); актуализировала его внешний вид, известные жесты — всем этим проявила уважение к памяти Владимира Ильича и именно таким образом отдала ему дань почета, создав набор стикеров в год празднования 100-летия Великой российской революции.

Этими иллюстрациями команда современных художников ответила на вопрос «Кто для них — Владимир Ленин?» и познакомила пользователей со своим восприятием Ильича — героем фольклора, современного или прошлого, языкового или изобразительного, интересной личностью, профессиональным политиком, который «был, есть» и, наверное, «будет».

Иконографические образы Ленина в детской скульптурной и живописной лениниане

Качкина Т.Б.,

к.и.н., Институт истории и культуры региона
АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
г. Ульяновск

В.И.Ульянов (Ленин)
в возрасте 4-х лет.
И.К. Пархоменко, 1920. ГИМ

Образ Ленина — «вождя мирового пролетариата», «гениального стратега» и одновременно «самого человеческого человека» стал своеобразным трендом в советской педагогике. Он формировался очень умело. Дети в СССР выросли вместе с Лениным. Историю страны они познавали через биографии её вождей. Маленький Володя Ульянов входил в жизнь советских ребяташек в раннем детстве. И он был таким же, как они: умный, подвижный мальчик, любивший пошалить. Но он никогда не обманывал (или сразу сознавался), был честным и справедливым, умел признавать свои ошибки, помогал няне по дому... Володя очень любил читать, был любознательным, стремился любое дело сделать хорошо. Так постепенно создавалась советская детская лениниана, которая формировала желаемый облик подрастающего советского поколения и в то же время делала образ Ленина близким, понятным и симпатичным для детей.

Известная в 1930-е гг. детская поэтесса Маргарита Ильинична Ивенсен написала:

Когда был Ленин маленький,
Похож он был на нас,
Зимой носил он валенки,
И шарф носил, и варежки,
И падал в снег не раз.
Любил играть в лошадки,
И бегать, и скакать,
Разгадывать загадки,
И в прятки поиграть.
Когда был Ленин маленький,
Такой, как мы с тобой,
Любил он у проталинки
По лужице по маленькой
Пускать кораблик свой.
Как мы, шалить умел он,
Как мы, он петь любил,
Правдивым был и смелым —
Таким наш Ленин был [6. С.11.]

Володя Ульянов с сестрой Олей.
Фотоателье Е.Л. Закржевской.
Симбирск, 1874

А детский фольклор отреагировал на это стихотворение общеизвестными строками: «Когда был Ленин маленький с кудрявой головой, он тоже бегал в валенках по горке ледяной».

Детская лениниана включала не только богатую педагогическую литературу, но живописные и скульптурные произведения, фалеристику, филателию и филокартию.

Основоположником детской ленинианы считают художника И.К. Пархоменко (1840–1940). Именно он уже в 1920 г. создал иконографический образ Ленина-ребёнка в портрете, написанном с фотографии Е.Л. Закржевской четырёхлетнего Володи с сестрой Олей. В изображении

Пархоменко Ильич, по сравнению с фотографией, повзрослел и поумнел. Он смотрит в глаза зрителя как-то очень вдумчиво и требовательно. Именно это изображение Ленина стало основой для тиражирования на октябрятской звёздочке. Первые отряды из младших школьников появились в 1923 г. Эскиз нагрудного значка для «внучат Ильича» был настолько удачным, что после незначительных изменений 1958 г. он больше не менялся. Выпускалось два вида значков: металлические и пластмассовые. В прибалтийских республиках художники добавили для «своих» октябрят по трилистнику между лучами звёздочки и надпись вокруг фото на родном языке «Октябрята — внуки Ленина».

Октябрятская звёздочка. Макет Н.В. Томского, 1928

Смерть Ленина в 1924 г. вызвала всплеск символизации его фигуры в Советском Союзе. Его культ стал формироваться целенаправленно. Началось массовое переименование населённых пунктов, улиц и площадей, учреждений и предприятий. Повсеместно воздвигались памятники, печатались плакаты, изготавливались гипсовые бюсты, памятные медали, писались многочисленные книги о Ленине: воспоминания, рассказы, повести.

Октябрятская звёздочка. Обновлённый макет, 1958. Справа: вариант из металла. Слева — из пластика

Латвийский значок с надписью «Oktobrēni - Ļeņina mazbērni» («Октябрята – внуки Ленина»)

В.И. Ленин в детстве. Плакат. И.И. Бродский, 1925

Эти процессы очень быстро стали направляться и контролироваться коммунистической партией. 27 июня 1924 г. был издан декрет ЦИК СССР о порядке воспроизведения и распространения бюстов, барельефов, картин и т.п. с изображениями В.И. Ленина. 15 марта 1925 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР издал декрет «О порядке распространения изготавливаемых жетонов, флажков, портретов вождей и благотворительных марок».

Была создана Комиссия по увековечению памяти В.И. Ленина, главной задачей которой являлось обеспечение идеологической чистоты образа. На напечатанном в типографии им. Володарского в Ленинграде портрете «В.И. Ленин в детстве» художника И.И. Бродского (написан в 1924 г.) указано, что он одобрен этой комиссией.

В 1927 г. была напечатана массовым тиражом почтово-благотворительная марка с изображением маленького Ленина, для которой художник В. Куприянов использовал всё ту же старую фотографию Закржевской. Она положила начало детской филателистической лениниане. Но в целом живописные изображения маленького Володи не балуют разнообразием. Они все написаны с одного портрета. Однако, есть разница в трактовке образа. Так Ленин И.И. Бродского в цветной рубашке на фоне среднерусского пейзажа не по годам серьёзен и даже немного мрачен.

Они все написаны с одного портрета. Однако, есть разница в трактовке образа. Так Ленин И.И. Бродского в цветной рубашке на фоне среднерусского пейзажа не по годам серьёзен и даже немного мрачен.

Детская филателистическая лениниана. В центре: почтово-благотворительная марка «Беспризорным детям. Ленин в детстве». Худ. В. Куприянов, 1927

Советская педагогическая наука разработала методику того, как надо было строить учебный процесс при изучении изображений вождя в детстве. Была выпущена методичка с вопросами и правильными ответами на них:

- Сколько лет можно дать Володе на этом портрете? (Четыре-пять).
- Какие игры он больше всего любил? (Шумные).
- Можно ли сказать, что в детстве Володя был смелым и решительным мальчиком? (Можно).
- Как Володя поступал с игрушками? (Он ломал их, чтобы узнать, как они устроены).

Наряду с живописными изображениями маленького Володи Ульянова появляются и его скульптурные портреты. Первым можно считать работу «В.И. Ленин в детстве» Н.В. Томского. В 1925 г. он создал портретное произведение – бюст, выполненный профессионально, грамотно и получивший хорошую оценку учителей. Бюст экспонировался на выставке, посвящённой первой годовщине со дня смерти В.И. Ленина, а затем был приобретён Государственным музеем революции в Ленинграде (сейчас это Музей политической истории России, Санкт-Петербург).

Саратов, 1957

Нижний Новгород

г. Оса, Пермский край

В 1936 г. художницей Т.В. Руденко-Щелкан была создана скульптура маленького Ильича, опирающегося на книжки. Она стала основой для массового тиражирования. Сама скульптор так описала свою работу в интервью, данном в апреле 1983 г.:

«Я много работала над точностью, выразительностью, подлинностью образа. Изучала документы и фотографии, не раз ездила в Ульяновск. Выбрала мальчика, который, как мне казалось, мог быть очень похож на жизнерадостного, любознательного, непоседливого Володю Ульянова. Я шила ему рубашечки из разных сортов ткани, но все получалось не то — то складки слишком мятые, не-

выразительные, то грубые и плотные, как из камня. Наконец сшила из чесучи, задрапировала под пояс — и все прекрасно получилось. Мне хотелось в образе Ленина в детстве передать и его весёлость, детскую непосредственность, и необыкновенно пытливые выражение, и светлую мысль, которая уже в раннем детстве так отличала Володю от сверстников. Мне, конечно, хотелось совместить живой жизненный образ с идеалом» [4, с. 223–225].

Статуя была выполнена в натуральную величину — 125 сантиметров. Гипсовые копии этой работы мы можем до сих пор видеть в музеях, а также в садах и скверах многих городов и сёл России. Стояла такая скульптура и в Ульяновске в Колочем садике, там, где сейчас стоит памятник И.Я. Яковлеву.

С 1936 г. распространялись также настольные гипсовые и бронзовые (Кусинского завода) копии этой работы. В книге К. Богданова «Vox populi: Фольклорные жанры советской культуры» даётся совсем иное описание работы Щелкан-Руденко «Ленин в детстве»:

«Работа Щелкан-Руденко, законченная ею в 1936 г., представляет Ленина-ребёнка сидящим и читающим книгу. Изображение головы и лица Володи при этом динамически «оживляет» все ту же детскую фотографию четырёхлетнего Ильича: будущий вождь революции сосредоточенно вчитывается в большую книгу, которую он придерживает перед собою на колене и вместе с тем всем своим видом — решительностью наклонённой головы и слегка отставленной вперёд ногой — создаёт впечатление, что за чтением последует столь же решительное движение вперёд — навстречу (как надо думать) жизни, революции и будущему Советского государства. При участии искусствоведа Б.А. Бессарабова статуя Щелкан-Руденко была отправлена в Москву, где художественный совет в составе В.И. Мухиной, И.Д. Шадра, З.М. Виленского и Г.И. Мотовилова предложил включить скульптуру, выполненную в мраморе, в постоянную экспозицию Центрального музея им. В.И. Ленина и организовать её массовое производство. С этого времени маленький Ленин

начинает своё победное шествие по стране в скульптурных копиях, украсивших собою общественные здания, а также ландшафт городов и сёл Советского Союза» [3. С. 226].

«Ленин в детстве». Кусинский завод архитектурно-художественного литья, 1936

«Ленин в детстве». Экспозиция Центрального музея В.И. Ленина. Т.В. Щелкан-Руденко

Работа Т.В. Щелкан-Руденко над статуей «Ленин в детстве». Из книги Л.И. Байнова «Очерки истории искусства Южного Урала» (Челябинск. 2007)

Но, во-первых, в иллюстрации автор приводит фото скульптурного изображения сидящего Володи с книгой, датированное 1938 г., а в собрании Центрального музея им. В.И. Ленина представлена другая работа. Во-вторых, на фотографии рабочего момента Щелкан-Руденко над статуей изображён именно стоящий мальчик со стопкой книг [1, с.137]. В-третьих, именно эта работа была наиболее тиражируемой и украшала «ландшафт городов и сёл Советского Союза».

«Ленин в детстве». По работе З.В. Баженовой, Москва

Ленинградский фарфоровый завод им. М.В. Ломоносова по модели заводского скульптура

Не менее распространённой была в СССР также скульптура, где Володя Ульянов держит книги подмышкой. Авторство её приписывают Т.В. Щелкан-Руденко. На самом деле, работу создала талантливая скульптор З.В. Баженова (1882–1961), автор пяти аллегорических фигур («Латвия», «Узбекистан», «Казахстан», «Азербайджан», «Туркмения») для фонтана «Дружба народов» на ВДНХ. «Баженовский» мальчик был «в высоких сапожках, с одной рукой, заложенной за пояс рубашки, и с книжкой в другой». Работа, созданная в 1940 г., была признана удачной и разошлась по всей стране.

Одной из версий маленького Ленина с книжкой стала фарфоровая статуэтка, выполненная в 1951 г. скульптором Ленинградского фарфорового завода С.Б. Велиховой и также ставшая очень популярной как украшение интерьера. Володя здесь не будущий революционером, а милый мальчик, который «тычет в книжку пальчик».

Много рисунков, на которых запечатлён маленький Володя и Володя-гимназист, созданы одним из лучших советских графиков Н.Н. Жуковым. Его детская лениниана трогательна и романтична. Жуков формирует очень личностное отношение к образу будущего вождя. Мы видим, как мальчик взрослеет, он не по-детски серьёзен и вдумчиво вглядывается в окружающую действительность.

Авторы живописной и портретной детской ленинианы акцентировали особое внимание на любви Володи Ульянова к книге, к чтению, которую ему привили в семье. Пожалуй, это единственная характерная черта маленького мальчика, которая закреплена почти во всех изображениях. Ведь в таком возрасте ещё невозможно увидеть будущего «вождя мирового пролетариата». Он такой же, как ребяташки, которые читали книжки о его детстве.

Литература

1. Байнов Л.П. Очерки истории искусства Южного Урала. — Челябинск, 2007.
2. Байнов Л. П. Художники Челябинска. — Челябинск, 1979.
3. Богданов К. Vox populi: Фольклорные жанры советской культуры. — М., 2009.
4. Гейль В.В. Татьяна Васильевна Руденко-Щелкан — первый профессиональный скульптор Челябинска // Культурные инициативы: Материалы 52 Всерос. науч. конференции молодых исследователей / Сост. и науч. ред. Ю.В. Гушул, отв. за выпуск С.Б. Синецкий, И.М. Баштанар. — Челябинск, 2020. С. 223–225.
5. Кудзоев О., Ваганов А. Скульптурная летопись края. — Челябинск, 1989.
6. Мы Ленина любим: Рассказы, стихи и песни о Ленине для дошкольного возраста / Сост. С. Альхимович, А. Барановская, О. Регель. — Минск, 1971. С. 11.

Как музеи отметили 150-летие В.И. Ленина

Кобзев А.В., Липатова Н.В.,

Институт истории и культуры региона,
АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
г. Ульяновск

Надежда Валерьевна Липатова

В 2020 г. Ленинские музеи запустили виртуальный проект «Ленин, о котором спорят». Ленинские музеи — это музеи, которые посвящены жизни и деятельности В.И. Ленина и членов семьи Ульяновых. У проекта несколько задач: расширение знаний и актуализация общественного интереса к фигуре Ленина и к истории XX века, совершенствование и создание новых экскурсионных маршрутов.

В проекте участвует 11 музеев — Ленинский мемориал, Дом-музей В.И. Ленина Национального музея РТ, Государственный исторический музей-заповедник «Горки Ленинские», Дом-музей В.И. Ленина в Самаре, Музеи наукограда Королев, Дом-музей В.И. Ленина в Уфе РБ, Музей-квартира В.И. Ленина в Пскове, Историко-мемориальный музей-заповедник «Подолье», «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе» в СПб, Мемориальный музей «Разночинный Петербург».

Помимо вышеуказанных музеев в 150-летнем юбилее приняли участие и другие «ленинские» и историко-краеведческие музеи. Это музей-заповедник «Шушенское», Владимиро-Суздальский заповедник, Белгородский историко-краеведческий заповедник, Государственный музей истории религий в СПб, Дом-музей Ленина в Выборге, Музей-усадьба Юдина, Новгородский музей-заповедник, Бирский исторический музей, Красноярский краевой краеведческий музей.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции экскурсионная, выставочная, интерактивная деятельность музеев в основном ушла в виртуальное пространство. Для этого были использованы различные информационные порталы — сайты самих музеев и социальные сети ВКонтакте, Инстаграмм, Фейсбук. Активность музеев в виртуальном пространстве была различной. Содержательно виртуальные выставки, видеоэкскурсии, лекции были посвящены образу Ленина в советское и в ряде случаев в постсоветское время: как этот образ формировался, как он менялся и как был представлен на различных артефактах — картинах, предметах быта, почтовых открытках, конвертах, купюрах. По существу, это были интересные музейные практики, нацеленные на понимание и донесение до общественности механизмов и форм мифологизации Ленина в прошлом. Одновременно это был и способ на творческой основе и на материальной культуре найти пути его демифологизации. **Кем был Ленин в действительности, кем он стал после смерти, кем он является сейчас — вопросы, по-прежнему, открытые.** Организованные музеями онлайн-викторины были нацелены на воспроизведение достоверных фактов биографии Ленина, на конкретизацию и привязку места, предметов, событий, улиц и домов к местной локальной истории, в то же время неразрывно связанной с общими историческими процессами в Российской империи в конце XIX — начале XX вв.

На площадках **Ленинского мемориала** в Ульяновске в канун юбилея, 20 апреля, была размещена Всероссийская филателистическая выставка. Всего было представлено 17 стендов, посвященных образу Ленина в отечественной и зарубежной филателии, его биографии, историческим событиям и объектам материальной культуры, названных в честь Ленина. Например, стенд Б.С. Кокорина повествует об атомном ледоколе «Ленин»; о подобном стенд Анны Чудиновой — «Имени Ленина, с именем Ленина». Виртуальный выставочный проект «Ленин. От первого лица» подобрал документы и подлинные артефакты, позволяющие, по словам организаторов, найти ответы

на самые трудные вопросы от «самого» Ленина. Проект состоит из трех частей: о личном, сложности внутренней жизни, практике революции. Выбранный организаторами проекта подход понятен и закономерен — дать посетителям возможность непредвзято, вне контекста существующих негативных и позитивных оценок исторической личности Ленина, самостоятельно сформировать свой образ вождя мирового пролетариата.

В **Доме-музее В.И. Ленина Национального музея РТ** в апреле ко дню рождения Владимира Ильича традиционно проводились ленинские субботники. Незадолго до пандемии и введения режима самоизоляции, 5 марта в музее открылась небольшая выставка «Знаменательная дата». Выставка объединила три даты — 150-летие со дня рождения В.И. Ленина, 100-летие образования ТАССР, 75-летие Великой Победы. Отдельных выставок и мероприятий в онлайн-формате с марта по октябрь музеем не проводил. На 7 ноября 2020 г. в музее запланирована выставка, посвященная казанскому периоду в жизни Ленина. Выставка сочетает художественные изображения и отдельные экспонаты. К значимым событиям прошедшим в музее летом (23 августа) 2020 г., можно отнести визит прямых потомков родной сестры матери Ленина Л.А. Ардашевой-Пономаревой.

В **историческом музее заповеднике «Горки Ленинские»** из-за пандемии апрель фактически выпал из календаря выставочной и экскурсионной деятельности. По словам руководителя музея О. Хромова, пришлось переформатировать всю программу, полностью уйти в онлайн. Незадолго до пандемии, 20 марта, в музее в рамках фестиваля Ленин2020 открылась выставка «Ленин в живописи. Разный Ленин». Музей решил не переносить празднование юбилея Ленина и 22 апреля в онлайн-формате познакомил своих зрителей и многочисленных подписчиков с двумя коллекциями — подарками, которые Ленину дарили при жизни. Начиная с возобновления деятельности музея в мае, и до конца 2020 г. афиша выставок предлагала посетителям посмотреть на Ленина в ином, ранее неизвестном ракурсе, и в то же время в чем-то нам, современникам, близком и понятном контексте. 20 мая открылась выставка «Пленэр Фотохудожников “Ленин: 2020-Preview!”», с 5 июня — «Он любил быструю езду», с 18 сентября — «Ленин-блогер».

Государственный исторический музей к ленинскому юбилею планировал открыть для посетителей большой выставочный проект, который вобрал «уникальные материальные свидетельства жизни» Ленина, позволяющие воссоздать целостный образ со всеми «его положительными и отрицательными чертами». Руководство музея решило отменить очную выставку без переноса на осень, так как сдвиг даты обесценил бы ее замысел. Поэтому 22 апреля проект открылся в онлайн-формате — виртуальный «Музей Ленина». Это позволило существенно расширить тематику и представить коллекции бывшего Музея Ленина (был закрыт в 1993 г.). Проект вобрал ценные архивные документы и предметы. Специально для онлайн-формата были подготовлены видеоэкскурсии.

В **историко-мемориальном музее-заповеднике «Подолье»** 22 апреля была проведена серия онлайн-мероприятий, рассчитанных на людей разного возраста. Например, детям была представлена программа «Детские игры Семьи Ульяновых». На ютуб-канале были размещены видеопрограммы о детстве и юности Ленина и его матери, а также выставка «Самый человечный человек». Кроме того, сотрудники музея приняли участие в видеоконференции «Историческое наследие В.И. Ленина в судьбе России и развитии Подольска». Ее главной темой, объединяющей все доклады, стали судьба, деятельность, наследие и историческая роль В.И. Ленина.

Необычайно насыщенной и многогранной стала программа юбилейных мероприятий, организованных в онлайн-формате «**Историко-культурным комплексом в Разливе**». 22 апреля на сайте музея было выложено четыре видеосюжета о вожде мирового пролетариата. С 16 мая стартовал проект о семье Ульяновых. 25 мая был показан фильм режиссера Аллы Дружининой, посвященный образу Ленина в монументальной скульптуре и памятниках музея «Шалаш». Пандемия побудила внести коррективы и в центральное апрельское событие — ежегодный фестиваль «Здесь был Ленин». Третий по счету фестиваль прошел в условиях самоизоляции в формате онлайн-марафона. По замыслу фестиваль является межмузейным проектом, объединяющим в один маршрут все действующие в Санкт-Петербурге и Ленинградской области музеи, в зданиях которых когда-то бывал Ленин. Фестиваль представляет уникальный опыт соединения музейного пространства и современного искусства с целью актуализации истории и выстраивания диалога между различными эпохами.

В 2020 г. фестиваль длился с 20 по 24 апреля и включал пять тематических маршрутов, охвативших ключевые этапы в политической деятельности Ленина до его прихода к власти: 1) У истоков. Выбор пути, 2) Ильич среди своих, 3) «Профессор» от революции, 4) Под надзором полиции и 5) «Последнее подполье». Каждый желающий мог принять участие в марафоне, например, опубликовать в ленте или «стори» запись (текст и фото/видео) с местом, которое связано с В.И. Лениным. В рамках фестиваля «Ленин2020» с 25 апреля по 7 мая были организованы прямые эфиры с музеями «Горки Ленинские», «Усадьба Костино в г. Королеве», «Шушенское», «Подолье», «Ленинский мемориал». Со своей стороны, музейный комплекс «В Разливе» в прямом эфире представил тему «Ленин в современном искусстве», набравшей 863 просмотра на канале ютуб. Одним из немногих мероприятий, которое пришлось перенести с апреля на осень, стала V ежегодная историко-культурная конференция «В.И. Ленин. История. Культура. Современность».

Дом-музей В.И. Ленина в Выборге в стремлении добраться и пробраться сквозь символы и мифы до Ленина как «живого человека» 3 апреля запустил проект «десять портретов» вождя. Накануне юбилея, с 16 по 22 апреля, музей предложил вспомнить, как в регионе отмечался столетний юбилей Ильича. А 20 апреля музей объявил всенародный флешмоб «Я и Ленин», его участникам предлагалось присылать свои фотографии на фоне памятника Ленину. 22 апреля сотрудники музея приняли участие в видеоконференции Европейского университета «Ленин как политик, политический мыслитель и политический памятник. Онлайн-заседание вел профессор факультета политических наук Олег Хархордин, в обсуждении участвовали профессор истории Борис Колоницкий, профессор факультета социологии и философии Артемий Магун. Заседание длилось два часа и набрало 2639 просмотров на канале ютуб. 23 апреля на сайте музея было размещено интервью с директором научно-исследовательского фонда «Цифровая история» Егором Яковлевым, четко обозначившим роль и значение Ленина в мировой и российской истории и современности: «Отрицание Ленина лишит Россию места в Совете Безопасности ООН».

Мемориальный музей «Разночинный Петербург» к юбилею Ленина в условиях пандемии и вынужденной самоизоляции подготовил и представил в онлайн-формате несколько выставочных проектов. Так, на основе изобразительного материала была сделана подборка-выставка настенных картин «Детство и юность Володи Ульянова». Ее основу составили иллюстрации к книгам О.Г. Верейкиса. Следующий проект «Ленинские места» был посвящен первому петербургскому периоду в жизни Владимира Ильича. Он включал несколько тематических разделов: «Вокруг Большого Казачьего переулка», «О литературных параллелях», «Соратники и оппоненты», «Молодые годы». Совместно с музеем «Дом Плеханова» была организована выставка «В.И. Ульянов: соратники и оппоненты». Ее центральной темой стали взаимоотношения В.И. Ленина и Г.В. Плеханова. Другая смысловая линия выставки — эволюция отношений с «легальными» марксистами. В рамках «ленинианы» музей подготовил видеобзор ряда предметов советской эпохи — портсигаров с ленинскими образами и символикой.

В **музее-заповеднике «Шушенское»** к юбилею В.И. Ленина 27 февраля открылась выставка автолитографий красноярского художника В.И. Переятеца, посвященных сибирской ссылке В.И. Ленина. По словам организаторов выставки, представленные экспонаты вошли в серию «Сибирская Лениниана». В рамках фестиваля «Разный Ленин» музей организовал онлайн-встречу, в ходе которой прозвучали вопросы, касавшиеся жизни и деятельности Ленина в сибирской ссылке, социально-экономической характеристики сибирской деревни на примере с. Шушенское.

Региональные краеведческие музеи весной и летом 2020 г. отметились разными мероприятиями, посвященными ленинскому юбилею. Все они прошли в виртуальном пространстве. **Бирский исторический музей** ограничился размещением на сайте краткого исторического очерка о Ленине и его деятельности как политика, напоминанием о событийной, топонимической и скульптурной привязке Ленина к г. Бирску. Основной лейтмотив очерка сводится к тому, что до сих пор мы мало что знаем о Ленине, вокруг него не утихают споры, и это хороший повод еще раз вспомнить «богатое культурное наследие» советского общества и государства.

Красноярский краевой краеведческий музей юбилей Ленина отметил 22 апреля в рамках онлайн-проекта «Красноярск — 1920». На сайте был размещен спецвыпуск №18 «День рождения

В.И. Ленина». Его основу составили материалы газеты «Красноярский рабочий» за 1920 год, посвященные тому, как 100 лет назад жители Красноярска поздравляли Владимира Ильича с днем рождения, как велись работы по созданию памятника Ленину в городе и как он выглядел. **Следует отметить, что основные экскурсионные, выставочные, лекционные мероприятия развернулись на площадке Музея-усадьбы Юдина (в прошлом Мемориальный музей Ленина).** Еще 5 марта там открылась выставка «Образ Ленина», приуроченная к юбилейной дате. На выставке были представлены издания произведений Ленина, скульптуры, живопись, сувениры, медали, значки, плакаты. Начиная с 30 марта и до 14 мая включительно в социальной сети ВКонтакте было выложено шесть небольших по времени роликов (продолжительность от 1,5 до 4,5 минут). Каждый видеосюжет был посвящен разным художественным образам Ленина: картина «Ленин и Крупская в Шушенском», образ вождя в книгах, на плакатах, на значках, на рушниках. В среднем каждый ролик набирал по 486 просмотров. По материалам выставки «Образ Ленина» музей запустил в социальных сетях онлайн-викторину.

Такой же насыщенной юбилейными ленинскими мероприятиями в онлайн-формате оказалась деятельность **Дома-музея В.И. Ленина в Самаре.** 27 марта на сайте музея открылась выставка «Народный Ленин», а 31 июля появилась возможность ее посетить в реальном времени. Экспонаты выставки творчески обыгрывались с привязкой к иным, значимым датам в культурной жизни российского общества. Так, 5 июня в канун Дня русского языка, сотрудники музея предложили подписчикам и гостям поучаствовать в онлайн-чтении детских книг об Ильиче.

В апреле, когда самоизоляция достигла своего пика, музей решил «осовременить» Ленина, и на основе фактов его биографии предложил вниманию жителей Самары проект «Ильич в самоизоляции... Время с пользой!!!». Проект растянулся на 20 дней с 8 по 28 апреля. Накануне юбилея (15–20 апреля) ВКонтакте был проведен публичный опрос, посвященный самарскому периоду жизни Владимира Ильича. Непосредственно 22 апреля сотрудники музея разыграли спектакль и выложили ВКонтакте видео длительностью 54 мин., набравшее 686 просмотров. С 20 по 24 апреля для подписчиков были подготовлены видеосюжеты «Неделя с Лениным», в том числе прямые эфиры с участием музеев «Горки Ленинские» и «Ленинский мемориал» на тему «Разный Ленин». С 1 по 30 июля ВКонтакте были запущены интеллектуальные викторины «По ленинским местам» и «С этим местом знаком лично». Подписчикам музея были предложены вопросы по исторической топонимике Самары, связанные с пребыванием Ленина и семьи Ульяновых в городе.

Пожалуй, из всех «ленинских музеев» наиболее незаметно юбилей Ильича прошел в **Доме-музее г. Уфа.** В музее есть постоянная экспозиция, но на новостной ленте сайта музея за период с 25 марта по 20 апреля не было ни одного информационного сообщения посвященного 150-летию. **Сохранившийся в настоящее время Дом-музей представляет собой остаток ленинской мемориальной зоны, открытой в 1982 году.** На тот момент это пространство вмещало 14 домов и 17 надворных построек: жилые дома, бани, конюшни, деревянную мостовую, фруктовые деревья, уличные фонари дореволюционного периода. **В 2002 г. по инициативе городской власти мемориальный комплекс был снесен, и в настоящее время здесь расположены здание банка и площадь двух фонтанов.** По словам журналиста Евгения Соколова, «Ленин в Уфе — это просто место встреч». Схожее информационное молчание было характерно и для Мемориального музея-квартиры В.И. Ленина и Мемориального дома-музея В.И. Ленина в Пскове. В новостной ленте на сайте музеев за апрель не было ни одного сообщения о юбилее.

На этом фоне интерактивная деятельность не «ленинских» музеев выглядит намного выигрышней. Например, **Музей им М.А. Врубеля** к 150-летию подготовил выставку «Какой вы Ленин сегодня?». Основу выставки составили предметы декоративно-прикладного искусства, живопись и графика. **Следует отметить, что лениниана стала центральным сюжетом в виртуальных выставках не «ленинских» музеев. Их главный посыл — многогранность мировой ленинианы, ключевая тема — разнообразие образа вождя пролетариата, харизматичность и неоднозначность исторической личности,** породившей многочисленные и до сих пор не утихающие споры. Например, **Владимиро-Суздальский музей-заповедник** 22 апреля отметился выставкой

«Музейная Лениниана. К 150-летию Владимира Ильича». В **Белгородском историко-краеведческом музее** незадолго до введения самоизоляции, 14 марта, открылась экспозиция «Человек, изменивший эпоху». В питерском музее истории религии к 150-летию была приурочена выставка с весьма характерным названием — «Живее всех живых», напоминающим известный советский слоган «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить». Однако выставка была посвящена не столько самому Ленину, сколько советскому образу жизни, отраженному в произведениях живописи. В **музее изобразительных искусств Новгородского музея-заповедника** выставка «В.И. Ленин. Материал. Техника» стала доступна посетителям только после снятия ограничительных мер с 3 июля. Авторы позиционировали свою выставку как отражение «Долгой ленинианы», вобравшей самые разные визуальные образы Ленина, сопровождавшие советского человека на протяжении всей его жизни.

Тезисно, краткие выводы по обзору:

1. В условиях пандемии и режима самоизоляции большинство музеев перенесло свою выставочную, экскурсионную, лекционную, интерактивную деятельность (публичные опросы, флешмобы, интеллектуальные викторины) в виртуальное пространство;
2. Основными площадками для деятельности в онлайн-формате стали сайты музеев и социальные сети — ВКонтакте, Инстаграмм, Фейсбук;
3. Возобновление деятельности в реальном времени в основном приходится на летние месяцы — июль и август;
4. В мемориальных мероприятиях, связанных со 150-летием В.И. Ленина, отметились как «ленинские», так и не «ленинские» музеи историко-краеведческой направленности;
5. Интенсивность их деятельности в онлайн-формате, способы подачи информационных (текстовых и визуальных) материалов, степень онлайн-общения с подписчиками была различной и неоднородной;
6. Ключевую интегрирующую роль в донесении до общественности 150-летнего юбилея создателя советского государства сыграли межмузейные проекты: «Ленин, о котором спорят», ежегодный фестиваль «Здесь был Ленин»;
7. Ключевые акценты в презентации исторической личности В.И. Ленина:
 - неоднозначность, противоречивость и масштабность фигуры, порождающие споры и дискуссии;
 - образ Ленина в артефактах музейных коллекций: формирование образа в советское время, его сакрализация и мифологизация: кем Ленин был, кем / чем он стал после смерти, кем он является сейчас, и кем он является для нас;
 - документальное повествование фактов из биографии Ленина в разные периоды его жизни и политической деятельности с выходом на локализацию и привязку личности Ленина к явлениям и событиям местной локальной истории;
 - приближение личности Ленина к современнику путем актуализации различных событий из его биографии и образа жизни, ставшие созвучными реалиям современной жизни, особенно в условиях пандемии: «Ленин как блогер», лайфхаки «Учимся у Ленина: как провести время в самоизоляции с пользой» и т.д.;
 - осмысление образа Ленина, масштаба его личности и исторической роли в российской и мировой истории в рамках более широкой темы — «ленинианы» как особого явления советской культуры и общества;
 - трансляция тезиса о непрерывности, взаимосвязанности и преемственности разных эпох в истории России: дореволюционной, советской и постсоветской.

«Склад забытых вещей»: историческая память как ресурс созидания

Прокопенко С.А.,

д.и.н., руководитель Института истории и культуры региона
АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
председатель Союза краеведов Ульяновской области

Сергей Алексеевич Прокопенко

Название выступления содержит вполне понятную для людей моего поколения аллюзию — не совсем точную отсылку к известной книге Ю.О. Домбровского. Но дело не только в глубокой и «долгоиграющей» метафоре, а в пугающем профессионалов сходстве ситуаций, сходстве, чреватом утратой историей статуса науки или же антикваризацией и маргинализацией «научного академизма». Отсюда уже давние протесты наиболее проницательных историков по поводу самого понятия «политика исторической памяти», а тем более против всё более явных попыток превратить историческую науку в особый отряд идеологических войск, нацеленного на пропаганду единственно правильной версии истории.

Сегодня можно констатировать, что явочным порядком на федеральном уровне складывается политика исторической памяти, о чём прежде всего говорит обозначение сакральных и табуированных зон исторической памяти (или то и другое одновременно) закрытых для исторической дискуссии. Это неправильно, но с

этим нужно считаться как в историческом поиске, так и в просветительской деятельности.

В пользу такой позиции приведу несколько доводов разного рода. **Во-первых, мы не впервые оказались в ситуации выбора: наука или идеология.** Не будет большим преувеличением сказать, что те или иные варианты «монументальной пропаганды» или же её варианты, мы наблюдаем, хотя бы в рамках западной традиции, от Августа (императора) до Октября (Великого). (Вспомним хорошо известный культ и сакрализацию Октавиана Августа, след чего прослеживается во многих календарях и ленинский план развития монументального искусства 1918 г.) Столь тесная связь истории и идеологии объясняется не только прагматическими соображениями, а их общим онтологическим истоком. **Во-вторых, дискуссия по этому вопросу имеет не российский, а глобальный характер,** проявления чего мы видим и в Европе, и в США, и в Азии. Презентизм в этом смысле, хотя и в своеобразных формах современного кризиса, продолжает действовать. **В-третьих, сегодняшнюю российскую политику исторической памяти нельзя рассматривать в отрыве от современного политического процесса.** А незавершённость задач современного переходного периода накладывает особый отпечаток на работу со смыслами и требует профессионального участия.

Одна из важнейших проблем, требующая решения — это восстановление исторического континуитета, то есть интеграции прошлого дореволюционной, советской и постсоветской России. В отличие от выполнения этой задачи на научном уровне, которая имеем чёткий протокол, известные методы и инструменты, а также верифицированные результаты, трансформация коллективного сознания — процесс долгий, обусловленный много большим числом переменных и потенциально реверсивный.

Если перейти на региональный уровень, то в Ульяновской области такая работа началась ещё в 1990-е годы. Правда, двигали тогдашним руководителем региона Ю.Ф. Горячевым соображения сугубо прагматические: удержать политическую стабильность в области. В основу одного из направлений политико-идеологической деятельности была положена историко-краеведческая работа и сетевые краеведческие проекты (энциклопедия края и специализированные журналы). В силу остроты в тот период национальных отношений основным адресатом стали культурно-национальные автономии.

Новый этап региональной исторической политики начинается с середины 2000-х гг. — с избрания губернатором области С.И. Морозова. Основой теоретической базы становятся идеологемы «региональная идентичность», «социальная солидарность». В фокусе внимания учебных и культурно-просветительных учреждений, профильных управлений и департаментов администрации оказались вопросы формирования локальных и региональной идентичностей (в контексте общероссийской), работы с этнокультурными социумами, конструирования исторической преемственности, создания научной основы для воспитательной и просветительской работы. **Важным результатом десятилетней деятельности стало принятие «Концепция сохранения и развития региональной и местных идентичностей населения Ульяновской области до 2030 г.» и «Межведомственный план мероприятий по сохранению и развитию региональной и локальных идентичностей в 2020–2023 гг.».**

В регионе выстроена архитектура общественных организаций гуманитарного профиля (Ульяновское областное отделение РГО, 2009 г.; Карамзинский фонд поддержки культурно-исторического наследия, 2011 г.; Историко-архивная комиссия, 2014 г.; Союз краеведов Ульяновской области, 2015 г.; Отделение РИО, 2017 г.; перезапуск в 2016 г. работы ВИО). Для координации научной и просветительской работы в 2014 г. создаётся Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области им. Н.М. Карамзина (с 2018 г. в составе АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»).

В области существует система поощрения специалистов-гуманитариев и людей искусства (премия журнала «Мономах» за заслуги в области историографии и литературного творчества «Шапка Мономаха», 1997; Международная литературная премия имени И.А. Гончарова, 1999; Международная премия имени Аркадия Пластова, 2010; медаль Н.М. Карамзина, 2011; Сытинская премия за заслуги в краеведении, 2014).

Просветительская деятельность осуществляется через проекты «Читай-город», «Ульяновск — культурная столица», «Ульяновск — литературный город ЮНЕСКО». Дополнительными инструментами служит практика присвоения имён писателей библиотекам, целевая топонимика, целевая музеефикация, работа методических объединений учителей, развитие смысловой части инфраструктуры туризма и проч. Развивается энциклопедическая работа через сетевые проекты отраслевых энциклопедий, идет подготовка линейки учебно-методических пособий и учебников по краеведению. В регионе существует отдельная программа книгоиздания краеведческой литературы. Проводится Ежегодная всероссийская выставка-ярмарка «Симбирская книга». Даже, в 2020 г., несмотря на эпидемиологические сложности, в её рамках прошло 30 мероприятий, были задействованы 39 организаций, представлено 630 изданий. В регионе ежегодно широко отмечается День российской истории — проводится «карамзинская неделя», которая переросла уже в декаду мероприятий, приуроченных к дню рождения Н.М. Карамзина (12 декабря). С 2020 г. проводится единый урок исторического просвещения по актуальным и важным историческим событиям страны и региона («Ульяновск — город трудовой доблести»; уроки, посвящённые 75-летию Победы).

Важнейшим инструментом реформирования коллективной исторической памяти и ребрендинга территории являются мемориальные события. За последнее десятилетие с успехом прошли мероприятия в честь 200-летия рождения И.А. Гончарова (2012 г.), 250-летия рождения Н.М. Карамзина (2016 г.). Ульяновцы активно включились в подготовку и проведение мероприятий, посвящённых столетию Первой мировой войны, 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В 2015 г. по инициативе губернатора началась подготовка к юбилею Великой российской революции (1917–1922 гг.). Исходя из хронологии революции и региональных особенностей, были избраны три центральные вехи: столетие революции (2017 г.), 150-летие рождения В.И. Ульянова-Ленина (2020 г.) и столетие образования СССР (2022 г.). Только по 2017 г. в областной план вошло около 250 мероприятий. Главными мемориальными событиями этих лет стали форумы, формат которых позволял выстроить междисциплинарный диалог специалистов, удачно соединить научную работу и просветительство.

Важнейшей целью юбилейных мероприятий 2017–2022 гг. является продвижение культуры диалога — необходимого условия конструирования новой солидарности. Знаком политики, направленной на преодоление раскола в обществе, стало открытие в ноябре 2017 г. мемориальной доски на стенах Гимназии №1 (г. Ульяновск) в память о двух её учениках и непримиримых политических соперниках в ходе революции — А.Ф. Керенском и В.И. Ульянове.

Юбилеи Гончарова и Карамзина показали, что симбирская земля породила выдающихся представителей не только социалистического направления, но и других общественных течений, деятелей культуры. Комплекс таких мероприятий демонстрирует, с одной стороны, что не всё в нашей области замыкается только на ленинской тематике, а с другой — что Ленин остаётся брендом нашего региона и, в этом смысле, важным элементом региональной идентичности.

Не секрет, что все мемориальные события в связи со столетием Великой российской революции на официальном уровне максимально деполитизированы и деидеологизированы. Неслучайно главным оператором этих мемориальных событий стало научное сообщество, в частности, Российское историческое общество и Фонд «История Отечества». **Это очень важно: настало время перевести ленинскую тематику из дискурса политико-идеологической борьбы в русло конструктивного и научного анализа.**

Карл Маркс, анализируя события Парижской Коммуны (1871 г.), назвал коммунаров «штурмующими небо»: восставшими дабы изменить извечное, освящённое сакральной традицией, и установить на земле новый справедливый порядок. Замечу, не первый раз в истории – вспомните сюжет Вавилонской башни. Под руководством Ленина в семнадцатом году большевики тоже попытались «штурмовать небо» — осуществить радикальный, светский проект целеполагания.

Те цели и задачи, которые сформулировали ортодоксы марксизма российского извода, оказались выполненными неполно, а часть из них получила совершенно противоположное воплощение. Это надо понимать, хотя до сих пор для многих такую постановку вопроса трудно принять. С другой стороны, то, что произошло в начале XX-го столетия в нашей стране, всё-таки дало толчок становлению социального государства — альфе и омеге современного общества.

Революция вызвала к жизни небывалое творчество масс, что очень важно. Именно она позволила России продвинуться достаточно далеко на пути модернизации ... Но какова цена этого движения, этих достижений? Не слишком ли она высока?! И как нашему обществу пережить, осознать и принять такое? Я думаю, в этом состоит один из важнейших уроков, который ещё предстоит выучить нам — современникам. Думать не только о лидерах, правителях, о результатах отлитых в бронзу официальных оценок, но и о методах, и, самое важное, о цене наших решений и поступков.

Именно такое творческое и деятельное осмысление *прошлого* поможет нам сегодня выстроить лучшее *будущее*.

На старте II Международного форума историков, философов и публицистов, Ульяновск, 7 октября 2020 г.

Интервью с экспертами. Обзор — цитаты

Марина Валентиновна Соколовская,

руководитель экспозиционно-выставочного отдела
музея Бориса Ельцина,
г. Екатеринбург

Соколовская Марина Валентиновна — руководитель экспозиционно-выставочного отдела музея Бориса Ельцина, высказалась о различиях между Ельцин-центром и Ленинским мемориалом, и какие уроки из деятельности Ельцин-центра мог бы извлечь Ленинский мемориал.

Разница между Ельцин-центром и Ленинским мемориалом. Ленинский мемориал в своё время возник как один из инструментов воспроизводства культа Ленина, а Ельцин-центр и Музей Бориса Ельцина создавался для политизации общества. Музей создает определенную среду, вокруг сформировано определенное городское пространство комфортное для горожан.

Подметила тенденцию большей популярности художественных выставок над историческими.

ЦИТАТЫ:

1. «Не бояться быть пространством для дискуссии, для разговора о трудном прошлом и трудном настоящем».
2. «Перед закупкой оборудования сформулировать сценарий, который должен дать возможность для дискуссии».
3. «Помнить о городской среде, музей является часть городской среды и должен быть комфортным для людей».

Ирина Львовна Зубова,

к. филос. н., доцент Ульяновского государственного университета,
г. Ульяновск

Зубова Ирина Львовна — председатель совета регионального отделения ВООПИиК, высказалась по вопросам сохранения исторической памяти о Ленине: сохранению городской исторической среды конца XIX — начала XX вв., сохранению памятников Ленину и судьбе мумии Ленина. Она оценила роль Ленина в революции не как разрушителя, а как сохранившего империю от распада, воссоздавшего империю под новым названием и на основе иных принципах.

Задаётся вопросом, как сохранить в Ульяновске то, что связано с Лениным, вспоминая деятельность своего мужа Зубова Александра Николаевича по сохранению исторической

городской среды конца XIX — начала XX вв. Также отметила проблему обсуждения фигуры Ленина в публицистике. Если сохраняется историческая среда, музей Ленина, то

современный турист может стать автором образа Ленина, а наша роль — дать информацию, создать условия, но автором образа Ленина должен быть каждый сам.

Высказалась о необходимости оставить Ленина в мавзолее. Это решение наших предков и к нему нужно относиться с уважением. Каждый памятник Ленину вписан в окружающий контекст и его необходимо сохранять. Много памятников было демонтировано, происходила определенная деленинизация, но памятники, которые представляют собой не только историческую, но и художественную ценность, должны оставаться на местах.

Светлана Владимировна Генералова,

сотрудник музея-заповедника «Горки Ленинские»

Генералова Светлана Владимировна в интервью кратко остановилась на истории формирования музея-заповедника «Горки Ленинские».

Она рассказала об основных направлениях деятельности музея, охватывающих длительный исторический период, начиная от древних эпох в истории человечества и вплоть до современности. Тем не менее, акцент в деятельности музея сделан на истории крестьянского и усадебного быта, событийном туризме.

Опыт проведения коллективных и, самое главное, индивидуальных экскурсий показывает, что интерес людей к истории страны, к личности В.И. Ленина возрастает.

ЦИТАТЫ:

1. «Сейчас мы идем от ленинизма к Ленину, что очень логично. И если подавать ленинскую тему не в идеологическом и не в политическом ключе, а как часть истории нашей страны, то это вызывает большой интерес посетителей».
2. «Давайте пока подождем с оценками этой личности. В быту мы всегда рассматриваем политика как хорошего или плохого. Нам еще рано судить, мы еще не можем оценивать историческую личность Ленина объективно, пока субъективность в его оценке и восприятии преобладает».
3. «Я скорее выступаю на стороне Ильича. Это гений, политический гигант. Такие люди рождаются не часто и их опыт необходимо изучать».

Наталья Степановна Коваленко,

директор «Историко-культурного музейного комплекса в Разливе»,
г. Санкт-Петербурге

Коваленко Наталья Степановна в интервью рассказала о «Ленинском шалаше», чем он являлся в прошлом и чем является сейчас. Сейчас это место для проведения интеллектуального и творческого досуга. Подавляющее большинство отзывов о музее положительные, а если и есть критические замечания, но они носят дельный, конструктивный характер.

В своей деятельности музей старается ориентироваться на детскую аудиторию и также на молодежь. В результате трое молодых посетителей музея, еще детьми участвовавшими в интерактивных мероприятиях, позже пришли к нам работу.

Современный музей должен быть открыт для посетителей, он должен слышать посетителя и находить баланс между развлечением и погружением человека в текст экспозиции.

ЦИТАТЫ:

1. «Ленин — неотъемлемая часть истории нашей страны, соответственно нет ни одного современного человека, на которого бы не повлияло все то, что сопряжено с его именем, с теми событиями столетней давности».

2. «Ленин — жесткий, его можно назвать диктатором, но это обусловлено мощью его личности, его интеллектуальными способностями».

3. «Ленин — это мечтатель, но не все свои мечты переводят в практику, а он реализовал свои мечты, то есть он же создал эту махину, советскую государственность».

Наталья Александровна Дидковская,

к.культ., доцент кафедры культурологии
факультета русской филологии и культуры
Ярославского государственного университета,
г. Ярославль

Дидковская Наталья Александровна говорит в интервью о феномене ЛЕНИНА в истории. Ленин, по её мнению, великий модернизатор, который дышит будущим, позитивными изменениями.

Она вписывает личность Ленина не в узкий политический контекст революции и НЭПа, но в контекст культуры русского модерна, отмечая трагизм и драматизм его фигуры, его яростную аскезу, близость Ленина к пафосу Кандинского и Малевича.

Особое внимание обратила Наталья Александровна на значении личности Ленина для формирования региональной идентичности. При этом он должен стать живым и интересным для людей разных поколений, а не просто быть идеологемой.

ЦИТАТА:

«Юбилей — самый достойный и логичный инструмент влияния на идентичность. Историческая дата тогда становится живой, активной, когда она подпитана мифологическим сознанием. Ленин принадлежит мировой культуре и истории, он — фигура № 1 в ряду исторических персонажей. Жить в осознании значимости Ленина и ленинского наследия может быть и интересно, и перспективно. Ленин — более творческий, сложный персонаж, нежели его “идеологические последователи”».

Алексей Александрович Гончарик,

к.полит.н., директор Центра территориальной идентичности,
г. Пермь

В интервью **Гончарик Алексей Александрович** высказывает своё мнение об ульяновском опыте политики региональной идентичности, важности использования опыта прошлого для построения образа будущего.

Он оговаривает особую роль образа Ленина для современной Ульяновской области и как роль ключевой или стержневой личности в формировании региональной и гражданской идентичности.

По мнению Алексея Александровича, Ульяновская область — один из немногих российских регионов, сумевших сохранить историко-культурную преемственность в формировании региональной идентичности.

ЦИТАТЫ:

1. «Если региональное руководство ответственно подходит к сохранению наследия предыдущих поколений, то политика по формированию исторической памяти задействует различных акторов, позитивно оценивающих опыт предыдущих поколений и использующих этот опыт для формирования образа будущего».

2. «Ульяновская область давно зарекомендовала себя как один из лидеров в формировании политики региональной идентичности, в частности, ещё в начале 2000-х гг. была выработана формула “Симбирский-Ульяновский край”, которая демонстрирует преемственность досоветского и советского».

3. «Потенциал Ленина как образа, символа — огромен, его надо развивать».

Леонид Николаевич Лазарев,

фотохудожник,
г. Москва

По мнению Лазарева Леонида Николаевича, феномен ленинианы Лазарева заключается в том, что художник шёл к образу Ленина на протяжении 60 лет, воплощая его в разных художественных контекстах.

В его фотоработах есть гармония, ритм, яркие динамические контрасты, полифония. Зрителей покоряет документализм и искренность фотокомпозиций в известном цикле «Люди идут в Ленину».

ЦИТАТА:

«Я был заряжен на художественное решение той или иной темы. Самый сильный, динамичный, даже с усилением, образ, который мне удалось создать, появился в Ульяновске в 1957 году. Мне был тогда 21 год... Я видел Ленина в крестьянских избах, в кабине машиниста... Образ Ленина вошёл в сознание людей как доверительный образ. Это неспорченная идеология коммунизма. Ленин давал надежду».

Сергей Алексеевич Прокопенко,

д.и.н., председатель Союза краеведов Ульяновской области,
руководитель Института истории и культуры региона
АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
г. Ульяновск

В интервью Прокопенко Сергей Алексеевич подчеркнул роль исследовательской инфраструктуры, созданной за последние 20 лет, которая занимается изучением края.

Общественные и государственные организации способны координировать усилия по ключевым проектам — одним из результатов является разработка тематики региональной идентичности.

Также освещена роль форумов историков, философов и публицистов как ключевых событий в работе по осмыслению о революции.

ЦИТАТЫ:

1. «Наша задача в рамках форумов сводится к построению того, что историки называют “континуитет” — восстановлению преемственности эпох (досоветской, советской, современной). Популяризация ленинского наследия в этом контексте необходима. Выстраивая нашу региональную идентичность, мы никуда не денемся от этой темы».

2. «Путь культуры диалога, воспитание культуры диалога, историческое просвещение должны нам помочь склеить новое и те осколки общества, которое разрушилось в начале 1990-х гг.».

ЛЕНИН-2020. От апреля к октябрю: обзор мероприятий

БОЛЬШОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ, 7 октября 2020 г.

7 октября 2020 г. в рамках II Международного форума историков, философов и публицистов, посвященного 150-летию со дня рождения В.И. Ульянова-Ленина, состоялось Большое историческое собрание. В нем приняли участие участники и гости форума, ученые, архивные и музейные работники, студенческая молодежь, краеведы. Большое историческое собрание открылось приветственным словом губернатора Ульяновской области С.И. Морозова. Он обратил внимание всех участников собрания на непреложную истину: «...Мы не в силах отменить объективную власть факта, изменить логику прошедших событий и завершившихся исторических процессов. Но от нас зависит, что мы хотим и будем помнить, что мы можем передать будущим поколениям, чтобы это стало основой для созидательной солидарной деятельности».

После завершения церемонии награждения лауреатов Сытинской премии за заслуги в области регионального краеведения началась работа президиума Большого исторического собрания. Модератором собрания стал Михаил Михайлович Родин, редактор журнала «Proshloe», популяризатор исторической науки. В состав президиума вошли Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, главный научный сотрудник, заведующая сектором этногендерных исследований института этнологии и антропологии РАН, президент «Российской ассоциации исследователей женской истории»; Пудалов Борис Моисеевич — к.филол.н., руководитель комитета по делам архивов Нижегородской области, председатель

Научно-методического совета архивных учреждений Приволжского Федерального округа; Прокопенко Сергей Алексеевич — д.и.н., руководитель Института истории и культуры региона АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; Дидковская Наталья Александровна — к.культ., доцент кафедры культурологии факультета русской филологии и культуры, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского; Коваленко Наталья Степановна — директор СПБ ГБУК «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе».

Центральная тема Большого исторического собрания — проблема формирования, сохранения и трансформации исторической памяти и неразрывно связанными с ней гражданской, социокультурной и региональной идентичностями. По мнению Сергея Алексеевича Прокопенко, форум представляет собой площадку для общественного диалога, междисциплинарного взаимодействия с целью преодоления разрыва между научным и профанным знанием. Сохранение и трансформация исторической памяти — сложный и противоречивый процесс, и многое зависит от того, готовы ли мы принять наше прошлое таким, каким оно было, без прикрас, осознанных и неосознанных искажений. Для этого необходимы консолидированные усилия всех общественных сил, системная институциональная работа историко-просветительской направленности.

Наталья Львовна Пушкарева отметила, что когда мы говорим об исторической памяти и ее трансформации, мы не вправе исключать женский взгляд на события прошлого. Однако в советской историографии, особенно в рамках ленинианы, никогда не обсуждался вопрос о роли женского движения и отношения к нему большевиков. Априори женский вопрос в советское время считался решенным раз и навсегда. Круглый стол «Женское движение как феномен социокультурной модернизации», организованный в рамках II Международного форума, стал, по мнению Натальи Львовны, настоящим про-

рывом, и тема женского движения еще долго будет звучать на научных мероприятиях всероссийского и международного уровня.

Борис Моисеевич Пудалов свой доклад начал с проблемного вопроса — «Как сделать так, чтобы архивы не были складом ненужных вещей»? И чтобы ответить на этот вопрос, надо понимать какую роль играют архивы в сохранении исторической памяти. Деятельность архивов многогранна: это хранение, пополнение и использование исторических документов. При этом центральная, если не сказать, фундаментальная функция архивов заключается в хранении исторических источников. По мнению Б.М. Пудалова, «высшим пилотажем» в деятельности архивистов является публикация письменных источников. Чтобы сохранять и передавать историческую память мы должны опираться на твердо установленные факты, а для этого необходимо любой документ проверять на достоверность и подлинность и «ловить за руку фальсификаторов». Особые сложности у исследователей возникают при изучении документов, относящихся к первым годам советской власти, когда руля государства стоял В.И. Ульянов-Ленин. Неография, как направление в изучении источников XX в. развита слабо. По-прежнему нет альбомов почерков вождей, альбомов шрифтов печатных машинок, альбомов сортов бумаги, использовавшихся в наркоматах. В заключение своего выступления, Б.М. Пудалов отметил, что одна из центральных задач архивов заключается в донесении до общественности той мысли, что история — это серьезная наука!

Директор «Историко-культурного музейного комплекса в Разливе» **Наталья Степановна Коваленко** акцентировала внимание на том, как в современных условиях заинтересовать молодежь историей 1917 года и личностью Владимира Ильича Ленина. По ее мнению, это можно реализовать через призму современного искусства. В своем докладе Наталья Степановна кратко и емко осветила выставочную деятельность мемориальных музеев «Шалаш», «Разлив». На протяжении нескольких лет особую популярность посетителей снискали выставки и экспозиции «От весны до осени 1917 года», «Черный день календаря», «Ностальгическая коммуникация», «Метафизика революции», «Революционный музей после идеологии», «Здесь был Ленин». Поэтому, судя по отзывам посетителей, оценкам журналистов, «несмотря на всю идеологическую ангажированность и сложившиеся стереотипы, образ Ленина удивительно сочетает в себе черты мифологичности и актуальный контекст, с потрясающей легкостью вписывающийся в картину сегодняшнего дня».

По словам доцента кафедры культурологии **Натальи Александровны Дидковской**, Владимир Ульянов-Ленин — абсолютно органичный культурный герой эпохи «Серебряного века», своеобразная квинтэссенция авангардизма. По ее словам, второе «знакомство» с вождем мирового пролетариата произошло уже вне советского контекста искажения и мифологизации ленинского образа.

Н.А. Дидковская считает, что Ленина сближает с культурным авангардизмом яростная аскеза, когда ради своих убеждений человек готов отказаться от всего, что привязывает его к быту. Это, прежде всего, презрение к инертности среды, которая не хочет реформироваться. В этом заключается великий пафос Ленина, футуристов и кубистов. Историческая судьба Ленина и его проекта также лежит в логике модернистской культуры, и поэтому неизбежно завершается провалом и невозможностью его реализации.

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ: АПРЕЛЬ — ОКТЯБРЬ 2020

«Судьбы марксизма: от научного дискурса к политике “исторической памяти”». Стенограмма заседания, 22 апреля 2020

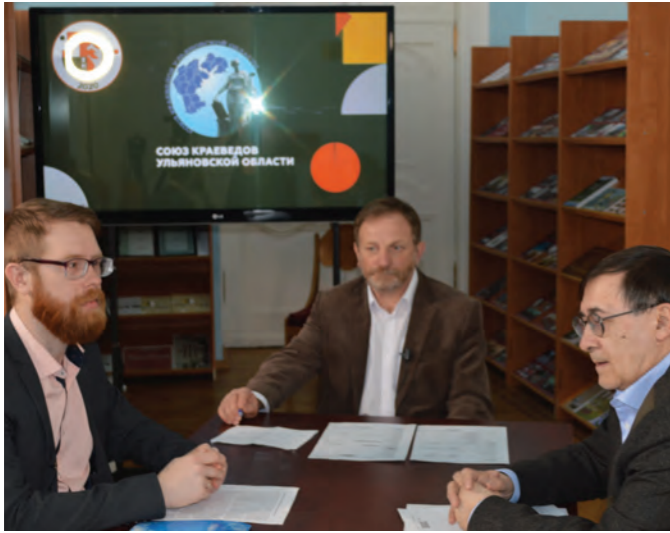
Модератор Качкин Александр Владимирович. Добрый день уважаемые коллеги. Сегодня мы начинаем наш круглый стол, посвященный судьбам марксизма. Круглый стол мы будем проводить в необычном для нас формате. Это своеобразный вызов для всех нас. Это, пожалуй, впервые для всех участников круглого стола, когда мы работаем в режиме онлайн.

Тема «Судьбы марксизма» связана с попыткой осмыслить актуальность, степень современности марксистско-ленинского учения. Особо это интересно в преддверии 150-летия со дня рождения В.И. Ленина. Любая теория, научная теория, естественная или политическая, социальная ли, она жива до тех пор, пока она является объяснительной моделью. То есть пока она может объяснить события, факты, процессы, которые происходят в современности. И вот этот потенциал научной теории или парадигмы научной исчерпывается тогда, когда накапливается критическая масса явлений, которые эта теория объяснить не может. И сегодня мы как раз обсудим вопрос, остаётся ли современным марксизм в реалиях XXI века.

Я представляю наших участников, часть из которых с нами в студии, а часть — подключаются из разных мест. Первый участник нашей дискуссии — Светлана Юрьевна Барсукова, д.с.н., профессор кафедры экономической социологии Высшей школы экономики. Второй участник — Бузгалин Александр Владимирович, д.э.н., профессор кафедры политической экономии МГУ имени М.В. Ломоносова. С нами в студии здесь работают историк и журналист Ноздряков Данила Сергеевич, а также Прокопенко Сергей Алексеевич, д.и.н, руководитель Института истории и культуры региона АНО «ЦИ Ульяновской области».

Я предоставляю слово первой Светлане Юрьевне Барсуковой. Она с нами на связи. Пожалуйста, Светлана Юрьевна, Вам слово.

Барсукова Светлана Юрьевна. Наша конференция приурочена к рождению Ленина, но ведь, собственно, *все взгляды Ленина были сформированы марксизмом, поэтому, если говорить о том, что такое «ленинизм», сдавать ли его в архив, либо он всё-таки остаётся программой действия, то, мне кажется, что лучше начать разбираться с тем, насколько современен и актуален, в первую очередь, марксизм.* Нужно сказать, что марксизм в Советском Союзе был при-

За столом, слева на право:
Д.С. Ноздряков, А.В. Качкин, С.А. Прокопенко

равнен фактически к светской религии. И вот это такое абсолютно специфическое отношение к научной теории явилось, мне кажется, причиной того, что марксизм в Советском Союзе не развивался. Он всего лишь транслировался и, причём, транслировался в самой примитивизированной, как бы упрощённой манере. И в результате мы пришли к тому, что он вот в этой упрощённой манере очень быстро показался всем несовременным, неактуальным. **После крушения Советского Союза фактически молодое поколение студентов-обществоведов, за редким исключением, вообще ничего не знает о марксизме.**

Между тем на Западе неомарксизм, в общем, актуален, процветает и имеет множество ответвлений. **Мне кажется, что всё различие**

разных направлений неомарксизма связано с ответом на вопрос: «Что мы считаем в марксизме главным, а что мы считаем как бы обусловленным тем временем, местом написания этих работ. Т.е. то, чем можно пожертвовать без отказа от оснований».

Но мне сейчас хотелось бы обсудить не это разнообразие неомарксистских взглядов, а, мне кажется, очень любопытную работу «Империя» М. Хардта и А. Негри — это американец и итальянец. Оба такие радикальные марксисты. Эта работа была переведена на русский и в начале 2000-х гг. издана. Чтение её — это, мне кажется, совершенно зубодробительное удовольствие. Но продравшись сквозь эту книгу, становится понятным то, что они действительно показали марксизм работающей схемой, если принять тезис о том, что в марксизме вообще главное — это понятие «эксплуатация». И до тех пор пока эксплуатация сохраняется, сохранится и актуальность марксизма.

Эксплуатация у М. Хардта и А. Негри — это не просто ситуация, когда есть богатые и бедные. Наличие богатых и бедных — это просто социальная стратификация общества. А **эксплуатация существует, когда между богатством одних и бедностью других существует каузальная связь.** Т.е., другими словами, когда можно доказать, что бедные бедны потому, что богатые богаты. И они утверждают, что суть марксизма именно в этом. А дальше уже повествуют о том, что угрожает конкретной модели эксплуатации, т.е. то, что угрожает миру капитала.

И действительно, этот вопрос главный, потому что, по мысли Маркса, надо было, чтобы пролетариат осознал себя как класс для себя. И дальше, по мысли Маркса, кстати, и того же Ленина, при определённых исторических обстоятельствах любой очаг такого конфликта может стать началом революционного цикла. Удачного, неудачного: он может в крови захлебнуться, он может привести к победе. Но каждый раз на каждую крупную забастовку прежде делалась ставка как на начало мощного революционного движения. А дальше мы знаем просто по истории, что всё это регулярно стало захлёбываться, и ничего из этого не проистекало.

И неомарксизм в лице этих авторов, говорит очень интересную вещь: фактически время этой идеологии крупных стачек и профсоюзных действий завершилось. Почему? Потому что **главный нерв современного миропорядка — это глобальный рынок, а структурой глобального рынка являются сети.** Вспомним все транснациональные компании, которые давно перешагнули через национальные границы. И из этого, казалось бы, совершенно технического обстоятельства о том, что мир пронизан сетями, следует очень важный содержательный вывод. Если на каком-то участке такой сети возникает короткое замыкание в результате забастовочного движения и повышенной профсоюзной активности, то жизнеспособность сеть не теряет. Этот участок просто фактически отрезается, заказы перебрасываются на другие участки, ресурсы перераспределяются. Т.е. другие звенья цепи принимают на себя повышенную нагрузку, а тот очаг, отрезок, который «коротит» —

купируется. Он, таким образом, не наносит существенный урон сетевой структуре. Вот эта вот сетевизация фактически обесценивает героизм активного, фактически локального, сопротивления.

Что же тогда остаётся? По мысли этих авторов, **на смену героизма активного сопротивления приходит героизм человеческой пассивности.** Что же понимается под этой пассивностью? **Под ней понимается появление в обществе новых моделей жизни, поведения, суть которых в отказе принять гонку за материальным благосостоянием, гонку, связанную со словом «карьера», как основу своей жизненной программы.** Отсюда возникают эти размытые и непонятные формы занятости: «дауншифтинг», «прекариат», «фрилансерство», «платформенная экономика». Хотя здесь может возникнуть очень интересный вопрос: разве все эти формы занятости не являются собой пример гибкости рынка труда? Не являются ли они продуктом усилий самого капитала?

Продолжу логику изложения М. Хардта и А. Негри. Мы имеем дело с разбиением огромных вертикально выстроенных иерархий на архипелаг фирм, связанных между собой субконтрактными отношениями. Это — результат сознательного действия мира капиталов, потому что так уменьшается, во-первых, профсоюзная активность, уменьшается возможность мощных забастовочных акций и, что важно, сокращаются определённые издержки, при этом, кстати, очень многие мелкие субконтрактные фирмы просто переходили в полутеневого сектор экономики.

Об этом очень много всего написано, но нам важно то, что люди, которые оказались в этой новой реальности, стали привыкать к ней, адаптироваться, и они стали пересматривать прежние непреложные ценности: такие как постоянная работа, чёткий жизненный уклад, чёткая социальная роль, которая предписывала, в частности то, чтобы вы утром «по заводскому гудку» подходили к станку. Факт, что уменьшается количество людей, которые живут в прежней модели. А на смену всё больше появляются тех, кто живут в условиях очень гибких, фрагментарных формах занятости. И неизбежно поэтому переоценивается всё, что прежде казалось важным и значимым. А если к этому добавить ещё экологический компонент, то не стоит удивляться тому, что люди покидают мегаполисы и в какой-то мере выходят из потребительской гонки.

Именно такую модель поведения авторы называют «героизмом человеческой пассивности», когда человек говорит: «Я не хочу делать карьеру, для меня ценно свободное время, я не хочу променять прогулку в лесу на дополнительные там 15 долларов заработанных денег». **И вот это «не хочу» и есть, на самом деле, страшная и губительная вещь для мира капитала, потому что главная проблема развития капитализма состоит в том, что работник-производитель никогда не тождественен работнику-потребителю.** Производитель всегда создаёт стоимость больше, чем он может приобрести как покупатель на рынке, и эта дельта в виде потребительной стоимости якобы достаётся капиталисту. Но ведь он тоже не потребляет всю эту дельту! Он часть её инвестирует и тем самым масштабирует проблему несоответствия создаваемого и потребляемого, поэтому нужны постоянные, вне этой зоны производства, дополнительные зоны, где люди будут потреблять, и что обеспечит поступательное развитие империализма. Но всё равно есть предел такого развития, который задаётся географической площадью планеты пригодной для проживания людей.

Уже в начале XX века были сильные споры о перспективах экстенсивного и интенсивного развития, потому что было понятно, что империалистические войны по захвату территории не могут длиться бесконечно. Всё равно будет победитель (или группа победителей), который задавит других. И что тогда будет с капиталом? Замечу, что Каутский с Лениным сходились в мысли о том, что когда-нибудь капитал станет глобализованным. Создаст так называемый международный трест, создаст единый глобальный рынок, и это похоронит империалистические войны. И как с этим быть?

Ленинская ставка на ускорение революции и была в значительной степени обусловлена его спором с Каутским о создании мирового экономического треста, когда экономическая и политическая системы капитала станут фактически единой. И поэтому, считал Ленин, надо успеть совершить революцию пока эти империалистические противоречия ещё кровят, искрят, вытекая из мировых войн, и этим надо воспользоваться. И поэтому, **в нынешних условиях, мне кажется, что этот героизм человеческой пассивности — очень важный момент, когда прежняя, жёсткая, институциональная форма, при которой общество уподоблялось фабрике, раз-**

мывается новыми формами занятости, какими-то невнятными социальными ролями людей, в результате чего теряется представление о разнице между бременем и благом трудового статуса или карьерной траектории. Эти люди возникают не как сознательный протест, не как продукт борьбы с капиталом, но объективно самим фактом своего существования они естественным образом ломают сценарий общества как фабрики, члены которой создают и потребляют.

Мне кажется, что эта логика и этот вывод М. Хардта и А. Негри довольно интересны и любопытны. Из этого следует, что не протестная активность в виде желтых жилетов во Франции и т.д. представляет системную угрозу, а системную проблему для капитала представляет нежелание людей транслировать в будущее прежние модели социального успеха и, грубо говоря, представление о правильно оформленной жизни.

Вот, собственно, все, что я хотела рассказать.

Качкин Александр Владимирович. Спасибо большое, Светлана Юрьевна. У меня возникло два вопроса. Вы говорили о новых процессах, тенденциях, которые есть на рынке труда. Речь о людях, которые работают всё больше и больше на фрилансе и проч. Но скажите, на мой взгляд, прекариат ведь не отменяет эксплуатацию?

Барсукова Светлана Юрьевна. Эксплуатация остаётся, но почему я говорила о том, что именно эта пассивность человеческая составляет основную угрозу капиталу. Она может сломать схему капитализма как добровольной продажи себя в рамках этой системы отношений. Подчеркну: добровольное. Это уже не рабовладение, не феодализм с системами личной зависимости. Человек делает добровольно нечто и считает, что это есть норма. Если раньше для зарабатывания на хлеб насущный ему требовалось восемь часов, а теперь возникла ситуация, когда в виду новых возникших технологических возможностей эти деньги можно заработать за три часа, а ещё за пять оставшихся часов ему уготованы дополнительные потребительские возможности. Но работник говорит: «Я выберу вариант работы три часа. Я буду жить так же, как я жил прежде. Вы не сможете меня эксплуатировать больше. Я буду воспроизводить тот образ жизни, который уже мне кажется нормальным». То есть такой выбор ломает модель функционирования капитала как системы. Грубо говоря, западноевропейский капитализм, по крайней мере, возник, когда у человека в мозгах изменилось представление о правильности жизни, когда он посчитал работу на пределе своих возможностей способом служения Богу. Но если представление о правильности этого человека поменяется опять кардинально в какую-то другую сторону? Как вы будете эксплуатировать дауншифтера? Он поработал три года, и ему на пять лет для жизни под пальмами хватит. Вот и попробуй его поэксплуатировать. Попробуй сделать это в отношении молодого человека, который говорит: «Я не хочу сидеть в офисе, я буду ночью в удобное мне время писать там что-то дома на компе, потому что для меня ценность видеть, как растёт мой ребёнок». Вот именно другие ценности: «Видеть, как он растёт». Как вы будете его эксплуатировать? Конечно, когда он будет создавать, тоже будет, понятно, отторжение прибавочной стоимости в пользу капиталиста и т.д. Но ясно, что ломается вся прежняя конструкция функционирования капитала. И ещё раз говорю: *сам капитал дал возможность людям почувствовать возможность другой жизни.* Дистанционная работа — это же не завоевание профсоюзов или самих людей, а менее затратный способ производства стоимости. Все гибкие формы занятости, привлечение людей на работу не путём трудового найма, а путём заключения договоров с агентством, которое предоставляет какую-то рабочую силу — это органичный способ оптимизации производства. *Это было выгодно капиталу, но он не учёл того, что человек в этой ситуации работает анонимно, он не знает на кого работает.* Собственно, работодатель то ли агентство, то ли владелец предприятия. У работника формируется совершенно другое понимание того, как устроен труд. Да, эксплуатация, безусловно, сохраняется: пока есть капитализм, есть и эксплуатация. Но важно: эксплуатация сегодня по выбору работника. В мозгах происходят изменения, что очень важно. Потому что изменения сначала в мозгах, а потом это становится материальным обстоятельством.

Качкин Александр Владимирович. У кого, пожалуйста, коллеги, есть вопросы.

Прокопенко Сергей Алексеевич. У меня не столько вопрос, сколько реплика, если позволите. Вообще я согласен со Светланой Юрьевной, что действительно нынешний сегодняшний кризис, который мы переживаем, он актуализировал ленинскую тему. Замечу, сам по себе, конечно, 150-летний юбилей — значимое событие, но это еще не причина говорить об актуальности событий. Но совпадения в одно время этой пандемии, обрушение цен на нефть с вытекающими из этого финансовыми проблемами для нашей страны, то, что мы говорили раньше об экологических проблемах, всё это позволяет нам говорить о том, что мы вступили в какой-то системный кризис. И, конечно, в этом случае, возникает вопрос, возникает искушение, я бы даже сказал, перетряхнуть наш сундук. И у меня в связи с этим опасения: *вот это нефтяное богатство, которое мы связываем, в том числе с марксизмом, ленинизмом, не окажется ли инструментом, который, в конечном счете, приведёт нас к искушению двигаться в очередной раз по этому порочному кругу?* Это не утверждение. Это открытый вопрос, по большому счёту.

Возвращаясь к проблеме актуализации ленинизма. Да, конечно, мы знаем, что среди молодежи, особенно за рубежом, возрождение интереса к неомарксизму — достаточно популярное явление. Но я хотел бы напомнить, что ведь это не первый раз, когда возникает дискуссия о соотношении марксизма и ленинизма. Я напомним, что на рубеже 1970–1980-х гг. в развитых европейских странах, там, где была массовая компартия (Франция, Италия, Испания) возникло движение, которое получило название «еврокоммунизм». Я просто напомним, что интеллектуальным лидером в этом плане была Итальянская коммунистическая партия, в которой была достаточно мощная инфраструктура, включая научные институты, журналы, в том числе и исторические. Достаточно вспомнить журнал «Studi Storici». ИКП поставила вопрос о том, что ленинизм как инструмент познания мира, ленинизм как доктрина, исчерпал себя. Эвристические способности ленинизма, по мнению итальянцев, по мнению французов, по мнению испанцев, на тот момент достигли своего ограничения. И сегодня, когда мы попытаемся вновь поставить вопрос об актуальности ленинизма, у меня ощущение, что мы можем наступить в очередной раз на грабли. Именно в этой связи для меня так значим вопрос соотношения марксизма и ленинизма.

Мне показалась оригинальной точка зрения Светланы Юрьевны о том, что если марксизм устарел, то ленинизм сохраняет своё значение. Но, на мой взгляд, инструментально это ошибка. Ошибка и для марксизма, и для ленинизма. Что я имею в виду. Когда мы утверждаем то, что Маркс и Энгельс были теоретиками, мы забываем их практическую деятельность в революционном движении во второй половине XIX века: и в революционных процессах в Германии, попытки построения партии, Интернационала и т.д. Другое дело, что в тот момент была иная ситуация, когда объективно пролетарская революция была невозможной. В этом смысле, мне кажется, разделять Маркса и Ленина, как один теоретик, а другой практик, не совсем верно. И последнее, на чём хотел бы завершить свою реплику о соотношении марксизма и ленинизма. Всё-таки, мне кажется, из этого вытекает очень важный вопрос, который требует ответа: как нам оценивать ленинские эксперименты, как положительный опыт или же как негативный?

Качкин Александр Владимирович. Данила Сергеевич, у Вас есть вопрос?

Ноздряков Данила Сергеевич. Светлана Юрьевна, когда вышла книга А. Негри и М. Хардта «Империя», о которой Вы говорили сейчас, она произвела буквально эффект разорвавшейся бомбы именно в кругу марксистов, тех, кто называл себя неомарксистами, постмарксистами, там, в общем, много различных оттенков, и, соответственно, на неё обрушились в первую очередь именно представители левого интеллектуального сообщества. В частности, Славою Жижек — известный словенский психоаналитик и философ. Он говорит, что всю эту теорию множества моделей, о которой говорят А. Негри и М. Хардт, надо отринуть и вернуться к более понятным, простым вещам, например, идеи авангардной ленинской партии, и, наоборот, противопоставить существующему множеству иерархическую структуру капитала. Как Вы относитесь к таким теориям?

Барсукова Светлана Юрьевна. Я думаю, что происходит имитация возвращения вот этих иерархизированных структур, потому что они есть всегда. Ведь что такое структура? Это значит, есть лидер, есть мозговой центр. И дальше возникает ситуация своеобразного балета — я имею в виду теорию «Чёрного лебедя», череду случайных событий. Но этот центр всё равно постоянно что-то генерирует. Он сгенерировал вот эту новую ситуацию. И дальше, естественно, что те, в чьих руках информационные ресурсы, административные ресурсы, они пытаются в этой ситуации извлечь для себя максимальные выгоды. Свои задачи в этих обстоятельствах решают или Трамп в этой ситуации, или там Путин, или любой губернатор, да? Поскольку в их руках весь набор информационных, силовой, административный и прочих ресурсов, то они могут создать эту картинку как бы возвращения своего большого влияния на ситуацию. Но мне кажется, что это — картинка, и не более того, потому что, во-первых, мы видим как растут и активизируются сети, причем в практической деятельности. Посмотрите, есть уже сетевые коммуникации в социальных сетях, когда соседи начинают как-то интегрироваться, помогать друг другу. А потом, извините, в той же Америке, как бы Трамп не говорил о борьбе, но весомость позиции губернатора сейчас стала категорически другой. Хотя понятно почему в России об этом меньше говорят. Тем не менее, это так.

Посмотрите реакцию у нас на пандемию: сначала первая попытка федерального центра режиссировать все события, отмена первой рабочей недели. А когда ситуация осложнилась, стало быстро понятно, что эта вертикаль не может совладать с ситуацией. И под красивые слова о российском федерализме фактически страна рассыпалась на какую-то непонятную сетевую структуру, где каждый губернатор теперь отвечает перед федеральным центром за то, сколько там будет смертей и вообще какие потери, и как он будет это решать. Хотя сейчас, мне кажется, у всех единая задача, требующая единый центр и единую программу действий. Реально же позиция властей на местах сводится, с одной стороны, к простому желанию того, чтобы как-то пронесло, чтобы не было взрыва, коллапса в его области. А во-вторых, конечно, по возможности, пользуясь создавшейся ситуацией, желание освоить бюджетные деньги (на онлайн обучение сейчас, на создание каких-нибудь пропусков, проверку и т.д. и т.п.). То есть эта двуединая задача решается абсолютно, конечно, по правилам сетевой структуры. Безусловно, никакой тут иерархии и близко нет. Мне кажется, что когда Путин выступил и сказал, что губернаторы теперь вольны сами противостоять коронавирусу, разве это — иерархия? Ну, может быть, единственно Беларусь сохранила иерархичность, как и здравый, хозяйственный смысл во всей этой ситуации. Но остальные, понимаете, все остальные правители всего мира они фактически не смогли противостоять мощной информационной атаке. Они все уподобились один другому в реагировании на эту ситуацию. Сети, международные сети, информационные наднациональные, эта вот ВОЗ с объявлением пандемии и т.д., они, конечно, полностью затопили вертикальные структуры. Но, на самом деле, вспомним, что когда испанка была в 1918 году в Америке, ведь там тоже губернаторы реагировали очень по-разному. И тогда был фактически поставлен такой непреднамеренный, фактически социальный эксперимент на предмет того, как разные реакции могут привести к разной результативности усилий по сохранению человеческих жизней. Оказалось, что губернаторы разных штатов, практиковали разные режимы карантина (раньше, позже вводили, жестче, мягче, после военного парада или отказом от военного парада в связи с окончанием Первой мировой войны). Когда стали считать смерти оказалось, что урон различаем кратно. Кратно, а не на проценты. Фактически было показано, что социальные меры они не менее значимы, чем фармакологические, медицинские и т.д. Сейчас мы можем увидеть тоже самое в России, но, правда, я думаю, что поскольку наши губернаторы гораздо больше зависят от федерального центра, чем от собственного электората, то постольку здесь будет в первую очередь формироваться такая позиция, которая будет максимально безопасна для региональной власти с точки зрения её оценки федеральным центром.

Качкин Александр Владимирович. Спасибо большое, Светлана Юрьевна, спасибо большое коллеги за интересные вопросы, за интересные рассуждения.

К нам подключился Александр Владимирович Бузгалин. Пожалуйста, Александр Владимирович. Вам слово.

Бузгалин Александр Владимирович. Спасибо, дорогие коллеги. Я рад с Вами общаться.

Я хотел бы начать с того, что действительно, *очень многие положения, теоретические положения В.И. Ульянова оказываются актуальными до сих пор. Очень многое из его практик требует сегодняшнего критического осмысления. Да и его теория требует не просто воспроизведения или хулы, она требует анализа и развития.* Вот об этом, о контексте ленинских положений, об их актуальности, связи с классическим марксизмом, современным марксизмом XXI века я хотел бы с вами говорить.

Теперь о содержательных, фундаментальных проблемах. Пожалуй, первая и основная проблема, с которой я бы хотел начать — это социально-философская проблема. Ленин редко рассматривается как социальный философ, а напрасно. Есть целый ряд положений, которые, на мой взгляд, заслуживают принципиального и очень большого к себе внимания. **Тезис номер 1. Вопрос о том, кто творит историю, как менять сегодняшние общественные отношения.** Их менять надо, ибо мы находимся в системном кризисе. Это вопрос о том, кем будет этот массовый субъект, изменяющий эту историческую ситуацию, сегодняшнюю ситуацию, непростую, критическую ситуацию не только в нашей стране, но и в мире.

Второй вопрос, о котором не очень часто говорят, пытаюсь забыть. Это проблема классов, классового подхода. Выглядит очень старомодно, напоминает учебник по научному коммунизму советской поры, но давайте задумаемся, когда сегодня выясняется, что миллиардеры, долларовые миллиардеры, могут пожертвовать всего несколько десятков миллионов на решение глобальных проблем пандемии и то далеко-далеко не все. Для миллиардера пожертвовать 20 миллионов долларов это примерно то же самое, что для профессора пожертвовать две-три тысячи рублей. Мы будем считать себя героями от того, что мы потратили 2000 рублей на решение общественных проблем? Нет. О них же пишут везде. Вот Вам, пожалуйста, пример классового противоречия.

Сегодня классическое деление на пролетариат и буржуазию годится только в качестве предельной абстракции. Ленин — политэконом. Он продолжил много из того, что было в марксистской политической экономии, в «Капитале» Маркса. Кстати, ему принадлежит замечательная фраза: «Для того, чтобы понять “Капитал” надо изучить диалектическую логику, логику Гегеля и, если Вы этого не сделали, Вы не поняли до конца “Капитал”». Используя этот диалектический метод, Ленин не просто показал как логика «Капитала» реализовала себя в Российской империи конца XIX — начала XX века. Он сделал большее, показав, что многое из того, что написал Маркс через 50 лет после «Капитала», уже устарело. **Пришла новая эпоха, эпоха монополистического капитализма. Эпоха, когда крупные корпорации манипулируют людьми. Эта эпоха сохраняется до сих пор.** Мы все до сих пор являемся объектами манипуляции крупного корпоративного капитала. И гоняемся, только сейчас уже даже не за товарами, а за знаками товаров, за брендами, пытаюсь остаться в тренде. Но сегодняшний кризис, пандемия, лишней раз показали, что это пустая гонка, бессмысленная.

Наверное, самая сложная, **самая важная проблема, о которой мы не можем не говорить — это проблема реформы и революции, последующей попытки продвижения по социалистическому пути.** Ульянову очень часто приписывают негативное отношение к реформам. Это так и не так. Это так, потому что Ленин был революционером. Это не так, потому что он всячески подчёркивал необходимость последовательной борьбы за максимальные социально-демократические реформы. Необходимость социализации капитализма, выражаясь современным языком, это альфа и омега большинства ленинских работ, включая, скажем, такую аксиоматическую, как «Детскую болезнь “левизны” в коммунизме».

Возьмём такие вещи, которые во времена Ульянова казались, радикально коммунистическими лозунгами. Например, требование восьмичасового рабочего дня. С одной стороны, это то, что давно достигнуто. С другой стороны, в современной России до недавнего времени людей заставляли работать по 12 часов в сутки во многих фирмах и не только в фирмах. Без всяких выплат за сверхурочные. А другие вещи, наоборот, реализовались: бесплатное образование вплоть до 10-11-го классов, что во времена Ленина было абсолютно невозможной фантастикой. Сегодня даже в России (с некоторыми коррекциями бюрократическими, коррупционными и т.д. извращениями) это при-

существует. Я уже не говорю о том, что хотя бы частично или в значительной степени существует бесплатная медицина для всех. Это просто коммунистический лозунг эпохи Ленина, но сегодня это кажется совершенно банальным. Более того, во многих странах, в условиях кризиса сегодня проводятся реформы, которые во времена Ленина были бы радикально революционными. Я только одну отсылку позволю себе на реформы Рузвельта в эпоху Великой депрессии. (Сейчас вследствие вируса будет что-то похожее происходить во всём мире.) Во времена Рузвельта на миллионеров ввели налог на доход. Я подчеркиваю, на доход, а не на инвестиции. Налог на доход в 90 % — это реформы, и Ленин поддерживал бы такие реформы. Но при этом он говорил очень важные слова: для того, чтобы эти реформы стали реальностью, надо бороться за гораздо более высокие цели, революционные цели.

Революция, пожалуй, самая сложная тема. Потому что *революция в Российской империи и последующая за ней гражданская война — это глубокий раскол, это очень серьезные противоречия, это вся история Советского Союза со всеми её плюсами и минусами*. Примеров мирной победы социалистических сил в мире очень много. Примеров того, что с этим смиряется либеральная оппозиция, практически нет. Она начинает во многих случаях вооружённую борьбу. Это одна сторона медали.

Есть другая сторона медали. Чёрная, если хотите, серая линия истории и во время гражданской войны, и потом. Линия мещанства, которая породила бюрократию. Бюрократия, которая породила насилие, опираясь на это мещанство. Но всё это было паразитическим наростом на стране, которая всё же, на мой взгляд, дала миру очень многое. И более того, я на этом буду, наверное, завершать своё выступление, дала тот импульс, который связывается с именем Ленина.

Революция в октябре 1917 года в нашей стране, революция в 1918 году в Германии, её поражение, когда, в конечном итоге, результатом этого поражения стал нацизм. Гитлер. Война. Поражение красных в Италии. Победа Муссолини. Фашизм. Поражение красных в Венгрии. Крайне правый режим. В перспективе фашистская диктатура в Венгрии. История XX века — это еще история революции в Китае 1949 год, без которой не было бы современного Китая с его достижениями. Это победа Вьетнама в многолетней, десятилетиями продолжавшейся войне против Франции, Соединенных Штатов Америки. В результате чего сегодня Вьетнам развивается такими же темпами, как Китай. История революций XX века — это очень тяжёлая история. На другой стороне медали жертвы, трагедии, в каких-то случаях преступления. Преступления 1937 года и не только.

Вот такая непростая история, но, в конечном итоге, наверное, есть большой вопрос. Если хотите вопрос, который задается по гамбургскому счёту. *Чего больше в XX столетии: социального отчуждения, всех форм порабощения человека, угнетения человека, разрушения личности, снижения потенциала гармоничного развития человека? Это регресс или все-таки социализация? Прогресс человеческих качеств, частичное ограничение рынка и капитала, усиление низовой, базисной демократии, возможности для низов занять положение хотя бы в середине, образование, культура*. Его больше и, в конечном итоге, дал это революционный импульс. Импульс ленинской теоретической работы и ленинских практик. Импульс всех тех, кто делал эту историю, потому что он был вершиной даже не пирамиды, а ассоциации, которая творила историю. На мой взгляд, общий баланс будет позитивным, потому что без этого, я думаю, человечество ожидала бы чума фашизма, начиная в России и продолжаясь везде, но это вопрос большого спора.

История не терпит сослагательного наклонения, но она требует думать об её уроках, потому что понимание истории — это ключ к выработанной стратегии будущего. То, как мы видим историю, обуславливает то, что мы считаем необходимым делать сегодня и завтра, поэтому споры о Ленине — это споры о нашем будущем. Это споры о том, в каком направлении идти.

Сегодня стали говорить о новом социализме, и для этого нового социализма простое повторение Ленина опасно и не нужно, а вот наследие Ленина, применение его методологии, прямое использование одних выводов и творческое переосмысление других, марксистская критика марксиста Ленина, марксиста Ульянова, его теории и его практик, абсолютно необходимы.

Вот здесь я, пожалуй, поставлю многоточие. Дальше, если интересно, на сайте «Альтернативы», на ютуб канале, целая серия материалов, лекций Бузгалина и размещена моя книга «Ленин онлайн». Она была издана к 140-летию рождения Ленина, в 2011 году и должна выйти, я надеюсь, ак-

туализированной сейчас в электронном виде к 22 апрелю (издательство URSS). Огромное спасибо всем, кто нас слушает и ещё, надеюсь, услышит и увидит. И главное организаторам этой важной конференции, этого важного разговора.

Качкин Александр Владимирович. Спасибо большое, Александр Владимирович. Очень убедительно. Пожалуйста, вопросы.

Прокопенко Сергей Алексеевич. Александр Владимирович, у меня такой вопрос. Я прекрасно знаю Ваши работы, и мы сейчас говорили о том, что в глобальном смысле советский эксперимент нужно оценивать с положительным знаком, как прогрессивное явление. А для нашей страны, для Советского Союза, как бы Вы оценили вот этот ленинско-советский эксперимент? С положительным или отрицательным знаком?

Бузгалин Александр Владимирович. Прежде всего, мне не нравится слово «эксперимент». Я бы сказал, что мир, так или иначе, реализует объективную необходимость движения к царству свободы. Я боюсь использовать слово «коммунизм», потому что коммунизмом чего только не называли: от полпотовской диктатуры до, действительно, коммунистических действий.

Сегодня мы находимся в периоде этой реверсии, движения назад в историческом времени, поэтому сейчас кажется, что всё плохо, но в целом я абсолютно уверен, что наша страна и нам самим, и всему миру дала огромный опыт, огромные практики, очень важные практики. Хотя «огромные практики» — это нехорошее выражение. Очень важные практики и теории, и, главное, культуру совершенно нового мира. В общем, понятно, что можно жить по другим, отличным от господствующих сегодня ценностям и не одному-двум, а миллионам, может быть десяткам миллионов людей, как жили в Советском Союзе. Не большинство, наверное, но десятки миллионов жили другими ценностями, идеями и всем остальным. Вот это первое, что я бы выделил, и в целом я считаю, что

да, революция дала и нашей стране очень много позитива. На мой взгляд, сценарий начала XX века выхода из мировой войны было очень печальным. Но теоретические размышления о природе капитализма того времени показывают, что наиболее вероятным трендом был мировой фашизм.

Качкин Александр Владимирович. Большое спасибо, Александр Владимирович за обстоятельное выступление, за интересные ответы на вопросы, за участие в нашей дискуссии.

Я передаю слово Даниле Сергеевичу Ноздрякову, тема его выступления — это творчество Льва Троцкого.

Ноздряков Данила Сергеевич. Добрый день, большое спасибо. Я, наверное, не покажусь большим оригиналом, когда скажу, что нам то ли повезло, то ли не повезло жить в очень интересное время. Определённо, что мир вступает в очередную глобальную трансформацию, и, наверное, в такие периоды наиболее актуальными и вообще востребованными становятся те исторические теории, которые создавались практиками, непосредственными участниками событий. Наверное, поэтому и связан мой интерес со Львом Троцким. Помимо того, что он был революционером, политическим деятелем, ещё и оставил нам свою историческую теорию.

Если говорить о теоритическом наследии Троцкого, то он во многом абсолютизировал два фактора. Это, во-первых, внешнее влияние на Россию других стран и, во-вторых, географический фактор, о котором была довольно широкая полемика в марксистском кругу (Троцкий связывал развитие страны и так называемую историческую самобытность также с географическим положением страны).

Д.С. Ноздряков

Остановлюсь на том, как Троцкий рассматривал этот внешнеполитический фактор. Тема возникла после 1905 года, когда он писал свою небольшую работу «Итоги и перспективы», а потом она была продолжена в «Истории русской революции». Вопреки точке зрения и позитивизма, и традиционного, ортодоксального на тот момент времени марксизма, он говорит, что хотя влияние татаро-монгольское ига, конечно, было (с утверждением, что оно задержало развитие России, и поэтому она попала в число отсталых стран), но главное влияние на неё оказали всё же западные страны. Именно под влиянием Швеции, Литвы и Польши на Руси приходилось вводить и стрелецкие полки, и огнестрельное оружие, и именно поэтому происходило развитие страны. Отсюда он выводит называемый им закон комбинированного развития. Подробно **Троцкий** описывает его в «Истории русской революции». Он *говорит, что Россия — отсталая страна — вынуждена тянуться за передовыми странами, не соблюдая «очереди» развития*. И здесь Троцкий делает ещё один парадоксальный шаг и отступает от ортодоксальной на то время марксистской теории о государстве как о классовом аппарате насилия. Да, для него существует классовый антагонизм, но он ставит вопрос так: А благодаря кому удаётся форсировать развитие и направить страну на создание чего-то нового, на применение индустриальной мощи и т.д.? Конечно же, благодаря государству. То есть у него государство действует не только в интересах господствующего класса, но подстёгивает и подталкивает общее развитие страны. Особенно это проявляется в России с XVIII в., с петровской эпохи. А дальше, исходя из своей теории, он приходит к выводу о том, что на рубеже XIX–XX вв. царская власть уже не могла отстаивать интересы не только своего класса, но и не могла обеспечить дальнейшее развитие страны, то есть она стала тормозом развития.

Здесь **Троцкий ставит ещё один вопрос: что делать в экономически неразвитой стране, которой, с его точки зрения, была Россия к 1917 году? Что делать ей в конкуренции с другими, более экономически развитыми странами, представляющими так называемый «первый мир»?** Троцкий видит ответ в теории перманентной революции (камень, который постоянно кидали в его огород). Для него перманентная революция не просто перенос (экспорт) революции в другие страны, но это ещё и внутренне обусловленный процесс. Процесс, который постоянно происходит в обществе, то есть, как он говорил, общество постоянно линяет, постоянно меняется, когда военные периоды сменяются периодами мирных реформ.

Можно сказать, что последняя победа Троцкого была одержана совсем не там и не так, как он хотел. Его прогноз относительно Советского Союза заключался в том, что в сталинской системе бюрократия превращается в новый эксплуататорский класс. Хотя Троцкий утверждал, что это ещё не произошло окончательно, но продолжал говорить о «переродившемся рабочем государстве». И возможно, что этот прогноз оказался не далёк от истины.

Качкин Александр Владимирович. Спасибо большое, Данила Сергеевич. Можно я на правах модератора задам один вопрос? Такой вот просто лобовой. Вы изучали творчество Троцкого, его наследие, по Вашему мнению, сейчас троцкизм востребован у современных интеллектуалов?

Ноздряков Данила Сергеевич. Я бы сказал востребован не сам троцкизм как набор определённых понятий и положений, которые выдвигались Троцким. Всё-таки троцкистская теория была связана с тем временем и с тем обществом, в котором жил Троцкий. Его теория была ориентирована на борьбу именно со Сталиным, и она уже учитывало то, что существует такое социалистическое государство, которое пошло не тем путем и надо его вернуть на круги своя, чтобы развитие пошло правильно. Потому в то время она была более востребована, а сейчас, может быть, скорее востребована традиция, которая была им заложена. Традиция в чём заключается: в том, что даже если ты видишь некое созданное своё детище, то его тоже можно критиковать, как и свои убеждения, а не следовать им последовательно и некритично. Это подход в духе положения Маркса, что всё нужно подвергать сомнению.

Качкин Александр Владимирович. Спасибо большое за ответ. Сергей Алексеевич, пожалуйста, Ваш вопрос.

Прокопенко Сергей Алексеевич. У меня вопрос по поводу того вопроса, который задали Вы, Александр Владимирович, вопрос о востребованности в настоящий момент идей Троцкого и троцкизма.

Я хотел бы напомнить, что в 1960-е годы в студенческом движении, особенно в Европе, да и в американских кампусах тоже, идеи леваков (Фишера, Городи и Троцкого) были достаточно популярны. В этом смысле я не исключаю ренессанс идей троцкизма, но я хотел бы вернуться к общей идее нашего круглого стола. Это Ленин, это ленинизм, то есть, иначе говоря, идеи его учеников, если воспользоваться терминологией Сталина: «Все мы ученики великого Ленина».

В теоретическом плане, если не уходить даже за пределы нашей страны, мы знаем варианты социализма Сталина, Бухарина и Троцкого. На мой взгляд, Троцкий самая крупная фигура в этом смысле, в смысле как теоретик. Я здесь абстрагируюсь от его деятельности практической, хотя мы знаем, что его роль в победе красных в гражданской войне сопоставима, если даже не больше, чем Ленина, это надо тоже признать. Я говорю о теоретических воззрениях. С одной стороны, сама по себе интересна, конечно, его историософия, например, вопрос о соотношении внутренних и внешних факторов (хотя я вижу даже здесь в том, что Вы сказали, определенное противоречие). Но, наконец-то, я ставлю свой вопрос. На Ваш взгляд, вот кто был большим ленинцем: Троцкий или Сталин?

Ноздряков Данила Сергеевич. Я напомним точку зрения, которую высказывал ещё Ж. Деррида в книге «Маркс и сыновья» о том, что все те, кто претендовали на наследие Маркса, они в какой-то мере тоже были все марксистами и их борьба за правоверность, кто более правоверный по отношению к Марксу очень проблематична. Они все что-то взяли. Поэтому нельзя ответить на этот вопрос кто был более правоверным ленинцем Троцкий или Сталин. И тот, и другой были ленинцами. И тот, и другой взяли что-то у Ленина и развили в некую свою, как можно сказать, теоретическую систему. У Троцкого — это конечно больше теория, а у Сталина — это больше практика.

Качкин Александр Владимирович. Спасибо большое, Данила Сергеевич.

Прокопенко Сергей Алексеевич. Можно я выскажу свою точку зрения, ради интереса. Мне кажется, что Троцкий вот в этом наборе апологетов Ленина занимал наиболее левую, радикальную позицию. По большому счёту, все эти идеи межформационного скачка или межстадийного, о котором я говорю, через перманентную революцию, то, что Вы говорили о линьке, это ведь идеи заимствованные и реализованные из старого, марксистского багажа.

На мой взгляд, в этом смысле при всех известных расхождениях между Сталиным и Троцким, и учитывая трагическую кончину Троцкого, надо признать, что курс, который реализовывал Сталин, был в целом реализацией тех идей, которые предлагал Троцкий. Мне кажется, что эта мысль тем более очевидна, если сопоставить предложения Бухарина конца 1920 — начала 1930-х гг. Поэтому, возвращаясь к мысли, уже высказанной на нашем круглом столе, мне кажется, конечно, что, возможно, политическая наука, да и история, как мода, цикличны. Но повторяюсь. Если мы достаём эти наряды из нафталинового сундука, то надо очень внимательно перетряхивать этот гардероб. Спасибо.

Качкин Александр Владимирович. Уважаемые коллеги, мы, наверное, будем подводить итог нашей дискуссии. Выступления получились интересными, разнообразными. Понятно, что мы, когда планировали вот эту встречу, это обсуждение, не думали, что сможем ответить на все вопросы, касающиеся актуальности современного марксизма, современного ленинизма.

Наша дискуссия, конечно, породила больше вопросов, чем дала ответы. Но полагаю, нельзя думать, что марксизм и ленинизм это нечто лежащее в сундуке пересыпанное нафталином. Конечно, нет. Идеи Маркса, марксовы теории экономики и социально-политические концепции, точка зрения Ленина на революционный процесс актуальны по сей день. И мы сталкиваемся с этим и на практике, практике политической, и в теоретических исследованиях. Марксизм и ленинизм сегодня являются неким общим фоном необходимым любому интеллектуалу, любому экономисту, политологу, социологу. Мы не можем рассуждать, мы не можем говорить на одном языке, если мы не знаем основ этой базы. Это то необходимое, тот необходимый корпус знаний, отталкиваясь от которого мы можем анализировать современные процессы, понимать то, что происходит сейчас.

Ещё раз благодарю всех участников нашей дискуссии и, надеюсь, до новых встреч.

ЛЕНИН крупным планом. Стенограмма заседания, 22 апреля 2020

Липатова Надежда Валерьевна. Здравствуйте, уважаемые коллеги и все присоединившиеся к нашей экспертной онлайн-сессии II-го Международного форума историков, философов и публицистов. *Тема нашего сегодняшнего круглого стола – это образ Ленина: как он трансформировался в историческом пространстве России, мира, и каким этот образ Ленина видится в канун 150-летия рождения В.И. Ульянова.*

За столом, слева направо:
Т.Б. Качкина, Н.В. Липатова, В.А. Перфилов, Д.А. Устинов

Позвольте представить гостей сегодняшнего круглого стола: это Дидковская Наталья Александровна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Ярославского педагогического университета им. К.Д. Ушинского, и она сегодня к нам присоединяется из города Ярославля. Это Тамаш Краус, профессор Будапештского университета имени Лоранда Этвёша, человек, который написал про Ленина более 12 книг. Также с нами сегодня Качкина Татьяна Борисовна, к.и.н., ведущий сотрудник Института истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области». С нами сегодня также на связи Булавка Людмила Алексеевна, д.филос.н., профессор МГУ. И самый знаменитый, я не побоюсь этого слова, лениновед земли симбирской, человек, который отдал значительную часть своей жизни изучению не просто творчества Ленина, а, собственно говоря, оформлению его в музейном пространстве — Перфилов Валерий Александрович, научный сотрудник ОГАУК «Ленинский мемориал», заслуженный деятель культуры РФ. И с нами также сегодня Устинов Демид Александрович — его увлечение марками также прошло через всю жизнь. Безусловно, в коллекции, наверное, любого филателиста Советского Союза и, может быть, не только Советского Союза марки, связанные с Лениным, занимают особое место.

Открываем мы наш круглый стол темой «Ленин как политик», поскольку эта роль В.И. Ульянова отражает его квинтэссенцию как исторической фигуры, и потому эта тема интересна абсолютно всем специалистам, которые так или иначе связаны с исследованием Ленина.

Первому я предоставляю слово Тамашу Краусу, который подключился к нашему «онлайн-столу».

Тамаш Краус: «Дорогие коллеги, я не знаю сколько нас, но я всех приветствую из Будапешта. Материал огромный, а коротко ответить трудно, но я всем вам предлагаю, что касается фактологической стороны ленинской деятельности изучить произведения Владлена Логинова – он лучший во всём мире. Это первое такое и предварительное высказывание. Второе, о содержании моего выступления. Я хочу сказать о том, что значит Ленин как политик в нашем [левом — НЛ] движении, и почему он не симпатичен сегодня для многих, даже для «левых».

Ленин как политик, с первой секунды его превращения в молодого человека, содержал в себе такие черты, которые сегодня очень трудно понять, я думаю, не только в Венгрии, но и во всём мире нашей эпохи (после того, как распался СССР). Люди не понимают, как возможно уже в молодости совмещать в одной личности такие черты, как осознание своей миссии, образованность на мировом уровне и способность действовать в конкретных условиях царской самодержавной России. (Д. Лукач удивлялся тому, что Ленин вообще всё знал в нескольких науках: экономике, истории, сегодня мы бы сказали политологии, хотя в то время как специальная дисциплина она не существовала.) И на таком высоком уровне молодой человек имел столь

В центре на экране монитора — Тамаш Краус,
участник он-лайн трансляции.

сильные убеждения — то, без чего революционная политика просто не существует. У него эти убеждения сформировались на всю жизнь; про верность этим убеждениям надо моим студентам целую лекцию прочитать, чтобы люди поняли, что есть эти убеждения, эта верность убеждениям, смелость завершить их в любых суровых условиях. Это такие главные черты настоящего левого политика, которые очень важны сегодня, когда многим кажется, что наше дело провалилось.

Сейчас я хотел бы сказать про Ленина в чем состоит его глобальное значение после революции 1917 г.: он был способен поставить вопросы антикапиталистической альтернативы в условиях мировой войны; «проект» европейской революции увязал с национальными революциями. Конечно, с социалистической точки зрения самыми трудными вопросами являлись практические вопросы повседневной жизни. Он старался связывать друг с другом тем или иным способом теоретический горизонт социализма (т.е. горизонт народных самоуправленческих организаций) и ежедневные проблемы, и в этом я вижу его абсолютную значимость. *После Октября семнадцатого года главным вопросом был вопрос о защите власти. Ленин ни на один день не забывал о том, что он был политиком социализма. После Октября, например, он сразу заметил, что ввести социализм как способ производства в данных условиях невозможно – это глобальный процесс, требующих интернациональных усилий трудящихся и определённых культурных предпосылок.* Например, невозможно ввести социализм потому, что, и прежде всего, народы России неграмотны. Но что важно, он мог приспособиться даже к этой неграмотности, не отказываясь всё равно от социализма. После Октября он не уничтожил возможность, которую давали рыночные отношения: он сказал, что рыночный способ производства останется с нами, хотя не знаем до какого времени, но без рынка мы не обойдёмся. А социализм существовал как национализация, как рабочие и крестьянские советы, как коллективные формы производства и т.д. Вокруг этих отношений можно было что-то выстроить, но надвигалась гражданская война, и он как политик сразу понял новую ситуацию и всё изменил, но при этом социалистический горизонт сохранялся всегда.

Уже как политик «военного коммунизма» он совершил одну ошибку. Ленин тогда думал, что эти военно-коммунистические распоряжения, институты и задачи приблизят народ к социализму. Но этот анализ оказался неправильным. В 1920 г. он исправил самого себя следующим образом: военный коммунизм был вынужденным отступлением, ради интереса сохранения власти, от идеалов самоуправленческого социализма, и что мы должны были в тот момент времени сосредоточить всё в руках государства. Но это — не социализм. Что при этом он сказал в полемике Преображенскому, Бухарину и т.д. — сейчас не важно. Важна демонстрация его гибкости как политика, который совмещал «горизонт» и ежедневные военные проблемы.

Провозглашение НЭПа создало абсолютно новую ситуацию. Ленин опять изменил курс партии, но социалистический горизонт остался. Обдумав всё, он дошёл до «конечного» вывода: мы уже победили на фронтах, теперь надо сохранить советскую власть, т.е. политическую и культурную гегемонию в обществе. *НЭП — это частичная реставрация капитализма после военного коммунизма, это отступление от социализма к капитализму, но мы вернёмся к нему, а для этого надо сохранить советскую действительность. Есть социалистический сектор, есть «малая» частная собственность, есть государственная и капиталистическая собственность. Эта многоукладная, многосекторная экономика стала концепцией перехода к социализму.* Он понял, что это был переходный период в переходном периоде, но, куда мы идём — было понятно и ясно.

Конечно, я не буду создавать «культ Ленина», он этого не любил. Это тоже очень важно в нём, как политике, выросшем на российской почве. Но он в конце своей жизни был не столь оптимистичен в вопросе возможности построить социализм в одной стране. *А уже после его смерти мы увидели, что этот самоуправленческий социализм советского типа не победит из-за исторических предпосылок, несмотря даже на волю многих революционеров. Советский социализм уже перешёл к какому-то другому типу социализма уже под руководством Сталина — мы это называем «государственный социализм». И не случайно Ленин боялся этого, потому что знал, что из российских предпосылок выходит что-то такое, которое никто не планировал. Это очень важно!* Он был политик, который всегда говорил правду. Его слова: они не планировали всего того, что произошло после Октября: так у нас вышла не советская демократия, «а диктатура коммунистической партии». Он анализировал настоящее и всегда думал об альтернативах. Ввиду всего этого его нельзя сравнить с другими советскими политиками последующих эпох. Такой как Ленин, я не думаю, что появится снова. Но всё равно на его примере можно многих, тех, кто верит в дело социализма, обучить как анализировать, что и как делать в вопросах коммунистической политики.

Перфилов Валерий Александрович: «У меня такой вопрос: можно ли рассматривать современную китайскую модель как продолжение ленинского НЭП-го, самоуправляемого социализма?»

Тамаш Краус: «Я недавно был в Китае, года два тому назад. И там был такой же вопрос, но сейчас у нас нет много времени на то, чтобы высказаться в теоретико-политическом плане. Мне кажется, что Китай сегодня — это уже абсолютно другая ситуация. Я не отрицаю, что там до сих пор есть остатки государственного социализма, но капиталистические отношения там уже стали господствующими. Это не значит, что это навсегда, потому что власть у коммунистической партии, и очень трудно понять куда она ведёт. Есть советский тип, где коммунистические лидеры перешли на сторону новой буржуазии, когда они сами спасали свою политически привилегированную позицию в известной форме при(х)ватизации. В этом отношении, конечно, нельзя сказать, что в Китае это произошло как в России. Но если вернуться к началу Вашего вопроса, то, я думаю, что в Китае сегодня уже больше, чем НЭПовский капитализм».

Липатова Надежда Валерьевна: «Большое спасибо Т. Краусу».

Учитывая то, что тема нашего круглого стола — это всё-таки трансформация исторической памяти, и Ленин был одним из первых, кто предложил трактовку исторической памяти, как социально-обусловленного процесса, без которого невозможно восприятие не только личностное, но и в целом коллективной идентичности. Фактически человек воспринимает события не только через автобиографические сюжеты, но и через то, что происходит со страной. Коллективная память насыщена определёнными метафорами, поэтому важно рассмотреть образ Ленина с разных пози-

ций. В этой связи вопросы, которые я бы хотела поставить перед коллегами: каков образ Ленина в культуре, каков образ Ленина в науке и как эта эволюция происходила? У нас на связи Вячеслав Иванович Меньковский, д.и.н., профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета?»

Меньковский Вячеслав Иванович: «Прежде всего я приветствую организаторов конференции и всех участников. Я просто восхищён тем энтузиазмом и тем как вы относитесь к форуму. Прекрасно понимаю, что в такое время всё это организовать было чрезвычайно сложно, поэтому огромная благодарность вам. Теперь о нашей научной повестке».

Я полностью согласен с Вами в том, что мы в первую очередь должны говорить не столько об отображении Ленина и его деятельности в научной литературе и научном анализе, а, в первую очередь, мы должны говорить об образе Ленина. *Поскольку вся советская и постсоветская историография строится вокруг формирования, развенчания, создания, реконструкции именно образа.* Прежде всего мы должны вспомнить работу Е. Котеленец, которая пишет именно о формировании образа. Только одно и единственное «но»: её работа называется «Новейшее исследование», а вот с новейшими получается не очень, потому что новейшего в ХХI в. в научной литературе и не было. Сложилась достаточно парадоксальная ситуация, когда я сравнил русскоязычную и англоязычную историографию. Выяснилось, что в англоязычной работ о Ленине намного больше, чем в русскоязычной. Если посмотреть то, что вышло на русском языке в последние лет пятнадцать, то получается очень и очень немного. Да и по большому счёту это публицистика, и публицистика, которая связана, в первую очередь, с согласием или несогласием конструкции или реконструкции именно ленинского образа.

Публицисты пишут больше, чем историки, и, наверное, нужно вспомнить в первую голову три наиболее интересные работы. Естественно, это работа Л. Млечина «Ленин. Соблазнение России» и две публикации, которые произвели наибольший фурор: М. Зыгарь «Империя должна умереть» и Л. Данилкин «Пантократор солнечных пылинок». Последняя работа, в конечном итоге, была выпущена даже в серии «ЖЗЛ», хотя это, безусловно, публицистика. Серия «ЖЗЛ» дала нам в ХХI в. ещё одну книгу о Ленине: это переводная работа Р. Пейна «Ленин». Хотя она была опубликована в 2002 г., нужно иметь ввиду, что это очень старое издание (1964). Из переводных работ ещё можно вспомнить книгу Тамаша Крауса «Ленин. Социально-теоретическая реконструкция». Она была издана в 2011 г., а оригинальное издание на венгерском языке вышло в 2008 г. Но здесь нужно отдать должное российским издателям: они успели издать её даже раньше, чем на английском. На английском языке перевод вышел в 2015 г.

Собственно, из российских авторов, наверное, это, в первую очередь, *Логинов*, поскольку две его работы вышли в последнее десятилетие: это «Неизвестный Ленин» — работа, которая была переиздана в 2010 г., и «Ленин в 1917 году» — издание 2016 г. Кроме того, что я назвал, по большому счёту, можно вспомнить только публикацию нескольких документов, притом документов, относящихся не столько к жизни Ленина, сколько к тому, что окружало жизнь Ленина, и документы, которые связаны с трагическим эпизодом в жизни Ленина — «Дело Фани Каплан». В 2003 г. этот сборник документов был переиздан, а также был издан целый ряд мемуаров. О Ленине, как политическом деятеле, наверно, достойны указания две работы, которые вышли в серии «История сталинизма», и, мне кажется, что это очень интересные работы, поскольку в них рассматривается аспект деятельности Ленина, связанный с «нацио-строительством», с государственным строительством: это книга Б. Эннкера «Формирование культа Ленина в Советском Союзе» (2011) и сборник статей под редакцией Р.Г. Суни и Т. Мартина «Государство наций. Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина» (2011). Так как я смотрю на все эти процессы из Беларуси — это именно то, что нас интересует на сегодняшний день, может быть, даже в большей степени.

Здесь нужна небольшая отсылка — *Беларусь единственная страна в мире, где 7 ноября — «красный день» календаря.* Ещё кроме нас это считается праздником в Приднестровье, но Приднестровье — непризнанная республика, а Беларусь, слава Богу, признанная. Так что у нас до сих пор в календаре это праздник, и, вы знаете, это нормально, потому что если посмотреть на

официальные государственные документы, там выделяются два аспекта: первый — это социальная программа, построение социального государства, что было начато революцией (и, соответственно, Лениным), и второй — это деятельность Ленина по национальному вопросу. *Программа, которую Ленин разрабатывал ещё на рубеже XIX–XX вв., в начале двадцатого века (право наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения), и которая была реализована в Советском Союзе, построенном по этому, именно ленинскому, плану.* Это было государство, имеющее совершенно новый тип национального строительства, новую национальную структуру. Это было государство, построенное на совершенно иных, чем прежде, принципах. Потому и настолько интересна работа Суни и Мартина. *Для нас Ленин остаётся человеком, который сыграл громадную, первостепенную роль в формировании белорусской государственности, ведь никаких условий для создания белорусского государства в рамках Российской империи не было и не могло быть.* Это был северо-западный край, который не признавался как самостоятельная единица, и который постепенно интегрировался в составе империи. Именно ленинская программа по национальному вопросу дала возможность создания белорусского государства и, безусловно, это важнейший момент.

Но есть ещё один аспект, с которого я начинал, и о котором ещё хотел бы сказать. Если в русскоязычной историографии нам сложно назвать большое количество работ или какие-то действительно этапные работы, связанных с именем Ленина, то *в мировой историографии, и мне бы хотелось подчеркнуть это, то, что связано с именем Ленина, продолжает оставаться предметом интереса, предметом исследования.* И здесь, видимо, есть достаточно логическое объяснение этому разрыву между российской и мировой историографией: *в первую очередь мировую историографию интересует Ленин как революционер, именно его революционная деятельность. Поэтому в мире выходит большое количество публикаций, в которых анализируется именно ленинский подход к революционной борьбе против империализма.*

Я назову несколько таких работ, думаю, это будет интересно участникам круглого стола: сборник под редакцией **Б. Бекера** «Империализм в 21-м столетии. Обновлённая теория Ленина век спустя» (2015); работа **М. Бри** «Открыть Ленина снова. Диалектика революции против метафизики господства» (2017); книга **М. Элбаума** «Революция вокруг нас. Радикалы шестидесятых обращаются к Ленину, Мао и Че» (2018). Таких работ, которые связаны именно с революционной деятельностью, по-настоящему много, они продолжают издаваться, они продолжают пользоваться популярностью. При этом на что я бы обратил внимание — это не просто отдельные произведения, это серии, которые публикуют крупнейшие издательства. Те работы, которые я называл, выходят, например, в таких сериях, как «Маркс. Энгельс. Марксизм», серия книг по историческому материализму, книги, связанные с именем Ленина как революционера и т.д., и т.п. По большому счёту, в русскоязычной же историографии мы можем назвать только две серии: это «История сталинизма», где Ленин анализируется именно как предшественник того, что строилось уже во второй половине 1920–1930-х гг., и «Библиотека русской революции», но это, в первую очередь, мемуарное издание. Из чисто исторических работ, что выходили на английском языке, я назову несколько наиболее интересных. Это книга **Л. Доуз** «Внутри ленинского правительства. Идеология, власть и практика раннего советского государства» (2018) — добротная историческая работа, анализирующая деятельность первого советского правительства. Другая, свежая книга (2017) — интересная и необычная — по крайней мере, с необычным названием — хотя содержание будет в чём-то нам уже знакомо — **К. Мерридейл** «Ленин в поезде». Имеется в виду тот самый знаменитый поезд, который доставил Ленина через Германию в Петроград и, понятно, что это не просто травелог или путешествие Ленина — это анализ тех идей, которые привёз Ленин в Россию весной 1917 г. И ещё одна очень необычная, профессиональная работа **А. Нимица** «Ленинская избирательная стратегия от 1907 до 1917 года». Не надо забывать, что большевики были не только подпольной организацией, но и парламентской партией. Они участвовали в выборах в Государственную Думу, в Учредительное собрание, и автор анализирует именно этот аспект использования большевиками легальных институтов и форм борьбы.

Если очень кратко, таков набор современных произведений, который позволяет нам говорить и о деятельности Ленина как политика, и о создании образа Ленина, формировании и изменении этого образа. Спасибо».

Липатова Надежда Валерьевна: «Вячеслав Иванович, позвольте один вопрос. Дело в том, что когда Вы говорили о том, что Ленин представляется как человек, который фактически не менял свой образ, то есть Вы сказали, что *Ленин — революционер, и именно в таком образном состоянии в обществе он воспринимается, начиная с самого детства кудрявым мальчиком и заканчивая человеком, возглавившим государство. Не является ли это отправной точкой для последующего советского канона, когда это стало одним из ярчайших характеристик для образа этого человека?* Он не менял своих позиций, во-первых, и, во-вторых, не превратилось ли это в инструмент, который стали использовать просто исходя из того, что это очень удобно, то есть, если человек меняет свою позицию, то он не прав и его можно снять с политического поста, его можно отправить в отставку, его можно отправить вообще за пределы советской системы. Как Вам кажется, можно ли об этом говорить?»

Меньковский Вячеслав Иванович: «Вы абсолютно правы, потому что Вы сейчас говорите о той важнейшей функции, который выполнял образ Ленина в советской истории — не Ленин, а именно его образ. *Сталин определил место этого образа буквально в первый день после смерти Ленина.* Я хочу напомнить тот траурный митинг, который был в январе 1924 года, и тот рефрен, который в этот морозный, январский день Сталин произносил с временной трибуны мавзолея: *«Я только ученик Ленина. Миссия в том, чтобы продолжать дело Ленина».* И создаётся очень благоприятная ситуация — *образ Ленина становится такой ширмой, прикрытием, за которой можно делать всё, что угодно, только называйте это ленинизмом.* И здесь нет никакой вины Ленина — это не он делает, это с его образом это делают. И поэтому в какой-то период, когда те люди, которые находились у власти, занимались расчисткой политического поля и уничтожением политического противника, они использовали этот образ Ленина — никогда не колеблющегося — и с помощью этого образа как бы подтверждали, что необходимо всех колеблющихся убрать, уничтожить, ведь Ленин никогда не отступал, Ленин никогда не колебался. Но Ленин мог не отступать и не колебаться по-другому, если мы посмотрим на историографию 1960–1970-х гг. это, в общем-то, добрый Ленин, который, конечно, в отношении к врагам был достаточно жёстким — слово жестокий никогда не употреблялось, но по отношению к социуму, к людям, к крестьянам и т.д. он также не менял своей человеческой позиции. Вспомните — самый человечный человек. Вот в какой-то момент это может быть самый человечный человек, и это будет образ Ленина, а в какой-то момент это может быть нестигаемый борец, и это будет тоже образ Ленина. Но то, *что касается «левого» движения в мире сегодня, то естественно там на первый план выходит нестигаемый борец, то есть там Ленин входит в ту категорию, которая была странноватой в Советском Союзе, но становится привычной сегодня — это Ленин, Сталин, Мао, Че».*

Липатова Надежда Валерьевна: «Тема образов предполагает то, что на культурном пространстве Ленин представляет собой либо какую-то точку отсчёта, либо Ленин как культурный герой, либо Ленин как образ, от которого наоборот отталкиваются и пытаются опровергнуть, но в любом случае он присутствует в определённом пространстве культуры и именно об этом — Ленин как культурный герой эпохи модернизма — нам расскажет Дидковская Наталья Александровна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Ярославского педагогического университета им. К.Д. Ушинского. Она к нам подключается и выходит на связь. Наталья Александровна, здравствуйте!»

Дидковская Наталья Александровна: «Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленную возможность принять участие в сегодняшнем удивительном разговоре, потому что Владимир Ильич фигура такая грандиозная, что даже культурно-эстетическое измерение применимо к этой фантазийной, фантастической и при этом реальной, такой событийно-бытийной личности.

Я действительно свою сегодняшнюю реплику озаглавила вот так — Ленин культурный герой модернизма. Здесь, казалось бы, нечего доказывать, это такое общее место, но вместе с тем для того, чтобы придать остроты и пикантности своему сообщению, я озвучу первую половину этого тезиса, который предварительно не назвала — *«Человек будущего, а уже потом: Ленин куль-*

турный герой эпохи модернизма». Вот здесь есть уже некоторая дискуссионность. Далеко не все хотят приблизить такое будущее, те, у кого фигура Ленина вызывает сложные эмоции, и далеко не все согласятся с тем, что, мы же живём в эпоху постмодернизма, есть ли у нас надежда, даже на-мёки на то, что это модернистское будущее когда-нибудь реализуется.

В центре на экране монитора — Н.А. Дидковская, участник он-лайн трансляции.

Ещё одно предварительное замечание — поскольку моё детство прошло в иконообразном, но при этом таком отстранённом, дистанцированном восприятии вождя, его второе пришествие в моё сознание уже мною абсолютно намеренно постигалось вне советского искажения, но мне так хотелось очистить его от ореола советской мифологии. И вот этот новый *Ленин, абсолютно человечный для меня, возник не на фоне революции, не на фоне военного коммунизма и даже не на фоне НЭП-а. (Здесь, мне уже кажется, ведомым историей — это Ленин, который свою великую миссию совершил, а дальше события во многом происходили против его воли, и он их мучительно переосмыслял), а на фоне Серебряного века, на фоне культурного авангарда, на фоне того эстетического взрыва, который отрицал всякий традиционализм.* И вот здесь Ленин кажется мне, с одной стороны, абсолютно органичным культурным героем этого периода, с другой стороны, максимально точным выразителем его пафоса.

И вот тут оказался насколько Ленин созвучен, близок и к футуризму с его утопическим сознанием и презрением буржуазности, и к дадаизму с его аморализмом, и конструктивизму, и кубизму с его принципиальной ясностью первичных форм. И это всё при том, что *Ленин был страшно далёк от художественного авангарда — он его как зритель не воспринимал, он был по своим эстетическим пристрастиям классическим традиционалистом.* Он, когда обозревал выставки ЛЕФ-а, называл себя стариком, непонимающим этого нового искусства. Он не понимает и не принимает этого искусства, хотя его пафос он максимально выражает в своих теоретических работах, в своей публицистике и в своей социальной практике — ещё одно обстоятельство, которое делает фигуру Ленина квинтэссенцией авангарда. Тут даже речь не о фанатической вере в проект радикального переустройства жизни, а этим дышит весь авангард, этот передний край модернизма. Дело даже не в той энергии, с которой авангардисты, так же как и Ленин, вгрызаются в жизнь, пытаюсь её переустроить, создать вообще новый тип, новый способ существования человечества. Но дело, прежде всего, в той яростной аскезе, с которой они ради своих убеждений отказываются от всего, что привязывает к быту. *Ленин — человек, презрительно относящийся к быту, и это его роднит и сближает с авангардной культурой. Ленин — человек, который достаточно к семейным ценностям равнодушен, может, как институт, он их уважает, но не более того.* Институт — это то, что касается его собственной семьи, его родительской семьи. То, что касается его личных взаимоотношений, тут всё гораздо авангардней.

Вот то же самое презрение к общественной морали, как порождению культуры буржуазной, уходящей, изжившей себя, презрение к инертности среды — вот это вот особенно сближает Ленина с авангардом, роднит их — это презрение к инертности среды, которая не хочет реформироваться. Это абсолютно пафос футуристов или пафос кубистов, которые к обывателям относятся с раздражением, при этом им же пытаются принести эту новую истину, мечтая о том моменте, когда масса прозреет и увлечётся их открытием, и одновременно раздражаться по поводу того, что она не с той скоростью доходит до осознания, не так быстро. Вот это движение навстречу широким массам было и для авангарда чрезвычайно болезненно, ровно так же оно было болезненно для ленинских идей, потому что всё неизбежно закончится прахом — любой модернистский проект заканчивается осознанием невозможности его реализации. И судьбу какого бы значительного такого демиургического персонажа эпохи авангарда мы не взяли, мы увидим удивительное, поразительное сходство с ленинской личной стратегией — то, что получилось в результате осознаётся тяжело, не принимается до конца, возникает ощущение какой-то мучительной ошибки, нереализованной возможности. И здесь Ленин тоже абсолютно в логике культуры модернистской.

Что касается будущего, при всех издержках практики и, наверно, в том числе и непростительных, при том, что аморализм, вот он тот принцип, та логика, которая развязывает такому творцу новой культуры руки. При всём при этом пафос преодоления, эта мощная сила переустройства, именно она и сделала все достижения XX века для советской России. И это, опять же, *модернистская культура — она исчерпала себя, а вот этот её ореол ещё продолжал жить в сознании, всё ещё продолжал давать пищу, силу и энергию для творчества, и, думаю мне, что не ностальгия по тяжёлым временам, а ностальгия по этому великому порыву человечества к высоким идеям — она продолжает нас в эпоху модернизма мучить.* Всё равно не избыли этой тяги по этому метанарративу, который нас объединит, и здесь и образ Ленина, и, отчасти, идеи Ленина — образ всё-таки больше — потому что идеи будут обновляться, а вот этот вот титанического масштаба человек, вот эта вот демиургическая личность — мы ей чаем, мы ею грезим, нам хочется, чтобы он пришёл не в ореоле, не в тиранических одеждах, а чтобы он пришёл как великий вдохновитель, и в этом смысле его личность принадлежит будущему. Не буду цитировать советскую эстрадную поэзию на эту тему, но сама эта мысль кажется мне не лишённой основания».

Тамаш Краус: «Лукач сам не очень любит, как эстет, модернистские тенденции и тут, я думаю, знаю причину, а у Ленина какие причины были, что он всегда говорил, что не разбирается в этих вещах, не часто ходил на выставки, почему?»».

Дидковская Наталья Александровна: «С одной стороны, огромную роль сыграло его воспитание, его образование, семейное воспитание, и оно было исключительно всё основано на классической русской культуре, литературе. И потом, Ленин всё-таки был человеком ясной мысли — ясной, чёткой, лаконичной, конкретной. И в этом смысле искусство реализма давало ему, с одной стороны, достаточную пищу для эмоционального соучастия, а с другой стороны, ясно выражало посыл, тогда как модернисты казались ему просто разрушителями, людьми может и с поиском смысла, но пусть сначала найдут его, а потом предьявят — Ленин в этом плане человек сугубо рациональный».

Липатова Надежда Валерьевна: «Спасибо, Наталья Александровна. Мы переходим к ещё одному участнику, который к нам как раз сейчас подключается — Людмила Алексеевна Булавка, которая продолжит тему культуры и включённость Ленина в культурное пространство. Здравствуйте, Людмила Алексеевна!»

Булавка Людмила Алексеевна: «Это такая глыба многогранная, где трудно охватить её даже огромным количеством исторической традиции исследования этой темы. Но я бы хотела затронуть, пусть лаконично, какие-то основные положения своего подхода «Ленин. Диалектика истории и культуры».

Вы знаете, имея немалую практику общественную и научную вот здесь в Москве, я давно уже делю интеллигентов, исходя из имени Ленина, и Ленин выступает здесь неким критерием, на следующие категории:

- *первые — те, которые не принимают Ленина никогда, ни Ленина, ни Маркса, ни марксистскую традицию и отечественную, и мировую;*
- *вторые — это те, которые принимают Маркса и знают его хорошо, и я знаю достаточно людей авторитетных в науке, которые показали насколько они владеют наследием Маркса, но совершенно не принимают Ленина, причём неприятие идёт даже ни на каком-то научном уровне, оно основано на нечто большем;*
- *и третьи — это те, которые принимают и рассматривают Ленина как объективный этап в понимании развития марксистских традиций.*

И я думаю, что скрытая причина неприязни к Ленину объясняется целым рядом причин: первое — Ленин позволил оскорбить интеллигентов тем, что он заявил себя как субъект не только культуры, но и человек практики, ну как интеллигент может заниматься общественными практиками? — Это никуда не годится; второй момент, он позволил себе сделать уже совершенно недопустимое для таких интеллигентов — это рассматривать революционные массы как субъект истории и, что совсем страшно — в качестве субъекта культуры. И вот эти вещи, массы, неважно, поубираем все эпитеты, революционные, какими бы они не были, потребительскими — массы для таких интеллигентов, для которых Ленин остаётся чужд и к которым они относятся очень настороженно, это то, что означает, вспоминая слова Зинаиды Гиппиус, «чёрная, мрачная и опасная».

Меня как раз интересует тема, какова методология понимания значения революционных масс как субъекта исторических движений. Вот это для меня очень важно. Ну и начну очень коротко. Первое, я хотела бы подчеркнуть значение Ленина как методолога теории и практики социализма. В основе этой методологии, конечно, диалектический метод, но не только, а многое и многое другое. **В основе лежит то, что соединяет, казалось, несоединимые направления его теоретического наследия — теория государства и теория культуры.** Его разработки по культуре создают эту теорию культуры. Три, казалось бы, разных направления соединены в единое целое и всеобщей основой единства всех этих разных направлений его теоретических разработок обретают свою целостность, потому что **во всех этих работах рассматривается диалектическая целостность — это то, что человек — субъект истории и культуры, человек в его индивидуальном проявлении в масштабах больших чисел.** И то, что он везде проводит линию субъектности индивида — для меня это предельно значимо, а уж сегодня эти понятия чрезвычайно актуальны, потому что сегодня понятие «субъект истории» проблематично. Какой может быть субъект истории, если человек сегодня функция рынка сетей, капитал и бюрократия, которые должны функционировать во имя самого высшего счастья комфортного небытия? Так скажем.

И вот здесь, во-первых, подчеркну значение Ленина как методолога теории и практики социализма и, во-вторых, то, что он связал развитие решения этих вопросов с такой проблемой, которая сегодня вообще не произносится — проблема отчуждения. И он завязал решение этих вопросов на проблему не просто отчуждения, а разрешение отчуждения, в каких бы оно формах не было — дореволюционных или уже советских. Проблему снятия отчуждения, в-третьих, я называю проблемой разотчуждения.

Момент, имеющий методологическое значение — это понятие «живое творчество масс». Надо сказать, к чести нашей советской философии, это понятие разрабатывалось многими философами, в 1960-е гг. эта тема ещё представлена в лице ярчайшего философа Наля Степановича Злобина, в 1980-е гг. это понятие разрабатывалось в работах Бузгалина и Колганова, где они определяют это понятие уже через понятие «ассоциированное социальное творчество». И вот тут **суть социального творчества — это творчество новых отношений через снятие властью разных сил отчуждения, внешне положенных и превращающих человека в раба этих сил отчуждения.** А как можно строить новый мир, если пролетариат в период всей своей предыдущей истории был отчуждён от культуры, как это можно было сделать? Тут мы вспомним все дискуссии, которые были в то время, конечно, самая хрестоматийная для нас — между Богдановым и Лениным, что давайте пролетариат сначала должен образоваться, сделать революцию и т.д. Причём пролетариат должен делать свою культуру. И вот тут Ленин выдаёт гениальное решение этой, казалось бы, неразрешимой проблемы — его позиция: включаясь в вот эти социалистические преобразования,

как раз этот субъект, да — неумеющий читать и писать, да — не образованный, у этого человек включение формирует потребность в этой культуре, потому что вопрос оказывается не просто в получении доступа к культуре, а проблема заключается в формировании той потребности, которая будет рождать интенции у субъекта включаться в диалог и идти на преодоление этого культурного разрыва, невежества.

Этот запрос на субъект истории, который должен быть одновременно субъектом культуры, — это был огромный вызов. И вот в практике конца 1910-х гг. показали насколько пронзительно, диалектично Ленин нашёл решение этой проблемы. Герберт Уэллс, когда приехал в Россию в 1920-е гг., сказал, что был потрясён масштабом того развала, что он видел перед собой. Эти практики показали, что при всех ошибках, иногда очень тяжёлых огрехах, тем не менее, включение в практику преобразования вывело эти революционные массы на обучение. **Не случайно вся система пролеткультов, в которых рабочие, приходя с фронтов гражданской войны на несколько дней, посещали клубы необычайно активно, потому что люди пытались осознать пространство и время, хронотоп своего бытия: куда это всё, зачем это всё, во имя чего это всё?** И вот здесь Ленин выдаёт средства на развитие этих пролеткультов такие, которые не выделялись даже на высшие учебные заведения.

Сейчас я бы хотела сделать промежуточные выводы включения решения проблемы отчуждения культуры, без которой невозможно продвижение по красной линии, и вообще невозможно движение по прогрессивной линии развития истории. С позиции Ленина это было разрешено не прямо, а опосредованно, через исторические практики преобразования. Второй момент то, что сама практика социального творчества казалась мощным ресурсом для решения многих вопросов, например, межнациональных конфликтов: как можно разрешить этот тяжёлый опыт, оставшийся от межнациональных конфликтов, который формировался и разъедал человеческие отношения веками? И разрешено, потому что в практике социального творчества появляются иные критерии измерения человека: не то какому богу ты молишься, не какой ты национальности, а то, какое решение ты нашёл для той проблемы, которая касается всех. Казалось бы, нет никаких средств вырваться из их тех или иных социальных и экономических тупиков. Но человек начинал оцениваться критериями поступка. Вот в этом смысле практика социального творчества стала тем средством, которое позволяло разрешать межнациональные конфликты, межпрофессиональные конфликты и многое-многое другое.

Практика социального творчества стала тем ресурсом, формой преодоления отчуждения человека от собственных родовых сил, потому что, развиваясь только через практику, в индивиде просыпались силы вот этого родового человека, человека как творца истории и культуры. И вот параметрами хронотопа бытия, этими своими действиями революционный индивид определял параметры своего бытия в пространстве и во времени. И я думаю, что и практические, и теоретические наработки Ленина сегодня находятся в опережении к нашей реальности — это не предмет прошлых исследований, которым мы должны поклоняться, и которое должно быть в музее теоретического наследия Ленина. Я считаю, что ресурс — методология — направление и вектор, прорыв в эту альтернативу, которую требует современный мир, который распадается сегодня, трещит под гнётом нерешённых проблем, вызванных глобализацией, где человек — функция».

Липатова Надежда Валерьевна: «Большое спасибо, за Ваше выступление. Тем самым мы прошли первый этап нашего круглого стола, завершив обсуждение образа Ленина именно в науке, то, как учёные изучают эволюцию жизни Владимира Ильича, но не просто фактов биографии, а, как его воспринимает научное общество.

Теперь мы переходим к следующему этапу — этапу обсуждения того, как историческая память о Владимире Ильиче Ленине эволюционировала, как на это отреагировало общество, как государство настраивало те инструменты, которые сделали из Владимира Ильича «человека в бронзе». Я предлагаю слово Татьяне Борисовне, кандидату исторических наук, чтобы как-то прояснить этот вопрос».

Качкина Татьяна Борисовна: «Добрый день, всем участникам конференции и тем, кто к нам присоединился за пределами нашего небольшого круглого стола.

Меня лично затронуло в этой проблематике, связанной с Лениным, то, как его личность повлияла на судьбу Ульяновска, то есть город и личность — «Ульяновск — родина Ленина». Не много городов, на которые такое влияние оказал сам факт места рождения. И судьба маленького провинциального города, которая оказалась связана с рождением пророка, неизменно должна была как-то измениться. Но в первые годы после смерти Ленина, когда началась иконизация его образа, его сакрализация, с городом ничего не происходило. Он изменил название, он стал Ульяновском, но остался тем же замшелым провинциальным городом. Да, какие-то подвижки были, появился дом-музей Ленина, причём был найден удачный подход к музеефикации, что это должен быть музей именно бытовой, который расскажет людям о том, каким был Ленин маленьким, о его семье, то есть покажут его со стороны бытовой, со стороны личностной, а не как вождя мировой революции.

Определенный скачок произошел в годы Великой Отечественной войны в силу удачного географического положения за счёт эвакуированных предприятий, когда в городе появилась индустрия. Но **настоящий прорыв был сделан в конце 1960-х — начале 1970-х гг., когда советское государство готовилось отпраздновать знаковое событие — столетие со дня рождения Ленина в 1970-м году и 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции.** Столетие со дня рождения Ленина надо было отпраздновать с максимальной помпой, но город для этого должен был соответствовать образу родины великого вождя, а город этой роли не соответствовал, потому что развитие города в результате эвакуационной индустриализации шло, по словам известного урбаниста Глазьева, через слободизацию. Разрастались заводские слободы вокруг крупных промышленных объектов, причём достаточно бессистемно, и не было какого-то держащего город центра. Поэтому постановлением Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР был принят план о мерах по развитию Ульяновска на 1966–1970 гг. Началась масштабная работа, которая включала в себя огромное количество объектов, учреждений, институтов и огромное количество людей отстраивало новый центр с монументальными сооружениями. **Своего рода как храм Ленину возник Ленинский мемориал, была построена новая высотная гостиница, здание железнодорожного вокзала — ворота города, новое здание речного вокзала, Дворец пионеров, областная библиотека** и т.д. И вот интересно, что бы мы получили от этой застройки, если бы в 1950-е гг. сменились парадигмы в Союзе архитекторов, которые разрабатывали план застройки. Они пошли на смелый эксперимент, осуществив застройку в стиле советского модернизма. Массовая застройка, которую в других провинциальных городах и не знали.

Изменившемуся внешнему облику соответствовало и возросшее значение Ульяновска как экономического центра. Кроме этого, Ульяновск стал туристической «Меккой».

Липатова Надежда Валерьевна: «Получается, если мы говорим об альянсе памяти и власти, есть такая концепция, развитие исторической политики идёт по определённым параметрам, и в любом случае власть в этом активно участвует. И вот этот альянс власти и памяти на тот момент был нацелен на будущее, и, более того, Ленин являлся элементом этого будущего, то есть к столетию мы добились того, что это поддерживалось».

Качкина Татьяна Борисовна: «Безусловно, потому что сам факт места не сработает, если что-то ещё не выставить. В данном случае подоплёка была партийно-идеологическая — прежде всего это родина вождя мирового пролетариата и пролетарской революции, это родина основателя Советского государства — самого мощного, как тогда говорили. И вот вдруг всё это рухнуло, в 1990-е гг. наблюдался полный развал, за крахом Советского Союза — крах советской идеологии и отказ от этого идеологического мифа «Ульяновск — родина Ленина».

В эпоху рынка необходимо было искать продаваемые бренды. Такой бренд был найден — это «Ульяновск — авиационная столица», и он какое-то время работал. Мне кажется, сейчас подошло время поиска новых брендов, новых объединяющих символов, и «Родина колобка» здесь не проходит. А вот **родина Ленина может иметь перспективу, потому что Ленин, при всей спорности его личности и его политики, при постоянном дискуссионном поле вокруг него, остаётся знаковой фигурой современности, он никогда не уйдёт.** И в этом плане «Ленин жив»».

Липатова Надежда Валерьевна: «Обращаюсь к нашему следующему участнику: как происходила эволюция увековечивания и обратный ход, потому что мы знаем, что ленинопады тоже

одно из явлений в современном культурном пространстве, которое отражает политические процессы. И поставлена ли точка в этом маятниковом движении?»

Перфилов Валерий Александрович: «Да, это вопрос сегодня весьма актуален: «Ленин — прошлое», «Ленин — исторический» и есть ли у него будущее. И я думаю, что весь наш разговор, который сегодня был, как бы подтверждает, что, в конечном итоге, есть у Ленина будущее.

Знаковые фигуры из истории невозможно выбросить, хотя так и надеялись, и я даже вспоминаю такое высказывание в 1990-гг.: «Знаете, уже столько сделано для того, чтобы дискредитировать Ленина, а он не уходит из пространства». Даже такого рода были заявления, хотя ставились конкретные задачи о том, что нужно сделать всё, чтобы изменить отношение к личности Ленина, изменить его биографию и сделать всё, чтобы образ Ленина вызывал негативные отношения с этой точки зрения. И было действительно много сделано. И если вспомнить начало 1980-х гг., когда начали появляться художественные произведения. Когда мы говорим о Ленине, мы, прежде всего, имеем в виду историческую память и историю. Так вот историческая память стала формироваться в этих произведениях — Солженицына, Ерофеева, Авторханова, Солоухина. Вот там были уже попытки создания негативного образа Ленина. Потом уже появилась плеяда всякого рода произведений, в том числе исследований научных. Неслучайно где-то в середине 1980-х гг., когда проводились опросы общественного мнения, а как же люди относятся к личности Владимира Ильича, и оказывалось, что только 25–30% положительно оценивали личность Ленина на разных этапах времени.

Но шло время, и происходили удивительные вещи: начали появляться новые произведения, новые исследования, и не только в нашей стране. Удивительным образом мы сегодня с вами общались с Тамашем Краусом — автором одной из самых замечательных книг, где он не только рассматривает вопросы, связанные с биографией Ленина, но он рассматривает и его теоретическое наследие, потому что **сегодня появляется много книг, которые посвящены личности Ленина, его характеристике, и очень мало произведений, которые касаются его творческого наследия.** И вот как раз господин Краус и его книга решают вот эту проблему. Я хочу отметить, что за последние годы именно за рубежом появились такие произведения, где всё более объективно. Хотя сегодня называлась фигура Владлена Логинова как главного сегодняшнего биографа Ленина и главного исследователя, но и такие исследователи как Жижек, который в одном из своих последних произведений, посвященном столетию Революции, вызвал новый огромный интерес к личности Ленина — он написал книгу «Ленин. 2017 год». Он пишет: удивительное дело, что к моему герою сегодня совершенно меняется отношение, и он как никогда востребован. Столетие [революции — Н.Л.] вызвало такой мощный толчок, что сегодня много самых разнообразных произведений.

Я хочу сказать, что **интерес к личности Ленина растёт потому, что его главные идеи, которые он высказывал, и которым он посвятил жизнь — это создать социально-справедливое общество.** Эту задачу сегодня никто нигде не решил, и она стоит на повестке дня. Поэтому его идеи будут всегда пользоваться большим спросом. Не случайно мы говорили об Иммануиле Валлерстайне, американском социологе, который предсказывает, что к 2050-му году личность Владимира Ильича снова станет такой знаковой фигурой для нашей страны, если возможно не главной национальной исторической фигурой».

Липатова Надежда Валерьевна: «Кстати, соглашусь с тем, что говорил Вячеслав Иванович. Он сказал, что, сравнивая российскую и зарубежную историографию, в России в основном пишут публицистические произведения, а за рубежом личность Ленина рассматривается, как личность политика, прежде всего, его деятельность, и интерес в последнее время концентрируется именно там.

У нас есть ещё одно очень интересное сообщение и самое главное, что эта тема фантастическая по той простой причине, что все когда-то в детстве, особенно в 1970-е, может, в 1960-е, 1950-е, начинали собирать марки. Не у всех это вылилось в увлечение всей жизни, но, тем не менее, считалось, что, во-первых, это формирует аккуратность и внимательное отношение во всём, во-вторых, это был способ открыть мир в закрытой стране, и, в-третьих, марки, посвящённые политическим деятелям, а уж тем более посвящённые Владимиру Ильичу Ленину, к ним проявлялись высочайшие требования. Там, насколько я знаю, и клише, и печати, и художники не все допускались, то

есть там была такая высшая проба. Что если художник дошёл до стадии изображения Ленина, причём не на картине, а именно на марках, потому что, как и монеты, марки обходили всю страну, то это — высшее признание. Слово Демиду Александровичу».

В.А. Перфилов (слева), Д.А. Устинов (справа)

Устинов Демид Александрович: «Марка — это микрокартина, и поэтому некоторые картины, которые рисовали художники о Ленине, попадали на почтовые марки. Марки с изображением Ленина появились сразу после его смерти. *В 1924 г., когда скончался Ленин, было всего несколько дней для того, чтобы выпустить многомиллионный тираж почтовых марок, и он поступил в день похорон Ленина. Это было очень знаково и действительно символично.* Самая главное, что это почтовая марка с изображением Ленина. Были варианты, когда хотели выпустить марку при жизни Ленина, но, это — вполне известный факт, ленинская скромность не позволяла этого. В нашей стране до сих пор существует такое правило, что при жизни марки выдающимся политическим деятелям не выпускают, исключение составили только космонавты.

Эта ленинская тема сразу захлестнула филателистическое пространство и, хочу сказать, что именно в этом здании [откуда мы выходим в эфир — Н.Л.] в 1925 г. прошла первая филателистическая выставка — её организовали местные коллекционеры. Она была посвящена восьмилетию Октябрьской революции, то есть даже восьмилетие решили отметить проведением выставки. Конечно же, марки с портретом Ленина в тот период времени выпускала только наша страна, но, хочу сказать, насколько трансформировался портрет Ленина, его идеи и выпуск марок. Ведь что такое марка — это знак почтовой оплаты, это деньги, фактически, валюта. Все марки во всех странах печатаются в тех же типографиях, где и деньги, поэтому очень строгое отношение к любой почтовой марке. Поэтому выпуск марки с портретом Ленина в нашей стране был понятен, а вот в других странах стал являться только тогда, когда образовался лагерь социализма.

Тем не менее, говорят, что столетие со дня рождения Ленина, якобы, отмечал весь мир. Я встречал людей, которые работали на ульяновской почте, и они сказали, что поступило столько писем с просьбой погасить конверты с изображением Ленина, что они помещались в вот такой комнате. Вы представляете, несколько миллионов писем поступило со всех уголков земного шара. Гасили эти марки и конверты, вы не поверите, три месяца. Вот этот штемпель стучал три месяца, и на нём была дата 22 апреля, потому что весь мир хотел иметь марки с изображением Ленина, конверты с гашением. *На самом деле 40 стран мира выпустили марки с изображением Ленина. Если в 1969 г. таких стран было 13, то в 1970 г. уже стало 40. Это не только страны социализма, но и страны развивающиеся. Что удивительно, к столетию со дня рождения Ленина выпускают и те страны, которые нельзя заподозрить в любви к социализму.* Например, марка вышла в ФРГ, точнее в Западном Берлине. Финляндия выпускает государственную марку, посвящённую конференции. И я специально принёс конверт, помеченный машиной, и на оттиске стоит столетняя годовщина рождения Ленина.

Хочу сказать, что после столетия Ленина марки выпускались в основном в странах социализма, а с крушением лагеря социализма, казалось бы, всё — ленинские марки умерли, их больше не будут выпускать. *На сегодняшний день количество стран, выпустивших марки увеличилось практически вдвое, их около 70. И я говорю только количество стран. Это же значит, что Куба как выпускала марки с 1965 г., так до сих пор и выпускает.* Печатают даже по тем датам, которые во многих странах уже забыли отмечать. Например, в 1999 г. была юбилейная дата — 75 лет со дня смерти Ленина — и на Кубе выпустили почтовую марку; нигде, даже в нашей стране, эту годовщину не отмечали.

Тем не менее, я считаю, что для выпуска ленинской тематики было два знаковых события — во-первых, завершение тысячелетия, когда многие страны задумались, а какие люди сыграли важную роль. Бельгия выпускает двенадцать марок с двенадцатью выдающимися людьми, в том числе Ленин. И Ирландия выпускает марку, и второе, конечно, знаковое событие — столетие русской революции. Хотя есть много стран, которые выпускали ленинские марки, но к столетию революции не выпустили, например, Китай. А есть страны, которые выпустили, особенно много африканских стран, потому что для них имя Ленина это то, которое движет к развитию государства.

Последняя марка в Советском Союзе вышла в 1991 г. Новая Россия не выпустила ни одной почтовой марки, посвящённой Ленину. Но были марки, посвящённые Казанскому университету им. Ленина, была марка, посвящённая атомному ледоколу «Ленин». Даже на марке, посвящённой Российской революции, Ленина нет. Но историческая справедливость торжествует, и в этом году марка с изображением Ленина выпущена. Она посвящена 150-летию со дня рождения Ленина, историка и философа. И гашение будет в Ульяновске».

Перфилов Валерий Александрович: «Я хотел бы продолжить разговор. Уже сказали по поводу ленинопада, хочу сказать, произошла интересная вещь — если раньше к столетию Ленина памятники были только в Советском Союзе, в странах Восточной Европы или в странах социализма, то сегодня после всех этих процессов, памятники Владимиру Ильичу буквально разошлись по всей нашей планете, и сегодня они есть практически в любой западноевропейской стране. Буквально в начале марта в Западной Германии был открыт большой памятник Владимиру Ильичу Ленину — это вызвало большой общественный резонанс. Как мы видим и в этой сфере не всё так однозначно».

Липатова Надежда Валерьевна: «Безусловно, хотя если брать непосредственно последний открытый памятник — это часто инициатива общественных сил, то есть запрос идёт от общества. Существовал же документ, который запрещал распространение любых образов Ленина, кроме фотографических, и дальше говорилось, потому что «есть угроза неправильного усвоения образа Ленина»».

Перфилов Валерий Александрович: «В музейных коллекциях есть специальные эталонные портреты, которые специально спускались сверху во все союзы художников для того, чтобы художники не исказили».

Устинов Демид Александрович: «У меня такой информации нет, что страны согласовывали как-то портрет или выпуски, но если посмотреть по опыту, то, например, во Вьетнаме были выпущены почтовые марки с Лениным, но по рисункам советских художников. Есть такая информация, что ряд развивающихся стран, когда обращались в Советский Союз, говорили, что хотят выпустить марки, посвящённые Ленину: у вас хорошая полиграфия, не могли бы вы нам что-то посоветовать и заодно напечатать эти марки. Очень много марок с образом Ленина для развивающихся стран печаталось в Советском Союзе, хотя немало есть и марок, взять хотя бы вьетнамские, где Ленин похож на вьетнамца».

Перфилов Валерий Александрович: «Если уж мы говорим о Вьетнаме, хочу сказать, что вчера, 21 апреля в столице Вьетнама, Ханое, в музее Хо Ши Мина открывалась выставка «Ленин и время», как результат совместного сотрудничества двух музеев: Ленинского мемориала и музея Хо Ши Мина».

Липатова Надежда Валерьевна: «Спасибо всем нашим участникам, тем, кто присутствовал не только очно, но, прежде всего тем, кто подключались. Я благодарю всех за участие, очень надеюсь, что в очном формате мы встретимся в октябре».

Женский вопрос и женское движение как феномен социокультурной модернизации. Обзор заседания, 7 октября 2020 г.

В японском культурном центре Ульяновской областной научной библиотеки имени Ленина в рамках II международного форума историков, философов и публицистов 7 октября 2020 г. прошло заседание круглого стола «Женский вопрос и женское движение как феномены социокультурной модернизации», модератором которого выступила **Н.Л. Пушкарёва** — главный научный сотрудник, заведующая сектором этногендерных исследований Института этнологи и антропологии РАН, президент «Российской ассоциации исследователей женской истории», доктор исторических наук, профессор.

Было сделано несколько докладов, так или иначе связанных с теми изменениями в жизни женщин, которые принесла России и миру революция. **С.В. Генералова** (Горки Ленинские) рассказала собравшимся о той источниковой базе, которая была в распоряжении В.И. Ленина при работе над проблематикой отношений полов в начале XX века («Женский вопрос» в начале XX века. Марксистский феминизм против патриархата). В последующей дискуссии было отмечено, что В.И. Ленин слабо использовал в своей работе по женскому вопросу наработки либеральной мысли, стараясь найти образцы марксистского подхода, хотя они были более поздними по времени появления в отечественной публицистике.

Взглядам на права женщин отечественных правоведов начала XX века был посвящён доклад аспиранта МГУ им. Ломоносова **К.С. Коваль** (Женский вопрос в России: взгляд российских правоведов начала XX в.). Доклады о реальной практике и положении женщин в Среднем Поволжье сделали **Д.Е. Бузаев** из Ульяновска [«Старое» и «Новое» в судьбе сельской женщины в 1920-е гг. (по материалам газет Ульяновской губернии)], **В.В. Ошкин** из Ульяновска (Женщина в сельском производстве на территории современной Ульяновской области в 1941–1950 гг.), **Л.В. Лебедева** из Пензы (Женотделы и делегатские собрания как формы подготовки женского лидерства). Эти выступления показали различные этапы, которые прошла патриархальная семья, а вместе с ней и женщина, на пути социалистических преобразований, запущенных партией под руководством В.И. Ленина. Постепенно ограничения традиционного общества становились всё слабее, а права женщины всё реальнее. Эти доклады показали путь женщины в Поволжье к образованию, новым профессиям, новому статусу, правам собственности в рамках домохозяйства.

Е.В. Дианова из Петрозаводска показала роль кооперативного движения в освобождении женщин (Кооперация как способ эмансипации советских женщин в 1920-е годы). Этот доклад показывает значение коллективных действий как способа отстаивать свои права, которые столетиями не признавались.

Современное состояние борьбы женщин за свои права на площадке ООН осветила **Н.А. Шведова** из Москвы (Гендерное равенство как актуальная проблема современности в деятельности ООН).

Её выступление, показывающее этапы этой борьбы, обосновывает тезис о том, что революция в России стала заметной вехой и в этом процессе. Современное положение вещей, когда роль женщин в структурах управления в мировом масштабе растёт, обнадеживает исследователей, но проблематика, показанная Н.А. Шведовой, не оставляет сомнений: до решения вопроса равноправия ещё далеко.

О самобытном советском пути защиты прав женщин в его идеологическом выражении рассказала **П.С. Зайцева** из Ярославля (Пропагандистский образ советской женщины как ответ феминизму). В выступлении было акцентировано внимание на отечественную традицию представления женского вопроса и его решения. Эта традиция во многом была заложена процессами первых лет советской власти во главе с В.И. Лениным.

В дискуссии были подняты вопросы о патриархате в Поволжской глубинке, этнических и религиозных особенностях неравноправия женщин в Поволжье в советскую эпоху, предпосылках и условиях эмансипации.

В целом, выступления показали не исчерпанность проблематики, необходимость дальнейших исследований как исторического, архивного материала, так и современного состояния вопроса гендерного равноправия в обществе. Прделанный за последние 100 лет нашим обществом путь в мировом масштабе является значительным процессом, оказавшим влияние как на внутреннюю демографическую, экономическую, культурную ситуацию, так и на внешнюю среду, являя один из примеров эмансипации женщин от патриархального общества.

Традиционная культура татар Ульяновской области в условиях модернизации и трансформации. Обзор заседания, 7 октября 2020 г.

В рамках Форума прошла работа секции «Традиционная культура татар Ульяновской области: общенациональное и региональное». С одной стороны, тематика секции была интересна соотношением взглядов «из Казани» и «из Ульяновска» на то, как процессы модернизации сказались на бытовании татарского этноса, с другой стороны, заявленная тема стала переходным мостиком для скорого столетнего юбилея образования Советского Союза. Оценки этого события, вставленного в более широкую историческую перспективу, задали тон встрече.

Ядром работы секции стала презентация работы Института языка, литературы и искусства им Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Спикеры представили как общую картину деятельности учреждения [заместитель директора по внешним связям и инновационной деятельности, к.филол.н. **М.И. Ибрагимов** «Вехи деятельности Института языка, литературы и искусства им Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (история ИЯЛИ АН РТ в научных изданиях)», так и поделились результатами деятельности экспедиции, работавшей несколько лет на территории Ульяновской области (заведующий отделом народного творчества ИЯЛИ,

к.филол.н. **И.И. Ямалтдинов** «Национально-культурное наследие: татары Ульяновской области»). В обмене мнениями к.и.н. **Ю.А. Семькин** (Ульяновск) особо отметил значение для региональной археологии исследований эпиграфики казанскими филологами. Доклад «Новые аспекты изучения изобразительного искусства в современном искусствознании Татарстана» заведующей отделом ИЯЛИ, д.иск. **Р.Р. Султановой** с новой стороны осветил историкам проблематику соотношения традиций и новаций коллективного исторического сознания.

В рамках секции состоялось подписание соглашения о научном сотрудничестве между АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области» и Институтом языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. С ульяновской стороны соглашение подписали руководитель Института истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области», д.и.н. **С.А. Прокопенко**, от имени ИЯЛИ — заместитель директора по внешним связям и инновационной деятельности, к.филол.н. **М.И. Ибрагимов**.

Важнейшей задачей этого сотрудничества станет участие казанских специалистов в подготовке региональной энциклопедии «Язык. Фольклор. Литература. Филологическая энциклопедия Симбирского-Ульяновского края». Подробную характеристику проекту дал к.филол.н. **А.П. Рассадин**, пояснения — д.филол.н. **М.Г. Матлин** (оба Ульяновск).

Активное участие в работе секции приняли представители Общественной организации «Ульяновская областная татарская национально-культурная автономия». В ходе выступлений была обозначена ещё одно возможное направление сотрудничества с ИЯЛИ — методическая помощь учителям, преподающим в школах Ульяновской области татарский язык.

Большой интерес вызвала выставка работ ИЯЛИ — более 300 наименований. Часть изданий Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова была передана в дар «Ульяновской областной татарской национально-культурной автономии» и Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина. С ответными благодарственными словами выступили председатель исполкома автономии **Р.Ф. Сафин**, директор библиотеки **С.В. Нагаткина**, руководитель Института истории и культуры региона **С.А. Прокопенко**.

Председатель автономии Сафин Рамис Фарукович поблагодарил ученых Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова за исследовательскую экспедиционную работу по изучению духовной и материальной культуры татар Ульяновской области и за переданные им книги.

Экспертный клуб «Волжский меридиан»: «Историческая память и историческая политика — границы, инструменты и пределы вмешательства», 8 октября 2020 г.

8 октября 2020 г. в зале «Карамзин» Ульяновской областной научной библиотеки в рамках работы II Международного форума историков, философов и публицистов состоялось заседание экспертного клуба «Волжский Меридиан». Тема заседания была обозначена как «Историческая память и историческая политика: границы, инструменты и пределы вмешательства». В мероприятии приняли участие эксперты из Ульяновска и других регионов страны. Модератором выступил кандидат философских наук **А.В. Качкин**.

В заседании приняли участие: **А.Б. Баранникова** (к.полит.н., ОГАУК «Ленинский Мемориал», РАПН), **М.А. Бравина** (к.и.н., руководитель регионального отделения Ассоциации учителей истории и обществознания), **В.Н. Егоров** (Советник губернатора Ульяновской области,

Историко-архивная комиссия), **Т.Б. Качкина** (к.и.н., АНО «ЦСИ Ульяновской области»), **И.В. Киселева** (Заместитель министра просвещения и воспитания Ульяновской области), **В.В. Ошкин** (к.полит.н., АНО «ЦСИ Ульяновской области», РАПН), **С.А. Прокопенко** (д.и.н., Союз краеведов Ульяновской области, председатель), **Л.Н. Лютов** (д.и.н., Ульяновский филиал РАНХИГС), **Д.Е. Бузаев** (Союз краеведов Ульяновской области), **А.А. Кузнецов** (Красноярск, зам. начальника контрольно-организационного отдела Управления Министерства культуры РФ по СФО), **В.А. Кузнецов** (Челябинск, д.и.н., Челябинский государственный университет), **М.М. Родин** (Москва, популяризатор науки, главный редактор исторического интернет-журнала Proshloe), **М.В. Петрова** (Ярославль, кандидат культурологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского), **М.В. Соколовская** (Екатеринбург, Ельцин-центр), **В.П. Беляев** (Екатеринбург, к.ф.н., Уральский государственный горный университет), **Н.А. Дидковская** (Ярославль, кандидат культурологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского), **А.А. Гончарик** (Пермь, к.полит.н.), **А.В. Жидченко** (к.и.н., США, Университет Канзаса, приглашенный исследователь), **А.А. Дмитриев** (руководитель московского социалистического кружка «Фабианец»).

Основное обсуждение велось вокруг вопроса «Имеет ли право на существование «историческая политика»?». В качестве исходной точки дискуссии были сделаны несколько докладов.

С.А. Прокопенко в своём выступлении «Историческая политика или гуманитарное просвещение?» обратил внимание на недопустимость формирования закостенелой картины прошлого, высказался о необходимости просвещения граждан, формирования у них способности к самостоятельному изучению истории. Негативный опыт прошлого показывает, что застывшая официальная картина истории открывает возможности для манипуляций общественным сознанием. Современный этап развития общества характеризуется поляризацией общества, поэтому становится важным для достижения социальной сплоченности продвигать культуру диалога.

М.А. Бравина в докладе «Опыт реализации регионального проекта “Уроки исторической памяти”» рассказала о реальной исторической политике на территории Ульяновской области на примере сохранения памяти о Великой Отечественной войне в рамках школьного образования. Она утверждает, что в вопросе политики памяти всё же необходимо соблюдать баланс между крайностями: жесткой кодификацией знания и полным отказом от влияния в сфере исторического образования со стороны государства. Мы в настоящий момент сталкиваемся не с ограничениями, рамками в историческом образовании, а с безграмотностью в сфере истории. Вопрос о границах влияния политики памяти на образование вызвал оживленное обсуждение.

В.Н. Егоров в рамках выступления «Опыт Ульяновской области в сфере ведения национальной политики: управляющее воздействие, самоорганизация или движение навстречу?» рассказал об опыте создания в регионе национально-культурных автономий. Запросы, настроенность на диалог со стороны власти и общества позволили построить в Ульяновской области мирное многонациональное общество. Подчеркивается внимание и роль властей региона в вопросах сохранения культуры народов и поддержки краеведческого движения.

Также **В.Н. Егоров**, переходя к вопросу «Когнитивный компонент региональной идентичности: энциклопедия и/или учебник?», осветил период 1990 — начала 2000-х гг. — этап становления ульяновской энциклопедистики и истории краеведческих периодических журналов. В продолжении этого доклада **Ошкин В.В.** рассказал об издании «Города и поселения Ульяновской области» как примере реализации краеведческим сообществом и региональной властью вопросов формирования региональной и локальных идентичностей. Подчеркнуто, что эта идентичность должна быть частью единой системы «гражданская идентичность “россияне” — региональная идентичность — локальная идентичность (малая Родина)», где каждый уровень подпитывает следующий, более высокий. **Т.Б. Качкина** дополнила это выступление сообщением о том, какую роль играет отраслевая регио-

нальная энциклопедистика (на примере авиационной и флотской энциклопедий) в развитии региональной идентичности. Подчеркнуто, что получение знаний о достижениях прошлого не даст нужного эффекта без реального развития этих отраслей сейчас.

В развернувшейся дискуссии высказались:

А.В. Жидченко — о собственном опыте реализации краеведческих проектов, изучении истории семьи школьниками;

И.В. Киселева — о современных процессах реформирования образования, возвращении к работе над воспитанием школьников;

М.М. Родин — о невозможности и опасности создания кодекса, «скрижалей» истории, о необходимости видеть многомерность истории; историческому образованию вредит поляризация дискуссии, низкий статус экспертного сообщества, недоверие к власти в вопросах исторической политики;

Л.Н. Лютов — о неизбежности существования исторической политики при существовании элиты в обществе;

М.В. Соколовская — о неосвещённости современной истории в музеях, непроработанности исторической политики в вопросах современности;

В.А. Кузнецов — главная проблема (философская) — научить ребёнка искать смысл; история не управляема политиками, она управляет ими;

М.В. Петрова — о притягательности для некоторых членов научного сообщества лженаучных концепций;

Н.А. Дидковская — о необходимости строительства позитивной российской идентичности на современности, а не далёкой истории;

В.П. Беляев — о мифологическом восприятии истории, фейках, о необходимости исследовать события в полном объеме, во всей сложности;

А.А. Гончарик — о своём взгляде со стороны на процессы сохранения и развития региональной идентичности в Ульяновской области;

А.А. Кузнецов — о существующем расколе в обществе и стабилизирующем влиянии государства в вопросе преодоления раскола;

А.Б. Баранникова — о границах самостоятельности музейных учреждений в вопросе выбора тем для исследований и выставок; о недостаточности исследований и презентации XX века в современных музеях;

Д.Е. Бузаев — о необходимости приближения истории к гражданам: жители должны быть окружены символами, свидетельствующими о событиях истории, в повседневной жизни.

В конце дискуссии **А.В. Качкин** и **С.А. Прокопенко** высказали мнение о том, как организовать работу клуба в дальнейшем, ненужности заранее создавать проект резолюции, что ограничило бы свободу обсуждения. В конце заседания также была подчеркнута необходимость исторического просвещения, организованного на базе региональной программы.

Презентации книжных и периодических изданий в рамках II Международного форума историков, философов и публицистов

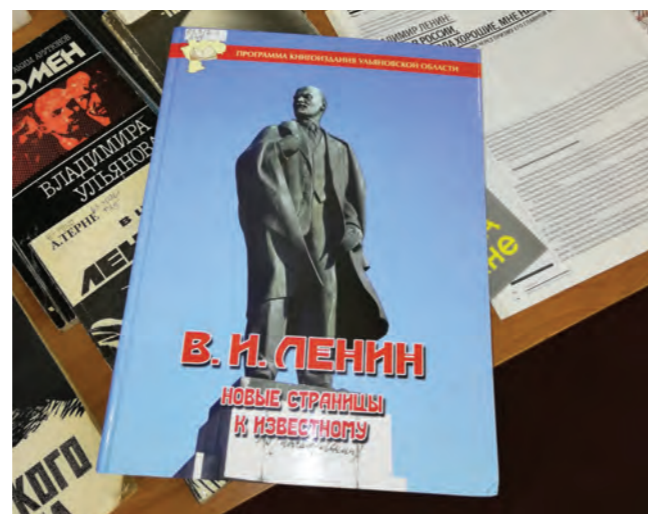
Презентация книги «Ленин, мы и будущее»,
В.Н. Егоров, Н.В. Липатова, В.А. Перфилов
(слева на право)

Презентация коллективной монографии
«Революция. Кризис. Провинция»,
подготовленной в рамках
II Международного форума историков, философов и
публицистов, Н.В. Липатова

Презентация альбома
«В.И. Ленин. Новые страницы к известному»,
подготовленного ГАНИ УО, ГАУО
и Ленинским мемориалом, А.Ю. Шабалкин

Альбом
«В.И. Ленин. Новые страницы к известному»

Просветительские мероприятия в рамках II Международного форума историков, философов и публицистов

1. Рабочая площадка журнала «Родина» и «Российской газеты» (фотография слева)
2. Презентация номера журнала, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, С.С. Юрьев (фотография справа)

Публичная лекция редактора журнала «Proshloe» М.М. Родина,
«Исторические мифы и историческая наука»

ДИСКУССИОННЫЕ ПЛОЩАДКИ, 7–8 октября 2020 г.

В.И. Ленин. «Войны памяти» на постсоветском пространстве и политическое лидерство в XX — начале XXI века

7 октября 2020 г. в рамках II Международного форума историков, философов и публицистов, посвященного 150-летию со дня рождения В.И. Ульянова-Ленина работала секция «В.И. Ленин. «Войны памяти» на постсоветском пространстве и политическое лидерство в XX — начале XXI века». На секцию было заявлено 26 докладов. В связи с пандемией коронавирусной инфекции в работе секции приняли очное участие 11 докладчиков.

В приветственном слове к участникам Большого исторического собрания губернатор Ульяновской области **С.И. Морозов** отметил, что наше недавнее советское прошлое стало «яблоком раздора», конъюнктурным инструментом в реальных противостояниях и символических войнах памяти. При этом нельзя не учитывать, что наши обыденные, идеологические, научные траектории восприятия и осмысления прошлого не во всём совпадают, и их расходящиеся линии противоречиво преломляются в современном культурном пространстве. Поэтому только через диалог, взвешенную дискуссию с опорой на фундаментальные, достоверные факты можно попробовать найти точки соприкосновения разных видений прошлого.

Содержательно озвученные доклады можно разделить на две большие группы: 1) Выступления, посвященные различным историческим аспектам в деятельности и жизни В.И. Ленина и 2) Доклады по проблеме интерпретации событий прошлого и образа В.И. Ленина в современном региональном пространстве.

Л.Н. Лютов в докладе акцентировал внимание на автократических тенденциях, свойственных большевистской власти во главе с В.И. Лениным, которые были обусловлены объективным ходом всей российской истории. В докладе **В.Н. Кузнецова** было рассмотрено отношение симбирских политиков, в том числе и местных большевиков к личности В.И. Ленина как политика. Яркой иллюстрацией совокупного мнения о нем стали высказывания симбирского большевика Ксандрова, считавшего Ленина всего лишь одним из многих вождей и лидеров революции. По мнению **В.Н. Кузнецова**, местные большевики неоднозначно, а в ряде случаев и вовсе негативно оценивали политику своего земляка, и, скорее, были «большевиками», нежели «ленинцами».

Докладчик **В.А. Кузнецов** в своем выступлении попытался раскрыть слабо изученные, «темные» стороны в научно-интеллектуальной деятельности В.И. Ленина, а именно его непростые отношения с философской системой знания. По мнению В.А. Кузнецова, Ленин был гениальным организатором, а вот как философ, скорее оставался «первоклассником». К философии Ленин обращался от случая к случаю, и, пожалуй, одна из немногих работ, к которой он неоднократно возвращался, была «Наука логики». Трагедия Ленина как философа, считает В.А. Кузнецов, заключалась, в том, что, в действи-

тельности Ленин слабо представлял себе философию Гегеля, Маркса и Фейербаха.

В.Н. Клементьев тезисно изложил основные события, связанные с процессом создания Чувашской АССР, и раскрыл роль В.И. Ленина в обретении чувашами собственной государственности. Еще в 1920 г. именно Владимир Ильич в ходе встречи с представителями чувашской политической элиты предложил создать Чувашскую республику с центром в городе Симбирске. Однако по различным, в том числе объективным причинам, этот проект так и не был реализован. На начальном этапе государственного строительства была образована Чувашская автономная область. Повторное возвращение к Ленинскому проекту Чувашской республики произошло в 1926 году, когда из состава Ульяновской губернии часть уездов передали в состав Мордовской автономии. Однако и тогда этот проект остался лишь на бумаге.

Второй блок докладов начался с выступления **А.А. Гончарика**, посвященного советскому наследию как символическому и материальному ресурсу, используемого современной региональной политической элитой. В качестве положительного примера и опыта по формированию региональной идентичности и сохранению историко-культурной преемственности между эпохами, он привел политические и культурные практики Ульяновской области. Это прослеживается в наименовании края — Симбирское / Ульяновское Поволжье, в развитии туристического бренда «Красный маршрут», в позиционировании Ульяновской области как авиационной столицы и родины В.И. Ульянова-Ленина. В настоящее время в России на региональном уровне прослеживается несколько вариантов использования политической элитой советского наследия.

На примере балтийских республиканских газет 1988–1990 гг. **Е.И. Струкова** показала как менялось отношение к фигуре Ленина в Эстонии, Латвии и Литве. С 1988 по 1990 гг. было опубликовано всего 17 статей, посвященных Ленину. С 1988 и до середины 1989 г. в основном в газетных публикациях преобладали цитаты и высказывания В.И. Ленина, которые были вырваны из исторического контекста, для легитимации процесса демократизации в прибалтийских республиках. Затем оценки и содержание статей становятся крайне негативными по отношению к фигуре лидера большевиков. Появляются карикатуры на Ленина, устраивается конкурс на лучшую фотографию памятника Ленину, так как «в скором времени, таких памятников больше не останется». По мнению, Е.И. Струковой, этот этап (середина 1989–1990 гг.) можно назвать периодом начала низвержения Ленина в общественном сознании советских граждан прибалтийских республик.

Тезис Е.И. Струковой о вырванных из исторического контекста фактов, событий, цитат, источников как идеологического инструмента поддержал **В.А. Перфилов**. Будучи директором Ленинского мемориального центра в г. Ульяновске, он был свидетелем процессов мифологизации образа Ленина. А затем с распадом Советского Союза маятник оценок и интерпретаций качнулся в противоположную сторону. В постперестроечное время началось развенчание и десакрализация личности Владимира Ульянова. До сих пор в общественном сознании широко бытуют мифы, в том числе навеянные художественным кинематографом. В настоящее время появляется все больше публикаций, в которых прослеживается взвешенный подход к осмыслению личности Ленина и его роли в истории России.

И такой подход нам, безусловно, необходим. В качестве примера творческого и прагматичного переосмысления ленинских идей В.А. Перфилов приводит опыт построения китайского социализма.

Выступление **А.А. Кузнецова** было посвящено проблеме реинтерпретации культурного наследия России на примере сохранения ленинских мест. Докладчик выделил несколько вариантов такой интерпретации — щадящий (бережливый) и жесткий. В последнем случае сохраняется только форма, а прежнее содержание полностью исчезает и меняется на новые смыслы. В качестве примера этого варианта был назван Ленинский мемориал в Казани. В Шушенском, наоборот, была избрана иная стратегия бережного, щадящего обращения с ленинским культурным наследием. По мнению А.А. Кузнецова, реинтерпретация культурного ленинского, а если брать шире, советского наследия, в российских регионах носит болезненный характер. В переосмыслении, в ряде случаев, дело доходит чуть ли не до полного отрицания отдельных фактов и явлений прошлого. По

сути, такая реинтерпретация и связанная с ней десакрализация образа Ленина осуществляется путем профанации смыслов и историко-культурного пространства.

Работу секции завершило краткое выступление **К.К. Трошина**, посвященное современной реконструкции Ленинского мемориального центра в г. Ульяновске, сохранению ленинской музейной экспозиции, ленинских оценок и ленинской периодизации общественно-политических процессов в истории России начала XX века в содержании музейных выставок.

Лениниана: общественные пространства и смыслы. Трансформация образа В.И. Ленина

На секции был рассмотрен ряд вопросов, связанных с процессами трансформации исторической науки в условиях формирования общества визуальной культуры. Большинство выступающих обратили особое внимание на своеобразный «визуальный поворот», на развитие визуальной антропологии в наши дни. Визуальный поворот влечёт за собой использование новых инструментов сбора и фиксации информации, изменение стиля языка и расширение тематики исторических исследований, обновление источниковой базы и методов анализа визуальных источников.

В методологическом плане выступающие отмечали новые подходы к анализу механизмов формирования образа, его трансляции, влияния на общественное сознание. Трансформация образа Ленина в этом аспекте представляет собой совокупность взаимных встречных посылов из области идеологии в область социально-политических реалий и, таким образом, является интереснейшим феноменом для изучения.

Проблема формирования и изменения образа Ленина в документальном кино стала предметом выступления **М.В. Петровой** (Ярославль, тема «Образ В.И. Ленина в документальном кино: традиция и современная практика») и **Е.В. Александрова** (Москва, тема «Вертовская кинолениана»). М.В. Петрова отметила, что масштаб личности Ленина в практике советской школы документального кино позволял создавать такие произведения искусства, которые не потеряли актуальности в наше время. Документальная практика дала мифологизированный образ, легенду. Современные художественные ленты на документальном материале субъективно прочитывают образ, дают свои трактовки. Конкретизируя её выступление, Е.В. Александров показал, как документальное кино переходит в художественную форму. Д. Вертов создавал посредством документального кино на экране реальность более реальную, чем сама действительность. Он противопоставлял хронику, кинодокумент игровому кино и создал документ эпохи. Вертовская лениниана — это полурелигиозный гимн. Она откровенно агитационная, плакатная, пафосная, но искренняя и устремлённая в будущее. При этом Вертов привнёс художественное осмысление смерти Ленина, он использовал в документальном кино приёмы, ракурсы съёмки, детали, которые затем нашли отражение в художественном кино.

Различным аспектам трансформации визуального образа в изобразительном искусстве, фотоискусстве, филателии было уделено внимание в выступлениях **И.Л. Зубовой** [Ульяновск, «Феномен ленинианы в свете текстуально-контекстуальных связей (на примере работ фотохудожника Л.Н. Лазарева)»], **Т.Б. Качкиной** (Ульяновск, «Ленин: от сакрализации к деканонизации. Анализ визуальных образов»), **А.А. Устинова** (Ульяновск, «Отражение образа Ленина в марках и художественных маркированных конвертах»). В сознание молодого поколения Ленин входит по-новому — через стикеры, что проследила А.А. Устинова (Ульяновск) на примере анализа источников создания стикеров «Владимир Ленин» мессенджера «Telegram».

В плоскость анализа фольклорного образа Ильича переносит выступление *Г.Г. Ильиной* (Чебоксары, «Образ Ленина в чувашском фольклоре»). Интересно её обращение к идеологической политике по отношению к песенным, стихотворным, произведениям народной культуры, к народным сказам о Ленине. Существовала стихийно возникающая «низовая словесность» и санкционированные тексты, вошедшие в печатные издания. Г.Г. Ильина на интересных примерах показала, как и почему «подправлялись» тексты и образ в официальном фольклоре.

А.Е. Буйлина (Ульяновск, Рабочая тетрадь «Учиться... Учиться? Учиться!!!») — дидактический материал по обществознанию для среднего и старшего школьного возраста) наглядно продемонстрировала, как можно работать над формированием образа Ленина на основе краеведческого материала в основной школе. Здесь особую роль играет сам факт рождения Ленина в Симбирске и то, что в этом городе прошли его детские годы. Поэтому авторы, обходя темы «вождь революции», «создатель советского государства», вводят ученика в мир провинциального города последней трети XIX в., в миры симбирского обывателя, гимназического обучения.

В.В. Ошкин (Ульяновск, «Интересные аллюзии из политической науки к биографии Ленина от Льва Данилкина») обратился к анализу метода построения нашумевшего литературного произведения. Он выделяет в нём несколько осей, вокруг которых автор собирает в одно целое факты. Хронологический порядок позволяет, по мнению докладчика, увидеть развитие личности Ленина, показать ритм жизни этого человека, не говоря уж о том, что вносит определённое зерно стабильности и традиционализма в экзотическое литературное блюдо с названием «Пантократор солнечных пылинок». Таким образом, время играет роль стержня рассматриваемой книги. Эта лента времени, как показано в выступлении, разделена автором на отрезки, связанные с местом, где проживал свою жизнь главный герой. Место исследуется каждый раз отдельно, читателю показывают, что было там в описываемый период, что мы видим сейчас. Отдельно удостаивается внимания влияние, оказанное Лениным на место — мемориализация, перипетии десоветизации.

В целом секция прошла необычайно интересно. Было много слушателей и много вопросов. Общие выводы: изучение визуальных источников формирует особые навыки работы с информацией, требует от исследователя обладания визуальной культурой, умения корректно воспринимать, анализировать, оценивать, сопоставлять визуальную информацию, распознавать визуальные коды, видеть изменение этих кодов во временном, национальном и др. измерениях.

Кризис как точка отсчёта новой государственности и нового человека

В рамках II Международного форума историков, философов и публицистов 7 октября 2020 г. прошла работа секции «Кризис как точка отсчёта новой государственности и нового человека» (Ульяновская областная научная библиотека им. В.И. Ленина, пер. Карамзина, 3/2, Зал новых поступлений). В рамках работы этой площадки обсуждались различные аспекты преобразования человека в ходе осуществления социалистического проекта СССР.

Модератором секции выступил к.полит.н. *В.В. Ошкин* (Ульяновск) — специалист АНО «ЦСИ Ульяновской области».

Живой интерес вызвал доклад, который сделала *О.Д. Попова* (Рязань) — «Процесс формирования образа идеального человека коммунистического общества в “письмах во власть” советских граждан (60–90-е гг. XX века)». В сообщении были рассмотрены противоречивые меры политики советского государства в сфере развития личного подсобного хозяйства, образования. Была поднята проблема социальных лифтов и понимания справедливости. В ходе дискуссии, к которой подключились модератор и *Н.А. Дидковская* (Ярославль), обсуждалась неоднозначность тезисов докладчика

и попытка объяснить политику государства превратно понимаемыми взглядами общества на справедливость, а не только советскими идеологическими установками.

О близком хронологически периоде в своём выступлении «Советский коммунист-верующий в материалах партийной статистики в 1970-е гг.: социальный облик и меры социального дисциплинирования» говорил *А.В. Кобзев* (Ульяновск). Он указал на практики антирелигиозной деятельности власти в период, когда, казалось бы, активная пропаганда безбожничества стала прошлым. Статистический анализ типа «коммунист-верующий» позволил сделать некоторые выводы о сложностях идеологической обработки партийных масс, которые были у КПСС на позднем этапе существования Союза.

А.В. Жидченко (США) в докладе «“Создание нового человека”: социальные трансформации в новых городах СССР в годы хрущевской оттепели» указал на то, как среда, формируемая государством в новых городах СССР, оказывала воздействие на граждан страны. Приводились данные сделанного докладчиком кросскультурного исследования (СССР и США) на эту тему, которые указывали на различия в типе соседства в странах, на что мог повлиять сам принцип создания микрорайонов и городов.

В.П. Беляев (Екатеринбург) взглянул на заявленную тему «Уральский горный институт: историческая трансформация первого ВУЗа Урала» не только исторически, но и философски. Он показал процесс становления и развития социального института высшего образования в уральском регионе на фоне революции. На протяжении столетия прослежено влияние учреждения горного института (при поддержке Ленина) на культурную и экономическую жизнь Екатеринбург-Свердловска.

Тема влияния образования на общество и общества на образование продолжена была в докладе «Пути формирования “нового человека”: трансформация социальных технологий выявления и поддержки талантливой молодежи в профессиональном образовании» *Д.С. Кузнецовой* (Хабаровск).

Выступающая провела сравнительный анализ принципов работы с талантливой молодежью в советское и настоящее время. Были выделены сходства и отличия; акцент делался на стремлении современного общества ко всеобщему высшему образованию, а также постепенности расширения сферы образования в СССР.

Д.Ю. Семёнов (Ульяновск) в выступлении «Краеведение в системе образования как средство формирования региональной идентичности» показал каким образом сфера знания, привычно относимая к факультативным, может приобретать особое значение в кризисные периоды для поддержания социальной солидарности. В рамках обсуждения был рассмотрен опыт Ульяновской области по работе в сфере региональной идентичности. Были рассмотрены такие проекты как Концепция региональной идентичности и Межведомственный план мероприятий в сфере региональной идентичности.

Н.В. Лунатова (Ульяновск) в рамках доклада «Политобразование как инструмент формирования нового человека в 1920-е гг.» вернула обсуждение к раннему периоду существования советской власти. В докладе были рассмотрены оригинальные практики политического образования в СССР, которые развивались одновременно с экспериментами в области народного образования. При обсуждении затрагивался вопрос дальнейшего развития и деградации данной сферы в СССР.

Молодежная дискуссионная площадка: «История — это не скучно и логично»

В работе секции приняли участие молодые ульяновские исследователи, проявляющие интерес к изучению прошлого нашей страны. **А.Р. Гафаров** выступил с темой доклада «Музыкальное направление как отражение общественно-политических настроений общества в условиях кризиса (на примере панк-рока)». Он показал, что общественно-политическая жизнь СССР и РФ наложила серьёзный отпечаток на развитие отечественной музыкальной культуры в конце XX в. Примером коллектива, испытавшего это влияние, является группа «Гражданская оборона». «Патриарх» русского панк-рока Е. Летов был вовлечён в политический процесс и в 1990-е гг. был сторонником Национал-большевистской партии.

Н.А. Кончатная прочитала доклад на тему «Дворянская усадьба как забытый феномен городского пространства». На примерах нескольких «дворянских гнезд» Симбирской губернии был охарактеризован феномен городской усадьбы края. Н.А. Кончатная показала, что региональные усадьбы выполняли посредническую роль, знакомя представителей региональной общественности с достижениями столичной «высокой» культуры. В то же время была затронута проблема сохранения историко-культурного наследия.

В докладе **Я.Р. Гисматулиной** «Жизнь и деятельность Николая I глазами историков» был дан краткий обзор исследований, выполненных отечественными учёными в рамках дореволюционной, советской и постсоветской историографии. Показано как менялись акценты в освещении биографии, внутренней и внешней политики императора. В дореволюционный период для сочинений историков, анализирующих правление Николая I, была характерна апологетическая направленность. На первое место выходили достижения правителя. Историки создавали образ государя-защитника традиционных устоев. Высоко оценивалось его умение собрать вокруг себя талантливых государственных деятелей (П.Д. Киселёва, М.М. Сперанского, Е.Ф. Канкрин). В советское время уделялось заметное внимание ошибкам правителя, его недалекости, приведшей к военно-технической отсталости страны и неудачам в Крымской войне. Резко негативно оценивалась борьба монарха с любыми проявлениями

свободомыслия. В работах изданных после распада СССР были предприняты попытки дать деятельность Николая I взвешенную оценку, свободную от идеологических установок.

Доклад **Е.В. Гришиной** «От земской медицины к советской системе здравоохранения» был посвящён проблеме сохранения традиций отечественной медицины в переломное для страны время — в 1910–1920-е гг. Е.В. Гришина показала, что благодаря усилиям наркома здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко, советская медицина творчески усвоила важные достижения дореволюционных земских медиков. Организация медпомощи по принципу территориальной участковости, характерная для земской медицины, стала одним из важных элементов «системы Семашко».

А.А. Игонин подготовил выступление на тему «Солдатские письма и воспоминания как источник формирования эмоциональной памяти истории войны». Докладчик отметил, что важно воспринимать письма и воспоминания не только как драгоценные реликвии, но и активнее использовать их в исследовательской практике. А.А. Игонин рассказал о перспективах использования эпистолярных источников и мемуаров при изучении Великой Отечественной войны. Крупнейший военно-политический конфликт, увиденный глазами простых бойцов, предстаёт перед нами в новом, уникальном измерении.

А.С. Ошкина выступила с докладом «Археологический факт как аргумент исторической памяти». А.С. Ошкина показала как эволюционировали научные представления об археологическом факте. Если в начале XX в. в науке существовали воззрения о полной надёжности археологических фактов, то со временем возникло более сложное представление об этом феномене (в трактовке Бинфорда и Захарука). А.С. Ошкина отметила как взгляды учёных на проблему факта влияют на исследовательскую практику археологов.

Выступление **Н.С. Ржанова** «Оценка белого движения историками разных эпох» стало удачной попыткой охарактеризовать основные тенденции, присущие отечественной и зарубежной историографии антибольшевистского движения. Докладчик опирался на широкий круг источников, включающий монографии, статьи, диссертационные исследования. Н.С. Ржанов выявил специфику эмигрантской, советской и постсоветской историографии.

В докладе **Д.В. Сочневой** «Религиозные меньшинства в Ульяновской области. Историческая память на рубеже XX–XXI вв.» была рассмотрена деятельность различных сект на территории региона. Особое внимание было уделено сектам «Свидетели Иеговы» и саентологии. Одним из центров распространения сектантских идей был назван г. Димитровград. Д.В. Сочнева охарактеризовала основные формы деятельности религиозных меньшинств — коммерческие культы и тренинги личностного роста.

А.Р. Шафеева выступила с докладом на тему «Религия в условиях светского государства. Опыт 1930-х гг. в СССР». В рамках выступления была проанализирована политика Советского государства в отношении религиозных учреждений. При этом были привлечены материалы по истории не только православия, но и по истории мусульманства. А.Р. Шафеева указала на способы,

с помощью которых учреждения религиозного культа пытались адаптироваться к условиям жизни в рамках тоталитарного государства, ответить на вызовы времени.

Доклад *Л.Р. Мигуновой* «От религиозного к советскому: роль праздничной культуры в формировании исторической памяти в период сталинизма» завершал программу секции. Л.Р. Мигунова обратила внимание слушателей на большие изменения, которые коснулись праздничной культуры после падения монархии. В то же время отдельные традиции, бытовавшие до революции, не были забыты и продолжали сохраняться и в сталинский период.

Несмотря на различия в темах выступлений, всех докладчиков объединило стремление показать огромную роль исторической памяти в жизни представителей различных этнических и конфессиональных групп, продемонстрировать особое значение идеи преемственности в разных аспектах развития общества. С этой задачей молодые исследователи успешно справились.

ПЛОЩАДКИ ПАРТНЕРОВ ФОРУМА, 7–8 октября 2020 г.

Музейная конференция. «“ Себе не принадлежит... ”: приватное и публичное в жизни политического деятеля. Проблемы музеефикации»

Исторические и мемориальные музеи, посвященные политическим деятелям, в последние десятилетия постепенно трансформируются из политических институтов и мест сохранения памяти о личностях, транслирующих персональные истории, в многофункциональную среду конструирования исторического образа эпохи. Поскольку политические, государственные деятели всегда тесно связаны с историей страны, а их персональная история включена в национальный, а иногда и международный контекст, обращение к историческим событиям в музеях политических деятелей сегодня проявляется все более заметно, в том числе и в мемориальных музеях. В этом случае неизбежно происходит выход за пределы приватного пространства.

Обсуждению проблем музейного представления персональной истории политических деятелей на современном этапе была посвящена конференция «“Себе не принадлежит...”: приватное и публичное в жизни политического деятеля. Проблемы музеефикации», проходившей в рамках II Международного форума историков, философов и публицистов.

Большинство докладов, представленных на конференции, было посвящено проблемам музейной интерпретации личности В.И. Ленина. Несмотря на ревизию советского прошлого в 1990-2000-е гг., В.И. Ленин сохранил свои позиции наиболее значимого политического деятеля XX века — символа советской эпохи. Одновременно это самая яркая и противоречивая в оценках потомков личность ушедшего столетия. В рамках конференции был проведен анализ

музейных мероприятий, планировавшихся и осуществленных к 150-летию со дня его рождения.

Сегодня в России действуют более 20 музейных объектов, связанных с его именем. Если в советский период практически все они входили в единую структуру, то сегодня они существуют разрозненно. В последнее время неоднократно возникали предложения о различных формах объединения ленинских музеев. Одной из них может стать портал ленинских музеев «Ленин, о котором спорят», реализацию которого осуществляет Ленинский мемориал в Ульяновске. На сегодняшний день в число партнеров проекта вошли девять музеев. Вопросы, связанные с реализацией данно-

го проекта и его перспективами, вызвали живой интерес участников конференции.

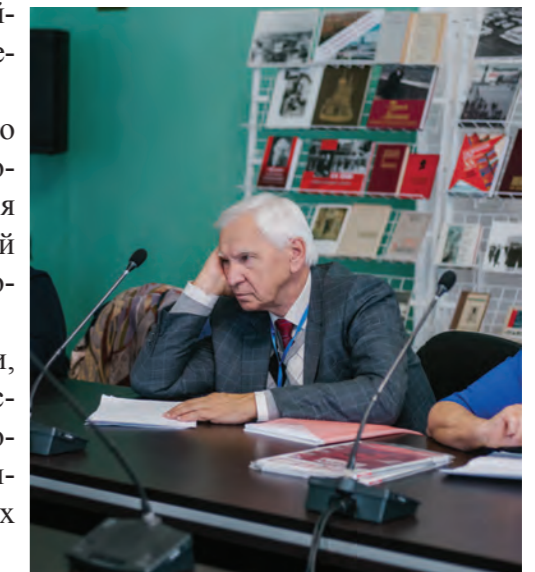
Значительное внимание на конференции было уделено экспозиционной и культурно-просветительской работе ленинских музеев на современном этапе. Обсуждению подверглись вопросы современной музейной интерпретации личности В.И. Ленина и его окружения, достижения аутентичности музейных предметов, а также их многофункциональной интеграции при создании экспозиций, проблемы модернизации деятельности ленинских музеев в постсоветский период. Интерес вызвали вопросы, касающиеся реализации выставочных проектов «В.И. Ленин. От первого лица...» и «Ульяновск — родина двух Ильичей».

Ряд докладов был посвящен отдельным аспектам: родословной В.И. Ленина, его отношения к засилью иностранных слов в русском языке, анализа информационных поводов упоминания В.И. Ленина в современных СМИ.

Проблемы комплектования и использования личных музейных коллекций в музейной практике рассматривались на примере коллекций М.А. Сулова, А.А. Скочилова, Я.М. Свердлова.

Дискуссию вызвала проблема возможности музейного показа личной истории политического деятеля на фоне истории страны в условиях отсутствия в распоряжении музея подлинных предметов — на примере уроженца Симбирской губернии, члена партии эсеров, депутата Учредительного собрания С.Н. Николаева.

В целом, на конференции были рассмотрены тенденции, наблюдающиеся сегодня в мемориальных (в широком смысле) музеях: от сохранения традиционной трансляции персональных историй до создания многофункциональных комплексов, построенных на принципах интеграции музейных предметов, создания образов, познавательных практик.

Историко-архивная конференция: «Люди в эпохах. Эпохи в людях»

7 октября в рамках II Международного форума историков, философов и публицистов состоялась XVII Межрегиональная историко-архивная конференция «Люди в эпохах. Эпохи в людях», посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 150-летию со дня рождения В.И. Ленина. Ульяновск, 7 октября 2020 г.

Участники научно-коммуникационного мероприятия поставили перед собой цель обсудить наиболее значимые практики в сфере обеспечения сохранности, комплектования и использования документов архивного фонда Российской Федерации и зарубежных стран, обнародовать результаты научных историко-краеведческих исследований, а также выявить позитивный опыт в развитии архивного дела на территории страны и за её пределами. Участниками конференции стали архивисты, работники учреждений культуры и образования из регионов Российской Федерации — Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей, республик Мордовия, Чувашия, Башкортостан, а также из Республики Казахстан.

Министр искусства и культурной политики Ульяновской области **Е.Е. Сидорова** подвела краткие итоги работы государственных и муниципальных архивов Ульяновской области в год Памяти и Славы в РФ, обозначила особые достижения в сфере сохранения и использования документального наследия региона и его жителей периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Среди них министр перечислила издания, подготовленные архивами — Том памятной книги Ульяновской области «Письма с фронта (треугольники судьбы)», альбом «Ленин. Новые страницы к известному», успехи в реализации федеральных проектов «Дорога Памяти», «Правнуки Победителей», а также существенные показатели выставочной и публикаторской деятельности государственных и муниципальных архивов региона.

Председатель Научно-методического совета архивных учреждений Приволжского Федерального округа, руководитель комитета по делам архивов Нижегородской области, кандидат филологических наук **Б.М. Пудалов**, отмечая важность проводимой конференции, указал на наиболее актуальные проблемы в сфере изучения архивного наследия XX в., в том числе поднял вопрос о необходимости проведения исследований в области неографии документов советского периода.

Меры принятые в связи с ограничением распространения новой коронавирусной инфекции предопределили проведение конференции в гибридном режиме и необходимость активного применения on-line участия ряда экспертов.

Особо интересным для архивного сообщества, принимавшего участие в конференции как очно, так и в удаленном формате, стал блок выступлений руководителей архивных служб и отраслей, в которых анализировался позитивный опыт развития архивного дела. Директор Государственного архива г. Нур-Султан (Республика Казахстан) **М.Е. Бектембаев** поделился с участниками конференции опытом трансформации законодательства об архивном деле в республике, практиками

применения современных технологий для сохранения и продвижения документального наследия. В докладе директора Национального архива республики Башкортостан **Г.Г. Хайритдинова** были представлены интересные практики работы с личными фондами участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также развитие генеалогических изысканий на основе документов архива. Директор Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области **А.П. Косицына** представила результаты работы учреждения в сфере популяризации документального наследия как инструмента патриотического воспитания населения города.

В рамках пленарного заседания состоялась презентация двух изданий. Советник губернатора Ульяновской области, председатель Ульяновской областной историко-архивной комиссии **В.Н. Егоров** представил коллективную монографию «Ленин в истории и в будущем». Авторы коллективной монографии посвятили свое исследование не истории личности В.И. Ленина, а её влиянию на историю России и Ульяновской области в XX–XXI вв. Главный архивист Государственного архива новейшей истории Ульяновской области Р.В. Ильязова подробно рассказала о содержании

сборника документов «Эвакуация. Трудный путь к Победе». В состав сборника вошли ранее не представленные широкой аудитории документальные свидетельства, раскрывшие ход и результаты для региона крупного социально-экономического процесса. Кроме того, в сборник были включены тексты воспоминаний очевидцев и участников эвакуации, собранные сотрудниками архива, что позволило значительно расширить круг читателей и сферу применения материалов из издания.

В ходе секционного заседания были рассмотрены актуальные проблемы архивного дела, исторической науки и краеведения. Начальник отдела публикаций Государственного архива современной истории Чувашской Республики **А.П. Максимов** в своем докладе обобщил результаты и перспективы деятельности учреждения по использованию документов о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Аналогичным опытом работы Государственного общественно-политического архива Нижегородской области поделилась его директор, кандидат исторических наук **Н.А. Уткина**. Главный архивист Государственного исторического архива Чувашской республики **А.Ю. Гусарова** представила комплекс воспоминаний ветеранов войны, находящийся на хранении в архиве. Начальник отдела использования Государственного архива Пензенской области **С.В. Петрина** в своём докладе сделала источниковедческий обзор материалов, содержащих информацию о педагогической и научной деятельности И.Н. Ульянова, которые сформировались во время его проживания в Пензе.

Кандидат философских наук, главный археограф Центрального государственного архива Республики Мордовия **А.В. Карташов** представил результаты исследовательской работы о боевых действиях 326-й Рославльской Краснознаменной стрелковой дивизии в декабрьско-январском наступлении 1941–1942 гг. под Москвой. При изучении данной проблемы в научный оборот был введен значительный комплекс архивных материалов, в том числе и из фондов Центрального архива Министерства Обороны РФ.

Материалы крупного источниковедческого исследования периодической печати Пензенской области периода 1941–1945 гг. легли в основу доклада главного методиста Государственного архива Пензенской области **М.А. Бурякова**. Перспективным участникам конференции представился и анализ словесного обозначения противника в пословицах о Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., о результатах которого доложила библиотекарь Ульяновской областной научной библиотеки «Дворец книги» **А.А. Устинова**. Также в ходе работы секционного заседания архивисты, работники музеев и библиотек представили свои исследовательские труды в сфере отдельных аспектов региональной истории: «Медицина г. Сызрань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (**М.А. Лахмистрова** — главный специалист Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области), «Школьное образование в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по документам Государственного архива новейшей истории Ульяновской области» (**А.А. Кочергина** — ведущий архивист Государственного архива новейшей истории Ульяновской области), «Историю делают люди»: И.П. Саранцев о подготовке молодежи в системе трудовых резервов на территории Ульяновской области» (**Т.В. Толстик** — начальник отдела Государственного архива новейшей истории Ульяновской области), «Ульяновский краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны» (**С.Д. Игнатов** — заведующий музеем «Конспиративная квартира Симбирской группы РСДРП»), «Книги военного времени: итоги патриотического рейда “И память о войне нам книга оживит” в Ульяновской области» (**М.И. Крупина** — заведующая отделом Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества имени С.Т. Аксакова) и др.

Особое значения для формирования исторической идентичности Симбирского — Ульяновского края приобрел доклад Заслуженного работника культуры РФ, главного библиотекаря Ульяновской областной научной библиотеки «Дворец книги» **В.М. Патуткиной**. Исследователь представила итоги многолетнего изучения проблемы пребывания и деятельности Центральной военно-морской библиотеки в эвакуации в г. Ульяновске. В годы Великой Отечественной войны в город была эвакуирована часть Наркомата ВМФ СССР, Центральный военно-морской музей. Данному вопросу посвящено достаточное количество печатных научных и научно-популярных работ. В то же время, проблема нахождения в эвакуации Центральной военно-морской библиотеки до сообщения В.М. Патуткиной не фигурировало в историографии региона, что подтвердило актуальность и новизну представленного исследования.

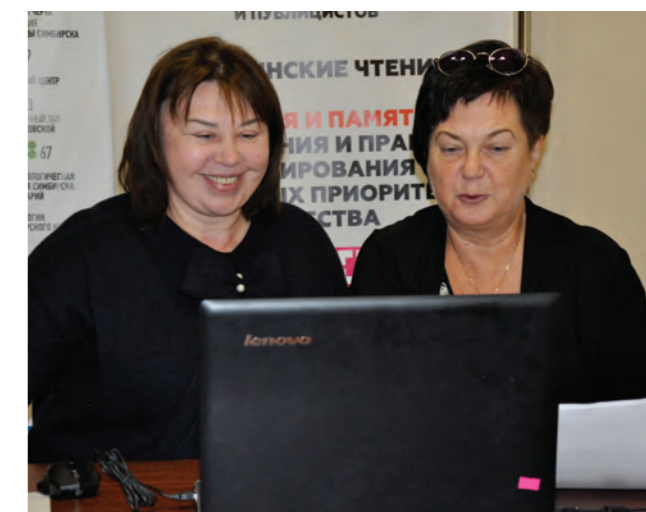
Работу конференции сопровождали фото-документальная выставка «Письма с фронта», подготовленная Государственным архивом новейшей истории Ульяновской области, а также выставка детских книг, изданных в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., которую представили сотрудники Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества имени С.Т. Аксакова.

По завершении секционного заседания участниками конференции была принята резолюция, в которой отражена значимость проведенного научно-коммуникационного мероприятия для развития архивного дела, исторической науки и краеведения, определено проблемное поле для планирования последующих конференций, достигнуты соглашения о совместной работе по сохранению и продвижению архивных документов как неотъемлемой части историко-культурного наследия страны.

XI Сытинские чтения. «История и память: исследования и практика формирования ценностных приоритетов общества»

Одним из ярких событий, состоявшихся в рамках II Международного форума историков, философов и публицистов, посвященного 150-летию со дня рождения В.И. Ленина, стали XI Сытинские чтения. Организаторами мероприятия выступили Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В.И. Ленина», а также Отделение Российского исторического общества в г. Ульяновске.

Основная тема чтений: «История и память: исследования и практика формирования ценностных приоритетов общества». Мероприятие состоялось 6–7 октября 2020 г. в онлайн-формате на платформе Zoom. Необычный формат проведения конференции был обусловлен сложной эпидемиологической ситуацией.

В ходе XI Сытинских чтений состоялось содержательное обсуждение широкого круга вопросов, затрагивающих различные аспекты изучения исторической памяти, формирования и развития исторической политики на примере Ульяновской области и Поволжского региона. В работе чтений приняли активное участие представители различных российских регионов: историки, археологи, философы, публицисты, архивисты, библиотекари, музейные работники.

Пленарное заседание открыла заведующая отделом развития Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова (г. Ульяновск) **О.Е. Бородина**, прочитавшая доклад на тему: «С.Л. Сытин в краеведении, краеведение для С.Л. Сытина: по материалам личного архива». Второй доклад подготовили заместитель директора по научной работе ФГБУК «Государственный исторический музей-заповедник «Горки Ленинские»» **Б.В. Власов** и старший научный сотрудник ФГБНИУ «Российский государственный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева» (г. Москва) **Т.А. Зотова**. Тема доклада имела проблемное звучание: «Последний ленинский музей — «устаревший» пропагандистский центр или аутентичный памятник советской эпохи?» Авторы отметили значимость поиска нового концептуального подхода, который позволит не только сохранить аутентичность и целостность музея, но актуализировать его в современных условиях.

Содержание конференции составили несколько проблемно-тематических блоков, на основании которых были выделены следующие секции:

1. Методология и основные направления исследований исторической памяти. Формирование и перспективы развития политики памяти в современной России.

В докладе доктора философских наук **А.А. Гагаева** (г. Саранск) и доктора педагогических наук **П.А. Гагаева** (г. Пенза) анализировалось понятие исторической памяти. Формирование исторической памяти стало темой доклада доктора исторических наук **В.Н. Кузнецова** (г. Ульяновск). В фокусе исследовательского внимания **Т.М. Брыляевой** (г. Ульяновск) оказались кузены В.И. Ленина. Автор

доклада, основываясь на мемуарных источниках, обратилась к судьбе потомков старшей сестры Марии Александровны Ульяновой — *Л.А. Ардашевой*. Влияние сетевого контента на процесс формирования исторической памяти было изучено *Р.В. Ильязовой* (г. Ульяновск), проанализировавшей в своём докладе опыт ведения блога «История. PRO» на платформе Яндекс.Дзен.

2. Архивные источники, письма, дневники, устная история, кинематограф, историческая живопись, архитектура, СМИ, сетевой контент как инструменты формирования исторической памяти.

В докладе *Т.А. Егеревой* (Московская обл.) был реконструирован семейный быт Карамзиных и Вяземских по неопубликованным письмам княгини Е.А. Щербатовой. Проблема «Карамзин и его окружение» привлекла внимание доктора филологических наук *Л.А. Сапченко* (г. Ульяновск), а также кандидата филологических наук *Т.Б. Фрик* (г. Томск). *Е.К. Беспалова* (г. Ульяновск) рассказала о двух известных личностях «карамзинской эпохи» — А.И. Тургеневе и С.П. Румянцеве, внесших заметный вклад в интеллектуальную сокровищницу своего времени. Нашла отражение в рамках этого направления и военная тема: *Ю.В. Николаева* (г. Ульяновск) рассмотрела письма участников Великой Отечественной войны, написанные на фронте, а *Е.Л. Булавочкина* (г. Ульяновск) охарактеризовала воспоминания работников УАЗа, относящиеся к годам их детства, которое пришлось на опалённые войной 1941–1945 гг.

3. Исторические события и персонажи — Личности — Памятные места: образы прошлого Симбирского-Ульяновского края, Поволжского региона и России.

Значительный интерес представляли доклады, посвящённые археологической тематике. Первый из них прочитали кандидат исторических наук *А.В. Вискалин* (г. Ульяновск) и *Р.Г. Федотов* (Ульяновская область). Тема доклада: «Первые стратифицированные находки палеолитической эпохи из окрестностей города Инза». Второй доклад был подготовлен кандидатом исторических наук *Ю.А. Семькиным* совместно с *М.Р. Гисматулиным*, *А.Е. Борисовым* (г. Ульяновск). Выступавшие исследователи охарактеризовали новые археологические открытия на территории Ульяновского Предволжья. В иной плоскости лежала тема доклада доктора исторических наук *Л.Н. Лютова* (г. Ульяновск), рассмотревшего влияние политики государства на деятельность провинциальных учителей в первой половине 1924 г.

4. Духовно-нравственный потенциал исторического образования и его роль в формировании личности.

М.А. Десятникова (г. Ульяновск) проанализировала внеурочную деятельность краеведческой направленности, отметив её потенциал при формировании региональной идентичности обучающихся. В докладе были охарактеризованы разнообразные формы работы в школе: краткосрочные индивидуальные и групповые проекты, экскурсии, заочные путешествия, ролевые игры, ознакомительные прогулки для освоения местного материала. *В.И. Каменева* (г. Ульяновск) выступила с докладом на тему: «Изучение родословной в школьные годы как основа воспитания гражданственности и патриотизма». Основное место было уделено опыту реализации коллективного проекта «Мы память бережно храним». Участники проекта (учащиеся среднего звена) заинтересованно изучали историю своих предков, живших в годы Великой Отечественной войны. Кандидат филологических наук *Н.В. Шинкарова* (г. Ульяновск) рассмотрела тематические мастер-классы по декоративно-прикладному искусству, представляющие собой интерактивную составляющую выставочных проектов.

Итак, для XI Сытинских чтений была характерна многоцветная исследовательская палитра, отразившая разнообразные научные интересы участников. Но, несмотря на широкий тематический диапазон докладов, все они способствовали осознанию значимости проблемы формирования ценностных ориентиров общества, а также показали дальнейшие перспективы исследований в этой области.

ВЫСТАВКИ, 7–8 октября 2020 г.

Книжная выставка: «От Симбирска Ульянова к “ленинскому” Ульяновску»

В книжной выставке «От Симбирска Ульянова к “ленинскому” Ульяновску» были представлены 47 наименований из фонда Отдела краеведческой литературы и библиографии ОГБУК УОНБ «Дворец книги».

Ориентируясь на название, библиотекари условно разделили экспозицию на две группы: первая — источники, представляющие каким был Симбирск в период проживания в нем семьи Ульяновых, вторая — книги, рассказывающие как изменялся город в 1970-е гг. в период подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ульянова-Ленина.

Основной акцент мы сделали на архитектуре города, так как здания, и сейчас являющиеся визитной карточкой города, строились, в основном, к 1970 году. Нам хотелось показать зрителю, что изменения коснулись не только собственно центра города, но в едином архитектурном ключе были решены все ключевые точки города: железнодорожный вокзал, аэропорт, автомобильный вокзал. Кроме этого, в стиле советского модернизма в Ульяновске были построены объекты соцкультбыта: гостиница «Венец», «Центральный Дом Быта», «Дом торговли» (ныне «ЦУМ»), «Дом пионеров и школьников» (ныне — «Дворец творчества детей и молодежи»); здание Ульяновского педагогического института им И. Н. Ульянова (ныне — УлГПУ им И. Н. Ульянова), «Училище искусств», библиотеки: «Детская областная библиотека» (ныне ОГБУК «Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова», и, впоследствии, новое здание «Дворца книги».

Мы постарались раскрыть зрителю все наши фонды отдела и включили в экспозицию, кроме книг, брошюры проектов зданий, построенных к 100-летию юбилею, а также фотографии из фонда иллюстраций.

Опираясь на эти источники, можно увидеть как проект Государственного Комитета по гражданскому строительству и архитектуре Госстроя СССР воплотился сначала в макет мемориального комплекса в Ульяновке, затем проследить этапы строительства, насладиться «парадными» фото здания и сопоставить его с другими памятниками советского модернизма города.

Выставка работала на протяжении двух дней — 7–8 октября 2020 г. — в период работы музейной конференции «Профессиональный разговор»: «“Сам себе не принадлежит...”»: приватное и публичное в жизни политического деятеля. Проблемы музеефикации», а также на заседании экспертного клуба «Волжский меридиан».

Межрегиональная историко-документальная выставка «Ленин знакомый и незнакомый»

Выставочные мероприятия II Международного форума историков, философов и публицистов

УЛЬЯНОВСК — ЛЕНИН-150

Фотовыставка. Виртуозы вертикальной стены

Баннерная выставка ГАНИ УО. Письма с фронта — треугольники судьбы

Книжная выставка ИЯЛИ им. Ибрагимов АН РТ

Книжная выставка краеведческих изданий Союза краеведов Ульяновской области

Филателистическая выставка: «Ленин на марках и конвертах»

В фойе Дворца книги, в месте регистрации участников, была развернута на филателистических стендах выставка марок и конвертов, посвященная В.И. Ленину. *На выставке были представлены три экспоната: Б.С. Кокорева «Поэтическая лениниана», а также Клуба юных филателистов «Эльдорадо» — «В.И. Ленин» и «На Родине В.И. Ленина».*

Экспонат ульяновца Б.С. Кокорева строками поэтов разных стран рассказывает о В.И. Ленине, а стихи, в свою очередь, иллюстрируют почтовые марки, блоки, конверты, гашения разных стран. В экспонате используются и первые траурные марки с портретом В.И. Ленина, вышедшие в почтовое обращение в дни похорон, и первая африканская почтовая марка 1966 г., посвященная Октябрьской революции с портретом В.И. Ленина, марки социалистических и развивающихся стран.

Всего в экспонате *Б.С.Кокорина около 1000 марок, связанных с жизнью и деятельностью В.И. Ленина*, расположенные более чем на 100 выставочных листах. Работа не раз участвовала в филателистических выставках в разных городах страны. Этот экспонат участвовал во Всероссийской филателистической выставке, посвященной 150-летию со дня рождения В.И. Ленина в Ульяновске в апреле 2020 года и был удостоен большой серебряной медали.

Два экспоната выставки подготовлены членами ульяновского клуба юных филателистов «Эльдорадо», который на днях отметил 50-летие со дня основания. Экспонат «На Родине В.И. Ленина» иллюстрирует почтовыми марками и конвертами одноименную книгу Сергея Михалкова, рассказывающую о жизни Володи Ульянова в Симбирске.

Второй 48-листовый экспонат «В.И. Ленин» марками, блоками, конвертами, открытками и специальными почтовыми гашениями рассказывает о жизни и деятельности В.И. Ленина. В основу экспоната легли материалы коллективной ленинской коллекции, которую собирали члены ульяновского отделения Союза филателистов еще с 1958 г. Изюминкой экспоната являются малые ленинские листы, вышедшие к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина и погашенные специальным почтовым штемпелем в Ульяновске 22 апреля 1970 г., 50 лет назад.

В зале, где прошло Большое историческое собрание с участием губернатора Ордена Ленина Ульяновской области С.И.Морозова, были развернуты стенды Дворца книги, рассказывающие о В.И. Ленине. На одном из стендов были показаны почтовые марки, посвященные В.И. Ленину из коллективной коллекции ульяновского общества филателистов.

В.И. Ленин. «Войны памяти» на постсоветском пространстве

В.И. Ленин и его любовь к философии

Кузнецов В.А.

Челябинский государственный университет,
г. Челябинск

Аннотация: в докладе рассматривается увлечение Ленина философией; анализируются оценки и отношение современников к философским работам В.И. Ленина. Философия увлекала Ленина ровно настолько, насколько помогала ему быть и действовать как политику.

Ключевые слова: В.И. Ленин, философия, К. Маркс, Г.Ф.В. Гегель, материализм, А. Богданов, диалектика.

Когда и как возник интерес Ленина к занятиям по философии? История не оставила нам четких свидетельств об этом. Ни обучение в симбирской гимназии, ни подготовка к экзаменам экстерном в Санкт-Петербургском университете не дает нам ответа на вопрос: изучал ли он труды классической философии. В эти годы он пытается изучить доступные для него марксистские труды, в том числе первый том «Капитала» Маркса.

Первый коллективный труд «Ленин как философ» вышедший в 1969 г. в Москве под редакцией М.М. Розенталя никак не поясняет этот вопрос. Следы изучения Лениным философских трудов известных классиков наиболее полно отражены в «Философских тетрадях», в которых находятся его конспекты заметки об изученных книгах и статьях по философии, а также замечаниях и пометках Ленина на полях и в тексте философских книг из его личной библиотеки. Большинство этих конспектов и заметок этого тома впервые было опубликовано в 1929–1930 гг. в Ленинских сборниках IX и XII. 29 том полного собрания сочинений В.И. Ленина открывается конспектом первого совместного произведения К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство, или Критика критической критики» (1844). Это наиболее ранний из его конспектов трудов Маркса и Энгельса, который он написал в королевской библиотеке в Берлине, предположительно в августе 1895 г., во время первого посещения

заграницы. Здесь следует заметить, что наиболее важные труды для понимания перехода Марксом и Энгельсом к новому философскому мировоззрению, такие как «Немецкая идеология» и «Экономическо-философские рукописи 1844 г.», были опубликованы лишь в 30-х годах XX в. Естественно, Ленин с ними не был знаком.

За конспектом «Святого семейства» в 29 томе расположены конспекты двух сочинений Л. Фейербаха: «Лекции о сущности религии» и «Изложение, анализ и критика философии Лейбница». Первый труд из них был изучен Лениным не ранее 1909 г., второй — осенью 1914 г. Следует заметить, что Ленин писал родным из ссылки в Шушенском и просил их прислать ему книги по философии. Поэтому труды Фейербаха и «Науку логики», он читал и раньше — в сибирской ссылке. Во время работы над книгой «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин читал 1-ю часть «Энциклопедии философских наук» Г. Гегеля. Но нам мало что известно об изучении Лениным конкретных трудов в период после ссылки и до написания своего главного философского труда. Но, исходя из цитирования Лениным взглядов Д. Беркли, Д. Дидро, Д. Юма и др., нам ясно, что он был знаком с произведениями философов XVIII века. Естественно, создавая свой полемический труд, он читал и статьи русских философов Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и др.

Книга писалась Лениным в 1908 г. На основе архивных данных, открывшихся в 90-е гг. XX в., некоторые историки предлагают иную трактовку мотивов написания книги, чем была в советской историографии, в которой утверждалось, что в это время Ленин боролся с идеализмом и ревизионизмом и защищал философию марксизма от искажения его некоторыми представителями большевиков. Судя по историческим исследованиям, поводом для написания Лениным своего труда послужил сборник статей В. Базарова, А. Богданова, А. Луначарского и др. под названием «Очерки по истории философии марксизма» (1908). Главным мотивом создания труда, по мнению историка РСДРП Б.И. Николаевского (1887-1966), истинной подоплекой теоретических работ Ленина этого периода была внутрипартийная борьба, в том числе борьба за контроль над финансовыми потоками «Большевистского центра». В книге Ленин проводит уничтожающую критику философских

идей А. Богданова и других его соратников. В это время интеллектуалом в марксизме считался (помимо Г. Плеханова) как раз А. Богданов, бывший вторым человеком в партии большевиков и вместе с Лениным создавший эту партию. Популярность Богданова, находившегося в России среди пролетариата и марксистов, росла. Ленина этот факт очень беспокоил. Поэтому на «сцене» при зрителях велись споры о судьбах материализма, марксизма, о философии Э. Маха и Р. Авенариуса, а за кулисами шла ожесточенная борьба за влияние на «Большевистский центр», борьба за право распоряжаться капиталами большевистской фракции (более 280 тыс. золотых рублей по завещанию Н.П. Шмита). На фоне этой борьбы становится более понятным идеологический и политический конфликт между Лениным и группой Богданова.

В мае 1908 г. Ленин специально приезжает в Лондон для завершения написания книги, где работает в читальном зале Британского музея. Как заметили некоторые исследователи труда, Ленин «слишком быстро» ознакомился с трудами философов и ученых Маха и Авенариуса и др. Поражает скорость написания труда Лениным. За полгода, потраченные Лениным на составление книги, и тем более за три недели визитов в Британский музей, он не был в состоянии с должным вниманием прочитать множество книг неизвестных ему до этого трудов философов. Содержание книги «Материализм и эмпириокритицизм» вызывает различные суждения философов. Их можно выразить фразой: «Пусть Ленин был невеждой в философии, но в здравом суждении ему не откажешь». Конечно, невеждой его считать нельзя, но, тем не менее, он осознавал, что ему не хватало академических философских знаний. Это обнаруживается, когда он делает конспекты трудов, вошедшие в «Философские тетради» (например, он относит к противоречиям отношение «действия и противодействия» в механике. Но к какому развитию это приводит? И некоторые другие неточности). Можно отметить, что в эти годы Ленин заикнулся на защите диалектического материализма и науки от идеализма; он считал, что наука — друг материалистов, так как она подтверждает только материализм; якобы реакция (идеалисты) пытается «изгнать материализм из естествознания». Уже впоследствии, когда Ленина стали называть гениальным философом,

и о нем писали и говорили, что только Ленин — один во всем мире, не будучи сам специалистом-физиком, безошибочно указал физикам выход из кризиса их науки. Ни Эйнштейн, ни Бор, ни другие гениальные ученые того времени не читали этой работы Ленина, но как-то сами выходили из этого кризиса, обладая определенной философской культурой.

Затем до осени 1914 г. нам неизвестны периоды «философского запоя» у Ленина. Но с сентября этого года он повторно садится за изучение трудов Г. Гегеля. Так появляются конспекты под названием «Философские тетрадки». Эти конспекты — заметки для себя. Идет процесс переосмысления Лениным идей Гегеля. Конспекты дают определенное представление о взглядах Ленина на диалектику. Во фрагменте «К вопросу о диалектике», в котором Ленин подводит предварительные итоги своего исследования, он пишет: «Диалектика *и есть* теория познания (Гегеля и) марксизма: вот на какую «сторону» дела (это не «сторона» дела, а *суть* дела) не обратил внимания Плеханов, не говоря уже о других марксистах». Он также формулирует понятие ядра марксистской диалектики. «Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположностями, — при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга...». «В собственном смысле диалектика есть изучение противоречия в самой сущности предметов». Во фрагменте «План диалектики (Логика) Гегеля» Ленин пишет, что в «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания», а в скобках замечает: «не надо 3-х слов: это одно и то же». Это его суждение говорит о том, что Ленин мог бы быть очень одаренным ученым и философом. Но у него так и не оказалось времени на это. В статьях, книгах писалось, что Ленин готовил обобщающий труд по диалектике марксизма. Но прямых свидетельств об этом нет.

Можно утверждать, что к философии как отрасли знания Ленин относился уважительно и у него был философский склад ума. Но еще более в его натуре преобладал политический азарт. Его влекла политическая игра, страсть, и он был, прежде всего, политиком. И он останется в истории как гений революционной организации масс, борьбы, изменивший так или иначе мир. После него он стал другим.

Литература

1. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч. Т. 18. — М., 1978.
2. Ленин В.И. Философские тетради. Полн. собр. соч. Т. 29. — М., 1973.

Владимир Ильич Ленин: монументальный проект будущего

Индриков А.А.

РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Москва

Аннотация: в докладе анализируются философские и идеологические воззрения Ленина на образы будущего, природу человека и общественное устройство.

Ключевые слова: В.И. Ленин, монументализм, мировая история, будущее, проект, философия.

Личность Владимира Ильича Ленина вошла в мировую историю как образец невиданной прежде дерзости мысли и умения обращать мысли в выверенные, организованные действия. Созданная им вначале философская, а затем и политическая доктрина нового мироустройства по большому счету озаглавила весь социально-исторический процесс в России XX века. Можно смело сказать, что В.И. Ленин стал монументально-философским архитектором нашей культуры, его идеи о человеке будущего актуальны и по сей день, хотя планировались им для внедрения сто лет назад.

Перед Владимиром Ильичом Лениным стояла уникальная задача — ему предстояло на практике построить первое в мире социалистическое государство. Причем, необходимо в полной мере представить всю сложность и объемность этой работы. Нужно было не только выверить теорию новых преобразований, но и добиться ее претворения в жизнь в условиях абсолютной первичности подобного опыта (правда, с учетом опыта Парижской коммуны). Перед тем как начать социально-политические преобразования, В.И. Ленину предстояло заложить идейный, философский фундамент под все практические действия. В основе этой философии должны были лежать представления о новом человеке для нового общества, человеке, воплощающем идеалы финальной по Марксу формации. Философским основанием этих идеалов отчасти можно назвать собственно

ленинизм, то есть результат глубокого осмысления В.И. Лениным наследия К. Маркса и Ф. Энгельса. При этом раскрывается дополнительный ракурс ленинских представлений о будущем. Он планировал сформировать такой набор параметров нового человека, который позволит ему постоянно совершенствоваться и уметь брать на себя ответственность за идейно-философское благополучие всего общества. Вслед за уверенностью в будущем и культурно-интеллектуальной гармонией внутреннего мира человека неизбежно должны последовать позитивные долгосрочные преобразования всего общественного строя.

Воплотить на практике идеал нового человека можно было лишь через уверенный образ его будущего, через сохранение достижений борьбы за новое в человеке, через монументализацию высших гуманистических обретений в культуре всего человечества и, как следствие, достигнутого уровня духовности. Непрерывное самосовершенствование человека предполагалось, в том числе и через законы диалектики, согласно которым нужно было вначале отринуть старое в новом человеке. Построение же позитивного образа будущего на одном только лишь отрицании справедливо представлялось вождю невозможным. Отрицание только как инструмент, но ни в коем случае не цель: «Не голое отрицание, не зряшное отрицание, не скептическое отрицание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике, — которая, несомненно, содержит в себе элемент отрицания и притом как важнейший свой элемент, — нет, а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного, т. е. без всяких колебаний, без всякой эклектики» [4, с. 207].

Похожая мысль, правда, без должных выводов, высказывалась также и известным философом-анархистом П.А. Кропоткиным в его труде «Великая французская революция 1789–1793» (1909). Там автор указывает на причины зарождения французского бунта, среди которых господствует недовольство и отрицание обществом всего старого лишь по причине его «прошлости». При этом у общества не было никакого четкого образа того, что нужно построить и создать взамен. А лозунг «Свобода, равенство, братство» требовал восстания, но

при этом как таковая последовательная теория последующих позитивных преобразований в нем отсутствовала [3].

Таким образом, Ленин видел необходимость культурно-исторического закрепления общественных социально-политических и духовных достижений коммунистической, высшей, по Марксу, формации. Закреплять же все новые вершины в постижении позитивного всегосударственного созидания и тем самым транслировать их возвышенные образы в будущее возможно лишь через их монументализацию. Следует отметить, что в словаре В.В. Даля, например, понятие «монументальный» соотносится со значением «славный, знаменитый, пребывающий в виде памятника» [1, с. 345]. Монументализм как коммуникативная практика — лучший способ включения широкой аудитории в контекст исторической памяти и гордости за собственные свершения и возможности. Таким образом, возникает нечто вроде незримого, но осознаваемого и понимаемого всеми памятника, который выступает как ориентир для общества, выполняя функцию аттрактора в стратегическом планировании [2].

Ленинская философия человека будущего, таким образом, основывается на гуманистических монументальных принципах стремления каждого индивида к непрерывности возвышенных устремлений, к общегражданской воле строить общество на позитивном базисе одухотворенного представления о себе и о мире.

Литература

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. — М., 1981–1982. 683 с.
2. *Индриков А.А.* Монументальный язык культуры: коды славного будущего // Ноосферные исследования. 2016. Выпуск 1–2 (13–14). С. 61–68.
3. *Кропоткин П.А.* Великая французская революция 1789–1793. — М.: Наука, 1979.
4. *Ленин В.И.* Полн. собр. сочинений. Т. 29.

Ульянов-Ленин в контексте российской истории

Люттов Л.Н.

Филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Ульяновск

Аннотация: в докладе анализируется соотношение в российской истории либерального и этакратического векторов развития; рассматривается роль и место В.И. Ленине в утверждении этакратического подхода в построении российского социума.

Ключевые слова: В.И. Ленин, государство, власть, революция, политика, тоталитаризм, либерализм.

В связи со 150-летием Ульянова-Ленина, по мнению Википедии — свободной энциклопедии, «российского революционера... создателя первого в мировой истории социалистического государства», наметилась тенденция акцентировать внимание на личностно-бытовых аспектах его жизни, на неординарности его личности. Все это познавательно, интересно. Впрочем, также как и в отношении других великих деятелей прошлого от Александра Македонского и Чингисхана до Гитлера. Однако при этом на второй план уходят результаты и последствия деятельности Ульянова-Ленина для России. Между тем: «По плодам их узнаете, кто они» (Мтф, 7:16).

Итак, что последовало после прихода к власти в результате госпереворота партии во главе с Лениным, партии, коммунистическая доктрина которой выражала и доводила тенденцию усиления власти государства в российском социуме до крайности?

Вэкономике: политика «военного коммунизма» ликвидировала не только частную собственность, но и товарно-денежные отношения, привела к сверхцентрализму управления («главизм»). Утверждение основанной на монополии государственной собственности, централизованно-распределительной экономической системы, которая игнорировала мотивацию к труду, конкуренцию, привела к полному разорению страны. Эта политика ленинской партии — причина не только гражданской войны, но и антикоммунистической Крестьянской войны 1920–1921 гг.

В политике — однопартийная диктатура. Конституционные органы — советы — задвинуты партийными и чрезвычайными орга-

нами, все стороны жизни общества подвергаются регламентации. В ноябре 1917 г. Совнарком декретом запретил созывать Всероссийский Земский съезд, а в январе 1918 г. земства всех уровней были распущены. Тогда же разогнано Всероссийское Учредительное Собрание, которое все же успело принять новое название российского государства — Российская Федеративная Демократическая Республика (РФДР) [5]. Выборы в советы были не только не всеобщими и не равными, но не прямыми и не тайными. По Конституции РСФСР 1918 г. один голос рабочего приравнивался к пяти голосам крестьян, от выборов отстранялись интеллигенция, предприниматели, духовенство (они становились «лишенцами»). В ней четко определялась сущность советского государства как государства диктатуры пролетариата, беспощадно подавляющего и уничтожающего другие классы и слои. Права и свободы индивида рассматривались не как естественные и неотчуждаемые, а как получаемые от государства и как отнимаемые им же у отдельных лиц и групп, если права «используются в ущерб интересам социалистической революции». Конституция 1918 г. игнорировала сферу личной свободы индивида (неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки и т.д.). Тоталитарный режим полностью попирает политические и личные права и свободы граждан. Социально-экономические права во многом имели декларативный характер. Запрет частной собственности, предпринимательства и сосредоточение почти всей собственности на средства производства в руках государства означали принципиальную ограниченность экономических прав советских граждан [1].

Антицерковная политика ленинской партии способствовала тому, что только за 1918 г. было расстреляно 3000 священнослужителей [2]. С первых дней прихода к власти террор большевиками осуществлялся как государственная политика. Право и суд заменила революционная целесообразность. Все это вело к гражданской войне.

Одно из последствий деятельности большевиков — отпадение окраин России. При Временном правительстве Керенского речь шла об автономии, о федеративном устройстве, но ни один народ, кроме поляков, не объявлял о стремлении к полной независимости от России. Это правительство,

которое было лишь временным обладателем власти (главной его задачей была подготовка созыва Учредительного Собрания призванное установить форму правления и конституцию страны), с самого начала провозгласило проведение демократических преобразований в России. И в самый короткий срок страна становится демократической и свободной. Уже 3 марта 1917 г. была провозглашена полная и немедленная амнистия по всем делам: политическим и религиозным; были отменены смертная казнь, военно-полевые суды, каторга, ссылка; объявлялась свобода слова, печати, союзов, собраний, стачек, отмена всех сословных, конфессиональных и национальных ограничений. Принимается закон о завершении земской реформы (кроме губернских и уездных создаются волостные земства). Выборы в Учредительное Собрание должны были осуществляться на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, по партийным спискам. Все эти положения конкретизировались соответствующими законами и постановлениями. В России предпринимается попытка установления модели либерально-демократического правового государства с присущими ему фундаментальными правами и свободами личности.

Ленин же со своей партией не только противодействовал выходу российского социума из этакратической и переходу к либеральной общественной системе, а это и была бы революция, т.е. радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии общества, сопряженное с открытым разрывом с предыдущим состоянием, но и осуществил переход к крайней форме этакратической системы — тоталитарной [3].

В контексте же российской истории становление при Ленине и утверждение при Сталине крайней формы этакратической — коммуно-советской тоталитарной системы, наряду с началом становления крепостного права и централизованной (приказной) системы управления при Иване III, опричниной при Иване IV (политики форсированного перехода к абсолютизму), утверждением абсолютизма при Петре I, полицейским государством при Николае I, контрреформами 1880–1890-х гг. при Александре III, усилением авторитаризма с тоталитарными тенденциями в годы правления Путина (юридически зафиксированные в поправках к Конституции РФ [4], которые вступили в силу 14 марта 2020 г. сразу после

опубликования Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ [6]) — это проявление этакратической («власть государства») альтернативы в истории России.

Между тем, в истории российского социума есть и другой — либеральный — вектор развития. Проявление либерально-демократической альтернативы в истории России — это общинно-полицейская (вечевая) система Древней Руси, республиканская Новгород и Пскова, отмена крепостного права и реформы 1860-1870-х гг., ограниченная монархия 1906 г., либерально-демократическая республика 1917 г., выход из тоталитарной системы, крайней форме этакратической, во второй половине 1980 — начале 1990-х гг.

Итак, революция — Февраль 1917 г., Октябрь 1917 г. — контрреволюция. Революционер — Керенский. Его деятельность и деятельность правительства, которое он возглавил, объективно способствовали выходу России из старой «властьгосударства»-колеи, движению к совершенно иной общественной системе — либеральной. Ульянов-Ленин — консерватор и реакционер. Он со своей партией способствовал не только возврату этакратической системы в России, но и переходу ее к своей крайней форме — тоталитарной, что катастрофически повлияло и влияет на судьбу российского общества.

Литература

1. Вопросы истории. 2016. № 8. С. 5, 6, 8.
2. История России. XX век: 1894–1939 / под ред. А.Б. Зубова. — М., 2010. С. 559.
3. Лютов Л.Н. История России, ее периодизация в контексте билинейности // Вопросы истории. 2019. № 9. С. 24-33.
4. Пастухов В. Переучредить Россию! // Новая газета. 2020. 22 января; Явлинский Г. Оформление корпоративного государства. — URL: <https://www.yavlinsky.ru/article/oformlenie-korporativnogo-gosudarstva/>
5. Пивоваров Ю. Помнить о республике // Новая газета. 2020. 30 марта. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001>.
6. Конституция РФ. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0011202003140001>.

В.И. Ульянов-Ленин в истории

Трошин К.Е.

г. Ульяновск

Аннотация: в докладе рассматривается историческое значение политической деятельности Ленина во всемирно-историческом процессе; дается оценка роли и места Ленина в общественных переменах в России в начале XX века.

Ключевые слова: В.И. Ленин, капитализм, кризис, революция, история России.

Владимир Ильич Ульянов-Ленин — типологический продукт русской цивилизации, эпохи бурного капиталистического развития России, совпавшей по времени с началом загнивания и кризиса всемирного капитализма. Капиталистическое развитие России было отягощено рядом пережитков феодальной формации. В политическом плане — самодержавной формой государства с тираническим политическим режимом тотального бесправия народа, произвола и насилия над ним. В экономическом плане — помещичьим землевладением с полуфеодальными формами эксплуатации. В социальном — вопиющим социальным неравенством, национальным угнетением малых народов. В культурном — безграмотностью и малограмотностью населения, бескультурьем, граничащим с дикостью.

Родился, рос, воспитывался Владимир Ульянов в семье русской разночинной интеллигенции. В современной социологической классификации семья директора народных училищ Ильи Николаевича Ульянова считалась бы принадлежащей к верхнему среднему классу. Демократизм, просвещение русского и малых народов, вообще культ служения народу — духовная атмосфера, в которой шло личностное становление, социализация детей в семье Ульяновых. Демократическая по духу и содержанию русская литература, Салтыков-Щедрин и Некрасов, Добролюбов и Чернышевский, формировали мировоззрение. Все дети Ульяновых стали революционерами.

Типичный великоросс одновременно открытый миру, одинаково чуждый великорусскому шовинизму и любой национальной фанаберии Владимир Ульянов творчески усвоил результаты европейской (мировой) социальной

и политической науки своего времени, самый передовой — марксистский — метод теоретического анализа общественных явлений.

Как теоретик марксизма В.И. Ульянов-Ленин дал анализ нового монополистического этапа развития капитализма, создал марксистскую теорию империализма. Теоретически обосновал изменения в стратегии и тактике пролетарских партий в новых исторических условиях, в частности, обосновал возможность победы революции первоначально в одной стране, слабом звене в цепи империалистических стран. В.И. Ленину принадлежит теория общенационального кризиса и практически-политической революции. Он развил марксистское учение о государстве и диктатуре пролетариата как политической переходной форме к социализму. Универсальный гений — он на теоретическую высоту марксистского анализа поднимал любой практический вопрос: проблемы национальных отношений, анализа вооружённых конфликтов различного типа, развития экономики и культуры. Пробным камнем, критерием верности теоретических выкладок он всегда считал практику и первым был готов признать и исправить свои ошибки.

Будучи революционером и политиком всемирного масштаба, В.И. Ульянов-Ленин в практически-политической деятельности являлся русским революционером и российским политиком. Ленин сумел марксистскую теорию, методологию анализа действительности применить к российским условиям. Практическим результатом явилось создание партии нового типа, большевистской партии, соединение марксизма с пролетарской классовой борьбой, превращение российского пролетариата в самостоятельный политический субъект, а затем и руководящую силу революционного политического процесса. Именно Ленин увидел в российском крестьянстве революционный класс, союзника пролетариата в буржуазно-демократической революции, а социалистическую революцию как рабоче-крестьянскую, в которой пролетариат выступает в союзе с беднейшим крестьянством. Как практического политика Ленина отличала способность жертвовать второстепенным ради главного, примером чего явилась «Новая экономическая политика».

Исторический деятель всегда ассоциируется с главным делом его жизни. Несомненно, таким делом у Ленина была Октябрьская революция. Народный суверенитет впервые в истории из политической демагогии стал реальностью. В Конституции России в главе первой «Основы конституционного строя» в статье III пункт I утверждается: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ». Именно достижению власти народа вместо власти царей посвятил свою жизнь Ульянов-Ленин.

Когда мы сегодня собираемся торжественно праздновать 75-летие Великой Победы, не дурно бы вспомнить, что в Великой Отечественной войне победило государство, которое в Октябре 1917 г. создал Владимир Ильич Ленин. Победил советский народ во главе с партией, созданной Лениным. Очень неплохих немецких генералов превзошли на полях сражений советские полководцы, все, как один, коммунисты. И маршальские жезлы в ранцы бывших солдат и унтер-офицеров империалистической войны вложила партия большевиков, партия Ленина для защиты народного государственного суверенитета от интервентов и белогвардейцев.

В апреле 1870 г. родился и в январе 1924 г. пятидесяти трёх лет отроду умер смертный человек Владимир Ильич Ульянов. К великому горю одних: миллионов людей в России и по всей Земле, которые с этим именем связывали свои самые светлые человеческие надежды. К злобной радости других, которых тоже было немало. История распорядилась так, что государства, страны, народа, который бы более или менее шёл по пути, некогда обозначенному Лениным, то прямо и стремительно, то зигзагом по оврагам — не существует. Это исторический факт. Игнорировать факты глупо и вредно практически.

Так кто теперь для нас, для России, для великорусского и других народов страны Ленин? Как видится сегодня след Ленина в истории России и мира?

Лидеры политических партий Великой российской революции 1917–1918 гг. на старинных открытках

Стариков С.В.

*Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола*

Аннотация: в докладе рассматривается печатная продукция (открытки), посвященная политическим лидерам Великой российской революции; затрагиваются аспекты канонизации образа В.И. Ленина.

Ключевые слова: Великая российская революция, В.И. Ленин, Временное правительство, открытка, эсеры, фотография.

Начало XX в. стало временем расцвета русской иллюстрированной открытки. На почтовых карточках нашли отражение все достопримечательности России, все стороны жизни, типы населения. Открытка запечатлела важнейшие события политической, экономической и культурной жизни страны.

С появлением в России политических партий стали выходить открытки-портреты с лидерами политических партий. В думский период выходили серии портретов членов Государственной думы, включая деятелей октябристов и кадетов. Нелегально издавались портреты деятелей революционных партий, особенно эсеров.

В период Великой российской революции 1917–1918 гг. эта традиция была не просто продолжена, но и получила дальнейшее развитие. Изучая русскую революционную открытку, можно констатировать, что наряду с печатными изданиями — газетами, журналами, политической брошюрой — открытка стала действенным средством пропаганды и агитации, а также популяризации партийных программ, лозунгов, воззваний, широко использовалась в агитационно-пропагандистской деятельности всеми политическими партиями. Классификация и художественное оформление этих почтовых карточек также представляет большой интерес для историков, филокартистов и всех интересующихся историей политических партий и революции 1917–1918 гг.

Наибольший интерес представляют серии открыток, посвященных лидерам партий. Сразу после февральского переворота 1917 г.

осуществленного либеральными партиями кадетов и октябристов, были напечатаны не менее шести серий почтовых карточек с фотографиями членов первого состава Временного правительства, где были представлены все 12 министров, в том числе кадетские лидеры (П.Н. Милуков, А.И. Шингарев, Н.В. Некрасов), октябристы (А.И. Гучков, И.В. Годнев), прогрессист А.И. Коновалов, эсер А.Ф. Керенский, а также председатель Совета министров и министр внутренних дел Г.Е. Львов. Самой распространенной и тиражной стала портретная серия на черном фоне с фамилией и должностью изображенного лица. Но особенно интересными и художественно выразительными были три серии: 1. «Первые народные министры» (издание Хромов и Бахрах, Москва), где портреты заключены в живописную рамку и выполнены в стиле фотооткрытки; 2. «Министры. Свободная Россия» (цветные открытки с издательской аббревиатурой «Дау»), на которых на стороне изображения сверху портрет министра в овальной рамке из лаврового венка, опоясанного красной лентой, а ниже рисунок, отражающий ту сферу деятельности, которая находится в его ведении; 3. «Да здравствует возрожденная Россия!» (черно-белые открытки издания типографии И.Д. Сытина, Москва) с овальным портретом в верхней части открыточного поля и стихами поэтов снизу, посвященных свободе, революции и новой России.

Лидеры социалистических партий — меньшевики (Г.В. Плеханов, И.Г. Церетели и другие), эсеры разных течений нашли отражение в более простых открыточных сериях с портретным изображением, фамилией и инициалами (серия почтовых карточек в издании Дмитрия Оглоблина, Москва). Популярными стали открытки «бабушки русской революции» Е.К. Брешко-Брешковской, самой старой участницы «освободительного движения», особенно серия издательства Д. Хромов и М. Бахрах (Москва) в виде фотооткрыток с портретом Екатерины Константиновны, её автографом, выдержками из её статей и выступлений, стихами поэтов о земле и воле.

Интересно, что социалисты левого толка — эсеры-максималисты, большевики, левые эсеры, левые меньшевики даже после выхода из подполья, в условиях наступившей политической свободы, не издавали открыток с портретами своих лидеров. С весны 1917 г.

они предпочитали сами вести агитацию среди широких слоёв населения — рабочих, солдат, крестьян. И только октябрьский переворот 1917 г., приход левых социалистов к власти и создание советского правительства — Совета народных комиссаров — изменили положение. Первая открытка с портретом В.И. Ленина появилась уже в ноябре-декабре 1917 г. Правда, фотографий Ленина этого времени ещё не было. Поэтому приздании открытки была использована найденная в личном деле Ленина бывшего охранного отделения полиции его фотография 1895 г. Под портретом следовала надпись в старой орфографии «Вл. Ил. Ульянов (Н. Ленин). Председатель сов. народных комиссаров».

В конце января 1918 г. в Петрограде мастер художественной фотографии М.С. Наппельбаум сфотографировал Ленина. Эта фотография понравилась Ленину, стала популярной и репродуцировалась на открытках. Первой наиболее полной серией начала 1918 г. стали открытки членов Совнаркома, в том числе открытка Ленина с портретом Наппельбаума, его автографом и собственноручно поставленной датой «31 января 1918 г.». Выпуск открыток с этим портретом Ленина был осуществлен несколькими издательствами 1918 г. Появилась художественная открытка «В.И. Ленин (Ульянов). Председатель Совета Народных Комиссаров» по рисунку художника В. Эмме (псевдоним — В. Эмиров), выпущенная издательством «Украинская коммуна» в Петрограде. Вышли в свет первые цветные открытки с портретом Ленина.

Летом 1918 г., с началом периода гражданской войны, Советской республике было не до открыток. Только осенью 1918 г., к первой годовщине октябрьского переворота, были выпущены и другие портреты В.И. Ленина, в том числе: 1. Почтовая карточка «В.И. Ленин» — рисованный портрет художника В.С. Сварога с интересной адресной стороной открытки, где рабочий и солдат держат стяг с надписью «1917 — 25 октября — 1918»; 2. «Ленин в Кремле» по фотографии П.А. Оцуца, где Ленин изображен в своём рабочем кабинете за столом, листая книгу и правой рукой опираясь на газету «Правда».

Первой большой советской серией открытых писем стала серия, в которую вошли как событийные открытки (1 мая 1918 г.), так и портреты Ленина, партийных, советских деятелей, в том числе наркомов. Они были изда-

ны Кино-комитетом Народного комиссариата просвещения, а напечатаны в одной из самых престижных типографий ещё дореволюционной России — скоропечатне А.А. Левенсон (Москва). Открытки были тонированы и выпускались в двух цветах (черно-белом и зеленоватом) осенью 1918 г.

Таким образом, развитие революционной политической открытки с портретами лидеров политических партий и правительств в целом отражало характер совершавшихся процессов в стране и наглядно иллюстрировало переход власти от умеренных либеральных лидеров к радикальным социалистическим вождям масс. Изучение этой изобразительной открыточной и фотографической летописи Великой российской революции 1917–1918 гг., открывающей нам лидеров и людей той эпохи, несомненно, будет продолжено.

Литература

1. *Забочень М.С.* Лениниана в открытках. — М., 1970.
2. *Стариков С.В.* Эсеры на открытках: взгляд историка // Филокартия (Москва). 2006. № 1. С. 14–18.
3. *Фанштейн Э.Б.* В мире открытки. — М., 1976.

Записи Бориса Ельцина о встречах с лидерами КПСС. Комментарий к устройству власти в СССР

Соколовская М.В.

*Музей первого президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Аннотация: в докладе на основе дневниковых записей Б.Н. Ельцина 1970-х гг. рассматривается механизм продвижения по партийно-номенклатурной лестнице в СССР.

Ключевые слова: Б.Н. Ельцин, партийная номенклатура, ЦК КПСС, Политбюро, М.С. Горбачёв, Л.И. Брежнев, СССР.

В архиве Президентского центра Б.Н. Ельцина хранятся записные книжки и ежедневники Бориса Николаевича Ельцина, а также его записи на отдельных листах о тех или иных встречах. Борис Ельцин не вел дневник, но эти записи привязаны к конкретным датам и событиям в его жизни и работе и фиксируют, как он воспринимал некоторые поворотные события в своей карьере или политической жизни страны.

В докладе рассматривается ряд документов,

поступивших в архив Президентского центра Б.Н. Ельцина из личного архива первого президента России. Это записи Бориса Ельцина о встрече с Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Ильичом Брежневым и секретарями ЦК КПСС в октябре 1976 г., когда Бориса Ельцина, секретаря обкома Свердловской области по строительству, рекомендуют на должность первого секретаря Свердловского областного комитета КПСС, а также черновые варианты выступления Бориса Ельцина на пленуме Свердловской областной партийной организации, в ноябре 1976 г. избравшего его первым секретарем (Ф. 1. Оп. 1. Д. 301).

Эти рукописные записи позволяют увидеть механику назначения на партийные должности и отражают реакцию Бориса Ельцина как партийного работника на устройство системы власти и смену поколений в высшем руководстве КПСС. Записи, сделанные во время или по следам событий, можно сопоставить с описанием этих же встреч в автобиографической книге Бориса Ельцина «Исповедь на заданную тему» (первая публикация — 1990 г.).

В рамках номенклатурной системы организации власти в СССР кандидата на должность первого секретаря региональной партийной организации рекомендовал ЦК КПСС. Потом кандидат проходил через формальную процедуру выборов и утверждался на посту постановлением ЦК. Публично видимым был этап избрания; рекомендация и назначение на номенклатурную должность были скрытыми бюрократическими процедурами. Сопоставление заметок о встрече с партийными лидерами 27–28 октября 1976 г., черновиков выступления на пленуме Свердловского обкома КПСС 2 ноября 1976 г. и отражения событий в «Исповеди на заданную тему» показывает, что Борис Ельцин воспринимал эту структуру обретения должности как само собой разумеющуюся.

Предметом рефлексии было само право на должность. В ходе личных бесед рамка для разговора о таком праве задавалась разговорами о возрасте кандидата (Леонид Брежнев Борису Ельцину: «45 лет. — Я вчера // внес предложение на Политбюро. Все поддержали. Говорю — что не хватает (опыта), то восполнит молодость» (Ф. 1. Оп. 1. Д. 301. Л. 5–6); Михаил Андреевич Суслов Борису Ельцину: «То, что молодой, не стесняйтесь. Я моложе у вас в Уралобкоме в 32 г. чистку

проводил» (там же, л. 11). В публичной сфере право на должность связывалось с доверием (Борис Ельцин, услышав о назначении, сказал Леониду Брежневу: «неожиданно, приятно, спасибо за доверие» (там же, л. 5); Борис Ельцин на пленуме Свердловского обкома КПСС: «Вы оказали мне большую честь и выразили высокое доверие» (там же, л. 18); в «Исповеди на заданную тему»: ««Ну, как? — спросил Брежнев. Все это было, конечно, неожиданно для меня, область очень крупная, большая партийная организация... Я сказал, если доверят, буду работать в полную силу, как могу» (с. 60).

Во время пленума ЦК КПСС в ноябре 1978 г. Борис Ельцин, делая в записной книжке запись о том, что Михаил Горбачев теперь секретарь ЦК КПСС, указывает год его рождения — «32 г.» (Ф. 1. Оп. 3. Д. 53 (по сдаточной описи)). Они — ровесники, Ельцин допускает ошибку, но тем самым он подчеркивает важный факт: секретарем ЦК становится человек, который его младше. Можно двояко прочесть это указание на возраст Михаила Горбачева. С одной стороны, так могут проявляться амбиции самого Ельцина. С другой стороны, так фиксируется смена поколения во власти, когда к власти начинает приходить поколение тех, кто был рожден в 1930-е гг. Это поколение не участвовало ни в революционной борьбе, ни в партийных чистках, застало войну детьми и начинало свою карьеру в самые оптимистичные годы в СССР — на рубеже 1950–1960-х гг.

Однако в публичной сфере возраст маркировал не смену поколений, за каждым из которых стояли свой опыт отношения к советской жизни и своя система ценностей, сколько ставил вопрос об оказываемом партией доверии и определял место в иерархии. Если вернуться к заметкам Бориса Ельцина о встречах с Леонидом Брежневым, Михаилом Суловым и др. в октябре 1976 г., возраст также маркировал не поколение, но «нехватку опыта», указывал на место в партийной и советской иерархии. Вся система встреч перед «избранием» на должность предполагала обмен любезностями партийного работника с вышестоящим начальством, а также проговаривание общего видения ситуации. В этих беседах те, кто старше, кто мог вспомнить себя в 1930-е или 1940-е гг.

уже активными партийными работниками, выступали в роли наставников окостеневшего партийного знания. От необходимости спланировать партийные ряды до важности поддержки села — в частных беседах лидеров партии с кандидатом в первые секретари затрагивались те же сюжеты, что и в речах на пленумах.

Описание в «Исповеди на заданную тему» другого порядка встреч (в записях в начале Ельцин встречается с Брежневым, затем получает наставления секретарей ЦК и обсуждает с Яковом Петровичем Рябовым новые назначения в Свердловском обкоме, в «Исповеди» он, наоборот, встречается с секретарями ЦК, потом с Леонидом Брежневым, и за ним сохраняется право на кадровые перемены) не является сокращением «секретной» информации от читателей «Исповеди». Номенклатурный порядок сформировал свои ритуалы и инфраструктуру. В записях Ельцин указывал как долго длились встречи, в какой последовательности, кто к кому его провожал, как участники встреч располагались в кабинетах относительно друг друга. Ельцин усвоил язык вежливых формул номенклатурной системы власти, но с годами порядок и содержание бесед для него обесценились. Когда упомянутые в записях 1976 г. члены Политбюро ушли из власти и из жизни, большая часть данных о встречах в октябре 1976 г. лишилась своего прагматического и символического значений. В «Исповеди» главной репликой Леонида Брежнева стало прочитанное сатирически шутливое обращение о захвате власти. В записях Ельцин передал его как слова, адресованные лично к нему: «Так это ты хочешь захватить парт. власть в Св. области?» (Ф. 1. Оп. 1. Д. 301. Л. 4). В книге Брежнев говорит секретарям ЦК: «Так это он решил в Свердловской области власть взять?» (с. 60). На словах за кандидатом сохранялась возможность политических решений (взять власть или отказаться от должности по политическим причинам), но сама эта возможность воспринималась как шутка. Вспоминая в автобиографии октябрьские встречи 1976 г., Борис Ельцин сообщает то, что с течением времени стало, видимо, главным в его понимании этих бесед: для Леонида Брежнева и его соратников подъем по партийной лестнице был самодовлеющим механизмом. В свое время, от молодости к зрелости, на этом пути ты становился депутатом Верховного Совета, чле-

ном ЦК КПСС и членом круга тех, кто держит прямую связь с Политбюро.

В своих записях Борис Ельцин фиксировал динамику власти, связанную со сменой поколений, но она не была осмыслена им как новый элемент механизма власти. Как участник номенклатурной системы Борис Ельцин зафиксировал в своих заметках механику продвижения по партийной лестнице как порядок встреч, разговоров, заявлений. Его записи позволяют увидеть в действии коллегиальное устройство власти в ЦК КПСС в 1970-е гг., ее ритуалы и язык.

Литература

1. Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1990. 240 с.

Ленин и неформалы Балтии (по материалам изданий прибалтийских народных фронтов)

Струкова Е.Н.

ФБГУК «Государственная публичная историческая библиотека России», г. Москва

Аннотация: в докладе на основе материалов периодической печати советских прибалтийских республик 1988–1989 гг. анализируется трансформация образа В.И. Ленина и изменение отношения к нему в общественном сознании советских граждан.

Ключевые слова: В.И. Ленин, образ, Прибалтика, Эстония, Литва, Латвия, пресса, газета, перестройка.

«Войны памяти» на постсоветском пространстве начинались в годы перестройки. И хотя до конца 1991 г. СССР существовал как единое государство, крушение идеалов социализма происходило именно тогда.

В данном сообщении рассматриваются публикации о В.И. Ленине в газетах Народных фронтов Прибалтики: латвийской газеты «Атмода», изданий литовского «Саюдиса», «Согласие», «Возрождение» и «Вестник Народного фронта Эстонии» за период с 1988 г. (с момента выхода первого номера издания) по апрель 1990 г.

Характерная особенность — издания выпускались на русском языке и распространялись по всей территории СССР. Выбор верхней хронологической границы обусловлен тем фактом, что в год 120-летия со дня рождения

В.И. Ленина, 14 марта 1990 г. был принят Закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР». Данный закон отменил действие 6-й статьи Конституции СССР, и КПСС перестала быть «руководящей и направляющей силой советского общества...». Таким образом, именно весной 1990 г. в советском обществе происходит идеологический поворот.

Всего за исследуемый период было выявлено 17 публикаций. Из них в литовских газетах — пять (одна в газете «Возрождение» и четыре в «Согласии»). В «Вестнике Народного фронта Эстонии» выявлена одна статья, а в «Атмоде» — одиннадцать публикаций. Больше всего статей приходится на первую половину 1990-х гг. — девять статей. Семь публикаций напечатано в изданиях 1989 г. и одна в 1988 г.

Единственная статья 1988 года опубликована в литовском издании «Возрождение». Автор апеллирует к ленинским принципам Конституции СССР [3. 1988. № 10. С. 14]. Документы, подписанные В.И. Лениным в годы Советской власти, или цитаты из его произведений неоднократно использовались для подтверждения позиции авторов.

На наш взгляд, одной из важных публикаций в дискуссии о месте В.И. Ленина в историческом дискурсе Перестройки стала статья О. Эглитиса «Ленину-119», опубликованная в одном из апрельских номеров газеты «Атмода». Автор старается достаточно взвешенно оценить политические взгляды и деятельность В.И. Ленина и замечает следующее: «на мой взгляд, и было самой ценной чертой его характера — способность мужественно отказаться от принципов, если они дискредитировали себя, придя в конфликт с человечностью» [1. 1989. № 15. С.3]. Но эта статья — пожалуй, единственная аналитическая публикация о В.И. Ленине в изданиях Народных фронтов Балтии.

Так, например, в апрельском номере латвийской газеты «Атмода» за 1989 год публикуется ... интервью В.И. Ленина. Это актуальные вопросы, ответы на которые составлены из цитат, вырванных из контекста работ основателя Советского государства [1. 1989. № 16. С. 1].

Среди многочисленных публикаций следует отметить отрывки из воспоминаний политических оппонентов. К концу 1989 —

началу 1990 гг. в литовском «Возрождении» появляются коллажи и карикатуры.

Особый интерес представляет конкурс газеты «Согласие» на лучшую фотографию памятника В.И. Ленину. В № 3 газеты «Согласие» за 1990 г. был опубликован призыв к читателям фотографировать памятники В.И. Ленину, пока «фигура с протянутой рукой» не исчезнет «с площадей и улиц наших городов и украсит лужайки перед бунгало американских пенсионеров <... > или виллы российских кооператоров...» [4. 1990. № 3. С. 8].

Читатели живо откликнулись на этот призыв и уже весной, к 120-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина, редакция подвела итоги конкурса. Редакция отметила, что больше всего снимков было прислано с Урала и Донбасса, где, по-видимому, самая высокая концентрация памятников. В тоже время авторы статьи не обошли стороной и скромность 120-летнего юбилея В.И. Ленина. Они отметили, что не было призывов к проведению коммунистического субботника, а по сообщению «московского радио» это был первый юбилей без нового памятника. Однако по сведениям редакции, памятник все-таки был установлен в Литве, на оборонном заводе. Ввиду того, что объект секретный, фотографией редакция не располагает [4. 1990. № 17. С. 8]. Скорее факт установки памятника является вымыслом.

На наш взгляд, если рассматривать материалы четырех изданий Народных фронтов Балтии, то следует отметить, что наиболее последовательной в оценке роли В.И. Ленина в истории страны Советов была газета «Атмода». Литовское «Согласие» занимало наиболее радикальную позицию. Русский вариант газеты «Возрождение» перестает распространяться на территории СССР с середины 1989 г. В «Вестник Народного фронта Эстонии» опубликован всего лишь один материал — статья политического оппонента В.И. Ленина Н.В. Валентинова (Вольского), посвященная истории строительства Мавзолея [2. 1990. № 2. С. 8].

Материалы изданий прибалтийских народных фронтов ярко иллюстрируют как менялось отношение к основателю Советского государства в годы Перестройки.

Литература

1. Атмода = Пробуждение: Информационный бюллетень Народного фронта Латвии / Ред. Э. Вейдемане. — Рига, 1988–1990.

2. Вестник Народного фронта Эстонии / Гл. ред. Т. Каллас. — Таллинн, 1988–1990.
3. Возрождение: Информационный бюллетень Литовского движения за перестройку / Ред. Л. Черная. — Вильнюс, 1988–1990.
4. Согласие: Приложение к информационному бюллетеню «Возрождение» / Литовское движение за перестройку; ред. Л. Черная. — Вильнюс, 1989–1990.

Советское наследие в формировании региональной идентичности в современной России

Гончарик А.А.

Центр территориальной идентичности,
г. Пермь

Аннотация: в докладе анализируются проблемы актуализации региональной идентичности в российских регионах и использования советского наследия как культурного, экономического и политико-административного ресурса.

Ключевые слова: В.И. Ленин, Ульяновск, Симбирск, региональная идентичность, преемственность, советское наследие, ресурсы, Ульяновская область.

В регионах существует конкуренция разных типов политики идентичности в ходе воспроизводства и/или переопределения представлений о материальных и символических характеристиках в отношении прошлого, настоящего и будущего региона. Основные различия в интерпретациях в процессе формирования региональной идентичности основаны на дискуссиях относительно устойчивости и преобразования ресурсов политики идентичности советского наследия.

Советское наследие в современной России представляет собой совокупность материальных и символических ресурсов освоения пространства региона, которые используют субъекты политики, в том числе в формировании региональной идентичности.

Примером региона, в котором активно используется советское наследие в формировании региональной идентичности, является Ульяновская область. В Ульяновской области советское наследие активно используется в продвижении богатого культурного наследия региона в связке с наследием имперского периода развития региона, что выразилось в единой формуле «Симбирский-Ульяновский край».

Ресурсы советского наследия можно систематизировать как минимум в три группы: «политико-административные», «культурные», «экономические».

«Политико-административные» ресурсы — современные границы регионов, определяющие политический статус, а также официальные названия — были сохранены в постсоветский период в большинстве регионов без изменений. Эти ресурсы активно используются представителями политических элит как основной маркер идентичности региона. Политический курс выстраивается на основе преемственности с предыдущими эпохами развития региона, в том числе и советским периодом развития. Этот курс закрепляется проведением региональных юбилеев (в Ульяновской области — это ежегодное празднование годовщины создания области 19 января).

«Культурные» ресурсы — культурные ценности и традиции развития региона и регионального сообщества. В советский период формирование культурных традиций тесно переплетено, во-первых, с экономической специализацией, а, во-вторых, с макрорегионами (Урал, Поволжье и др.). Ценности и традиции развития регионов как индустриальных или индустриально-аграрных остаются актуальными для использования до сих пор. Особенностью консолидации регионального сообщества является высокая роль административного и/или экономического центра. Субъекты политики, используя ресурсы центра, обосновывают особое место среди других регионов с помощью образов «столичности», которые переносятся и на образ региона в целом. В Ульяновской области таким устоявшимся образом стал Ульяновск как «родина Ленина».

Консолидация регионального сообщества связана с поиском идейно-символического баланса между «политико-административными» и «культурными» ресурсами, отражающих отношения регионального центра и периферии. Этот баланс содержательно различается во всех регионах. Политика идентичности, направленная на консолидацию регионального сообщества, является преимущественно политикой преемственности с предыдущими историческими эпохами. Это объясняется историческими традициями в территориальном развитии городов и районов, политико-административным делением.

В этом случае советское символическое наследие городских и сельских сообществ может стать основой консолидации сообщества вокруг единого культурного ядра.

«Экономические» ресурсы — планы и стратегии социально-экономического, культурного и туристического развития. Региональные политические элиты используют данные ресурсы для решения таких задач как привлечение людей в регион на постоянное место жительства, увеличение доходов от посещения туристов, рост инвестиций в экономику.

Ульяновская область — единственный регион, в котором в региональной стратегии прямо указано на использование символического наследия как родины В.И. Ленина в развитии туризма, прежде всего, в связи с созданием культурно-туристского кластера «Музей СССР» и реализацией туристического проекта «Красный маршрут». Использование этого наследия рассматривается политической элитой как возможность расширения идейно-символического влияния в пространстве страны и мира.

В целом в настоящее время региональные идентичности России базируются и отталкиваются от ресурсов советского наследия, несмотря на попытку использования отдельных ресурсов новой эпохи. Эти идентичности можно интерпретировать как постсоветские.

Образ Ленина в представлении современной студенческой молодежи

Дегальцева Е.А.

Бийский технологический институт АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Бийск

Аннотация: в докладе анализируется проблема бытования образа Ленина в сознании современной российской молодежи; рассматриваются типичные мифы и стереотипы о Ленине и советском прошлом, бытующие в современном культурном пространстве.

Ключевые слова: В.И. Ленин, образ, молодежь, сакральность, институт, мифологизация, стереотипы, мемо-ризация.

Структура общественного сознания включает в себя и образы власти, которые формирует для себя человек. Зачастую они персонифицированы и основаны на образах популярных политиков, включая в себя специфику используемых в данном социуме политических дискурсов; своеобразии представлений о государственных деятелях и их функциях; представления о допустимых (и недопустимых) видах властвования; имидж политика (включая представление о мере сакральности той или иной личности); характерные черты символического оформления власти, принятые формы её самопредъявления и вообще различные культурные топосы, фигурирующие в политической практике. Всё это может исследоваться в различных ракурсах и масштабах, в том числе и с целью характеристики образа Ленина либо в глазах отдельных индивидов, либо в групповом или массовом сознании.

Можно говорить о достаточной изученности культа и образа Ленина на примере советского прошлого. Образ Ленина подробно рассмотрен в советской системе воспитания, различных формах искусства: фольклоре, литературе, живописи, литературе, драматургии, кинематографе, а также на примерах поздравительных открыток, пригласительных билетов и советских банкнот. Столетний юбилей активизировал интерес исследователей к изучению образа Ленина в культуре различных народов России в 1970-е — начале 1980-х гг. А.А. Панченко доказал, что советский фольклор в отношении Ленина сформировался и менялся «совершенно закономерно и независимо от воли

людей» [3, с. 334]. И если советский фольклор был «замутнен» влиянием крестьянской культуры [3, с. 335], то сегодня в большей степени — медийным фактором. Так, А.А. Никулин, анализируя образ Ленина в российских сериалах последних лет («Демон революции» и «Троцкий»), делает вывод о создании в них негативных мифов и стереотипов о Ленине как «немецком шпионе» и «немецких деньгах» на революцию [2, с. 228]. Это подтвердило и данное исследование.

Изучение восприятия современной молодежью тех или иных исторических деятелей, создающего их цельный образ, важно для целостного осмысления политического прошлого и органичного включения в него историко-культурного ракурса. Сегодня мы видим, что до сих пор живы представления, «которые связаны с признанием за властью магических прерогатив, или же с готовностью отречения в её пользу от многих гражданских прав, с возвеличиванием «сильной» власти» [1, с. 17].

Чтобы составить представление об образе Ленина, сформированном в сознании студенческой молодежи, нами использовался метод нестандартизированного опроса и метод интерпретации. В опросе участвовало 132 студента 1–4 курса Бийского технологического института (большинство из которых — 78% — юноши). Молодым людям было предложено зафиксировать в свободной форме всё, что они знают о В.И. Ленина, а также свои первые ассоциации, связанные с ним. В данном случае нами рассматривалась не сама личность Ленина, а представления о ней молодых людей.

Исследование показало, что проблема советского прошлого пока не решена в российском общественном сознании. Наше коллективное бессознательное не может вытеснить эти события из исторической памяти, хотя наши респонденты рождены уже в XXI в. Образ Ленина в их сознании оброс не только фольклорно и мифологически нагруженными характеристиками, но и демонстрирует явный интерес и идеализацию нашего советского прошлого. Всего лишь 3% опрошенных ничего не знали о Ленине или отказались что-либо отвечать. Около половины опрошенных указали конкретные данные: настоящую фамилию, годы жизни, возраст смерти. Распространенные штампы (лампочка Ильича, Ленин на броневике, «один за всех и все за одного», выступал за защиту

прав людей), «ученье — свет, а не ученье тьма», «спас Россию», «жил в шалаше», «ездил в Европу за деньгами для революции») встречались в 46% ответов. Один юноша указал, что в честь него придумали новое имя — Владлен.

Если в коллективном сознании 1920-1930-х гг. Ленин представал нравственным императивом, то сегодня его образ наполнен в основном меморативными смыслами. Большинство студентов (68%) упоминает о Мавзолее, памятниках Ленину, причинах смерти. Нарративы эмоциональных переживаний связаны с сохранением, а не захоронением тела Ленина. «Ленин был шутником — он не давал людям землю. Народ тоже оказался остроумным и не дал ему землю» (м., 19). «После смерти был кремирован в Мавзолее на показ китайцам» (м., 20).

В целом образ Ленина у современных студентов складывается из обрывочных представлений, сформированных СМИ (преимущественно Интернетом), и содержит совсем немного достоверных исторических данных («был главной личностью в политике временного правительства»). Эти примеры доказывают наличие устойчивых архетипов в нашем сознании, так глубоко в нём укоренившихся. В общественном сознании продолжают развиваться процессы мифологизации и мистификации Ленина. Если, говоря о фальсификации образа, можно выявить личные мотивы, то мифологизация и мистификация выводят на культурно-психологические и социально-политические аспекты. Идеологическая потребность современного общества в мифологизации, идеализации и мистификации советского прошлого приводит к появлению причудливых типов образа Ленина.

Огромный потенциал несет в себе сложившийся в советское время культ Ленина. Этот образ генетически имплицитно в современном восприятии молодежью облика Ленина и вырабатывается уже в собственных образах, обросших новыми ментальными деталями, но содержащем элементы и советского фольклора. В нём комбинируются советские и постсоветские представления.

Меморизация Ленина в повседневных практиках влияет на формирование его образа в массовом сознании. С одной стороны, при отсутствии интереса в современном кинематографе (где если и появляется Ленин, то лишь как

второстепенный или отрицательный герой), а с другой стороны, при слабом интересе в медийном пространстве, в сознании современной молодежи нет вакуума. Она заполняет его собственными смыслами и сюжетами. Большое влияние на формирование сознания молодежи имеет массовая культура и, в частности, компьютерные игры. Те игры, в которых присутствует фигура Ленина, она носит негативный характер. Так, в 2015 г. появилась игра, изображающая Ленина в образе зомби, против которого успешно борются президент США Б. Обама и президент России В. Путин. В ней восставший из мира мертвых Ленин со своей армией скелетов и зомби, одетых в форму Красной Армии, безуспешно пытается противостоять им. В 2016 г. вышла игра «Что было с Лениным в морге», в ходе которой можно было извлечь внутренние органы вождя. А в 2019 г. появилась очередная версия популярной игры «Метро. Исход», где люди сражаются за выживание в мире будущего после глобальной ядерной войны. Одно из существенных достижений в игре даётся за уничтожение старого памятника Ленину. В проведенном опросе 10% выразили недоумение по поводу сохранения памятников Ленину.

Ряд высказываний (75%) транслирует политико-идеологические характеристики (коммунизм, марксизм, большевик, революционер, социал-демократ) и конструирует различные политические смыслы. Однако в целом опрос показал отсутствие радикализации политического сознания студенческой молодежи. Эмоционально-положительные характеристики наблюдаются у 28% (великий, гениальный, образованный, с нестандартным мышлением, «никто сейчас не любит людей, как он любил» и др.). Генетические составляющие советского культа Ленина и описанные в литературе этапы его исторической эволюции дают основание утверждать, что процесс этот не прерывался, и сейчас мы наблюдаем новый этап исторической эволюции именно советского культа/образа Ленина. Таким образом, образ Ленина, сформировавшийся в сознании современной студенческой молодежи не на пустом месте, носит мифологический характер и коррелируется не только мерой полученной обрывочной информации, а архетипами и типом общественного сознания.

Литература

1. *Бессмертный Ю.Л.* Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // *Одиссей. Человек в истории*. 1995. — М.: Наука, 1995. С.11–27.
2. *Никулин А.А.* Образ В.И. Ленина в российских многосерийных фильмах, приуроченных к 100-летию Великой Октябрьской революции // *Шаг в историческую науку. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых*. Екатеринбург, 2018. С. 228–230.
3. *Панченко А.А.* Культ Ленина и «советский фольклор» // *Одиссей. Человек в истории*. — М.: Наука, 1989. 430 с.

Реинтерпретация культурного наследия в современной России (на примере сохранения «ленинских мест» в Среднем Поволжье и Приенисейской Сибири)

Кузнецов А.А.

*Независимый исследователь,
г. Красноярск*

Аннотация: в докладе рассматриваются современные практики встраивания и переосмысления советского, в том числе ленинского, наследия в региональное городское пространство; на примере ленинских музеев (памятных мест) выделяется несколько путей реинтерпретации культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, реинтерпретация, В.И. Ленин, ленинские места, музей, идентичность, Ульяновск, Сибирь, Поволжье.

После краха социалистического уклада жизни и отказа от коммунистической идеологии на постсоветском пространстве резко изменились критерии восприятия прошлого и ценностные ориентиры. Уже в 1990-е гг. в российском обществе начались первые «войны памяти», в ходе которых с пьедесталов вновь были низвергнуты памятники героям былых времен. В процессе преобразования советского социума и построения нового буржуазного государства у провластных элит сформировался запрос на реинтерпретацию национального культурного наследия, отражающего историю революционного движения в России и деятельность его видных представителей. Острые усилия учёных, политиков, общественников и прессы обратилось в первую очередь на В.И. Ульянова (Ленина), чей исторический и художественный

образ подвергся демифологизации, в результате которой стал «токсичным», вызывающим не только жаркие научные дискуссии, но и публичные скандалы на грани серьезных социальных конфликтов.

Предвзятое отношение к личности В.И. Ленина, нежелание далее сохранять память о нём на государственном уровне имеют целью максимальное нивелирование его роли и значения в отечественной и мировой истории, в идеале — его полное забвение. Этому в немалой степени способствует проводимая властями политика по удалению из фокуса внимания молодёжи всего, что может вызвать желание узнать больше о жизни и деятельности Владимира Ильича. Самый яркий пример общероссийского масштаба — закрытие Мавзолея Ленина на Красной площади праздничными «драпировками» на время торжеств в дни государственных праздников и памятных дат (9 мая, 7 ноября). Одним из проявлений антиленинских практик в регионах стало предложение дать новые названия станциям строящегося в г. Красноярске метро. Выступая в январе 2020 г. перед участниками регионального строительного форума главный архитектор Красноярского края К.Ю. Шумов заявил: «При всем уважении к вождю мирового пролетариата, название станции “Ленинская” в центральной части города вызывает некоторые сомнения. Предполагается сделать экспертный опрос, послушать культурологов и историков и отразить в названиях станций нашу с вами идентичность» [1].

В поисках новых «идентичностей» всего за четверть века память о «вожде мирового пролетариата» в России истончилась настолько, что любое исключение из единого реестра культурного наследия Российской Федерации сведений об объектах, связанных с именем В.И. Ленина, а в дальнейшем, вероятно, и типовых монументов, установленных ему повсеместно в советский период, уже не вызовет какого-либо массового сопротивления на местах. Пока же под охраной государства находится около трёхсот таких памятников [2]. По своей историко-культурной значимости это преимущественно объекты культурного наследия регионального значения, в связи с чем их сохранение, содержание и использование зависят сугубо от решений и финансовых возможностей региональных властей. Например, в упомянутом выше г. Красноярске до сих пор не могут (или не

хотят?) отреставрировать надпись на памятнике В.И. Ленину, установленном полвека назад на пл. Революции к 100-летию со дня его рождения.

Опыт сбережения и переосмысления ценности «ленинских мест» в Среднем Поволжье (на родине вождя) и Приенисейской Сибири (где он находился в ссылке) весьма показателен в этом отношении. Величественные мемориальные комплексы, построенные в 1980-х гг. в Казани, Красноярске и Самаре (бывш. Куйбышеве) в качестве филиалов ЦМЛ, продолжают функционировать как музейно-просветительские и культурно-досуговые центры, однако тематика их экспозиций ныне совсем иная.

Так, с 1992 по май 2019 г. в здании бывшего Казанского филиала ЦМЛ располагалось городское учреждение культуры НКЦ «Казань», ведущим направлением работы которого стала концертная деятельность. В конце 2018 г. оно было реорганизовано в Музейный комплекс НКЦ «Казань» — «учреждение социально-культурного назначения, представляющее уникальный союз нескольких музеев историко-культурологического профиля» [3]. Правда, основное здание комплекса решили вновь перепрофилировать: после завершения капитального ремонта в его «краснознаменных» стенах разместятся фонды Национальной библиотеки Республики Татарстан.

В стенах бывшего Куйбышевского филиала ЦМЛ в г. Самаре в начале 1990-х гг. проводили «дворянские собрания», отмечали юбилеи, играли свадьбы и устраивали рок-фестивали. По просьбе руководства областного краеведческого музея 26 апреля 1993 г. здание ленинского мемориала стало новым домом для объединённого историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина, тематические экспозиции которого рассказывают посетителям об истории Самарской области. В его обособленном структурном подразделении — Доме-музее В.И. Ленина (г. Самара, ул. Ленинской, 131), «основная мемориальная экспозиция, посвященная семье Ульяновых, была сохранена, а на первом этаже — в бывшей лавке и жилых помещениях купца Рытикова — реализуются выставочные проекты, посвященные преимущественно детской тематике (игры и игрушки, школа и образование, образы русских сказок и т.п.)» [4].

Красноярский филиал ЦМЛ также мог стать основным зданием для краевого краеведческого музея, но стечение обстоятельств и прихоть местного начальства распорядились иначе. Руководство филиала решило, что основной целью культурно-исторического (музейного) центра станут не традиционные выставки предметов прошлого, а современное искусство и новые авторы. Сегодня Музейный центр «Площадь Мира» — «крупнейшая в Сибири презентационная площадка современного искусства, формирующая креативное сообщество и культурную среду обитания в городе и регионе» [5].

Ленинский мемориал в г. Ульяновске, объединивший в одно учреждение Музей-мемориал В.И. Ленина и дома-музеи, в которых в разные годы жила семья Ульяновых, тоже активно ищет свою особую нишу, «дрейфуя» от классических вариантов подачи материала к провокационным способам повествования о советском прошлом, уделяя значительное внимание организации различной досуговой деятельности [6].

Путь умеренной реинтерпретации ленинской тематики выбрали два других уникальных музейных учреждения, изначально созданные в целях изучения и пропаганды «ленинских мест», — ФГБУК Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В.И. Ленина» (далее Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина») и КГУК Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» (далее Музей-заповедник «Шушенское»).

Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина», организованный в 1984 г. для «бережного сохранения ... мемориальной части г. Ульяновска» общей площадью 174 (!) га, на протяжении многих лет «проводит последовательную работу по ... реставрации, восстановлению и музеефикации архитектурных и исторических памятников» [7]. Почти четверть века его руководителем был А.Н. Зубов, который добился закрепления за учреждением федерального статуса, что позволило реализовать идею рассказа о симбирских годах жизни Володи Ульянова и его семьи через быт и повседневные занятия горожан (сегодня в составе учреждения — 17 музеев, два выставочных зала, здание-фондохранилище).

Музей-заповедник «Шушенское», расположенный на юге Красноярского края, стал правопреемником историко-культурного мемо-

риального заповедника «Сибирская ссылка В.И. Ленина» (с 1996 г. — памятник истории и культуры федерального значения). Практически полностью деревянный комплекс под открытым небом общей площадью 16,4 га демонстрирует посетителям и мемориальную обстановку домов, где квартировал в годы ссылки В.И. Ленин, и жизнь простых крестьян-сибиряков конца XIX — начала XX вв., их промыслы и ремесла, досуг и духовную жизнь [8]. Такой подход представляется наиболее верным, т.к. возможность всестороннего «погружения» в историю вызывает интерес у разных групп российских и зарубежных туристов.

Литература

1. Компактное метро испанским методом: как сэкономят на строительстве красноярской подземки [Электронный ресурс] // ДЕЛА.ru, 24.01.2020, 17:02. — URL: <https://dela.ru/articles/249939/> (дата обращения: 05.02.2020).
2. С учётом объектов, входящих в состав 6 ансамблей и 4 достопримечательных «ленинских» мест (согласно выборке локаций по запросу «Ленин» на интернет-портале «Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (<https://okn-mk.mkgf.ru/maps/#>, доступ свободный), повторно актуализированной автором 13.09.2020).
3. Об НКЦ [Электронный ресурс] // Музейный комплекс НКЦ «Казань». — URL: <https://nkc-kazan.ru/about> (дата обращения: 08.02.2020).
4. История музея [Электронный ресурс] // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. — URL: <http://www.alabin.ru/o-muzee/istoriya-muzeu.php/> (дата обращения: 22.02.2020).
5. О музее [Электронный ресурс] // Площадь Мира. — URL: <https://mira1.ru/page/38> (дата обращения: 09.02.2020).
6. Пресса о нас [Электронный ресурс] // Ленинский мемориал. — URL: <http://leninmemorial.ru/pressa/> (дата обращения: 30.08.2020).
7. О музее [Электронный ресурс] // Музей-заповедник Родина В.И. Ленина. — URL: <http://ulzapovednik.ru/muzei/muzei-muzeya-zapovednika-rodina-v-i-lenina/> (дата обращения: 05.09.2020).
8. Год, богатый на юбилеи [Электронный ресурс] // Музей-заповедник «Шушенское». — URL: <http://www.shush.ru/direction/90let/> (дата обращения: 05.09.2020).

Список используемых аббревиатур

КГУК — краевое государственное учреждение культуры;
 НКЦ — Национальный культурный центр;
 ФГБУК — федеральное государственное бюджетное учреждение культуры;
 ЦМЛ — Центральный музей В.И. Ленина.

Отношение к личности В.И. Ленина в Рязани в постсоветский период

Садофьев В.А.

Рязанский государственный университет
 им. С.А. Есенина», г. Рязань

Аннотация: в докладе рассматриваются изменения в общественном сознании жителей Рязанского края, произошедшие в 1990–2000-е гг., в связи с отношением к Ленину и советскому наследию.

Ключевые слова: В.И. Ленин, Рязанская область, декоммунизация, войны памяти, опрос, советское наследие.

Отношение к В.И. Ленину в Рязанском крае в советское время. Рязанский край можно назвать довольно пассивным в политическом смысле. На протяжении последнего столетия в нем не происходило значимых политических событий, а все что происходило в стране, население воспринимало достаточно спокойно и взвешенно. Несмотря на это, ещё в царские годы, в 1904 году по городу подпольно распространялись труды В.И. Ленина. Отношение рязанцев к вождю мирового пролетариата изменилось за время существования советской власти. С какой же мыслью насчет Владимира Ильича они подошли к 1990-м гг.?

Эпоха декоммунизации. В 1990-е гг. по всей стране пошла волна отказа от всего советского: переименование улиц, снос памятников и т.д. Все это в некоторой степени коснулось и Рязани. Так, велись разговоры о переименовании центральной площади Ленина в «Астраханскую», памятник вождю демонтировали. В 1996 г. его установили обратно, в связи с изменением политической обстановки в городе.

Общественные «войны памяти» в наше время. Опросы и голосования в социальных сетях вызывают жаркие дискуссии. Рязанцы спорят о личности Ленина, целесообразности памятников и их местоположения. Так, газета «Комсомольская правда» пишет, что краевед Игорь Канаев предложил перенести памятник Ленину из центра на окраину. По его мнению, это целесообразно сделать в связи с тем, что там много улиц, наименование которых связано с Советским Союзом. После чего газета решила узнать, кто придерживается подобного мнения, а кто на предложение краеведа смотрит иначе.

Памятник Ленину в центре Рязани, по мнению большинства участников опроса, запущенного газетой 1 июля и длившегося неделю, трогать не стоит. Так решили без малого 76 % респондентов. Более 13% считают, что памятник необходимо перенести. Против существования памятника высказались 10% респондентов.

Литература

1. Ленин и Рязанский край. Сборник документов и материалов / Отв. ред. В.И. Шестопалов. — М: Моск. рабочий, 1981. 272 с.

«Советское прошлое» в концепции современной исторической политики Республики Беларусь

Меньковский В.И.

Белорусский государственный университет,
 г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация: в докладе рассматривается зарубежная историография «советского» прошлого, анализируются методологические аспекты современной концепции исторической политики в Республике Беларусь.

Ключевые слова: историография, В.И. Ленин, национальная история, историческая политика, советское прошлое.

Нам представляется чрезвычайно важным обратить специальное внимание на проблемы исторической памяти и исторической политики рубежа XX–XXI вв. в европейской историографии, рассмотреть проблему взаимодействия научной историографии и массового исторического сознания в современной Восточной и Центральной Европе. Данные социологических опросов показывают, что увеличивается разрыв между научными исследованиями и обыденными представлениями граждан о национальной, европейской и мировой истории.

Базируясь на белорусском национальном историографическом нарративе, предполагается представить видение «советского прошлого» на различных уровнях исторической памяти. И как набор описаний, идей и образов прошлого, формирующийся властным дискурсом; и как коллективные обыденные представления о прошлом; и как индивидуальную память, которая социально опосредована и соединяет индивида с социальной стратегией.

Во второй половине XX — начале XXI вв. мировая историческая наука прошла сложный и противоречивый путь. В целом это было поступательное развитие, которое привело к обновлению теоретических основ, методологии и методики историографии. «Историография» определяется как: 1) История исторической науки в целом, а также совокупность исследований, посвященных определенной эпохе, теме, проблеме; 2) Отрасль исторической науки, изучающая ее становление и развитие, накопление исторических знаний и источниковой базы, борьбу и смену методологических направлений; 3) Само описание истории, исторического процесса.

Мы рассматривают историографию как специальную историческую дисциплину изучающую историю накопления исторических знаний, развитие исторической мысли и методики исследования, историю создания исторических трудов и биографии ученых, влияние явлений общественно-политической жизни на творчество историков и воздействие исторической мысли на общественное сознание, историю научных учреждений, организации исторического образования и распространения исторических знаний.

Современные справочные и энциклопедические издания определяют научное сообщество как совокупность занимающихся наукой людей. Научное сообщество представляет собой сложную самоорганизующуюся систему, в которой действуют и государственные институты, и общественные организации, и неформальные группы. Отличительной чертой этого сообщества является повышенная степень признания авторитета, достигнутого научными успехами, сниженный уровень признания авторитета властного, и более высокая, чем в других социальных сферах, эффективность неформальных групп и особенно отдельных личностей.

Безусловно, в данном определении прописаны характеристики научного сообщества как «идеального типа». Поскольку, с одной стороны, наука представляет объективное знание, а с другой — процесс его получения и использования людьми, методология историографии науки должна принимать во внимание не только историю мысли, но и историю развития общества в целом. Невозможно отрицать

тот факт, что история всегда несла в себе оценочные категории, связанные с ценностными ориентациями культуры и общества, к которому принадлежит исследователь. Любая ценностная характеристика всегда субъективна. Уже выбор темы, не говоря об анализе и выводах, предполагает включение шкалы ценностей исследователя в его работу.

Смогли ли историки дать «окончательный ответ» обществу по сложнейшему комплексу вопросов «советского прошлого»? С нашей точки зрения, подобный вариант постановки вопроса связан с завышенными ожиданиями от исторической науки. Общество традиционно ждет от историков «объективного» анализа прошедших событий. Но методологический инструментарий историков и их роль в процессе написания исторических работ принципиально изменились за последние десятилетия. Многие ученые стремятся подчеркнуть, что подготовленные ими работы в принципе не могут не быть субъективными и должны именно так восприниматься. Историки, безусловно, готовят свои работы на репрезентативных источниках, но сам выбор источников, формулировка рассматриваемых проблем, выводы, к которым они приходят, не могут быть абсолютно объективными в силу зависимости от столь субъективных обстоятельств как научная подготовка, культурная и социальная база самого исследователя.

Вопросы, поставленные определенными исследователями, и выводы, к которым они приходят, при использовании репрезентативного корпуса источников являются научно обоснованными, хотя могут не совпадать с вопросами и выводами других ученых. Несовпадение не означает, что одни работы являются «правильными», а другие «ошибочными». Разница в оценках связана как с принадлежностью ученых к разным национальным школам и поколениям, так и с личностью исследователя, спецификой его теоретической и методологической подготовки. При самом тщательном научном подходе выводы исследователей зависят от их академической и политической позиции. Какой бы «объективной» ни стремилась быть историография, она всегда «субъективна».

Современная историографическая мысль Беларуси, как и других государств Восточной и Центральной Европы, испытывает косвенное

политическое влияние. Исторические события интерпретируются по-разному, зачастую с противоположных позиций, «полезное прошлое» закономерно приобретает и героические, и трагические черты.

Национальная история, как и историческая политика, совершенно естественно находится в центре внимания в процессе национально-государственного строительства, которое необходимо сейчас всем новым независимым государствам. Наши страны еще только начали писать свою национальную историю, находятся в процессе выстраивания «полезного прошлого», которое могло бы стать основой самоидентификации.

Как в России отметили 150 лет со дня рождения В.И. Ленина. Анализ публикаций в интернет-пространстве

Кобзев А.В., Липатова Н.В.

Институт истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области», г. Ульяновск

Аннотация: в докладе представлен аналитический обзор материалов, размещенных в интернете в связи со 150-летием со дня рождения В.И. Ленина.

Ключевые слова: В.И. Ленин, пресса, интернет, 150 лет, юбилей, образ.

На страницах российских сайтов в течение 22–27 апреля 2020 г. была представлена разнородная информация о том, как проходили юбилейные мероприятия в России и ближнем зарубежье. За этот время была сформирована база данных, включающая 292 публикации, отражающие процесс переосмысления образа В.И. Ленина.

Публикации (текстовые материалы) в первом приближении можно объединить в несколько групп по следующим критериям:

1. Источник размещения: центральные и региональные ресурсы;

2. По степени политизированности: созданные в рамках левых партий (например, КПРФ), на сайтах либеральных и иных общественно-политических движений;

3. По отношению к фигуре Ленина и оценке его роли в истории России (позитивные, негативные, нейтральные);

4. По характеру подачи материала и его содержанию: новостные, фактологические, рефлексивные, развлекательные.

Содержание **новостных материалов** сводилось к нескольким темам:

1. Возложение цветов к памятникам В.И. Ленину 22 апреля в российских городских и сельских населенных пунктах;

2. Сообщения о ремонте и реставрации памятников Ленину, установленных в российских регионах еще в советское время;

3. Сюжеты об открытии новых памятников В.И. Ленину;

4. Освещение музейных экспозиций и выставок, посвященных вождю мирового пролетариата;

5. Обзоры научно-практических конференций, посвященных 150-летию юбилею;

6. Флэш-мобы (например, вывешивание красного флага на балконах и окнах, фотографирование с разными тегами, например, «Ленин с нами», «Ленин-150 лет» и т.д.).

Фактологические материалы:

1. Исторические экскурсии, посвященные биографии и деятельности В.И. Ленина;

2. Блиц-подборки самых интересных фактов из жизни Ленина (например, 10 интересных фактов из жизни вождя);

3. Сюжеты, посвященные истории города, района, людей, в той или иной степени связанных с В.И. Лениным и ленинским наследием;

4. Публикации опросов общественного мнения ВЦИОМ об образе В.И. Ленина в сознании российских граждан.

Рефлексивные материалы:

1. Сюжеты о праздновании 100-летнего юбилея Ленина, личные воспоминания и ретроспективные обзоры — «как это было...»;

2. Сюжеты, посвященные оценке исторического значения и роли личности Ленина в отечественной и мировой истории с диаметрально разными точками зрения;

3. Зарисовки из личного опыта автором публикаций, связанные с детскими и юношескими воспоминаниями о ленинском культурном наследии;

4. Сюжеты, посвящённые формированию образа В.И. Ленина в различных сферах культуры и духовной жизни советского и российского общества — в искусстве, филателии, архитектуре, в городской и сельской топонимике и т.д.

Развлекательные материалы:

1. Опросы;
2. Юмористические инсталляции (например, «Ленин и эпидемия», «День рождения Ленина в одиночестве» и т.д.).

Кроме того, к 150-летию юбилею в интернете было размещено около 400 различных видеоматериалов продолжительностью от нескольких минут до полутора часов.

Судьбы марксизма: от научного дискурса к политике «исторической памяти»

Lenin about the Transition to Socialism

Tamas Krausz (Тамаш Краус)

Lenin's work undoubtedly contains a number of important aspects for the future socialist experiments, and therefore it is worth summarizing its most important conclusions.

In Lenin's theory the first stage of a Communist society, namely the socialist formation is a classless structure, whose real history starts with the abolishment of class differences. As Lenin writes: "Socialism will not be realized unless classes are abolished" (*Lenin's Collected Works in Hungarian, 40th volume, Bp., Kossuth Könyvkiadó, 1974, 288*). According to this, socialism does not recognize the political state and the parliamentary system; their tasks are taken over by the self-governing bodies. Democracy as a state form is replaced by the self-governing democracy of direct producers.

However, in the field of economics — according to the Leninist argument — certain state functions are preserved. He argues that in a socialist economy it is possible to eliminate money, the production of commodities and the market; the means of production are under social control, and planning is functioning centrally. State management provides for the extensive administration and control of the needs, resources and labor. Workers receive a "certificate" of their socially useful labor, according to which they get a share from the consumer goods after the necessary deduction. The survival of the formal legal equality in the division of consumer goods means the survival of civil legislation. "And state is necessary only insofar it has to defend — apart from the defense of the public ownership of the means of production — the equality of labor and the equality of the division of products" (*Lenin's Collected Works in Hungarian, 33rd volume, Bp., Kossuth Könyvkiadó, 1965, 86*). The organic consequence of the survival of civil legislation is the task to enforce the law, which, according to Lenin, presupposes the "civil" state. Thus, "it is not only the civil legisla-

tion, which survives but also the bourgeois state — without bourgeoisie!" (*Ibid., 90*). He adds that the transition from a capitalist society to a Communist one is impossible without the period of a "political transition". (*Ibid., 78*). The main function of this period is experimenting with and creating new forms of economic and social organization, which lead to socialism, and gain their final form and function in a Communist society.

Lenin fundamentally outlines the social organization of the period of political transition on the basis of the Paris Commune and its Marxist interpretation. This presupposes the organic coexistence of the self-governing character and the centralized workers' state. The complex issue of the self-governing system occupies a central place in Lenin's theory. He stresses that these bodies do not resemble the organizations of the armed uprising since their function, origin and character fundamentally differ. The former can be viable only after the political takeover. The Soviets are the direct organizations of the working people, which help the masses to take control of the state and govern themselves in all possible ways. Through this activity, the individuals learn administration and the democratic exercise of power.

According to this theory, the Russian state of the proletariat is the "republic of the Soviets of the masses organized from below". The Soviets are interested in the integration and cooperation in order to unite their forces and save work and energy. Such centralization does not lead to the abolishment of self-governing democracy — precisely because of the great diversity of the organizations from below.

Lenin makes a clear distinction between nationalization and the realization of social control. He argues that the appropriation and nationalization of the means of production is a simple political-power operation. The realization of social control, however, means a new quality from an economic sense: production is organized in such a way that it provides for a national, economical and rational management and coordination of labor in a multi-sectoral economic system.

Lenin therefore thinks that the social control of the nationalized means of production and their direct social operation could greatly improve economic efficiency and productivity. He considers it important that all workers or groups of direct producers should have equal right for the productive utilization of the nationalized means of production.

As in the Leninist theory the local Soviets are considered to be the basic units of political life, in economy the cooperatives and communes constitute the “basic cells of the village and the town”. In the new labor organizations the communalized producers are striving to utilize the most modern achievements of science and technology. Direct democracy is enforced also in the field of economics.

According to Lenin’s argument, it is only through the abolishment of the production of commodities that a human competition of rivals could replace the concurrence of private owners. This mechanism has the competence to take over the tasks of the market: it nationally informs people of the performance of the communities and it offers a forum for the spread of economic information. Eventually, it facilitates the gradual decrease of the socially necessary amount and time of labor. The competition in this sense of the word is taking place to strengthen labor organization and labor discipline among the various consumer-productive communes of the country.

Until it is not possible to abolish private property (both the capitalist and the individual) and create a classless socialist society, the bourgeois production of commodities will co-exist with the forms, which surpass it. The struggle with the surviving capitalist and petty bourgeois modes of production presupposes the context of market relations and the existence of the market sector.

Even later Lenin makes a clear distinction between the two types of the dictatorship of the proletariat. In the advanced capitalist countries, where the majority of wage laborers are wage earners or agricultural workers, it is possible to realize a direct transition to socialism in a social, economic and political sense (*The State and Revolution, and Lenin’s Collected Works in Hungarian, 44th volume, Вр., Kossuth Könyvkiadó, 1975, 303*). According to Lenin’s argument, in these countries there are no serious obstacles to create organs of “state administration” because the technical preconditions have already been realized in the capitalist era. Its introduction in itself is not an economic but a political act: the accompanying phenomenon of the takeover of the proletariat. In such cases the period of “central administration and control” will organically grow into the first stage of a Communist society, where the workers’ control of the state bureaucracy will be replaced by the workers’ control of production and distribution. This, according to Lenin, will lead to

the gradual “withering away” of any state bureaucracy and it will create an order, where every individual can perform the simple tasks of supervision and accountancy, which will become habits, and therefore, the distinct functions of a separate group of people, namely state bureaucracy will cease to exist (*Lenin’s Collected Works in Hungarian, 33rd volume, Вр., Kossuth Könyvkiadó, 1965, 45*).

Since the Russian revolution was not accompanied with a Western revolution, the implementation of the achievements of the Western civilization was inevitable. In *The State and Revolution* Lenin clearly excluded the possibility of a direct transition to socialism for Russia.

In the politics, which followed Lenin’s death — thanks to the well-known foreign and internal political and economical reasons — the maintenance and stabilization of the political-power structure became a strategic goal, which determined the functioning of economy. Accordingly, the first stages of the period of transition were determined as “socialism”. Therefore, the question that Lenin considered to be a key to the transition to socialism, the question of the building of “bridges” was removed from the agenda. Shall we start everything from the beginning?

Ленин о переходе к социализму

Аннотация: в докладе рассматривается диалектика изменений взглядов В.И. Ленина на практику социалистического строительства.

Ключевые слова: В.И. Ленин, теория социализма, диалектика, практика.

Труды Ленина, несомненно, важны для понимания будущих социалистических экспериментов, и поэтому стоит сформулировать важнейшие выводы из них.

Согласно теории Ленина, первая стадия коммунистического общества (а именно — социалистическая формация) представляет собой бесклассовую структуру, реальная история которой начинается с ликвидации классовых различий. Как пишет Ленин: «Социализм не осуществится, если классы не будут уничтожены» (*Собрание сочинений Ленина на венгерском языке, 40-й том, Вр., Kossuth Könyvkiadó, 1974, 288*). В соответствии с этим социализм не признает государство и парламентскую систему; их задачи берут на себя органы самоуправления. На смену демократии

как государственной структуры приходит самоуправляемая демократия производителей.

Однако в области экономики — согласно ленинской мысли — определённые функции государства сохраняются. Он утверждает, что в социалистической экономике можно устранить деньги, производство товаров и рынок; средства производства находятся под общественным контролем, а планирование осуществляется централизованно. Предусматривается государственное управление и контроль над потребностями, ресурсами и рабочей силой. Работники получают «справку» об общественно полезном труде, согласно которой они снабжаются определённой долей товаров народного потребления после необходимого вычета. Сохранение формального юридического равенства в распределении потребительских товаров означает сохранение гражданского законодательства. «И государство необходимо только потому, что оно должно защищать — помимо защиты общественной собственности на средства производства — равенство труда и равенство распределения продуктов» (*Собрание сочинений Ленина на венгерском, 33-й том, Вр., Kossuth Könyvkiadó, 1965, 86*). Вследствие сохранения гражданского законодательства появляется задача обеспечения соблюдения закона, что, по Ленину, предполагает «гражданское» государство. Таким образом, «выживает не только гражданское законодательство, но и буржуазное государство — без буржуазии!» (*Там же, 90*). Он добавляет, что переход от капиталистического общества к коммунистическому невозможен без периода «политического транзита» (*Там же, 78*). Основная функция этого периода — экспериментировать и создавать новые формы экономической и социальной организации, ведущие к социализму и обретающие свою окончательную форму и функции в коммунистическом обществе.

Ленин в общих чертах описывает социальную организацию переходного политического периода на основе опыта Парижской Коммуны и её марксистской интерпретации. Это предполагает органичное сосуществование принципа самоуправления и централизованного рабочего государства. Сложный вопрос о системе самоуправления занимает центральное место в теории Ленина. Он подчеркивает, что эти

органы не похожи на органы для организации вооружённого восстания, поскольку их функции, происхождение и характер имеют принципиальные отличия. Первые могут быть жизнеспособными только после политического переворота. Советы — это непосредственные организации трудящихся, которые помогают массам контролировать деятельность государства и осуществлять самоуправление всеми возможными способами. Благодаря этому люди овладевают навыками управления и демократического осуществления власти.

Согласно этой теории, российское государство пролетариата есть «республика Советов, организованная снизу». Советы заинтересованы в интеграции и сотрудничестве, чтобы объединить свои силы и сохранить свой потенциал. Такая централизация не ведёт к отмене самоуправляющейся демократии — именно из-за большого разнообразия организаций снизу.

Ленин проводит чёткое различие между национализацией и осуществлением общественного контроля. Он утверждает, что присвоение и национализация средств производства — это простая политико-силовая операция. Однако общественный контроль означает новое качество в экономическом смысле, ибо производство при нём организовано таким образом, что он обеспечивает государственное и рациональное управление и координацию труда в многоотраслевой экономической системе. Поэтому Ленин считает, что общественный контроль над национализированными средствами производства и их непосредственное использование обществом могли бы значительно повысить экономическую эффективность и производительность труда. Он считает важным, чтобы все рабочие или группы непосредственных производителей имели равные права на эффективное использование национализированных средств производства.

Как в ленинской теории местные Советы считаются основными единицами политической жизни, так в экономике кооперативы и коммуны составляют «основные ячейки деревни и города». В новых трудовых организациях производители стремятся использовать самые современные достижения науки и техники. В области экономики применяются также принципы прямой демократии.

Согласно мысли Ленина, только в результате ликвидации товарного производства конкуренция соперников может заменить согласие частных собственников. Этот механизм способен брать на себя задачи рынка: он на государственном уровне информирует людей о деятельности различных сообществ и создаёт условия для распространения экономической информации. В конечном итоге, это способствует постепенному сокращению продолжительности труда. Различные коллективы конкурируют, пытаясь добиться повышения уровня организации труда и усиления трудовой дисциплины.

Пока не удастся отменить частную собственность (как капиталистическую, так и индивидуальную) и создать бесклассовое социалистическое общество, производство товаров, организованное по «буржуазным» правилам, будет сосуществовать с «превосходящими» его явлениями. Борьба с сохранившимися капиталистическими и мелкобуржуазными способами производства предполагает наличие рыночных отношений и существование рыночного сектора.

Даже позднее Ленин проводит чёткое различие между двумя типами диктатуры пролетариата. В развитых капиталистических странах, где большинство трудящихся составляет пролетариат и батраки, возможен прямой переход к социализму в социальном, экономическом и политическом смысле (*Государство и революция. Собрание сочинений Ленина на венгерском языке, 44-й том, Вр., Kossuth Könyvkiadó, 1975, 303*). С точки зрения Ленина, в этих странах нет серьёзных препятствий для создания органов «государственного управления», потому что технические предпосылки уже сформировались в капиталистическую эпоху. Введение диктатуры пролетариата само по себе является не экономическим, а политическим актом, сопровождающим приход пролетариата к власти. В таких случаях период «центрального управления и контроля» органически перерастет в первую стадию коммунистического общества, где рабочий контроль над государственной бюрократией будет заменен рабочим контролем над производством и распределением. Это, по словам Ленина, приведёт к постепенному «отмиранию» любой государственной бюрократии и создаст порядок, в котором каждый человек сможет выполнять простые задачи по

надзору и бухгалтерскому учёту. Такие виды деятельности станут привычными. А отдельная группа людей — государственная бюрократия — утратит эти функции. (*Собрание сочинений Ленина на венгерском, 33-й том, Вр., Kossuth Könyvkiadó, 1965, 45*).

Поскольку русская революция не была поддержана западной революцией, внедрение достижений западной [буржуазной] цивилизации было неизбежным. В «Государстве и революции» Ленин вполне определённо исключил возможность прямого перехода России к социализму.

В политике, последовавшей за смертью Ленина — благодаря хорошо известным внешним и внутренним политическим и экономическим причинам — поддержание и стабилизация политико-властной структуры стали стратегической целью большевиков, что определяло особенности функционирования экономики. Соответственно, первые этапы периода транзита были определены как «социализм». Поэтому вопрос, который Ленин считал ключом к переходу к социализму — вопрос о наведении «мостов» — был снят с повестки дня. Начнём всё сначала?

Перевод М.А. Судаков и С.А. Прокопенко

Ленинская теория социалистической революции

Д. Лэйн (David Lane)

*Кембриджский университет,
Великобритания*

Аннотация: в докладе анализируются основы ленинской теории социалистической революции в контексте общественных перемен начала XX века в мировой истории.

Ключевые слова: В.И. Ленин, революция, стратегия, праксис, политическая экономия, периферия, полупериферия.

Ленин перенес анализ капитализма Маркса из развитых капиталистических экономик в развивающиеся. Россия является знаковым примером. Его теория социалистической революции была синтезом трех конвергентных событий: неравномерное развитие капитализма; праксис политического руководства и мобилизации; империалистический этап капитализма. Он присоединился к системным экономическим противо-

речиям Маркса, к классовым противоречиям. Социалистическая революция на Востоке была связана с гегемонией капитализма на Западе, который, по его мнению, перенес основные противоречия капитализма на полупериферии. Ленин вышел за пределы Маркса и Энгельса, объединив политическую экономику, геополитику и социологию социального устройства: эти элементы представляли собой инновационную революционную стратегию, революционный праксис. Ленин перенес внимание от системных противоречий капитализма к социальным классовым противоречиям; социологическая критика была добавлена к экономическому анализу Маркса.

Неравномерное развитие капитализма породило союз между рабочим классом и бедными крестьянами, чтобы создать социалистическую революцию как авангард более широкого революционного подъема, вызванного Первой мировой войной. Империализм создал условия для эксплуатации людей в зависимых странах в интересах развитых стран. Империалистические войны (он считал) изменили сознание западного рабочего класса. Противоречия привели к тому, что капитализм пал первым в зависимых полупериферийных странах. Ленин переосмыслил предположение Маркса о том, что социалистическая революция произойдет в самых развитых странах, на те, которые являются «слабыми звеньями». Ленин разработал политический праксис: политическое движение, стратегия и социальная основа необходимые для проведения как буржуазной, так и социалистической революции, концепт imperialism.

Ленин был прав в своей оценке социальных сил в России в поддержку буржуазной революции, но он недооценил негативное отношение средних крестьян к социалистической революции. «Партия нового типа» с демократической формой формирования политики и централизованной организацией и контролем была правильной как «авангардная» координирующая сила для достижения Октябрьской революции. Его анализ империализма правильно определил слабые места в капиталистической мировой системе, которые привели к социалистическим и национально-демократическим революциям в развивающемся постколониальном мире. Дезориентация, вызванная Первой мировой войной, была решающим фактором. Тем не менее, он представил неполный и ошибочный анализ

передового империалистического капитализма, где экономическое развитие продвинулось, классовая социальная интеграция и политический компромисс были гораздо выше, а системные противоречия гораздо меньше, чем он ожидал.

Ленинизм как осуществленная мифология

Орлов С.Б.

*Бийский технологический институт
(филиал) Алтайского государственного
технического университета им. И.И. Ползунова,
г. Бийск*

Аннотация: в докладе анализируются концептуальные компоненты ленинских представлений о классах, классовой борьбе, пролетариате, интеллигенции и партии как главного инструмента завоевания политической власти.

Ключевые слова: В.И. Ленин, миф, идеология, классовая борьба, русский марксизм, политическая партия, пролетариат.

Любая идеология является концептуальной мифологией. Ленинизм представляет собой абсолютный, имманентный (т.е. внутренне присущий каждому его носителю), впервые возникший в России тип идеологии. В ней четко определяются субъекты управления, где главным инструментом (и до, и после революции) является партия, созданная передовым классом — пролетариатом.

Идею партии, руководимой революционным меньшинством и вооруженной теорией, привлекательной для масс и предназначенной не только для захвата власти, но и для дальнейшего функционирования в качестве государственного аппарата управления, воплотили в жизнь большевики под руководством В.И. Ленина. Они оказались единственными, кто реально боролся за власть на основе долговременной, теоретически обоснованной стратегии, предусматривавшей самые отдаленные перспективы государственного строительства.

В своей программной работе «Что делать?» В.И. Ленин утверждал, что одной из главных задач революционного марксистского движения является создание всероссийского группового аппарата управления, или, точнее говоря, общерусской централизованной организации, объединяющей в единый поток все проявления

политической оппозиции, состоящей из профессиональных революционеров и руководимой политическими вождями всего народа [1].

Наиболее передовым учением, центральное место в котором занимала теория классовых борьбы, по убеждению В.И. Ленина, был марксизм. Он считал, что любая теория, чтобы стать руководством к действию, должна быть редуцирована до наличного уровня сознания масс. Поэтому В.И. Ленин выдвинул концепцию «научной идеологии», то есть способа укоренения русской версии марксизма в массовом сознании. С ее помощью к образу реальной действительности «достраивались» существенные черты бытия, постигнутые с помощью материалистического понимания истории, в результате чего образ действительности обретал целостность.

Одной из таких черт была классовая борьба пролетариата, что предполагало, во-первых, наличие классов, то есть определенной социальной структуры; во-вторых, выделение рабочего сословия в особый класс — пролетариат; в-третьих, внесение в этот класс идеологии социализма с помощью специалистов-идеологов; в-четвертых, призывание пролетариата политическим субъектом действия.

В русском марксизме столкнулись и объединились две субкультуры — апокалиптическая, вобравшая в себе всю энергетику униженных и оскорбленных, и сциентистско-бюрократическая, представляющая рационалистический миф Просвещения, в его радикализованной версии тотальной организованности. Тем самым, интеллигенция, занимавшая главное место в теории народничества, была подчинена главной мифологеме марксизма — пролетариату.

В.И. Ленин не считал интеллигенцию самостоятельным политическим классом, способным к организованным политическим действиям, а только социальным слоем, занятым преимущественно умственным трудом. В силу характера своего труда и ряда субъективных факторов — индивидуализма, неспособности к дисциплине и организации, а также «мещански-интеллигентского оппортунизма», интеллигенция может обрести реальную силу, только примкнув к определенному классу. Таковым наиболее отвечающим ее интересам классом, по мнению В.И. Ленина, была буржуазия. В связи с этим он отмечал, что современная ему «русская передовая, либеральная, «демократическая»

интеллигенция была интеллигенцией буржуазной». Она отличалась «узкоинтеллигентским самомнением», а также «бюрократическим мышлением» и, по сути, была «родней русскому чиновничеству», то есть, согласно В.И. Ленину, нарождающейся разновидностью новой бюрократии народа [2].

Однако В.И. Ленин (а вслед за ним его сторонники — А.В. Луначарский, В.В. Воровский), несмотря на субъективное неприятие народничества, объективно исходили из народного же понимания интеллигенции как лучшей части общества (сузив его до рамок класса). Каждый класс вырабатывает свою интеллигенцию, и рабочие не исключение: «как и всякий другой класс современного общества, пролетариат... вырабатывает свою собственную интеллигенцию» [3].

По убеждению В.И. Ленина, «в России уже есть эта “рабочая интеллигенция”, и мы должны приложить все усилия к тому, чтобы ее ряды постоянно расширялись, чтобы... из ее рядов выходили руководители русской социал-демократической партии», поскольку «всегда и везде вождями известного класса являлись его передовые, наиболее интеллигентные представители» [4].

Таким образом, согласно концепции, разработанной В.И. Лениным, инструментом завоевания власти является партия, созданная передовым классом — пролетариатом, и выражающая его интересы с помощью научной идеологии марксизма. Она же является основой государственного аппарата, который необходимо будет создать после революции. Главным принципом строения партии является централизм и железная дисциплина. Руководит партией (а, следовательно, впоследствии и госаппаратом) небольшая группа наиболее интеллигентных ее представителей. Фактически большевики создавали аппарат и способ управления более соответствующие потребностям времени.

Организация большевиков представляла собой новый тип бюрократии, идущей на смену царской — бюрократии партийной, основу которой составляли профессиональные революционеры, то есть маргиналы, вооруженные теорией русифицированного марксизма.

Именно в данной теории, по нашему мнению, миф об интеллигенции находит свое логическое развитие и завершение, поскольку вписывается в

систему мифологем (коммунизм, класс, пролетариат и т.д.), находясь с ними в функциональной взаимосвязи, и становится частью более глобального мифа социально-классовой структуры.

Иерархическая мифологема «Рабочий класс — крестьянство — интеллигенция» воплотилась в реальность после Октябрьской революции, и впервые в истории возникло общество, строящееся по заранее заданным параметрам. Результатом стало возникновение в 60-е гг. XX века нового протосубъекта исторического действия — инженерно-технических работников (ИТР). В ходе деструктивных процессов 1990-х гг. роль ИТР была сведена к минимуму. Начиная с этого времени, возникла и до сих пор остается нерешенной проблема субъекта политического действия. Поэтому ленинские принципы исследования социума актуальны и поныне.

Литература

1. Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Полное собрание сочинений в 55 т. — М.: 1969. Т. 6. С. 99.
2. Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов // Полное собрание сочинений в 55 т. — М.: 1969. Т. 2. С. 456.
3. Ленин В.И. Революционный авантюризм // Полное собрание сочинений в 55 т. — М.: 1969. Т. 6. С. 389.
4. Ленин В.И. Попятное направление в русской социал-демократии // Полное собрание сочинений в 55 т. — М.: 1969. Т. 4. С. 269.

Ленинизм как проблема

Прокопенко С.А.

*Институт истории и культуры региона
АНО «ЦСИ Ульяновской области»*

Аннотация: в докладе рассматриваются идеологические, теоретические и политические аспекты ленинизма в истории левых общественно-политических течений XX в.

Ключевые слова: Ленинизм, еврокоммунизм, идеология, В.И. Ленин, юбилей, маоизм, ревизионизм.

Под ленинизмом в узком смысле я понимаю комплекс принципов и методов анализа действительности и результаты этого анализа, зафиксированные в сочинениях В.И. Ульянова-Ленина и его общественно-политической практике.

Первый вопрос, который бы я хотел поставить, это вопрос актуальности ленинизма. 150 лет со дня рождения Ленина — это, конечно, повод для обращения к теме, но, всё-таки сам юбилей

не может рассматриваться как обоснование востребованности ленинской теории и практики. Другое дело — сегодняшний пандемический кризис, который — неожиданно если не усилил, то ввёл в современную интеллектуальную повестку ленинизм как элемент левой альтернативы. Наложение в достаточно ограниченном временном промежутке нефтяного, эпидемиологического, в какой-то мере уже привычного экологического, демографического, миграционного и т.д. кризисов, действительно, показывает приметы системного кризиса. И возникает искушение поставить — в очередной раз (!) — вопрос о кризисе капитализма и попытаться достать со «склада забытых вещей» цитатники со старыми ответами на новые вопросы.

Мне кажется эта «нафтализация» современности представляет собой серьёзную угрозу, ибо может вывести нас на новый «штрафной» круг исторического биатлона.

И вот здесь встаёт второй вопрос: а какое я имею право говорить о ленинском наследии как интеллектуальном ресурсе, устаревшем в новых условиях? И заявка ответа на этот вопрос мне представляется в сегодняшнем разговоре для меня главным.

Я хотел бы напомнить, что вопрос о соотношении марксизма и ленинизма, является ли ленинизм творческим развитием марксизма, возникал не раз на всём протяжении XX столетия: вспомним споры внутри российской социал-демократии, внутри большевизма до революции и после неё. По мере утверждения и расширения практики большевизма и ленинизма, эти споры выплёскивались на международную арену (достаточно вспомнить противопоставление Каутским опыта грузинских меньшевиков и большевиков в России после своей поездки в Тифлис осенью 1920 г., заочный и очный спор Мартова с делегатами Коминтерна на съезде в Галле в 1920 г. Независимой социал-демократической партии Германии в связи с германским революционным кризисом).

Есть и более «свежие» примеры — я имею в виду еврокоммунизм — идеологическое и политическое движение в ряде европейских коммунистических партий в 1970–1980-е гг. В чём значимость еврокоммунизма? В спорах среди левых обычно верх брал триумф «Практика [общественно-политическая] — критерий истины». В этом смысле пример еврокоммунизма стал очень

неприятным сюрпризом для коммунистических ортодоксов, по сути, результатом и отражением кризиса основ советской внутривластной и внешнеполитической практик и ортодоксальной коммунистической идеологии. Я намеренно не хочу усиливать эту позицию за счёт обращения к другим проявлениям такого кризиса (вроде маоизма или «красных кхмеров»). Но ведь был же отказ крупнейших европейских компартий — итальянской, французской, испанской — в 1970-1980-е гг. от принципов ленинизма как устаревших, что и было зафиксировано в их программах, вплоть до фактического разрыва отношений между ИКП и КПСС в 1982 г. Обвинения в «ревизионизме» советских идеологов С. Каррилльо — лидер испанской компартии — парировал довольно легко: сам ленинизм, по его мнению, был ревизией ортодоксального марксизма. Хотя «социал-демократизация» наиболее массовых европейских компартий закончилась с точки зрения сохранения субъектности для них или полным крахом, или маргинализацией, но с точки зрения исторической перспективы это стало реабилитацией взглядов на характер капитализма, а также стратегии и тактики социал-демократии, предложенной Э. Бернштейном (и затем, в новых условиях, К. Каутским).

И тогда возникает третий вопрос: можем ли мы оценить **советский опыт** — эталонный для ленинизма уже в качестве международного феномена «реального социализма» — **как успешный**? Думаю, нет.

Аргументы, на мой взгляд, следующие:

- слишком велика цена советского эксперимента в очень многих и часто ключевых аспектах;

- исторический крах СССР, несмотря на несомненную эволюцию советского социалистического строя;

- отсутствие успешных социалистических экспериментов хотя бы в среднесрочной перспективе на международной арене (я разделяю мнение Т. Крауса о том, что сегодняшняя характеристика Китая как социалистического государства в рамках марксистско-ленинской теории проблематична).

Однако возникает уже четвёртый вопрос — возможно ли инкорпорировать в будущее отдельные удачные подходы, элементы, инструменты советского эксперимента? Напрашивающийся положительный ответ банален. Но

при системном анализе мы неизбежно выходим на проблемы механизма прогресса, соотношения классовых, стадияльно-формационных и цивилизационных аспектов ленинизма и «реального социализма». Проблемы сложные, глубокие и требующие отдельного разговора.

Ценности марксистско-ленинского учения в сознании советских людей в период перестройки

Попова А.Д.

*Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина, г. Рязань*

*Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Эволюция ценностей и идей гражданского общества в ментальных установках российского общественно-го сознания» (№ 18-09-00130/).

Аннотация: в докладе на основе архивных материалов (писем трудящихся) раскрываются основные аспекты трансформации общепринятой идеологии и системы ценностей советского общества в сознании граждан в конце 1980-х гг.

Ключевые слова: В.И. Ленин, Перестройка, обыденное сознание.

Трансформация социальных и экономических институтов неизбежно вызывает изменения в системе общественных ценностей и идеалов. В конце 1980-х гг. наше общество вступило в сложный преобразовательный процесс, который привел к смене основ экономического и политического строя и вошел в историю как Перестройка. Представляется интересным проанализировать отношение советских людей к ленинской идеологии в этот период. Главным источником для исследования являются письма советских граждан, адресованные в конце 1980-х гг. советским и партийным лидерам, прежде всего Б.Н. Ельцину. Изучение этого пласта творчества свидетельствует, что в сознании граждан начинали происходить серьезные изменения. Авторитет Коммунистической партии уже сильно пошатнулся. Некоторые авторы четко увязывают проблемы в развитии общества с властью КПСС. Одна читательница даже в эмоциях вопрошала: «Когда же кончиться, эта власть КПСС?». Негодование распространялось и на некоторых лидеров партии и глав советского

государства, в частности, не лестным образом некоторые авторы характеризовали И.В. Сталина и Л.И. Брежнева, с личными качествами которых увязывали трудности настоящего этапа истории.

Однако имя вождя мирового пролетариата В.И. Ленина для всех авторов оставалось святым. К его авторитету регулярно обращались многие авторы писем. Пенсионер Кабдулов даже использует следующую формулировку: «В.И. Ульянова-Ленина лично я считаю пророком в полном смысле слова, и даже высшим и современным пророком» [3. Л. 84]. Анализ писем показывает, что граждане в разной степени понимали ленинское учение. Одних авторов отличает хорошее знание работ, своевременное и точное их цитирование. Причем хорошее знание работ классиков (Ленина и Маркса) встречается даже в тех письмах, где авторы указывают про себя, что они являются не учеными или пропагандистами, а простыми рабочими на заводе. Другие оперируют лозунгами официальной пропаганды или имеют несколько упрощенное или даже извращенное представление.

Анализ писем позволяет выделить, какие именно идеи ленинского учения казались для советских граждан актуальными и наиболее значимыми. В частности, по-прежнему в картине мира для советских граждан существовало выделение двух миров — социализма и капитализма, причем первый был синонимом справедливости и равенства, второй вызывал негативные эмоции. Поэтому большинство авторов со страхом рассуждают о возможном возрождении капитализма в нашей стране или его элементов.

Также очевидно, что советские граждане стремились по-ленински оценивать работу государственной власти. Можно даже сказать, что это было временем, когда предпринимались попытки заново и очень глубоко переосмыслить ленинское теоретическое наследие. В этом же контексте еще живой была мысль о пролетариате как наиболее передовом классе, поэтому рабочие рижского завода с тревогой замечали в своем письме: «Рабочий класс почти не выбирается в Советы, а толкаем дилетантов ученых и профессоров, которым наш рабочий класс создал все условия учиться...» [1. Л. 57]. Некоторые авторы настаивали на возрождении диктатуры пролетариата, но чаще всего люди видели в качестве главной задачи перестройки возрождение власти Советов. Очень образно и ёмко эту мысль выразил рабочий Рудаков из Саратова: «Будет у

нас, наконец, советская власть — мы устраним все сталинско-брежневские извращения социализма, выберемся из болота, достигнем и превзойдем экономический и культурный уровень развитых капиталистических стран» [2. Л. 71]. При этом автор демонстрирует знание работ вождя мирового пролетариата. Он пишет, что советской власти не будет, пока не будет самого главного — действующего механизма досрочного отзыва депутата, который не оправдал доверие народа. Автор подчеркивает, что это было взято им из работы В.И. Ленина «Государство и революция». Обращается к работам В.И. Ленина и рабочий Миляев. Он цитирует работу «Как нам организовать Рабкрин». Он предлагает ввести в состав ЦК простых рабочих, а также создать рабочую милицию в помощь уже действующей. Житель Тулы А.Б. Мосин прислал свою предвыборную программу, выдвигая себя в депутаты Тульского городского совета. Главная идея его программы заключается в стремлении установить настоящую власть Советов так, как это планировалось в работах В.И. Ленина. Автор использует и цитирует сразу три статьи вождя — «Удержат ли большевики власть», «Государство и революция», «Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуры пролетариата». Автор считает необходимым позаимствовать следующие ленинские принципы организации Советов: выборность и сменяемость кадров, соединение законодательных и исполнительных функций в руках выборных представителей народа, установление жалования государственным служащим не выше зарплаты рабочего [2. Л. 82–85].

Люди были возмущены наличием привилегий у номенклатуры, фактическим неравенством людей, с которым связывали нехватку продовольственных и промышленных товаров. Многие авторы с восхищением упоминают о скромности Ленина, считая, что он должен быть образцом для современных государственных деятелей. Например, анонимная пенсионерка возмущается двойным увеличением окладов партийным работникам и напоминает, что в свое время В.И. Ленин сделал выговор своим соратникам за повышение окладов.

Некоторые авторы обращаются к авторитету Ленина, обсуждая вопросы мировоззрения общества, в том числе отношение к религии. Две жительницы Евпатории с тревогой пишут про возрождение религиозной жизни, открытие храмов. При этом они высказывают уверен-

ность, что В.И. Ленин вряд ли это одобрил. Они же также убеждены, что Ленин не одобрил бы гласность, которая, по их мнению, привела к охаиванию прошлого. Очень эмоционально уже упоминаемый Кабдулов возмущается фактом избрания священников в депутаты. Он напоминает, что В.И. Ленин издал декрет об отделении церкви от государства. Для него это важнейшее составляющее ленинского учения и поэтому он вопрошает: «Мне хочется громко кричать, кто дал М.С. Горбачеву право попирать ленинизм?» [3. Л. 85].

Таким образом, перестройка повлекла серьезные изменения не только в деятельности экономической системы, но серьезный пересмотр идеологии и системы ценностей. Поколебался авторитет коммунистической партии, некоторые государственные и политические деятели потеряли свой авторитет. Однако на начальном этапе перестройки образ В.И. Ленина и его учение оставался в сознании масс олицетворением идей справедливого политического строя. Цель проводимых преобразований виделась обществом в восстановлении ленинских принципов организации государства: передачи всей власти советским органам, освобождение их от диктата партии, реальной подотчетности депутатов народным массам и установление им зарплаты на уровне рабочего класса, чтобы гарантировать непривилегированное положение народных избранников.

Источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-664. Оп. 1. Д. 54.
2. ГА РФ. Ф. А-664. Оп. 1. Д. 71.
3. ГА РФ. Ф. А-664. Оп. 1. Д. 417.

В.И. Ленин, Сунь Ятсен и Мао Цзедун: идея революции

Богомолов С.А.

Независимый исследователь,
г. Ульяновск

Аннотация: в докладе рассматривается влияние практики революционного процесса в России и ленинских представлений о революции, государстве и партии на политическую деятельность Сунь Ятсена и Мао Цзедун.

Ключевые слова: В.И. Ленин, Сунь Ятсен, Мао Цзедун, Синхайская революция, партийное строительство, советская модель.

Первая мировая война положила начало глобальному кризису капитализма и либерализма, как экономической, политической и культурной модели развития Запада. Распад колониальной системы в Азии и Африке обострил интерес местных элит к альтернативным идеологиям. Так как либеральные концепции свободного рынка и парламентской демократии на практике превращались в расовую дискриминацию и эксплуатацию, для лидеров национально-освободительного движения все более привлекательной становилась идея революции с ее паттернами социальной справедливости и «творческого разрушения».

Синхайская революция 1911 г. началась как национальное движение китайцев (ханьцев) против маньчжурской династии Цин. Начавшийся хаос междоусобных войн и экономический кризис заставил лидера Национальной партии (Гоминдана) Сунь Ятсена отказаться от применения либеральной модели модернизации и заимствовать концепцию революции В.И. Ленина. Особый интерес для Суня представляла теория и практика «революционной войны», основанная на опыте гражданской войны в России, когда Красная Армия сумела отразить вторжение войск 14 империалистических государств, несмотря на их военно-техническое превосходство.

I съезд Гоминдана в 1924 г. положил начало прямому копированию советской модели партийного строительства, организации государственного аппарата и армии. Политические и военные советники Коминтерна под руководством М.М. Бородин и В.К. Блюхера обеспечили качественное повышение уровня организации и эффективности Национальной партии и

Народно-революционной армии. После смерти Сунь Ятсена переворот Чан Кайши 1927 г. привел к отказу Гоминдана от опыта ВКП (б) — СССР, разрыву контактов и к национализации политики.

Мао Цзедун в 1924 г. в условиях слабости КПК вошел в состав Гоминдана, начав свое формирование как политического деятеля под идейным влиянием В.И. Ленина и Сунь Ятсена. После разрыва КПК с Гоминданом он принял эстафету трансформации (китаизации) марксизма-ленинизма в условиях гражданской войны, а затем японской интервенции. Мао также постепенно освобождался от влияния советников из Коммунистического Интернационала, но сохранял базовые марксистско-ленинские идеологические принципы, приспосабливая теорию и практику КПК к китайской действительности. Этот инструментарий сыграл главную роль в расширении социальной базы Коммунистической партии, усилении Народно-освободительной армии Китая и, в конечном счете, в разгроме деградировавшего Гоминдана.

Литература

1. Ленин В.И. Демократия и народничество в Китае // Полное собрание сочинений. Т. 21. — М.: Политиздат, 1980. С. 401–411.
2. Сунь Ятсен. Избранные произведения. — М.: Наука: ГРВЛ, 1985. 784 с.
3. Мао Цзедун. Маленькая красная книжица. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. 448 с.
4. Турен А. Идея революции // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 1. С. 92–108.
5. Шорт Ф. Мао Цзедун. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 608 с.

Политическое лидерство в XX столетии. Феномен «вождизма» в «век масс»

Трансформация образов политических лидеров XX века в информационном пространстве XXI века: проблема потерянной идентификации

Рогашова Е.А.

Институт истории и культуры региона
АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
г. Ульяновск

Аннотация: разбираются особенности формирования и трансформирования политических мифов на примере политического лидерства.

Ключевые слова: политическое лидерство, М. Херманн, М. Вебер, образ В.И. Ленина, образ У. Черчилля, образ А. Линкольна.

Политическое лидерство — процесс взаимодействия между людьми, в котором наделённые властью люди осуществляют влияние на общество, которое отдаёт им часть своих полномочий и прав. Но помимо этого, политическое лидерство — это самый яркий инструмент формирования шаблонов и образцов поведения.

Одновременно это, как и любое явление в социуме — взаимно направленный процесс, то есть общество также заставляет лидера соответствовать своим ожиданиям. Помимо этого, политическое лидерство — это также и динамика. То есть лидер в момент своего наивысшего влияния и воспоминания о лидере через определённый промежуток времени — это разные вещи. И мифология лидера в настоящий момент не будет совпадать с мифологией лидера в будущем и, тем более, после его смерти.

Один из самых ярких примеров подобного процесса — это формирование образа В.И. Ленина в истории СССР и России. Исследователи выделяют несколько этапов формирования и трансформации образа: при жизни Владимира Ильича, в период правления И.В. Сталина, во времена Н.С. Хрущёва и позднее

го СССР, особым этапом также можно выделить период перестройки М.С. Горбачёва. В истории современной России также можно выделить несколько периодов, которые, кстати, максимально интересны, потому что подрастает уже второе поколение, чье детство не приходилось на централизованное формирование ленинского мифа. «Феномен Ленина заключается в том, что для советских людей он был близким, почти родным человеком, примером для подражания и идеалом настоящего человека. Его имя было синонимом принципиальности, честности, целеустремлённости, скромности, открытости к людям. Образ Ленина сопровождал человека в течение всей жизни: в детских садах, в школах, в пионерских и комсомольских организациях, в техникумах и вузах, на предприятиях и в учреждениях, на полярных станциях и в космосе. Высшей государственной наградой Советского Союза был орден Ленина» [2]. Теперь всего этого уже нет и, следовательно, формируется следующий вариант ленинского мифа.

Подобные процессы характерны и для других стран. Например, подобной мифо-структурированностью обладает биография Авраама Линкольна для граждан США [1]. Тот же мифологический тренд: родился в простой семье, сделал карьеру в политике, заботился о простых людях и об их благе. И точно также миф о шестнадцатом президенте США стал формироваться при его жизни. Еще одним примером является биография Уинстона Черчилля (1874–1965), политического лидера консервативной партии Великобритании, который по данным опроса, проведённого в 2002 г. вещательной компанией BBC, был назван величайшим британцем в истории.

Что похожее есть в формировании этих трех образов? Все они формировались во время кризисных и важных для страны событий: гражданская война в США, революция в России, Вторая мировая война, ставшая трамплином для мифа о Черчилле. Однако в отличие от примера с Лениным и Линкольном образ Черчилля сложился на немного другой основе — аристократическое происхождение, что до сих пор характерно для политической системы Великобритании.

Легитимность власти означает признание народом законности политической власти, готовность ей подчиняться. М. Вебер разделял легитимность власти по основаниям: традиционное политическое лидерство, основанное на

сложившихся традициях, рационально-легальное лидерство на основе закона и харизматическое лидерство, которое признается народом в силу того, что лидер встал во главе страны в кризисный момент истории, во время революций, войн, крупных социальных реформ. Еще одной классификацией типов политических лидеров (на основе имиджа), является классификация М. Херманна, который вводит лидера-знаменосца, определяющего характер происходящих событий, лидера-служителя, действующего от имени своих приверженцев, и лидера-торговца, обладающего способностью убеждать. Все три характеристики могут присутствовать в образе политического лидера в разные периоды его политической карьеры.

Итак, образ-миф У. Черчилля формировался более узким, чем у В.И. Ленина или А. Линкольна. И работать на свой миф политику приходилось самостоятельно. Например, в 1930 г. в Великобритании вышла первая биография У. Черчилля — автобиография [4], в которой он рассказывает о своем детстве и юности и формирует образ богатого маленького мальчика со счастливым детством. У мальчика были игрушки (тысяча оловянных солдатиков), няня, которая его баловала, места для игр, родители, подбиравшие ему платные школы, но одновременно не ущемляющие его интересы и увлечения. Тем не менее, образ состоявшегося политика вошёл в историю. Именно он становится основой для многочисленных карикатур ещё при его жизни.

Образ-миф У. Черчилля формировался на другой основе, чем у В.И. Ленина или А. Линкольна — он не опирался на «близость к народу», хотя именно эта основа всегда отлично срабатывала и срабатывает в демократических режимах: например, М. Тэтчер и А. Меркель следовали именно этому сценарию.

Третьей особенностью мифа о Черчилле выступают его афоризмы, они не только ёмкие и яркие, но и достаточно острые и, что самое главное, они рисуют самого У. Черчилля в неприглядном свете, но это отлично работает на тот же самый образ: ленивого, любящего выпить, поесть, обожжающего кофе и сигары, отрицающего спорт человека. И это работает даже лучше, чем мифология о простом «народном» происхождении. Потому что — это отражение не политической позиции, а характера, что работало на государ-

ственного деятеля в начале XX в. и работает сейчас, в начале XXI в. Об интересе к этой фигуре говорит тот факт, что за последние 20 лет снято несколько фильмов и сериалов о жизни и карьере британского премьер-министра (не считая документальных), которые рисуют миф практически одинаковыми мазками. Это сильно отличается от образа, например, Ш. де Голля, фильмы о котором различаются абсолютно разными интерпретациями его характера и поступков. Таким образом, именно цельность образа У. Черчилля, на наш взгляд, подтверждает то, что этот образ в какой-то мере мифичен.

Почему так получилось? Дело в том, что образ-миф формировался во время Второй мировой войны, что наложило очень серьёзный отпечаток на отношение англичан к своему кумиру. Кроме того, фундаментальный труд У. Черчилля по истории Второй мировой войны [3], который вышел в 1950 г., закрепил этот образ. На русском языке издание было опубликовано в 1991 г., в 2015 г. и в 2020 г. Тем не менее, расставленные автором акценты закрепились более 70 лет назад, то есть тоже уже стали мифологемами.

Таким образом, формирование мифа происходит постоянно, но стирает реального человека из истории, хотя в случае с У. Черчиллем мы можем увидеть его реального в его мемуарах, если будем читать между строк.

Литература

1. Авраам Линкольн [Электронный ресурс]. — URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_l/linkoln_a.php (дата обращения: 30.03.2020).
2. Образ В.И. Ленина в мире советского человека [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.smolensk-museum.ru/afisha/virtualnie-vistavki/obraz-v-i-lenina-v-mire-sovetskogo-cheloveka/> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Черчилль У. Вторая мировая война в VI томах (III книгах). — М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 2120 с.
4. Черчилль У. Мои ранние годы: 1874–1904. — М.: КоЛибри, 2011. 368 с.

Новейшие исследования жизни и деятельности Николая I

Гисматуллина Я.Р.

*Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск*

Аннотация: анализируются оценки деятельности Николая I современниками и в других источниках. Выявляются основные тенденции в освещении биографии императора.

Ключевые слова: Николай I, историческая оценка, историография, В.О. Ключевский, С.С. Татищев, постсоветская историография.

Начало официальной традиции в отечественной историографии царствования Николая I положил Н.Г. Устрялов (работа-учебник «Историческое обозрение царствования императора Николая I», 1847 г.), восхвалявший Николая I за великодушие и другие личные качества, а также за борьбу против бюрократизма. Стоит отметить, что Николай Павлович лично вносил в этот труд поправки.

Рассмотрим работы, посвященные Николаю I, в которых явно выражена авторская оценка, построенная на исторических источниках, разбив их на этапы, следуя логике развития мысли.

В «Курсе русской истории» В.О. Ключевский рассматривал время правления Николая I как важный этап преобразовательной деятельности русской императорской династии в XIX веке (т.н. имперское реформирование страны). Нельзя не упомянуть и труд С.С. Татищева «Император Николай и иностранные дворы», изданный в Санкт-Петербурге в 1889 г. Татищев считал, что на политику русского двора решающее влияние оказывало то, что почти все дипломатические советники и представители императора были инородцы, иноверцы по религии, чуждые России по своему воспитанию, образу жизни, усвоенным привычкам и приемам. Николай I же, по мнению историка, был самым «национальным» из всех монархов, занимавших престол Петра Великого: «точно определил триединое начало русского исторического бытия: православие, самодержавие, народность – и ревностно и самоотверженно служил России». Татищев видит причину провала Крымской войны, завершившей царствование Николая I, «в недоразумении между волей императора и теми руками, которым вверялось исполнение его решений».

Представляет интерес для нас книга М.А. Полиевктова, опубликованная в переломном для России 1917 г. Его книга обобщила достижения дореволюционной историографии и наметила путь дальнейшего исследования проблемы. В трактовке «эпохи безграничного абсолютизма», которая была «уже для своего времени изжитое прошлое», М.А. Полиевктова, боясь публицистического тона, использовал принцип «спокойного объективного исследования».

В книге А.Е. Преснякова «Апогей самодержавия», изданной в 1927 г. в Ленинграде, за правлением Николая I укрепилась оценка как «наивысшей фазы развития российского абсолютизма в военно-бюрократической форме». Однако конкретно-историческое изучение проблем царствования Николая I стало заменяться в советской историографии пропагандистскими штампами разоблачительного характера.

В период перестройки появились издания, пользовавшиеся большим успехом, работ поэта Серебряного века и литературоведа Г.И. Чулкова. В серии «Психологические портреты» вошла его работа о Николае I. Он объяснял чертами его характера причины конца реформ старшего брата, а начало собственно николаевской эпохи связывал с подавлением польского восстания. Своего рода продолжением линии психологической истории стала книга историка Н.С. Киняпиной «Николай I: личность и политика», увидевшей свет в 2000 г. В работе была рассмотрена влияние личностных черт Николая I на политику государства.

Достаточно много трудов появилось в 1996 г. в связи 200-летием рождения Николая I. На волне выросшего интереса к эпохе вновь встала проблема оценки Николая, во-первых, как правителя, во-вторых, как человека. Отдалённым эхом этих исследований стала научно-популярная книга знатока николаевской эпохи Л.В. Выскочкова «Николай I», изданная в 2006 г. в рамках серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия».

Сегодня отечественные историки (и тем более популяризаторы) дают разнообразную оценку жизни и деятельности Николая I. В ряде работ заметен учёт личностного содержания в государственной политике и мотивов поведения императора. В области изучения личности Николая I перспективным представляется исследование круга чтения императора, в частности,

для того, чтобы узнать какие идеи, запавшие в его «инженерную голову» в процессе образования, проявлялись впоследствии в управлении, а какие не находили своего выражения.

Литература

1. Выскочков Л.В. Николай I. — М., 2006.
2. Герцен А. Избранные произведения: в 5 т. Т. 3. — М., 2009.
3. Ельницкий Л. Династия Романовых. — Л., 1925.
4. Император Николай в совещательных собраниях. (Из современных записок статс-секретаря барона Корфа) // Материалы и черты к биографии Императора Николая I и к истории его царствования / Под ред. Н.О. Дубровина. — СПб., 1896.
5. Киняпина Н.С. Николай I: личность и политика // Вестн. Моск. ун-та. 2000. № 6.

Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев: автопортрет

Точеный Д.С., Точеная Н.Г.

*Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск*

Аннотация: в докладе дается критический обзор мемуаров Н.С. Хрущева как исторического источника по истории советской эпохи.

Ключевые слова: Н.С. Хрущев, мемуары, Д.А. Волкогонов, Л.М. Млечин, СССР, история КПСС.

Почти каждый российский интеллигент, избежавший тлетворного влияния бюрократическо-административной системы, на склоне лет задается вопросом: «Что же хорошего и полезного я сделал в своей жизни?». Вот как на него мог бы с полным правом ответить известный и верный служитель богини Клио А.А. Искендеров: «Прежде всего, горжусь тем, что опубликовал в 1990–1995 гг. в журнале «Вопросы истории», будучи его главным редактором, полный текст мемуаров Н.С. Хрущева». Многие поклонники гения всех времен и народов до сих пор не могут простить этому яркому и талантливому историку такого смелого, мужественного шага.

Работа над «Воспоминаниями» потребовала от Никиты Сергеевича большого напряжения сил. Столько лет этот бывший член сталинского Политбюро и Первый секретарь ЦК КПСС искренне, увлеченно и старательно укреплял тоталитарный коммунистический режим! И вдруг в последние годы пребывания на белом свете стал диссидентом-подпольщиком: его попытка взять-

ся за перо, чтобы рассказать свою автобиографию, вызвала негодование у руководства Советского Союза, возглавляемого Л.И. Брежневым. В тяжелых условиях, преодолевая препоны, которые ставили высокопоставленные партийные чиновники, перенеся два инфаркта, истерзанный Никита Сергеевич все-таки сумел продиктовать свои мемуары. Но надеяться на то, что их опубликуют на родине, опальный политик не мог. Они увидели свет только через два десятка лет после его смерти, когда лидером КПСС стал демократично настроенный М.С. Горбачев.

Естественно, что одним из первых читателей «Воспоминаний» Хрущева и их объективным аналитиком стал А.А. Искендеров. «Мемуары, — отметил он в 1995 году, — содержат огромный фактический материал и очень богаты новой для них конкретной исторической информацией о разных периодах жизни советского общества, о многих его деятелях. Его воспоминания раскрывают «политическую кухню» принятия важнейших решений, определявших внутреннюю и внешнюю политику СССР на протяжении ряда десятилетий. Не случайно историки все чаще обращаются к этим мемуарам как к содержательному источнику, помогающему составить более правильное и объективное представление о самом Хрущеве, действия которого объяснялись в период застоя в официальной историографии как субъективные и волюнтаристические» [1, с. 97].

Высокую оценку мемуарам Никиты Сергеевича дал известный российский историк Д.А. Волкогонов, отнесший их к числу «очень интересных исторических свидетельств человека, пережившего много бурь и потрясений, видевшего и трагедии и триумфы. В них виден облик Хрущева: смелого и импульсивного политика, ортодоксального марксиста и еретика... При всех художественных слабостях воспоминаний они займут свое заметное место в литературе о навсегда ушедшем суровом и сложном времени» [2, с. 450–451].

Поистине золотые крупинки, весьма неприметные на первый взгляд, обнаружил в мемуарах Никиты Сергеевича его биограф Л. Млечин: «С годами Хрущева все чаще тянуло на воспоминания. В его устах свойственная немолодым людям ностальгия по ушедшей юности приобрела политический характер: «Я помню детство. Мы буквально на картошке выезжали. Почему же сейчас картошки нет? Я беседовал

с рабочими. Они говорят: «Лука нет, цингой болеем». Ну, как это может быть, чтобы лука не было? Я же помню, в Донбассе у болгарина мать или жена покупают картошку, так он сельдерея пучок бесплатно дает, потому что это мелочь. Так что будем приучать людей, что коммунизм есть, а вы кушаете суп без сельдерея, без петрушки, без укропа?! Социализм есть, а укропа нет, картошки нет и прочего нет...» [3, с. 8]. Этот, казалось, мелкий штрих воспоминаний Никиты Сергеевича наводит на важный вопрос: «А надо ли было в 1917 г. рабочим подниматься на решительный бой с Временным буржуазным правительством?»

Мемуары Хрущева — это фантастический клад сведений по истории КПСС, едва ли не погребенного полностью, как Помпея, под завалами тоталитарной лжи и фальсификаций. Но особенно пытливого исследователя может привлечь сюжет, связанный с изучением поведения Н.С. Хрущева в период жестокой политической борьбы. Насколько правдив оказался Никита Сергеевич, рисуя свой автопортрет в опубликованных мемуарах? Не приукрасил ли он себя? Не оклеветал ли он других?

Литература

1. *Искендеров А.А.* Мемуары Н.С. Хрущева как исторический источник // Вопросы истории. 1995. № 5–6. С. 97.
2. *Волкогонов Д.А.* Семь вождей: в 2 кн. Кн. 1. — М.: Новости, 1995. С.450-451.
3. *Млечин Л.* Хрущев. — М.: Пальмира. — Санкт-Петербург, 2017. С.8.

Скочиллов А.А. Личность государственного масштаба

Зюкуева О.А.

*ОГАУК «Ленинский мемориал»,
г. Ульяновск*

Аннотация: в докладе представлен краткий обзор политической и хозяйственной деятельности А.А. Скочилова в 1960–1970-е гг.

Ключевые слова: Ульяновская область, А.А. Скочиллов, общественные преобразования, политическое лидерство.

А.А. Скочиллов (1912–1977) — видный государственный и партийный деятель, эффективно руководивший Ульяновской областью с 1961 по 1977 гг.

Деятельность Анатолия Андриановича в Ульяновской области была широко освещена на многочисленных выставках, проходивших в стенах Ленинского мемориала в 1980–2010-х гг.

При создании выставок были использованы материалы из Ульяновского обкома и семейного архива Скочилловых, переданных в дар музею старшей дочерью Анатолия Андриановича Инной Анатольевной Чабан. Они дали возможность наглядно познакомиться с жизнью и деятельностью первого лица области в течение 16 лет.

Именно со Скочилова началась настоящая история Ульяновского края. В результате проведения реформ по административно-территориальному разделению в современных границах создан в Железнодорожный район (1966), образовались сельские районы.

В годы работы Анатолия Андриановича были проведены градостроительные мероприятия по реконструкции города к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, улучшившие архитектурный облик и благоустройство Ульяновска. Построено 106 новых предприятий, производств и цехов.

С середины 1960-х гг. началась интенсивная застройка территорий современных Засвияжского и Железнодорожного районов.

Это период расцвета колхозного, совхозного производств, населенных пунктов. На селе образовывались новые совхозы. Параллельно в Ульяновской области велось активное строительство жилых домов, школ, дошкольных учреждений, поликлиник, аптек, магазинов, столовых, бань, объектов культурно-бытового назначения. В области появились дороги, соединившие сельские поселения и районные центры.

Заслуги А.А. Скочилова отмечены тремя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, медалями. Установлена доска на доме, где он жил, одной из улиц города присвоено имя Скочилова.

Литература

1. Его звали Бабай / Сост. Г.А. Дёмочкин. — Ульяновск: УлГТУ, 2006. 344 с.
2. Историческая география. Радищевский район. Ульяновская область. Дополнительное учебное пособие для учащихся Радищевского района Ульяновской области. — Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2020. 248 с.
3. *Костин Н.М., Костина С.Н.* История Сталинского района г. Ульяновска. 1942–1958 гг. — Ульяновск: Областная типография «Печатный двор», 2020. 328 с.

Кризис как точка отчёта новой государственности

Кризисное состояние «инородческого» образования как показатель недостатков национальной политики Российской империи в среднеазиатском регионе

Котов А.В.

Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург

Аннотация: в докладе рассматривается развитие системы «инородческого образования» в среднеазиатском регионе Российской империи; анализируются образовательные перемены и кризисные тенденции, проявившиеся в конце XIX — начале XX вв.

Ключевые слова: Российская империя, национальная политика, инородческая школа, Н.И. Ильминский, Оренбургская губерния.

Инородческое образование на протяжении всего XIX в. активно и качественно развивалось, что было отмечено таким выдающимся педагогом-просветителем как Николай Иванович Ильминский.

Одним из больших прорывов «инородческого образования» в северных казахских землях была деятельность оренбургского генерал-губернатора Н.А. Кръжановского, который передал все казахские школы на попечительство Министерства Народного Просвещения, что означало выработку новых учебных программ, выделение финансов, а также обеспечение учебных заведений учителями [2, с. 83–84]. Это ознаменовало систематизацию и структуризацию образования казахов. Местные школы Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской областей переходили под попечительство Министерства Народного Просвещения. Подразумевалось построить при каждом населённом пункте школу, иметь постоянное финансовое снабжение, составить новые учебные программы, вести постоянный надзор за соблюдением правил просвещения. Однако осуществлены эти планы были уже на рубеже XIX–XX вв. [1, с. 72–73].

Для эффективной работы Министерства Народного Просвещения в Оренбургской губернии было решено назначить своего представителя из местных образованных и опытных казахов. На такую должность подходил выпускник Оренбургской Киргизской школы 1857 г. Ибрай Алтынсарин, который к этому времени был педагогом и письмоводителем в Тургайской школе. Именно И. Алтынсарин выявил множественные неудобства и нарушения в «инородческих школах» в Тургае, Иргизе, Троицке и ещё ряде школ, где школьные помещения не соответствовали нормам учебного заведения. В замечаниях инспектора говорилось, что комнаты тесные, здания нуждаются в капитальном ремонте, а школьных принадлежностей критически не хватает. На основе таких печальных сведений местные органы направили ходатайство о выделении кредита на нужды образования [2, с. 87–90].

В конце XIX — начале XX вв. образовалась сеть волостных школ с 4-х классным обучением, которая имела стандартизированное обучение, выражавшееся в школьных программах, наличии серии учебников, словарей, книг художественной литературы, а также нормированным и постоянным материальным снабжением в 2000 рублей. Школы открывались не только в укреплениях и крепостях. Появился такой вид школ, как аульные, что в разы облегчало образовательный процесс и способствовало укреплению российской политики в данном регионе [2, с. 99–100]. Стоит отметить, что в конце XIX в. появились и женские школы, где помимо общеучебной программы, девочкам преподавали домашнее мастерство и садоводство.

Однако, наряду с нововведениями, «инородческое» образование входит в кризисное состояние. Правление Александра III и Николая II ознаменовало собой политику русификации на национальных окраинах [3, с. 135].

В «инородческих» школах изменения образования связаны с большим уклоном в сторону преподавания русского языка и русской грамматики в ущерб национальным языкам «инородцев», которым отводится все меньше времени. Программы школ меняются под коррективы внутреннего курса образовательной политики Российской империи на национальных окраинах. «Инородческие» школы теряют свою национальную однородность: всё больше

появляются русские дети поселенцев, численность которых в некоторых школах начинает доходить до половины класса. Смотрителями школ также становятся русские, которые активно проводят русификацию на местах [4, с. 129].

Помимо образовательного аспекта имел место быть и религиозный. Несмотря на все чаяния российских педагогов-просветителей XIX в., которые утверждали, что вместе с образованием «инородцы» будут переходить и в православие вследствие образовательного процесса, этого не происходило. Н.И. Ильминский писал, что образование должно постепенно отделяться от ислама и переходить на православие, причём проводниками этого процесса должны стать крещёные казахи. Однако такая политика насаждалась сверху и не имела успеха, так как даже казахская интеллигенция, воспитанная в паттерне русского образования, не переходила в православие, желая оставаться в лоне своей национальной религии. Ярким примером может послужить И. Алтынсарин, который, будучи большим знатоком и носителем русского языка, русской культуры, русского быта, отказался принимать православие. Н.И. Ильминский позже о нём напишет следующее: «Он так и остался гибнуть во мраке магометанства...» [4, с. 146].

Революционные события 1905–1907 гг. начинают будоражить национальные окраины, где движения начинают приобретать политический характер и выступать против русского управления и засилья. Однако это существенных изменений не дало, и политика русификации продолжилась вплоть до 1917 г. Среднеазиатское восстание 1916 г. стало ярким примером сопротивления русскому центру в Среднеазиатском регионе [5].

Можно сделать вывод о том, что «инородческое» образование на рубеже XIX–XX вв. претерпевает коренные изменения, которые связаны, прежде всего, со сменной внутриполитического курса в Российской империи при Александре III и Николае II. Исходя из указанных выше проблем, можно сказать, что интерес у «инородцев» к русскому образованию падал в условиях превалирования русского языка, русской культуры в образовательных учреждениях и попытках обращения представителей иных конфессий в православие.

Литература

1. Алекторов А.Е. Тургайская область: Естеств. и производительные силы обл., хоз. деятельность ее населения и нар. образование: (Стат. очерки). — Оренбург: типолит. И.И. Евфимовского-Мировицкого, 1891. 98 с.
2. Васильев А.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. — Оренбург: типо-лит. Жаринова, 1896. 224 с.
3. Задохин А.Г. Внешняя политика России: нац. сознание и нац. интересы. — М.: Изд-во Дипломатическая академия МИД России, 2002. 229 с.
4. Ильминский Н.И. Воспоминания об И.А. Алтынсарине. — Казань: типо-лит. В.М. Ключникова, 1891. 396 с.
5. Ганин А.В. Кровавые уроки шестнадцатого года. Восстание 1916 г. в Семиреченской области // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2016. № 1 (7). С. 94–124.

Ленин и большевистская стратегия в годы Первой мировой войны

Папков С.А.

г. Новосибирск

Аннотация: в докладе анализируется политическая стратегия РСДРП (б) в годы Первой мировой войны; подчеркивается утопичность ленинских представлений об империализме, социалистической революции и государстве.

Ключевые слова: В.И. Ленин, Первая мировая война, большевики, социал-демократы, революция, империализм.

Мировая война 1914–1918 гг. — поворотный момент в российской истории, полностью изменивший ее ход и на много десятилетий определивший судьбу страны. Война приобрела очень сложный характер ввиду того, что планы экспансионизма переплетались в ней с задачами защиты от агрессии и выживания для многих народов, и поэтому она не была в полном смысле империалистической.

Сочетание захватнических и оборонительных целей в Мировой войне стало критической проблемой для социал-демократии, объединенной во II-ом Интернационале. Накануне войны социалисты, включая большевиков, выработали однозначную позицию, зафиксировав ее в решениях конгрессов Социнтерна в Штутгарте, Копенгагене и Базеле, суть которых состояла в том, что если буржуазия развяжет мировую войну, социалистам следует добиваться превращения ее в социалистическую революцию. Однако эта стратегия сохраняла свое значение пока оставалась чисто теоретической. С началом боевых действий

ее пришлось кардинально пересмотреть, что и сделало большинство с.-д. партий. Исключение составили лишь большевики и ряд небольших политических групп. В основе позиции Ленина и его сторонников был иная оценка войны: война носит только империалистический характер и в ней нет места патриотизму трудящихся и участия их в обороне. В противовес европейским социалистам Ленин провозгласил два своеобразных лозунга: поражение своих правительств и превращение империалистической войны в гражданскую. Это означало, что большевики порывают с другими партиями и общепринятыми на тот момент представлениями о войне и мире, а их стратегия концентрируется на «классовом подходе»: «Пролетариат не может любить то, чего у него нет. У пролетариата нет отечества» (Ленин). Любая попытка защищать саму идею «патриотизма» и «защиты отечества» Ленин яростно критикует как лживую, мещанскую и оппортунистическую.

Появление этих лозунгов вызвало во всем мире крайнее недоумение и саркастические насмешки. Ленинский «Манифест» о войне воспринимался в среде социал-демократов как абсурд и анархизм. Самого Ленина называли «безумцем, который проповедует какое-то дикое учение».

С провозглашением лозунгов поражения правительств и перехода к гражданской войне обозначился резкий перелом в отношениях внутри социал-демократов. Большевики обособляются и становятся единственной партией, противостоящей остальному лагерю социалистов. Ленин сильно изменяется даже внешне и психологически (пишет Зиновьев), становится крайне нетерпимым к политическим оппонентам, с поразительным упорством ведет борьбу с недавними союзниками, объявляет их врагами, присваивает оскорбительные клички. Он, теперь, один носитель истины и революционной добродетели, единственный, кто всегда прав.

Внезапная революция в феврале 1917 г. в России внесла коррективы в стратегию и тактику большевиков. В свержении царизма и ослаблении центральной власти Ленин увидел возможность захватить власть в свои руки и установить диктатуру. Но было еще одно препятствие. Стало очевидным, что рабочие массы столиц не готовы следовать лозунгам поражения правительства и начать очередную, теперь уже большевистскую, революцию. Они ждут лишь окончания войны и проведения реформ.

Никому новая революция не нужна. И в этом — огромное расхождение ленинской стратегии не только с мнением большинства граждан страны, но и известной частью ближнего круга. Ленину удастся сломить сомнения в своем окружении, но остается народная масса — неуправляемая и темная сила, вызывающая у вождя острую негативную рефлексию. В его речах и статьях появляются обвинения пролетариату в «буржуазивании», «боязни резких переломов», «сохранении национальных предрассудков». С весны 1917-го он вводит в политический лексикон партии понятия «сознательные» и «несознательные» массы, относя к «несознательным» тех, кто не разделяет его призывы к свержению Временного правительства. «...Благодаря недостаточной сознательности всей рабочей и народной массы в Петрограде... они [буржуазия — С.П.] захватили государственную власть» (март 1917). «Дело в том, что пролетариат недостаточно сознателен и недостаточно организован... Мы хотим, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» (апрель 1917). Временами Ленин буквально кипит негодованием: «Тупая, несознательная, одурачиваемая... масса не понимает, что война есть продолжение политики, что войны ведутся правительствами...» (апрель 1917).

В этот же период он разрабатывает еще одну теорию, в которой капитализм приговаривает к смерти («Империализм как высшая стадия...»), и которую принято было считать основным оружием мирового коммунистического движения. В ней он полностью отрицал возможность общего прогресса в рамках капитализма. Как пишет биограф Ленина Луис Фишер, эту теорию империализма нельзя считать теорией, т.е. общим законом или принципом, выведенным из анализа неоспоримых данных. Это была несбывшаяся мечта, пророчество ревнителя веры, а не исследование беспристрастного ученого. Выводы Ленина проистекали из его склонности видеть в мировых условиях слепок с условий русских, не знающим среднего пути и ограниченного партийным подходом ко всем вопросам.

Таким образом, стержнем политической стратегии Ленина в период Мировой войны было очевидное доктринерство, неспособность адекватно оценивать реальность. Все его теории, на которых выстраивалась стратегия об империализме как кануне социалистической революции, о государстве и его отмирании, о пролетариате

как движущей силой оказались утопией. Ленин, его партия, а с ними и вся Россия стали жертвами ложных идей, невероятной силы личных амбиций и комплексов, последствия которых дали драматические плоды.

Исторические условия Октябрьской революции в России

Трошин К.К.

г. Ульяновск

Аннотация: в докладе анализируются общественные перемены, произошедшие в России во второй половине XIX в., послужившие объективными причинами революционных событий начала XX столетия.

Ключевые слова: капитализм, В.И. Ленин, Столыпинская реформа, Великая российская революция, Российская империя, марксизм, большевизм.

Стремительное развитие первого русского капитализма (1861–1917) в ходе буржуазной социальной революции «сверху», начатой отменой крепостного права, обеспечило к 1917 г. в России необходимый минимум экономических, социальных и политических условий, создало объективную возможность при благоприятных исторических обстоятельствах осуществить социалистическую социальную революцию. Российский капитализм организационно в начале XX века достиг монополистической стадии развития, а в ходе мировой империалистической войны приобрёл необходимую для успешной социалистической революции государственно-монополистическую организацию.

Сравнительно малочисленный промышленный рабочий класс, благодаря высокой концентрации производства, оказался сосредоточен на крупных промышленных предприятиях в многотысячных пролетарских коллективах в главных административно-политических центрах страны, на железнодорожных и речных коммуникациях. Большинство пролетариев в официальной сословной структуре числились крестьянами и принесли из деревни в город ненависть к помещичьему землевладению и к его субъекту — дворянско-помещичьему классу, политически господствующему классу самодержавной России. Условия жесткой капиталистической эксплуатации, беспросветного труда и убогого быта способствовали

быстрому распространению классовой ненависти на буржуазного хозяина, на класс капиталистов в целом. Преобладание общинной психологии над не успевшим сформироваться буржуазным индивидуализмом способствовало массовым стихийным выступлениям рабочих и благоприятствовало восприятию ими социалистической пропаганды и политической агитации. Отечественные и иностранные капиталисты в надежде на репрессивный аппарат самодержавия считали не нужным, не стремились формировать в пролетарской среде слой «рабочей аристократии».

Крестьянство, 80% жителей страны, страдало от малоземелья, пережитков крепостнических форм эксплуатации, трёх голодных лет на десятилетие. «Великая реформа», «освобождение» принесло крестьянам отрезки и выкупные платежи, не оставив никакой экономической основы и надежды перейти когда-нибудь к продуктивному фермерскому хозяйству. Столыпинская реформа противопоставила в деревне сельскую буржуазию — кулаков (мироседов, мирососов) всей остальной массе крестьянского сословия, предельно обострила классовые противоречия в деревне, породила «вторую социальную войну», поставив на один уровень ожесточения, рядом с ненавистью и борьбой с помещиками, ненависть и борьбу с кулаками. Последнее было необходимым моментом, историческим условием грядущей социальной социалистической революции, делало бедняцко-батрацкое большинство крестьян классовым союзником пролетариата в этой революции.

Интеллигенция, сформировавшаяся в России в пореформенный период как побочный продукт буржуазной социальной революции «сверху», была настроена оппозиционно по отношению к самодержавию, открыто или завуалировано критиковала политические, социальные, экономические условия самодержавной России. Это касалось даже предельно узкого её высшего слоя, интеллектуально обеспечивающего сохранение самодержавия, его медленную буржуазную эволюцию. Ещё более оппозиционно были настроены круги интеллигенции, обслуживающие различные слои класса капиталистов: земская, кадетская и октябристская интеллигенция. Наиболее радикально настроенная часть интеллигенции, так или иначе, содействовала революционным организациям в России или состояла в их рядах. Народолюбие, ненависть и презрение к деспотизму, настроение

необходимости служить страдающему народу культивировались в русской интеллигенции десятилетиями, являлось главной темой великой русской литературы. Интеллигенция ждала, жаждала революционных перемен. Реалии первой революции дифференцировали интеллигенцию в классовом и политическом отношении. И пока одни «меняли вехи», другие чётко становились на сторону пролетариата и пролетарской революции. В стране, в основном неграмотной и малограмотной, на стороне народа, на стороне пролетариата оказались достаточно мощные интеллектуальные силы, способные «слышать и понять музыку революции», интеллектуально обеспечить социалистическое переустройство всех сторон жизни России.

Политически господствующий класс дворян-помещиков начал экономически и политически деградировать ещё до отмены крепостного права. В определённом смысле в 1861 г. самодержавие, сохраняя основу своего исторического существования — помещичье землевладение и дворян-помещиков в качестве господствующего класса, одновременно приносило их в жертву исторической необходимости. Мелкое и среднее дворянство разорялось, теряло землю, лишалось экономических оснований для политического первенства. Дворянское сословие всё более пополнялось в порядке выслуги по чинам представителями самого разного социального происхождения. Имело место неуклонное «разжижение» дворянства и среди земельных собственников, и в среде чиновничества, и в офицерском корпусе. Каждый день и час существования капиталистической России подмывал основания политического господства самодержавия и дворянства.

История не дала шанса российской буржуазии сыграть главную политическую роль. Когда пролетариат в Октябрьской политической стачке 1905 г. отвоевал для неё, более, чем для себя, право на политическую организацию, первому российскому капитализму оставалось двенадцать лет жизни. Буржуазия не успела, не сумела превратиться в основную политическую силу России. Освобождавшееся самодержавием место стремительно занял пролетариат, его политическая партия. Исторически слишком поздно, в конце XIX — начале XX вв., российская буржуазия стала экономически господствующим классом в России.

Поздний крах феодализма, формаликвидации феодализма сверху предельно деспотическим самодержавным режимом, политическое господство дворянско-помещичьего класса, связанность, многосторонняя зависимость становления нового, капиталистического, со старым, отживающим полукрепостническим, определили крайне неблагоприятные условия политического становления буржуазии. Принесённые иностранным капиталом формы капиталистической организации экономики сразу перенесли на русскую почву в развитом, самом резком варианте высшие формы противостояния труда и капитала, пролетариата и буржуазии. В этих условиях российская буржуазия отдала политические задачи буржуазного развития, задачи борьбы с самодержавием, задачи буржуазной революции в руки своего главного политического оппонента — пролетариата.

Входе империалистической войны российская буржуазия всё подготовила для принятия власти из рук самодержавия, от дворянско-помещичьего класса: готова была из недр Государственной думы породить своё буржуазное правительство, через военно-промышленные комитеты руководить национальной экономикой, через Союз земств и городов мягко перехватить управление на всей территории страны, через свои газеты тотально дискредитировала царскую семью и правящую камарилью в широких бытовых массах.

Но созревший плод обладания политической властью оказался в руках народа, в руках Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов. Путь от прекращения состояния двоевластия к полновластию большевистских Советов занял менее четырёх месяцев. Для России и Мира началась Другая История.

Вместе с развитием капитализма в России появляются марксистские кружки интеллигентского состава, которые начинают кружковую социалистическую пропаганду среди рабочих. Лучшие кадры теоретически и организационно исчерпавшего себя народничества переходят на теоретические позиции марксизма. Начинается поиск возможностей практически-политически применить марксизм к российским условиям. Новое поколение русских марксистов в начале XX в. вырабатывает теоретические, организационные и практически-политические основы русского марксизма. Это большевизм = ленинизм. Это единство теории

и политической практики. Ленинизм — более теоретическая составляющая большевизма. Большевизм — более практически-политическая реализация ленинизма. С возникновением ленинизма марксизм поднимается на новую ступень в развитии, приводится в соответствие с новыми историческими условиями, с новым этапом всемирного капитализма.

С середины 1890-х гг. освободительное движение в России, до этого только антифеодалное, антисамодержавное, приобретает нарастающую антикапиталистическую составляющую. Новый пролетарский этап освободительного движения — это этап соединения марксизма-ленинизма с рабочим движением в России, этап организации пролетарского освободительного движения в марксистскую — большевистскую — партию, этап революционного штурма самодержавия и капитализма. Пролетариат России и его большевистская партия приобретают бесценный политический опыт борьбы в условиях подъёма, революционного натиска и штурма и в контрреволюционных условиях наступления свирепой реакции. Этот политический опыт и сделает возможной победу над самодержавием и буржуазией.

Текст Русской революции: десять дней, которые изменили мир (идеи Русской революции по книге Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир»)

Индрикова А.А.

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

Аннотация: в докладе раскрываются представления Д. Рида о природе революционных событий 1917 г., специфике революционного процесса в России.

Ключевые слова: Д. Рид, В.И. Ленин, Русская революция, диктатура пролетариата, Советская Россия.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. — явление, изменившее ход мировой истории. Несколько дней Октября оставили потомкам новый в истории человечества опыт формирования коммунистического строя, происходившего вместе с созданием нового образа мышления, особо-

го взгляда на мир. Русская революция создала особый режим речи и мышления, свое письмо, свой закон и завет, которые вместе образуют своего рода эпос. Тексты, предвосхитившие революцию и описавшие ее, представляют беспрецедентный научный интерес, поскольку на материале революционных манифестов, документальных, публицистических, научных и художественных текстов формировался идейно-мировоззренческий фундамент нового для человечества социалистического строя, создавшего самое грандиозное по территориальному масштабу, временному охвату и идейной мощности коммунистическое государство в истории человечества.

На примере текста документальной книги американского публициста Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир» можно наглядно показать культурно-конструктивную и цивилизационно-стратегическую функцию текста в культуре. Еще в предисловии к первому русскоязычному изданию 1917 г. Н.К. Крупская отметила эпичность и эпохальный характер книги Д. Рида: «Книжка Рида даёт общую картину настоящей народной массовой революции, и потому она будет иметь особо большое значение для молодёжи, для будущих поколений — для тех, для кого Октябрьская революция будет уже историей. Книжка Рида — своего рода эпос» [2].

В тексте Д. Рида воссоздается эпоха Великой Октябрьской Социалистической Революции, во время которой зарождались идеологемы коммунизма, сформировавшие победный дух русского народа, одолевшего угрозу планетарного масштаба в XX в. — фашизм. Несколько слов, зазвучавших в ноябре 1917 г., — пролетарская революция, диктатура пролетариата, большевизм, социализм, коммунизм, советы, — буквально «потрясли мир». Мы попробуем показать мощный цивилизационно-стратегический потенциал данного текста и формирующих его центральных понятий — «монументальных идей XX века» [1], актуализировать их конструктивное значение для современного этапа культуры, вставшей перед выбором долгосрочной всепланетарной гуманистической парадигмы развития.

Рид был сторонником русской революции, понимал ее всенародный и всемирный характер и государствообразующую роль. Он подчеркивал, что «во всём мире, вероятно, нет народа,

который столь хорошо изучил бы социалистическую теорию и её практическое применение» [2].

Понятие пролетариата впервые в истории обрело объединяющий характер и реальную цементирующую силу, соединившую разрозненные группы трудовой, рабочей России в единый народ. Д. Рид в последней главе своей книги «Крестьянский съезд» подробно описал поистине чудесное значение революции и, конкретно, пролетариата, во всенародном объединении страны: «Глубокая, упорная вражда разделила делегатов (первого крестьянского съезда — прим. А.А.) на непримиримые группы. На правой стороне сверкали офицерские погоны, были видны патриархальные бородатые лица пожилых, более зажиточных крестьян, в центре было немного крестьян, унтер-офицеров и несколько солдат, слева же сидели почти исключительно рядовые солдаты. То было молодое поколение, служившее в армии... Галереи были переполнены рабочими, которые в России ещё помнят о своём крестьянском происхождении...» [2].

Главной чертой русского рабочего, позволившей ему объединиться в действующую силу революции — пролетариат, и соединившей его с другими слоями населения — крестьянами и солдатами — была «долгая воля» к правде и всеобщей справедливости. У Д. Рида прекрасно показан собирательный образ русского пролетариата: «Русский рабочий — революционер, но он не насильник, не догматик и не лишён разума. Он готов к боям на баррикадах, но он изучил их, и — единственный среди рабочих всего мира — изучил на собственном опыте. Он готов и горит желанием бороться со своим угнетателем, капиталистическим классом, до конца. Но он не забывает о существовании других классов. Он только требует от них, чтобы в надвигающемся грозном конфликте они встали либо на ту, либо на другую сторону...» [2]. Диктатура пролетариата в данном контексте предстает как диктатура непримиримой борьбы всего трудящегося народа на Земле за справедливость.

Весь трудящийся народ, как следует из манифестов революции, призван делегировать свою власть Советам, которые сами по себе являются «наиболее совершенным представительством народа, — как того, который работает на заводах и в рудниках, так и того, который работает на полях», — как записал Д. Рид речь

В.И. Ленина, произнесенную на первом заседании Крестьянского съезда в Петрограде [2].

Социализм, власть Советов и диктатура пролетариата, провозглашенные в период Великой Октябрьской Социалистической революции, стали мощным идеологическим фундаментом Советского Союза, построившим социалистическое государство как «нравственный союз» людей (по Гегелю) на коммунистических, христианских, по сути, основаниях братства, равенства и справедливости. В эпоху тотальной атомизации современной культуры неспособной творить единое полотно истории в рамках господствующей в «клиповом» сознании антропоцентричной индивидуалистической парадигмы эпоха русской революции представляется эпосом, запечатлевшим свершение высшего порядка истории. Цивилизационно-конструктивный потенциал текстов русской революции как текстов, преобразующих общество «чудесным проявлением организационного гения русских трудящихся масс» (Д. Рид) еще предстоит постигнуть современной культуре, испытывающей кризис всенародного смыслополагания и затрудняющейся построить долговременную всепланетарную стратегию развития в отсутствие единых оснований истории.

Литература

1. Индриков А.А. Монументальный язык культуры: коды славного будущего // Ноосферные исследования. 2016. Выпуск 1–2 (13–14). С. 61–68.
2. Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1957 // Скепсис: научно-просветительский журнал. — URL: https://scepisis.net/library/id_1576.html (дата обращения: 24.03.2020).

Ленинские идеи организации народного хозяйства: от продразверстки и НЭПа до коллективизации и индустриализации

Козлов Д.А.

Академический лекторий «Республика»,
г. Саранск

Аннотация: в докладе прослеживается эволюция ленинских представлений об экономике в контексте исторических событий и процессов начала XX века.

Ключевые слова: В.И. Ленин, экономика, НЭП, продразверстка, капитализм, Госплан, революция.

Владимир Ильич Ленин как организатор и идейный вдохновитель самых грандиозных преобразований нашего государства в XX в. предложил не только идейно-философскую концепцию переустройства общества, но и новые базовые принципы ведения народного хозяйства. Они должны были в первую очередь облегчить жизнь абсолютного большинства простых людей, сделать их труд осмысленным и результативным.

Основой экономики Российской империи в последней четверти XIX — начале XX вв., как и ранее, являлось сельское хозяйство, в нем было задействовано до 78% жителей страны [3]. Промышленность занимала незначительную долю экономики, в ней работало около 4% населения [2, с. 69]. Важнейшим фактором развития экономики Российской империи того времени являлось сословное устройство общества. Доля дворянства, промышленников и купечества от общей численности жителей империи не превышало 2% населения [3]. При этом основой экономического баланса Российской империи было соотношение импорта и экспорта, при котором вывозилось в основном сырье (зерно, лес, руды, уголь), а ввозилась промышленная продукция.

Промышленное производство имело хаотичный характер, ориентированное на спрос на рынке, в основном развивались легкая и пищевая промышленность в центральной части России, в Польше и Прибалтике. Предприятия тяжелой и добывающей промышленности были единичны и не образовывали связанной системы, находясь в основном в частных руках.

Кризис в экономике медленно и постепенно затронул все сферы. Усугубились проблемы экономики в период участия нашей страны в Первой мировой войне в 1914–1917 гг. Волна за волной экономику Российской империи охватывали кризисные явления в различных отраслях — в военном производстве, в добыче угля, в транспорте, в сельском хозяйстве.

С самого начала своей научной деятельности в области экономики и в государственном управлении, как марксист, В.И. Ленин уделял вопросам производственных отношений первостепенное внимание. В.И. Ленину и партии большевиков после Социалистической Революции октября 1917 г. пришлось распутывать клубок проблем и противоречий, накопившихся за предшествующий период.

В период гражданской войны и интервенции вновь организованной государственной власти, образованной на основе партии РСДРП (б), пришлось продолжить продразверстку, начатую при Николае II, с той лишь разницей, что разверстка делалась не на все крестьянские хозяйства, а только на хозяйства зажиточных крестьян и ростовщиков. Промышленные предприятия, банки, связь, пути сообщения и земельные ресурсы были объявлены собственностью рабоче-крестьянского государства. Декретом «О земле» фактически был закреплен передел земли, прошедший хаотично в сельской местности в 1917 г. [4, С.85], в результате которого было ликвидировано помещичье и церковное землевладение [3]. На государственное довольствие были поставлены сельские бедняки, рабочие, ученые, армия. На уровне государства объявлялся запрет на кредиторскую деятельность и ростовщичество, вводилась монополия государства на внешнюю торговлю и финансы.

В.И. Ленин всегда рассматривал экономику страны в целостном, системном виде. Уже в конце 1917 г. были написаны краткие планы развития различных отраслей, взяты под охрану и на довольствие научные учреждения, фактически сохранена Академия Наук, даны распоряжения по планированию научных исследований и опытных работ. Уже в этот период делаются попытки строительства новых предприятий, прежде всего энергетики (электростанции) — основы промышленности. Разрабатывается и реализуется план ГоЭлРо на основе исследований ученых предшествующей эпохи, многие из них становятся руководителями

проектов. Ведется ликвидация безграмотности, рассчитанная на дальнейшее увеличение доли образованных специалистов для различных отраслей экономики новой России — СССР.

После ликвидации последних очагов антисоветских выступлений и вооруженных мятежей, вместо продразверстки в 1921 г. был введен продналог, который позволил вывести сельское хозяйство из военного положения [1]. Так начался переходный от капиталистической к социалистической системе экономики период НЭПа. Были сделаны отступления в сторону сохранившегося мелкого капитала. Однако эта временная мера не дала и не могла дать прорывного результата (прирост экономики даже не достиг довоенного уровня). В этот период формировались структуры Госплана, готовились и отбирались специалисты, оформлялись основные принципы работы этого научного органа, накапливались и изыскивались средства для строительства новой, социалистической экономики.

Основными принципами организации экономики в идеях В.И. Ленина были системность и ориентированность на развитие собственной страны, улучшение благосостояния народов на основе общественной собственности на средства производства. Для этого на основе идеи единого народнохозяйственного комплекса разрабатывались различные направления.

На новый уровень были выведены научные исследования и разработки, начали систематизироваться сведения о ресурсах СССР, с каждым годом повышался уровень и охват образования и медицины. В 1920-е гг. был заложен тот потенциал трудовых ресурсов, который сыграл важнейшую роль в мощном развитии советской экономики в 1930-е гг., уже при И.В. Сталине (рост экономики в сотни процентов). Тогда же, в 1920-е гг. из групп энтузиастов создавались первые совхозы, оформлялись первые товарищества по обработке земли (ТОЗ), которые стали опытной базой дальнейшего строительства колхозного строя, позволившего создать товарное сельское хозяйство в нашей стране и послужившего твердой основой развития промышленности.

Литература

1. Декрет СНК РСФСР от 28.03.1921 «О размере продовольственного натурального налога на 1921–1922 гг.» [Электронный ресурс] // Консультант плюс: информ.-справочный портал. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ES>

- U&n=17796#08261120137657609 (дата обращения: 23.03.2020).
2. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала и до наших дней. — М.: Алгоритм-Книга, 2008.
3. Первая перепись населения [Электронный ресурс] // История России: информ.-справочный портал. — URL: <https://istoriarusi.ru/imper/pervaya-perepis-1897.html> (дата обращения: 24.03.2020).
4. Прудникова Е.А. Сталин. Битва за хлеб. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010.

Место и значение идеологической модели советского общества в современной жизни

Казанчян А.А.

Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина, г. Рязань

Аннотация: в докладе рассматривается процесс мемориализации событий и участников Великой Отечественной войны в Рязанской области как социальной практики, нацеленной на формирование исторической памяти.

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, Рязанская область, памятник, мемориал.

Историческая память обеспечивает переработку и трансляцию социокультурной информации из прошлого через настоящее в будущее. Исторические события, опыт, остаются в памяти людей и влияют на формирование общественного сознания.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. оставила неизгладимый след в сознании всего человечества. История своей страны должна всегда быть в памяти, её необходимо знать и не забывать ради будущего.

Проблема данной работы состоит в изучении памятников землякам сёл Рязского района Рязанской области, погибшим в годы Великой Отечественной войны, с помощью визуальных методов, а также проследить, насколько идеологические ценности советского общества имеют актуальность в настоящее время и будут актуальны в будущем. Роль социолога в решении данной проблемы — распознать с помощью фотофиксации внешних признаков глубинные тенденции жизнедеятельности общества, определить роль памятников героям Великой Отечественной войны как механизма воздей-

ствия на общественное сознание. Сделать выводы о том, насколько идеологические ценности советского общества актуальны в настоящее время позволит метод включенного наблюдения в процессе установки памятника односельчанам, воевавшим на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в наши дни.

Основной задачей является анализ и классификация изучаемых памятников по времени установки, внешнему виду и содержанию мемориала, а также их влияние на мировоззрение и тенденции жизнедеятельности общества.

Памятник не просто несет на себе печать исторического прошлого, но и отображает процесс человеческой памяти, служит способом передачи данной информации новым поколениям.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что более 70 лет прошло с тех страшных и героических событий. Но до сих пор слово «война» больно отзывается в человеческих сердцах. Новое поколение, родившееся в начале XXI в., воспринимает эту войну, как далекую историю. Историческая память о войне 1941–1945 гг. увековечена мемориальными памятниками, это общенародная ценность, которая формирует духовный капитал России и общественное сознание. Визуальный метод является механизмом изучения эмоционального воздействия образов на человека, он позволяет узнать, зафиксировать и проанализировать разнообразие мемориалов, получить эстетические ощущения, через визуальные образы памятников, понять, что даже в небольшом селе жива память о своих героях.

Тенденция их установки началась в 1960-х гг. В 1961 г. в селе Поплевино был установлен памятник Воинам, погибшим при налете вражеской авиации на воинский эшелон в конце 1941 г. с надписью «Слава советским воинам, погибшим в годы ВОВ. Ноябрь 1941». В 1967 г. на ст. Шереметьево Рязского района был установлен памятник, посвященный этому же событию. В 1966 г. в с. Борщевое появился персонализированный памятник воинам землякам, погибшим в Великой Отечественной войне [5], на нём установлена памятная доска с фамилиями погибших. Эти памятники представляют собой невысокие бетонные обелиски, устремляющиеся к пятиконечной звезде.

Используя визуальную информацию — мемориалы Рязского района, можно проникнуть в

суть явлений и процессов окружающего социального мира, выявить, как в конце 1960–1970-х гг. памятники из однотипных обелисков перерастают в бетонные плиты, украшенные барельефами, с высеченными изображениями советских солдат и скорбящих матерей. В 1969 г. в с. Ратманово был установлен памятник, увековечивающий имена земляков, погибших в Великой Отечественной войне. Автор А.Г. Губанов изобразил на монументе советского солдата и поместил надпись: «И для тебя и для меня он сделал все, что смог. Себя в бою не пожалел, а Родину сберег». В 1975 г. в деревне Малое Самарино установлен обелиск, на нем представлен поименный список погибших односельчан. В 1979 г. в с. Новоегодлаево был установлен памятник, изготовленный в скульптурной мастерской г. Красногорска. На нём присутствует барельеф скорбящей женщины и орден Отечественной войны, увековечены фамилии погибших односельчан [5]. Перечисленные памятники изготовлены из бетонных плит и выполнены в более широком масштабе, нежели обелиски начала, середины 1960-х гг.

Со временем меняются материалы, из которых изготавливаются монументы, техника выполнения, внешний вид. Архитектура памятников становится разнообразнее и интереснее. Прослеживается стремление людей показать значимость и важность памятника через более выраженную визуальность — зрительное восприятие [1], так как она сокращает путь к имажинативному, она более доходчива, впечатляюща, более захватывающа [4]. Памятники становятся более торжественные, на них появляются скульптуры людей, стелы. «В мемориалах находит свое отражение такая характерная особенность феномена исторической памяти, как изобразительность, то есть акцент на определенных исторических реалиях при игнорировании других» [3]. Персонализация памятников осуществляется не только установлением на монументах памятных досок с перечнем фамилий, но и художественным замыслом автора.

К 35-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне был установлен ряд памятников «Вечная слава землякам, погибшим в боях за Родину» в селах Салтыки, Петрово, Кучуково. Основными материалами изготовления памятников являются металл и мрамор [5]. На мраморных досках мемориала

можно увидеть фамилии погибших земляков, что позволяет обратиться к исторической памяти, вспомнить о тех страшных событиях и о героизме нашего народа.

В 1980–2000-х гг. в селах Поплевино, Дегтяное, Подвислово были установлены стелы землякам, с фамилиями погибших солдат. В с. Куровщино можно увидеть персонализированную стелу с барельефом, установленную в 1991 г. Она увековечивает память о герое Советского Союза Н. Красикову. На ней имеется надпись: «Герою Советского Союза гвардии лейтенанту Н.М. Красикову». В 2005 г. установлен памятный знак «Воинам — морякам 84-й отдельной морской стрелковой бригады» [5].

Восприятие памятников для каждого поколения может быть разным, но нельзя остаться равнодушным, увидев наяву или на фотографии скульптуру солдата, олицетворяющего героизм всего нашего народа. Памятники «Солдату освободителю» с изображением воина с мечом, наносящего удар в бою установлены в селах Большая Алешня и Журавинка. Памятники со скульптурами воинов, склонивших голову в знак скорби, установлены в селах Шереметьево, Марчуки, Турово [5].

Памятник не просто несет на себе печать исторического прошлого, но и демонстрирует отношение к нему общества, служит способом передачи данной информации новым поколениям [2]. Проникнувшись увиденным, у автора возникла идея об увековечивании имен жителей села Нагайское, ушедших на фронт, как и жители других сёл Ряжского района, где установлены памятники. Дети и внуки ищут информацию о своих родственниках. Ими создан сайт села Нагайское, где для каждого важна информация о своих родственниках, проживавших в «неисчезнувшем исчезнувшем селе». Основным материалом памятника являются мраморные плиты, на которых увековечены имена воевавших земляков — пропавших без вести, вернувшихся, погибших. Его размер 240×160 см. На верхней части центральной плиты располагается пятиконечная звезда из красного гранита, под ней надпись «Солдаты победы села Нагайское 1941–1945». В день открытия данного памятника, увидев его, на глазах людей блестели слёзы, каждый изучал выгравированные фамилии, те, кто имели возможность, зафиксировали его, а некоторые женщины вставали перед ним на ко-

лени, крестились... Люди считают, установку данного мемориала важным и нужным делом, говоря, что теперь есть место преклонения перед теми, кто ушел на фронт из этого села.

Изучаемые визуальные образы памятников позволили зафиксировать и проанализировать разнообразие методов воздействия на общественное сознание. Воздействие осуществляется благодаря таким элементам, как форма мемориала, размер, масштаб, надпись на нём, информация кого или какое событие он увековечивает, место и время установки, материал, из которого он сделан, внешний вид памятника, его общее состояние.

Мемориалы позволяют получить эмоциональный заряд, лучше воспринимать и быстро и эффективно доносить информацию, получить эстетические ощущения, через визуальные образы памятников понять, что в разное время воздействие на общественное сознание через призму мемориалов осуществлялось по-разному, а также осознать то, что даже в небольшом селе жива память о своих героях. Они воздействуют на общественное сознание, внушают уважение к истории страны, пробуждают чувство патриотизма, формируют гражданскую позицию.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Российский фонд культуры; 3-е изд. — М.: АЗЪ, 1996. С. 79.
2. Попова А.Д. Символические и коммуникативные функции памятников сотрудникам органов правопорядка // Человек. РАН. 2016. № 5. С. 142.
3. Смирнова Т.А. Монумены, мнемонические места и конструирование коллективной памяти о Первой мировой войне в Англии // Ярослав. Педагогич. Вестн. 2011. №4. С. 98.
4. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник. — М.: Логос, 2007. С. 1–8, 66–70, 95.
5. Книга учета памятников истории и культуры Ряжского района. С. 2–20.

Музыкальное направление как отражение общественно-политических настроений общества в условиях кризиса (на примере панк-рока)

Гафаров А.Р.

студент Ульяновского государственного университета 3 курса, направления «История», г. Ульяновск

Аннотация: в докладе представлен краткий обзор истории развития панк-рока как музыкального направления, отражающего общественно-политический кризис.

Ключевые слова: музыка, панк-рок, субкультура, кризис, молодёжь.

Музыка очень давно стала неотъемлемой частью нашей жизни. Она всегда была рядом с человеком, постепенно лишь менялась её функция — отчасти культа и религии до современной развлекательной, эмоциональной. Действительно, она выполняет психологические функции: расслабляет, вызывает эйфорию или же, наоборот, сопутствует высвобождению излишков энергии человека.

На примере панк-рока мы рассмотрим, как музыкальный жанр (или направление) отражает общественно-политические настроения общества в условиях кризиса.

Панк-рок — это специфичная музыка, в первую очередь, из-за того, что значительная часть тем, которые она затрагивает, вызывают в обществе неоднозначную реакцию, однако он оказал значительное влияние на культуру, политику и другие сферы общества. Этот музыкальный жанр создал свою молодежную субкультуру: первоначально на улицах европейских городов, а позднее и российских, появилась молодёжь, одетая в черную кожаную одежду, с ирокезами на голове, в цепях и прочей металлической атрибутики субкультуры.

В Великобритании в конце 1970-х гг. гремела музыкальная группа Sex Pistols. Её век оказался коротким — чуть больше двух лет, но она оказала огромное влияние как в целом на субкультуру, так и на молодёжь тех лет. Внешний вид участников наводил ужас на представителей старшего поколения, а тексты песен содержали призыв к переменам и смене власти в Британии.

Также можно упомянуть американский панк-рок коллектив Ramones. Появившись в 1974 г., они пели о том, что происходило тогда в среде небогатой молодежи: о проблемах с наркотиками и алкоголем, о конфликтах со старшим поколением, не забывали и более глобальные явления: их тексты также захватывают проблемы «холодной войны» и патриотизма.

В поздний этап существования Советского Союза здесь также возникает и развивается панк-движение. Наиболее известно имя рок-поэта Егора Летова. Он начал свое творчество в середине 1980-х гг. В песенных текстах он затрагивает сюжеты, отражающие болезненные этапы истории Родины: революция, репрессии, войны, перестройка, планы пятилетки, а также исторические личности (например, в его поэзии часто фигурирует Владимир Ильич Ленин). Тексты были полны иронии, черного юмора и горькой правды: кризисы 1980-х и 1990-х гг. сполна нашли отражение в творчестве Е. Летова.

«Век» популярности панк-рока оказался краткой, но яркой вспышкой. Его успех во многом был обусловлен кризисом экономики, общества и запросом на изменения; недоверием общества и, прежде всего, молодёжи, к власти. Рок-музыка стала, с одной стороны, источником нового жанра, а другой — способом выразить протест против господствующей идеологии и культуры. Именно поэтому бунтарские настроения, выражавшиеся в песнях, оказались важнее сложности и «красивости» самих композиций. Но слабая эстетика предопределила недолговечность популярности композиций, когда изменилась общественно-политическая составляющая панк-рока. Что не исключает его ренессанс в иных формах при возникновении новых кризисов.

Литература:

1. О'Хара Крейг. Философия панка: больше, чем шум. (Перевод: Ольга Аксюткина, Александр Артюх, Ира Пуховская, Артем Черны, Чесноков Пал Саныч). — М.: Нота-Р, 2004..
2. Летов Е.Ф. Я не верю в анархию. — М.: «Издательский центр», «000 «Лист Нью», 1997.

Человек на разломе эпох. Историческая память и формирование «нового человека» в новейшей истории

Формирование нового человека и советская реальность 1920-х гг. Ульяновская провинция

Люттов Л.Н.

*Филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Ульяновск*

Аннотация: в докладе рассматриваются проявления асоциального поведения провинциальной советской молодежи первой половины 1920-х гг., не вписывавшиеся в идеологические представления власти о «новом» человеке «новой» формации.

Ключевые слова: Ульяновская губерния, асоциальное поведение, общественные настроения, НЭП.

Большевики, вынужденные для сохранения власти проводить некоторую либерализацию в сфере экономической, в идеологической уступать не собирались. Да и новое поколение нужно было оградить от «враждебного влияния» НЭПа. Хотя оставалось недолго, когда его «отбросят к черту». Уже в середине 1920-х («расцвет» НЭПа) намечался рывок в социалистическую «стабильность» — утверждение коммуно-советской тоталитарной системы [4]. В этой связи эти годы представляют особый интерес: есть определенное сходство социокультурных, политико-экономических условий российского социума и молодежных проблем того и текущего моментов.

Ситуация для решения задачи формирования нового человека, поставленной правящей партией, была непростой. Так, комиссия по обследованию интернатов учебных заведений пришла к выводам, которые в сентябре 1924 г. были доложены бюро Ульяновского губкома РКП (б). Они сводились к констатации «неудовлетворительного морального состояния» учащихся, которое выражалось в «ряду нежелательных явлений (самоубийства, шкурничество и проч.)» [2, д. 711, л. 71–72 об.].

Весной 1925 г. «политическое настроение молодежи», в целом, было, по мнению Ульяновского губкома ВКП (б), «вполне сочувственным к советской власти и партии»... Но вот в бытовом отношении «молодежь имеет массу недостатков: пьянство, хулиганство, половая распущенность и даже разврат» [2, д. 849, л. 74]. «Недостатки» охватывали различные группы молодежи. Так, обследование фабричного района Карсунского уезда показало, что здесь было распространено пьянство, хулиганство, «упадочное настроение». У молодежи в фабричном районе отмечались и факты половой распущенности. Всего девушками (до 23 лет) с Измайловской суконной фабрики делалось по 5–6 аборт в месяц [5, 1926, 7 сентября]. «Скромнее» в сексуальном отношении вели себя учащиеся школ. Так, комсомольцы ульяновской школы II ступени имени Карла Маркса вместо осуждения «безнравственных» героев рассказа И. Борисова «Вера» [3] занимались другим. Они с жаром «смаковали» «по уголкам, под тенью кустарника» его рискованные места, где говорилось об упругих грудях, сосках и голых ногах Веры [5, 1926, 4 августа].

По части пьянства и хулиганства не отставала от фабрично-заводской сельская молодежь. Например, село Ключищи (Ульяновский уезд) «славилось» ножевыми драками и сбиванием изоляторов с телеграфных столбов; в селе Костычи (Сызранский уезд) развлекались разбиванием окон вагонов проходящих поездов, а также дракой, частой выпивкой, порчей инвентаря в клубе и т.п.; в селе Промзино (Ардатовский уезд) забрасывали лектора шапками, дрались в избе-читальне... [5, 1926, 7 сентября]. В этом же уезде в селе Мертовщина зимой 1925 г. была распущена комсомольская ячейка, члены которой занимались бандитизмом [2, д. 906, л. 264; 5, 1925, 5 июня].

ВКП (б) отводила комсомолу роль одного из главных орудий борьбы за молодежь. Однако и в губернской организации ВЛКСМ положение было не лучше, чем в целом среди молодежи губернии. Показательными в этом отношении были выборы в советы в марте 1925 г. Так, в Алатырском уезде оказалось, что «отдельные комсомольцы злоупотребляют спиртными напитками, командуют крестьянами, допускают грубости». Такая репутация привела к уменьшению более чем в два раза представительства

комсомольцев в сельсоветах уезда (в ноябре 1924 г. в них было выбрано 64 члена РКСМ, в марте же 1925 г. — 29) [2, д. 871, л. 87 об., 93].

Ничего не изменилось в губернии с молодежным пьянством и хулиганством, другими ненормальными явлениями, которые приобретали «угрожающих размеров» и в 1926 году. Проблемой стали неуплата комсомольцами членских взносов, дисциплинарные нарушения, растраты. По последним лишь за первую половину 1926 г. было возбуждено 77 дел [5, 1926, 20 июня, 2 сентября]. Наметились среди членов коммунистического союза и «нездоровые упаднические настроения». С января 1926 г. только по городским и фабричным ячейкам губернской комсомольской организации было учтено до 40 добровольных выходов из комсомола. На деле же, признавал губком, их было больше, — «по отдельным ячейкам выходы добровольные и механические доходят до 5–10 чел.». У комсомольцев-рабочих было заметно стремление «бросить всю комсомольскую работу и добиваться улучшения материального положения» [5, 1926, 2 сентября]. У деревенских комсомольцев имелись «прокrestьянские» настроения. «Крестьян эксплуатируют, — собирают налог, а крестьянину ничего не дают», — говорили они. Подобные настроения перерастали в «недовольство городом и фабрикой»: «рабочим дают все, а крестьянской молодежи не дают возможности учиться, заработать». Стало заметно бегство из деревни, выход из ВЛКСМ. Были случаи, когда комсомольцам не давали командировок в учебные заведения, и они в ответ бросали комсомольский билет и выходили из ВЛКСМ.

Руководство губкома ВКП (б) давало себе отчет в том, что проявление упадничества, пессимизма, хулиганства, пьянства, выхода из союза, было связано с тем, что «здоровая активность молодежи не находила себе применения в рамках комсомольской организации, вследствие ее сухости, отвлеченности». Поэтому в верхушке местного партаппарата полагали, что следовало бы «увязать общ.-полит. работу комсомола, его политучебу с новыми запросами молодежи (стремление к материальному благосостоянию, получению знаний, квалификации, минимума здоровых интересных развлечений), чтобы растущие слои молодежи чувствовали все более и более, что они влияют и участвуют, как внутри-комсомольском строительстве, так и во всем строительстве социализма» [2, д. 1013, л. 131 об., 132].

Оно осознавало, что росту «упаднических настроений» способствовали «противоречия нашего времени: наличие безработицы, лишних рабочих рук в деревне, противоречивые явления в связи с развертыванием товарно-денежных отношений, рост потребления алкоголя, материальное неравенство, скудость государственной помощи бедноте, стипендиальной помощи учащимся...», что среди молодежи это приводило не только к росту «упаднических настроений», но и к тому, что «стихийно возникают анархические настроения, хулиганство и т.п.» [2, д. 1013, л. 132-132 об.]. И не только «настроения». В начале 1925 г. они оформились в подпольную группу «левых анархо-коммунистов». Местные партийные верхи восприняли это явление как сигнал о том, что «неудовлетворенность работой комсомола, партии «уже может принимать организационные формы по существу враждебные нам» [2, д. 1013, л. 135-135 об.].

Однако «болезненные» настроения молодежи не поддавались идеологизированно-бюрократическому лечению в советском прошлом. И в настоящем вряд ли с опорой на все тот же инструментарий, во многом во все таком же социуме возможно успешное формирование иного, с другими настроениями, ментальностью человека. Вероятнее всего будет воспроизводиться знакомый тип — homo soveticus.

Источники и литература

1. Булгаков С.Н. На пиру богов. Pro et Contra. Современные диалоги. — URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/napi-rubogov.htm>.
2. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 1. Оп. 1.
3. Комсомольская правда. 1926. 18 июля.
4. Люттов Л.Н. История России, ее периодизация в контексте билинейности // Вопросы истории. 2019. № 9. С. 24–33.
5. Пролетарский путь. Ульяновск.

«Сельский совнарком»: деревенские управленцы в 1920-е годы («общинные пережитки» и советские реалии)

Иванов А.А., Иванов А.Г.

*Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола*

Аннотация: в докладе представлен аналитический обзор материалов специального исследования Инспекции советского строительства как исторического источника по истории управленческих структур в советской деревне 1920-х гг.

Ключевые слова: сельский совнарком, сельсовет, староста, уполномоченный, община, сход.

Материалы специального обследования Инспекции советского строительства Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР 1926–1927 гг., несмотря на свою содержательную сторону (пять типов сочетаний официальных и неофициальных органов управления на селе) и территориальный охват (12 губерний, 39 уездов, 25 волостей, 108 сельских советов, свыше 200 земельных обществ РСФСР и УССР) по-прежнему малоизвестны исследователям деревни первых лет Советской власти. Выполняя свою главную задачу — «установление основных положений, уточняющих права и обязанности и устраняющие параллелизм в работе сходо, сельсоветов и земельных обществ», программа обследования одной из основных своих составляющих ставила характеристику такого важнейшего раздела повседневной жизни нэповской деревни как общинное самоуправление и государственное советское управление.

С удивительной точностью и неожиданно для организаторов обследования было обнаружено, что в советской доколхозной деревне воочию проявилось положение Я. Яковлева о «старом в новом и новом в старом». «Сельский совнарком 1920-х годов» включал в себя как представителей старой управленческой общинной структуры (старосты, сотские, десятские), так и представителей новой деревенской элиты (члены сельсоветов, сельисполнители, сельуполномоченные). Причем региональные особенности, вызванные, в том числе этническим и конфессиональным составом местного населения, поражали особой пестротой этого положения. Новые исторические источники

из фонда НК РКИ РСФСР в совокупности с уже известными данными позволяют в значительной степени продвинуться в изучении социальной и общественно-политической жизни деревни 1920-х гг.

Литература

1. Иванов А.А. Материалы Инспекции советского строительства Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР как источник по истории советской доколхозной деревни: к постановке проблемы // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. — Самара, 2009. № 1 (67). С. 77–82.
2. Иванов А.А. Община и сельский совет в доколхозной деревне Марийской автономной области. (По материалам Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР): Исследование. Документы. Комментарии. — Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2009. 344 с.
3. Иванов А.А. Сельский социум 1920-х годов в материалах Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2017 год: Формы землевладения и системы землепользования, сельское управление и самоуправление в аграрной истории России X–XXI вв. — М.; Брянск, 2018. С. 169–178.
4. Иванов Е.П. Политическая жизнь деревни и община накануне коллективизации (1926–1929 гг.) // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни). — Уфа, 1984. С. 115–123.

Политобразование как инструмент формирования нового человека в 1920-е гг.

Лупатова Н.В.

*Ульяновский государственный университет,
Институт истории и культуры региона АНО
«ЦСИ Ульяновской области»,
г. Ульяновск*

Аннотация: рассматривается влияние системы политобразования на формирование мировоззрения нового советского человека в 1920-е гг.

Ключевые слова: политграмота, советский человек, ликбез, идеология, политическое просвещение.

Для нового советского государства ускоренное политическое образование стало элементом большевистской государственной системы, в том числе и молодежной политики, и подготовки резерва управленческих кадров.

25 января 1924 г. в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, через три дня после смерти В.И. Ленина, обращаясь к молодым партийным и советским работникам — «кандидатам на командные посты», А.В. Луначарский заявлял, что «эта молодежь будет завоевана и не выпадет из рук рабочего класса, постольку она будет мощным оружием в предстоящей борьбе и гарантирует нам победу, постольку мы с нею вместе сможем развернуть несравнимую с нынешним масштабом борьбу за просвещение самих масс, взрослых и подрастающих» [5, с. 25]. Именно эти резервисты и должны были сформировать нового молодого советского человека; предстояло дать молодёжи то «образование, которое нужно», невзирая на то, что «эта молодежь еще не способна слушать лекции в учебных заведениях» [5, с. 26].

Остановимся на двух аспектах системы политпросвещения: политпросвещение как основа коммунистического лозунгового мышления провинциального руководства в 1920-е гг., как ступень будущего карьерного роста.

С помощью политики ликбеза и всеобщей начальной политической грамоты (всеобщее начальное образование появится в СССР только в 1931 г.) власти удалось сформировать единое представление о существующем государственном устройстве. С некоторой долей допущения это можно назвать формированием альтернативной гражданской религии. Занятия в пунктах ликвидации неграмотности начинались с идеологически правильных вопросов: «Почему вы остались малограмотным?», «Для чего нужно учиться?», «С каких пор взрослые трудящиеся получили возможность учиться?», «Кем организуются школы по ликвидации неграмотности взрослых?» [2]. Ответы позволяли появиться на доске записи «Советская власть» и первым гласным буквам а и е. Даже задача по арифметике порой содержала политически верную информацию для запоминания ключевых имен и дат: «Владимир Ильич Ленин родился 22 апреля 1870 г., а умер 21 января 1924 г. Определите, в каком возрасте умер Владимир Ильич». [6, с. 44]. Формулировка задачи на проценты сразу четко разъясняла кто же именно классовый враг: «Годовой доход московского митрополита выражался приблизительно в сумме 81000 руб.; митрополит, живший в Петербурге (теперь Ленинград), получал 300%

этой суммы. Сколько школьников можно было бы содержать на эти деньги, если содержание школы на 120 учащихся обходится в год в 4500 руб.?» [6, с. 23].

Комсомол, пионерская организация, коммунарское движение исполняли роль невода для будущих строителей коммунизма. Идеологическая подготовка управленческого резерва начиналась в пунктах ликбезов, но для будущих управленцев этого было недостаточно. Для них первой ступенькой в будущей карьере были школы политграмоты.

Тем, кто посещал школы малограмотных или пункты ликбеза политические знания можно было получить в многочисленных кружках, партшколах, на курсах и т.д. Общее число учреждений политпросвета в губерниях колебалось от 500 до 1500, и включало школы, пункты ликбеза, библиотеки, музеи, а чуть позже и театры. Первой обязательной для всех рабочих (коммунистов, комсомольцев, беспартийных) объявлялась единая партшкола. Таких партшкол в губернском провинциальном городе было, как правило, 10–25. Например, в Пензе 1923 г. таких школ было 28, в Саратове в 1924 г. — 27 [8]. После появления в 1924 г. систематической (два раза в год) политической проверки партийцев и комсомольцев количество партшкол не только увеличилось, но появилась новая форма — вечерняя партшкола. Так, в Барнауле в 1924 г. вместо 14 партшкол стало 23, в том числе две вечерних сокращенных. [4, с. 42].

Ещё одной ступенькой стали марксистко-ленинские кружки (ленинизма, политэкономии, исторического материализма, истории ВКП (б), экономической политики, истории международного рабочего движения), кружки текущей политики и тематические кружки [7]. Для подготовки управленческих кадров каждый губком получал разнарядку на подготовку специалистов в вузах, преимущественно по экономико-техническому профилю в столицах и сельскохозяйственному, педагогическому и идеологическому в местных вузах. В среднем на губернию квотировалось от 50 до 75 мест в разных вузах страны [8]. Чтобы попасть в эту квоту нужно было обязательно пройти курс кружка марксизма-ленинизма, поскольку «величие Ленина можно понять только при сочетании революционной теории с революционной практикой». «Великолепная семерка» тем для гра-

мотного партийца или комсомольца выглядела стандартно: 1) Ленин и диктатура пролетариата; 2) Ленин — партия и рабочий класс; 3) Ленин — крестьянство и коммунизм; 4) Ленин — партия и буржуазия; 5) Ленин и Коминтерн; 6) Ленин и национальный вопрос; 7) Ленин и организационные принципы большевизма. [1, с. 14].

Политпросвещение предполагало четкие формулы советского будущего, поэтому занятия по политграмоте предполагали утвердительную формулировку тем (утверждение — это движение вперед, констатация уникальности). Так, единая программа политподготовки для малограмотных рекомендовала 55 занятий, и примерно 28 тем, так как на часть тем отводилось по два иногда три занятия [3]. Большинство тем предлагалось в утверждающей грамматической конструкции. Это были готовые суждения по рассматриваемым вопросам. Отчасти их можно сравнить с теоремой, которую доказывали в течение всего занятия, например, «Строим новую жизнь. Октябрь!», «Наша промышленность растет! (текстильная, металлургическая, топливно)», «Профсоюзы — школа коммунизма», «Какие страны ведут враждебную политику по отношению к СССР» и т.д.

Политобразование давало набор простых формул, примитивных, но эффективных, основанных на критике и осуждении прошлого царского режима. Благодаря этому «знанию» новые управленцы именовались «политически грамотными товарищами», «истинными большевиками», комсомольцами, ленинцами, поскольку они обладали особым, почти сакральным знанием. Отчасти именно это обстоятельство и превращало полуграмотную, но политически подкованную молодежь в верных стражей нового советского строя. Они искренне считали себя людьми особого склада, скроенными из особого материала. Прохождение формальных ступенек политического образования, усвоение простых формул убеждения с помощью набора суждений и энергия молодости в сочетании с верой в светлое будущее превращали этих людей в надежный кадровый резерв советской власти на местах.

Литература

1. Большевик. 1924. № 10. С. 14.
2. Вопросы комсомольской работы. — Самара, 1924. № 6.
3. За грамоту. — Саратов, 1924. № 5.
4. Коммунистическая ячейка. Двухнедельник. 1924. 30 декабря. 74 с.

5. Луначарский А. В. В. И. Ленин. Очерки. — М., 1924. С. 24–33.
6. Учебная книга по математике. — Воронеж. 1932. 56 с.
8. Молот Октября. — Самара, 1929. 3 октября.
8. Трудовая правда. — Пенза, 1923. 18 декабря.

Судьба человека — зеркало эпохи: Николаев Семен Николаевич

Климович Л.В.

*Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск*

Аннотация: в докладе рассматриваются жизнь и судьба уроженца Симбирской губернии С.Н. Николаева, отразившие трагические события в истории России первой половины XX столетия.

Ключевые слова: Симбирская губерния, С.Н. Николаев, революция, Чувашская организация партии эсеров, КОМУЧ, эмиграция, Чехословакия.

Судьба Семена Николаевича Николаева, уроженца Симбирской губернии, отчетливо демонстрирует основные трагические страницы истории XX в. За свою почти столетнюю жизнь он успел дважды выехать из Советской России «навсегда».

Николаев Семен Николаевич родился в 1880 г. в бедной семье чувашских крестьян Симбирской губернии [1]. Несмотря на материальные трудности, поступил в Симбирскую чувашскую школу, успешно ее окончил и стал преподавателем в 21 год. Обучаясь в Симбирской духовной семинарии, в революционный 1905 г. Николаев примкнул к партии эсеров, до конца своих дней разделяя ее идеологические взгляды. Тогда же Семен Николаев познакомился с Екатериной Брешко-Брешковской и поддерживал с ней теплые отношения вплоть до ее смерти в эмиграции.

После окончания семинарии поступил в Казанский университет на юридический факультет, который окончил в 1910 г., первым получив высшее образование из жителей своей деревни. С 1911 г., получив диплом юриста, С.Н. Николаев служил в суде в Симбирской губернии, сначала подшивал бумаги, затем писал повестки, после работал секретарем судебных заседаний. Первая мировая война внесла коррективы в его службу в суде, он был мобилизован, но воевать ему

не пришлось. Благодаря «протекции» он поступил в Павловское военное училище в 1916 г., оказавшись в предреволюционном Петрограде, что сыграло свою роль в его судьбе. Вспоминая революцию февраля 1917 г., которая навсегда изменила ход истории его страны и его личную судьбу, С. Николаев с удивлением пишет об отсутствии сопротивления, о том, что все приняло революцию и «даже такие столпы самодержавия, как Государственный совет и Государственная дума, Сенат и Синод, встретили весть о свержении царского правительства без ропота и протеста, изъявив готовность принять новый порядок и служить новому правительству» [2, с. 236].

После революции С. Н. Николаев включился в партийную деятельность, по возвращении в Симбирск осенью 1917 г. «был кооптирован в состав губернского комитета партии эсеров и исполкома Симбирского губернского Совета депутатов, по военной секции» [2, с. 247]. Участие в 1917 г. в Общечувашских национальных съездах способствовало тому, что он был избран депутатом Всероссийского учредительного собрания от Чувашской организации партии эсеров. Принять участие в Учредительном собрании как делегату от чувашского населения ему было не суждено. Он занял должность заведующего чувашским отделом при Симбирском губернском комиссариате народного просвещения. Переехав в Самару, Николаев стал членом Самарского КОМУЧа: «КОМУЧ представлял собой государственно-политическое образование, которое не имеет аналогов ни в настоящем, ни в прошлом — и, надо думать, не будет иметь их в будущем» [2, с. 293]. Постепенно с отходом сил «белых» С.Н. Николаев с супругой перемещался на восток России. Расставание с родиной произошло 30 января 1922 г. во Владивостоке, благодаря друзьям семья выехала в Чехословакию [3].

В эмиграции все время жил в Праге, где смог устроиться секретарем Объединения земских и городских деятелей в Чехословацкой республике (Земгоре) [4]. Помимо службы в Земгоре Николаев участвовал в деятельности русского заграничного исторического архива в Праге, работал в Ученой комиссии под руководством А.В. Флоровского. До 1940 г. заведовал обществом «Русская библиотека в Праге». Косвенные архивные данные позво-

ляют сделать вывод, что в оккупированной Праге С.Н. Николаев продолжал занимать пост директора русской библиотеки и работал в Русской ученой академии в Праге. В его анкетах-прошениях на разрешение проживания от немецких властей, источниками своего заработка Николаев указывал именно эти места работы [5].

23 мая 1945 г. С.Н. Николаев в Праге был арестован НКВД, вместе со своими друзьями был вывезен в СССР. В Москве Семен Николаев получил пять лет по 58 статье (пункт 4 и 11) Уголовного кодекса РСФСР (1927): «Вкратце мое преступление квалифицировалось как помощь международной буржуазии, стремящейся свергнуть коммунистическую систему, и с этой целью я вступил в сообщество, под которым подразумевалась партия эсеров» [2, с. 435].

С сентября 1946 г. ему разрешили переписку с родственниками, но письма за границу были запрещены. Его жена, используя связи, смогла отправить письмо через Чехословацкое посольство его брату Григорию в Москве, а тот передал его уже Николаеву. Посылки, которые она посылала ему в тюрьму, вернулись назад в Прагу. За время, проведенное в тюрьме, он встречал разных людей и все больше ужасался абсурдности приговоров, особенно по пункту 10 статьи 58 УК РСФСР: «Молодому человеку вменяли в вину то, что он исполнил сыновий долг, позвав священника по приказанию отца, желавшего обрести последнее земное утешение» [2, с. 464].

После окончания тюремного срока 24 мая 1950 г. его отправили в ссылку: «Неужели мое поведение и мои маленькие дела были так страшны и опасны для мощного государства, что оказалось необходимым «изолировать» меня на пять лет, а затем запрятать в самом темном и отдаленном, подлинно медвежьим углу Сибири?» [2, с. 475] задавался он вопросом. В ссылке в селе Богучаны, он провел четыре года, в которые ему пришлось заниматься тяжелым трудом, помогать с правовыми вопросами местному населению, давать частные уроки, чтобы как-то выживать.

После освобождения летом 1954 г. Николаев вернулся в Ульяновск к сестре его жены. Чтобы получить разрешение на выезд в Прагу, ему сначала пришлось оформлять советское гражданство, это он делал в Ульяновске. Два года ему потребовалось на получение заграничного паспорта, и только в апреле 1956

он покинул Советскую Россию, уже навсегда. Стоит отметить, что за 20 лет проведенных в Чехословакии, Николаев не считая возможность получить гражданство этой страны, так и оставаясь подданным Российской империи.

Трое из пятерых его друзей, которых арестовало НКВД в Праге в 1945 г., вернулись в Прагу в 1956 г., двое умерли в тюрьме. В Праге он прожил еще 20 лет и умер в 1976 г. в возрасте 96 лет, реабилитирован в 1992 г. посмертно.

Источники

1. Метрическая выписка о рождении и крещении // Национальный архив Чешской республики (далее Národní Archiv ČR). F. 1634. Ka. 1. Inv. 1.
2. *Николаев С.Н.* Воспоминания. — Прага: Русская традиция, 2015. 572 с.
3. Свидетельство, выданное взамен заграничного паспорта за неимением книжек // Národní Archiv ČR. F. 1634. Ka 1. Inv. 22.
4. Удостоверение о службе в канцелярии Земгора от 22 июля 1922 г. // Národní Archiv ČR. F. 1634. Ka 1. Inv. 23.
5. *Nikolaev Semjon* // Národní Archiv ČR. F. 1420. Ka. 7930. Inv. с. 540. Sign. 1172/4.

Забайкальские штрихи к портрету А.М. Краснощекова

Мясников А.В.

*Государственный архив Забайкальского края,
г. Чита*

Аннотация: в докладе на основе архивных материалов раскрываются основные вехи в политической деятельности А.М. Краснощекова как руководителя Дальневосточной республики.

Ключевые слова: А.М. Краснощеков, Дальневосточная республика, В.И. Ленин, Чита, Забайкальский край.

В 2020 г. исполняется 150 лет со дня рождения В.И. Ленина, 100 лет образования Дальневосточной республики (ДВР) и 140 лет со дня рождения ее премьер-министра Александра Михайловича Краснощекова. Между этими знаменательными датами есть своеобразная связь. Как известно, В.И. Ленин и А.М. Краснощеков хорошо знали друг друга, оба сыграли в истории ДВР значимые роли. О них, как и об истории ДВР, написано множество книг, статей, научно-популярных очерков. На первый взгляд может показаться, что ничего нового о деятельности этих личностей узнать уже нельзя. Тем не менее, поиски в архивах иногда могут дать интересные

материалы, которые служат неплохими дополнениями к биографиям выдающихся политиков. Например, в Государственном архиве Забайкальского края хранятся газеты, протоколы заседаний правительства ДВР и другие документы, характеризующие работу А.М. Краснощекова.

Сын мелкого торговца-приказчика из Чернобыля, пламенный революционер и успешный чикагский адвокат А.М. Краснощеков в апреле 1920 г. возглавил правительство только что провозглашенной Дальневосточной республики. Он отменил в молодом государстве смертную казнь, наладил выпуск банкнот, получивших в народе название «краснощековок». Очень жестко выступал против каких-либо уступок белым и примирения с атаманом Г.М. Семеновым. В частности, после того как Чита осенью 1920 г. стала столицей ДВР, Александр Михайлович выступил перед читинцами с речью в которой обозначил свою цель: объединить весь Дальний Восток и создать единую демократическую республику. Он раскритиковал желание части читинцев найти компромисс с семеновцами: «Такое намерение читинской общественности встретило решительный протест со стороны правительства Дальневосточной республики, твердо и громко заявившего, что у трудового народа, представителем которого оно является, не может быть не только никаких соглашений, но даже разговоров с поработителем народных масс». Видя одной из важнейших задач развитие экономики, Краснощеков привлекал иностранный капитал. По поводу условий работы зарубежных инвесторов он говорил: «Охрану концессий берет на себя пр-во Республики — мы не можем допустить собственной охраны. Третье условие, мы даем в эксплуатацию свои богатства, но не свое население. В отношении охраны труда, длины рабочего дня иностр. капитал безусловно должен подчиняться законам страны; это требование очень важно, т. к. международный капитал привык здесь сталкиваться с отсталыми нациями Азии, не умеющими охранить себя». В литературе практически не освещены заслуги Краснощекова на ниве организации работы органов государственной власти, комиссий и учреждений. Между тем, по его инициативе к 1921 г. для чиновников, участников различных совещаний были разработаны дисциплинарные правила. Согласно этому документу, члены

комиссий при органах власти обязывались приходить на совещания без опозданий. Опоздание без уважительной причины более чем на 10 минут в первый раз влекло выговор с занесением в протокол собрания. За второе подобное нарушение выговор публиковали в прессе. Тех же, кто опаздывал трижды, определяли на принудительные работы в праздничные дни. Если же человек позволял себе опаздывать в дальнейшем, тогда к ответственности привлекалось его начальство. Кроме того, руководители учреждений обязаны были следить за тем, какие планируются совещания, заседания и при необходимости своевременно назначать на них своего представителя [3, л. 43].

К сожалению, не до конца еще оценен и дипломатический талант Краснощекова. Прежде всего, он старался наладить отношения с Россией, Японией и Китаем, налаживал связи с США. Добиваясь вывода японских оккупационных войск с территории молодой республики, Александр Михайлович одновременно подготавливал почву для мирного сотрудничества со Страной восходящего солнца. Газеты нередко публиковали его ноты представителям Японии, подчеркивавшие миролюбивые инициативы ДВР. К примеру, в ноябре 1920 г. Краснощеков писал японскому генералу Такаанаги: «Старая враждебность, которая сложилась во время гражданской войны и оккупации постепенно улаживается и мы с надеждой ожидаем возможности мирных отношений между обоими соседними народами» [4]. Краснощеков также добивался возвращения из Китая семеновцев и каппелевцев. Он заявил, что свободный народ республики не мстит и с радостью примет как братьев разоруженных сторонников Семенова и Каппеля. Обращаясь к китайскому генералу Сун, Александр Михайлович обещал: «Ваше правительство может быть уверено, что оно передаст их в руки друзей, а не врагов» [5]. В тоже время в некоторых районах республики создавались специальные комитеты по возвращению земляков, находившихся на территории Китая. По поводу взаимоотношений с Советской Россией Краснощеков говорил, что их надо строить на тех же основаниях, как и с другими государствами.

Несмотря на большое количество политических оппонентов, популярность Краснощекова только росла. Пресса печатала не только его дипломатические ноты, речи, но и подробнейшие

сведения о его здоровье. Когда в декабре 1920 г. Александр Михайлович простудился и тяжело заболел, в газетах «Дальневосточная республика» и др. печаталась информация о настроении, аппетите, грудных болях, динамике температуры больного [1; 2]. Несмотря на тяжесть заболевания, Краснощеков упорно трудился, давал указания по работе правительства, что, конечно, свидетельствует о его силе духа, упорстве, приверженности делу. Сам же факт публикации сведений о самочувствии первых лиц государства сейчас вызывает недоумение. В 20-е гг. XX века это была довольно распространенная практика в ДВР. Лидер, таким образом, был ближе к народу, не казался небожителем, а обычным человеком со своими проблемами. В 1921 г. Краснощекова вызвали в Москву, где он работал заместителем наркома финансов, председателем правления Промбанка. Его судьба, как судьбы многих революционеров, оказалась трагичной. В 1937 г. он был арестован и расстрелян.

Источники

1. Болезнь председателя правительства А.М. Краснощекова // Дальневосточная республика. 1920. 26 дек.
2. Болезнь председателя правительства А.М. Краснощекова // Дальневосточная республика. 1920. 28 дек.
3. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК) Ф.р-15. Оп.1. Д. 64.
4. Объединительная конференция областного правительства // Дальневосточная правда. 1920. 16 нояб.
5. Телеграмма А.М. Краснощекова // Дальневосточная республика. 1920. 11 дек.

А.Я. Вышинский: взлет и падение сталинского прокурора

Точный М.Д.

*Ульяновский институт гражданской авиации,
г. Ульяновск*

Аннотация: в докладе представлен краткий обзор деятельности А.Я. Вышинского в качестве ключевой фигуры «большого» террора в СССР в 1930-е гг.

Ключевые слова: А.Я. Вышинский, террор, Шахтинское дело, дело Промпартии, Верховный трибунал.

Андрея Януарьевича Вышинского по праву считают одной из ключевых фигур «большого террора» в СССР. «Низкого роста, плотно сбитый, благоухающая красивая проседь, почти слившаяся с мундиром мышиного цвета и погонями цвета надраенной стали. Тогда этот странный наряд

казался верхом вкуса и элегантности. Щеточка тонких усов, очки в изящной оправе, за стеклами цепкий, колючий, пронзающий взгляд. Чуть прищуренные глаза, тоже стальные» — такое описание внешности сталинского прокурора дал Аркадий Ваксберг, адвокат и публицист, воочию видевший «героя» нашей публикации. Наряду с этой, не самой лестной характеристикой, Аркадий Иосифович добавляет, что Вышинский был не только самым, но единственным образованным человеком в сталинском окружении.

«Вышинский говорил не только на языке матери (русском) и отца (польском), но и на очень хорошем французском, усвоенном в первоклассной царской гимназии. Он знал хуже, но тоже неплохо, еще и английский, и немецкий».

Тем более удивительно, что Сталин, ненавидевший тех, кто был выше него в любом отношении, не только сохранил жизнь А.Я. Вышинскому, но и позволил сделать ему поистине головокружительную карьеру.

Андрей Януарьевич Вышинский родился в 1883 г. в Одессе. Его отец, выходец из старинного рода, был провизором, а мать — учительницей музыки.

В 1901 г. будущий «Андрей Януарьевич» поступил на юридический факультет Киевского университета, но процесс получения диплома несколько затянулся. После участия в студенческой забастовке он был исключен. Затем вступил в партию меньшевиков и с началом революции 1905 г. активно включился в нелегальную работу. В начале 1908 г. Тифлисский суд приговорил его к одному году лишения свободы.

В «местах не столь отдаленных» Вышинский познакомился с грузином невысокого роста, по кличке «Коба». Возможно, они даже сидели в одном помещении. Также утверждают, что Вышинский делился с сокамерником продуктами, и Сталин это запомнил.

В партию большевиков Вышинский вступил только в 1920 г. Чем это объяснить — осторожностью, расчётливостью? Или, наоборот, отсутствием неких качеств, наличие которых считается нормой среди представителей рода человеческого? Преподаватель МГУ, затем ректор, а вскоре и заместитель министра наркома просвещения. Параллельно герой нашей статьи рьяно искал практического применения своим знаниям. «Шахтинское дело», «дело

Промпартии», «Московские процессы», расправа над М.Н. Тухачевским — на этих и многих других судилищах звучал его грозный голос, призывавший уничтожить «поганых псов», «бешеных собак» и прочие «проклятые помеси лисицы и свиньи».

Именно Вышинский возродил принцип средневековых инквизиторов, гласивший, что признание является «царицей доказательств», который, к сожалению, применяется и в наше время. С данным тезисом пытались спорить и видный юрист Евгений Пашуканис, противник концепции «пролетарского права», и даже председатель Верховного трибунала Николай Крыленко. И тот, и другой закончили свою жизнь как «враги народа». «Карающий меч партии», возможно, не испытал никаких эмоций, отправляя на эшафот своих оппонентов. В те годы в течение суток он мог приговорить к смерти почти тысячу человек в день, а на следующий день отправиться с женой в театр.

Стремительная карьера Вышинского, к концу 1930-х гг. получившего звание академика, в 1949 г. — министерский портфель, перешла на бреющий полет только после кончины Сталина. Его сняли с должности, вывели из состава Президиума ЦК и отправили в почетную ссылку, назначив постоянным представителем СССР при ООН.

Он оставил сей мир в возрасте 70 лет, в Нью-Йорке, столице мирового капитала. Активно работавший до последних дней, он, видимо, не мог вынести известий о реабилитации невинных людей, злодейски и подло убитых при его непосредственном участии. А может и сам он отчасти разделил их участь — уж слишком много мрачных тайн унес с собой в могилу этот умный, образованный, невероятно работоспособный и столь же аморальный человек.

В любом случае 22 ноября 1954 г. ушел из жизни самый известный судебный обвинитель в истории нашей страны. А вот прокурор Вышинский так и не родился.

Светская религия в условиях светского государства: опыт 1930-х годов в СССР

Шафеева А.Р.

*Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск*

Аннотация: рассматриваются взаимоотношения религии, власти и общества в условиях советского светского государства, раскрываются этапы законодательного формирования светского государства.

Ключевые слова: религия, светское государство, отделение церкви от государства в СССР, Советская конституция.

До 1917 г. религия была неотделима от государства и в целом от жизни общества. Только в период Первой русской революции (1905–1907 гг.) самодержавие было вынуждено «даровать» своим подданным свободу вероисповедания. В 1917 г. Временное правительство объявило страну светским государством. Большевики, как и большинство революционеров, считали религию пережитком прошлого: «Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманиванию рабочего класса», отмечал Владимир Ильич Ленин.

В 1925 г. создается общественная организация — Союз воинствующих безбожников, целью которой была идейная и политическая борьба с религией и всеми её проявлениями. В 1929 г. Политбюро ЦК утвердило резолюцию «О мерах по усилению антирелигиозной работы». В этом документе И.В. Сталин увязывал сопротивление буржуазии и кулаков с религиозными настроениями. Поэтому власть должна была взять курс на усиление борьбы с религией, «борьбу с поповщиной и пережитками старого быта». Предлагались различные мероприятия для ослабления влияния церкви: духовенству запрещалось оказывать влияние на учебные заведения, НКВД должен был не допускать сдачу зданий в аренду религиозным организациям. Собственно, данные идеи и стали определяющими для антирелигиозной политики СССР до конца 1930-х гг.

В 1930 г. было принято постановление «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объедине-

ний». В том же году принимается постановление о запрете на преподавание религии в учебных заведениях и серьезными ограничениями на работу религиозных общин. Были увеличены налоговые обложения церковных общин, в случае неуплаты проводилась конфискация имущества. Усилилась антирелигиозная пропаганда среди населения. Участились репрессии против служителей церкви. В середине 1930-х гг. число действующих культовых зданий (храмов, церквей, мечетей, синагог и др.) составляло 28,5% от имевшихся в дореволюционной России. В связи с этим ЦИК счёл нужным упразднить созданную ранее комиссию по вопросам культа.

5 декабря 1936 г. принимается новая Конституция СССР, которая провозглашала равноправие всех граждан, включая и служителей культа. За гражданами признавалась «свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды». Однако в новой Конституции СССР была серьёзно модифицирована статья, касающаяся взаимоотношения государства и религии: вместо формулировки «свобода религиозной пропаганды» допущена «свобода религиозных исповеданий». Церковь теперь не имела права критиковать атеизм, а атеистам, в свою очередь, разрешалось избобличать церковь.

**Советский коммунист /
комсомолец — верующий в
материалах партийной статистики
в 1950–1980-е гг.: социальный
облик и меры социального
дисциплинирования**

Кобзев А.В.

*Институт истории и культуры региона
АНО «ЦИ Ульяновской области»,
г. Ульяновск*

Аннотация: в докладе рассматриваются участие членов ВЛКСМ и КПСС Ульяновской области в религиозных практиках в 1950–1980-е гг. и меры социально-административного дисциплинирования со стороны органов партийно-государственной власти.

Ключевые слова: религия, верующий, ВЛКСМ, КПСС, православная вера, религиозная обрядность, пропаганда, Ульяновская область.

В 1917 г. после прихода к власти партии большевиков во главе с В.И. Ульяновым-Лениным на территории советской России начался уникальный и неоднозначный по своим последствиям глобальный эксперимент построения атеистического общества. Атеизация страны охватила все сферы и стороны общественной и частной жизни, все группы и слои советского общества. Внеконфессиональный атеистический статус был неотъемлемым социальным атрибутом и, в то же время, идеологическим требованием ко всем членам партии и комсомола.

В 1920–1930-х гг. независимо от формы причастности (прямой или косвенной) коммуниста / комсомольца к бытовавшим в советском обществе религиозным практикам, сам факт такой причастности был достаточным основанием для принятия мер социального дисциплинирования, вплоть до исключения из рядов партии и комсомола. Религия расценивалась как явление абсолютно несовместимое с коммунистическим мировоззрением и этосом «строителя коммунизма», а религиозность — как проявление отсталости и несознательности отдельных партийцев. На рубеже 1920–1930 х гг. на общих собраниях первичных ячеек во время кампаний по чистке рядов ВКП (б) одним из обязательных вопросов к рядовым членам партии был вопрос об их отношении к религии.

В послевоенное время религия была отнесена к отмирающим пережиткам канувшего в лету дореволюционного общества и быта. Считалось, что носителями религиозного мировоззрения в основном являются «отсталые» представители ряда социально-демографических групп, например, пожилые мужчины и женщины, жители села, а в ряде случаев и дети, оказавшиеся под влиянием религиозно настроенных старших членов семьи. Подобные официальные, пропагандистские клише расходились с действительностью.

Неизжитость религиозности была характерна не только для них, но и для носителей коммунистического, по определению, атеистического мировоззрения. Эта неизжитость «религиозных пережитков» прослеживается в повседневной жизни, в быту рядовых членов партии и комсомола на протяжении всей советской эпохи. Проблема их участия в религиозных практиках оставалась предметом постоянного беспокойства партийных и комсомольских структур, объектом атеистической пропаганды и агитации и социального дисциплинирования.

В Ульяновской области с 1957 по 1986 годы на основе неоднородных по составу и степени полноты статистических материалов агитационно-пропагандистского отдела обкома партии предварительно было выявлено чуть более 1600 членов КПСС и ВЛКСМ, участвовавших в исполнении религиозных обрядов. Из них 17% (274 ч.) — члены партии и 83% (1329 ч.) — комсомольцы. С учетом временных лагун в обкомовских статистических материалах, их численность могла быть несколько выше. На основе этих неполных, ограниченных данных можно составить примерный социальный портрет представителей партии и комсомола, отклонявшихся в религиозном вопросе от нормативно обязательной для них модели поведения.

Статистические материалы обкома партии в форме пофамильных списков комсомольцев и коммунистов, участвовавших в исполнении религиозных обрядов, включают сведения о дате рождения, месте работы, профессии, месте проживания, совершенном религиозном обряде и мере дисциплинарного взыскания. Общая численность рядовых членов партии и комсомола в пофамильных списках составила 433 человека, из них 150 коммунистов, пять кандидатов на вступление в ряды партии и 278 комсомольцев.

При этом мужчин, совершивших религиозный обряд, оказалось несколько больше чем женщин — 258 (59,5%) и 175 (40,5%) человек.

К основным «религиозным проступкам» коммунистов и комсомольцев, относились держание иконы в доме, крещение детей, собственное крещение и венчание. Самым распространенным религиозным обрядом было крещение детей. Из 433 случаев органами партийно-государственной власти было выявлено 242 прецедента крещения, венчаний — 54, восемь случаев — держание иконы и 11 — одновременно крещение и венчание в церкви. Еще 115 случаев не были дифференцированы в статистических материалах по видам совершенных религиозных обрядов.

Среди участников в обрядах крещения детей больше всего оказалось комсомольцев — 174 ч. (71,6%). Численность и доля коммунистов были значительно ниже — 69 ч. (28,4%). При этом доли коммунисток и комсомолок, замеченных в крещении детей, составили всего 14,4% (10 ч.) и 28,4% (74 ч.). Другими словами, женщины — члены КПСС и ВЛКСМ — в меньшей степени, чем их коллеги мужчины, были замечены в исполнении обряда крещения. Схожая картина прослеживается и в связи с венчанием. Так, доля венчавшихся членов КПСС составила 18,6% (10 ч., из них девять мужчин и одна женщина), а комсомольцев — 81,4% (44 ч., из них 31 мужчина и 13 женщин). Таким образом, более склонными к совершению религиозных обрядов крещения и венчания были члены ВЛКСМ, причем в большинстве это были мужчины.

Возраст в пофамильных списках был указан только у 123 из 433 человек. На момент совершения религиозного обряда средний возраст равнялся 26,4 лет. При этом члены КПСС, замеченные в совершении религиозных обрядов, оказались значительно старше, чем комсомольцы — 32,9 лет (члены КПСС) и 23,3 года (члены ВЛКСМ). По сути, это были люди не только разных возрастных когорт, но и с разным жизненным и социальным опытом. Комсомольцы в возрасте 23 лет — это во многом недавние выпускники средних профессиональных и высших учебных заведений. При этом средний возраст у мужчин, коммунистов и комсомольцев, оказался ближе к общим средним показателям — 34,2 и 23,9 лет. В свою очередь, женщины коммунистки и комсомолки, участвовавшие в исполнении

религиозных обрядов, оказались несколько моложе — 28 лет (члены КПСС) и 22,7 лет (члены ВЛКСМ).

В отношении коммунистов и комсомольцев, замеченных в исполнении религиозных обрядов (крещение, венчание в церкви), партийно-государственные органы власти применяли различные меры социально-административного дисциплинирования. По архивным источникам прослеживается несколько формулировок и видов таких мер: исключение из рядов КПСС и ВЛКСМ, отказ в приеме в ряды КПСС (применительно к кандидатам в члены партии), выговор, выговор с занесением в учетную карточку, строгий выговор, строгий выговор с занесением в учетную карточку, предупреждение, строгое предупреждение, обсуждение на партийном / комсомольском собрании, беседа на партсобрании / комсомобрании. В ряде материалов неоднократно встречалась и такая формулировка — «не разбирался». Это означало, что факт причастности к исполнению религиозного обряда был установлен, но персональное дело коммуниста / комсомольца еще не рассматривалось.

Дисциплинарные взыскания носили двухступенчатый характер — обсуждение и принятие решение в первичной организации, а затем на уровне райкома партии / комсомола. Всего в статистических материалах меры взыскания были указаны у 300 из 433 человек. Из этих 300 ч. почти каждый шестой был исключен из рядов КПСС и ВЛКСМ (51 ч., 17%) и каждый пятый получил строгий выговор (59 ч., 20%), каждый шестой — выговор (47 ч., 15,67%) и каждый десятый — строгий выговор, либо выговор с занесением в учетную карточку (по 29 ч., 9,67%). Еще 29 ч. (9,67%) «не разбирались» на собрании первичных партийных и комсомольских организаций. Персональные дела 41 ч. (13,67%) обсуждались (планировалось обсудить) на партсобрании / комсомобрании. Правда, конечный исход такого обсуждения мог быть различным: от исключения до выговора или обычного предупреждения.

Сравнительный анализ мер социального дисциплинирования к членам КПСС и ВЛКСМ показывает, что власть чуть строже относилась к комсомольцам, чем к коммунистам, участвовавшим в религиозных практиках. Так, каждый пятый комсомолец получил «строгий выговор» (44 ч, 21,78%), а среди коммунистов только каж-

дый шестой (16 ч., 16,33%). Почти треть коммунистов обошлись «выговором» за участие в религиозных обрядах (28 ч., 28,57%), в то время как у комсомольцев только каждый десятый (19 ч., 9,41%). «Строгий выговор с занесением в учетную карточку» был вынесен всего двум коммунистам (2,04%) против 27 (13,37%) аналогичных решений в отношении комсомольцев. Также значительно выше оказался и процент «выговоров с занесением в учетную карточку» — у комсомольцев 11,39% (23 ч.) против 6,12% (6 ч.) у коммунистов. В то же время примерно равным оказалось процентное соотношение исключенных из рядов КПСС и ВЛКСМ — 16,33% (16 ч.) и 17,33% (35 ч.).

Религиозные традиции, бытовавшие в советское время в форме обрядности жизненного цикла, оказались устойчивым социокультурным явлением. В архивных материалах райкомов партии и комсомола Ульяновской области в 1960-1980-е гг. неоднократно встречаются официальные оценки, фиксирующие «примиренческое» отношение ряда членов партии и комсомола не только к проявлениям религиозности среди населения, но и в своей партийно-номенклатурной среде; на отсутствие с их стороны «активного участия» в борьбе с «религиозными пережитками». Вплоть до середины 1980-х гг. отмечалось, что религиозная обрядность среди населения практически не снижалась, и подчас в совершении религиозных обрядах участвовали комсомольцы и коммунисты.

Уральский Горный институт на разломе эпох: историческая трансформация первого вуза Урала

Беляев В.П., Шорин А.Г.

Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург

Аннотация: в докладе рассматриваются основные этапы в истории Уральского горного университета; раскрывается роль В.И. Ленина в развитии системы высшего образования на Урале.

Ключевые слова: Уральский горный университет, В.И. Ленин, Екатеринбург, Николай II.

Университет, университетская среда всегда отличались способностью быстро и чутко реагировать на общественные процессы и изменения, запросы общества, вызовы своей эпохи. Созданию в октябре 1917 г. в Екатеринбурге Уральского горного института способствовало двухвековое развитие Урала как главного сырьевого и промышленного региона России. При этом ни в одном из уральских городов не было собственных высших учебных заведений. Накануне Первой мировой войны, в 1914 г., император Николай II подписал указ о создании в Екатеринбурге Горного института. К созданию Горного института был привлечен профессор из Санкт-Петербурга Петр Петрович фон Веймарн, который разработал новаторскую по тем временам педагогическую программу и подобрал уникальный коллектив преподавателей. Институт начал работу в октябре 1917 г., буквально за неделю до революционного переворота в Петрограде. Первый год обучения прошел при Советской власти, хотя она еще не имела твердых властных позиций. П.П. фон Веймарн позиционировал Горный институт как учебное заведение функционирующее «вне политики». Окончание учебного года было ознаменовано трагическим событием в истории России — расстрелом в Екатеринбурге, в доме купца Ипатьева, царской семьи (при этом одно из помещений Горного института находилось напротив этого здания). Вскоре после этого город был захвачен частями Чехословацкого корпуса.

Второй год обучения (1918–1919) прошел в период власти «белого правительства» адмирала Колчака. Несмотря на то, что занятия в

Горном институте проводились в полном объеме и показали свою эффективность, ректор П.П. фон Веймарн перед занятием города войсками Красной Армии отказался от своего принципа «вне политики» и отдал приказ на эвакуацию института на Дальний Восток. Приказу подчинилась лишь половина преподавателей и студентов, которые последовали за армией Колчака, остальные остались в Екатеринбурге.

1919–1920 учебный год стал самым удивительным в истории Горного института, потому что под одной и той же вывеской осенью начали работать два вуза: «красный» Горный институт в Екатеринбурге и «белый» — во Владивостоке. Любопытно, что оба они проработали не более года. Так, Горный институт во Владивостоке вошел в состав Владивостокского университета, став его фундаментом.

В.И. Ленин, как глава Советского правительства, придавал огромное значение Уралу, как важному промышленному региону, славящемуся своими ресурсами и природными богатствами. Создание на базе Горного института высшей школы на Урале он считал необходимым для развития промышленности и культуры всего Уральского региона, становления его инженерных кадров. Для выполнения этой задачи исключительное значение имел Декрет Совета народных комиссаров об учреждении Уральского государственного университета, подписанного В.И. Лениным 19 октября 1920 г. В нем предусматривалось создание единого Уральского государственного университета, как системы вузов, куда помимо горного вошли политехнический, медицинский, сельскохозяйственный, педагогический институты, институт общественных наук и рабочий факультет. Отметим, что Уральский госуниверситет, ныне УрФУ им. Б.Н. Ельцина, в то время более чем на 50% состоял из преподавателей и студентов Горного института.

В 1930-х гг. Уральский Горный институт вновь стал отдельным профильным вузом в связи с тем, что государство нуждалось в развитии на Урале сырьевой базы и подготовке специалистов — горных инженеров. Все последующие годы Свердловский горный институт (СГИ) развивался как классический советский профильный вуз.

Ситуация начала меняться в конце 1980 — начале 1990-х гг., в связи с процессом перестройки народного хозяйства и образования в СССР.

Показательный факт: в 1991 г. вуз стал называться так же как при его открытии — Уральским горным институтом. В 1993 г. в институте начал выходить научный журнал «Известия Уральского горного института», причем первый номер этого журнала вышел под № 2. Таким образом, руководство вуза приняло решение продолжить традицию выпуска научного издания, заложенную первым ректором Горного института П.П. фон Веймарном, который в 1920 г. во Владивостоке выпустил первый номер этого издания. Таким образом была подчеркнута историческая преемственность в становлении Уральского государственного Горного университета (УГГУ), данный статус вуз получил в 2004 г. Знаменательным в истории УГГУ стал 2014 г., когда вуз торжественно отпраздновал столетний юбилей. В советский период было принято рассматривать 1917 г. как год создания Горного института, тогда в вузе начались занятия. Однако 1914 г. был годом подписания Николаем II Указа об открытии вуза, поэтому историческая справедливость была восстановлена.

В настоящее время Уральский государственный горный университет является единственным полнопрофильным горным вузом не только в уральском регионе, но и на всей территории Российской Федерации. Сегодня УГГУ это не только учреждение для оказания образовательных услуг, а целый комплекс научно-образовательной и социально-культурной деятельности. В условиях серьезных социально-экономических вызовов в университетской среде не только используются современные образовательные технологии (в том числе дистанционное обучение), но и формируется новая социально-культурная матрица XXI в.

История Уральского государственного горного университета является показательной в плане становления и развития вуза, как целостного социально-культурного организма, прошедшего через горнила различных эпох. Историческая трансформация первого вуза Урала включает три основных периода: дореволюционный, связанный с принятием решения об учреждении вуза, советский, когда происходило формирование профильного самобытного вуза и постсоветский, связанный с процессом модернизации всего высшего образования страны. История УГГУ отражает ситуацию разлома эпох, показывает роль в формировании новых социально-куль-

турных отношений таких ключевых фигур российской истории как В.И. Ленин, говорит о необходимости изучения такого важного феномена как историческая память.

Литература

1. Душин А.В., Валиев Н.Г., Лагунова Ю.А., Шорин А.Г. Уральский Горный и Московский Горный: взаимодействие вузов // Горный журнал. 2018. №4. С. 4–10.
2. Хисамутдинова Н.В. Энергетика культуры Петра Веймарна. — Владивосток. Изд-во ВГУЭС, 2013. 92 с.
3. Филатов В.В. «Быть по сему!»: очерки истории Уральского государственного горного университета (1914–2014). — Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2014. 684 с.
4. Шорин А.Г. Здания Уральского Горного. — Екатеринбург: Издательские решения, 2017. 126 с.
5. Киселев Е.И. История создания и развития Уральского государственного горного университета в интерпретации советской и российской историографии (In English) // Изв. УГТУ, 2019. №4 (56). С. 169–181.

«Создание нового человека»: социальные трансформации в новых городах СССР в годы хрущевской оттепели

Жидченко А.В.

Университет Канзаса,
г. Лоуренс, США

*Подготовлено при поддержке программы НИР ИЭА РАН, РФФИ 19-09-00191 и Программы НЦМУ (ВШЭ, ИЭА, РАНХиГС).

Аннотация: в докладе анализируются образы и проекты создания новых советских городов, организации в них досуга и повседневной жизни советских граждан — строителей коммунизма.

Ключевые слова: Ленин, СССР, Моральный кодекс строителя коммунизма, советские города, повседневная жизнь, оттепель.

В 1950-е гг., когда после Великой Отечественной войны в стране завершилось восстановление народного хозяйства, был дан старт строительству большого числа новых городов, которые формировались вокруг предприятий разных отраслей промышленности. В условиях курса «хрущевской оттепели» новые города должны были создавать качественно новую среду для повседневной жизни «нового человека», комфортные условия для социалистического труда и отдыха [1; 2]. В официальном дискурсе КПСС и Совета Министров СССР

поддерживалась идея о том, что уже новое поколение должно было жить при коммунизме. С помощью источников личного происхождения в данной работе прослеживается реализация данных замыслов.

Цитаты В.И. Ленина нередко использовались для обоснования роста коммунистического города. В.И. Ленин указывал, что социализм приведет к возникновению нового расселения человечества «с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах» [5, с. 83–84]. В частности, он выявлял закономерности роста индустриальных центров, отмечая, что «города растут вдвое быстрее, чем остальное население...» [5, с. 84].

В середине 1950-х гг. коллективом специального архитектурно-конструкторского бюро были разработаны планы комплексной застройки экспериментального квартала № 9 района «Новые Черемушки» г. Москвы. Основным принципом, заложенным в проект, было четкое расчленение планировки на жилую зону и зону коммунально-бытового обслуживания. Поэтому в типовых проектах жилых домов на первых этажах не предусматривались магазины, детские учреждения и другие нежилые помещения.

Моральный кодекс строителя коммунизма вошел в пятый раздел Третьей Программы КПСС, принятой на XXII съезде партии. Этот раздел был посвящен задачам в области идеологии, воспитания, образования, науки и культуры [4, с. 25–42]. Формирование той идеальной модели повседневной жизни советского общества, к которой стремилось руководство страны, опиралось на главные принципы этого кодекса. Повседневная жизнь советского человека должна была строиться на принципах добросовестного труда, осознания общественного долга, коллективизма, товарищества, патриотизма, интернационализма и т.д.

В первом номере общественно-политического и литературно-художественного журнала «Огонек» за 1955 г. вышел цикл заметок на общую тему «Это будет в 19.. году», посвященных повседневному труду и жизни людей в, как тогда говорилось, «недалеком будущем». Заметки назывались: «Эра изобилия», «Управление издалека», «Ткани созданы химиками» и т.д. В заметке «Бездымный город» описывался пример удобного для жизни

города-сада. «В городе-саде можно по несколько дней не вытирать в квартирах пыли, и ее налет не затуманит полированной поверхности вещей... Жители города-сада выглядят так, словно они только что вернулись из отпуска. Здоровый, свежий румянец играет на их щеках. И по внешнему виду уже невозможно отличить загородного жителя от обитателя больших городов...» [3].

Важным принципом Морального кодекса строителя коммунизма был принцип коллективизма. Он определял многие элементы повседневных практик советских граждан. Целью логики официального курса было превращение товарищества в традицию, в ритуал повседневности. Коллективные празднования рождения ребенка, дня совершеннолетия, проводы товарища в армию все более прочно входили в быт, ломали старые представления о личном и общественном.

Сокращение рабочей недели предусматривало новые формы досуга. Городская инфраструктура силами энтузиастов развивалась за счет новых спортплощадок, дворовых «открытых» кинотеатров и т.д. При домоуправлениях создавались молодежные клубы. Кроме того, городская инфраструктура должна была обеспечивать соответствующий творческий досуг трудящихся. В клубах и дворцах культуры, на предприятиях и учреждениях создавались кружки, коллективы художественной самодеятельности. В распоряжении молодежи страны были стадионы и спортивные площадки, туристские базы, натуралистские, технические станции, плавательные бассейны, шахматные клубы, парки, народные университеты культуры и т.д.

Внутренняя организация городов в СССР активно влияла на быт и повседневную жизнь населения, помогала формированию определенных привычек и потребностей в общественной и индивидуальной жизни. Организация города «эпохи строительства коммунизма» должна была способствовать развитию социалистических форм быта, определенным образом воспитывать черты коллективизма в сознании людей. Но это не означало унификацию людей в городе социализма и коммунизма. Официальная пропаганда гласила: «Социалистическое общество создало, а коммунистическое общество развернет во всей полноте богатейшие возможности удовлетворения разнообразных материальных и духовных запросов населения» [5, с. 87].

Для обустройства нового быта советского человека научно-исследовательские институты просчитывали до мелочей численность семей, размеры комнат, габариты мебели. Расчет на заселение квартиры одной семьей позволял архитекторам сделать ее более комфортабельной: широко применять встроенную мебель, раздвижные перегородки, делать комнаты смежными.

Идеальная повседневная жизнь в советском городе в условиях строительства коммунистического общества была тщательно регламентирована. В этой модели повседневности пропагандировались положительные примеры уже реальной повседневной жизни, которые где-либо в СССР имели место, и некоторые положения марксистской теории, а также решения советского руководства. С их помощью и создавалась эта модель повседневности, которая в нашем случае должна была развиваться в условиях нового, коммунистического города и создавалась в «образцово-показательных» районах.

Источники и литература

1. Attwood L. The new Soviet man and woman: sex-role socialization in the USSR. — Bloomington: Indiana University Press. 1990. 240 p.
2. Ilić M., Reid S., Attwood L. Women in the Khrushchev era. — 2004 Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan. 254 p.
3. Долгополов Н. Бездымный город // Огонек. 1955. № 1. С. 9.
4. Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Госполитиздат. 1974. 420 с.
5. Швидковский О. Город новой эпохи // Молодой коммунист. 1960. № 6. С. 80–94.

Процесс формирования образа идеального человека коммунистического общества в «письмах во власть» советских граждан (60–90-е гг. XX века)

Попова О.Д.

Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина, г. Рязань

*Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Эволюция ценностей и идей гражданского общества в ментальных установках российского общественно-го сознания» (№ 18-09-00130\18).

Аннотация: в докладе на основе писем и обращения граждан в органы власти анализируются формирование и структура образа идеального человека (коммуниста) в общественном сознании и особенности бытования этого образа в 1960–1990-е гг.

Ключевые слова: идеология, Ленин, общественное сознание, официальная пропаганда, перестройка, советская ментальность.

Специфика пропаганды и моделирования общественного сознания в тоталитарном обществе состоит в том, что образ одобряемого поведения человека в обществе неизбежно связан с образами героев и антигероев. Это необходимый механизм в системе неэкономического стимулирования труда и перекладывания ответственности на чьи то плечи за трудности социальной и экономической жизни. В 60-е гг. XX в. официальные термины «враг народа», «стахановец» ушли в прошлое, однако сам механизм их функционирования продолжал сохраняться. В этот период советская пропаганда стремилась трудности советского общества связать с наличием таких пороков у людей как стремление к наживе, стяжательству, злоупотреблению служебными полномочиями, которые подавались как пережитки буржуазного прошлого. Однако процесс идеологического воздействия — это не односторонний процесс. Для полной картины важно понимать ментальные реакции общества на механизмы пропаганды, выявить с какими установками народ соглашался, и каких героев и антигероев выдвигал сам. В этом плане важным источником являются обращения граждан к руководству страны или в средства официальной пропаганды.

Очень ярко о противоречивости в понимании качеств идеального строителя коммунизма свидетельствует дискуссия, которая развернулась на страницах журнала «Коммунист» вокруг публикации «Кто не работает, тот не ест». Статья пыталась сформировать негативное отношение к владельцам дачных участков, частных машин, относя их к стяжателям, спекулянтам и любителям наживы. Власть таким способом пыталась объяснить рост социального расслоения, выделение торговой элиты. Однако сохранившиеся в Российском архиве социально-политической истории (РАСПИ) письма показывают, что далеко не все граждане были согласны с позицией редакции. Несогласие проявили, прежде всего, те, кто занимался садоводством и те, для которых подсобное хозяйство, дачный участок были средством пополнить скудный бюджет. Анализ обращений граждан свидетельствует, что сами граждане и власть различно понимали эти понятия, в частности, общество негативно, в первую очередь, воспринимало партийную номенклатуру. Граждане в понимании «идеального человека» широко опирались на ленинские идеи об оплате труда в коммунистическом обществе, о роли общественного труда, бытового аскетизма [1].

Особенно большое раздражение в обществе вызывали злоупотребления должностным положением, которые многие руководители отдельных предприятий использовали как средство получения дополнительных доходов. На фоне продовольственного дефицита стал размываться идеальный образ руководителей страны, стрелы недовольства стали долетать до высших эшелонов власти [2].

Именно эти ментальные установки, сформированные в период «Оттепели» и «Застоя», были серьезным препятствием для восприятия новаций периода «Перестройки». Новые элементы рыночной экономики гражданами не понимались и воспринимались как отход от верного ленинского курса. Анализ обращений граждан к Б.Н. Ельцину в 1989–1991 гг., в средства массовой информации (например, в газету «Советская Кубань») позволяет проследить какие представления об идеальном человеке будущего выражали граждане в период «Перестройки».

В частности, очень многие граждане сохраняли веру в возможность построения коммунизма как такового, при этом сохраняли веру в «честных коммунистов». Многие авторы писем, подписывая

свои обращения, с достоинством указывали «член КПСС с 19XX года». Также спецификой сознания граждан было хорошее знание трудов классиков марксизма-ленинизма: многие авторы, аргументируя свои мысли, использовали цитаты. Например, одна из читательниц газеты «Советская Кубань» призывала народных депутатов СССР: «Читайте труды Ленина и Сталина, так как они вели нас к коммунизму!» [3].

Парадокс общественного сознания в этот период состоит в том, что, с одной стороны, сохранялась вера в такую позицию как «верный ленинец», «член партии», с другой стороны, общество испытывало резкое негативное отношение к КПСС как к бюрократической структуре. «Безграничная, неограниченная власть партии привела нашу страну на край пропасти» — констатировал один из авторов, обращаясь к Б.Н. Ельцину с предложением изменить партийную систему страны [4]. Особое неудовольствие выражали граждане освобожденными членами партии, которые занимались руководящей и идеологической работой.

Одновременно граждане проявляли резкое непонимание новых элементов в экономической жизни. Большое возмущение вызвало у народа появление элементов предпринимательской деятельности. В частности, особое неудовольствие вызвала деятельность кооперативов, особенно кулинарно-столовых и медицинских. В первом случае граждан возмущала продажа пищевой продукции по сильно завышенным ценам, во втором случае вообще было не понятно как можно платить за медицинские услуги, которые всегда ранее были бесплатные. Деятельность таких предпринимателей широко оценивалась риторикой советской пропаганды: «спекулянты», «воры», «самогонщики». Причем в этот ряд попадали не только те предприниматели, которые занимались откровенной перепродажей, но и занимались разными формами частной деятельности — таксисты, парикмахеры, портные. В общественном сознании честный труд воспринимался только как труд на производстве. Всех кто пытался другим способом заработать на жизнь, многие авторы писем обвиняли в тунеядстве и безделье, в один ряд попадали «спекуляция, групповой и индивидуальный бандитизм, пьянство, проституция» [5].

При этом проявилась еще одна специфика советской ментальности — это корпоративность. Многие авторы считали, что их точка зрения единственная правильная и верная.

Таким образом, советская идеология сформировала определенные представления о нормах и аномалиях, позитивных и негативных качествах идеальной личности. В начале периода «Перестройки» герои и антигерои испытывали влияние наследия советского общества. Очень слабое понимание механизмов рыночной экономики, идеологические штампы мешали обществу принять новые реалии. И эти представления были очень устойчивые и порой находят проявления в наши дни.

Источники и литература

1. Попова О.Д. «Кто не работает, тот не ест»? Советская пропаганда и формирование отношения к собственности у граждан в 1960-е годы (по материалам «писем во власть») // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2018. № 3 (60). С. 69–78.
2. Попова О.Д. Специфика ментальности советских граждан 1960-х гг. через призму продовольственного дефицита // Вопросы истории. 2018. № 11. С. 128–136.
3. Государственный архив Кубанского края. Р. 1811. Оп. 1. Д. 21. Л. 114 об.
4. Государственный архив Российской Федерации. А.-664. Оп. 1. Д. 166. Л. 96.
5. Государственный архив Российской Федерации. А.-664. Оп. 1. Д. 332. Л.14.

Кинематограф как инструмент формирования исторической памяти: Великая Отечественная война в отражении советских и современных российских фильмов

Шкунова О.Н.

Областное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Ульяновский педагогический колледж, г. Ульяновск

Аннотация: в докладе представлен обзор отечественных кинолент, посвящённых отражению важных событий начального периода Великой Отечественной войны, героических образов сформированных кинематографом в советское время и их трансформация в 2000-2010-е гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оборона Брестской крепости, СССР, художественный кинематограф, документальный кинематограф, Россия.

Кинематограф как инструмент отражения событий и формирования исторической памяти всегда был востребован властью и обществом. Язык кино универсален, что подтверждает и отражение в нем истории начального периода Великой Отечественной войны. Он позволяет заинтересовать молодёжь и существенно расширить сферу студенческой исследовательской деятельности.

Проанализируем на примере материала исследовательских работ, выполненных студентами Ульяновского педагогического колледжа, как отразилась история обороны Брестской крепости в кинематографе.

Во-первых, стоит отметить, что оборона Брестской крепости — одно из важных событий Великой Отечественной войны, ставшее ярким символом мужества, но на него зачастую мало обращают внимания на мероприятиях, приуроченных ко Дню Победы в школах или других образовательных учреждениях, поскольку в настоящее время Брест находится на территории другого государства.

Во-вторых, киноматериал достаточно объёмен. Оборона Бреста была отражена в таких советских и современных фильмах, как «Бессмертный гарнизон» (1956), «Битва за Москву» (фильм первый «Агрессия») (1981), в документальном фильме «Брестская крепость» (2009) и одноименном художественном фильме «Брест. Крепостные герои» (2010), что позволяет ознакомиться с до-

статочно длительным кинематографическим периодом. Сравнительный анализ фильмов позволяет выяснить, в какой период своего развития отечественный кинематограф наиболее достоверно отражает события начального периода Великой Отечественной войны с точки зрения исторической действительности.

В-третьих, на примере анализа фильмов «Бессмертный гарнизон» (1956) и «Брестская крепость» (2010), выполненных студенткой К. Розановой, продемонстрируем основные механизмы восприятия молодёжью фильмов и сопоставления их с реальными историческими событиями, типичные подходы к анализу кинематографического материала. К ним относятся оценка фильма историками и кинокритиками, соотношение реального и вымышленного, степень эмоционального воздействия на зрителя, а, следовательно, успех или неуспех в формировании исторического восприятия событий.

«Бессмертный гарнизон» — художественный фильм, действие которого начинается в первые и самые страшные дни Великой Отечественной войны (22 июня — 20 июля 1941 г.), рассказывает о неравной борьбе с гитлеровцами защитников Брестской крепости. Был снят в 1956 г. режиссёрами Захаром Аграненко и Эдуардом Тиссэ по сценарию Константина Симонова киностудией Мосфильм. В том же году фильм был удостоен диплома МКФ в Венеции.

Прежде всего, отмечается «личностное» отражение событий в фильме. История крепости для зрителя начинается со встречи майора начальника гарнизона крепости, командира 75-го стрелкового полка Батурина Ивана Степановича и майора, комиссара Кондратьева Петра Фомича. Событие 22 июня 1941 г. разлучило их по разным секторам сопротивления. Батурин остаётся в крепости, а его другу удаётся бежать через мост от плена немцев. Спустя четыре года они встречаются в побеждённом Берлине, и Батурин рассказывает Кондратьеву свою историю о подвиге бессмертного гарнизона. В фильме отражен всенародный патриотический подъём в дни фашистского нашествия, самоотверженность и сплочённость советских людей перед лицом врага.

Поскольку имена всех героев Брестской крепости к моменту создания фильма ещё не были окончательно установлены (книга-исследование Смирнова Сергея Сергеевича «Брестская крепость» была опубликована лишь в 1957 г.), герои

фильма выведены под вымышленными именами, однако детали их подвигов перекликаются с реальными событиями.

Отражается фактор государственного заказа на фильмы о войне. В январе 2007 г. Телерадиовещательная организация Союзного государства России и Белоруссии выступила с инициативой создания патриотического художественного фильма к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Создание фильма было начато по постановлению Совета министров Союзного государства от 26 января 2008 г. Созданием занимались компания «Централ Партнершип» и Национальная киностудия «Беларусьфильм». Режиссёром выступил Александр Котт.

Фильм «Брестская крепость» стал лауреатом премии «Кинобюс 2011» в номинации «Лучший Российский фильм», а 7 апреля 2011 г. на премии «Ника» был отмечен в номинации «Лучший фильм». На ежегодной интернет-премии «Жорж» того же года по результатам голосования среди обычных интернет-пользователей фильм получил звание лучшего в двух номинациях — «Лучший Российский экшн» и «Лучшая Российская драма».

Сценарий писался на основании исторических фактов, у каждого героя фильма есть свой прототип. Рассказ о трёх главных очагах сопротивления, возглавляемых командиром 44-го стрелкового полка, майором Петром Михайловичем Гавриловым, военным комиссаром 84-го стрелкового полка Ефимом Моисеевичем Фоминым и начальником 9-й погранзаставы лейтенантом Андреем Митрофановичем Кижеватовым, ведётся от лица Саши Акимова (прототип Петра Сергеевича Клыпы), который в то время был воспитанником музыкантского взвода 333-го стрелкового полка.

Обращается на себя внимание факт участия реальных защитников крепости, профильных специалистов в работе над фильмом, что повышает значимость и степень достоверности его в глазах зрителя. В качестве консультанта фильма выступил один из последних оставшихся в живых защитников Брестской крепости Петр Павлович Котельников. Сценарий фильма проходил согласование у сотрудников мемориала «Брестская крепость-герой», а также ветеранских организаций Беларуси. Для съёмок были построены уникальные по сложности и объёму декорации Тереспольских и Холмских ворот,

моста, казармы, клуба, крепостных стен и т.д. По мнению Петра Павловича Котельникова, участника обороны Брестской крепости, «ценность этого фильма заключается в его исключительной объективности. Все события первых дней обороны крепости очень точно отображены по месту и времени».

Однако, несмотря на заявленную авторами ориентацию на историческую достоверность, историк Алексей Исаев отметил в фильме ряд исторических неточностей. Но российский кинорежиссёр Тигран Кеосаян заявил: «Давно ... не видел до такой степени сильного фильма на военную тему». Также известный режиссёр Юрий Грымов на вопрос об его отношении к фильму в одном из интервью ответил: «Я считаю, что из современных картин про войну это фильм, который я могу рекомендовать для просмотра!».

Таким образом, на основании сравнительного анализа данных кинолент можно сделать вывод, что «Брестская крепость», несмотря на ряд несоответствий с историческими фактами, является более полным фильмом об обороне Бреста, чем «Бессмертный гарнизон». Обусловлено это тем, что на момент создания фильма имена всех героев Брестской крепости ещё не были окончательно установлены, но даже так сюжет фильма перекликается с реальными событиями.

Конечно, художественное кино — это не учебник истории, но сама тема, одна из главных тем в отечественном кинематографе, выполняет важную социальную функцию. Советский экран формировал образ войны в исторической памяти поколений. В наше время эта функция «важнейшего из искусств» снова оказалась востребована, однако важно, чтобы результаты «возвращения» войны в «культурную память» не только отражали позицию авторов, социального запроса и госзаказа, но и не искажали историческую действительность, на что обращают внимание студенты в своих исследовательских работах.

Литература

1. Камшалов А.И. Героика подвига на экране: Военно-патриотическая тема в советском кинематографе. — М.: Искусство, 1986.
2. Кулешов А. Готовность к подвигу // Советский экран. 1978. № 4.
3. Гудков Л.Д. «Память» о войне и массовая идентичность россиян // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. — М., 2005.
4. Зверева В.В. История на ТВ: конструирование прошлого // Отечественные записки. 2004. № 5.

Археологический факт как аргумент исторической памяти

Ошкина А.С.

*Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск*

Аннотация: рассматриваются использование археологических данных и, прежде всего, фактов, связанных с археологическими исследованиями как инструмента формирования исторической памяти, а также влияние процесса датировки археологических находок на восприятие степени достоверности отдалённых по времени исторических событий.

Ключевые слова: археология, историческая память, углеродный анализ, стратиграфический метод, датировка археологических находок.

Предварительное замечание: историческая память — набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, суждений относительно событий прошлого или предметов так или иначе связанных с ним. Понятно, что историческая память связана не только с устными источниками. Особенно в накоплении вещественных источников преуспевает археология. Такое её направление, как историческая реконструкция, показывает, что археологические находки и исследования (основанные на археологических фактах), используемые при воссоздании исторического прошлого, несомненно, способствуют формированию актуальной исторической памяти.

Одним из наиболее важных моментов верификации является вопрос о датировке того или иного исторического события (факта), что предполагает определение места возникновения и дальнейшей судьбы археологической находки. Естественно, благодаря неоднозначности и сложности процесса это порождает дискуссионные вопросы и споры. Зачастую единственным научным способом аргументации становится археологическая датировка при помощи различных методов.

В вопросах датирования археологических предметов и памятников обычно используются разные методы. Самым распространённым методом определения возраста находок остается стратиграфический. Применяется он, как правило, при раскопках поселений, существовавших

значительный период времени. Дело в том, что именно на продолжительных стоянках со временем образуется так называемый культурный слой, когда в результате человеческой жизнедеятельности слой почвы постоянно увеличивается, образуя понятные для специалиста определённые слои — исторические периоды. Это так называемый относительный метод (как и сравнительный). Есть и абсолютные методы, являющиеся таковыми в плане датировки: радиометрические (радиоуглеродный, калий-аргоновый и другие), дендрохронологический и палеомагнитный. В настоящее время в археологической науке применяются множество других физико-химических методов, позволяющих определить возраст найденных артефактов и памятников.

По стратиграфическому методу археологи определяют возраст находок, сравнивая одну находку с другими объектами, найденными вблизи неё, по цвету, структуре и составу почв. Также этот метод помогает определить последовательность периодов. Однако, у него есть существенные недостатки. Во-первых, относительная датировка находок. Потому данный метод позволяет дать только общую и весьма отдалённую дату использования обнаруженных предметов. Во-вторых, не часто встречаются нетронутые культурные слои. Мало того, что их разрушают природные катаклизмы, они разрушаются в ходе хозяйственной деятельности или же действий «чёрных» копателей. В результате разрозненные артефакты из одного культурного слоя перемешиваются с артефактами другого слоя. Поэтому археологам сложнее определить последовательность периодов жизнедеятельности людей той или иной местности, того или иного памятника. Таким образом, стратиграфический метод практически невозможно использовать при разрушенном культурном слое.

Если говорить про радиоуглеродный анализ, то он определяет возраст древних образцов путем измерения содержания в них С-14. С помощью этой методики можно определять точный возраст образцов за период последних 70 000 лет. Исходным материалом служат угли дерева, торфа, костей, рогов или других видов карбоната. Так, в 2003 г. при раскопках на территории Великого Новгорода нашли череп обезьяны. Сначала ученые предположили, что животное принадлежало одному из офице-

ров испанской «Голубой дивизии», которая в годы Великой Отечественной войны сражалась на Восточном фронте на стороне нацистской Германии. Однако, после проведения радиоуглеродного анализа оказалось, что черепу обезьяны около тысячи лет и развлекала она новгородского князя.

Подобный пример показывает, что применение научных методов датировки помогает верифицировать археологический факт и правильно понять наше прошлое. Археологическая датировка, являясь незаменимым аргументом при вопросах определения возраста какого-либо объекта или места, представляющего собой историческую ценность, по сути, каждый раз дополняет и уточняет сведения, напрямую относящиеся к исторической памяти.

Литература

1. Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования: Учеб. Пособие для студентов вузов. — М.: Высшая школа, 1989. 223 с.
2. Историки: новгородских князей развлекала мартышка // РИА новости. — URL: <https://ria.ru/20040728/641821.html> (дата обращения: 07.10.2020 г.).
3. 5 методов, по которым археологи определяют возраст находок // Русская семёрка. — URL: <https://russian7.ru/post/5-metodov-po-kotorym-arkheologi-opredel/> (дата обращения: 14.06.2020г.).

Пути формирования «нового человека»: трансформация социальных технологий выявления и поддержки талантливой молодежи в профессиональном образовании

Кузнецова Д.С.

КГБОУ ДПО «Хабаровский краевой институт развития образования», г. Хабаровск

Аннотация: в докладе в сравнительном ключе рассматриваются социальные технологии выявления и продвижения талантливой молодежи в советское и постсоветское время; раскрываются элементы концептуальной модели поддержки молодежи в современной России.

Ключевые слова: социальные технологии, молодежь, СССР, Российская Федерация, дополнительное образование.

Предназначение молодежи в современном мире заключается в том, что она является не столько объектом воспитания, образования, социализации, сколько активным субъектом социального воспроизводства, основным инновационным потенциалом общества и существенным гарантом его развития. Именно молодое поколение выступает и как важное условие дальнейших социально-экономических перемен, и как инновационная сила общественного развития.

Научный и практический интерес к социальным технологиям выявления и поддержки талантливой молодежи профессионального образования обусловлен возрождением устремлений к повышению престижа рабочих профессий, созданию механизма повышения научной активности рабочей молодежи, увеличения доверия работодателей к качеству подготовки специалистов, развитию механизмов привлечения молодежи в рабочие профессии.

На сегодняшний день не существует единой трактовки понятия «талантливая молодежь». В широком смысле талантливая молодежь — это молодые граждане в возрасте от 14 до 30 (35) лет, обладающие исключительными способностями и добивающиеся высоких результатов в разных областях науки и практики. Степень или уровень, по достижении которого человек может быть «официально» признан талантливым в той или иной области, определяется субъективно.

Многогранность талантливости служит доминирующей проблемой поиска и идентифика-

ции талантливой молодежи. Основными социальными технологиями поиска, идентификации и оценки талантливой молодежи являются психологическое тестирование, мероприятия соревновательного характера (конкурсные испытания, смотры, коллективные и индивидуальные состязания и др.), мониторинги развития таланта.

Анализ использования социальных технологий для выявления и поддержки талантливой молодежи опыта советского государства и современной России показал, что в этом процессе существует два подхода: широкая работа с массами, в результате которой проявляются наиболее одаренные как за счёт конкуренции, так и за счёт взаимообогащения; немассовая, «точечная» концентрация ресурсов на работе с «подающими надежды».

Сравнительный анализ социальных технологий выявления и поддержки талантливой молодежи в Советском Союзе и современной России:

Советский Союз	Современная Россия
Социальные технологии выявления талантливой молодежи	
образование и труд; конкурсы рационализаторов и изобретателей; выставки молодых новаторов; состязания по профессиям («Лучший токарь»); олимпиады	конкурсы различной направленности; олимпиады; проектная деятельность; Институт талантов
Социальные технологии поддержки талантливой молодежи	
поддержка молодежных инициатив; героизация образа передовика производства; стахановское движение; кадровый резерв управления (через комсомол)	социальные лифты поддержки и сопровождения (система наставничества); гранты и субсидии; стажировки в лучших отечественных вузах и за рубежом; профессиональные ассоциации; программа «Селигер»

На самом деле, нельзя строго отделить один подход от другого: с одной стороны, без наличия сколь-нибудь массовой системы работы с молодёжью не проявятся и талантливые; с другой стороны, у любого общества всегда ограничены ресурсы и следует использовать их наиболее

эффективно, т.е. концентрировать в первую очередь на тех, от кого можно ожидать наибольшей отдачи.

На сегодняшний день в современной России комплексная система развития и использования потенциала талантливой молодежи в интересах социально-экономического развития страны несовершенна, также как и система сопровождения талантливой молодежи и обеспечения условий для ее дальнейшей деятельности. Поиск и поддержка талантливой молодежи чаще всего ограничиваются конкурсными процедурами и их рекламными кампаниями.

Анализ нормативных документов регулирующих вопросы молодежной политики позволил вычлнить элементы концептуальной модели выявления и поддержки талантливой молодежи в профессиональном образовании.

Концептуальная модель, включающая разнообразные социальные технологии, направленные на предоставление талантливой молодежи профессионального образования, возможностей для профессионального и карьерного роста, может включать пять полноценных элементов, а именно:

1. Модернизация дополнительного образования талантливой молодежи в сфере инженерно-технического творчества (Кванториум, Образовательная робототехника, Аэротехнологии, Промышленный дизайн, Цифровой агроном и др.).

2. Развитие сети профессиональных образовательных учреждений для создания условий выявления, поддержки талантливой молодежи (региональные координационные центры Союза «Молодые профессионалы» и др.).

3. Повышение профессионального мастерства мастеров и педагогов (создание экспертного сообщества региона WSR и Абилимпикс).

4. Совокупность социальных технологий выявления и поддержки талантливой молодежи профессионального образования конкретного региона.

Например, совокупность социальных технологий Хабаровского края выявления и поддержки талантливой молодежи складывается из четырех сквозных направлений краевого конкурсного движения, стартующих в образовательных учреждениях, выходящих на отборочные чемпионаты, продолжающихся на региональных мероприятиях: а) Раскрытие профессионального потенциала (система чемпионатов WSR, олимпиад и конкурсов профессионального мастерства); б) Раскрытие научного потенциала

(система научно-технических конференций и мероприятий научных студенческих обществ); с) Раскрытие педагогического потенциала (система конкурсов педагогического мастерства); д) Раскрытие творческого потенциала (система творческих конкурсов и мероприятий). Итогом этой работы становится формирование региональных команд для участия в мероприятиях федерального (национального) и международного уровня, а результатом — повышение в целом уровня профессиональной компетентности и конкурентоспособности конкурсантов, прошедших горнило конкурсных отборов.

5. Вовлечение работодателей в формирование концептуальной модели, выявления и поддержки талантливой молодежи профессионального образования конкретного региона.

Выделенные элементы концептуальной модели выявления и поддержки талантливой молодежи в современной России в той или иной степени сопоставимы с элементами системы идентификации и поддержки инициативной молодежи советского государства. Однако пути формирования «нового человека», то есть трансформация социальных технологий, обусловлены обратным порядком внедрения элементов обозначенной системы советского государства. Данное обстоятельство требует усовершенствования социальных технологий элементов концептуальной модели применяемых в современной России.

Краеведение в системе образования как средство формирования региональной идентичности

Семёнов Д.Ю.

МБУ ДО «Центр детского творчества № 6»,
МБОУ «Гимназия № 30»,
г. Ульяновск

Аннотация: в докладе рассматриваются роль и место краеведения в системе общего и дополнительного образования как одного из инструментов формирования региональной идентичности.

Ключевые слова: региональная идентичность, историческая память, краеведение, Ульяновская область, дополнительное образование.

В Российской Федерации на протяжении последних десятилетий статистика и повседневные наблюдения отмечают массовую миграцию молодежи из сельской местности в региональные центры, а из них — в столичные мегаполисы и за рубеж [1]. Отток молодежи из провинции имеет ряд негативных последствий: 1) Снижается человеческий потенциал развития территорий и качество человеческого капитала; 2) Снижение плотности и численности населения повышает издержки государственного управления и социальной политики; 3) Сокращение коренного населения сопровождается миграционным притоком иных этнических и конфессиональных групп, что порождает рост напряженности и конфликтности [2].

Миграционные намерения провинциальной молодежи зарождаются задолго до выпуска из средней школы. Основными причинами миграции выступают узкий провинциальный рынок труда и отсутствие сформированной региональной идентичности и патриотизма. В связи с этим проблема формирования региональной идентичности является стратегической и жизненно важной для провинциальных регионов.

Региональная идентичность — отождествление индивидом себя как члена территориальной общности, объединенной уникальной природно-исторической средой и единими социокультурными ценностями.

Региональную идентичность составляют следующие базовые компоненты: 1) Познавательный — географические, биоэкологические,

исторические, культурные, политические и другие знания об особенностях взаимодействий жителей региона между собой, с государством и окружающей средой; 2) Ценностный — признание и разделение базовых региональных ценностей, обеспечивающих единство и этноконфессиональное согласие; 3) Эмоциональный — гордость за принадлежность к историческим и культурным достижениям региона; 4) Деятельностный — соиздание на благо своего региона, содействие укреплению его позиций в системе социально-территориальных общностей.

Ведущим фактором воспитания региональной идентичности может выступать муниципальная система образования. Основным инструментом формирования региональной идентичности является учебный курс «Краеведение» (или «Родиноведение»), который должен тесно взаимодействовать со всеми модулями (блоками) образования — гуманитарным, естественно-научными и так далее.

Под «Краеведением», как учебным курсом, следует понимать процесс воспитания и обучения, направленный на формирование ценностных ориентаций, поведенческих норм и специальных знаний, способствующих всестороннему изучению региона учащимися, для которых эта территория воспринимается «малой Родиной». Содержание курса «Краеведение» должно быть направлено на предоставление учащемуся необходимых знаний и навыков, способствующих выполнению гражданином обязанностей в части сохранения природно-исторических и культурных памятников региона, укрепления политических и экономических основ устойчивого развития, жизни и деятельности региона.

В той или иной степени «Краеведение» в системе образования города Ульяновска преподается на трех уровнях: дошкольные учреждения, дополнительное образование, средние общеобразовательные заведения.

В некоторых дошкольных образовательных учреждениях пропедевтический курс краеведения проводится на базе мини-музеев и уголков, посвященных памятным местам региона. В этом отношении заслуживает внимания краеведческое воспитание в МБДОУ «Детский сад № 46», ориентированное на ООПТ «Винновская роща» и бывшую деревню Винновка-Киндяковка.

В системе дополнительного образования работают кружки краеведческой направленности, но в численном отношении они значительно уступают объединениям музыкально-художественной, декоративно-прикладной и спортивной направленностей. Во многих учреждениях дополнительного образования в качестве очага краеведческого образования и воспитания существуют музеи. Например, в МБУ ДО «Центр детского творчества № 6» с 2003 г. функционирует комплексно-краеведческий музей «Винновская гора». В музее проводятся экскурсии для обучающихся всех направленностей, а также пешеходные историко-краеведческие и эколого-краеведческие экскурсии по ООПТ «Винновская роща». Так же на базе музея проводятся городские конкурсы исследовательских работ среди обучающихся: «История страны в реликвиях моей семьи», «Родная улица моя!» и «Святыни земли симбирской».

За период 2000–2015 гг. в Ульяновской области в качестве регионального компонента исторического образования выпущены учебные пособия «Историческое краеведение» (2000) и «Ульяновская область в XXI веке» (2015); филологического образования — «Литературное краеведение» (2001); географического образования — «Географическое краеведение» (2007); биологического образования — «Экологическое краеведение» (2008). Перечисленные издания до настоящего момента с успехом используются в некоторых школах, гимназиях и лицеях. К сожалению, «Краеведение», как самостоятельный предмет, ведется далеко не во всех средних общеобразовательных учреждениях региона. Иногда эта дисциплина интегрирована в курсы «История», «Биология», «География» и «Литература», но в этом случае на нее выделяется минимальное количество учебных часов.

В качестве примера краеведческого обучения и воспитания в общеобразовательных учреждениях показателен опыт МБОУ «Гимназия № 30», где проводится традиционный краеведческий региональный фестиваль учителей начальных классов «Путешествие по родному краю», и практически каждый педагог час в неделю ведет кружок краеведческой направленности, тем самым интегрируя свой основной предмет с краеведением.

Таким образом, «Краеведение» как учебный предмет в системе муниципального образования — единственный универсальный ключ-«вездеход», позволяющий экономично и эффективно формировать региональную идентичность.

Для повышения эффективности краеведческого образования и воспитания и, как следствие, формирования региональной идентичности можно предложить следующие мероприятия:

1. Организовать в ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова» подготовку учителей по направлению «Краеведение»;

2. В каждом образовательном учреждении создать комплексный краеведческий музей, ввести ставку музейного педагога и разработать цикл экскурсий, ориентированных на основные учебные предметы;

3. В Управлении образования создать «Экскурсионное бюро», которое будет разрабатывать и проводить для учащихся краеведческие экскурсии разной направленности по городу и области.

Литература

1. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242.
2. Реутов Е.В. Отток населения как угроза российской провинции // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Вып. 3. Ч. 1. — М.: ИНИОН РАН, 2020. С. 809–812.

Женский вопрос и женское движение как феномены социокультурной модернизации

Сходства и отличия российского женского движения от западного в социальной памяти XX века

Пушкарева Н.Л.

Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, г. Москва

*Подготовлено по плану НИР ЦГИ ИЭА РАН и РФФИ 19-09-00191

Аннотация: в докладе представлен аналитический обзор этапов и особенностей в развитии женского движения в России в XIX — начале XXI вв.

Ключевые слова: женское движение, феминизм, Россия, Л.И. Петражицкий, «Женский вестник», «Работница», «Крестьянка».

Женское движение — это совокупность женских гражданских инициатив, направленных на продвижение интересов различных социальных групп женщин, преодоление асимметрии в распределении прав, возможностей и обязанностей женщин в обществе. Эти инициативы могут быть направлены и на изменение существующей системы гендерных ролей, и на сохранение традиционного гендерного контракта, то есть могут иметь разную направленность и содержание в зависимости от того, какие социальные группы стоят за конкретной социальной инициативой.

Современное российское женское движение продолжает защищать женские интересы так, как это делали наши предшественницы в XIX–XX вв. В отличие от стран Западной Европы, где женское движение было составной частью политической палитры, в России о тех, кто последовательно борется за женские права, знала лишь немногочисленная прослойка образованного сословия крупных городов. Характер российского женского движения, родившегося в начале 1810-х гг. с создания Женского патриотического общества, отличала неагрессивность, ненаступательность. Этот характер определил судьбу

нашего «русского феминизма»: публикации русских равноправов XIX — начала XX вв. отличала эмпатичность в отношении женщин разных социальных слоев, отсутствие броских акций и ориентация на долгую работу.

Женщины в России традиционно страдали не от отсутствия нормативно закрепленных прав, а от незнания о них и неумения ими пользоваться. Активистки нашего женского движения считали важным поэтому научить женщин тому, чего они не умеют. При этом инициатива преобразований исходила от представительниц образованных кругов (богатой столичной аристократии, образованной городской, преимущественно столичной, интеллигенции). Интересно, что и в постсоветской России инициатива преобразований оказалась в руках научного и образовательного сообществ, которые помогли проведению Первого и Второго независимых женских форумов в Дубне в 1991 и 1992 гг. и созданию в 1994 г. Консорциума неправительственных женских объединений.

Важной отличительной чертой нашего женского движения и в XIX веке, и полтора столетия спустя остается отказ от жесткой отделенности от мужского сообщества и политических институций, им созданных. Женский вопрос поставили в России мужчины-журналисты в конце 1850-х гг.; мужчины (как юрист Л.И. Петражицкий) лоббировали его Государственной Думе в 1910-е гг. Но при советской власти эта «неотделенность» от мужчин сыграла злую шутку с женщинами: даже выбранные во власть, они слишком часто артикулировали интересы государства и мужчин, что и заставило западное феминистское движение относиться к Комитету советских женщин с неодобрением.

К особенностям российского женского движения в прошлом можно отнести и то, что мужчины-предприниматели и крупные ученые перечисляли средства на издание женских общественно-политических журналов (Женский вестник), журналистскую и издательскую деятельность. Для наших же женщин, имевших свое «дело» (занятых бизнесом), интересы экономической выгоды чаще превалировали над женскими (в отличие от Запада, где поддержка богатыми женщинами женского движения всегда была типична). К сожалению, и сейчас женщины-предпринимательницы не спешат спонсировать женское движение в РФ; женщин-

предпринимательниц было в России (и сейчас) несравненно меньше (в процентном отношении к населению), нежели на Западе. Женщины, по традиции, помогали мужьям, делали что-то от их имени и за них, но передавали, например, на крестьянском сходе право своего голоса мужьям. Когда в марте-июне 1917 г. в стране было объявлено всеобщее избирательное право без различия пола, многие крестьяне отказывались идти на избирательные участки (шли выборы в Учредительное собрание), если на них окажутся «бабы». В итоге «равноправки» у нас боролись часто за права женщин на... «мужские деньги».

Особенностью российского женского движения была и остается особая значимость печатного слова. Журналистки и писательницы, преподавательницы и ученые стояли во главе полтора десятков крупных женских организаций начала XX в., создали немало журналов, в которых освещалась проблематика поисков равноправия. В советское время женские журналы «Работница», «Крестьянка» были рупором многих женских чаяний. В нашей стране верят, что журнал может кому-то помочь и пишут не «в инстанции», а в журнал, газету, которые и становятся посредниками между обычными женщинами и теми, кто облечен властью.

Что касается постсоветского женского движения, то его характеризуют такие отличительные черты, как более позднее возникновение по сравнению с другими общественными движениями, отсутствие массовой поддержки (и подчас непонимание его целей), слабый отклик на внятные западному человеку, но непонятные у нас феминистские лозунги (в том числе свободы однополых браков), очевидная «зацентрализованность» развития (нахождение женских организаций лишь в крупных городах и обеих столицах), идеологический плюрализм и, как и в прошлом российского женского движения, — специфический (очень мирный) репертуар коллективных действий: научные и образовательные конференции, семинары, психологические тренинги, много реже — маленькие демонстрации, воззвания. В движении развита публикационная активность, используются существующие средства массовой информации.

Как и полтора столетия назад, женское движение ставит задачу обнаружения и визуализации женских проблем в обществе, борется за большее влияние женщин в политике, науке, культуре.

Как и ранее, для российского женского движения огромное значение имеет многонациональность страны и различия в культурно-бытовых и конфессиональных особенностях социального поведения женщин разных регионов. Четверть женских объединений (24%) основными направлениями своей деятельности называют законотворчество и реализацию полноты гражданских прав женщин. Современное женское движение страны не иерархично, не авторитарно, старательно изживает привычку к патернализму и зависимости от государственной поддержки, опеки сверху, оставаясь при этом избегающим радикализма.

Литература

1. Хасбулатова О.А., Правкина И.А. Традиции женского движения в России: история и современность // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. 1997. №1 (5).
2. Пушкарева И.М., Пушкарева Н.Л. Женское движение в общественно-политической жизни России 1914–1917 гг.: некоторые итоги изучения проблемы в отечественной историографии // Российская история. 2017. № 5. С. 73–96.

«Женский вопрос» в начале XX века. Марксистский феминизм против патриархата

Генералова С.В.

Музей-заповедник «Горки Ленинские»,
Горки Ленинские, Московская область

Аннотация: в докладе рассматривается полемика по «женскому вопросу», развернувшаяся в начале XX в. между представителями марксистского феминизма и сторонниками консерватизма и славянофильства.

Ключевые слова: женское движение, В.И. Ленин, А.М. Коллонтай, А.И. Мураневич, феминизм, революция.

Доклад посвящен полемике по «женскому вопросу» в России в начале XX столетия. Для анализа выбраны книги двух авторов, которые занимают диаметрально противоположные позиции — представительницы марксистского феминизма А.М. Коллонтай и консерватора и славянофила А.И. Мураневича. Книги взяты из раздела «Женский вопрос» личной библиотеки В.И. Ленина в Кремле.

В разделе 56 книг, из них 17 написаны Александрой Михайловной Коллонтай. Однако в этом же разделе есть работы авторов, на-

ходящихся на противоположном полюсе мнений. Например, труд Александра Иовича Мураневича — известного автора книг по славянскому вопросу и о «семейном обновлении на религиозных нравственных началах». Свою книгу «Семья и женщина» он презентовал «Его Превосходительству А.А. Рейнботу Господину Московскому градоначальнику». Видимо, издание попало в библиотеку в Кремле из подмосковного имения З.Г. Морозовой-Рейнбот, которое с 1918 г. являлось загородной резиденцией В.И. Ленина.

Мураневич пишет: «Роль женщины в современном общественном строе, её история в прошлом и её задачи в будущем — это содержание сложнейшего из современных вопросов — женского». Рассуждая о реальном и идеальном положении женщины, автор все время напоминает нам о том, что «Высший закон — общее благо». Основа государства и общества — семья, которая немыслима без женщины, а женщина вянет и гибнет без семьи.

Мураневич настаивает, что даже если условия жизни женщины в семье невыносимы, она не вправе решать свою судьбу. «Как бы прискорбны ни были коллизии семейных отношений, создающие иногда для женщины ад в среде семьи, наталкивающий на необходимость поправить с нею, бросить постылую и начать новую жизнь, — но раз существует семья, узы брака должны быть нерасторжимы... Ни одно право женщины, противоречащее благу и основным целям семьи, не может быть почитаемо правом».

Александр Иович приходит к ожидаемому выводу: «Основую женского воспитания и идеалом стремления современных женщин должно и может служить только то, что служит к укреплению и развитию нравственных начал, и что готовит ее к кругу ее практической деятельности в сфере семьи».

А.М. Коллонтай — революционерка, дипломат и государственный деятель Советской республики. При наркомате общественного призрения Коллонтай создала Отдел по охране материнства и младенчества, так как считала охрану материнства прямой обязанностью государства.

Кроме того, она внесла большой вклад в развитие идей марксистского феминизма, который увязывал освобождение женщин с уничтожением капитализма. В данной теории частная собственность, давшая начало экономическому

неравенству, зависимости и, в конечном счете, нездоровым социальным отношениям между мужчинами и женщинами, признается корнем женского притеснения в текущем социальном контексте. Это восходит к общеконцептуальной марксистской позиции — устранение капитализма уничтожит причины, побуждающие дискриминацию по полу, расе и другие формы притеснения.

А.М. Коллонтай делает свое заключение: «Семья перестает быть нужной. Она не нужна государству, потому что домашнее хозяйство уже не выгодно государству, оно без нужды отвлекает работников от более полезного, производительного труда. Она не нужна самим членам семьи, потому что другую задачу семьи — воспитание детей — постепенно берет на себя общество. На месте прежней семьи вырастает новая форма общения между мужчиной и женщиной: товарищеский и сердечный союз двух свободных и самостоятельных, зарабатывающих, равноправных членов коммунистического общества».

Сегодня полемика о месте женщины в обществе продолжается. Несмотря на то, что точки зрения Мураневича и Коллонтай до сих пор находят своих сторонников, в решении пресловутого «женского вопроса» отсутствует та категоричность, которая была характерна для него 100 лет назад. Есть общее понимание, что определенные проблемы существуют и для их решения необходим диалог всех заинтересованных сторон.

Литература

1. *Мураневич А.И.* Семья и женщина. — 1-е издание 1902. — СПб, 1906.
2. *Коллонтай А.М.* Новая мораль и рабочий класс. — М.: Издательство ВЦИК, 1918.
3. *Коллонтай А.М.* Семья и коммунистическое государство. — М.: Коммунист, 1918.

Женский вопрос в России: взгляд российских правоведов начала XX в.

Коваль К.С.

*МГУ имени М.В. Ломоносова,
г. Москва*

Аннотация: в докладе рассматриваются взгляды российских правоведов начала XX в. (В.П. Безобразов, В.М. Хвостов, Л.И. Петражицкого) на «женский вопрос» в Российской империи.

Ключевые слова: женское движение, феминизм, В.П. Безобразов, Л.И. Петражицкий, I Всероссийский женский съезд.

В начале XX в. немаловажной проблемой для русских женщин было российское законодательство, которое стало частью Женского вопроса в России. Правовое положение женщины, согласно российскому законодательству, явно уступало мужскому. По этому поводу существует множество дискуссий между юристами и учёными-исследователями.

Так, В.П. Безобразов в книге «О правах женщины» изучил и дал анализ X тому Свода законов Российской империи, которые касались прав женщин. По замечанию автора, «первые же статьи действующего Свода Законов представляют буквальное повторение старинного закона Екатерининских времен, который в свою очередь носит на себе явные следы византийских воззрений и взглядов Домостроя».

Женский вопрос необходимо рассматривать в трех аспектах: правовом, социальном и психологическом. Однако все эти аспекты, так или иначе, затрагиваются законодательством. Таким образом, государству необходимо было выработать механизм по защите интересов женщин, которого еще на тот момент не было. Важной датой для женского вопроса является 1908 г., когда «Русским женским взаимоблаготворительным обществом» был организован I-й Всероссийский женский съезд (председатель оргкомитета А.Н. Шабанова, вице-председатель А.П. Философова и О.А. Шапир). Однако проблема изменения статуса женщин обсуждалась и ранее российскими правоведом.

Так, юрист В.М. Хвостов начал исследовать женский вопрос в начале двадцатого столетия, выпустив свою известную работу «Женщина накануне новой эпохи: Два этюда по женскому

вопросу» в 1905 г. Исследователь выступал за признание женщин полноправными гражданками, за уничтожение несправедливых законодательных норм, а не за устранение всех возможных различий между полами и установление полной идентичности между мужчинами и женщинами. По его мнению, активное участие женщин в общественно-культурной работе должно положительно сказаться на обществе в целом.

Особый интерес представляет речь о женском равноправии профессора права Л.И. Петражицкого на заседании I Государственной Думы 1906 г. Каждая из партий данного созыва рассматривала отдельные вопросы, касающиеся права женщин на образование, гражданского или избирательного законодательства. Будучи правоведом, Петражицкий остро ставил вопрос об устранении гражданского неравенства, особенно в области наследственного права для женщин. По его мнению, для государства желательно, чтобы женщины занимались политикой. Предоставление женщинам политических прав и возложение на них политических обязанностей позволит большей части общества заботиться об общем благе.

В целом в вопросе о правах женщин высказывались разные точки зрения. Женский вопрос начала XX в. стал своеобразным толчком к развитию социального прогресса в стране, появлению новых идей, развитию институтов женской общественной деятельности. Безусловно, не только женщины боролись за улучшение своего положения, но и мужчины выразили свой интерес к данному вопросу. Российские правоведы начала XX в. понимали тонкости новых реалий и возможности воплощения идей в законодательстве, улучшая социальный статус женщин. Предпосылки для этого постепенно сложились, и Россия одной из первых стран в мире предоставила женщинам равные избирательные права наравне с мужчинами.

Литература

1. *Безобразов П.В.* О правах женщины. — М., 1895.
2. *Петражицкий Л.И.* О женском равноправии. Речь, произнесенная в Государственной Думе 6 июня 1906 г. — Пг., 1915.
3. *Петражицкий Л.И.* О пользе политических прав женщин. — СПб., 1907.
4. *Хвостов В.М.* Женщина накануне новой эпохи (Два этюда по женскому вопросу). — М., 1906.
5. *Хвостов В.М.* О равноправии женщин. — М., 1911.

Елизавета Васильевна Крупская — старшая женщина в семье Ульяновых

Шестова Т.Ю.

*Пермский филиал РАНХиГС,
г. Пермь*

Аннотация: в докладе рассматриваются биография Е.В. Крупской (матери Н.К. Крупской) и ее взаимоотношения с В.И. Лениным.

Ключевые слова: В.И. Ленин, Е.В. Крупская, Н.К. Крупская, Петербург, Польша, эмиграция.

Со времен советской пропаганды известно, что В.И. Ленин бережно относился к матери. Но в течение жизни ему приходилось намного чаще контактировать с тещей — Елизаветой Васильевной Крупской, урожденной Тистровой. Она поддерживала мужа Константина Игнатьевича в его революционных настроениях. Вместе с мужем и дочерью она долго проживала в Польше, и, скорее всего, также как и дочь, Надежда, владела начатками польского языка. Константин Игнатьевич долго находился под следствием за поддержку бунта в Польше, и вскоре после оправдания Сенатом умер от чахотки. При помощи брата мужа Елизавета Васильевна стала получать пожизненную пенсию на содержание себя и дочери. В Петербурге Надежда окончила гимназию, один год проучилась на Бестужевских курсах, а затем преподавала в воскресной школе. Елизавета Васильевна сдавала часть квартиры в аренду, материально поддерживая дочь, в том числе и в революционной деятельности. Во время болезни В.И. Ленина Надежда читала вслух, а Елизавета Васильевна кормила пирогами будущего зятя. Родственные связи через племянницу, работающую в адресном столе Петербурга, позволили предотвратить грозивший В.И. Ленину арест (еще до заключения брака с Н.К. Крупской). В.И. Ленин навещал Е.В. Крупскую в период пребывания Надежды в тюрьме.

Брак был предложен В.И. Лениным из Шушенского. Елизавета Васильевна максимально поддержала эту инициативу. Она продала свое место на Новодевичьем кладбище в Петербурге рядом с мужем и выручила деньги на поездку с Надеждой в Сибирь. Там она настояла на венчании молодой пары. Надежда Константиновна Крупская стала Ульяновой, девичья фамилия

использовалась как псевдоним. В Шушенском Елизавета Васильевна вела хозяйство, с дочерью они огородничали. «В огороде выросла у нас всякая всячина — огурцы, морковь, свекла, тыква; очень я гордилась своим огородом». С зятем у нее были доверительные отношения. Крупская вспоминала, что они пытались всматриваться вдаль на мелкие предметы. При дефекте зрения В.И. Ленина это был своеобразный тренинг. Из ссылки Ульяновы уезжали вместе с семьей Лепешинских. Крупские сидели в санях, а В.И. Ленин рядом с ямщиком прятал руки в муфту тещи.

Ленин выехал за границу, а ссылка Крупской продолжалась в Уфе. Оттуда вместе с Елизаветой Васильевной они направились в Москву навстречу с Марией Александровной Ульяновой. В России Елизавета Васильевна помогала носить передачи в тюрьму, выполняла различные поручения, прятала нелегальную литературу. Она шила панцири-чехлы для нелегальной литературы, помогала Камо крепить на спину револьверы при пересечении границы.

В период эмиграции семья Ульяновых всегда планировала съемную квартиру с учетом комнаты для Е.В. Крупской и обязательно кухни. Их быт упорядочивался с появлением Елизаветы Васильевны. В период эмиграции пенсия и пособия Е.В. Крупской были единственным гарантированным источником финансирования семьи Ульяновых. Через дом Ульяновых проходило много людей. Всех их приходилось встречать, кормить, устраивать. На кухне Елизавета Васильевна обсуждала вопросы социализма с зятем, но на людях она никогда не вступала в противоречия. Н.К. Крупская поясняла версию о немецких деньгах Ленина наследством от тетки со стороны матери. Та оставила иконы, столовое серебро и около 2000 рублей. Деньги хранились в Вене и пересылались из одного банка в другой. Ульяновы пытались их получить и оставили документы в немецких банках.

Во время Первой мировой войны в Польше семья Ульяновых и Е.В. Крупской столкнулась с угрозой физического уничтожения. Елизавета Васильевна умирала в помраченном сознании, полагая, что зять взят на службу в армию. В 1915 г. Е.В. Крупская была кремирована по ее желанию и похоронена в г. Берне. В советский период ее прах вернули в СССР в могилу к мужу.

Источники и литература

1. *Крупская Н.К.* Мой муж — Владимир Ленин. — М., 2013. 580 с.
2. *Крупская Н.К.* О Ленине. Из ответов на анкету института мозга в 1935 г. — URL: <http://leninism.su/private/3685-vladimir-ilich-lenin-v-moskovskom-institute-mozga.html?start=1> (дата обращения 25.04.2018).
3. *Курасова Е.* Надежда с верой без любви, или Как жить с большевиком и не спать с ним. — URL: <http://vginekolog.ru/magazine/historical-woman/nadezhda-krupskaya-biography-revolutionary> (дата обращения 25.04.2018).
4. *Левченко В.И.* Крупская Надежда Константиновна. — URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/300642-vladimir-levchenko-krupskaya-nadezhda-konstantinovna-pomoshchnitsa-lenina.html> (дата обращения 21.04.2018).
5. *Лепешинская О.Б.* Путь в революцию. — Пермь, 1963. 114 с.

Кооперация как способ эмансипации советских женщин в 1920-е годы

Дианова Е.В.

*Петрозаводский государственный
университет, г. Петрозаводск*

Аннотация: в докладе анализируется роль кооперативного движения и участие в нем женщин советской России в 1920-х гг.; кооперация рассматривается как один из ключевых факторов повышения социальной мобильности и статуса крестьянок в российской провинции.

Ключевые слова: феминизм, женское движение, эмансипация, кооперация, социальный статус, повседневность.

Уравнение в правах и декларация равенства всех граждан страны Советов совпадали со стремлением государства превратить женщин в строителей нового общества в условиях большевистской модернизации. Кооперация, провозглашенная «столбовой дорогой к социализму», как нельзя лучше обеспечивала решение данной задачи, а вопрос о сознательном участии работницы в кооперативном строительстве приобретал особое значение в создании строя «цивилизованных кооператоров». С этой целью использовались различные формы работы: пропаганда кооперативных идей на страницах печати; агитация за вступление в кооператив во время обходов домов и квартир; кооперативное просвещение на курсах и делегатских собраниях; привлечение женщин к участию в культурно-массовых мероприятиях во время празднования женского дня 8 марта и Международного дня кооперации.

Кооперативные организации, находившиеся под контролем у государства, становились легальной формой проявления социальной активности женщин, уменьшая риск возникновения небольшевистских обществ с мелкобуржуазным «феминистским уклоном». В годы нэпа считалось, что любой кооператив «своей социализирующей ролью гарантирует воспитание женщин в духе социалистических идей». В стремлении директивными методами улучшить работу кооперативных организаций по вовлечению в кооперацию трудящихся женских масс был принят ряд партийных документов, в том числе резолюция XIII съезда РКП (б) «О работе среди работниц и крестьянок» и постановление ЦК РКП (б) «О вовлечении работниц и крестьянок в кооперацию» (1924), постановление ЦК ВКП (б) «О работе среди работниц и крестьянок» (1926).

Вовлечение женщин в кооперативные объединения разрушало существовавший веками гендерный уклад, устоявшееся в силу исторических традиций разделение социальных ролей. Приобщение к кооперативной работе городских и сельских жительниц развенчивало закоренелый предрассудок, будто бы «кооперация — не бабьего ума дело». В годы НЭПа кооперирование женщин способствовало борьбе с безработицей и привлечению женской рабочей силы на производство, расширяя тем самым социальную базу Советской власти.

Кооперация играла важную роль в социокультурной эмансипации женщин, давая им возможность объединяться на почве социально-экономических интересов. Одним из способов вовлечь женщину в городское потребительское общество являлась борьба против частных торговцев. Доказывая преимущества кооперативной торговли, кооператоры призывали работниц и домохозяйек: «Идите к нам в лавку, не гонитесь за рыночной дешевкой, вас там обманывают, обвешивают, дают гнилье. Больше интересуйтесь делами вашего рабочего кооператива, усильте его финансовую мощь и мы сделаем все, чтобы освободить вас от тяжелой дани, которую вы несете, покупая на рынке у нэпачей» [1, с. 7].

Важным аргументом в пользу вступления работниц, домашних хозяек и крестьянок в кооперативы являлись работа кооперации по «раскрепощению» трудящихся женщин. Их участие в кооперативных объединениях решало важную социальную задачу — «укрепление ростков

коллективного быта», что противопоставлялось «развитию мелкособственнической идеологии, росту проституции, соблазнам паразитизма и возрождению семейной кабальи» [2, с. 12]. В городах строились дома-коммуны, общественные столовые, фабрики-кухни, освобождавшие трудящихся женщин от домашней работы, предоставляя им больше свободного времени для самообразования и выполнения общественных нагрузок и поручений. Значительно облегчало домашний труд создание кооперативных прачечных. Так, на организацию механизированной прачечной при обществе потребителей «Коммунар» при Московской тонкосуконной фабрике им. Петра Алексеева Московский областной союз потребительских обществ в 1929 г. выдал 25 тыс. руб. [4, с. 5].

Женщины, занимаясь кооперативной бытовой работой, могли взять на себя заботу о детях и своими силами организовывать детские сады, площадки, тем самым уберечь ребят «от развращающего влияния улицы». На средства, выделенные кооперативными союзами и обществами, открывались детские площадки и ясли. В 1926 г. на бытовую работу потребкооперация перечислила около 2 млн руб. На эти деньги были открыты 617 столовых, 228 яслей и 831 детская площадка [5, с. 5]. Работницы предприятий, где имелись общества потребителей, участвовали в работе бытовых комиссий. Они на средства бытового фонда обществ потребителей устраивали летние пионерские лагеря, детские площадки, детсады, ясли; обеспечивали горячими завтраками школы и детсады. Так, общество потребителей «Коммунар» в 1929 г. организовало 14 летних площадок на 1645 детей, в 1930 г. — 20 площадок на две тысячи детей [4, с. 5].

Особое значение внедрению нового быта стали придавать с переходом к форсированному строительству социализма. Активные работницы, понимая, что «государству некогда о нас заботиться», выдвинули лозунг: «Раскрепощение женщины — в руках самой женщины». Так как «основное внимание государства устремлено на проведение индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, мы без посторонней помощи должны перестраивать свой быт, раскрепощать себя от всего старого, ненужного и выше поднимать наш культурный уровень» [4, с. 4].

На делегатских собраниях женского актива происходило выдвижение женщин на кооперативную работу и направление их на кооперативные курсы для подготовки к работе инструкторами, заведующими магазинами, продавцами, контролерами. При этом внимание обращалось на вовлечение работниц и крестьянок в кооперацию не только в качестве рядовых членов, но и на выдвижение их в выборные руководящие и контрольные кооперативные органы (правления, ревизионные комиссии, лавочные комиссии), участие в работе кооперативных совещаний и собраний уполномоченных потребительской, сельскохозяйственной кооперации.

При подведении итогов кооперирования работниц и городских жительниц в потребкооперации в Северо-Западной области наблюдалось некоторое увеличение их числа в 1925–1926 гг. с 4% до 7% в 1926–1927 гг. среди членов правлений ревизионных комиссий потребительских обществ. В лавочных комиссиях (лавкомах) рабочих кооперативов и городских потребительских обществ количество женщин составляло 44% к общему числу членов лавкомов [3, с. 14]. Выдвижение женщин на руководящие должности в городских и сельских кооперативах устраняло негативное отношение к их участию в хозяйственных организациях, показывало способность управлять кооперативным объединением.

В 1920-е гг. кооперация выступала весьма эффективным способом эмансипации женщин, изменения их социального статуса. Являясь доступной формой приобщения к общественной работе, кооперация способствовала решению многих бытовых проблем, освобождая время для самообразования и личностного роста работниц и крестьянок.

Источники и литература

1. Денисов С. За кооперацию! Рассказы. — М.: Центросоюз, 1925. 16 с.
2. Материалы совещания работников среди женщин. 22–24 декабря 1922 г. // Бюллетень отдела ЦК РКП по работе среди женщин. — М., 1923. 24 с.
3. Некоторые итоги кооперирования работниц и крестьянок в Северо-Западной области // Кооперативное строительство. 1927. № 3–4. С. 14–16.
4. Работа среди женщин общества потребителей «Коммунар» // Активист-кооператор. 1930. № 4. С. 4–5.
5. Через кооперацию к новому быту. — М.: Центросоюз, 1927. 6 с.

Советская женщина-ученый через двадцать лет после введения декретов о равноправии: первые итоги

Валькова О.А.

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва

Аннотация: в докладе анализируется влияние декретов советской власти о равноправии в освоении женщинами профессии ученого; рассматривается история проведения первых в СССР всесоюзных конференций женщин-ученых в 1936–1937 гг.

Ключевые слова: женщина-ученый, СССР, Ленинградская конференция 1937 г., журнал «Фронт науки и техники», М.Л. Рохлина, Московская конференция 1936 г.

20–30-е гг. XX в. были временем взрывного развития науки в СССР: создания новых научных направлений и новых научных институций. Этот период вызывает оправданный интерес историков науки и гражданских историков, поскольку научное знание и его приложения начинали играть все большую роль в политической истории страны так же, как и в истории повседневной жизни ее граждан. Среди многих факторов, анализируемых специалистами, есть один, на который до настоящего времени обращали недостаточно внимания. Это фактор включения в профессиональный научно-исследовательский процесс женщин. Декреты правительства большевиков 1918 г. обеспечили гражданкам СССР одним из первых в мире доступ к высшему образованию и профессиональной научной деятельности. В последующие годы, несмотря на элитарность профессии ученого, требовавшей длительной подготовки, достаточно большое количество женщин воспользовались предоставленной им возможностью. В 1936–1937 гг. в ознаменование празднования принятия Сталинской конституции и 20-летия Советской власти профсоюзы научных работников организовали серию конференций женщин-ученых в Москве, Ленинграде, а также ряде других городов. На них выдающиеся женщины-ученые выступили с обобщающими докладами, позволяющими оценить как вклад женщин в развитие различных наук за прошедший

20-летний период, так и положение женщины в новой для нее области деятельности.

7 марта 1935 г. было принято Постановление ЦК ВКП (б) о «Международном Женском Коммунистическом Дне». Выполняя это постановление, а также последовавшее вслед за ним распоряжение Н.К. Крупской [1], Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНИТСО) в 1935–1937 гг. организовала социологическое изучение советских женщин-ученых, подготовила и провела ряд отчетных конференций женщин-ученых, работала над сборником биографий «Женщины-ученые СССР», к сожалению, так и оставшимся неизданным. В организации Первой творческой конференции женщин-ученых, кроме ВАРНИТСО, принимали участие Московский дом ученых и Московский областной Союз высшей школы и научных учреждений. Она состоялась в ноябре 1936 г. и была приурочена к проведению очередного Съезда Советов и принятию Сталинской Конституции. Журнал «Фронт науки и техники» в декабре 1936 г. опубликовал пространный отчет профессора М.Л. Рохлиной, одной из организаторов конференции. М.Л. Рохлина описала цели и задачи конференции, состав участниц, привела статистические данные о советских женщинах-ученых, полученные ею в результате проведенного исследования, упоминавшегося нами выше: «Целью конференции, — писала она, — являлось показать динамику роста участия советских женщин в науке, показать, что смогла сделать женщина в науке за короткий срок, за 19 лет, в условиях диктатуры рабочего класса» [2, с. 94]. Рохлина осталась вполне довольна проведенным мероприятием: «... результаты конференции надо считать, безусловно, удачными. Прежде всего, она выявила большое количество ценных и интереснейших работ женщин по самым различным дисциплинам, выявила, что выдающихся женщин-ученых у нас значительно больше, чем это можно было предполагать, так как никогда еще не делалось попытки обобщить и подытожить успехи на этом фронте. Большим достижением конференции является также ее бесспорное мобилизирующее и стимулирующее влияние на дальнейшую работу женщин-ученых» [2, с. 94]. Организаторам было

чем гордиться: в работе конференции приняло участие больше 700 женщин — научных работников из Москвы, Ленинграда, Горького, Саратова [2, с. 94].

Однако мнение чиновников Комиссии содействия ученым, о степени успешности конференции отличалось от мнения организаторов: «Должен признаться, что после — на наш взгляд — неудачной конференции женщин ученых Москвы, относясь к предполагаемой конференции в Ленинграде весьма скептически, — писал 5 февраля 1937 г. заведующий сектором содействия научно-исследовательской работе Комиссии содействия ученым Э.М. Гурский директору Ленинградского Дома ученых им. М. Горького А.В. Семченко в ответ на просьбу выделить деньги на проведение конференции женщин-ученых в Ленинграде. — Московская конференция не дала ожидаемых результатов, прошла вяло и — что самое главное — не привлекла внимания общественности. Некоторые склонны объяснить неудачу неудовлетворительной подготовкой конференции, но мы думаем, что дело не только в подготовке конференции. Дело прежде всего в том, что организаторы конференции недостаточно представляли себе ее цели и задачи» [3].

Подобное отношение чиновников затрудило финансирование Ленинградской конференции 1937 г., приуроченной на этот раз к 20-летию Октябрьской революции. Тем не менее, и эта, вторая конференция, также состоялась. В работе обеих конференций приняли участие выдающиеся женщины-ученые различных научных специальностей, успевшие к 1936-1937 гг. как сделать административную карьеру в науке (заведующие кафедрами, директора институтов, получившие степень доктора наук и звание профессора), так и добившиеся значительных результатов в своей научной деятельности. Две конференции стали своего рода подведением итогов двадцатилетнего периода, прошедшего после введения юридического равноправия полов в России в 1917 г., что позволило женщинам не только получить доступ к высшему научному образованию, но и к профессиональной научной деятельности, как об этом и писала М.Л. Рохлина в своей статье 1936 года.

В шестом номере журнала «Фронт науки и техники» за 1937 г. М.Л. Рохлина опубликовала еще одну статью, в которой на этот раз содержался

краткий отчет о Ленинградской конференции 1937 г., а также о прошедших одновременно с ней конференциях женщин-ученых в других городах. «К Международному женскому дню 1937 г., — писала М.Л. Рохлина, — и в связи с ним в ряде городов СССР — Ленинграде, Харькове, Казани, Саратове, Ростове, Краснодаре, Ташкенте, Омске, Киеве, Москве — прошли творческие конференции и слеты женщин-ученых, организованные обкомами Союза работников ВШ и НУ, с участием в ряде городов отделений ВАРНИТСО и домов ученых. Эти конференции и слеты были настоящим смотром успехов советских женщин, достигнутых ими благодаря заботам партии Ленина–Сталина. За очень короткий срок выросли многочисленные кадры женщин-ученых, с честью работающих в различных областях науки в интересах социалистического строительства» [4, с. 107]. Наибольшее внимание в этом отчете, что вполне естественно, было уделено Ленинградской конференции. «Среди прошедших конференций по значительности и важности сделанных на них докладов и отражению научной работы советских женщин нужно особо отметить Ленинградскую, — писала Рохлина. На четырех пленарных заседаниях этой конференции было заслушано 37 докладов по разным дисциплинам (из них 9 обзорных), большинство докладчиц — ученые, имеющие степень доктора» [4, с. 107]. Количество участниц Ленинградской конференции составило примерно 800 человек [5].

Сохранившиеся документы по истории организации московской и ленинградской конференций, так же как и опубликованные статьи-отчеты Рохлиной, свидетельствуют о большом энтузиазме, с которым женщины отнеслись к организации данных мероприятий. Несмотря на сопровождавшую их официальную риторику, которая, вполне возможно, могла казаться участницам хотя бы отчасти справедливой и соответствовавшей действительности, их организаторы и участники были вполне искренни в своем желании обсудить положение и достижения женщин-ученых, продемонстрировать научному сообществу свои возможности. Однако чиновники и, предположительно, большинство научного сообщества не разделяло и не поддерживало их энтузиазм.

Источники и литература

1. *Крупская Н.К.* Письмо в Комиссию содействия ученым при СНК СССР. 12 марта 1935 г. // ГА РФ. Ф. 4737. Оп. 10. Д. 484. Л. 6.
2. *Рохлина М.Л.* Творческая конференция московских женщин-ученых // Фронт науки и техники. 1936. № 12. С. 94–104.
3. *Гурский Э.М.* Письмо А.В. Семченко. 23 января 1937 г. // ГА РФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 800. Л. 110.
4. *Рохлина М.Л.* Смотр работы советских женщин-ученых // Фронт науки и техники. 1937. № 6. С. 107–113.
5. *Семченко А.В.* Письмо М.К. Орлову. Не позднее 17 марта 1937 г. // ГА РФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 800. Л. 82.

«Старое» и «новое» в судьбе сельской женщины в 20-е годы XX столетия (по материалам газет Ульяновской губернии)

Бузаев Д.Е.

*с. Верхняя Маза, Радищевский район,
Ульяновская область*

Аннотация: в докладе на основе материалов региональной периодической печати анализируется изменение социального статуса и социальных ролей женщин в 1920-е гг.

Ключевые слова: женский вопрос, эмансипация, быт, повседневная жизнь, семейные отношения, брак, Ульяновская губерния.

Вопрос о женской судьбе в России волновал многих историков, литераторов, философов, общественных деятелей. События двадцатого века в корне изменили положение женщины. Особо обращается внимание на 20-е гг. XX столетия. В эти годы, с одной стороны, сохраняется старый традиционный патриархальный уклад с бесправным положением женщин, а с другой — возникают предпосылки, и не без помощи новой власти, которые определили возможность пользоваться данными ей правами.

После революции 1917 г. советская власть с самого начала повела политику против дискриминации слабого пола. Однако законодательные меры женского равноправия ещё не означали их фактического исполнения. «Большая семья» продолжала сохранять свой уклад. Семейные отношения по-прежнему строились на неукоснительном подчинении младших старшим и на всеобщем почтении к авторитету главы семьи. В основе патриархального уклада продолжали оставаться

общее хозяйство, общая касса, коллективный труд и потребление. Господствовала неограниченная власть главы семьи над остальными членами, и в особенности над женщиной, деспотизм к которой проявлялся во всех отношениях. Газетные заметки 1920-х гг. наглядно показывают, насколько ещё непоколебимы традиционные семейные нравы. Обычное явление на селе когда муж бьёт свою жену. Старики говорили: «Кто любит, тот и лупит!», «Не зря бьёт, уму разуму учит, спесь сшибает» [1]. В научении покорности и смирению мужу нередко помогали и его родня: отец, мать, сёстры, братья. Бывало и так, когда свекр систематически избивал сноху, а её муж не мог заступиться за неё, так как он был бессилён против воли своего отца.

В более худшем положении оказались женщины нерусской национальности. О женщине чувашке отзывались как о молчаливой, покорной рабе мужика, которая не знает к кому идти, кому рассказать свои обиды, горести. Нередко среди чуваш и мордвы находились люди, которые пользовались темнотой и безропотностью женщин. Из них вытягивали «все жилы непосильной работой», а потом провожали на все четыре стороны.

Приниженное положение женщины в крестьянской семье воспринималось как естественное явление. И уже совершенно не смела противиться воле родительской молодая девушка. Брак по приказу родителей ещё во всю применялся в деревне в 1920-е гг. Нелегко было молодым невесткам. В семье мужа порой на молодую жену смотрели как на дармовую работницу. Она занималась домашним хозяйством, помогала мужу в работе и даже во время беременности ей приходилось работать в поле. Считалось, что беременность — не помеха в работе. Трудовая нагрузка в единоличном крестьянском хозяйстве была очень высокой. Женщине приходилось трудиться около 16 часов в сутки. Тяжёлый женский труд, частые роды, жесткие требования к поведению женщины вызывали у них различные осложнения, становились причиной многих болезней. Пользуясь этим, а также безграмотностью крестьянок, то в одной, то в другой деревне появлялись всевозможные знахарки, лекари, коновалы. Нередко к таким знахаркам обращались молодые девушки, солдатки, дабы скрыть свою беременность. А те в ход пускали веретена,

гусиные перья или «выколачивали молотком по животу». Подобные методы лечения или, как тогда говорили, «работа» знахарки негативно отражались на здоровье женщины. Очень часто от аборта, сделанного знахаркой, женщины умирали. В 1920 г. после официальной легализации аборта на селе он стал обычным бытовым явлением. В 1925 г. Губздравом Ульяновской губернии были получены с ответами 55 анкет от участковых больниц. На вопрос участвовали ли аборты, за исключением 5–6 больниц, остальные отвечали: «да, стали чаще». А в одной анкете написали: «Почти ежедневно поступают просьбы о производстве абортов» [2]. В 1925 г. в Ульяновской губернии на 3723 родов число только учтённых абортов составило 676 [3].

Увеличение абортов среди крестьянок наряду с разводами заставило по-новому взглянуть на традиционную патриархальную семью. Её разрушение становилось необратимым. Параллельно этому стали наблюдаться сдвиги и в женской психологии, выразившиеся в самостоятельности принятий решений, в сознательной политике ограничения числа детей. В то же время развивается тенденция отрыва сельских женщин от семьи. Всё больше женщин вовлекается в общественные работы; они участвуют на сельских сходах. Если раньше на сходы ходили только «старики», то есть домохозяйка, старшие в семье, а основным условием посещения схода было наличие самостоятельного хозяйства, то в 1920-е гг. на сельском сходе могли присутствовать и принимать участие в решении вопросов все сельчане с 18-летнего возраста: и мужчины, и женщины. Однако мужчины ещё сохраняли своё привилегированное положение. Насмешки, пренебрежение, а то и просто мужнин приказ уходить домой с собрания, по сути, всё это не могло не отразиться на степени участия женщин в выборах. Тем не менее, к середине 1920-х гг. активность женщин на сходах и перевыборах сельсоветов значительно превзошла прошлые выборы. Да и сами крестьяне-мужчины в некоторых сёлах предлагали ввести женщин в сельский и волостной советы для защиты женских интересов. По сведениям за 1925 г., в Ульяновской губернии в советах состояло 1001 женщина. К примеру, в Ардатовском уезде в 1925 г. в сельские советы было избрано 2519 человек, из них 202 женщины. На выборах сельских советов в Сызранском уезде было избрано 3118 человек, из них 175 женщин; в Алатырском

уезде из 2522 человек женщин — 195 [4].

К середине 1920-х гг. крестьянки уже участвуют в просветительной работе, в нардомах и избах-читальнях. Женщины становились членами профсоюзов, комитетов взаимопомощи, комсомолками. Силами учительства велась подготовка девушек в рабфаки, школы крестьянской молодёжи, фабзавучи, совпартшколы.

Значительно хуже велась работа среди нацменок. Из 273 тыс. населения мордвы, чувашей и татар Ульяновской губернии новая власть почти не рекрутировала женщин этих национальностей. На 188 тысяч населения мордвы имелось только три женщины-партийки, 12 комсомолок, 16 учениц в школах повышенного типа... На 45 тыс. чувашского населения в РКП (б) — четыре женщины, около 70 комсомолок, в школах повышенного типа — 90 девушек. На 40 тыс. татарского населения было три коммунистки, три комсомолки, а в школах повышенного типа не училось ни одной женщины [5]. Причина столь малого вовлечения крестьянок национальных меньшинств лежала как в бытовых условиях, так и в незнании женщинами русского языка.

Таким образом, новые веяния активно проникали и меняли устоявшийся быт деревенской, прежде всего, русской женщины. Уже в то время эти годы характеризовали как «переходный» быт. «В “днище” старого быта — как писала одна газета Ульяновской губернии — образовалась пробоина, в которую хлещут искры нового быта [!?!]» [6]. Не только естественный ход общественного развития менял положение женщины. Не малую роль в этом сыграла политика нового советского государства.

Источники

1. Семейное учение // Красный Октябрь. 20 января 1926.
2. Причины абортов // Пролетарский Путь. 19 июня 1925.
3. Охрана материнства // Пролетарский Путь. 23 июня 1925.
4. Перевыборы Советов // Пролетарский Путь. 28 марта 1925.
5. Женщина крестьянка и сельсовет // Пролетарский Путь. 3 марта 1925.
6. Быт крестьянок // Пролетарский Путь. 6 марта 1925.

Пропагандистский образ советской женщины как ответ феминизму

Зайцева П.С.

Студентка 3 курса направления «журналистика» Ярославского государственного университета им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль

Аннотация: в докладе представлен краткий обзор развития в России женского феминизма в первой половине XX в; рассматривается становление советского, пропагандистского образа женщины.

Ключевые слова: культурная революция, феминизм, женский вопрос, Россия, Западная Европа, женское движение.

Ранний советский феминизм начал свое формирование с появлением в дореволюционном обществе женских общественных движений. На данном этапе впервые были озвучены идеи эмансипации женщин по праву получения образования и трудоустройства. Благодаря участию женских общественных движений в митингах 23 февраля 1917 г. свое развитие получили всеобщие революционные настроения и, как следствие, стало возможно осуществление свержения монархии. Исходя из исторического контекста, мы можем говорить в данном случае как о проявлении феминистического сознания. При этом современники событий никоим образом не пытались осмыслить произошедшее с точки зрения женщин-участниц.

Пиком выражения феминистских идей так называемой «первой волны» в раннем постреволюционном обществе является многотысячная демонстрация, прошедшая в Петрограде 6 марта 1917 г. Протестующие, требовавшие от временного правительства полного пересмотра роли женщины в политическом и социальном устройстве государства, добились своего, сделав, на первый взгляд, уверенный шаг на пути к равноправию половинаделению женщины правами полномочного члена общества. После детального рассмотрения проблемы, мы пришли к выводу, что формальное уравнивание политических прав с мужчинами не давало женщинам шанса даже для пассивного участия в строительстве нового общества. Это объясняется сразу несколькими причинами. В первую очередь, потребности и права женщин из рабочих и крестьянских классов воспринимались исключительно как

общие для всего угнетенного общества, при этом представительницы купечества, дворянства, духовенства и интеллигенции воспринимались как инородные члены социума и полностью лишались прав. Кроме того, сама марксистская идеология настойчиво подчеркивает классовый характер права, что напрямую искажает тезис о наделении равными правами всех членов социума. Большинство активисток либерального движения за женские права, сформировавшегося на закате монархии, также были изолированы от реального участия в жизни государства. Таким образом, пролетарский вариант феминизма сразу же исключил из сферы своих объектов значительную часть женского населения России.

В связи с тем, что именно женщины в то время составляли 75% от всего неграмотного населения страны, большевистская партия обрела дополнительный рычаг давления на умы граждан. Женщин начали рассматривать не только в качестве угнетаемой части общества, нуждающейся в «справедливости», но и «культурно отсталом» слое населения, который необходимо обучить. Предполагалось, что по мере продвижения идеи «Культурной революции» женщина не только должна была приобрести новые политические знания, но и стать активным членом общества. Пролетариат считал, что научившись читать декларации, женщина начнет жить и действовать в соответствии с ними, а ее желания при этом полностью совпадут с пропагандируемыми задачами. Мы считаем, что на данном этапе понятие субъективности женщины также не рассматривалось. Напротив, «Культурная революция» привела к тотальной пропаганде отказа от считавшихся «женскими» качеств. При этом заметных изменений в стереотипах о маскулинности не последовало. Именно на этом этапе начал формироваться архетипичный пропагандистский образ советской женщины, который в последствии будет трансформироваться в зависимости от курса партии и политической обстановки на мировой арене.

Мы считаем, что достижения реформ в сферах социального и политического участия, проведенных Советами в период с 1917 по 1930 гг., можно охарактеризовать как приобретение женщинами поверхностных технических навыков. При этом понятие женщины как индивида на всем промежутке данного периода не рассматривалось. Скорее наоборот, образ женщины типизировался

и лишался индивидуальности. При этом стоит сделать акцент на том, что западные феминистки «первой волны» уже в середине XIX в. выступали против принципа покровительства женщин, что ярко свидетельствует о зарождении у них независимого личностного самосознания.

С приходом Второй мировой войны архетипичный образ женщины начали использовать в качестве военной пропаганды. До наступления войны женщина в плакатном искусстве изображалась в качестве своеобразной замены мужчин. Этот образ отражал искаженную форму максимальной социальной активности для женщин. При этом важно отметить, что с началом активных военных действий на пропагандистских брошюрах впервые стали изображать провокационный образ женщины. На этот раз — как сексуального объекта.

Рассмотрев два пика активности феминистических настроений после революции, мы пришли к выводу, что большевистский феминизм первой половины XX в. является не чем иным, как инструментом пропаганды. При этом сформированный внутри режима образ женщины был направлен на подавление развития личностного самосознания у женщин, а также развитие в социуме тотальной стигматизации. Помимо этого, модернизированные архетипичные образы играли важную роль и вне государства. Пролетариат делал все для того, чтобы показать миру широту своих передовых взглядов, касающихся вопросов феминизма, и как следствие, продемонстрировать силу и непоколебимую стойкость советского народа.

Формирование образа женщины-политика в СМИ

Егорова А.М.

Студентка 3 курса направления журналистика» Ярославского государственного университета им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль

Аннотация: в докладе на основе материалов российских газет анализируются принципы и специфика конструирования образа женщины-политика в средствах массовой информации.

Ключевые слова: феминизм, женское движение, эмансипация, женщина-политик.

Несмотря на активный процесс трансформации социальных ролей и зарождения новых ценностей, в российском обществе по-прежнему сильна гендерная стереотипизация. Она особенно ярко проявлена в области политики. Тесно связанные с политической сферой СМИ, принимая участие в формировании образов женщин-политиков, запускают, целенаправленно или неумышленно, процесс создания и распространения стереотипов среди своей аудитории. Несмотря на определенные сдвиги, мы имеем в СМИ еще значительное количество гендерных стереотипов.

Для того, чтобы женщины получили реальную силу в политике, следует создать определённые благоприятные условия, в основе которых лежат собственное гражданское сознание женщин и их готовность действовать. Другим необходимым условием является активное и адекватное рассмотрение гендерных проблем в публичной сфере, в т.ч. и в СМИ. Отношение к политику-женщине в СМИ отражает политику государства относительно вопроса включения женщины в политическую сферу. В силу того, что сегодня СМИ играют важнейшую роль в формировании общественного мнения, нельзя не отметить их роль в укреплении определённых стереотипных представлений о женщинах-политиках.

Средства массовой информации также могут сыграть значительную роль в обеспечении гендерного равенства в политических процессах и обществе в целом. То, в каком ракурсе СМИ освещают участие женщин в политике, какой образ женщины создают, влияет на формирование гендерного сознания аудитории. Неравенство

гендерной репрезентации политиков в прессе может заключаться в следующем: создание образа женщины-политика через её внешние данные, стиль одежды; заострение внимания на профессиональных качествах политиков-мужчин и на личностных политиках-женщин.

Особенно активное участие принимают средства массовой информации в освещении предвыборных кампаний, в ходе которых актуализируется гендерная повестка, в особенности, если в выборах участвует женщина. Анализ, проведенный на основе публикаций изданий «Ведомости», «Комсомольская правда», «Аргументы и Факты», «Новая газета» в период предвыборной кампании президентских выборов 2018 г., позволяет утверждать, что некоторые журналисты всё ещё руководствуются стереотипами, слухами, создавая образ женщины-политика, ссылаются на личностные качества, не имеющие отношения к политической сфере деятельности, на гендерную принадлежность. Если в материале речь идет о женщине, то автор скорее обратит внимание на ее внешние качества (вес, возраст, цвет волос), чем на профессионализм. Мало того, что подобный подход дискредитирует издание, так ещё и способствует укреплению необъективного и стереотипного образа женщины у читателей.

Женщины на пути к справедливому обществу. Опыт и результаты проведения международного научно-практического семинара

Шелегина О.Н.

Институт истории СО РАН, Музей «Заельцовка» (филиал) Музея Новосибирска, г. Новосибирск

Аннотация: в докладе представлен обзор международного научно-практического семинара, состоявшегося в Новосибирске в 2019 г. и посвященного проблеме участия и роли женщин в социальных переменах XX века.

Ключевые слова: феминизм, революция, научный семинар, конференция, XX век.

Актуальное значение имеет изучение опыта участия женщин в развитии социальной теории и конкретных практик сопротивления неравенству, помогающего преодолеть негативные последствия внедрения неолиберальных и авторитарных моделей модернизационного перехода.

За истекшие сто лет после социальных революций 1917–1919 гг. в обществе произошли глубокие изменения, позволяющие говорить об эмансипации женщин в сфере гражданских, экономических и политических прав. Задача преодоления гендерного неравенства сопрягается с запросом на социальную справедливость. С развитием глобализации появляются новые формы отчуждения и зависимости.

Ряд проблем, связанных с ролью женщин в социальных переменах, а также с их участием в гражданской самоорганизации, формировании творческой среды и производстве научных знаний, послужили стимулом для проведения Международного научно-практического семинара «На пути к справедливому обществу: женщины в общественной жизни, науке, культуре (1919–2019 гг.)». Семинар проводился в Новосибирске 15–16 октября 2019 г. и был организован Институтом философии и права и Институтом истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирским государственным университетом и Новосибирским государственным университетом экономики и управления при финансовом содействии Филиала Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в Российской Федерации. Руководителем проекта являлась Е.А. Ерохина — доктор философских

наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права, профессор Новосибирского государственного университета экономики и управления. В названном общественно-значимом мероприятии приняло участие более 50 человек из ряда известных академических институтов, вузов России, а также Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (Республика Беларусь), Украинского гуманитарного фонда и консалдинговой компании «Алтай-арт».

В процессе семинара, реализованного в новационном коммуникационном пространстве «Точка кипения» Технопарка Новосибирского Академгородка, апробировались различные формы научной коммуникации и рефлексии. Приоритетное значение имели симпозиумы для обсуждения: исторических и современных позиций женщин в социальных движениях; гендерного контракта в современном обществе: идентичности, стигмы, «старые» и «новые» социальные роли; женские и мужские фигуры воспоминаний в коммеморативных практиках современного социума.

Как известно, Роза Люксембург была одной из самых известных активных феминисток. Ее позиция «Быть прежде всего человеком — самое главное» в контексте творческого наследия анализировалась в докладе Е.А. Ерохиной. Было обращено внимание на интенсивные и сложные отношения Р. Люксембург с В.И. Лениным как великим революционным теоретиком. С точки зрения сохранения исторической памяти о женщинах-революционерках интерес представляло выступление О.Н. Шелегиной о героине большевистского подполья Нововониколаевска (ныне Новосибирска) Е.Б. Ковальчук (1881–1919 гг.). Революционная деятельность этой замужней женщины, матери четверых детей началась в 1907 г. с агитации и пропаганды, посещения воскресной школы для взрослых (1908–1909 гг.). С 1911 г. она состоит в городской социал-демократической организации большевиков, становится членом городского Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1918–1919 гг. как член новониколаевского подпольного комитета, хозяйка явочной квартиры, занимается хранением партийной документации, осуществляет выезды в города Барнаул, Омск, помогает политзаключенным, ведет работу в Красном Кресте. Соратники считали ее блестящим орга-

низатором и конспиратором, но, тем не менее, она была арестована и погибла после пыток в жандармерии. Весьма репрезентативны формы публичной памяти о ней: наименование (с 1925 г.) одной из главных улиц Заельцовского района г. Новосибирска, бюст (с 1977 г.) в Сквере героев революции, Музей истории большевистского подполья г. Новониколаевка (в доме семьи Ковальчук), общегородское празднование 100-летия со дня рождения (1981 г.). В современных интернет-источниках она характеризуется как эмансипированная женщина.

Уникальные судьбы женщин, их активная гендерная позиция нашли отражение в ряде докладов, в т.ч. З.Ф. Гафуровой «Когда я думаю или пишу о чем-то, мне всегда легче иметь с этим дело» на основе дневника Л.В. Шапоринной (1879–1967 гг.) — известной театральной деятельницы, художницы и переводчицы, жены композитора Ю. Шапорина. Г.М. Запороженко «Женщины в науке: сибирские академины» об инновационном проекте, направленном на женское измерение профессии ученого; Н.П. Мироновой «Гендерный контракт в повседневных практиках женщины этнографа Коми филиала АН СССР (по личным дневникам к.и.н. Л.С. Грибовой)». Дискуссионный характер носил доклад И.Р. Соколовского «Должны ли перемены в понимании роли женщин в жизни общества, произошедшие в XX–XXI в., влиять на изучение XVII столетия?».

Значительный научный и социокультурный интерес представляли: дискуссионная панель «Достоинство — феминизм — право: грани взаимодействия» (модераторы д-р юр. наук И.А. Кравец, канд. юр. наук Е.В. Раздьяконова); Круглый стол «Воображая будущее: женские и мужские имена в научном топосе», креативная площадка с выступлением С.Б. Орлова «Гендерная амбивалентность женщин в поп-культуре второй половины XX — начале XXI в.».

По итогам работы семинара издан размещенный в РИНЦ сборник [1], где опубликованы доклады многоаспектно отражающие роль женщин в истории мировой и российской культуры (Т.А. Джумантаевой, Т.Г. Недзелюк, В.П. Беляева, З.Р. Гафуровой); гендерные позиции в этнокультурных и общественно-политических процессах (Л.В. Анжигановой, Е.Л. Бадмацыреновой, Л.В. Намруевой); вклад женщин в развитие науки (Г.М. Запороженко, Н.П. Миронова

и Н.Г. Лисевич) и профессиональных сообществ (О.В. Шестак). Значительный интерес для обсуждения проблемы «Женский вопрос и женское движение как феномены социокультурной модернизации» представляют работы, связанные с социально-политическими идеями Бернарда Шоу (В.В. Мархинин), проблемами идентичности в кризисном обществе (Е.В. Горбунова, Е.А. Ерохина), соотношения традиций и новаций в социальных ролях (Е.П. Галкина, М.И. Кадничанская, А.В. Фролова), репродуктивной свободы женщин (Е.А. Дегальцева), повседневных практик в жизнедеятельности современных женщин (А.Ю. Ардальянова, А.В. Винокурова, И.Г. Кузина, Н.А. Орлова).

В целом опыт организации, результаты рассмотренного семинара позволяют существенно расширить пространство научного знания, связанного с поисками путей к справедливому обществу, обеспечивающему эффективную реализацию женщин в социокультурных практиках, решении этнокультурных задач. Целесообразными представляются дальнейшая интеграция ученых и практиков в изучении гендерных аспектов научного и историко-культурного наследия, разработке междисциплинарных международных проектов, связанных с позициями и ролью женщин в мировом социокультурном пространстве в исторической динамике.

Литература

1. На пути к справедливому обществу: женщины в общественной жизни, науке, культуре (1919–2019): Сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. семинара (Новосибирск, 15–16 октября 2019 г.) / Отв. ред. Е.А. Ерохина, О.Н. Шелегина. — Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. 154 с.

Гендерное равенство как актуальная проблема современности в деятельности ООН

Шведова Н.А.

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН (ИСКРАН), г. Москва

Аннотация: в докладе рассматривается роль международных организаций, прежде всего, ООН в разработке подходов и способ решения проблемы гендерного равенства в современном обществе.

Ключевые слова: гендер, равенство, женский вопрос, ООН, прогресс, комплексный подход.

Современная цивилизация как период исторического развития человечества, наряду с такими индикаторами как высокий уровень развития материальной и политической культуры, включающей сильное гражданское общество, характеризуется и достаточно высоким уровнем развития социальных отношений, включением гендерного измерения. Хотя неравномерность и темпов, и глубины развития следует иметь в виду по умолчанию. Обобщение международного опыта, отраженного в принятых международных документах по проблемам гендерного равенства и справедливости, трудно переоценить: их актуальность неоспорима.

2020 г. богат на юбилеи: мировое сообщество отмечает 75-летие Организации Объединенных Наций, Российская Федерация со всем миром празднует 75-летие со дня Победы в Великой Отечественной войне. Минуло 40 лет со дня принятия Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), 25 лет Платформе Действий и Пекинской Декларации (1995), 20 лет Резолюции 1325 Совета Безопасности ООН о женщинах, мире и безопасности; 10 лет структуре «ООН-Женщины», завершается первая пятилетка на пути к достижению Целей Устойчивого Развития (2015).

Если раньше упор делался на семейную политику, права женщин на работу, равную оплату, социальные условия (в том числе детские сады и др.), а затем на представительство женщин в НПО и законодательных структурах, то теперь — в экономической и финансовой сферах (в том числе на производстве) и в сфере

коммуникационных технологий (т.е. в сферы, ранее считавшиеся «гендерно нейтральными»). В этом состоит суть нового подхода, который тесно увязан с социальным равенством.

Если социальное равенство — это форма (вид) социальных отношений, которым характерны одинаковые права, свободы индивидов, принадлежащих к различным классам, социальным группам и слоям, а также равенство перед законом, то гендерное равенство — это социальное равенство полов с учетом специфики взаимоотношений и статуса социальных полов в обществе. Гендерное равенство — это обладание женщинами и мужчинами равным статусом посредством равных условий для реализации прав и потенций человека, что означает равную оценку обществом схожести и различия между женщинами и мужчинами, различных социальных ролей. С этими понятиями тесно увязано понятие «гендерная справедливость», под которым понимаем процесс равнозначного отношения к женщинам и мужчинам. На практике необходимы специальные меры для компенсации исторических и социальных упущений, которые мешают женщинам и мужчинам занимать равные позиции.

Исследователи социальных отношений пришли к выводам о том, что исторически гендер — это не просто конструируемая социальная роль. Часто это социальные отношения, которые приобретали иерархические, асимметрические гендерные отношения господства и подчинения вследствие правил и процедур различных институтов на уровне государства, общества, рынка и индивидуального домашнего хозяйства. Значение и роль феминизма как политической теории заключается в том, что он заложил основу для преодоления устоявшихся несправедливых по отношению к женщинам традиций и стереотипов. Был совершен переход к партнерским гендерным отношениям.

Переход от парадигмы «женщины в развитии» к парадигме «гендер и развитие» обозначил эпохальный сдвиг в мировом сознании. Стало очевидно, что силы свободного рынка не способны преодолеть барьеры на пути гендерного равенства. Свободное развитие экономических и политических ресурсов, как правило, не обеспечивают такого равенства из-за сложившегося неравенства в структурах власти.

Мировое сообщество признало соблюдение важнейшего принципа развития человеческого потенциала — равенство полов — необходимым условием прогресса. Таким образом, суть нового подхода в признании необходимости специальных мер для достижения гендерного равенства.

ООН развивает свою деятельность на десятках направлений, стремясь изменить мир «к лучшему». Особая область озабоченности ООН — гендерные проблемы, ставшие неотъемлемой частью повестки организации практически с первых дней создания уникального всемирного форума. ООН вносит конкретный вклад в создание согласованных на международном уровне стратегий, стандартов, программ и целей по продвижению идей гендерного равенства и воплощения их в жизнь. Празднованию «Пекин плюс 25» будет приурочено трехдневное специальное мероприятие во время сессии ГА ООН в Нью-Йорке (2020, сентябрь), на котором Правительства со всего мира подтвердят свою приверженность принципам гендерного равенства и справедливости, взяв на себя обязательства по ускорению и расширению обещаний, сформулированных в исторической Пекинской Платформе Действий.

ООН призывает государства мира, всех людей и организации способствовать равному участию женщин и мужчин в образовании, продвижении науки и других областей, связанных с развитием научных знаний. Преодоление гендерного разрыва во всех сферах жизни имеет важное значение для достижения устойчивого развития и выполнения обещаний Повестки дня 2030 г. Несмотря на прогресс, женщины и девочки по-прежнему систематически недопредставлены как пользователи и лидеры в важнейших областях жизнедеятельности человека. Борьба со стереотипами и мифами занимает ключевое место. Есть широкий спектр возможностей в распоряжении для устранения как причин, так и симптомов, лежащих в основе гендерных стереотипов и социальных норм. Акцент на надежной стратегии с учетом гендерного подхода — это то, что может способствовать достижению гендерного равенства в интересах устойчивого развития цивилизованного мира, это — то, на чем настаивает ООН.

Стратегия Комплексного подхода к проблеме равенства полов означает, что правительство и политический истеблишмент должны благо-

приятствовать активной и зримой политике интеграции интересов женского населения, направленных на укрепление равенства между полами во все политические стратегии и программы. При этом все политические стратегии и программы должны анализироваться до принятия любого решения с точки зрения их возможных гендерных последствий, т.е. последствий соответственно для женщин и мужчин. Проблематика равенства между женщинами и мужчинами должна быть инкорпорирована во все области и на все уровни жизни.

Источники и литература

1. Gender equality at a glance. 2019. — URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/about-ipu/2019-03/gender-equality-glance>.
2. Generation Equality action pack, December 2019. — URL: <https://www.unwomen.org/en/news/in-focus/generation-equality-action-pack-december-2019>.
3. Multilateral Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women — CEDAW — URL: <http://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201249/volume-1249-I-20378-Other.pdf>.
4. The UN Development Fund for Women — UNIFEM — URL: <http://www1.voanews.com/russian/news/women-today/Equality-and-Help-for-Woman-2009-09-26-61938017.html>.
5. Шведова Н.А. Международное сообщество о гендерном равенстве // Женщина в российском обществе. 2014. № 4. С. 32–39.

Лениниана: общественные пространства и смыслы

Вертовская кинолениниана

Александров Е.В.

*МГУ им. М.В. Ломоносова,
Музей землеведения, г. Москва*

Аннотация: в докладе рассматривается роль и вклад Д. Вертова в становление и развитие кинематографической документальной ленинианы в СССР в 1920-е гг.

Ключевые слова: лениниана, авангардизм, Д. Вертов, Советская Россия, Великая российская революция, кинодокументалистика.

К большому списку идей и дел, в которых Дзига Вертов (Денис Аркадьевич Кауфман (1896–1954) — авангардист, пролеткультовец, конструктивист, претендовал на первенство, несомненно, можно отнести и кинематографическую лениниану. Но по сравнению с другими кинорежиссерами, внесшими свой вклад в визуализацию образа В.И. Ленина, истоки творчества Вертова имели очевидный биографический характер. Выходец из Белостока, входившего в черту оседлости, Вертов принял идеи революционной перестройки Российской империи с энтузиазмом. Работа с 1918 г. в отделе хроники Московского кинокомитета Наркомпроса РСФСР, сформировавшая выдающегося документалиста в агитпоездах Гражданской войны, часто проходила под руководством Н.К. Крупской. Существуют свидетельства и о знакомстве Вертова с М.И. Ульяновой (Лемберг).

Смерть вождя в 1924 г. стала для Вертова также и глубоким личным переживанием. Созданная на основе съемок похорон картина «Ленинская Кино-правда», отразившая осознание персональной утраты, вылилась в поэтическое произведение, в котором художник попытался передать свои личные переживания в образной форме трагического ощущения общей потери массами людей.

Следующие десять лет жизни Вертова были годами творческих достижений и предчувствием неостребованности в связи со сменой общей политической ситуации (Рошаль). В какой-то степени попыткой отдать должное ушедшему

кумиру и выразить свое единство с чувствами строителей социализма, стала юбилейная картина «Три песни о Ленине» 1934 г. (Вертов). Новые технические возможности, в том числе, использование звука, совершенное владение языком кино, а главное, укрепившееся за прошедшее время желание говорить от имени народов страны, позволили создать фундаментальное поэтическое произведение, ставшее вершиной ленинской кинодокументалистики.

Автор фильма стремился поделиться своими чувствами с как можно большим числом людей. Хотя фильм был звуковым, была создана и немая версия, которую разослали в отдаленные края страны и за рубеж. Посмотревший фильм Герберт Уэлс, уверял, что весь фильм был понятен ему и без перевода. Даже сейчас, спустя без малого 90 лет после создания фильма, после его просмотра в зале не остается равнодушных.

Литература

1. Вертов, Дзига. Статьи. Дневники. Замыслы. — М.: Искусство, 1966. 320 с.
2. Лемберг А. Дружба, испытанная десятилетиями // Дзига Вертов в воспоминаниях современников. — М.: Искусство, 1976. С. 79–85.
3. Рошаль Л. Дзига Вертов. — М.: Искусство, 1982.

Образ В.И. Ленина в документальном кино: традиция и современная практика

Петрова М.В.

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль*

Аннотация: в докладе представлен обзор образов Ленина, сформированных в советское время и их трансформация в 1990–2000-е гг.

Ключевые слова: В.И. Ленин, образ, революция, СССР, художественный кинематограф, документальный кинематограф, Россия.

Впервые образ Ленина был запечатлен в кадрах советской хроники. В архивах присутствуют ряд прижизненных съемок Владимира Ильича, среди которых известны: Первомай 1918 г., Прогулка по Кремлю после ранения (1918), На открытии памятника на площади Революции, На похоронах Свердлова и т.д.

Вождя тогда снимали как советские, так и зарубежные операторы для своих журналов и киновыпусков. В этих документальных лентах можно отметить первые попытки мастеров кадра вычлнить главное в изображении этой личности, а также создать единый и обобщенный образ Ленина как вождя. Делалось это в основном посредством композиционных решений, смещения точки съёмки, изменения ракурсов. Иными словами, даже в хронике первые ленты из ленинианы строились по законам жанра кино: с использованием его средств выразительности и со своими конкретными задачами.

К слову, именно первые хроникальные съемки вождя явились бесценным материалом для поисков художников уже зрелого советского кинематографа, которые легли в основу ряда документальных фильмов о Владимире Ильиче разных лет: «Ленинская Кино-Правда» (Дз. Вертов, 1925), «Владимир Ильич Ленин» (М. Ромм и В.Беляев, 1948), «Живой Ленин» (М. Ромм и М. Славинская, 1969), «Три весны Ленина» (Л. Кристи, 1964), а также научно-популярных лент: «Рукописи Ленина» (Ф.Тяпкин, 1960), «Знамя партии» (Он же, 1961), «Ленин. Последние страницы» (Он же, 1963). Кинолениниана — это непрерывная серия воскресений великого вождя всех угнетенных. Это прекрасно понял Дзига Вертов, первым осмысливший чисто кинематографическую природу ленинского образа.

Первую экранную попытку воплощения ленинского образа актерскими средствами, как известно, предпринял Сергей Эйзенштейн в юбилейном фильме «Октябрь» (1927). На роль по типажно-социальному признаку был выбран не профессионал, но рабочий с Урала Василий Никандров, отличавшийся разительным внешним сходством с вождем мирового пролетариата. Ленин подается как знак вождя — оживший монумент, тем более, что центральная сцена с его участием — это выступление Ленина на Финляндском вокзале в Петрограде по возвращении в Россию в апреле 1917 г.

Но настоящую революцию в кино-лениниане к 20-летию Октябрьской революции произвели Михаил Ромм с Борисом Щукиным в фильме «Ленин в Октябре» (1937). Здесь маятник ушел в сторону прямо противоположную той, куда уводил он в предшествующий период.

Акцент был сделан на противопоставлении Ленина-знака, Ленина-символа заостренной характерности их персонажа.

Образ Ленина в картинах второй половины 1930-х гг. («Ленин в Октябре», «Человек с ружьем», 1938; «Великое зарево», 1938) помимо прочего основан на отталкивании от традиционного восприятия зрителем Ленина-знака, Ленина-символа, Ленина-монумента. Экранный образ Ленина остался в массовом сознании на протяжении всей дальнейшей истории советского периода эталонной версией экранного образа вождя, и не в последнюю очередь — благодаря своему эксцентризму.

Однако кинематографический Ленин второй половины 1960-х гг. моделировался не только как сознательная антитеза Сталину, но и антитеза сложившемуся кино-канону. Это был Ленин в представлении «оттепельной» интеллигенции. На месте вождя-трибуна появился мыслитель, которого полное понимание сути происходящих — и грядущих — событий обрекало на одиночество. В облике подчеркивалось уже не типажно-портретное сходство с историческим прототипом — оно скорее давалось как весьма условно-знаковое.

И что интересно — российское кино идет в своей «Лениниане» точно таким же путем, как и первое советское. По документальным лентам. С той лишь разницей, что в советском случае — это были новые фильмы хроник, а в российском — материалы киноархивов. Так, появлялись на экране новые документальные исследования: «Музы Ленина» (2014), «Ленин — красный император» (2014), «Кремль: история в болезнях. Ленин: вождь и пациент» (1996), «Ленин. Тайна ненаписанной биографии века» (2017).

В документальном фильме режиссера Евгения Цымбала «Обыкновенный большевик» (1999) центральной фигурой, как озвучил в одном из интервью автор фильма, стала фигура Ленина. Фильм о том «как цинично и безжалостно реализовывались ленинские идеи в России. О большевистском терроре, об организованном большевиками голоде, о ГУЛАГе, о совместных акциях коммунистов и фашистов, о подавлении гражданских прав и свобод, о насилии над народом. Фильм построен на уникальных архивных материалах, большая

часть которых до последнего времени была Государственной тайной. Это подлинная история России за последние 90 лет» [3].

На протяжении всего просмотра 76-минутного фильма, в котором сосредоточена исключительно документальная хроника в сочетании с выдержками из высказываний вождя и цитатами официальных документов, не покидает мысль о субъективности авторов фильма. Хотя сам режиссер отвергает подобные упреки: «Многое зависит от того, насколько глубоко ты копаешь материал. Упреки же в субъективизме я не принимаю. Любое творчество субъективно, это всегда версия создателя. Но я стремился к максимальному соответствию историческим фактам. Конечно, многое осталось вне поля зрения, это недостаток, но тогда надо было делать не часовую картину, а двухсерийный сериал» [3].

Авторский союз сценаристов Эдуарда Володарского и Владимира Железнякова свою работу (по их собственному признанию) в большей степени адресовали молодежи, которая плохо представляет исторический контекст существования большевизма. Оба документальных фильма с разницей в тридцать один год, акцентируя внимание зрителя на разных тоталитарных системах: фашизме и большевизме, тем не менее подчинены одной общей задаче: не дать забыть об ужасающих фактах истории и не дать повториться подобному сегодня.

«Кровавый преступник, психически больной, мещанин», — таким, по словам швейцарского издания La Liberté, предстаёт Ленин на экранах современного российского кино и телевидения. Кинокомпания Star Media снимает для Первого канала 12-серийный документально-игровой фильм «Ленин». По словам продюсера фильма Валерия Бабича, «Ленин» — первый столь подробный документальный кино-рассказ, повествующий не только о политическом измерении жизни вождя пролетариата, но и о его происхождении, родителях, детстве и любимых книгах, об отношениях с родными и близкими. Режиссер сериала Виталий Скородумов называет проект «историей, не допускающей никаких искажений действительности» [1; 2].

Литература

1. Васильева Н. Сериал «Ленин» расскажет про становле-

- ние личности вождя Известия. 2017. 23 мая. — URL: iz.ru/Новости/713474 (дата обращения: 2.02.2020).
2. Карев И. Ленин и тени // Газета.ру 22.07.2017. — URL: gazeta.ru/culture/2017/07/21/a_10797998.shtml (дата обращения: 2.02.2020).
3. Файналова Е. «Обыкновенный фашизм». Фильм М. Ромма через сорок лет. Радио Свобода. 2007. 18 февраля. — URL: svoboda.org/a/378767.html (дата обращения: 2.02.2020).

Интересные аллюзии из политической науки к биографии Ленина от Льва Данилкина

Ошкин В.В.

*Институт истории и культуры региона
АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
г. Ульяновск*

Аннотация: в докладе представлен аналитический обзор книги Л. Данилкина «Ленин. Пантократор солнечных пылинок».

Ключевые слова: В.И. Ленин, историография, Л. Данилкин, пантократор, биография.

Книга Льва Данилкина «Ленин. Пантократор солнечных пылинок» не является типичным произведением, посвященным В.И. Ленину. Она построена в значительной своей части на извлечении из корпуса знаний о вожде мирового пролетариата мифов и подробном их препарировании. Она претендует на объективность, а не на позицию. Она имеет структуру, которая более-менее универсальна и годна для построения биографии любого значительного человека. А если этот человек — политик, то неизбежны аллюзии с современной политической наукой, даже если Данилкин их специально не закладывал в текст.

Скажем несколько слов о методе, по которому выстроено это произведение. Можно найти в нём несколько осей, вокруг которых автор собирает в одно целое факты. Книга Льва Данилкина — это повествование, осуществляемое в строгой хронологической последовательности. Хронологический порядок позволяет увидеть развитие личности Ленина, показать ритм жизни этого человека, не говоря уж о том, что вносит определенное зерно стабильности и традиционализма в экзотическое литературное блюдо с названием «Пантократор солнечных пылинок». Таким образом, время играет роль

стержня рассматриваемой книги.

Эта лента времени всё же разделена автором на отрезки, связанные с местом, где проживал свою жизнь главный герой. Место исследуется каждый раз отдельно, читателю показывают, что было там в описываемый период, что мы видим сейчас. Отдельно удостаивается внимания влияние, оказанное Лениным на место — меморIALIZация, перипетии десоветизации.

Каждое новое место означало и близость или удалённость от книг, а значит, и творчества — это ещё одно измерение книги Льва Данилкина. Он настолько серьезно подходит к рассмотрению работ Ленина, что иногда мы начинаем выпадать из сферы «Ленин действующий» в сферу «Ленин пишущий», оставляя на время ход событий, как будто читая длиннейшую сноску от комментатора. И в названии глав третьей строкой в формате «от... до...» могли быть указаны статьи, брошюры, книги.

Возвращаясь к оригинальности книги Льва Данилкина, нужно снова подчеркнуть, что он показывает своего героя не только с привычных монументальных сторон. Он не делает из Ленина «политическую машину убийства самодержавия», он показывает человека в развитии. В теории международной политики выделены в настоящий момент акторы, которые рассматриваются в XX и начале XXI в. разными учеными как ключевые: «солдат», «дипломат» (Арон) и более современные «турист» и «террорист» (Розенау). Ленин может быть представлен как представитель каждого из этих типов, пусть это не всегда касалось международных отношений. Но в качестве интересного наблюдения это имеет право на жизнь.

Ленин-турист рассматривается Львом Данилкиным в трогательных подробностях: какие маршруты прошёл, что мог видеть, в какие переделки попадал. Герой книги явно любит узнавать новое о местности, где живёт, готов проходить многие километры по горам и равнам, любит велопрогулки. Он турист в смысле романтических 1960-х гг. в СССР, а не адепт тюленьего отдыха из современности.

С туризмом крепко связаны спортивные увлечения Ленина: плавание, велоспорт. Как и туризм, они сойдут на нет с утратой личного пространства при переходе к роли управляющего государством.

Русский путешественник в Европе рубежа XIX–XX вв. — это зачастую политэмигрант, несущий

вонне не только образ России как угнетательницы свобод, но и меняющий Европу одним своим появлением. Наша страна имела определенную популярность за рубежом как поставщик новостей. Даже Р. Михельс в 1911 г. писал о том, что германских рабочих на партийные собрания нужно завлекать интересными лекциями, например, о русской революции.

Ленина Лев Данилкин сравнивает с крупнейшими современными организаторами террористических движений. В этом аспекте ему тоже «есть чем похвастаться». Конечно, лидер большевиков не брал на себя ответственность за громкие убийства членов царской семьи, министров и губернаторов, на чём сделали себе имя эсеры. Но политически обоснованные «экссы» проводились большевиками с регулярностью. Также Ленин Льва Данилкина изучает и переводит работы по партизанским действиям в условиях города, выпускает методички для сторонников по этой теме. Ленин выступает как организатор и при покупке на чёрном рынке и хранении оружия для обеспечения амуницией дружинников и боевиков, причём зачастую действует из-за границы.

«Солдат» (как солдат мировой революции) — в образе Ленина самый слабо просматриваемый паттерн. Но изображённый Львом Данилкиным Ленин имеет кое-что и от военнослужащего. Ещё в юности он принёс присягу на верность марксизму, сознательно сделал выбор. Верный этой присяге, он не жалел жизни врагов, спокойно относился к «сопутствующим потерям», да и свою жизнь полностью положил на исполнение этой присяги.

Ленин-дипломат появляется как сильный игрок на международной арене после 1917 г. Школой дипломатии стало взаимодействие в рамках Интернационала, при привлечении немецкой социал-демократии в качестве третейского судьи в конфликты русских диссидентов, при избегании ситуации, когда большевистская партия может стать орудием Японии и Германии в войнах начала XX в. С таким багажом он подошёл к 1918 г. Скажем прямо, изданный Лениным Декрет о мире некоторыми учёными считается документом, который вынудил страны Антанты ответить концептуально (14 пунктов Вудро-Вильсона) — такова была потенциальная сила текста лидера разваливающейся страны с деградировавшей армией. Лев Данилкин указывает на Ленина

как на талантливом дипломате, который может со слабыми картами на руках играть против заведомо сильных противников, пользуясь их несогласованностью и эгоизмом. Последний концерт этого композитора от дипломатии состоялся в Генуе и Рапалло, где по состоянию здоровья и из-за соображений безопасности maestro уже не присутствовал.

В итоге, книгу Льва Данилкина «Пантократор солнечных пылинок» можно охарактеризовать следующим образом — захватывающее повествование нетривиальным языком. Автор написал хорошее публицистическое произведение на богатом фактическом материале. Это изложение жизненного пути Ленина вызывает размышления, отправляющие нас в область экономики, этики или, как в данном случае, политической науки.

Ленин: от сакрализации к деканонизации (трансформация визуального образа)

Качкина Т.Б.

*Институт истории и культуры региона
АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
г. Ульяновск*

Аннотация: в докладе на примере советского и зарубежного искусства рассматривается процесс формирования образа Ленина и его канонизации в Советском Союзе.

Ключевые слова: Ленин, образ, искусство, канонизация, сакрализация, деканонизация, пропаганда, лениниана.

В идеологическом и бытовом дискурсе и в России, и за рубежом постоянно присутствуют образы СССР, советского человека, эпохи социализма. Что это была за страна? Что это было за время? Что это был за человек? Эти вопросы задают те, кто в СССР родился и сформировался; те, кто вырос в «лихие 1990-е»; те, для кого СССР — это некая мифологизированная тем или иным способом (учебниками, кинофильмами, литературой, интернетом) страна. Главный вопрос — насколько советское прошлое актуально. На каждом переломном историческом рубеже оно предстаёт перед нами как контрастное, как столкновение красных и белых, страха и энтузиазма, величия строек

пятилеток и ГУЛАГА... Контраст осложнён множественными полутонами. Это была разная страна по направленности процессов в переломные этапы становления. Это была разная страна и по времени: сталинский Советский Союз и СССР Брежнева — это две разные цивилизации, две совершенно разные страны. Смысловые контрасты помогают понять неоднозначность, многомерность исторического процесса. В любом случае начало было положено Великой российской революцией, и ключевой фигурой периода исторических для России трансформаций был наш земляк симбирянин — В.И. Ленин.

В условиях формирования общества визуальной культуры в исторической науке происходит своеобразный «визуальный поворот». Он влечёт за собой расширение тематики исследований, обновление источниковой базы и методов анализа механизмов формирования образа и т.д. Трансформация образа Ленина в этом аспекте представляет собой совокупность взаимных встречных посылов из области идеологии в область социально-политических реалий и, таким образом, является интереснейшим феноменом для изучения.

Визуальный образ в политическом пространстве создаётся двумя путями: это сознательная работа власти по его конструированию и бытование, воплощённое в восприятии населения. Пути могут сливаться, идти параллельно, расходиться. Если обозначить общую динамику репрезентации образа Ленина в нашей стране, то она шла от условно «неканонического» к каноническому, мифологизированному, а затем к схематизации и, наконец, к деканонизации в наше время.

Вплоть до октября 1917 г. Ленин был фигурой мало известной российской публике. В апреле 1917 г. он приехал в Россию после длительной эмиграции в «пломбированном вагоне» через Германию и выступил с яркой речью, получившей название «Апрельские тезисы». Особые обстоятельства и таинственность прибытия группы большевиков вызвали неподдельный интерес. Газетчики тут же подхватили новость и начали «раскручивать ленинскую тему», формируя общественное мнение по принципу «хвост виляет собакой». Постоянное внимание журналистов, наделение ими большевистского вождя негативными, но

исключительными качествами, демонизация и одновременно окарикатуривание его личности — все это превращало Ленина в «персону дня». В центре повестки были германские деньги. Обозначения Ленина в карикатурных образах крайне негативные: «шпион», «иуда-предатель», «марионетка кайзера». Однако в стремлении дискредитировать Ленина, газеты и журналы невольно способствовали росту его популярности. Он становился заметной фигурой на политической шахматной доске. В июле 1917 г. автор одной из юморесок предложил переименовать Петроград в Ленинск. Поистине, пророчество. Тесно связана с «германской» была тема захвата большевиками особняка Матильды Кшесинской, где после февраля 1917 г. обосновался ЦК РСДРП (б) и работал Ленин. В середине 1917 г. Ленин предстаёт перед читателями «Героем Смуты», крайне опасным политиком, разжигающим пожар революции. В начальный период большевистской диктатуры в изображениях новых вождей ещё присутствовал элемент иронии и шаржевости, однако постепенно карикатуры меняли объект. Их основными сюжетами в 1918 г. стали голод и нищета. Изображения Ленина в этот период приобрели агитационный плакатный характер. Постепенно формировался новый визуальный образ, в котором подчёркивались рост влияния, политическая сила Ленина и его партии. В оппозиционных газетах описывали и изображали Ленина, как крайне опасного для России человека, «смольнинского самодержца», безжалостно расправляющегося с политическими противниками, узурпировавшего власть и насаждающего диктатуру.

В представлениях большевиков российская революция должна была начать «победоносное шествие» по всему миру. Мифологизация и романтизация реального социально-политического контекста воплотилась в произведениях представителей нового пролетарского искусства. Скульпторы, художники и поэты не оставили без внимания образ вождя революции. Реалистичные живописные портреты Ленина, написанные с натуры, оставили художники Н. Альтман, Н. Андреев, И. Пархоменко, работавшие в Кремле с разрешения Луначарского.

После смерти Ленина начинается процесс его сакрализации. Уже 27 января 1924 г., в день похорон Ленина, газеты напечатали Постановление II Всесоюзного Съезда Советов Союза ССР, которое предписывало Президиуму ЦИК СССР разработать и утвердить проекты памятников Ленину в Москве, Харькове, Тифлисе, Минске, Ленинграде и Ташкенте и установить сроки их сооружения. Так был дан старт официальной лениниане. По модели В. Козлова на з-де «Красный выборжец» в 1925 г. было отлито семь тысяч одинаковых статуй Ленина, отправившихся в разные точки Советского Союза. К 1991 г. в СССР было установлено около 14 тысяч памятников Ленину.

Народная творческая мысль тоже не дремала. В период НЭПа массовым промыслом стало изготовление значков, жетонов, флажков, открыток и календарей с изображением Ленина. Неофициальная лениниана была изобретательной: портсигар «Последнее подполье Ильича», канва для вышивки крестиком, конфетные фантики, коробочка для перьев с надписью «Ленин» в форме Мавзолея, чернильница «Ленин», изображения Ленина на чашках и тарелках... Большевики быстро поняли необходимость унификации мыслей, чувств и образов. С середины 1920-х гг. формировались культ Ленина в искусстве и идеологически каноны, которые породили клише в мышлении, стиле речи, литературном слоге и образе, изобразительном искусстве и т.д. В целях недопущения усвоения широкими слоями населения искажённого внешнего образа В.И. Ульянова-Ленина (под угрозой уголовного наказания) в июне 1924 г. ЦИК СССР издал декрет «О порядке воспроизведения и распространения бюстов, барельефов, картин и т.п. с изображением В.И. Ленина». Было запрещено печатание изображения Ленина на папиросных коробках и другой подобной продукции. Постепенно отбирались визуальные изображения верно отражающие политический момент. Появились «классики» живописной ленинианы: И. Бродский, А. Герасимов. Но были и «неканонические изображения», которые не получили распространения и не тиражировались в печати: К. Петрова-Водкина, И. Грабаря, Н. Фешина, Ф. Малявина и др.

По указанию Управления пропаганды ЦК ВКП (б) 13 июня 1941 г. был издан приказ о том, что отныне выпуск фотопортретов, картин, рисунков, плакатов, имеющих общественно-политический характер (включая изображения В.И. Ленина) в количестве более десяти экземпляров разрешается только Главлитом в Москве. К этому времени уже сформировались ипостаси иконографического образа Ленина: маленький Володя — просто мальчик, но умный; молодой Владимир Ульянов — будущий вождь; вождь революции и мирового пролетариата в вариациях: Ленин в подполье, великий вождь, Ленин на трибуне, мудрый политик и наставник Ильич, Ленин — мыслитель, Ленин за работой, самый человечный человек (в эстетике бидермейера — добрый дедушка Ленин, Ленин на субботнике, Ленин на встречах с людьми). Однако сюжетное разнообразие было потрясающим: «Ленин на охоте», «Приезд Ленина в Петроград», «Историческое решение о вооружённом восстании на заседании ЦК РСДРП (б) 23 (10) октября 1917 г.», «Покушение на Ленина», «В.И. Ленин на прогулке с детьми», «Свадьба в Шушенском», «Ленин на испытании электроплуга Фаулера в октябре 1921 г.» и мн. др. При этом Ленин обретал разнообразные характерные национальные черты.

По мере становления культа личности Сталина, политическая значимость Ленина на картинах, и особенно на плакатах, менялась. Сначала Сталин рядом с Лениным. Постепенно Ленин отходит на задний план. Он выполнил историческую миссию — вызвал к жизни нового вождя. В постсталинский период Ленин возвращается в качестве центрального образа станковой, плакатной живописи и скульптуры. Но визуальный и смысловой образ его значительно трансформировался. Он предстаёт теперь как застывшая форма, воплощённая в череде канонических образов, спроецированных на будущее торжество социализма в мировом масштабе. Интересно об этом пишет А. Юрчак: «... в период подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения Ленина, художников-пропагандистов ознакомили с закрытым распоряжением ЦК КПСС ... в распоряжении говорилось, что, поскольку сегодня осталось мало людей, видевших живого Ленина, образ вождя на агитационных материалах должен был стать более абстрактным, являясь «в меньшей степени изображением обычного человека» и «в

большей степени изображением героического символа». Изобразительные формы, используемые в образе Ленина на плакатах, в агитационных материалах, в публикациях и скульптурах, стали более стандартными, схематичными, повторяющимися. Ленин стал выглядеть выше, мощнее, приобрёл выпуклую мускулатуру. Количество поз, в которых Ленин изображался, уменьшилось, как и количество контекстов, которые его окружали. Одни и те же элементы визуального ряда все больше кочевали из одного изображения Ленина в другое».

В ответ на стилизацию изображения происходит автоматизация восприятия образа Ленина — превращение его в своего рода иероглиф, чистый знак, мгновенно узнаваемую «торговую» марку. Образ перешёл в пространство идеологической рекламы. Визуальный Ленин стал иконой, но иконой недохотворённой. Он куда-то звал, но всё меньше людей откликались на этот зов. (Надо отметить, что лениниана и в эти годы давала примеры очень интересного личностного и современного звучания темы Ленина, но на эти произведения не ставился штампик — «эталон для массового распространения».)

Сегодня Ленин по-прежнему остаётся значимой, спорной и рубежной фигурой, мерилем ценностей и смыслов для многих людей в России и за её пределами. Миф о Ленине, многократно трансформированный, жив. Идеино-коммунистические составляющие этого мифа для большинства россиян мало актуальны сегодня. Важнее всего общие темы: основателя «могучего» советского государства, ностальгии по периоду официальной уверенности, по идеям социальной справедливости. При отсутствии жёстких идеологических рамок образ Ленина стал объектом смелых творческих экспериментов, иногда действительно ценных в художественном плане, как например, в работах Э. Уорхолла, М. Кантора, С. Дали или в провокационных произведениях со сложной идеологической подоплёкой современных китайских скульпторов братьев Го. Образ Ленина расходуется в комиксах и мемах, которые выступают средством его популяризации у молодого поколения.

Не меньшее место в качестве оснований нового конструкта образа занимают соображения возможных выгод от успешно «продаваемого» бренда. Иногда это, по большому

счёту, ёрнические изыски, не имеющие отношения к художественному творчеству, но отражающие изменение подхода к фигуре «вождя мировой революции». Имя Ленина живёт на диванных подушках, на футболках, на водочных этикетках, пивных банках. И он будет жить в обожествлённом, очеловеченном, демоническом или комическом воплощениях. Главное понять, чем и почему Ленин интересен и важен для нас сегодня.

Литература

1. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014

Как людей XXI века заинтересовать историей 1917 года и личностью Владимира Ильича Ленина. Познание истории через призму современного искусства

Коваленко Н.С.

СПб ГБУК «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе», г. Санкт-Петербург

Аннотация: в докладе на примере деятельности музейного комплекса в Разливе представлен опыт пробуждения интереса молодежи к познанию истории страны в XX веке.

Ключевые слова: Музейный комплекс в Разливе, туризм, В.И. Ленин, «Шалаш», современное искусство, Великая российская революция.

Музейный комплекс в Разливе создан в 2005 г. на базе музеев с революционной историей — «Сарай» Н.А. Емельянова и «Шалаш» В.И. Ленина, расположенных в 30 км от Санкт-Петербурга в г. Сестрорецке. Мемориальные объекты, являющиеся частью идеологической пропаганды советского общества, посещались сотнями тысяч туристов в 1960–1970-е гг. и приобрели поистине мировую известность.

Преданный забвению в первое десятилетие становления демократического государства мемориальный комплекс быстро пришел в упадок. Экспозиция музея «Шалаш» была закрыта из-за отсутствия финансирования и отмены общественного транспорта.

Состояние упадка усугублялось тем, что указанные музеи никогда не являлись самостоятельными

музейными институциями. Музеи «Сарай» Н.А. Емельянова и «Шалаш» В.И. Ленина всегда являлись филиалами, а в случае принадлежности филиалу Центрального музея В.И. Ленина в Москве — были филиалом филиала. Поэтому в наших музеях никогда не комплектовались фонды, не велась научная работа, штат сотрудников состоял из заведующих, экскурсоводов и сторожей. Даже уборкой территории занимались соответствующие районные службы.

Новая страница истории начинается с момента создания в 2005 г. юридического лица — Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе» и экспозиции «От весны до осени 1917 года» в музее «Шалаш».

В соответствии с Уставом мы стали краеведческим музеем Курортного района Санкт-Петербурга и начали активную работу по созданию выставок и мероприятий с акцентом на историю региона с исследованием и проникновением в общественные пространства. На территории музея размещаются временные выставочные проекты в формате public-art.

В музее «Шалаш» главной темой являются Владимир Ильич Ленин, история возникновения нашего музея и история места. Именно Ленин притягивает до сих пор в наши стены и побуждает людей слушать экскурсии. Но в настоящее время недостаточно приводить лишь факты о состоянии дел в России в 1917 г. и политической обстановке начала XX века. Тема Великой российской революции настолько дискуссионная, что слушатель требует от нас выводов и однозначного ответа. Посетитель нуждается в эмоциональном вовлечении и переживании. Лучший и наиболее доступный способ — привлечение искусства в работу музея. Все проекты, которые мы делаем с современными художниками, получают бурный отклик и резонанс в средствах массовой информации. Одним из первых проектов можно назвать выставку public-art «Ностальгическая коммуникация» (2013). Современные художники создали инсталляции на территории музея «Шалаш» на тему рефлексии революции 1917 г., а также ленинского образа. Выставки в формате public-art проводятся ежегодно: «Метафизика революции» (2014), «Человек героический» (2015), «Космическая одиссея» (2016), «Переворот» и «Сенотура» (2017), «Молодежь страны советов» (2019).

Выставка «90» (музей «Шалаш», 2014) рассказала посетителям о трансформации художественного образа В.И. Ленина в течение 90 лет со дня его смерти с демонстрацией работ периода критики и обвинений 1990-х и 2000-х гг. Художественные произведения были подобраны из нескольких музеев Санкт-Петербурга.

Следующим крупным проектом стал фестиваль «Здесь был Ленин». Это коллаборация постоянной мемориальной экспозиции музеев, сохранивших память о пребывании в своих стенах Владимира Ильича, с её художественной интерпретацией, предложенной современными авторами. В апреле — мае 2015 г. в единый автобусный и экскурсионный маршрут были объединены десять музеев Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Ко второму фестивалю в 2017 г. к нам присоединились Московская область — Горки Ленинские и ещё два музея в Санкт-Петербурге. В 2020 г. мы планировали объединить 15 площадок в России и Финляндии (Музей Ленина в Тампере). К каждому фестивалю издается каталог на двух языках.

Особо стоит выделить выставочный проект к 100-летию революции — «Ленагитпроект» (выставочный зал «Арт-Курорт»). Образ вождя представлен через народное творчество. Выставка имела оглушительный успех и создала положительный образ нашего музея.

История места находит своё отражение при проведении массовых мероприятий. Масленица в Разливе, которая проводится с 2013 г., носит исключительный тематический характер. Мы стараемся отходить от общепринятых шаблонных штампов и ежегодно создаем новый сценарий праздника. Так, например, в 2017 г. народные гуляния назывались «ТоварищЪ Масленица», где главным героем был именно В.И. Ленин, в 2018 — «Масленица.СОМ» — 100 лет ВЛКСМ, в 2019 — «Ярило в Разливе».

Конечно, помимо культурно-развлекательных проектов, проводятся круглые столы и семинары, ежегодная конференция «Ленин: История. Культура. Современность» с публикацией докладов. Также занимаемся освещением личности забытого участника последнего подполья — Григория Зиновьева.

Цель нашей работы — примирить посетителя с научной информацией. Заинтересовать историей страны, поскольку в рамках экспозиции практически невозможно ответить на все вопросы.

Рассказать, что Ленин был руководителем нашей страны, что история не имеет сослагательного наклонения. Что революция произошла в феврале 1917 г. и практически не имела шансов не перерасти в Великую социалистическую. О том, что деятельность В.И. Ленина нужно рассматривать только в период его непосредственного руководства страной. О том, что мы не имеем права полагать, что наше мнение единственно верное.

Немного фактов:

За 2018 г. СПб ГБУК «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе» посетило 83 тыс. человек, из них 20 тыс. побывало на экспозиции. В музее было проведено 133 мероприятия и открыто 20 выставок. Мероприятия посетили 3604 ч., было проведено 2226 экскурсий, которые посетило более 11 тыс. человек.

Семья Ульяновых и дореволюционный Симбирск в школьном курсе обществознания

Буйлина А.Е.

г. Ульяновск

Аннотация: в докладе представлена характеристика приуроченного к ленинскому юбилею издания — рабочей тетради «Учиться... Учиться? Учиться!!!», позволяющей в курсе школьного обществознания познакомиться со спецификой старого Симбирска и жизнью семьи Ульяновых.

Ключевые слова: В.И. Ленин, Ульяновы, Симбирск, Ульяновск, обществознание, рабочая тетрадь.

Юбилей В.И. Ульянова-Ленина привлёк в 2020 г. большое внимание общественности к жизни и деятельности этого выдающегося человека. Одним из важных и полезных изданий, приуроченных к названному событию, стала рабочая тетрадь «Учиться... Учиться? Учиться!!!». Она была подготовлена работниками Центральной библиотечной системы в плодотворном содружестве с историками. Презентация рабочей тетради «Учиться... Учиться? Учиться!!!» состоялась в модельной библиотеке № 18 г. Ульяновска 9 июня 2020 г.

Издание стало очередным — девятым по счёту — краеведческим материалом серии «Смотрю и вижу», составленным библиотекарями совместно с краеведами и предназначенным для использования в образовательных

целях. Среди опубликованных ранее изданий следует назвать книжки-раскраски «Прогулка с Августом Шодэ», «Преображение», иллюстрированный альбом «Я и история», рабочие тетради «История в лицах. Н.М. Карамзин», «Паровозик из Киндяковки», «Ра-Итиль-Волга», «Путешествие фрегата «Паллада», познавательную книгу «Улицы наших героев». Все эти издания вызывали на протяжении последних пяти лет живой читательский интерес.

Рабочая тетрадь «Учиться... Учиться? Учиться!!!» представляет собой дидактический материал, ориентированный на учащихся среднего и старшего школьного возраста. Издание было составлено с учётом особенностей изучения в школе предмета «Обществознание». Оно состоит из нескольких частей, каждая из которых соответствует определённому разделу курса: «Социум», «Экономика», «Политика», «Образование», «Религия». Все части издания содержат текстовый и графический материал о Симбирске конца XIX в. (именно в это время, как известно, в городе жила семья Ульяновых) и Ульяновске наших дней. В соответствии с требованиями дидактики рабочая тетрадь снабжена разнообразными заданиями и вопросами для самоконтроля, а также списком литературы, рекомендуемой для самостоятельного прочтения.

Работа с изданием позволит школьникам существенно расширить свой краеведческий кругозор. Например, учащиеся смогут получить сведения об административно-территориальном делении Симбирской губернии позапрошлого столетия, сопоставить её территорию с территорией современной Ульяновской области. Объясняются также различия в демографических характеристиках края.

Интерес представляет, кроме того, сравнение национального состава населения региона в XIX и XXI в.

Привлечь внимание любознательных читателей способна также информация о развитии экономики края. Выделяются наиболее развитые отрасли хозяйства края как в дореволюционную эпоху, так и в настоящее время.

Быт гимназистов позапрошлого века, особенности проведения ими досуга также находят отражение на страницах рабочей тетради. Читатели могут узнать о своеобразии Симбирской классической гимназии, в которую зачисляли только по итогам особого экзамена. Гимназисты чувствова-

ли постоянную опеку педагогов и администрации учебного заведения, за определённые проступки подвергались характерным для той эпохи наказаниям (вплоть до карцера). Становится ясно, что строгие нравы, царившие в гимназии, не препятствовали раскрытию дарований питомцев. Например, сосед Володи Ульянова по парте, А.Н. Наумов, смог в будущем сделать блестящую карьеру чиновника: незадолго до бурных революционных событий 1917 г. он занимал пост министра земледелия Российской империи.

Затронут в издании и религиозный аспект жизни населения края в XIX в. Показано, что в регионе проживали православные, мусульмане, протестанты, католики, иудеи, армяне-григоряне, язычники. При этом указано как конфессиональное своеобразие региона влияло на программу учебных заведений того времени.

Углублению представлений школьников о семье Ульяновых способствует их генеалогическое древо.

Подводя итог, стоит отметить широкое практическое применение издания в работе библиотеки. Оно используется при проведении краеведческих уроков и квестов. Например, на одном из этапов квеста участникам нужно показать знание «симбирских» страниц жизни В.И. Ульянова, сопоставить портреты известных людей с их именами и перейти по QR-коду на страницу краеведческой библиотеки №25 для выполнения очередного задания.

Рабочая тетрадь имеет большую популярность у читателей. В ходе реализации проекта «Лето во дворах» работники библиотеки, проводившие выездные мероприятия, предоставили возможность ознакомиться с тетрадью жителям района. Вполне оправданным был интерес, проявленный к изданию учителями истории и обществознания на заседаниях педсоветов школ г. Ульяновска.

Итак, подготовленное к ленинскому юбилею очередное издание из серии «Смотрю и вижу» уже выполняет своё предназначение — обогащает новыми знаниями читателей, помогает им лучше понять ушедшую эпоху через призму особенностей развития Симбирска и историю семьи Ульяновых.

Симбирск Ульяновых: дворянская усадьба как забытый феномен городского пространства

Кончатная Н.А.

Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск

Аннотация: рассматривается феномен дворянской усадьбы на примере истории усадьбы Перси-Френч в Симбирской губернии.

Ключевые слова: усадьба, Е.М. Перси-Френч, архитектура Е.А. Волконской, Акчурины, культурное наследие.

Традиционные крестьянские усадьбы включали избу, гумно, хлев, конюшню и другое. В XVII–XIX вв. сложился тип помещичьей усадьбы: барский дом, обслуживающие постройки, парк, церковь и т.д. Стали появляться и городские усадьбы, состоящие из дома, служебных корпусов, сада. На примере усадьбы Е.М. Перси-Френч мы рассмотрим дворянскую усадьбу как забытый феномен городского пространства.

Усадьба Перси-Френч представляет собой комплекс жилых, хозяйственных, парковых и других построек, составляющих одно хозяйственное и архитектурное целое. Усадьба Екатерины Максимилиановны Перси-Френч, если верить памятной табличке, построена во второй половине XVIII в. князьями Долгоруковыми-Голицыными, которые владели этими землями. Архитектор неизвестен, но по одной из версий, крестьяне одного из представителей рода Скребицких построили это здание. Усадьба возведена в стиле классицизма — художественного стиля и направления в искусстве Европы XVII–XIX вв., с элементами эклектики.

К сожалению, плана здания нет, но если посмотреть фотографию усадьбы и прилегающую к ней территорию «с птичьего полета», то можно увидеть, что дворянская усадьба является центром посёлка, вокруг неё стоят прилегающие постройки, что доказывает центральное место этого здания как главного сооружения той эпохи. И сейчас на фоне остальных домов усадьба Перси-Френч выглядит величественно и монументально, что подчёркивает престиж и дома, и округа.

Внешняя отделка включает в себя розетки — это мотив орнамента, представляющий собой заключённые в круге изображение; пилястры — вертикальный выступ стены,

обычно имеющий базу и капитель, и тем самым условно изображающий колонну; арки — архитектурный элемент, криволинейное перекрытие сквозного или глухого проёма в стене или пролёта между двумя опорами (колоннами, устоями моста); обрамления оконного или дверного проёма (состоит обычно из фронтона, двух вертикальных тяг — колонок или полуколонок) и подоконной части; русты — облицовка внешних стен здания или некоторых пространств на них четырёхугольными, правильно сложенными и плотно пригнанными один к другому камнями.

Усадьба Сулеймана Акчурина является уже примером жилой застройки городского типа XIX в., сохранившейся в исторических границах. Большой по размеру усадебный участок вытянутой прямоугольной формы занимает пространство между улицей Московской (ныне ул. Ленина) и Анненковским переулком (ныне ул. Железной Дивизии).

В 1861 г. Сулейман Абдуллович Акчурин приобрёл в первой части Симбирска на ул. Московской дом тайного советника А.Н. Скребицкого и соседнее усадебное место. Главный дом усадьбы был построен в конце XVIII в. в стиле классицизма. Дом прямоугольный в плане, двухэтажный с антресолями на каменном цокольном этаже под четырёхскатной крышей, крытый железом. Внутренняя планировка дома коридорного типа. Из интерьера сохранились две высокие филленчатые двери на втором этаже и деревянные междуэтажные лестницы.

Рассмотрим ещё одну дворянскую усадьбу, построенную в том же стиле, но столичную, чтобы определить сходства и различия между ними. Это Суханово — дворянская усадьба конца XVIII–XIX вв., которая была превращена в яркий памятник русского классицизма заботами княгини Е.А. Волконской (1770–1853). Этот дворянский дом с шестиколонным портиком ионического ордера является типичным для русской усадебной архитектуры начала XIX в. Автор проекта достоверно не установлен.

Общими чертами для перечисленных усадеб является то, что они занимали центральную часть поселения, и вокруг них располагались хозяйственные постройки. Фасады здания Перси-Френч и Суханово созданы в стиле русского классицизма: у них одинаково выполнено обрамление оконного и дверного проёмов, ко-

торые состоят обычно из фронтона, двух вертикальных тяг (колонок или полуколонок) и подоконной части. Так же торцы здания обрамлены рустами, то есть правильно сложенными и плотно пригнанными один к другому камнями. Но есть и различия, например, у усадьбы Суханово имеются дорические колонны, а у Перси-Френч они отсутствуют. Но в целом отличия столичных усадеб от провинциальных незначительно, так как в связи с жесткой регламентацией законодательной и административной систем нельзя было уклоняться от классической столичной застройки.

Литература

1. Аржанцев Б.В. Архитектурно-исторические образы Симбирска: (архитектурное эссе). — Ульяновск : Печатный двор, 2003. 168 с.
2. Котова И.Г. Градостроительство и архитектура Симбирска второй половины XVIII — начала XX веков: диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.04. — Москва, 2006. 284 с.

«Себе не принадлежит ...»: приватное и публичное в жизни политического деятеля. Проблемы музеефикации

Музейный проект как инструмент формирования исторической памяти. Из опыта проведения разнопрофильных музейных мероприятий

Суркова Н.А.

ОГАУК «Ленинский мемориал»,
г. Ульяновск

«Нельзя научиться любить живых, если не умеешь хранить память о мертвых. Только народ, который чтит своих героев, может считаться великим».

К. Рокоссовский

Аннотация: в докладе представлен опыт реализации Домом-музеем В.И. Ленина в Ульяновске музейного проекта «Десять памятных ударов», посвященного Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: В.И. Ленин, музей, Великая Отечественная война, историческая память, Ульяновск.

Музей сегодня все более становится не только культурным, но и образовательным пространством. Развитие музейно-образовательной деятельности тесно связано с переосмыслением содержания традиционных форм работы с аудиторией и объединением их в рамках целостного музейно-педагогического процесса.

В учебных программах в соответствии с требованиями ФГОС есть музейные уроки. Школьный учитель осознаёт специфические возможности музейной экспозиции, благодаря чему не только расширяются и углубляются представления о предмете изучения, но и развиваются визуальное мышление, способности образного восприятия, эмоциональная культура, ценностные ориентации школьников.

Новизна музейного проекта «Десять памятных ударов» в творческом взаимодействии музейного и школьного педагогов, артистов

Ульяновской областной филармонии и детей. Он позволяет обогатить новым содержанием такие традиционные формы образовательной деятельности, как лекция, экскурсия, концерт, включить в образовательный процесс современные видео и мультимедийные технологии. Проект многофункциональный, творческий, благодаря нестандартному подходу, по сути, является конструктором и подходит для любой аудитории.

Его актуальность в том, что на примере жизни и деятельности советского общества формируется представление:

1. О человеческих качествах и ценностях, которые помогли не таким уж далёким предкам — членам семьи не только выжить и победить, но и преумножить и передать свой бесценный опыт ныне живущим;

2. О возможностях памяти, которые помогут понять современному поколению «кто мы и какие мы».

Проект родился из анализа работ участников фестиваля школьных музеев 2018 г. В них собран богатейший материал. Очередное поколение обучающихся отлично ориентируется в нём и интересно, по своему, интерпретирует его. Проект был приурочен к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, посвящён событиям 1944 г. и вкладу сотрудников ленинских музеев в Победу.

В ноябре 1941 года, в самое трудное для страны время, в Ульяновске состоялось торжественное открытие филиала Центрального музея В.И. Ленина. Только в 1944 г. филиал Центрального музея В.И. Ленина посетило 19 460 человек. Количество тематических лекций выросло до 50. Было написано 129 статей в газеты, проведено 14 выступлений по радио. Давались многочисленные консультации, в том числе корреспонденту американской объединённой негритянской прессы господину Смигу и китайскому корреспонденту журнала «Культура Китая и СССР» Ху Цзу-Бань. Писателю Задонскому, работавшему над книгой «В.И. Ленин в 1918 году» была дана письменная консультация по 35 вопросам.

Дом-музей В.И. Ленина в годы войны оставался единственным в Ульяновске музеем открытым для посещения без перерывов. Его обязательно посещали перед отправкой на фронт бойцы и командиры Советской (Красной) армии.

В 1944–1945 г. был разработан и позднее осуществлён проект реставрации Дома-музея В.И. Ленина. В сентябре 1944 г. была завершена работа по ремонту траурного поезда Ильича. Он был обнаружен на станции Бугульма летом 1942 г. и осенью того же года был передан на хранение в Ульяновск. Все работы по ремонту поезда проводились во внеурочное время и поэтому затянулись. Отремонтированный поезд стоял в районе станции Ульяновск-1, и туда ходили экскурсии до 1946 г. Затем поезд был отправлен в Москву, где и находится по сей день.

В результате самоотверженного труда советского народа к началу 1944 г. было полностью ликвидировано превосходство противника в боевой силе и технике, и Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу рядом последовательных ударов окончательно разгромить главные немецкие группировки и завершить изгнание захватчиков с советской земли. Термин «удар» по отношению к наступательной операции в момент планирования и проведения операций не употреблялся. Впервые прозвучал в первой части доклада И.В. Сталина, посвящённого 27-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1944 г. на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся.

К сожалению, общему пониманию значения достижений тыла и наступательных операций Советской армии 1944 г. в настоящее время уделяется мало внимания.

Проект «Десять памятных ударов» стал инструментом формирования исторической памяти через возможность участвовать в процессе организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа своей страны, государства для возможного его использования в своей будущей деятельности и для возвращения пережитого опыта в сферу общественного сознания.

В основе проекта — установка на восприятие окружающей музейной среды и непрерывного контакта с ней, в том числе через музыку, необходимой составляющей полноценного отношения человека к миру, даже в самые трагические моменты.

К моменту выхода сборника конструктор, лежащий в основе проекта «Десять памятных ударов», был апробирован ещё раз при проведении музейной программы «Каждый прожитый день — подвиг!», посвящённой блока-

де Ленинграда и помощи детям из блокадного Ленинграда жителей Ульяновска. Теперь участниками программы стали студенты ульяновского педагогического колледжа — активисты музея и студенческого театра «Симбирцит», а зрителями — студенты колледжей и техникумов города. И вновь невероятное внимание к происходящему в музее действо и глаза молодых людей — широко раскрытые от осознания сопричастности к живой истории.

Память — это жизненный опыт, знание событий, пережитых и прочувствованных, отражающихся эмоционально.

Литература

1. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей. Учебное пособие по музейной педагогике. — М., 2001.
2. Лукьянов Ф. Историческая память — ещё одно пространство, где решаются политические задачи // Россия в глобальной политике. 2020. №1.
3. Романова К.С. Дискурсы исторической памяти // Дискурс-Пи. 2016. № 3–4 (24–25). С. 31–36.
4. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Великая Отечественная война и политика исторической памяти. Часть II // Дискурс-Пи. 2016. № 2 (23). С. 8–17.
5. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 23. С. 22.

Мемориальный музей «Дом, где родился В.И. Ульянов (Ленин)» в постсоветский период: опыт модернизации

Миронова С.А.

ОГАУК «Ленинский мемориал»,
г. Ульяновск

Аннотация: в докладе представлен аналитический обзор тенденций развития ленинских мемориальных музеев в 1990–2000-е гг. и стратегий их адаптации в новых общественно-политических условиях.

Ключевые слова: мемориальный музей, Ленин, историческая память, перестройка, модернизация, экспозиция.

Благодарность Наталье Константиновне Дроздовой, заведующей в 1994–2017 гг. мемориальным музеем «Дом, где родился В.И. Ульянов (Ленин)», за предоставленную информацию.

Перемены, которые произошли в политическом и экономическом строе России в начале 1990-х гг., затронули все сферы жизни общества. Музей как общественный институт также претерпел значительные изменения. По словам

А.В. Калякиной, «новая социокультурная ситуация внесла заметные коррективы в содержание и соотношение функций музея, повлияла на приоритеты музейной работы. Изменение социально-политического строя затронуло музейную сеть, прежде всего потому, что она являлась составной частью культурной инфраструктуры советского общества, решавшей идеологические, воспитательные и пропагандистские задачи коммунистической идеологии». Советский музей был по своей природе идеологическим учреждением, считалось, что «концепция, которая лежит в основе документирования, образования и воспитания определяется, прежде всего, социальными условиями, классовыми интересами общества, идеологией, господствующей в данной общественно-экономической формации». Избавившись от идеологического диктата, многие музеи одновременно утратили ориентиры своей деятельности. Нарушились привычные связи в музейной среде, изменились взаимоотношения общества и музея в целом. В ходе становления рыночных отношений музеи были вынуждены осваивать новые приемы и методы работы. Особенно это касается ленинских музеев (обозначение музеев, входивших в ленинскую группу): решая идеологические задачи, они обязаны были быстро реагировать на изменения в общественно-политической жизни страны, что они и сделали. Ленинские музеи, оценив заново свои ресурсы, стали развивать тематические направления, до этого стоявшие на втором плане, осваивать ранее несвойственные формы работы, налаживать новые партнерские контакты.

Остановимся на мемориальном музее «Дом, где родился В.И. Ульянов (Ленин)». Распад СССР сказался и на мемориальных ленинских домах в Ульяновске. Если в советское время музей был доступен только для осмотра снаружи, то после 1991 г. музей стал принимать организованные группы.

Впервые во флигеле дома Прибыловской по заявкам учебных заведений сотрудники музея стали проводить занятия для учащихся, студентов, как в музее, так и в учебной аудитории. Например, для учащихся 1–4 классов проводились музейные занятия «Хочу все знать»: «Читаем журнал «Детское чтение» (о детской литературе, учебниках и учебе в XVIII и XIX вв.); «Бабушкины сказки» о тех сказках, которые читали дети в XIX в.; «Старичок буфет и мебель разных лет» (игровое занятие с исполь-

зованием мебели XIX в.); «Эта старая, старая книжка» знакомила с коллекцией старинных книг; «От деревянной лошадки до автомобиля» (мастер — класс по изготовлению детских игрушек). Для учащихся 5–9 классов была подготовлена отдельная программа «Музей детям»: музейные занятия «Знакомый незнакомец» (об истории забытых вещей, предметов быта); «Страна, которая называется “Музей”» знакомила с понятием «Музей» на примере экспозиции мемориального музея «Дом, где родился В.И. Ульянов (Ленин)»; «В гостях у прошлого» (о традициях и быте симбирян XIX в. на примере жизни семьи Ульяновых); «Из жизни симбирских интерьеров». Не обошли вниманием и учащихся 10–11 классов и студентов, для них была подготовлена программа «Калейдоскоп времени», в нее вошли: лекторий «Симбирские интеллигенты второй половины XIX в. и семья Ульяновых» о А. Кадьян, В. Кашкадамовой, И. Покровском, В. Ауновском и А. Знаменской; «Дело его жизни» (лекция-экскурсия по экспозиции музея о жизни и деятельности педагога и просветителя И.Н. Ульянова); «Дорогая моя, мамочка!» (из истории переписки В. Ульянова с матерью). Ежегодно программа пополнялась новыми занятиями. Так, для младших классов были разработаны занятия заведующей музеем Натальей Константиновной: «Читаем “Родное слово” К.Д. Ушинского», «Чем писали 100 лет назад и что такое чернильница?» (игровое занятие с использованием письменных приборов конца XIX — начала XX вв.). Для средних классов было подготовлено музейное занятие «Как жили симбиряне в XIX в.» (о быте симбирян). Программу старших классов и студентов дополнили циклом лекций «Их имена прославили Симбирск» (о народной учительнице, о симбирском докторе, о домашнем враче семьи Ульяновых).

В 1990-е гг. в «Доме, где родился В.И. Ульянов (Ленин)» стали организовывать мини-выставки: такие как «Улица Стрелецкая на фотографиях начала XX в.»; «И тот похвальный лист, что из гимназии принес Ульянов-гимназист»; «История одной фотографии» (И.Н. Ульянов в группе учителей Симбирской мужской классической гимназии); «Он знал и любил свой край» (посвящена крестному Владимиру Ульянова Арсению Федоровичу Белокрысенко); посвященные юбилейным датам семьи Ульяновых;

посвященные истории Ленинского Торжественного Поста № 1 у дома, где родился В.И. Ульянов.

По воспоминаниям Н.К. Дроздовой, «каждый год в апрельские дни проводилась благотворительная акция “В гостях у семьи Ульяновых” для многодетных семей совместно с Комитетом социальной защиты населения». Также проводились и шахматные турниры. В это же время был составлен каталог экспозиции флигеля.

Перед мемориальным музеем «Дом, где родился В.И. Ульянов (Ленин)» встал вопрос: как, сохраняя основную мысль экспозиции, в максимально короткий срок актуализировать свою деятельность и привлечь поток посетителей. Как становится понятно из материалов данной статьи, администрация музея нашла выход в создании и реализации выставочных, детских, досуговых и познавательных программ. Отметим, однако, что на сегодняшний день программы, созданные и запущенные в годы «перестройки», практически не видоизменились. Концепция «музея для всех», провозглашаемая Советом музеев РФ, сложно реализуема на территории данного мемориального музея с учетом финансовой и кадровой составляющих деятельности.

Источники и литература

1. Из воспоминаний Натальи Константиновны Дроздовой, заведующей «Домом, где родился В.И. Ульянов (Ленин)» в 1994–2017.
2. Калякина А.В. Адаптация российских музеев к новым социально-экономическим условиям. 1990-е годы: На материалах группы ленинских музеев: дисс. на соиск. уч. ст. канд. истор. наук: 24.00.03. — М., 2003.
3. Равикович Д.А. Социальные функции и информационная система музеев // Теоретические вопросы научно-просветительской работы музеев (по материалам социологических исследований). — М.: 1984.

Личные истории в контексте музейных проектов и восприятия аудитории

Чувилова И.В.

Новый институт культурологии,
г. Москва

Аннотация: в докладе анализируются структура, компоненты и формы коммуникации аудитории и исторического прошлого в рамках юбилейных музейных проектов, посвященных революционным событиям в истории России начала XX века.

Ключевые слова: микроистория, музей, Великая российская революция, юбилейный проект, музеефикация.

Подготовка к юбилейным датам: 100-летия Великой российской революции, гражданской войны, к годовщинам и юбилеям политических и революционных деятелей инициировала в последние годы возвращение к трудным и долго замалчиваемым темам, стремление соотнести современное историческое знание и музейные концепции представления российской истории. Поэтому одними из несомненных достижений юбилейных мероприятий последних лет стала возможность отразить эти темы, поработать с непростым, в т. ч. мемориальным наследием, представить новые идеи как в пространстве исторической науки, так и в сфере музейного дела.

Можно отметить две основные группы юбилейных музейных проектов: метарассказы, представляющие макроисторию, и микроистории, многообразие которых можно попытаться структурировать в соответствии со способами интегративного включения человека в историческое повествование — через некую установку, определяющую ракурс восприятия экспозиционного исторического «текста».

Юбилейные проекты реализуются в музеях разного уровня подчинения, разного профиля (исторических, художественных, естественнонаучных и пр.) и типа (краеведческих, мемориальных). В основном — это выставочные проекты с сопровождающими их культурно-образовательными программами, в т.ч. значительная часть — проекты межмузейные и межведомственные, что вполне объяснимо стремлением представить тему более репрезентативно и многогранно. Также мы на-

блюдаем создание новых и хорошо забытых туристических продуктов (например, маршрутов по ленинским местам), дальнейшее возрождение и совершенствование передвижных выставок, развитие классических (реконструкции, лекции) и инновационных (квесты, флэшмобы, световые шоу и т.п.) форм презентации наследия.

Во многих проектах особое внимание уделяется эмоциональному восприятию экспозиции, для чего используются экспозиционные и дизайнерские приемы, новые и давно апробированные технологии. Многие артефакты, документы, рукописи, в т.ч. уникальные архивные материалы впервые представляются публике. Стремление систематизировать проекты по содержанию признакам, хоть как-то упорядочить их многообразие невольно приводит к размышлениям как о значении этих тем для современной России, для национальной идентификации и работы в поле исторической памяти, так и о методологии исторического знания в целом, о поиске новых концепций осмысления отечественной истории XX в. в музейном пространстве.

В юбилейные годы предсказуемо появление ряда музейных блокбастеров, мега-проектов, нацеленных на современное прочтение и презентацию научных разработок по теме. Дискурс, в который довольно робко вступают музеи местные, разворачивается, преимущественно, в плоскости региональных изысканий и обращения к мемориальному наследию.

Так, микро-истории раскрываются через региональные аспекты событий, монологи одного события либо одного артефакта, комплексные культурологические осмысления, а также через индивидуальные аспекты, через личность, человека — современника событий революционных лет. Антропологический вектор характерен для многих проектов, и именно это позволяет говорить о расширении дискурсивных практик в духе культурной антропологии. Благодаря такому подходу некоторые локальные/региональные проекты приобретают многослойность, становясь пульсирующими, живыми явлениями культурной жизни сообществ.

Если обратиться к вопросам музеефикации историко-революционного наследия, то мы можем наблюдать любопытные метаморфозы. Массовое переупаковывание (либо закрытие историко-революционных музеев и

экспозиций, в т.ч. мемориальных) в различные этнографические, краеведческие и проч. комплексы на рубеже XX–XXI вв. обернулось значительными потерями в развитии науки, образования и музейного дела. Сегодня мы можем наблюдать возвращение трудных тем и имён, а зачастую и самих музеев, связанных с революционной историей России, причём, не только начала XX в., но и второй половины XIX столетия. В немалой степени это связано с изменением общественного дискурса, что и в очередной раз даёт основания порассуждать о неизменной идеологической составляющей такого социального института как музей.

Иной, и очень важный, аспект рассматриваемой проблемы состоит в том, что музейное повествование не может состояться без его осмысления: сначала — музейным специалистом, затем — воспринимающим реципиентом, субъектом музейной коммуникации — музейной аудиторией. И это процесс, который, как никогда ранее, нуждается в изучении и анализе.

С одной стороны, это рефлексия специалистов-историков и музейщиков, которые, так или иначе, экстраполируют свое отношение к теме через собственные творческие высказывания в музейном пространстве, которые концептуализируются в процессе осмысления. С другой стороны, музей рассчитывает на отзыв на предлагаемые реконструкции истории и игру смыслов со стороны общества и различных сегментов аудитории, с которыми коммуникация зачастую нарушена, либо искажена, либо музей вообще не считает нужным ее выстраивать, обращаясь лишь к собственным переживаниям и научным рефлексиям на заданную тему. В результате музейные проекты (экспозиционные, образовательные и т.п.) оказываются невостребованными либо недостаточно понятными и понятными музейному посетителю.

Очевидно, что достижение поставленных целей при работе с т.н. трудным наследием, с историко-революционной тематикой, стремление донести до своего современника целостное и достоверное представление о важнейших событиях XX в. требует и прочной научной методологической базы для исторических построений в музейном пространстве, и обращения к музейной науке, к вопросам музейной коммуникации и к различным методам изучения восприятия музейной аудитории. Безусловно, важным направлением видится разработка

серьезных научных концепций, но, к сожалению, зачастую мы наблюдаем, что представляемый факт превращается «из инструмента познания прошлого в подобранное доказательство заранее созданной концепции» [1]. В результате некоторые концептуальные проекты становятся в определенном смысле эпистемологическими объектами, которые начинают транслировать иные смыслы помимо заложенных их создателями, искажая и без того непростое пространство исторической памяти и затрудняя (либо блокируя) музейную коммуникацию.

Надо признать, что вопрос налаживания и поддержания двустороннего коммуникативного движения в музейном пространстве на сегодняшний день является одним из актуальнейших для формирования исторического сознания и развития общества.

Литература

1. Кобрин В.Б. Кому ты опасен, историк? — М., 1992. С. 214.
2. Мисик М.А. Историописание «постсовременности»: несколько слов о причинах недоверия к метанарративам и макроистории // Вестник Томского гос. ун-та. 2004. № 281. С. 120-123.
3. Румянцева М.Ф. Теория истории. Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2002. 319 с.

Выставочный проект «В.И. Ленин. От первого лица...»

Горбунова Е.

заведующая экспозиционным отделом
«Ленинский мемориал», г. Ульяновск

Аннотация: в докладе представлен обзор выставочного проекта «В.И. Ленин. От первого лица», подготовленного к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина.

Ключевые слова: Ленинский мемориал, В.И. Ленин, Ульяновск, Симбирск, музейный проект, политическое лидерство, биография.

Выставочный проект «В.И. Ленин. От первого лица...» был реализован в Музее-мемориале В.И. Ленина в ноябре 2019 — апреле 2020 гг. Актуальность данного проекта определялась юбилейной датой — 150-летием со дня его рождения. Личность В.И. Ленина оказала значительное влияние на политическое развитие России и всего мира. Именно об этом писал российский и американский историк Г.В. Вернадский: «Деятельность Ленина может рассматриваться с разных

точек зрения, возможны различные оценки ее результатов. Но нельзя отрицать тот факт, что его личность оказала колоссальное влияние на ход политического развития России и опосредованно всего мира. Ленин, бесспорно, являлся одним из наиболее выдающихся политических лидеров» [1]. И сегодня особо важным является осмысление ленинского наследия с позиций XXI в. и его музейная презентация.

Для Музея-мемориала В.И. Ленина данная дата является особо важной, поскольку экспозиция музея изначально создавалась как музей, посвященный жизни и деятельности В.И. Ленина. Тема является актуальной и для региона в целом, ведь именно в Симбирске родился будущий «вождь пролетариата».

Проект представляет В.И. Ленина как человека, ученого и выдающегося политического, государственного деятеля XX в. и дает оценку его политического и теоретического наследия с позиций XXI в. Впервые выставочный проект был реализован как ряд самостоятельных последовательно представленных проблемных выставок: «О личном...», «Сложность внутренней жизни» и «Практик революции», посвященных разным аспектам жизни и деятельности В.И. Ленина.

Основной метод подачи экспозиционного материала — проблемный с элементами хронологического. Авторы проекта, не предлагая готовых оценок и мнений, предприняли попытку осветить наиболее сложные и спорные аспекты жизни и деятельности В.И. Ленина в формате «вопрос — ответ».

Выставочный проект «В.И. Ленин. От первого лица» позволил посетителю, обогащенному опытом современной жизни, не «осудить» или «оправдать» Ленина, а понять его. Понять то время, понять причину и логику поступков через собственное видение Владимира Ильича. Авторы выставки ставили целью представить В.И. Ленина без приукрашивания, умолчаний, как многогранную, сложную личность, отвечающую на вызовы своего времени. Мы предоставляли слово самому герою проекта. Выставки были сопровождаемы комментариями самого Владимира Ленина, которые усиливали ощущение диалога с выдающимся политиком XX в. и просто интересным человеком [цитаты из писем, документов (и комментариев к ним, сделанным

рукой Ленина), его произведений]. Высказывания Ленина сопровождали экспонаты выставки, он сам комментировал свою жизнь, свои взгляды, меняющиеся на протяжении времени, объяснял логику своих поступков.

Документальную экспозицию выставок дополняли мультимедийные материалы, размещенные в сенсорных киосках и представленные в формате игры-бродилки, позволяющей представить дополнительную информацию о герое проекта, аудио- и видеоматериалы, увеличить количество представляемых экспонатов. Каждая выставка была продублирована в виртуальном режиме (после открытия второй части проекта в экспозиции выставки в сенсорных киосках была представлена первая часть, виртуальный вариант второй части дополнил третью часть, действовавшую в режиме офф-лайн).

В рамках проекта проводились музейные занятия по темам «Политическое лидерство» и «Личность в политике». На выставочных площадках проходили серии тренингов «Смогу изменить мир».

Выставка «В.И. Ленин. О личном...», открывшаяся в начале ноября 2019 г., рассказывала о том, в какой семье родился будущий «вождь пролетариата»; как учился; как выбирал профессию; чем зарабатывал на жизнь; каков был в быту самый известный политик XX в.; чем увлекался помимо революции; с кем дружил, кого любил; чем болел и как он боролся с болезнью. Были озвучены самые сокровенные мысли, самые откровенные письма и воспоминания.

Вторая часть проекта — «В.И. Ленин. Сложность внутренней жизни» — представляла героя выставки как ученого и организатора советской науки. Ленин известен как профессиональный революционер. Однако мало кто сегодня знает о том, что Ленин был крупным ученым, основателем таких наук, как партийное строительство и теория революций. На выставке не просто представлены труды по экономике, философии, социологии, политологии, но и показано, как менялись его экономические и политические взгляды, какие направления науки он поддерживал, как относился к инакомыслящим и что такое «философский пароход».

«В.И. Ленин. Практик революции» — так называлась третья часть проекта. Она была посвящена наиболее острым вопросам, не утрачившим своей актуальности и сегодня. Путь в

революцию, деятельность Ленина как руководителя Октябрьского вооруженного восстания 1917 г., работа по созданию первого в мире социального государства, представление Ленина как главы Советского правительства, а также показан последний самый сложный и трагический период жизни и деятельности В.И. Ленина, «Политическое завещание», оставленное им.

И если на протяжении всего проекта авторы давали слово самому В.И. Ленину, то в конце выставки представили его оценку видными политическими, государственными, общественными деятелями и учеными (М. Ганди, А. Эйнштейн, У. Черчилль, Р. Роллан, Г. Уэллс, Б. Шоу, Г.В. Вернадский, В.М. Чернов, А.М. Романов, Хо Ши Мин, П.Б. Струве, К. Каутский, и другие).

Конечно, в рамках выставочного проекта невозможно отразить все грани жизни и деятельности В.И. Ленина. По замечанию известного французского историка Элен Каррер д'Анкосс, «XX век был веком Ленина — эпохой, находившейся под влиянием его интеллектуального авторитета. Всё, что происходило в разных местах планеты, так или иначе связано с тем, что он думал, хотел или делал» [2]. Ленин — действительно сложная и многогранная личность. Кроме того, сложность воплощения замысла показа В.И. Ленина «от первого лица» состояла в том, что никаких дневников, никаких личных записок, где мы могли бы увидеть его изнутри, основываться приходилось на переписке, официальных документах, произведениях, а также, в меньшей степени, воспоминаниях родных, соратников и политических противников. И, тем не менее, проект оказался удачным, востребованным посетителями, тем более что в условиях пандемии стал единственным крупным выставочным проектом, подготовленным к 150-летию В.И. Ленина, реализованным офф-лайн.

Литература

1. *Вернадский Г.В.* Ленин — красный диктатор. — М.: Аграф, 1998. С. 304.
2. *Данилкин Л.* История с биографией // Российская газета. 03.07.2017.

Частная жизнь В.И. Ленина на примере выставочного проекта «Ленин. От первого лица», «О Личном...»

Л.И. Бенгина

*«Ленинский мемориал»,
г. Ульяновск*

Аннотация: в докладе на материалах выставочного проекта «В.И. Ленин. От первого лица» раскрываются грани личности В.И. Ульянова-Ленина, его личная и повседневная жизнь.

Ключевые слова: В.И. Ленин, Ульяновск, Симбирск, Ленинский мемориал, музейный проект, биография.

2020 г. — год 150-летнего юбилея со дня рождения В.И. Ленина. Музей принял активное участие в подготовке и проведении целого ряда мероприятий, посвященных этому событию, одним из которых был большой выставочный проект: «Ленин. От первого лица».

Жизнь больших исторических фигур всегда интересует людей. Ленин, как личность, сыгравшая, поразительную по силе и влиянию роль в истории, не может не привлекать к себе повышенного внимания. Но люди хотят знать не столько, что он сделал для сотен тысяч людей, но гораздо больше их интересует, каким он был человеком, как жил, каковы были его привычки, чем увлекался, что любил и кого любил. И если активная общественная и политическая сторона жизни Ленина тщательно изучена и освещена, мы имеем полное собрание сочинений Ленина и довольно обширную литературу и научно-исследовательскую, и популярную о ленинизме, то Ленин как человек обрисован до сих пор недостаточно или не обрисован почти совсем. Особенно если учитывать, что поначалу в течение долгого времени эта сторона его жизни тщательно подчищалась, многие вопросы сознательно обходились стороной или просто замалчивались. Но только обладая множеством данных, вплоть до мелочей, можно представить подлинный образ человека, «сделавшего историю».

Приступая к работе над выставкой, мы прекрасно понимали, что личность Владимира Ильича настолько велика и многогранна, что ее можно показать с разных сторон, и это дает возможность представить живого человека со

всеми его страстями, комплексами и обидами, драмами и победами.

Впервые выставочный проект, посвященный личности, был реализован как три последовательно представленные самостоятельные, проблемные выставки.

29 ноября 2019 г. в Галерее Большого зала Ленинского мемориала была открыта первая часть большого выставочного проекта «Ленин. От первого лица» — выставка «Ленин. О личном...».

Интересен формат выставки: в форме «вопрос / ответ» была предпринята попытка осветить наиболее сложные сюжеты жизни и деятельности В.И. Ленина. Авторы выставки как бы предоставили слово самому Ленину, сопроводив всю выставку его комментариями (цитаты из писем, документов, выступлений, его произведений), что создавало ощущение диалога с выдающимся политиком XX века и просто интересным человеком и помогало находить ответы на интересующие вопросы у самого героя выставки. Самые сокровенные мысли, самые откровенные письма и воспоминания представленные на выставке, позволили рассказать о Ленине как о человеке.

Основной метод подачи экспозиционного материала на выставке — проблемный. Выставка состояла из семи разделов (эпизодов): «Истоки» (родословная, рождение, семья); «Жизненный путь» (гимназист, студент, экстерн, адвокат, «журналист», председатель правительства); «Женщины в жизни Ленина» (мать — М.А. Ульянова, В. Юстинова, А. Якубова, Н.К. Крупская, И.Ф. Арманд); «Друзья» (друзья детства, Ю.О. Мартов, Г.М. Кржижановский, А.М. Горький); «Увлечения и хобби» (охота, шахматы, музыка и др.); «Быт Ленина»; «Болезнь и смерть» и давала ответы на вопросы: в какой семье родился будущий «вождь пролетариата»; как он учился; как относился к выбранной профессии; как жил самый известный политик XX века; чем зарабатывал на жизнь; чем увлекался помимо революции; кого любил; с кем дружил; с кем был на «ты»; чем болел и как он боролся с болезнью (всего в рамках выставки было поставлено 20 вопросов).

На выставке было задействовано более 200 экспонатов. Личная жизнь Ленина была представлена через документы и подлинники, принадлежавшие его семье, его переписку с членами семьи и близкими людьми, фотографические материалы, запечатлевшие В.И. Ле-

нина в окружении родных и близких, включая эксклюзивные фото, сделанные в последней период его болезни. Особую атмосферу выставки создавали многочисленные макеты, связанные с жизнью и деятельностью В.И. Ленина, художественные произведения, скульптура и графика из фондов музея, а также сопровождавшие выставку сюжеты кинохроники и аудиозаписи, запечатлевшие В.И. Ленина. Важное место в экспозиции выставки было отведено переписке В.И. Ленина с близкими людьми, членами его семьи, воспоминаниям современников. Ключевые цитаты из писем и работ В.И. Ленина использовались в качестве средств, позволивших расставить смысловые акценты выставки.

В своей личной жизни Ленин был приличным и теплым человеком, потому что вырос в прекрасной семье, где превыше всего ценились уважение и любовь. И все, что он там получил, осталось с ним на всю жизнь. Из семи разделов представленных на выставке самым изученным и самым знакомым широкой публике оказался первый эпизод — «Истоки» (родословная, рождение, семья). В семье, в которой родился и рос Владимир, совсем не было ссор, обид, некрасивых сцен, а были: долгие прогулки по берегу Волги, выпуск семейного журнала по выходным, домашние спектакли и концерты, крикет. Дом был набит книгами и разными штуками для детских увлечений. В силу обстоятельств мы редко представляли подлинники семьи Ульяновых в постоянной экспозиции, но в этот раз на выставке можно было увидеть часть подлинников семьи из коллекции, бережно хранящейся в фондах Ленинского мемориала.

И если первый раздел выставки, рассказывающий о рождении и семье, был знаком посетителям, то последующие оказались практически малоизвестными либо же, посетитель имел о том или ином периоде в жизни Ленина весьма искаженное представление, иногда на грани вымысла и фантазии. Речь идет об адвокатской деятельности Ленина (получившей освещение во втором разделе выставки), которая оказалась малоизученной: не так много написано о Ленине — юристе. Для многих было открытием узнать, что свою трудовую деятельность Ленин начинал в качестве помощника присяжного поверенного А.Н. Хардина в Самарском окружном суде (в экспозиции выставки была представлена копия титульного листа дела В.Ф. Муленкова, по которому

В. Ульянов выступал адвокатом в Самарском окружном суде, в 1892 г.) и в качестве помощника присяжного поверенного в Санкт-Петербурге М.Ф. Волькенштейна, о чем свидетельствует подлинный Юридический календарь на 1894 г. и фотография Санкт-Петербургского окружного суда (1890-е гг.). О дальнейшей адвокатской деятельности Ленин говорит сам: «...Когда я был в Сибири в ссылке, мне приходилось быть адвокатом. Был адвокатом подпольным, потому что я был административно-ссылным, и это запрещалось, но так как других не было, то ко мне народ шел и рассказывал о некоторых делах» [1].

Впервые в рамках проекта была представлена и тема друзей Ленина, начиная с самого детства. Вокруг Ленина всегда было немало людей, но, принято считать, что близких друзей у него не было, он как бы держал людей на расстоянии. И все же мы попытались ответить на вопрос с кем В. Ульянов был на «ты». Подлинная фотография Николая Нефедьева знакомит с одним из первых приятелей Володи и участником их детских игр и забав. Письмо тотемами, написанное Владимиром Борису Фармаковскому в 1882 г., рассказывает посетителям выставки еще об одном из близких друзей Володи (его однокласснике). Ю.О. Мартов и Г.М. Кржижановский — одни из немногих людей, с которыми Ленин был дружески на «ты». Ленин общался с ними в разные периоды жизни, до конца дней сохранил личную привязанность к Юлию Мартову, несмотря на то что, в 1903 г. судьба их развела раз и навсегда. Инженером «с загадом» называл Ленин Г. Кржижановского, с которым вел беседы на разные темы по вопросам философии, политики, экономики, науки и техники. Кржижановский оставил много воспоминаний о Владимире Ильиче. Ленин и Горький — это целая история дружбы и принципиальных разногласий, взаимной симпатии и беспощадных споров. Во время эмиграции Ленин дважды бывал в Италии на Капри у А.М. Горького: в апреле 1908 г. и в июне 1910 г. (литография А.И. Зыков. «В.И. Ленин у М. Горького»). «Он умел с одинаковым увлечением играть в шахматы, рассматривать “Историю костюма”, часами вести спор с товарищем, удить рыбу, ходить по каменным тропам Капри, раскаленным солнцем юга, любоваться золотыми цветами дрока и чумазами ребятами рыбаков. А вечером, слушая рассказы о России, о деревне, завистливо взды-

хал: «А мало я знаю Россию. Симбирск, Казань, Петербург, ссылка и — почти всё!» [2].

Долгое время «запретной» оставалась тема отношений Владимира Ильича и Инессы Арманд. Н.В. Валентинов, знавший Ленина, отмечал, что мало кого он допускал в частную сторону своей жизни. Поэтому эта сторона его взаимоотношений с Инессой Арманд была сокрыта от посторонних глаз. Но свидетельством того, что для Ленина Инесса была по-настоящему близким человеком, является то, что на протяжении нескольких лет он обращался к ней на «ты». Самым достоверным источником, по которому можно представить реальную картину взаимоотношений, являются личные письма. Для раскрытия темы «Женщины в жизни Ленина» было придумано интересное художественное решение: графические портреты Крупская — Ленин — Арманд на фоне коллажа из писем Ленина к И. Арманд и Н. Крупской. В рамках выставки была сделана попытка показать, что, казалось бы, в непростой ситуации они смогли установить единственно приемлемые для порядочных людей границы взаимоотношений, не выходя за рамки близкой дружбы и не давая повода для отпечатка «треугольника» в душе Н.К. Крупской, которая была единственной женщиной, которую никто и никогда не смог бы Ленину заменить. Вряд ли Ленин часто говорил Надежде Константиновне слова любви, но два ленинских письма (представленных на выставке), написанных в июле 1919 г., говорят о том, что он действительно любил свою жену. «Он меня называл Надюша, Надюшка... Как мы любили друг друга, всю жизнь любили! А в его биографиях пишут — соратница, друг. Да кроме того, что соратники и друзья, счастье было, любовь. Любил он меня, и я его любила... И сейчас люблю» [3].

Но самой главной и любимой женщиной в жизни Ленина была его мать. Письма Владимира к матери полные нежных слов, подробных описаний бытовых мелочей, рассуждений о работе и прочитанных книг. Фотографии мест во Франции, местечко Лонгви, где в 1902 г. состоялась встреча В.И. Ленина с матерью, в Стокгольме, где в сентябре 1910 г. состоялась их последняя встреча. Первое, что сделал Ленин по приезде в Россию — посетил могилу матери (Графический рисунок Н.Н. Жукова «В.И. Ленин у могилы матери»).

И если мы говорим и представляем частную жизнь Ленина, то надо сказать, что ничто человеческое ему было не чуждо. В разделе «Увлечения и хобби» (охота, шахматы, музыка и др.) было представлено достаточно много материалов — это и художественные произведения, и скульптура, и многочисленная графика, которые помогли образно рассказать об условиях жизни семьи, об увлечениях, о том, как проводили выходные и праздники, как отдыхали летом, где бывали и с кем встречались.

Еще в детские и юношеские годы Ленин пристрастился плавать летом и кататься зимой на коньках. «У нас новостей никаких. Переменилось только развлечение: по случаю наступления зимы я вместо охоты начинаю заниматься коньками: вспомнил старину, и оказалось, что не разучился, хотя не катался уже лет с десятков. Надя тоже хочет учиться, — не знаю, выучится ли» [4].

С детства очень хорошо играл в шахматы, и это увлечение пронес через всю жизнь, как и любовь к музыке. «Дорогой Митя! Получив твою задачку, я чуточку «раззадорился» на шахматы, — а то было совсем, совсем все переизбыл. Не играл, кажись, год, а всего за последние годы сыграл несколько «гусарских» и полугусарских партий. Задачку твою я решил легко. Л. d8-d6. А вот в «Речи» увидел сегодня этюд, который решил не сразу и который мне очень понравился» [5].

Во время ссылки полюбил охоту, рыбалку. Во многих письмах Шушенского периода В.И. Ленин и Н.К. Крупская достаточно часто упоминают об охоте на зайцев, тетеревов, куропаток.

Живя за границей, Ленин много путешествовал, ходил в театры, посещал кинематограф, концерты, выступал на съездах и конференциях, много работал в библиотеках. «Сегодня... прямо весенний, солнечный, сухой и теплый день, который мы использовали с Надей для великолепной утренней прогулки в Булонский лес. Вообще на праздниках мы «загуляли»: были в музеях, в театре, посетили Musée Grévin, которым я остался очень, очень доволен» [6].

Напряженный труд он умел правильно сочетать с отдыхом. Владимир Ильич считал за правило каждый год летом, хоть ненадолго, бросать работу и уезжать с женой в горы, к морю, в деревню. «Природа здесь роскошная. Я люблю ее все время. Тотчас же за той немец-

кой станцией, с которой я писал тебе, начались Альпы, пошли озера, так что нельзя было оторваться от окна вагона...» [7]. Это правило было заведено еще со времен выезда на лето в имение Кокушкино, а позднее в Алакаевку.

Живя за границей, Ленин не любил пансионаты, считал, что каждый человек должен иметь собственное пространство. «Нельзя жить в доме, где все окна и двери никогда не запираются, постоянно открыты на улицу и всякий проходящий считает нужным посмотреть, что вы делаете». Каждое утро, перед тем как начинать день — он наводил порядок в своей комнате. Нужные ему книги, папки, газеты всегда держал под рукой, в удобном месте. Нигде ни пылинки, ни чернильных пятен. Не модник, хотя следил за новинками, не было беспорядка в его всегда чистом костюме и начищенных до блеска ботинках. Прекрасным дополнением, показывающим бытовые особенности жизни Ленина, являлись макеты («Дом крестьянки Петровой, в Шушенском»; «Кабинет Ленина в Кремле»; «Комната В.И. Ленина в Кремле»; «Комната в Горках»).

Завершающим явился раздел, рассказывающий о последнем периоде в жизни Ленина. Болезнь, первые признаки которой проявились в середине 1921 г., протекала своеобразно, не укладываясь ни в одну из обычных форм мозговых заболеваний, что и поспособствовало возникновению множества домыслов по поводу того, чем же болел В. Ленин. Для человека, который жил тем, что говорил, писал и постоянно работал, это событие стало настоящей трагедией, с которой нужно было бороться. И он боролся, рядом постоянно были врачи (о чем свидетельствует Письмо В.И. Ленина И.В. Сталину и в Политбюро ЦК РКП (б) с просьбой освободить его от чрезмерной опеки немецких врачей Г. Клемперера и О. Ферстера. 15 июня 1922 г.) и жена, которая делала все, чтобы вернуть его к полноценной жизни. Н. Крупская заново учила Ленина читать и писать (письменные упражнения по арифметике, составленные для В.И. Ленина Н.К. Крупской. Горки. 30 июня 1922 г., записи В.И. Ленина — упражнения для левой руки. Август 1923 г.), читала ему сама. И Ленин ненадолго вернулся к активной жизни, но болезнь оказалась сильнее.

Сегодня уже можно говорить об итогах данного выставочного проекта. Выставка вызвала огромный интерес, об этом говорит и число

посетивших (около 10 тыс. ч.), за два месяца работы выставки было проведено 86 экскурсий. В выставочном пространстве проводились презентации, лекции, музейные занятия, получившие отражение в СМИ. Выставка нашла отражение в музыкальной и художественной составляющей 58 международного музыкального фестиваля «Мир. Эпоха. Времена». Знакомя посетителей с выставкой, мы не давали своих оценок плохих или хороших, мы сочли необходимым предоставить посетителю возможность на основе уникальных документов и многочисленных письменных источников, сопровождающих всю выставку, самостоятельно делать выводы о тех или иных эпизодах личной жизни В.И. Ленина. Думается, в постижении именно такого — исторически правдивого Ленина, со всеми его плюсами и минусами, сильными сторонами, слабостями и противоречиями, то есть реального великого политика и живого человека — и нуждается сегодня наше общество.

Источники и литература

1. Ленин В.И. Политический отчет Центрального Комитета РКП (б) 27 марта 1922 г. // Полное собрание сочинений. Т. 45. — М., 1964. С. 102.
2. Горький М. В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т. 20. — М., 1974. С. 8.
3. Ульянова О.Д. Родной Ленин. — М., 2002. С. 114–115.
4. В.И. Ульянов — М.А. Ульяновой и А.И. Ульяновой-Елизаровой. 15 ноября 1898 г. // Полное собрание сочинений. Т. 55. — М., 1965. С. 60.
5. В.И. Ленин — Д.И. Ульянову. 17 февраля 1910 г. // Полное собрание сочинений. Т. 55. — М., 1965. С. 308.
6. В.И. Ленин — М.И. Ульяновой. 2 января 1910 г. // Полное собрание сочинений. Т. 55. — М., 1965. С. 18.
7. В.И. Ульянов — М.А. Ульяновой. 20 мая 1895 г. // Полное собрание сочинений. Т. 55. — М., 1965. С. 2.
8. Валентинов Н.В. Встречи с Лениным. — Нью-Йорк. 1981. С. 43.

Частная жизнь революционера В.И. Ульянова (Ленина) в период сибирской ссылки и ее отражение в экспозиционной и культурно-просветительской деятельности музея-заповедника «Шушенское»

Савченко П.В.

КГБУК «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское»»,
п. Шушенское

Аннотация: в докладе представлен обзор музейных экспонатов, артефактов и проектов, позволяющих представить В.И. Ленина, прежде всего, не как политика и теоретика, а как человека.

Ключевые слова: Ленин, музей, музейный проект, музеефикация, Шушенское, Н.К. Крупская, биография, повседневная жизнь, лениниана.

В Музее-заповеднике «Шушенское» сохранены не только мемориальные дома, в которых жил ссылный В.И. Ульянов (Ленин) в сибирской ссылке, но и точно воссоздана архитектурно-пространственная среда сибирского волостного села конца XIX — начала XX вв., включая бытовую обстановку в крестьянских домах. Благодаря этому музей имеет возможность погружать посетителя во время и пространство, в котором бытовала историческая личность, расширяя рамки представления о прошлом.

Уникальные ресурсы, заложенные при создании музея-заповедника «Сибирская ссылка В.И. Ленина» в конце 60-х гг. прошлого века, определили вектор развития музея в постсоветское время: он стал историко-этнографическим и в этом качестве успешно существует по сей день. При этом музей сохранил мемориальность. Посетители продолжают проявлять устойчивый интерес к личности В.И. Ленина, причем в большей степени к его частной жизни.

В доме А.Д. Зырянова, где находилась первая квартира В. Ульянова (Ленина), воссоздана мемориальная комната с подлинной мебелью, которой пользовался Владимир Ильич. На столе — копии рукописей, газеты, письменные принадлежности, на полке — книги, на стене — барометр. Все эти предметы не типичны для крестьянского дома, но показывают повседневность политического ссылного.

Период пребывания в глухом, удаленном от политической активности селе — это важный этап именно в личной жизни молодого революционера Владимира Ульянова. В ссылке он вступил в брак с Надеждой Крупской, здесь был обустроен быт молодой семьи. При входе на усадьбу крестьянки П.О. Петровой, куда Ульяновы переехали накануне венчания, внимание посетителей привлекают беседка и клумбы с цветами. В сибирской деревне не было принято разбивать цветники во дворах, это сделали сами ссылные. В столовой дома — подлинная хозяйская мебель, буфет с посудой, которая была передана музею в 1932 г. самой Н.К. Крупской. На столе — фотографии Владимира Ильича и Надежды Константиновны, копии документов — в частности, выписка из метрической книги о венчании в местной церкви. В проходной комнате интересным экспонатом является точная копия коньков марки «Меркурий». По воспоминаниям Крупской, сельчане с большим интересом наблюдали, как Ульянов расчистил лед на реке Шушь и катался на коньках.

Воссоздать обстановку комнаты, которая служила спальней и рабочим кабинетом, помогала Н.К. Крупская. Она прислала чертежи, где указала размещение предметов и описала их внешний вид. В архиве музея-заповедника остались стенографические записи телефонных разговоров с Надеждой Константиновной, в которых она консультировала сотрудников, работавших над экспозицией. В комнате экспонируются предметы и вещи, позволяющие представить, как Владимир Ильич работал, стоя у конторки с лампой, привезенной ему в подарок Надеждой Константиновной, а сама она сидела за письменным столом. Подлинные вещи в комнате — кресла, стол, стул, фарфоровый подсвечник. У чернильницы — точная копия камышовой ручки, какой писал Ульянов (подлинник хранится в фондах музея). На конторке лежит экземпляр книги «Развитие капитализма в России», работу над которой Ульянов (Ленин) закончил в ссылке. Другие книги, представленные в экспозиции, собраны из разных библиотек по списку, составленному Московским полицейским управлением при аресте багажа Ульянова осенью 1900 г. На стене висит бельгийское ружье фабрики Августа Франкотта. Именно с таким Владимир Ильич ходил на охоту.

В экспозиции представлена фотография Марии Александровны Ульяновой. Владимир Ильич писал матери подробные письма из ссылки каждую неделю. Благодаря письмам к родным мы можем восстановить довольно точную картину повседневной жизни ссыльных в Шушенском. «Получил третьего дня письмо твое, дорогая мамочка, от 5-го мая, и отвечаю с первой почтой...». Использование цитат при ведении экскурсии позволяет посетителю составить впечатление о языке каким изъяснялись в письмах, почувствовать какими были отношения между членами семьи.

На квартире Ульяновых в Шушенском бывали товарищи по ссылке со всего Минусинского округа. Отмечали вместе праздники, устраивали шахматные баталии, обсуждали вопросы революционного движения. Многие из ссыльных социал-демократов впоследствии тоже сыграли заметные роли в истории страны.

Через экспозиции комнат хозяев в мемориальных домах, флигеля на усадьбе Петровой, где жила семья переселенца-латыша П.И. Кудума, комнаты помощницы по хозяйству Паши Мезиной в музее отражена жизнь шушенских крестьян, лично знавших семью Ульяновых. Это уникальные личные истории, каждая из которых интересна по-своему.

Ленинская тема поддерживается и другими объектами музея-заповедника. На примере крестьянских домов можно проследить процесс имущественного расслоения сибирского крестьянства, что нашло отражение в книге «Развитие капитализма в России». Экспозиция сельской лавки дает представление, какие товары и по каким ценам можно было купить в Шушенском. Экскурсия по зданию волостного правления включает информацию о том, как местные власти осуществляли надзор за политическими ссыльными.

Кроме мемориальных предметов семьи В.И. Ульянова и его соратников, в фондах Музея-заповедника «Шушенское» хранятся копии их писем, документов и фотографий. На территории музея сохранены памятники В.И. Ленину советских скульпторов Н.В. Томского и В.Е. Цигалы. Достоянием музея являются книги и журналы конца XIX — начала XX вв., раскрывающие историческую обстановку той эпохи и ту дискуссию, которая развернулась на их

страницах с участием ссыльного В.И. Ульянова. В фондах хранятся книги о Ленине, изданные в 1920–1930 гг., воспоминания родных и соратников, пять изданий собраний сочинений В.И. Ленина, коллекция книг о Ленине с автографами авторов. Особый фонд составляет художественная Лениниана, насчитывающая около 2000 произведений искусства советских художников. Эти предметы используются для организации различных выставок и мероприятий в музее и за его пределами.

В Музее-заповеднике «Шушенское» посетитель получает прекрасную возможность представить В.И. Ленина не только как политика, теоретика, но и как человека. Это особенно важно для людей молодого поколения, для которых советский период нашей истории — уже далекое прошлое, но при этом им хочется понимать мотивы, двигавшие людьми прошедшей эпохи. Независимо от полярных мнений о роли В.И. Ленина в истории нашей страны, его жизнь в ссылке — пример целеустремленности, самоорганизации и высокой интеллектуальной культуры.

Источники и литература

1. Комарова Ю.О. Историко-революционное наследие в музее-заповеднике «Шушенское». История, современность, развитие // Сборник материалов научно-практических конференций 2015–2016 гг. — Шушенское, 2017. С. 21-27.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд., Т.55. Письма к родным 1893–1922. — М.: Издательство политической литературы, 1975. С. 39.
3. Сапрыкина Л.П. К истории дома П.О. Петровой и экспонируемых в нем музейных предметах. Научно-справочный материал // Архив ШМЗ б/н. Шушенское, 2009. С. 16.

Образ Владимира Ильича Ленина в экспозиции новозыбковского краеведческого музея

С.А. Приходько

Новозыбковский краеведческий музей

Аннотация: в докладе представлен обзор музейных выставок, проектов и экспонатов, связанных с биографией В.И. Ульянова-Ленина.

Ключевые слова: Ленин, биография, памятник, выставка, музейный проект, историческая память, музеефикация, Новозыбково.

В постоянной экспозиции Новозыбковского краеведческого музея Брянской области В.И. Ленин нашёл своё отражение. Наиболее привлекательные для посетителей ленинские экспонаты, как показывает опыт работы, размещены в трёх залах. Важность репрезентированных артефактов для жителей Новозыбкова и гостей города является безусловной, поскольку они относятся к постоянной экспозиции.

Зал «Октябрьская революция и Гражданская война».

В экспозиции можно увидеть уменьшенную копию картины «В.И. Ленин на II Съезде РСДРП», принадлежащую кисти Юрия Евгеньевича Виноградова, входившего в Союз художников СССР. Важно учитывать, что II Съезд проходил в Брюсселе и Лондоне в июле-августе 1903 г. Представители 26 организаций принимали участие в 37 заседаниях. На нём была учреждена партия большевиков. Не просто так в экспозиции размещена цитата из работы В.И. Ленина: «Большевизм существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 г.».

Большой вклад в организацию Съезда внесла редакция газеты, поэтому печатному органу большевиков также уделяется значительное внимание. Копия первого номера газеты «Искра» (декабрь 1900 г.) неизменно вызывает интерес у посетителей.

Надежда Константиновна Крупская работала секретарём «Искры», поэтому интерес представляют её письма, отправленные Новозыбковской социал-демократической рабочей группе в 1901–1903 гг. Часть её обращений представлена в экспозиции.

Внимательный посетитель заметит важное уточнение: «С 1904 г. в Новозыбкове действовала подпольная типография Полесского комитета» (ул. Урицкого, д. 34). Воссозданная под полом зала тайная типография позволяет почувствовать дух революционной эпохи.

Впечатления усиливают карта-схема Полесского комитета РСДРП и фотографии большевиков, начинавших свои карьеры в качестве курьеров газеты, включая Максима Максимовича Литвинова.

Доставка газеты «Искра» чаще всего осуществлялась в чемоданах с двойным дном. Один из специальных чемоданов можно увидеть в экспозиции. За время с начала печатания «Искры» и до февраля 1902 г. было отправлено 60 таких чемоданов.

Надпись на стене зала гласит: «16 марта 1918 г. в Новозыбкове был создан 1-й Революционный полк имени товарища В.И. Ленина». Также в зале можно найти диораму, показывающую, что формирование полка завершилось в Выгоничах. Процесс создания Революционного полка не удалось завершить в Новозыбкове вследствие вероломного вторжения кайзеровских войск в апреле 1918 г. Немецкие и украинские захватчики покинули город через восемь месяцев.

Командиром Ленинского полка был избран Д.Д. Гришелёв, комиссаром являлся А.Н. Гарниер. Полк стал основой сил, оборонявших стратегический объект — Полесскую железную дорогу.

В настоящее время мемориальная доска размещена на здании городского Дома культуры в Новозыбкове (ул. Ленина, д. 13). Надпись на доске гласит, что именно в настоящем здании был создан Ленинский полк. Впоследствии Первый революционный полк громил войска Деникина в Дагестане, освободил Кизляр и Чёрный Рынок. Памятник Ленинскому полку установлен в Кизляре. В музее можно изучить и карту боевых действий, и фотографии ленинцев, и снимок памятника в Республике Дагестан.

В процессе исследования удалось выяснить, что многие ветераны Ленинского полка участвовали в Великой Отечественной войне и после разгрома фашизма посещали Новозыбков.

Зал «Великая Отечественная война».

В военном зале Новозыбковского краеведческого музея имеется макет землянки командира партизанского отряда. На стене землянки размещён портрет В.И. Ленина.

В течение 25 месяцев второй немецкой оккупации (интервенты были в Новозыбкове в 1918 г.) портрет основателя и первого руководителя Советского государства, рискуя жизнью, прятала от фашистов медицинская сестра и подарила его после Победы музею.

Зал «Развитие народного хозяйства в Советском Союзе в 1960–1980-е гг.»

Многие советские эгодокументы содержат упоминания В.И. Ленина как нравственного идеала и морального авторитета. Один из них размещён в послевоенной части музейной экспозиции и заслуживает пристального внимания. Его название говорит само за себя. В верхней части Почётной ленинской грамоты, сразу после традиционного «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», можно увидеть изображение В.И. Ленина. Документ гласит, что грамоту получила за самоотверженный труд и выполнение пятилетнего задания к 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина швеймотористка швейно-трикотажной фабрики имени 8 Марта товарищ Анастасия Ивановна Боровинская. Соответствующее постановление № 23/16 было принято в Брянске 21 апреля 1980 г., накануне дня рождения советского лидера, традиционно отмечаемого с огромным размахом. Безусловно, торжественные мероприятия проходили во многих странах мира и выходили за рамки социалистического лагеря.

Итак, во всех залах, посвящённых истории XX в., можно ознакомиться с экспонатами, имеющими отношение к В.И. Ленину. Безусловно, за пределами музея также можно встретить названные в честь него объекты.

Одна из улиц города названа в честь вождя мирового пролетариата. После Великой Октябрьской социалистической революции Чугуновская улица была переименована в улицу «имени В.И. Ленина». Именно на улице Ленина (её современное название) функционирует Новозыбковский краеведческий музей. В сентябре 2015 г. на центральных улицах города появились таблички с двойными (прежними и современными) названиями, позволяющие понимать эволюцию исторических реалий. На новые таблички было потрачено из городского бюджета целых 100 тысяч рублей.

Памятник В.И. Ленину установлен 1 мая 1961 г. на площади Октябрьской революции, главной площади города. Скульптором стал Михаил

Григорьевич Лысенко. Через два года он был удостоен звания «Народный художник СССР». Памятник внесён в государственный реестр.

Бюсты В.И. Ленину находятся в Новозыбковском районе, к примеру, в селе Старый Кривец. Бюст В.И. Ленину установлен в центре села, вблизи здания администрации. В Новозыбковском краеведческом музее бережно хранятся все ленинские экспонаты.

В.И. Ленин: был ли культ личности?

Шалаева Н.В.

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, г. Саратов

Аннотация: в докладе анализируются процесс сакрализации власти вождя, механизмы формирования культа Ленина и особенности его проявления в 1920-х гг.

Ключевые слова: В.И. Ленин, революция, СССР, культ личности, сакрализация власти.

Большевики, захватив политическую власть осенью 1917 г., столкнулись с необходимостью ее укрепления по разным направлениям. Формирование легитимности власти, придающая ей устойчивость и стабильность, имеет сложный механизм, основой которого являются исторический опыт общества, его традиции, авторитет власти, которая традиционно отождествляется с конкретным человеком, его действиями. Понятия «советы», «диктатура пролетариата» для большинства неграмотного населения России были расплывчатыми, аморфными, непонятными. Формирование персонифицированного образа власти, получившего развитие в культе вождя, призвано было вызывать чувство единства не только у участников политической коммуникации, но и у простых обывателей, установить связь между обществом и властью.

В начале 1920-х гг. понятие «власть» ассоциировалось со многими лидерами партии и советского государства. Но уже к 1922 г. в сознании рабочих и крестьян фиксируется высокий авторитет В.И. Ленина, которого все чаще в газетах называли «вождем мирового пролетариата». Потребность в формировании образа вождя корнями уходила в массовое традиционное сознание крестьянского обще-

ства, доминировавшего в социальной структуре России. Постепенно и вполне сознательно имя В.И. Ленина стали связывать с образом власти, ее задачами, с идеей о светлом будущем. Все вместе это приводило к формированию культа его личности, эволюция которого развивалась вместе с потребностями времени и государства. Культ вождя, воплощенный в личности В.И. Ленина, был сформирован как набор символов в регулярно проводимых мероприятиях.

Понятие «культ», применимое к В.И. Ленину, возникает в современной историографии, где происходит перенос традиционной в религии трактовки культа как почитание чего-то святого (человека, вещи, явления) на светский образ. В философии «Культ личности» — «слепое преклонение перед авторитетом какого-либо деятеля, чрезмерное преувеличение его действительных заслуг, фетишизация исторической личности». В политологии — это «возвеличивание, обожествление отдельной личности — государственного деятеля — средствами пропаганды, в произведениях культуры, государственных документах, законах». Все определения только частично можно соотносить с именем В.И. Ленина. Феномен культа В.И. Ленина начинается формироваться после его смерти в 1924 г. (Н. Тумаркин). В нем воплощается культ партии и власти. Синкретизм этих образов стал одной из характерных черт культа вождя.

Кто и когда запустил процесс формирования культа В.И. Ленина? Западные историки считают, что В.И. Ленин сознательно принял роль высшего авторитета власти, стремясь сохранить эту позицию до конца жизни. Культ В.И. Ленина приобретает сакральный характер, в котором отражен культ мертвых, существовавший в разных культурных традициях и эпохах, выраженный в символах и ритуалах (Н. Тумаркин). Процесс формирования культа связывается с проблемой легитимации власти, доказывая это на примере активного участия В.И. Ленина во время политических акций и в процессе формирования праздничной культуры в советской России.

Нельзя утверждать, что В.И. Ленин был единственным вождем революции, о чем свидетельствовали в 1923–1924 гг. отчеты Пролеткино (фильм «Галерея вождей русской революции»), «Письмо к съезду» В.И. Ленина 1922 г. Ярким лидером партии был Л.Д. Троцкий, прекрасно

осознававший необходимость создания образа вождя и претендовавший на эту роль. Он стал инициатором переименования русских городов, которые были названы в честь вождей революции, в литературе его называли «экстракт революции» и ее «душой», его портреты можно было встретить во всех государственных учреждениях. М. Горький в газете «Новая жизнь» писал о В.И. Ленине и Л.Д. Троцком вместе как о вождях партии. По словам А.В. Луначарского, «близкие Троцкому люди даже склонны были видеть в нем подлинного вождя русской революции». А.В. Луначарский писал, «что как ни умен Ленин, а начинает тускнеть рядом с гением Троцкого». Даже в белогвардейской пропаганде Л.Д. Троцкий назывался наравне с В.И. Лениным врагом № 1. Но именно ближайшему окружению В.И. Ленина и принадлежит идея его возвеличивания, которая начинается с празднования 50-летнего юбилея в 1920 г.

В историографии исследователи (Р. Таркер, А. Улам, Ю. Фельштинский) сходятся на мнении, что В.И. Ленин был не единственным вождем, ссылаясь на структуру власти и партии как основы развития вождизма в большевистской России. В.И. Ленин уступал Л.Д. Троцкому и не только в ораторском мастерстве (Дж. Смели). Наличие нескольких властных центров в структуре государства создавало ситуацию, которая не позволяла возвыситься одной личности. После покушения на В.И. Ленина в 1918 г. в газетах писали, что на смену одному вождю придут другие (Крестьянская беднота, 30 августа 1918).

Сегодня остается открытым вопрос о том, почему именно в В.И. Ленине персонифицируется власть, тогда как с понятием «вождь революции» связывалось множество имен. Причин этому можно выделить несколько. Во-первых, В.И. Ленин — председатель СНК и за его подписью выходят все декреты первых лет советской власти. Постепенно в сознании неграмотных крестьян он начинает восприниматься как высшая инстанция в государстве, о чем свидетельствуют письма во власть. Во-вторых, для большинства членов партии он ее основатель. В-третьих, по мнению Тумаркина, это личные качества В.И. Ленина — настойчивость, воля, темперамент, стремление к лидерству и способность подчинять себе, требовательность в исполнении, трудолюбие, в конце концов, огромная преданность делу.

Воспринимал ли себя В.И. Ленин лидером партии, ее вождем? Однозначного сказать нельзя. В.И. Ленин как политик не мог не осознавать свой политический вес и авторитет в партии, о чем свидетельствуют воспоминания Н. Валентинова, А. Балабановой и др. Но его личные качества не позволяли ему демонстрировать свое превосходство. А сформированная структура власти не раз приводила к тому, что с В.И. Лениным вступали в дискуссии не отдельные личности, а все ЦК, на что он и указал в письме А.А. Иоффе, когда тот сравнил его с ЦК: «Вы ошибаетесь... По вопросам организационным и персональным не счесть числа случаям, когда я бывал в меньшинстве». Формировал ли В.И. Ленин свой имидж? Да. Но был ли этот имидж его личным и направлен на усиление его власти, как это утвердилось в историографии? Скорее ответ отрицательный. В.И. Ленин, конечно, фигура неоднозначная и противоречивая, но обвинять его в корысти и властолюбии сложно. Преданный революции и идее коммунизма он больше стремился к распространению и утверждению этих идей в обществе, к формированию легитимности власти, поэтому он так активно обращался к различным символам посредством культуры.

Таким образом, вопрос репрезентации власти был связан с процессом персонификации и становлением культа личности в образе вождя, на роль которого ближайшим окружением был выбран В.И. Ленин. И чем активнее развивался культ В.И. Ленина, тем больше его отстраняли от власти при жизни и схематизировали образ Ленина после смерти.

Источники и литература

1. Государственный архив РФ. Ф. 8326. Оп.1. Д. 3; Ф. Р-1244. Оп. 2. Д. 36.
2. Ленин В.И. Письмо А.А. Иоффе // Ленин В.И. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 52. — М.: Политиздат, 1970. С. 100.
3. Луначарский А., Радек К., Троцкий Л. Силуэты: политические портреты. — М.: Издательство политической литературы, 1991. 469 с.
4. Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. — СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. 285 с.
5. Шалаева Н.В. Персонификация образа власти в советской политической культуре 1920-х гг. // Власть. 2014. № 2. С. 179–183.

Еврейские предки В. И. Ульянова (Ленина) по ревизии 1811 года

Нилогов А.С.

ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ»,
г. Абакан

Аннотация: в докладе на основе ревизских сказок Государственного архива Житомирской области реконструируется родословная В.И. Ульянова-Ленина по еврейской линии Бланков.

Ключевые слова: В.И. Ульянов-Ленин, родословная, генеалогия, ревизские сказки, Волынская губерния, М.И. Бланк, Староконстантинов.

22 апреля 2020 г. исполнилось 150 лет со дня рождения советского государственного деятеля Владимира Ильича Ульянова (Ленина). Его родословная исследовалась многими отечественными и зарубежными архивистами, историками и краеведами (П.И. Усачёв, М.Г. Штейн, А.С. Марков, В.А. Могильников, Г.М. Дейч, В.В. Цаплин, Т.П. Жакова-Басова, О.А. Абрамова, Г.А. Бородулина, Т.Г. Колоскова, Т.И. Бондарева, Ю.Б. Живцова и др.). Однако до сегодняшнего дня не опубликованы многие архивные первоисточники, касающиеся прямых предков Ульяновых и Бланков. Даже несмотря на защищённую в СПбГУ в феврале 2008 г. докторскую диссертацию М.Г. Штейна «Дворянские роды Ульяновых и Лениных в истории России» [1], по-прежнему существуют лакуны и неточности в датах жизни родственников Ленина. Поэтому мы решили восполнить этот пробел путём публикации генеалогических материалов из разных архивов России и Украины. В данной краткой статье мы сосредоточимся на женской линии предков Ленина — евреях Бланках.

В качестве основательного исследования еврейского вопроса в родословной Ленина следует назвать статью В.В. Цаплина «О жизни семьи Бланков в городах Староконстантинове и Житомире», опубликованную в журнале «Отечественные архивы» в 1992 г. [2]. Благодаря поисковой работе автора в Государственном архиве Житомирской области (ГАЗО, по-украински — ДАЖО) в научный оборот были введены многие архивные источники о еврейских предках Ленина.

Недавно в Державном архиве Киевской области (ДАКО, по-русски — ГАКО) была выявлена VI-я ревизская сказка от 22 декабря 1811 г. (03 января 1812 г.) по г. Староконстантинову Волынской губернии (фонд № 280 «Киевская казённая палата», опись № 201 «Документы 1782–1919 гг.», дело № 263 «Ревизские сказки мещан христиан и евреев Староконстантинова и евреев всего уезда 1811 года») [3]. Этот документ был отсканирован и размещён украинским генеалогом А.В. Краковским на интернет-сайте «Вікіджерела», где собрана большая база архивных документов в Украине [4].

Среди евреев-мещан Староконстантинова, а конкретно живущих на предместье, называемом Новое Место, под № 270 зафиксирована семья 48-летнего Мошки Ицковича Бланка, у которого имелось двое детей — 13-летний Абель и 8-летний Сруль [3, л. 82 об. — 83]. Особенностью этой ревизии (переписи) является то, что записывался исключительно мужской пол, поэтому жена Мошки Ицковича Бланка — Марем (Марьям, по-русски — Мария, урождённая Фроимович) — в ней отсутствует. Предыдущий возраст Мошки — 43 года — указан также по ревизской росписи 1806 г., хотя в целом в Российской империи предшествующей массовой была V ревизия 1795 г. Сыновья Мошки (также — Мойша, Моше, Мовше, в крещении — Дмитрий) Ицковича (также — Ицькович) Бланка были пропущены в 1806 году, о чём сделана соответствующая запись. Исходя из данной ревизии, Мошко Ицкович родился около 1763 г., старший сын Абель (Аба, в крещении — Дмитрий) — около 1798 г., а младший Сруль (Израил / Израиль, Исраэль, в крещении — Александр) — около 1803 г. (см. также: [1, с. 151, 184–185]).

В житомирском архиве В.В. Цаплину также удалось найти протокол присутствия (заседания) Новоград-Волынского магистрата от 19 апреля (01 мая) 1809 г. по судебному делу против М.И. Бланка, в котором приводились сведения по V-й ревизии 1795 г. [5, л. 70]. М.И. Бланк был записан мещанином города Староконстантинова под № 394, однако обнаружить саму ревизскую сказку Цаплину не удалось [2, с. 38]. Кроме номера Бланка, ничего больше по ревизии 1795 г. в протоколе не приводится, но даже эта скудная информация ошибочно пересказывается в докторской диссертации М.Г. Штейна, который, не будучи лично знаком с этими архивными

документами, а ссылаясь на статью Цаплина, пишет, что М.И. Бланк «значился в ревизской сказке от 29 апреля 1834 г. под № 394» [1, с. 150]. На самом деле по VIII-й ревизии 29 апреля (11 мая) 1834 г. семья Бланка зафиксирована под № 402, о чём в статье Цаплина есть соответствующая ссылка, правда, скромно вынесенная в сноску № 27 [2, с. 45].

Цаплин приводит сведения по VII-й ревизии 1816 г., которую ему также не удалось найти, однако сведения из неё частично продублированы в VIII-й ревизии 1834 г., а именно записано: Мошке — 52 года, Абелью — 22 года, Срулю — 12 лет, их матери Марем — 52 года (родилась около 1764 г.). В графе «Из того числа выбыло / Когда именно», где фиксировались изменения состава семьи к 1834 г., против имён сыновей было написано: «... приняли христианскую веру, о чём имеется указ Волынского губернского правления от 29 января 1826 г. за № 2978-м» [2, с. 41]. Заметим, что возраст Абели зафиксирован неточно: если в 1811 г. ему было 13 лет, то в 1816 г. должно было исполниться 18 лет. Кстати, в протоколе присутствия (заседания) Новоград-Волынского магистрата от 19 апреля (01 мая) 1809 г. записано, что М.И. Бланк был женат и имел двух сыновей — Абели «лет от рода 11» и Сруля. Получается, что старший сын Абель действительно мог родиться около 1798 г. Однако Цаплин, не располагая VI-й ревизией 1811 г., которая хранится не в ГАЗО, а ГАКО, приходит к выводу, что Абель родился около 1794 г., ведь в 1816 г. ему показано 22 года, утверждая, будто «данные ревизской сказки являются более достоверными, чем протокольная запись присутствия» [2, с. 38].

В последующих публикациях мы продолжим вводить в научный оборот исторические источники по родословной В.И. Ульянова (Ленина), хранящиеся в российских и украинских архивах.

Источники и литература

1. Штейн М.Г. Дворянские роды Ульяновых и Лениных в истории России. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук, 07.00.02. Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. 912 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://en.bookfi.net/book/1476384> (дата обращения: 01.09.2020).
2. Цаплин В.В. О жизни семьи Бланков в городах Староконстантинове и Житомире // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 38–45.

- Ревизская сказка о купцах, ремесленниках и мещанах еврейского закона г. Староконстантинова Волынской губернии 22 декабря 1811 (03 января 1812) года // Государственный архив Киевской области. Ф. 280 («Киевская казённая палата»). Оп. 201 («Документы 1782–1919 гг.»). Д. 263 («Ревизские сказки мещан христиан и евреев г. Староконстантинова и евреев всего уезда 1811 года»). [Электронный ресурс]. — URL: <https://uk.wikisource.org/wiki/Архіви/ДАКО/280/201/263> (дата обращения: 01.09.2020).
- Интернет-сайт генеалогических документов архивов Украины «Вікіджерела» [Электронный ресурс]. — URL: <https://uk.wikisource.org/wiki/Архіви> (дата обращения: 01.09.2020).
- Протокол присутствия Новоград-Волынского магистрата от 19 апреля (01 мая) 1809 года // Государственный архив Житомирской области. Ф. 9 («Новоград-Волынский городской магистрат»). Оп. 1 («Дела за 1810–1861 гг.»). Д. 27 («Протоколы Новоград-Волынского городского магистрата. 1810 г.»). [Электронный ресурс]. — URL: https://drive.google.com/file/d/1MAHcns1ighU0YWM0_8Mdp7gLAAn4s9HDC/view (дата обращения: 01.09.2020).

В.И. Ленин о красоте и универсальных возможностях великого, могучего и свободного русского языка. О способах его защиты от вредных воздействий

Петров С.Б.

г. Ульяновск

Аннотация: в докладе рассматриваются отдельные аспекты языковой политики советского государства в отношении русского языка в первой половине 1920-х гг.

Ключевые слова: В.И. Ленин, русский язык, Конституция РФ, В.И. Даль, словарь, языковая политика.

Владимир Ульянов приобрел хорошие основы знаний немецкого и французского языка в период обучения в Симбирской классической гимназии (1879–1887), где преподавали также древнегреческий и классическую латынь [1].

Диапазон лингвистически одарённого В.И. Ленина в области теории и прикладного языкознания был широк. Его интересовали проблемы соотношения слова и понятия, лексикографии и лексикологии, перевода, в том числе обратного, преподавания языков народов России и иностранных, использования иностранных заимствований и словарной работы [2].

В.И. Ленин разрабатывал принципы языковой политики в многофункциональном госу-

дарстве. Еще в 1914 г. в газете «Пролетарская правда» в статье «Нужен ли обязательный государственный язык?» будущий председатель СНК писал: «Чем оправдывают необходимость обязательного государственного языка те партии, которые его защищают? Доводы черносотенцев: всех инородцев необходимо держать в ежовых рукавицах. Россия должна быть неделима, и все народы должны подчиняться великорусскому народу, т.к. великороссы будто бы были строителями и собирателями земли русской».

Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч... И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку. Мы не хотим только одного: элемента принудительности... Русский язык не должен изучаться из-под палки... Вот почему русские марксисты говорят, что необходимо: — отсутствие обязательного государственного языка» [3].

Из новой редакции Конституции РФ: «Ст. 68. 1. Государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации. 2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации. 3. Российская Федерация гарантирует всем её народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития» [4].

В.И. Ленин хорошо знал классическую русскую литературу, защищал чистоту русского языка. В заметке «Об очистке русского языка» он отметил: «Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно... Если недавно научившемуся читать простительно употреблять, как новинку, иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?... Перенимать французски-нижегородское словоупотребление, значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но во-первых, не доучился, а во-вторых,

коверкал русский язык. Не пора ли объявить войну коверканию русского языка?» [5].

В.И. Ленин высоко оценил «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. В январе 1920 г. он обратился с запиской к наркому просвещения А.В. Луначарскому: «Недавно мне пришлось — к сожалению и к стыду моему, впервые, — ознакомиться с знаменитым словарём Даля. Великолепная вещь, но ведь это областной словарь и устарел. Не пора ли создать словарь настоящего русского языка, скажем, словарь слов, употребляемых теперь и классиками, от Пушкина до Горького. Что если посадить за сие 30 ученых, дав им красноармейский паёк. Как бы Вы отнеслись к этой мысли. Словарь классического русского языка? Не делая шума, поговорите с знатоками, если не затруднит, и сообщите мне Ваше мнение» [6].

Согласно указанию Ленина, Наркомпрос начал вести подготовительную работу. В мае 1921 г. Владимир Ильич вновь обратился к теме: предложил заместителю наркома Е.А. Литкенсу разработать план действий и составить окончательный вариант редакционной комиссии [7]. Комиссию составили И.И. Гливенко, Д.Н. Ушаков, Н.Н. Дурново, П.Н. Грузинский, Н.Н. Сакулин, А.А. Буслаев [8].

В 1935–1940 гг. вышел в свет «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова в четырёх томах [8].

Завет В.И. Ленина защищать чистоту русского языка как никогда актуален. В его родном городе действует организация «Фонд — культурная столица». Какова направленность её работы, а это порча русского языка, легко узнать из программы десятого по счету, ежегодного «Международного культурного форума», проведенного в Ульяновске в сентябре 2020 г.

Примеры. Конференция «Стратегия развития event-индустрии»; кейс-конференция «Цифровые технологии в учреждениях культуры»; нетворкинг-сессия «Международный культурный форум: 10 лет инвестиций в творческий капитал Ульяновской области»; презентация эндаумента «Культурный капитал 73», (это было 11 сентября). Из программы 12 сентября: медиаинтенсив «Подорожник». Воркшоп в рамках большой темы «Трудности культуры в новой реальности»; Всероссийская конференция «Не «бе», не «ме», а новый язык в коммуникации». «Тёмные паттерны в дизайне»; литературный коворкинг «Паблик-

ток «Как стать художником-мультипликатором?». И, наконец, 13 сентября: нетворкинг-сессия в формате Speed meeting и шоукейс-фестиваль «Сияние».

Вот такой «русглиш» — махровый жаргон, презираемый как настоящими русскими, так и настоящими англичанами.

Источники и литература

- Макеева И.Ф. История Симбирской губернской гимназии в контексте образовательной политики российского государства // Классическое гуманитарное образование: история и перспектива. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 200-летию юбилею классической гимназии. — Ульяновск, 2010. С. 13.
- Василевская Е.А. Борьба В.И. Ленина за культуру русского языка // Русский язык в школе. 1961. № 2. С. 1–7.
- Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык // Полное собрание сочинений В.И. Ленина. 5-е изд. Т. 24. — М., 1961. С. 293–295.
- Конституция РФ. Новый текст с поправками 2020 г. — URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>
- Ленин В.И. Об очистке русского языка // Полное собрание сочинений В.И. Ленина. 5-е изд. Т. 40. — М., 1963. С. 49.
- Ленин В.И. Там же. Т. 51. — М., 1965. С. 121–122.
- Ленинский сборник XX / под ред. В.В. Адоратского, В.М. Молотова, М.А. Савельева, В.Г. Сорокина. — М., 1932. С. 315–316; Ленин В.И. Полное собрание сочинений В.И. Ленина. 5-е изд. Т. 51. — М., 1965. С. 404.
- Толковый словарь русского языка: в 4 т. / ред. Д. Ушаков. — М., 1935–1940.
- Программа 10-го Международного культурного форума. Ульяновск. 10–13 сентября 2020 г.

Проблемы интернет-публикаций электронных копий документов руководителей советского государства

Юмашева Ю.Ю.

ООО «ДИМИ-ЦЕНТР»,
г. Москва

Аннотация: в докладе рассматривается проблема размещения в интернет-пространстве электронных копий архивных документов, связанных с деятельностью руководителей СССР.

Ключевые слова: исторический источник, электронная публикация, политический лидер, архивный документ, руководитель государства.

Бурное развитие и внедрение информационных технологий, приобретшие глобальный характер в конце XX в., с одной стороны, придало новый импульс публикаторской деятельности, а с другой — привело к существенным изменениям форм публикации, которые к тому же были перенесены в новую электронную среду.

С начала 2000-х гг. особую популярность приобрели интернет-выставки, которые являются прямыми наследниками мультимедийных проектов, десятилетиями ранее издававшихся на CD-ROM. Однако к моменту появления этого вида публикаций, мультимедийные издания середины 1990-х гг. и методические приемы, апробированные в тот период, были прочно забыты и не востребованы новым поколением разработчиков.

Развитие электронных выставок и тематических публикаторских проектов пошло по пути максимального упрощения технических подходов, использования стандартных шаблонов систем управления контентом, отказа от разработки уникальных дизайнерских решений и навигационных схем и функциональности при одновременном наращивании объемов представляемой информации.

При этом все чаще упускается из вида качество и зрелищность тематического ресурса, его содержательная полнота, достоверность, репрезентативность состава публикуемых документов и сопроводительных материалов, качество архивных описаний и электронных копий архивных документов, реализованные дизайнерские решения и функциональность, т.е. все то,

что должно совокупно «работать» на раскрытие темы проекта.

В связи с большой популярностью интернет-выставок как формы публикации архивных документов в 2012 г. по заказу Росархива сотрудниками Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД) были разработаны два нормативно-методических документа, регламентирующих процессы создания интернет-каталогов и интернет-выставок. Оба документа описывают технические, технологические и организационные вопросы разработки интернет-ресурсов.

При этом в них не нашли отражения главные принципы формирования содержания, целевого предназначения проекта, удовлетворения интересов потенциальной пользовательской аудитории; определения критериев формирования выборки документов и/или иных объектов, которые будут представлены в проекте и т.д. Не указано и то, что онлайн-сервисы определяются исходя из необходимости наиболее полного раскрытия содержания темы, сопроводительный материал (введение, комментарии, статьи, указатели и т.п.) должен быть максимально лаконичным и точным, а дизайн и функциональность ресурса должны обеспечивать такое раскрытие темы, которое невозможно в традиционной «бумажной» среде; при этом научная составляющая, достоверность и репрезентативность публикации электронных копий исторических документов не должна пострадать, а сам ресурс должен соответствовать требованиям, предъявляемым к научно-популярным или научным изданиям.

Проблемы, которые возникают в процессе подготовки и разработки информационных ресурсов и выставочных проектов, создаваемых на основе копий объектов историко-культурного наследия, хорошо известны и могут быть сгруппированы в пять крупных блоков.

К первому блоку относятся проблемы юридического характера, среди которых важнейшую роль играют вопросы авторских прав, прав интеллектуальной собственности, конфиденциальности информации, прав доступа к ресурсу (в том числе вопрос о платном доступе) и др.

Второй блок — финансовый. В него входит важнейшая задача поиска финансовых средств на создание и поддержание в рабочем состоянии производимого ресурса (на практике поддержа-

ние в рабочем состоянии оказывается значительно более капиталоемким, чем разработка).

Третий блок включает вопросы технического характера, а именно: организацию процессов подготовки содержания (в том числе оцифровки), разработки технического задания на проект, определения функциональных возможностей ресурса (сервисов) и их реализации в программе; дизайна экранных форм; размещения в сети (хостинг), технической поддержки и обслуживания и т.п.

К четвертому блоку условно можно отнести проблемы содержательного характера: определение темы ресурса, сегмента и требований пользовательской аудитории, создание содержательной концепции, подготовки содержания выборки объектов для представления в рамках конкретной темы (состав информации); определение логической взаимосвязи (схем навигации); написание текстов, описание объектов и их электронных копий; подготовка сопроводительных материалов.

И, наконец, пятый, самый важный блок — выяснение интересов, приоритетов, нужд, требований и запросов, а также изучение и прогнозирование восприятия создаваемого информационного ресурса пользовательской аудиторией.

К сожалению, многие уже реализованные архивные информационные ресурсы не лишены серьезных проблем и ошибок. Примером могут служить документальные комплексы «Архив Коминтерна» и «Личный фонд И.В. Сталина», включенные в проект «Документы советской эпохи», в которых присутствует максимальное количество проблем представления электронных копий архивных документов в архивной среде, а также интернет-выставки, посвященные отдельным руководителям советского государства и опубликованные в обобщающем проекте «Лидеры советской эпохи».

Безусловно, постепенно многие негативные тенденции представления электронных копий архивных документов в рамках интернет-выставок преодолеваются, однако, процесс этот идет медленно и болезненно, что ставит в повестку дня насущную необходимость написания методических рекомендаций по археографии в электронной среде.

Источники и литература

1. Юмашева Ю.Ю. К вопросу о культуре публикации электронных копий архивных документов в Интернете // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2017. № 4. С. 54–59.
2. Караваев И.В., Глицинская Н.В. Рекомендации по созданию Интернет-каталогов архивных документов [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство: официальный сайт. — Москва, 2012. 29 с. — URL: http://archives.ru/documents/rekomend_internet-katalog.shtml (дата обращения: 25.09.2020).
3. Глицинская Н.В., Караваев И.В. Рекомендации по созданию Интернет-выставок архивных документов [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство: официальный сайт. — Москва: Росархив, 2012. 36 с. — URL: http://archives.ru/documents/rekomend_internetvystavka.shtml (дата обращения: 25.09.2020).
4. Документы советской эпохи [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство: официальный сайт. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru> (дата обращения: 25.09.2020).
5. Лидеры советской эпохи. [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство: официальный сайт. — URL: <http://leaders.rusarchives.ru> (дата обращения: 25.09.2020).

Материалы о политическом деятеле М.А. Суслове в фондовом собрании Ленинского мемориала

Климкина М.А.

«Ленинский мемориал»,
г. Ульяновск

Аннотация: в докладе представлен обзор материалов, артефактов, экспонатов, связанных с биографией и политической деятельностью М.А. Суслова.

Ключевые слова: В.И. Ленин, М.А. Суслов, Ульяновск, Ульяновская область, с. Шаховское, Ленинский мемориал, музеефикация, политический лидер.

Многим известно, что Ульяновск — это родина В.И. Ленина, и известно о роли Владимира Ильича в истории нашей страны в XX в. Однако не многие сейчас вспомнят о политическом и партийном деятеле, дипломате, который более полвека находился на руководящих постах Коммунистической партии Советского Союза, считался ее идеологом, которого принято считать «серым кардиналом» советского строя. Все эти характеристики относятся к уроженцу села Шаховское Ульяновской области — Михаилу Андреевичу Суслову.

Михаил Андреевич родился 8 (21) ноября 1902 г. в селе Шаховское Хвалынского уезда Саратовской губернии, ныне это Павловский район Ульяновской области. В 1918 г. Суслов вступил в ряды сельского комитета бедноты, в феврале 1920 г. — в комсомол, а в 1921 г. — в ряды РКП(б). В 1924 г. окончил в Москве Пречистенский рабфак, по его окончании поступил в Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Затем учился в институте экономики Коммунистической академии и одновременно вел преподавательскую работу в Московском университете и Промышленной академии.

В 1931–1934 гг. Михаил Андреевич Суслов работал в аппарате Центральной контрольной комиссии ВКП (б) и Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции (ЦКК — РКИ). В 1936–1937 гг. Суслов стал слушателем Экономического института Красной профессуры, в 1937–1939 гг. — заведующий отделом, а потом секретарь Ростовского обкома ВКП (б).

В 1939–1944 гг. — первый секретарь Орджоникидзевского (Ставропольского) крайкома ВКП (б). Организатор партизанского движения во время оккупации Ставропольского края. В 1941–1943 гг. был членом Военного совета Северной группы войск Закавказского фронта. 14 ноября 1944 г. Михаил Андреевич Суслов был назначен на должность председателя Бюро ЦК ВКП (б) по Литовской ССР с чрезвычайными полномочиями. Бюро было уполномочено на ведение работы по ликвидации последствий войны и борьбы с многочисленными отрядами «лесных братьев».

В 1946 г. работал в аппарате ЦК КПСС, одновременно (1949–1951) — главный редактор газеты «Правда». 6 октября 1952 г. Суслов был избран членом Президиума ЦК КПСС. На XVIII Конференции ВКП (б), на XIX, XX, XXII–XXVI съездах партии избирался членом ЦК КПСС.

В 1952–1953 и в 1955–1966 гг. Михаил Андреевич — член Президиума ЦК КПСС, а с 1966 — член Политбюро ЦК КПСС. Был депутатом Верховного Совета СССР I–X созывов, с 1957 — председатель Комиссии по иностранным делам [4]. Суслов М.А. настоял на решении о вводе советских войск в Венгрию в 1956 г., участвовал в смещении Н.С. Хрущева в 1964 г. и принятии решения о вводе советских войск в Афганистан. Несмотря на свою должность и влияние, вел очень скромный образ жизни.

Михаил Андреевич посещал с рабочим визитом Ульяновскую область четыре раза в 1966, 1971, 1975 и в 1980 гг. Первый визит состоялся в мае 1966 года, тогда Суслов торжественно вручил Орден Ленина Ульяновской области и посетил Научно-исследовательский институт атомных реакторов в Мелекесе. Во время всех визитов Михаила Андреевича торжественно встречали и сопровождали первые лица области и города. В фондовом собрании Ленинского мемориала хранятся фотографии и газеты со статьями о его посещении нашей области. В № 136 газеты «Ульяновская правда» от 11.06.1975 г. вышла заметка о посещении достопримечательностей Ульяновска М.А. Сусловым. В данной заметке также говорится о том, что Михаил Андреевич при посещении Ленинского мемориала оставил отзыв в Книге почетных гостей [1]. А в № 137 газеты «Ульяновская правда» от 12.06.1975 г. рассказывается о его визите в Новоспаский, Николаевский и Павловский районы, а также о посещении села Шаховское [2].

К своему родному селу Шаховское Суслов испытывал особое чувство. Он неоднократно оказывал помощь, интересовался судьбой своих ровесников. Например, в 1954 г., когда в Шаховском сгорело 72 двора, дал распоряжение выделить деньги на закупку стройматериалов. Также при его прямом содействии появилась первая машина скорой помощи, построены новый клуб, библиотека и школа. В библиотеку им были переданы книги из личного собрания. В библиотеке открыта также комната-музей с личными вещами Михаила Андреевича. В 1976 г. на прилегающей к библиотеке территории воздвигнут бюст, а вокруг посажен сиреневый сад, в окружении белых берез. Одну из берез и куст сирени посадил сам М.А. Суслов. В последний визит в Шаховское привез внуков [3].

Михаил Андреевич Суслов умер 25 января 1982 г. в Москве. Важную внутривластическую и идеологическую роль Сусллова в последние годы его жизни подчеркивает то, что он был похоронен в Некрополе у Кремлёвской стены, в отдельной могиле, на которой вскоре был воздвигнут памятник. Церемония похорон 29 января транслировалась в прямом эфире по всей территории СССР [5]. За свою деятельность был награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Отечественной

войны I степени, двумя медалями «Серп и молот», а также орденом Карла Маркса (ГДР) [3].

Материалы, представленные по М.А. Суслову в фондовом собрании Ленинского мемориала, показывают его как видного партийного деятеля своего времени, а также его участие в жизни Ульяновска и села Шаховское. Данные материалы можно применять в экспозиции и на выставках музея.

Литература

1. УМЛ КП-2978 ПЧ-6059 // Ульяновская правда. №136 от 11.06.1975.
2. УМЛ КП-2977 ПЧ-6058 // Ульяновская правда. №137 от 12.06.1975.
3. Макарова Н.Д., Ахмеров Р.Ф. Павловка и Павловский район. — Ульяновск: «Корпорация технологий продвижений», 2013. 240 с.
4. Ульяновская — Симбирская энциклопедия [Электронный ресурс] / Адм. Ульян. обл.; ред. и сост. Вячеслав Николаевич Егоров // Информационный портал Ульяновского областного отделения Русского географического общества. — Ульяновск, 2008–2012. — URL: <http://ulrgo.ru/region/encyc/>
5. Суслов Михаил Андреевич. Википедия. [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Суслов,_Михаил_Андреевич#cite_note-9

Анализ информационных поводов упоминания В.И. Ленина в англоязычных и русских СМИ в 2010-х гг.

Ефремова Д.Н.

ОГАОУ «Ленинский мемориал», г. Ульяновск

Аннотация: в докладе анализируется общее и особенное в информационных поводах и новостных сообщениях англоязычных и русских СМИ о В.И. Ленине.

Ключевые слова: В.И. Ленин, средства массовой информации, информационный повод, интернет, образ политического лидера, пресса.

Современные средства массовой информации настолько вошли в нашу жизнь, что мы уже не замечаем, как они формируют наше мировоззрение. Оценка личности В.И. Ленина, теперь происходит под влиянием интернет-изданий, в соответствии с информационными поводами. 2010-е гг. — время, когда СМИ в большинстве своем перешли в электронный формат в Интернете, таким образом, став более доступными для людей из разных

стран мира. «Пятая власть», формирующая представление о том, что творится в мире и как воспринимать происходящие события, как будто потеряла границы и ограничения. Ограниченными остаются авторы в рамках своей субъективности, приверженности той или иной точки зрения и принадлежности конкретной стране и обществу.

Новости публикуются каждые несколько минут, поток информации растет, и новые инфоповоды далеко не всегда связаны с текущей ситуацией. В анализе действительности авторы нередко обращаются к прошлому или вспоминают о нём в связи с годовщинами событий. XX век — время коренных изменений во всем мире, но реализовывали их не только целые народы, но и отдельные личности. Одной из самых ярких личностей XX в. безусловно остается В.И. Ленин — лидер большевиков, основатель первого советского государства, ученый и практик революции. 2010-е гг. — насыщенное событиями десятилетие, связанное с большим количеством юбилейных дат начала XX в. На международной арене вновь обостряются политические противоречия, на Украине — майдан и последующее резкое изменение официального отношения к всему советскому наследию. В связи с мероприятиями по «декоммунизации» имя Ленина все чаще мелькает в газетных заголовках. Российская культура обращается к периоду двух революций — выходят новые фильмы, сериалы, книги. То есть, в XXI в. к личности Ленина обращаются в связи с годовщинами и актуальными событиями в России и Украине. Личность Ленина становится актуальной в англоязычной и отечественной прессе в связи с очередным её переосмыслением.

Исследователи, изучая образ Ленина, не уделяют особого внимания данным прессы, тем более созданным в начале XXI в., поэтому работа с заявленной темой представляется интересной для освещения. Особенностью так же является обращение к англоязычным источникам — газетам The Guardian, Daily Mirror, The Telegraph, The New York Post, Houston Chronicle и русскоязычным источникам — Аргументы и факты, Ведомости, Известия, Коммерсантъ, Комсомольская правда. В качестве основного метода исследования используется контент-анализ. При этом в данном исследовании учитывались лишь статьи, где речь шла о Владимире Ильиче, а не о наградах, площадях, предприятиях и пр. имени Ленина, которые

появляются по результатам поискового запроса вместе с содержательными статьями.

Объектом исследования стали статьи, где упоминается В.И. Ленин в англоязычной и русскоязычной прессе. Предметом исследования стали особенности упоминания и освещения имени В.И. Ленина в 2010-х гг. Просматривая материалы газет, можно отметить, что фигура Ленина в англоязычной прессе известна, но упоминается нечасто: в *Houston Chronicle* с 2010 по 2019 г. — всего шесть упоминаний, в *Daily Mirror* — четыре, *The Telegraph* — семь, *The New York Post* — восемь, *The Guardian* — 13 раз. С учётом того, что большинство изданий ежедневные, эта статистика говорит о низком уровне освещённости темы. Значительная часть авторов имеет славянские имена, это выходцы из России и стран СНГ, украинцы.

В отечественной прессе Ленин упоминается гораздо чаще. По поисковому запросу на сайте «Комсомольской правды» найдено результатов 2570 упоминаний Владимира Ленина, в «Ведомостях» по запросу Владимир Ленин — 589 результатов в период с 1.01.2010 по 1.03.2020. Всего в исследовании рассмотрены публикации в «Ведомостях» — 32, в «АиФ» — 15, в «Известиях» — 14, в «Коммерсанте» — 9, в «Комсомольской правде» — 11 (за период с 2010 — начала 2020 гг.).

Во временном промежутке последнего десятилетия можно отследить следующее: англоязычные авторы упоминают В.И. Ленина чаще в 2017 г. — в связи со столетием Великой Октябрьской революции, в 2015 г. — в связи с принятием законов о «декоммунизации» на Украине. В 2011 г. о Ленине вспоминали в связи со смертью племянницы Владимира Ильича, Ольги Викторовны Ульяновой. В начале 2020 г. — резко выросло число упоминаний в связи со 150-летием В.И. Ленина.

Русскоязычная пресса гораздо более щедра на поводы упоминания В.И. Ленина в публикациях: начиная с событий культуры (пример — «Главным лауреатом премии «Большая книга» стал Лев Данилкин» — статья М. Кучерской в «Ведомостях» [1]) и заканчивая освещением обращения в суд по делу о снятии грифа секретности («Секретное «дело Ленина». Документы о смерти вождя засекречены до сих пор» — статья Г. Иванова в «АиФ» [2]). Только в «Аргументах и фактах» можно выделить девять типов инфоповодов.

Самые популярные информационные поводы в отечественной прессе: годовщины рождения и смерти В.И. Ленина, события, связанные с Октябрьской революцией и установлением советской власти, издание книг и фильмов о Владимире Ильиче, обращение к теме захоронения и высказывания В.В. Путина о Ленине и его деятельности.

Если говорить о качестве статей, то в англоязычной прессе статьи, где упоминается имя В.И. Ленина, чаще всего пишут журналисты, которые не специализируются на истории, а публикации-отзывы приходят от обывателей, информацию о которых не представляется возможным узнать. В русскоязычной прессе чаще о Ленине пишут авторы, имеющие высшее историческое образование. Как пример — журналисты «АиФ» — К. Кудряшов и А. Сидорчик. Корреспонденты приводят отсылки и цитаты, и, в целом, их статьи гораздо более подробные и объёмные, в сравнении со статьями в англоязычной прессе. В «Ведомостях» статьи, посвященные историческим событиям, размещены в рубрике «Мнения», что указывает на менее профессиональный подход к их подготовке. В иных статьях, где Ленин упоминается, и нет подробного освещения его деятельности, авторы имеют образование, не связанное с историей и не претендуют на научность.

Исследуя особенности упоминания В.И. Ленина в англоязычных и русских СМИ в 2010-х гг., можно отметить неугасающий интерес к личности создателя первого советского государства. По числу, качеству и разнообразию публикаций отечественная пресса значительно превосходит зарубежную. Вне зависимости от оценки его деятельности и личности, жизнь и преобразования Владимира Ильича оказываются в центре внимания прессы в большинстве случаев в связи с ограниченным числом информационным поводов.

В англоязычной прессе: первый — снос памятников Ленину и переименование улиц в связи с законом о «декоммунизации» на Украине [3, 4, 5]. Второй — обращение к вопросу о рациональности существования памятников Ленину в США [6, 7]. Третий повод — письма и ответы редакции на новые книги, посвященные В.И. Ленину и советской истории [8, 9, 10]. Четвертый — в связи с вопросом о захоронении Ленина [11, 12, 13, 14, 15].

Про первый повод, можно сказать, что это самая распространённая тема, в связи с кото-

рой Ленин упоминается в англоязычной прессе в 2010-х гг. Во всех источниках, которые использованы при создании статьи, так или иначе упоминается снос памятников Ленину. Речь идет о сносе или об изменении конкретного памятника, или о сносе памятников в целом. *The Washington Post* пишет в ноябре 2018 г. «все известные статуи Ленина на контролируемой правительством территории Украины демонтированы — всего более 1300 с момента принятия законов о декоммунизации в 2015 году» [5]. Памятники Ленину, долгие годы являвшиеся центром поселений, теперь уничтожены, а на их месте ставят новые, в основном религиозного и патриотического содержания. Либо оставляют пустыри. Памятники заменяют на кресты и образы национальных героев [5].

Говоря о памятниках Ленину, можно отметить, что есть две «волны» их сноса. Первая — период развала СССР и окончания «холодной войны» — авторы упоминают об этих событиях в 2010-х гг. И вторая — в связи с законами о «декоммунизации» на Украине. Последняя спровоцировала подъем дискуссии в США о сохранении установленных памятников генералам и солдатам Конфедерации на американском Юге.

В эти же периоды памятники получают «вторую жизнь» — например, после сноса в бывшей коммунистической стране их перевозят, как сообщает *The New York Post* о памятнике Ленину в Нью-Йорке, который перевез в 1994 г. М. Розен. Памятник был установлен в Ист-Виллидж, известном как Красная площадь, но в 2016 г. демонтирован [6].

Относительно следующего распространенного повода в англоязычной прессе за последнее десятилетие на западе вышли три крупные работы, посвященные Ленину: Кэтрин Мерридейл — британский специалист по русской истории в 2016 г. создает книгу «Ленин в поезде» о переезде Ленина из Швейцарии в Россию в 1917 г.; в 2017 г. издана книга британско-пакистанского писателя и историка Тарика Али «Дилеммы Ленина: террор, война, империя, любовь и революция». Тарик Али, рисуя портрет лидера Октябрьской революции, проводит необычное расследование того, при помощи каких именно решений Ленин преодолевал возникающие перед ним трудности. Он представляет Ленина как политического лидера осознающего неотвратимость перемен и ищущего пути их осуществления [16]. Третье

издание — «Ленин: человек, диктатор и мастер террора» Виктора Себастьяна 2017 г. Автор представил своё видение биографии В.И. Ленина. На вопрос о «нравственном компасе» Ленина Себастьян ответил: «Все сводилось к тому, что цель оправдывает средства» [17].

В англоязычной прессе имя В.И. Ленина часто упоминается в связи с неоднозначной ситуацией вокруг сохранения его тела в Мавзолее на Красной площади. Издания пишут о высказываниях политических лиц в России по этому вопросу: Г. Зюганова, В. Матвиенко (*Daily Mirror*) [13], В. Мединского (*The New York Post*) [12], В. Путин (*The Telegraph*) [15]. Авторы не анализируют высказывания, а подбирают их для единого текста, добавляют статистику социологических опросов. Фигуре самого Ленина внимание не уделяется. Издания отмечают, что споры о том, следует ли убирать тело Ленина из Мавзолея, построенного на Красной площади в 1924 г., начались после распада Советского Союза в 1991 г. [18].

Отечественная пресса подобно с зарубежной не раз обращается к теме сноса памятников Ленину. Авторы отслеживают численную статистику, трансформацию памятников. Например, реконструкцию памятника в Красноярске осветили в «Известиях»: «Памятник Ленину временно уберут в Красноярске» [19]. Авторы отслеживают и социологические исследования по данному вопросу. В «Коммерсанте» приводятся данные опросов ВЦИОМ по теме. К сносу на Украине памятников Владимиру Ленину положительно отнеслось 2% россиян, 73% относятся к этому отрицательно, 20% безразлично. Еще 5% затруднились с ответом. Действия украинцев, выступающих против памятников, респонденты объясняют тем, что это «бандеровцы, фашисты» (16%), «антироссийскими настроениями» (15%), тем, что противникам Ленина «нечего делать» или хочется «переписать историю» (по 5%). Другие варианты менее популярны. К предложению снести памятники Ленину в России положительно отнеслись 3%, 77% — отрицательно, 16% — безразлично и 4% — с затруднением [20]. Общая динамика показывает, что общество после развала Советского Союза было разочаровано в навязанных ранее идеалах, но не готово расстаться с прошлым, считая его неотъемлемой частью своей истории.

В зарубежной и отечественной прессе совпадает тематика освещения новых книг и фильмов, посвященных В.И. Ленину, но акцент делается на российских авторах. Как пример — «Главным лауреатом премии «Большая книга» стал Лев Данилкин» — статья М. Кучерской в «Ведомостях» [1] или о выходе нового фильма «Ленин. Неизбежность» В. Хотиненкова в «Известиях» [21].

Так же актуальной личностью Ленина делают годовщины со дня рождения, смерти, принятия первых советских декретов: пример — статья о разгоне Учредительного собрания «День, когда караул устал» А. Антонова-Овсеенко [22], статья о принятии декрета Совнаркома «О красном терроре» — «Террор, проверенный временем» П. Аптекаря в «Ведомостях» [23] и т.п.

Если отслеживать число статей, связанных с юбилейными датами, то наибольшее внимание журналистов привлекает тема смерти и захоронения Ленина. Только 2 ноября 2017 г. в газете «Известия» опубликовано 8 статей, связанных с захоронением Ленина.

Современность так же подает поводы для анализа наследия В.И. Ленина, например, в связи с принятием новых законодательных актов — историк П. Аптекарь в «Ведомостях» публикует статью «Новая сословная Россия» [24].

На примере газеты «Аргументы и факты», которая по данным социологического исследования портала «Медialogия» входит в десятку самых популярных средств массовой информации в России на август 2020 г. [25], можно увидеть уникальные в отличие от западных СМИ информационные поводы [26]:

1. Публикации, посвященные музеям. Например, интервью с директором Государственного исторического музея А. Левыкиным [27];

2. Публикации, посвященные легендарным режиссерам и актерам, сыгравшим Ленина в кино. Пример — статья, посвященная М. Штрауху [28];

3. Публикации, посвященные иным историческим личностям, связанные с эпохой или видом деятельности. Например, о Михаиле Фрунзе [29];

4. Публикации, связанные с годовщинами, например, А. Сидорчика о годовщине встречи В.И. Ленина и Г. Уэллса «Он видит мир будущего» как Ленин оказался дальновиднее Герберта Уэллса или с годовщинами принятия

декретов советской власти: ««Мы — не рабы, рабы — не мы». Почему буксовала ликвидация безграмотности» К. Кудряшова [30, 31];

5. Регулярно в прессе публикуются цитаты В.В. Путина о Ленине. «Танки, Ленин и «защитка» спорта. О чём Путин рассказал журналистам?» — пример публикации ответов Президента во время прямой линии [32];

6. Уникальной причиной упоминания В.И. Ленина в России стало обращение в суд по делу о снятии грифа секретности с документов о смерти лидера советского государства [33] и др.

Стоит заметить, что журналисты регулярно обращаются к цитатам политических фигур современной России, высказывающихся о Ленине — В.В. Путина, В.В. Жириновского, Г.А. Зюганова, Д.А. Медведева, Д.С. Пескова и др.

Если рассматривать количество упоминаний имени Ленина в период с 1 января 2010 по 31 декабря 2019 гг. в «Известиях» найдено 715 материалов по запросу «Владимир Ленин» [34]. Т.е. условно 71,5 раз в год, в которых около половины приходится на упоминание мест, наград и премий имени Ленина. В «Коммерсанте» по тому же запросу найдено более 1000 документов за аналогичный период [35], в «Ведомостях» — 383 результата [36].

В целом, можно отметить, что личность В.И. Ленина гораздо более информативно освещена русскоязычной прессой — и в формате исторического анализа, и в рубриках «мнение», и как центр создаваемых культурных событий и произведений. В 2010-е гг. описание жизни и деятельности Ленина в СМИ необъективно, т.к. и иностранная пресса, и отечественные авторы предвзято относятся к личности Владимира Ильича. Ангажированность авторов объясняется их политическими взглядами, целевой ориентацией на конкретную аудиторию и общей направленностью изданий. Несомненно актуальность образа создателя первого советского государства как на уровне нашей страны, так и в мире. Его деятельность оказала существенное влияние на развитие глобальной истории, а наследие постоянно рождает новые информационные поводы для исследователей.

Литература

1. Кучерская М. Главным лауреатом премии «Большая книга» стал Лев Данилкин // Ведомости — URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2017/12/14/745217-premii-bolshaya-kniga> (дата обращения: 20.09.2020).

- «Секретное «дело Ленина». Документы о смерти вождя засекречены до сих пор» // Аргументы и Факты — URL: https://aif.ru/politics/russia/sekretnoe_delo_lenina_dokumenty_o_smert_i_vozhdya_zasekrecheny_do_sih_por (дата обращения: 20.09.2020).
- Luhn Alec. Lenin becomes Lennon: As US struggles with Confederate legacy Ukraine announces end to communist monuments // The Telegraph. — 2017. — August 18. — URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/08/18/lenin-becomes-lennon-us-struggles-confederate-legacy-ukraine/> (дата обращения: 11.02.2020).
- Walker Shaun. Kiev art installation lets Ukrainians knock Lenin off his pedestal // The Guardian. — 2016. — 14 July. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/14/kiev-art-installation-lets-ukrainians-knock-lenin-off-pedestal> (дата обращения: 11.02.2020).
- Troianovski Anton. Ukraine tore down its Lenin statues. The hard part is filling the spaces left behind. // Houston Chronicle. — 2018. — 16 November. — URL: <https://www.chron.com/news/article/Ukraine-tore-down-its-Lenin-statues-The-hard-13398449.php> (дата обращения: 11.02.2020).
- Bershidsky Leonid. It's not too late to save New York's own Lenin monument // The New York Post. — 2016. — 24 September. — URL: <https://nypost.com/2016/09/24/its-not-too-late-to-save-new-yorks-own-lenin-monument>.
- Cohen Stephen. Fremont's Lenin in focus after removal of Confederate monuments // SeattlePI, Houston Chronicle. — 2017. — 1 June. — URL: <https://www.chron.com/seattlenews/article/Fremont-s-Lenin-in-focus-after-removal-of-11185820.php> (дата обращения: 11.02.2020).
- Larman Alex. Lenin the Dictator by Victor Sebestyen review — the godfather of post-truth // The Guardian. — 2017. — 26 February. — URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/feb/26/lenin-the-dictator-victor-sebestyen-review-biography-russian-revolution-politics> (дата обращения: 11.02.2020).
- PD Smith. Lenin on the Train by Catherine Merridale review — the sleeper cell that changed the world // The Guardian. — 2017. — 21 April. URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/apr/21/lenin-on-the-train-review-sleeper-cell-catherine-merridale-review> (дата обращения: 11.09.2020).
- Beer Daniel. Lenin the Dictator and The Dilemmas of Lenin review — a revolution twisted? // The Guardian. — 2017. — 16 June. — URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/jun/16/lenin-the-dictator-and-the-dilemmas-of-lenin-review> (дата обращения: 11.09.2020).
- Scarlet Howes. Legendary Soviet leader Lenin's preserved body gets wardrobe change as corpse gets fitted with brand new suit // Daily Mirror. — 2017. — 7 February. — URL: <https://www.mirror.co.uk/news/world-news/legendary-soviet-leader-lenins-preserved-9776182> (дата обращения: 12.09.2020).
- Post Staff Report. We will bury you, Lenin! // The New York Post. — 2012. — 10 June. — URL: <https://nypost.com/2012/06/10/we-will-bury-you-lenin/> (дата обращения: 12.09.2020).
- Panashchuk Sergey. Removing Lenin's body from mausoleum on 100th anniversary of the Revolution 'would spark rioting in Russia // Daily Mirror. — 2017. — 7 November. — URL: <https://www.mirror.co.uk/news/world-news/rioting-fears-russia-debate-rages-11482058> (дата обращения: 12.02.2020).
- Luhn Alec Calls for Lenin's body to finally be buried ahead of 100th anniversary of Bolshevik revolution // The Telegraph. — 2017. — November 6. — URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/11/06/calls-lenins-body-finally-buried-ahead-100th-anniversary-bolshevik/> (дата обращения: 9.09.2020).
- Vladimir Putin compares Lenin to holy Christian relics // The Telegraph. — 2012. — December 11. — URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/9737569/Vladimir-Putin-compares-Lenin-to-holy-Christian-relics.html> (дата обращения: 9.09.2020).
- Kerensky Steve. Revolutionary reading list is wrong on Lenin. Letters. // The Guardian. — 2017. — 18 April. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/apr/18/revolutionary-reading-list-is-wrong-on-lenin> (дата обращения: 11.02.2020).
- Биограф Ленина: Вождь революции хотел создать новый тип человека — homo sovieticus // DELFI. — URL: <https://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/biograf-lenina-vozhd-revoljucii-hotel-sozdat-novyj-tip-cheloveka-homo-sovieticus.d?id=49425347&all=true> (дата обращения: 12.02.2020).
- McGuirk Justin. The designer skin he lives in: is it time to bury Lenin's stage-managed show? // The Guardian. — 2012. — 9 January. — URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2012/jan/09/designer-skin-lenin-moscow-mausoleum> (дата обращения: 11.02.2020).
- Памятник Ленину временно уберут в Красноярске // Известия. — URL: <https://iz.ru/978529/2020-02-20/ramiatnik-lenina-vremenno-uberut-v-krasnoarske> (дата обращения: 12.09.2020).
- Иванов М. Владимир Ленин несносим // Коммерсантъ. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2612426?query> (дата обращения: 12.09.2020).
- Актер Миронов заявил о нелюбви Ленина к русским // Известия. — URL: <https://iz.ru/939622/2019-11-05/akter-mironov-zaiavil-o-neliubvi-lenina-k-russkim> (дата обращения: 12.09.2020).
- Антонов-Овсеенко А. День, когда караул устал // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/01/12/747579-kogda-karaul-ustal> (дата обращения: 12.09.2020).
- Аптекарь П. Террор, проверенный временем // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/09/06/780069-terror> (дата обращения: 12.09.2020).
- Аптекарь П. Новая сословная Россия // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/07/27/776692-soslovnaya-rossiya> (дата обращения: 12.09.2020).
- ТОП-10 СМИ // Медialogия. — URL: <https://www.mlg.ru/ratings/> (дата обращения: 18.10.2020).
- Подборка материалов о В.И. Ленине // Аргументы и Факты. — URL: <https://aif.ru/search?text=> (дата обращения: 17.10.2020).
- Кудряшов К. Зачем Ленину Библия? Исторический музей раскрывает тайны вождя революции // Аргументы и факты. — URL: https://aif.ru/society/history/zachem_leninu_bibliya_istoricheskij_muzej_raskryvaet_tayny_vozhdya_revoljucii (дата обращения: 12.09.2020).
- Уланова Т. Ленин и радистка Кэт. Ради кого Екатерина Градова оставила Максима Штрауха? // Аргументы и факты. — URL: https://aif.ru/culture/person/lenin_i_radistka

Для заметок

- ket_radi_kogo_ekaterina_gradova_ostavila_maksima_shtrauha (дата обращения: 12.09.2020).
29. Сидорчик А. Лучший полководец революции. Кто убил Михаила Фрунзе? // Аргументы и факты. — URL: https://aif.ru/society/history/luchshiy_polkovodets_revolyuicii_kto_ubil_mihaila_frunze (дата обращения: 12.09.2020).
 30. Сидорчик А. «Он видит мир будущего». Как Ленин оказался дальновиднее Герберта Уэллса // Аргументы и факты. — URL: https://aif.ru/society/history/on_vidit_mir_budushchego_kak_lenin_okazalsya_dalnovidnee_gerberta_uellsa (дата обращения: 12.09.2020).
 31. Кудряшов К. «Мы — не рабы, рабы — не мы». Почему буксовала ликвидация безграмотности // Аргументы и факты. — URL: https://aif.ru/society/history/my_ne_raby_raby_ne_my_pochemu_buksovala_likvidaciya_bezgramotnosti (дата обращения: 12.09.2020).
 32. Иванов Г. Танки, Ленин и «зачистка» спорта. О чём Путин рассказал журналистам? // Аргументы и факты. — URL: https://aif.ru/politics/russia/tanki_lenin_i_zachistka_sporta_o_chyom_putin_rasskazal_zhumalistam (дата обращения: 12.09.2020).
 33. Иванов Г. Секретное «дело Ленина». Документы о смерти вождя засекречены до сих пор // Аргументы и факты. — URL: https://aif.ru/politics/russia/sekretnoe_delo_lenina_dokumenty_o_smerti_vozhdya_zasekrecheny_do_sih_por (дата обращения: 12.09.2020).
 34. Подборка материалов о В.И. Ленине в «Известиях» // Известия — URL: https://iz.ru/search?text=2010-01-01&date_to=2019-12-31 (дата обращения: 17.10.2020).
 35. Подборка материалов о В.И. Ленине // Коммерсант. — URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 20.10.2020).
 36. Подборка материалов о В.И. Ленине // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/search?query=> (дата обращения: 20.10.2020).
 37. Подборка материалов о В.И. Ленине // Комсомольская правда. — URL: <https://www.ul.kp.ru/daily/26066.5/2973911/> (дата обращения: 20.10.2020).
 38. *Ransome Arthur*. Death of Lenin — archive, 1924// The Guardian. — 2017. — 23 January. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/23/death-of-lenin-archive-1924> (дата обращения: 11.02.2020).
 39. *Burrows Ben*. Ukrainian protesters topple iconic Vladimir Lenin statue before decapitating it. // Daily Mirror. — 2013. — 10 December. — URL: <https://www.mirror.co.uk/news/world-news/ukraine-riot-vladimir-lenin-statue-2909029> (дата обращения: 11.02.2020).
 40. *Applebaum Anne*. Toppling statues, from Lenin to Lee. // The Washington Post. — 2017. — 26 August — URL: <https://www.chron.com/opinion/article/Toppling-statues-from-Lenin-to-Lee-11969305.php>
 41. *Webb Sam*. From Lenin to Lennon: Ukraine changes street name from Russian tyrant to honour former Beatle. // Daily Mirror. — 2016. — 4 March. — URL: <https://www.mirror.co.uk/news/world-news/lenin-lennon-ukraine-changes-street-7494510> (дата обращения: 11.02.2020).
 42. Reuters. Giant head from Lenin statue dug up in Berlin. // The New York Post. — 2015. — 10 September. — URL: <https://nypost.com/2015/09/10/giant-head-from-lenin-statue-dug-up-in-berlin/> (дата обращения: 11.02.2020).

Научное издание

ЛЕНИН... ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ, ОБРАЗ:
трансформация исторической памяти
в пространстве регионов
в XX — начале XXI в.

Материалы II Международного форума
историков, философов и публицистов.
К 150-летию со дня рождения В.И. ЛЕНИНА,
22–24 апреля, 6–8 октября 2020 г. в г. Ульяновске

Редакторы:
А.В. Кобзев, Н.В. Липатова, С.А. Прокопенко

Союз краеведов Ульяновской области
Институт истории и культуры региона
АНО «ЦСИ Ульяновской области»

Проект осуществлен при поддержке Правительства Ульяновской области,
Фонда «История Отечества» № 17/2020/ФП-ММ, Гранта Президента Российской Федерации
на развитие гражданского общества №20-1-033530

Подписано в печать 15.12.2020.
Формат 60×90 1/8. Бумага мелованная.
Усл. печ. л. 34. Тираж 300 экз. Заказ №К020

Отпечатано в типографии ООО «Мастер-Студия»,
г. Ульяновск, ул. Урицкого, д. 94, тел.: 44-55-03, 44-56-08

